

Отделение «Проблемы управления»
Российской академии естественных наук

ОБРАЗОВАНИЕ и ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

Учредители:

ФГБОУ ВО «Финансовый
университет при Правительстве
Российской Федерации»,

Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Издатель:

Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Основан в 2009 году

Выходит один раз в месяц

ISSN 2076-1503

Индекс подписки

в каталоге «Пресса России» и
«Библиотечном каталоге»: 46138

Журнал зарегистрирован в Федеральной
службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых
коммуникаций (Свидетельство
о регистрации СМИ ПИ № ФС77-36826
от 14 июля 2009 г.)

Журнал включен в перечень рецензируемых
научных изданий,
в которых должны быть опубликованы
основные результаты диссертаций на
соискание ученой степени кандидата наук,
доктора наук (список ВАК при Министерстве
образования и науки РФ) по отраслям
науки: 12.00.01, 12.00.02.

Журнал включен в Российский индекс
научного цитирования (РИНЦ) и
зарегистрирован в Научной электронной
библиотеке eLIBRARY.RU.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2019

Отделение «Проблемы управления»
Российской академии естественных наук

ОБРАЗОВАНИЕ
и ПРАВО
научно-правовой журнал

Ежемесячный аналитический
научно-правовой журнал, посвященный
актуальным вопросам философии,
педагогике, юриспруденции, образования,
а также правовому мониторингу,
инновационным технологиям
и реформе образования
в России и мире

**Председатель
редакционного совета:**
Светлана Иванова

Главный редактор:
Дмитрий Пашенцев

Помощник главного редактора:
Анна Небеснюк

Материал подготовлен
с использованием
СПС «ГАРАНТ» (www.garant.ru)

Первый заместитель главного редактора:
Марат Шайхуллин

Адрес редакции (для писем):
111397, г. Москва,
Зеленый проспект, 22-302.

Заместитель главного редактора:
Валерий Рыжов

Home page:
www.education.law-books.ru

Литературный редактор:
Вероника Кроткова

Корректор:
Вера Козлова

E-mail:
mail@law-books.ru

Компьютерная верстка:
Марина Горячева

Дизайн:
Александр Черкасов

С 2011 года журнал «Образование и право» включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

С 28 декабря 2015 г. журнал «Образование и право» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук (список ВАК при Министерстве образования и науки РФ) по специальностям: 12.00.01, 12.00.02.

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Образование и право» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении. Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2019

Международный совет:

Ари Палениус, проф., директор кампуса г. Керава Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)

Арройо Эна Росьо Карнеро – Ph.D., Professor (Перу), заведующий кафедрой политических и публично-правовых наук юридического факультета Национального университета Трухильо.

Безерра Феликс Валуа Гуара – Juris Doctor (Бразилия), директор стратегических программ и деятельности Секретариата планирования и модернизации государственного управления штата Токантинс.

Белиев Исахан Вейсал оглы – доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)

Деян Вучетич – доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Джун Гуан, проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Дуран Роберто Альваро Гусман – Juris Doctor (Боливия), глава Национальной службы юридической помощи Боливии.

Ким Эшли – D.Div., Ph.D., Th.D. (Англия), вице-президент Нортекс Лтд.

Лаи Дешенг, проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Марек Вочозка, проф., ректор Института технологий и бизнеса Высшей школы техники и экономики (Чехия)

Нематов Акмал Рауфджонович – доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан (Таджикистан)

Она Гражина Ракаускиене, проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)

Пол Брэнд – профессор истории права Англии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Пол Дэвис – профессор корпоративного права (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Предраг Димитриевич – доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Тепман Леонид Наумович – доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль)

Чирич Александр – доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

International Council:

Ari Palenius, prof., Director of the campus, the Kerava Laurea University of Applied Sciences (Finland)

Arroyo Ena Rosyo Karnero – Ph.D., Professor (Peru), head of the department of political and public sciences of law department of National university of Trujillo.

Bezerra Felix Valois Goira – Juris Doctor (Brazil), the director of strategic programs and activity of the Secretariat of planning and modernization of public administration of the state Tocantins.

Veliyev Isakhan Veysal Oglou – doctor of jurisprudence, professor (Azerbaijan Republic)

Dejan Vuchetich – the doctor of jurisprudence, the associate professor of public sciences of law department of University Nish (Serbia)

Jun Guan, prof., Deputy. Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Durán Roberto Alvaro Guzman – Juris Doctor (Bolivia), the head of National service of a legal aid of Bolivia.

Kim Ashley – D.Div., Ph.D., Th.D. (England), vice-president Norteks of Ltd.

Lai Desheng, prof., Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Marek Vochozka, prof., Rector of the Institute of Technology and Business Graduate School of Technology and Economics (Czech Republic)

Nematov Akmal Raufdzhonovich – the doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of department of theoretical problems of the modern state and the right of Institute of philosophy, political science and the right of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Tajikistan)

Ona Grazyna Rakauskiene, prof., University. Mykolas Romeris (Lithuania)

Paul Brend – professor of history of the right of England (Ph.D.) Oxford university (London)

Paul Davies – professor of corporate law (Ph.D.) Oxford university (London)

Predrag Dimitriyevich – the doctor of jurisprudence, professor of administrative law, the dean of law department of University Nish (Serbia)

Tepman Leonid Naumovich – Doctor of Economics, professor (House of scientists Haifa. Israel)

Chirich Alexander – the doctor of jurisprudence, professor of the international commercial law, the head of the department of a commercial law of law department of University Nish (Serbia)

Редакционный совет:

Председатель: С.А. Иванова – доктор юридических наук, профессор, заместитель первого проректора по учебной и методической работе, профессор Департамента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, эксперт РАН, Почетный адвокат России

Э.Б. Абдуллин – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой методологии и технологий педагогики музыкального образования, заведующий кафедрой ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование на протяжении жизни» Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, академик-секретарь отделения педагогики и психологии Международной академии наук педагогического образования, действительный член Международной академии наук высшей школы, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования

Ю.М. Алпатов – доктор юридических наук, член-корреспондент Российской академии естественных наук, Председатель Президиума МГКА "Московская гильдия адвокатов и юристов", Почетный адвокат России

Ж.А. Бокоев – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Совета по судебной реформе при президенте Кыргызской Республики

А.П. Галоганов – доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

В.В. Гребенников – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, заведующий кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

В.Н. Жуков – доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

С.Д. Каракозов – доктор педагогических наук, профессор, проректор, директор Института математики и информатики Московского педагогического государственного университета

В.В. Комарова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права РФ Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

А.В. Лагуткин – доктор юридических наук, доцент, адвокат МГКА "Московская гильдия адвокатов и юристов", действительный член РАЕН, член Президиума РАЕН, председатель отделения проблем управления РАЕН

Г.Б. Мирзоев – доктор юридических наук, профессор, президент Гильдии российских адвокатов,

ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, академик РАЕН, Почетный доктор Бридчпортского Университета (США), Почетный доктор философии университета «EuroSwiss»

С.В. Молчанов – учёный секретарь ФГБНУ «Институт управления образованием Российской академии образования», кандидат юридических наук, доцент

Р.М. Мырзалимов – доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Редакционного совета Вестника Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

Н.К. Потоцкий – доктор юридических наук, профессор, профессор Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова

Л.А. Рапацкая – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры методологии и технологий педагогики музыкального образования Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, Заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации

К.Х. Рахимбердин – доктор юридических наук, председатель правления Палаты юридических консультантов Восточно-Казахстанской области, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса ВКГУ им. С. Аманжолова, обладатель звания «Лучший преподаватель вуза» Министерства образования и науки Республика Казахстан (2007 г., 2013 г.).

Б.В. Сангаджиев – доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

Б.С. Эбзеев – доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда РФ (в отставке), член ЦИК России

Н.Д. Эриашвили – доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры РФ, профессор кафедры предпринимательского и трудового права Институт государственного управления и права Государственного университета управления.

М.А. Эскиндаров – ректор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, член Научного Совета при Совете Безопасности Российской Федерации, действительный член РАЕН

Редакционная коллегия:

Главный редактор: **Д.А. Пашенцев**, доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации. И.о. заведующего отделом теории права и межатраслевых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, профессор Московского городского педагогического университета

Первый заместитель главного редактора: **М.С. Шайхуллин**, кандидат юридических наук, доцент, руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права

Заместитель главного редактора: **В.Б. Рыжов**, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета

Е.Г. Багреева – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Н.И. Беседкина – кандидат юридических наук, доцент, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

О.Н. Булаков – доктор юридических наук, профессор

Е.В. Воевода – доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики и психологии, профессор кафедры английского языка № 2 Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России

А.В. Гаврилин – доктор педагогических наук, профессор, действительный член АПСН, заведующий кафедрой теории и методики воспитания Владимирского института развития образования им. Л.И. Новиковой

М.А. Газимагомедов – кандидат юридических наук, и.о. профессора кафедры уголовного права и криминологии Института финансов и права, член Ассоциации юристов России, член-корреспондент Российской академии естественных наук, Почетный профессор права Института адвокатуры, нотариата и международных отношений

М.А. Гончаров – доктор педагогических наук, доцент, директор Института «Высшая школа образования», профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

С.А. Гримальская – кандидат юридических наук, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

И.В. Дойников – доктор юридических наук, профессор, профессор Московского городского университета управления Правительства Москвы

А.А. Дорская – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена

М.В. Залоило – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела теории права и междисциплинарных исследований и законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (ИЗиСП), доцент кафедры государственного управления, общеправовых и социально-гуманитарных дисциплин ИЗиСП.

В.Б. Израелян – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции Московского городского университета управления Правительства Москвы

А.С. Кагосян – доктор педагогических наук, профессор, директор Академического колледжа Международного инновационного университета (г. Сочи), Почетный работник среднего профессионального образования РФ

И.А. Коныхова – доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия

Н.Н. Косаренко – кандидат философских наук, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета

Н.В. Кроткова – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, заместитель главного редактора журнала «Государство и право» Российской академии наук

В.Л. Кубышко – начальник Департамента кадрового обеспечения МВД России

З.И. Курцева – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры риторики и культуры речи Института филологии Московского педагогического государственного университета

В.Э. Меламуд – доктор педагогических наук, член-корреспондент Международной академии менеджмента, Почетный работник общего образования РФ, директор Измайловской гимназии № 1508 г. Москвы

В.С. Меськов – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

А.Х. Миндагулов – доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан)

В.О. Миронов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное право и управление таможенной деятельностью» Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Ю.В. Николаева – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ

А.В. Рагулин – доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов

Г.М. Резник – кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, член Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

А.В. Рогова – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики психолого-педагогического факультета Забайкальского государственного университета, член Научного Совета по проблемам истории образования и педагогической науки при Институте теории и истории педагогики РАО, Заслуженный учитель Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Н.В. Семенова – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики Педагогического института Тихоокеанского государственного университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Д.С. Сомов – доктор педагогических наук, директор гимназии № 710 Российской академии образования

Т.А. Сошникова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета

А.А. Спектор – доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина

Р.Ф. Степаненко – доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета

Н.Е. Толстая – доктор философских наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, ректор Сергиево-Посадского гуманитарного института

Н.П. Ходакова – доктор педагогических наук, доцент, профессор департамента методики обучения Института педагогики и психологии образования Московского городского педагогического университета

Г.Г. Черемных – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, нотариус г. Москвы, член Правления Московской городской нотариальной палаты

Г.Г. Шинкарецкая – доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора международного права Института государства и права РАН, член Совета по международному праву при Министерстве иностранных дел Российской Федерации

СОДЕРЖАНИЕ:

ЮБИЛЕЙ

Юбилей Василия Олеговича Миронова. 11

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Алипулатов И.С. * Место и роль региональных СМИ в российском обществе: к постановке проблемы 13

Оглезнева Т.Н. * Решение вопросов реализации государственной молодежной политики в арктических (пост)добывающих городах России . . . 18

Бабкин М.А., Галузо В.Н. * О соответствии доктрине баланса интересов государства, общества и личности Федерального закона от 4 июня 2004 г. «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» 24

Маскова Д.А., Каирова Д.З., Кожачкова З.Ш. * Квалификация вооруженных конфликтов с участием самопровозглашенных государств . . . 31

Комендантов С.В. * О реализации «исключений по соображениям национальной безопасности» в практике ГАТТ/ВТО 36

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА

Милосердов А.С. * Конституционная традиция: проблема соотношения российского и зарубежного опыта 40

Булаков О.Н. * Проблемные вопросы законодотворчества 43

Дроздова А.Д. * Природа судебной власти в правовом государстве 46

Тараканов А.В. * О соотношении терминов «административное право» и «административное законодательство» в юриспруденции Российской Федерации 51

Горбунова О.Н. * Проблемы науки финансового права в современных условиях 58

Майстренко Г.А. * Предупреждение преступлений в учреждениях уголовно-исполнительной системы в контексте деятельности ФСИН России и других правоохранительных органов 67

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Завадская Л.Н., Крайнов В.И., Харламов П.В., Розанова Е.В., Гостев С.С., Степкин К.А. * К вопросу о соматических правах, праве на жизнь и праве беременной женщины на выбор приоритетности жизни плода при риске для жизней обоих 70

CONTENT:

ANNIVERSARY

Anniversary of Vasiliy Olegovich Mironov. 11

POLICY AND RIGHT

Alipulatov I.S. * Place and role of regional media in Russian society: to the presentation of the problem 13

Oglezneva T.N. * Solution of issues of implementation of state youth policy in Arctic (post) mining cities of Russia 18

Babkin M.A., Galuzo V.N. * About compliance to the doctrine of balance of interests of the state, society and the identity of the Federal law of June 4, 2004. "About meetings, meetings, demonstrations, processions and the piketirovaniyakh" 24

Maskova D.A., Kairov D.Z., Kozhakova Z.Sc. * Qualification of armed conflicts involving self-proclaimed states 31

Comendantov S.V. * On Implementation of "National Security Exceptions" in GATT/WTO Practice 36

PROBLEMS OF THE THEORY OF THE RIGHT

Miloserdov A.S. * Constitutional tradition: the problem of the ratio of Russian to foreign experience 40

Bulakov O.N. * Problematic issues of law-making 43

Drozdova A.D. * Nature of the judiciary in the rule of law 46

Tarakanov A.V. * On the Ratio of the Terms "Administrative Law" and "Administrative Legislation" in the Jurisprudence of the Russian Federation 51

Gorbunova O.N. * Problems of financial law science in modern conditions 58

Maistrenko G.A. * Prevention of crimes at criminal-executive system institutions in the context of the activities of the FSIN of Russia and other law enforcement bodies 67

HUMAN RIGHTS

Zavadskaya L.N., Krynov V.I., Kharlamov P.V., Rosanova E.V., Gostev S.S., Stepkin K.A. * To the issue of somatic rights, the right to life and the right of a pregnant woman to choose the priority of fetal life at risk to the lives of both 70

Летова Н.В., Полякова Т.А. * Защита персональных данных граждан: особенности и проблемы 77

Булаков О.Н., Лапатухина Е.С. * Конституционные основы гражданского общества в Российской Федерации 84

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Дауди Т.М. * Актуальные вопросы правового регулирования реновации жилищного фонда в Российской Федерации 89

Кариков Р.В. * Некоторые подходы к уточнению значения закупочной деятельности в сфере закупок отдельными видами юридических лиц в правоприменительной практике 93

Анисимов Н.Н. * Совершенствование законодательства об административной ответственности в контексте принятия концепции нового Кодекса об административных правонарушениях 96

Кочурина А.Ю., Якимова Е.С. * Улучшения арендованного имущества: судьба и расходы на их произведение 102

Васильев И.А., Дорский А.А., Кашаева А.А., Синицына Н.И., Шабалина Е.А. * Обзор практики палаты ФИФА по разрешению споров за 2006-2019 гг. по вопросам определения статуса футболиста (окончание) 106

Аракелян К.С. * Договоры номинального счета и счета-эскроу: анализ опыта применения ... 117

Гайсин Н.И. * Договор условного депонирования (эскроу): особенности, преимущества, недостатки и возможные пути их восполнения 123

ПРАВО И ЭКОНОМИКА

Баймухашева М.К., Оспанов Р.Д. * Взаимовыгодное сотрудничество государства и частного сектора в Казахстане 128

Орловская М.А., Новицкая Л.Ю. * Анализ правил ввоза и регулирования порядка обращения пищевой продукции в РФ и ЕАЭС 132

Гирич Е.А., Цечоев В.К. * Общая характеристика пенсионного обеспечения в Российской Федерации 139

Нагорнов А.А. * О криминальных проявлениях в кредитно-финансовой сфере современной России 144

Ибрагимова О.М. * Факторный анализ рентабельности сельскохозяйственного производства 148

Letova N.V., Polyakova T.A. * Protection of personal data of citizens: peculiarities and problems 77

Bulakov O.N., Lapatukhina E.S. * Constitutional foundations of civil society in the Russian Federation 84

PROBLEMS OF THE RUSSIAN LEGISLATION

Daudi T.M. * Current issues of legal regulation of housing renovation in the Russian Federation .. 89

Karikov R.V. * Some approaches to clarifying the importance of procurement activities in the field of procurement by certain types of legal entities in law enforcement practice 93

Anishimov N. * Improvement of legislation on administrative liability in the context of the adoption of the concept of the new Code of Administrative Offences 96

Kochurina A.Y., Yakimova E.S. * Improvements to rented property: fate and expenses for their work 102

Vasilyev I.A., Dorsky A.A., Kashayeva A.A., Sinit-syna N.I., Shabalina E.A. * Review of FIFA Dispute Resolution Chamber Practice for 2006-2019 on Football Status Determination (end) 106

Arakelyan K.S. * Nominal and escrow account contracts: experience analysis 117

Gaysin N.I. * Escrow agreement: features, advantages, disadvantages and possible ways to replenish them 123

RIGHT AND ECONOMY

Baimukhasheva M.K., Ospanov R.D. * Mutually beneficial cooperation between state and private sector in Kazakhstan 128

Orlovskaya M.A., Novitskaya L.Yu. * Analysis of rules of import and regulation of the procedure of food products circulation in the Russian Federation and the EAEU 132

Girich E.A., Tsechoyev V.K. * General characteristics of pension provision in the Russian Federation 139

Nagornov A.A. * On Criminal Manifestations in the Credit and Financial Sphere of Modern Russia 144

Ibragimova O.M. * Factor analysis of profitability of agricultural production 148

JUSTICE AND JURISPRUDENCE

Talibova S.E. * Some aspects of juror 's legal status 154

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Талибова С.Э. * Некоторые аспекты правового статуса присяжного заседателя 154

Шулепов Н.А., Лобанов С.А. * Проблема применения внутригосударственными судами норм международного права по делам о военных преступлениях 157

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Гашимов Р.Р. * Проблемные вопросы применения меры пресечения в виде заключения под стражу 165

Баиров Т.Г. * О проблемных сторонах института уголовной ответственности юридических лиц в странах англо-американского права 168

Гацайниева А.К. * Проблемы совершенствования уголовно-правовой политики в сфере охраны частной жизни в России 173

Алиева С.Ю. * Меры противодействия преступлениям против несовершеннолетних 178

Талибова С.Э. * Некоторые аспекты соотношения прокурорского надзора и процессуального контроля над деятельностью органов предварительного следствия и дознания 183

Гашимов Р.Р. * Проблемы учета превышения пределов необходимой обороны как смягчающего обстоятельства 187

Ермаков А.А. * О возможностях разграничения преступлений через их направленность 190

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Полянок А.Н. * Преступления, связанные с оборотом недвижимости Министерства обороны Российской Федерации (правовой аспект) .. 196

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ

Горина Л.В. * Основные вехи государственной политики в сфере дошкольного образования 200

Андреев С.Н., Бережная Е.Н. * Аналитический обзор стипендиального обеспечения обучающихся в Российской Федерации. Отдельные проблемы использования организациями высшего образования средств стипендиального фонда .. 205

Мазанаев Н.К. * Участие общественных организаций в повышении образовательного уровня населения Дагестана в 30-е годы XX века 215

ИННОВАЦИИ

Соколова Н.И., Логина М.В. * Важность и условия сохранения языков 220

Shulepov N.A., Lobanov S.A. * Problem of application of international law in war crimes cases by domestic courts 157

CRIMINAL LAW AND PROCESS

Gashimov R.R. * Problematic issues of application of preventive measure in the form of detention 165

Bairov T.G. * On the Problematic Aspects of the Institution of Criminal Liability of Legal Entities in the Countries of Anglo-American Law 168

Gatsainieva A.K. * Problems of improvement of criminal law policy in the sphere of privacy protection in Russia. 173

Aliyeva S. Yu. * Measures to counter crimes against minors 178

Talibova S.E. * Some aspects of the relationship between prosecutorial supervision and procedural control over the activities of the preliminary investigation and inquiry bodies 183

Gashimov R.R. * Problems of accounting for exceeding the limits of necessary defense as a mitigating circumstance 187

Ermakov A.A. * On the possibilities of delimiting crimes through their focus 190

THEORY OF MANAGEMENT

Polyanko A.N. * Crimes related to real estate turnover of the Ministry of Defense of the Russian Federation (legal aspect) 196

MANAGEMENT OF EDUCATION

Gorina L.V. * Major Milestones of Public Policy in Preschool Education 200

Andreev S.N., Bereznaya E.N. * Analytical review of scholarship support for students in the Russian Federation. Selected problems in the use of scholarship funds by higher education organizations 205

Mazanayev N. K. * Participation of public organizations in raising the educational level of the population of Dagestan in the 1930s 215

INNOVATIONS

Sokolova N.I., Logina M.V. * Importance and conditions of language preservation 220

Tsymbalov S.D., Romanovskaya E.V., Romanovsky Yu.V., Bakulina N.A. * On the way to sustainable environmental development 224

Mokhov A.A. * Medical Science and Practice - Institutes and Procedures for Assessment (Examination) of Genetic Technologies 228

Цымбалов С.Д., Романовская Е.В., Романовский Ю.В., Бакулина Н.А. * На пути к устойчивому экологическому развитию 224

Мохов А.А. * Медицинской науке и практике – институты и процедуры оценки (экспертизы) генетических технологий 228

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Субботин А.Г., Степанова Н.В., Щербакова Н.А., Асербеков О.У., Бычкова Н.А. * Современные подходы обучения в профессиональной подготовке студентов аграрного вуза 234

Рукавицына Е.А., Колпецкая О.Ю., Холодова М.В. * Тезаурус ключевых понятий профориентационной деятельности 240

Кондрахина Н.Г., Южакова Н.Е. * Сравнение систем метафор в английских и русских текстах по экономике с точки зрения межкультурной коммуникации 245

Самвелян Т.Э. * Музыкально-исполнительская деятельность как сфера личностной самореализации студента 249

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Кроткова Н.В. * Взгляды С.А.Котляревского на проблему разделения властей в конституционном государстве 254

ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ

Абдуллаева С.Ш. * Терминология описания исламской религиозности в X–XXI веках (в контексте краткого анализа) 261

Зиярова А.Л. * Организационные формы сельского хозяйства и аграрного производства в 30-е годы XX века на территории Дагестана 268

Фарниева М.Г., Оборотова С.А., Игнатова О.В., Черноусова Н.В. * Становление социальной функции российского государства (XVII – первая половина XVIII в.) 273

Шмакова Е.Б. * Институт государственно-частного партнерства по законодательству России и зарубежных стран: сравнительный аспект .. 279

Беймурзаева Б.Б., Сангаджиев Б.В. * Защита интеллектуальной собственности в Японии: некоторые аспекты правового регулирования ... 285

РЕЦЕНЗИЯ

Куркин Б.А. * Рецензия на книгу «Российское государство в 1917 году: монография / отв. ред. С.А. Боголюбов, Д.А. Пашенцев, В.А. Селезнев. — М.: Юстицинформ, 2018. — 292 с. ISBN 978-5-7205-1478-5» 291

PEDAGOGICAL SCIENCES

Subbotin A.G., Stepanova N.V., Scherbakova N.A., Aserbekov O.U., Bychkova N.A. * Modern approaches of training in vocational training of students of agrarian university 234

Rukavitsyna E.A., Kolpetskaya O.Y., Kholodova M.V. * Thesaurus of key concepts of vocational guidance activity 240

Condakhina N.G., Yuzhakova N.E. * Equalization of metaphor systems in English and Russian texts on economics in terms of intercultural communication 245

Samvelyan T. E. * Musical and performing activity as a sphere of personal self-realization of the student 249

PHILOSOPHICAL SCIENCES

Krotkova N.V. * Views of S.A. Kotlyarevsky on the problem of separation of powers in the constitutional state 254

LEGAL ARCHIVE

Abdullaeva S.S. * Terminology of the description of Islamic religion in the XIX–XXI centuries (in the context of brief analysis) 261

Ziyarova A.L. * Organizational forms of agriculture and agricultural production in the 1930s on the territory of Dagestan 268

Farnieva M.G., Oborotova S.A., Ignatova O.V., Chernousova N.V. * Formation of social function of the Russian state (XVII - the first half of XVIII century) 273

Shmakova E.B. * Institute of Public-Private Partnership on Legislation of Russia and Foreign Countries: Comparative Aspect 279

Beimurzayeva B.B., Sangadjiev B.V. * Intellectual Property Protection in Japan: Some Aspects of Legal Regulation 285

REVIEW

Kurkin B.A. * Review of the book “The Russian State in 1917: Monograph/Role Ed. S.A. Bogolubov, D.A. Pashentsev, V.A. Seleznev. - M.: Yusticininform, 2018. - 292 p. ISBN 978-5-7205-1478-5” 291

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЮБИЛЕЙ

ЮБИЛЕЙ ВАСИЛИЯ ОЛЕГОВИЧА МИРОНОВА

28 сентября 2019 г. исполнилось 70 лет доктору юридических наук, профессору, почетному работнику высшего профессионального образования Российской Федерации Василию Олеговичу Мионову — известному специалисту в сферах теории и истории государства и права, а также конституционного (государственного) права.

Василий Олегович родился в г. Владимире. В 1973 г. на «отлично» защитив дипломную работу на тему «Развитие федеративных отношений между РСФСР и Белоруссией до образования Союза ССР», окончил Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова по специальности «Правоведение».

В 1973-1998 гг. он четверть века посвятил укреплению законности, трудясь адвокатом в Коми республиканской и Владимирской областной коллегиях адвокатов, следователем прокуратуры Октябрьского района г. Владимира, прокурором отдела общего надзора прокуратуры Владимирской области, Кольчугинским межрайонным прокурором, членом Верховного суда Коми АССР и судьей Кольчугинского городского суда Владимирской области. Неоднократно избирался депутатом Кольчугинского городского и районного Советов народных депутатов.

Являясь судьей в отставке и высокопрофессиональным юристом, прошедшим университетскую школу достойного теоретического и профессионального уровня, получившим богатый опыт практической работы в судебных и правоохранительных органах, В.О. Мионов в дальнейшем активно включался в процесс развития российской правовой науки и подготовки квалифицированных юридических кадров, работая в должнос-

тях: 1998—2002 гг. — доцента Владимирского государственного университета, 2002-2013 гг. — доцента и профессора Владимирского филиала РАГС (РАНХиГС), 2013—2014 гг. — профессора Владимирского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, 2014—2015 гг. — профессора Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина, с декабря 2015 г. — профессора кафедры государственного права и управления таможенной деятельностью Юридического института им. М.М. Сперанского Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых.

В 2000 г. диссертационным советом под председательством члена-корреспондента РАН Г.В. Мальцева ему присуждена ученая степень кандидата юридических наук по результатам защиты диссертации на тему «Государственно-правовые отношения России и Белоруссии: историко-теоретический анализ». В 2007 г. защитил докторскую диссертацию на тему «Союзное государство России и Белоруссии в системе форм государственного устройства: проблемы идентификации и перспективы развития», ведущая организация — Институт государства и права РАН. В 2002 г. ему присуждено ученое звание доцента, а в 2009 г. — профессора по кафедре государственно-правовых дисциплин.

В.О. Мионов является признанным специалистом в области государственно-правовых отношений России и Белоруссии, автором шести монографий и более 50 статей по данной тематике. Всего опубликовано около 200 научных, учебных и учебно-методических работ. Главное внимание

им уделено критическому анализу важнейших аспектов формирования

и функционирования Союзного государства, выявлению проблем, затрудняющих процесс воссоединения России и Белоруссии, выработке рекомендаций по их преодолению, включая правовую модель российско-белорусской интеграции как новой формы государственного союза.

В качестве члена экспертно-аналитического совета при комиссии Парламентского Собрания Союза Беларуси и России по вопросам развития Союзного государства В.О. Миронов участвовал в подготовке Договора о его создании. Он является членом редакционных коллегий нескольких научно-правовых журналов. Имеет ведомственные и региональные награды.

Для В.О. Миронова характерны безусловная человеческая порядочность, отличная професси-

ональная подготовка, достойная специалиста его уровня культура устной речи и письменного изложения результатов исследований, широкая эрудиция, нестандартный подход к постановке и решению научных задач. На протяжении многих лет он хранит верность профессии и искреннюю признательность своим замечательным университетским наставникам — Д.Л. Златопольскому и В.Д. Зорькину.

Друзья, коллеги, ученики поздравляют Василия Олеговича с юбилеем, желают ему доброго здоровья и новых научных достижений!

Сотрудники редакции журнала «Образование и право» присоединяются к поздравлениям и желают уважаемому Василию Олеговичу крепкого здоровья, благополучия и творческих успехов.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ПОЛИТИКА И ПРАВО

АЛИПУЛАТОВ Ильман Субханович,

политолог, председатель Дагестанского отделения МедиаСоюза РФ,

сопредседатель Общероссийского народного фронта в РД,

заведующий кафедрой электронных СМИ ДГУ,

член Общественной палаты РД,

e-mail: alipulatov@mail.ru

МЕСТО И РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ СМИ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы региональных государственных СМИ, основные факторы, влияющие на формирование современной системы СМИ. Констатируется, что имеет место непростые взаимоотношения между СМИ и властными институтами. Присутствуют сложности в подотчетности государственных институтов гражданскому обществу. Проводится мысль, что деятельность СМИ нередко осуществляется в рамках политического интереса финансирующих их сторон. Предлагаются меры по улучшению образа региональных СМИ в общественном мнении.

Ключевые слова: власть, гражданское общество, СМИ, общественное мнение, профессионализм, этика.

ALIPULATOV Ilman Subkhanovich,

political scientist, chairman of the Dagestan branch of the Media Union

of the Russian Federation, Co-Chair of the All-Russian Popular Front

in the Republic of Dagestan Head of the Department of Electronic Media,

DSU member of the Public Chamber of the Republic of Dagestan

PLACE AND ROLE OF REGIONAL MEDIA IN THE RUSSIAN SOCIETY: TO STATEMENT OF THE PROBLEM

Annotation. The article discusses current issues of regional state-owned media, the main factors affecting the formation of a modern media system. It is stated that there is a difficult relationship between the media and government institutions. There are difficulties in the accountability of state institutions to civil society. It is thought that the activities of the media are often carried out in the framework of the political interest of the parties financing them. Measures are proposed to improve the image of regional media in public opinion.

Key words: power, civil society, media, public opinion, professionalism, ethics.

Политические процессы в России неразрывно связаны с деятельностью средств массовой информации. Попытки установить демократические основы в нашей стране, обусловили большие перемены и модный скачок в развитии СМИ. По количеству зарегистрированных СМИ сегодня Дагестан занимает одно из ведущих мест среди субъектов Юга России. В республике зарегистрировано более 500 газет и журналов, вещают 120 телевизионных и радиоканалов. Значительное место в информационном пространстве Дагестана занимают общественно-политические газеты, учредителями которых являются органы региональной власти местного самоуправления и представительные органы. Таких изданий в Дагестане 49 – 13 городских и 36

районных газет. В числе самых популярных изданий, учредителями которых выступают органы государственной власти Республики Дагестан – 17 газет, 6 журналов, РИА «Дагестан», РГБК «Дагестан». Помимо газет и журналов с государственным участием в республике издается еще более 100 частных СМИ. Все они являются неотъемлемой частью социально-экономической, политической и культурной жизни нашей республики.

Согласно экспертным оценкам, телевидение все еще опережает все остальные СМИ по уровню охвата аудитории. Тенденции развития современного общества таковы, что сегодня практически всю политически значимую информацию граждане получают посредством социальных сетей и телевидения. А это значит, что именно они несут

огромную ответственность перед общественным мнением и должны отдавать себе отчет в том, что они играют решающую роль в его формировании и ориентации или дезориентации, понимания роли идеологической и информационной составляющей на этом непростом этапе развития нашего общества.

Многие эксперты и исследователи малого экрана ныне сходятся на том, что СМИ как общественная трибуна не только результат демократизации, но и её непеременимое условие, даже гарантия. Однако освоить именно эту новую роль в процессе телевизионной перестройки оказалось труднее всего.

Особенно велика роль телевидения в формировании гражданского общества. И решение целого ряда проблем, обусловленных, прежде всего, новым пониманием роли телевидения в жизни общества, исходит из того, что только в объективно информированном обществе возможна эффективная деятельность демократических институтов власти, реализация принципов социальной справедливости.

Очень многое сегодня, в условиях рынка зависит непосредственно от системы и объемов финансирования.

Падение старого режима внесло коренные изменения в политическую и общественную жизнь. Сегодня актуальны вопросы состояния дел в СМИ, и особенно взаимоотношения власти и общества.

Что касается проблемы взаимоотношения власти со СМИ, то она имеет два серьезных аспекта. Первый связан с естественным правом власти, определять общие для всех СМИ «правила игры», то есть законодательно оформлять деятельность СМИ и требовать соблюдения этого законодательства. Эти «правила игры» на сегодняшний день весьма несовершенны. Второй аспект существует постольку, поскольку после принятия Закона РФ «О СМИ» властные структуры разного уровня повсеместно стали учредителями печатных и электронных СМИ. Причем, по утверждению независимых экспертов, в последние два десятилетия представители власти, особенно на уровне региональных администрации и органов местного самоуправления, стали все более жестко проводить политику подчинения газет, журналов, телевидения и радио своей воле. Таким образом, СМИ, с одной стороны, попали под жесточайший экономический пресс рыночных отношений, а с другой - продолжают испытывать давление властных структур, пытающихся управлять ими старыми методами.

Все это, а также резкое снижение платежеспособности массового потребителя информа-

ции, принципиально изменило ситуацию в целом на российском информационном рынке.

Недостаточная информированность населения о действиях власти, в немалой степени, зависит от уровня сознательности каждого человека в отдельности. Напрашивается вопрос - в чем причина? Может в нежелании самих наших сограждан быть в курсе всего, что происходит во властных структурах? В реализации собственных амбиций? Взаимное отчуждение выражается в том, что как правило, отдельный человек заикливается на проблемах личного характера. Индивидуум занимает позицию несотрудничества, отказа от взаимодействия с властью. Более того, какая-то часть наших граждан воспринимает власть как силу, не способную решить реальные проблемы. А значит, что все это приводит к значительной дистанции между народом и властью.

Совсем недавно в республике создана новая структура – Министерство информатизации, связи и массовых коммуникаций РД. Но это вовсе не значит, что в Дагестане нет проблем в деятельности государственных СМИ, есть утвержденная информационная политика, направленная на улучшение информированности населения? Главная задача СМИ – доведение до власти насущных проблем общества, которая в свою очередь обязана их решать, - зачастую не срабатывает. И это очень печально, ведь именно, информированность населения вносит определенный акцент в действия различных ветвей власти, дает возможность предупредить ошибки, нередко случающиеся в практике как исполнительной, так и законодательной власти.

Давайте смотреть правде в глаза. Сегодня деятельность журналистов, вызывают разную реакцию. Многим людям не нравится то, что о них говорят и пишут. Там где критика - всегда будут недовольные. Это реалии нашей жизни и с этим приходится считаться.

В моей многолетней практике не было ни одного случая, чтобы человек, которого бы перехвалили, был бы недоволен этим. И наоборот, как правило, весьма агрессивно и, даже истерично воспринимается каждое критическое слово, особенно, со стороны тех, кто многие годы занимает должности в высших эшелонах власти. Как-то один из крупных чиновников недовольный критикой в свой адрес возмущался: но зачем, же зря будоражить народ? Такая вот логика. Получается, что правда будоражит, а ложь успокаивает.

Журналистская профессия, как и любая другая, предполагает наличие определенных этических норм и кодекса чести. В сложных ситуациях, именно, эти негласные правила помогают журналисту.

И вот для того, чтобы право журналиста было гарантировано, конечно, государство должно самым внимательным образом следить за трудом журналистов и принимать необходимые решения в случае посягательства на их здоровье или на жизнь. Именно в силу общественной значимости журналистов.

«Журналистам в это непростое время надо помогать и защищать их, особенно в регионах. Ведь это люди, которые находятся в зоне риска, и государство должно более внимательно относиться к их служебной деятельности. Потому что задача журналиста – рассказывать правду, рассказывать о людях, о событиях в стране и делать это профессионально и честно», – заявил, на одной из встреч с представителями федеральных СМИ Д.А. Медведев.

Региональное телевидение отличается от федеральных каналов гораздо большей зависимостью от внешних обстоятельств, от учредителя, от рекламодателя, от властных структур, от мнения тех людей, которые приходят в телекомпанию с деньгами. Руководитель одной из региональных телерадиокомпаний, в эфире сказал: «Я сделаю всё, что закажет мне человек с деньгами».

«Особенное давление испытывают региональные редакции от муниципальных органов власти, политика которых в значительной степени носит инструментальный, дифференцированный и конъюнктурный характер, ориентируясь на достижение краткосрочных и изменчивых утилитарных целей. Наиболее недальновидные и «медианепрофессиональные» чиновники стремятся максимально ограничить зону действия СМИ и упростить взаимодействие с журналистами до уровня отдачи распоряжений» [9].

Руководитель Московского бюро по правам человека А.С. Брод считает: «Один из самых больших просчетов федеральных и региональных властей СКФО – слабая поддержка неправительственных организаций, СМИ, а зачастую – тупое давление на них и превращение в послушных винтиков. Складывается впечатление, что бюрократам нужно создать благообразную картинку, нежели исправлять уродливые перекосы для улучшения жизни людей» [10].

А ведь таких руководителей телевидения и радио, газет и журналов, к сожалению, сегодня немало. И если СМИ и их руководители, работники во главу ставят вопрос зарабатывания денег любой ценой – там серьезно говорить о творчестве, рейтинговых передачах, нормальном климате в коллективе журналистов не приходится. А ведь в любой, даже самой сложной ситуации нельзя забывать о главном предназначении СМИ – оперативно и объективно информировать о происходящих в регионе событиях во всех сферах

жизни, создавать общественное мнение. И здесь очень важно кто возглавляет телерадиокомпанию, редакцию газет или журнала. Насколько он обладает политическим чутьем, является профессионалом своего дела, личностью, организатором и патриотом республики, страны. На повестке дня – кадровая политика, которая нуждается в серьезном обновлении и корректировке. На региональном и особенно на муниципальном уровне очень много случайных руководителей, людей, которые не имеют никакого отношения к СМИ и естественно, не могут координировать, руководить.

Н.В. Зверева в своей научной работе выявляет две главные проблемы, оказывающие существенное влияние на деятельность регионального тележурналиста. Первая – материальная зависимость телевидения от власти или крупных коммерсантов; вторая – все меньший учет интересов зрителя, отход от важнейших нравственных ценностей. Вторая проблема не является независимой, она связана с первой, часто являясь ее следствием [3].

По мнению экс-председателя Госдумы РФ С.Е. Нарышкина, государство просто обязано быть не только прозрачным и понятным, но и занимать активную позицию при построении взаимоотношений с медиасообществом [1].

По мнению экс-министра печати и информации республики У.Г. Гаджиева необходимо выработать правильные схемы взаимодействия пресслужб и СМИ. «Сегодня в республике поставлена задача ускоренного развития, коренного изменения всех сфер, и она не может быть решена без эффективного государственного управления. Эффективное управление не может быть без открытости власти, без информационного сопровождения», – считает Гаджиев [7]. «Именно информационные ресурсы во всем их многообразии – от газет и телеканалов до электронных СМИ и Интернета – во многом определяют сегодняшний и завтрашний день в мировой политике и экономике, во всех сферах жизни. Такая роль требует высокой профессиональной, гражданской и нравственной ответственности» [8].

К сожалению, сегодня в регионе на экране порой вместо вдумчивого серьезного разговора о серьезных повседневных проблемах в общественно-политической и социально-экономической жизни на экране зачастую мелькают одни и те же кадры со всякого рода заседаний, форумов, совещаний и конференций. И надо честно признать, что в последние годы очень плохой пример показывают федеральные телевизионные каналы, которые явно перебарщивают в показе политиков, руководителей и чиновников самого высокого уровня. Официальных материалов в отдельных информационных выпусках, практиче-

ски на всех каналах, гораздо больше, чем сюжетов на самые актуальные социально-экономические темы с мест. Иногда создаётся такое впечатление, что главные герои сегодняшнего дня – это люди, которые в силу разных причин заняли руководящие должности, но при этом, многие из них, так и не научились говорить внятно. Вот и получается, что из дня в день мы тиражируем всё это на десятки и сотни тысяч телезрителей, вызывая раздражение к власти в целом.

По словам Н. Нима, писателя, правозащитника и главного редактора журнала «Досье на цензуру», основная общественная обязанность журналиста – везде и всегда поворачивать властные физиономии к проблемам подчиненного им народа, тыкать во все их уродства, заставляя их принимать человеческий облик... пока по необходимости (раз требуют), потом – есть надежда – войдет в привычку [2]. Вывод один – в самое ближайшее время необходимо менять такую тревожную ситуацию. Причем, здесь проблема не, только и не столько во власти, сколько в не умении подать этот официоз нестандартно, а творчески. Интернет-журналистика, интегрируя в себе все возможности прессы, радио и телевидения, существует и определяется в ветвящемся интерактивном гипертексте, пока не вполне доступном традиционным медиа. Сам факт появления интернет-журналистики, как полагают исследователи, требует смены информационной парадигмы и реконцептуализации даже таких базовых понятий как массмедиа, аудитория и сама коммуникация [4].

Так постепенно интернет как новая медиаплатформа предоставил СМИ не только новые способы подачи информации, но и инновационные стратегии продвижения медиабизнеса именно посредством механизмов сочетания контента и его распространения [5].

Профессиональная этика журналиста – это юридически не фиксированные, но принятые в журналистской среде и поддерживаемые силой общественного мнения, профессионально-творческими моральными предписаниями – принципы, нормы и правила нравственного поведения журналиста. В их основе лежит представление о наилучшем, с этической точки зрения, выполнении профессионального долга в соответствии с принятыми в обществе представлениями о добре и зле. Наконец, к фактам, снижающим профессионализм журналистов, относят так называемые «новые тенденции» в культуре речевого общения, которые обусловлены либерализацией общественных отношений и демократизацией норм русского литературного языка, или точнее сказать, отступлением от норм. Понятие «медиа-текст» включает несколько компонентов: музыку и

звуковые эффекты, визуальные образы, последовательность слов, напечатанных или написанных на бумаге, и голосовые качества, т. е. медиатексты отражают технологии, используемые для их возникновения и распространения, поэтому определение медиатекста находится вне рамок традиционного понятия «текст» [6].

Теперь о самом главном – о доверии к СМИ. Социологические исследования последних лет свидетельствуют, что почти лишь 78 % респондентов используют федеральные каналы как основной источник информации. На втором месте – региональное (местное) телевидение (63%). Интернет в качестве источника информации предпочитают 86%. А вот уровень доверия к большинству источников информации, по данным ВЦИОМ, в течение последнего времени снижается. В первую очередь, это касается телевидения – как федерального (с 78 до 69% за два года), так и регионального (с 63 до 54%). Более того, сегодня региональному телевидению доверяет только чуть более половины из тех, кто его смотрит. Эти цифры и факты вызывают экспертов малого экрана на серьезные размышления. Создается впечатление, что от старых методов работы мы пытаемся уйти, к новым еще не пришли и застряли на перепутье, пытаясь казалось бы обрести свое относительно независимое лицо в жестком мире рыночных отношений. Специальные структуры – отделы писем и социологических исследований, существовавшие во многих государственных телерадиокомпаниях многие годы, давно ликвидированы. Вот и получается, что все мы работаем вслепую, не зная свою аудиторию... И, тем не менее, современное региональное телевидение обещает быть сложнее, но и интересней, чем, к примеру, 20 лет назад. И здесь возникает вопрос: а сколько времени нужно, чтобы телевидение сделать действительно современным и объективным?

Список литературы:

- [1] Всемирный медиасаммит «Мировые медиа: вызовы XXI века». Москва. 05.07.2012. [Электронный ресурс]: <http://www.mn.ru/society/135698> (дата обращения: 12.09.2019).
- [2] Журналистика: ответственность общественной профессии // Неволя. 2017. № 53 [Электронный ресурс]: <http://index.org.ru> (дата обращения: 12.09.2019).
- [3] Зверева Н. В. Специфика деятельности регионального тележурналиста: автореферат дис. ... к. филол. н. - М., 2002. – 24 с.
- [4] Калмыков А. А. Интерактивная гипертекстовая журналистика в системе отечественных СМИ. - М.: Изд-во ИПК работников ТВ и РВ, 2009. 84 с.

[5] Лаптева О. А. Живая русская речь с телеэкрана: разговорный пласт телевизионной речи в нормативном аспекте. - М.: Эдиториал УРСС, 2000. - 520 с.

[6] Петрова Н. Е., Рацибурская Л. В. Язык современных СМИ. Средства речевой агрессии: учебное пособие. - М.: Флинта, 2017. - 160 с.

[7] Пресс-служба: открытость и достоверность // Дагестанская правда. 08.04.2013.

[8] Приветствие В.В. Путина участникам. Всемирный медиасаммит «Мировые медиа: вызовы XXI века». Москва. 05.07.12 [Электронный ресурс]: <http://er.ru/news/2012/7/5/putin-sovremennye-smi-opredelyayut-povestku-dnya-mirovoj-politiki-i-ekonomiki/> (дата обращения: 12.09.2019).

[9] Резолюция X съезда Союза журналистов России. Москва. 19.04.2013 [Электронный ресурс]: <https://ruj.ru/> (дата обращения: 12.09.2019).

[10] Семинар при поддержке Общественной палаты «В центре внимания - экстремизм на Кавказе». Кисловодск. 31.05.2011. [Электронный ресурс]: <https://www.oprf.ru/press/news/2011/newsitem/8920> (дата обращения: 12.09.2019).

Spisok literatury:

[1] Vsemirnyj mediasammit «Mirovye media: vyzovy XXI veka». Moskva. 05.07.2012. [Elektronnyj resurs]: <http://www.mn.ru/society/135698> (data obrashcheniya: 12.09.2019).

[2] Zhurnalistska: otvetstvennost' obshchestvennoj professii // Nevolya. 2017. № 53 [Elektronnyj

resurs]: <http://index.org.ru> (data obrashcheniya: 12.09.2019).

[3] Zvereva N. V. Specifika deyatel'nosti regional'nogo telezhurnalista: avtoreferat dis. ... k. filol. n. - M., 2002. - 24 s.

[4] Kalmykov A. A. Interaktivnaya gipertekstovaya zhurnalistska v sisteme otechestvennyh SMI. - M.: Izd-vo IPK rabotnikov TV i RV, 2009. 84 s.

[5] Lapteva O. A. Zhivaya russkaya rech' s teleekrana: razgovornyj plast televizionnoj rechi v normativnom aspekte. - M.: Editorial URSS, 2000. - 520 s.

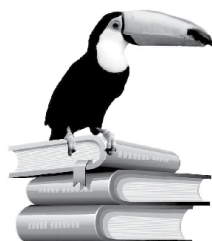
[6] Petrova N. E., Raciburskaya L. V. YAzyk sovremennyh SMI. Sredstva rechevoj agressii: uchebnoe posobie. - M.: Flinta, 2017. - 160 s.

[7] Press-sluzhba: otkrytost' i dostovernost' // Dagestanskaya pravda. 08.04.2013.

[8] Privetstvie V.V. Putina uchastnikam. Vsemirnyj mediasammit «Mirovye media: vyzovy XXI veka». Moskva. 05.07.12 [Elektronnyj resurs]: <http://er.ru/news/2012/7/5/putin-sovremennye-smi-opredelyayut-povestku-dnya-mirovoj-politiki-i-ekonomiki/> (data obrashcheniya: 12.09.2019).

[9] Rezolyuciya X s'ezda Soyuza zhurnalistov Rossii. Moskva. 19.04.2013 [Elektronnyj resurs]: <https://ruj.ru/> (data obrashcheniya: 12.09.2019).

[10] Seminar pri podderzhke Obshchestvennoj palaty «V centre vnimaniya - ekstremizm na Kavkaze». Kislovodsk. 31.05.2011. [Elektronnyj resurs]: <https://www.oprf.ru/press/news/2011/newsitem/8920> (data obrashcheniya: 12.09.2019).

ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ОГЛЕЗНЕВА Татьяна Николаевна,
кандидат исторических наук, доцент кафедры
гражданского права и процесса юридического факультета
Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова,
e-mail: tail.oglezneva@mail.ru

РЕШЕНИЕ ВОПРОСОВ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В АРКТИЧЕСКИХ (ПОСТ)ДОБЫВАЮЩИХ ГОРОДАХ РОССИИ

Аннотация. Актуальность исследования определяется чрезвычайной важностью для коренных национальных интересов Российской Федерации освоения арктических территорий. Цель: изучение состояния и перспектив реализации направлений государственной молодежной политики в арктических (пост)добывающих городах России. В работе дан сравнительный анализ организации и осуществления мероприятий по работе с молодежью, прежде всего, муниципальных программ, органов муниципальных образований городов Нерюнгри (Республика Саха (Якутия)), Новый Уренгой (Ямало-Ненецкий автономный округ), Апатиты и Кировск (Мурманская область). В результате исследования сделан вывод, что в целом муниципальная власть имеет здесь очень незначительные возможности для маневров в силу недостаточно финансовых средств, и что только значительные финансовые вливания позволяют сдерживать отток населения из этих мест. Но при этом оценить эффективность этих инвестиций, их долговременный эффект пока невозможно. Помимо приобретения социальных и материальных благ, благоустройства, благоприятных условий жизни молодежь должна чувствовать себя и своих детей на своем месте, на своей родине, что является значительно более сложной задачей будущего. Трудно ожидать существенных положительных сдвигов реализации задач молодежной политики на муниципальном уровне, прежде всего, в вопросах трудоустройства и получения востребованной профессии. На наш взгляд, перспектива здесь только в развитии различных форм государственно-частного партнерства с градообразующими предприятиями.

Ключевые слова: Арктика, молодежь, (пост)добывающие города, муниципальные образования, государственная молодежная политика.

OGLEZNEVA Tatyana Yikolaevna,
Phd in History, Associate Professor,
Associate Professor Department
of civil law and process FGAOU VO
«North-Eastern Federal University. M. K. Ammosov»

RESOLUTION OF ISSUES OF IMPLEMENTATION OF STATE YOUTH POLICY IN THE ARCTIC (POST) PRODUCING CITIES OF RUSSIA

Annotation. The relevance of the study is determined by the critical importance for the development of the Arctic territories for the fundamental national interests of the Russian Federation. Purpose: to study the status and prospects of implementing the directions of state youth policy in the Arctic (post) mining cities of Russia. The paper provides a comparative analysis of the organization and implementation of activities for working with young people, primarily municipal programs, municipal bodies of the cities of Neryungri (Republic of Sakha (Yakutia)), Novy Urengoy (Yamalo-Nenets Autonomous District), Apatity and Kirovsk (Murmansk Region).

As a result of the study, it was concluded that, on the whole, the municipal government has very little room for maneuver due to insufficient financial resources, and that only significant financial injections help curb the outflow of the population from these places. But at the same time, it is still impossible to evaluate the effectiveness of these investments, their long-term effect. In addition to acquiring social and material benefits, improvement, and favorable living conditions, young people should feel themselves and their children in their place, in their homeland, which is a much more difficult task for the future. It is difficult to expect significant positive changes in the implementation of the tasks of youth policy at the municipal level, primarily in matters of employment and obtaining a

sought-after profession. In our opinion, the prospect here is only in the development of various forms of public-private partnership with city-forming enterprises.

Key words: Arctic, youth, (post) mining cities, municipalities, state youth policy.

Источник финансирования: исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФИ в рамках научного проекта № 18-59-11001.

Освоение Арктики невозможно без молодежи, наиболее активной части общества, которая способна находить ответы на вызовы современного мира. Регионы Арктики имеют свои резервы для реализации политики привлечения и закрепления молодежи на этих территориях на основе сбалансированного сочетания материальных и моральных стимулов. К ним можно отнести достаточно развитую систему расселения, наличие городов и крупных городских поселений, сохранившуюся еще с советского периода освоения Севера. Организация и осуществление мероприятий по работе с детьми и молодежью относятся к ведению муниципальных образований [10].

На органы местного самоуправления (пост)добывающих арктических городов ложится дополнительная нагрузка по закреплению и привлечению активной и целеустремленной молодежи. Реализация этого направления осуществляется с разной степенью эффективности. В рамках научного проекта «Жить? Работать? Или Уехать? Благополучие молодежи и жизнеспособность (пост)добывающих арктических промышленных городов России и Финляндии», поддержанного РФФИ, нами был изучен опыт четырех городов арктических регионов: Нерюнгри (Республика Саха (Якутия)), Новый Уренгой (Ямало-Ненецкий автономный округ), Апатиты и Кировск (Мурманская область).

Так, в Нерюнгринском районе действует муниципальная программа «Реализация муниципальной молодежной политики на 2017-2021 годы», направленная на создание всего комплекса условий и гарантий экономического и социального благополучия молодежи и использования ее значительного потенциала, мобильности, инициативности, восприимчивости к инновациям, честолубивых устремлений. Для города Нерюнгри, впрочем, как и для подавляющего большинства северных и арктических территорий остро стоит проблема оттока населения (так, например, на начало 2019 года число жителей арктических районов Республики Саха (Якутия) составляло 68 тыс. человек (7% от общей численности населения республики). При том, что живут они на территории, занимающей 52,2% площади Якутии, и в советские годы, в пик промышленного освоения там жили 150 тыс. человек). С 2010 по 2019 год численность населения

города уменьшилась с 61747 человек до 56888 человек. При этом всегда достаточно велика (до 30%) доля молодежи. Программа состоит из трех подпрограмм: «Поддержка молодежных инициатив и оказание социально-психологической поддержки», «Патриотическое воспитание молодежи», «Поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций». Ресурсное обеспечение программы составляет 11 539,10 тыс. рублей (9 818 тыс. рублей из бюджета Нерюнгринского района, 1 712,10 тыс. рублей из бюджета Республики Саха (Якутия)) [5]. В иерархии жизненных ценностей молодежи одно из наиболее значимых мест занимает стремление к достижению экономической самостоятельности, достаточного для удовлетворения всех потребностей материального положения. Залогом этого молодые люди считают получение хорошего образования, востребованной и хорошо оплачиваемой профессии, гарантии последующего трудоустройства.

Нерюнгринская районная администрация реализует муниципальную программу «Обеспечение жильем молодых семей Нерюнгринского района на 2017-2021 годы». Программа финансируется из средств федерального, республиканского, местного бюджетов и внебюджетных средств. Поддержка молодых семей при решении жилищной проблемы является основой стабильных условий жизни для этой наиболее активной части населения, влияет на улучшение демографической ситуации в районе. Возможность решения жилищной проблемы, в том числе с привлечением средств ипотечного жилищного кредита или займа, создает для молодежи стимул к повышению качества трудовой деятельности, уровня квалификации в целях роста заработной платы. По состоянию на начало 2016 года было зарегистрировано 25 молодых семей. На 2017-2021 гг. финансирование составляет 5519,9 тыс. рублей из федерального, 2442,7 тыс. рублей из республиканского, 12598,2 тыс. рублей из местного бюджета и 13863,9 тыс. рублей внебюджетных средств [8].

Кроме того, обучающимся и студентам из малообеспеченных (в том числе многодетных семей) с 2016 года в Нерюнгринском районе действует дополнительная мера поддержки в виде компенсационной выплаты на оплату стоимости проезда к месту обучения по маршрутам пригородного и междугороднего транспорта в город

Нерюнгри из поселений Нерюнгринского района и обратно в рамках реализации муниципальной программы «Реализация отдельных направлений социальной политики в Нерюнгринском районе на 2017-2021 гг.» [7] на основании Постановления Нерюнгринской районной администрации от 14.12. 2016 года № 1805 [6].

Как видно, муниципальная власть имеет очень незначительные возможности для маневров в силу недостаточно финансовых средств и трудно ожидать существенных положительных сдвигов реализации задач молодежной политики, прежде всего, вопросов трудоустройства и получения востребованной профессии.

На наш взгляд, перспектива здесь только в развитии различных форм государственно-частного партнерства с градообразующими предприятиями. АО ХК «Якутуголь» активно включился в реализацию республиканской программы «Местные кадры в промышленность» Налажено тесное сотрудничество с администрациями и центрами занятости населения улусов. На профориентационных встречах с жителями улусов людям рассказывают об условиях труда, требованиях к соискателям, уровне заработной платы и социальных гарантиях, возможностях профессиональной самореализации. В АО ХК «Якутуголь» есть учебно-курсовой комбинат, где обучают почти 200 профессиям, востребованным на промышленных предприятиях. Много лет АО ХК «Якутуголь» – площадка, где студенты Южно-Якутского технологического колледжа, а также обучающиеся в Учебном центре города Нерюнгри проходят производственную практику. Впоследствии многие из них становятся сотрудниками компании. На площадке реализуются вопросы внедрения практико-ориентированной (дуальной) модели обучения. Для решения этой задачи активно ведется работа по максимальному приближению условий обучения к реальным производственным путем реализации до 50-70% учебного времени на предприятии, в том числе формирования практических навыков непосредственно на рабочих местах через институт наставничества.

Новый Уренгой-один из основных добывающих городов Ямало-Ненецкого автономного округа, неофициальная «газовая» столица России, с населением 116 938 человек (за последние три года рост населения составил 3684 человека, наибольшая численность была зафиксирована в 2009 году – 118 659 человек). Успешное решение задач социально-экономического развития города Новый Уренгой невозможно без активного участия молодежи. Анализ ситуации в молодежной среде в целом по Ямало-Ненецкому автономному округу показывает, что, несмотря на позитивные изменения последних лет, наблюдается тревожная тен-

денция концентрации устремлений молодежи исключительно на росте материального благосостояния, что напоминает возврат к существовавшей в советский период чрезвычайно вредной психологии «временщиков», когда люди ехали на Север только за «длинным рублем», не собираясь связывать свою судьбу и судьбу своих детей с этими местами.

Постановление Администрации города Новый Уренгой от 01.11.2013 года № 366 (в редакции Постановления от 17.07.2017 года № 184) утвердило муниципальную программу «Дети и молодежь. Развитие гражданского общества» [9], реализуемую в 2014-2020 гг. и направленную на создание правовых, экономических и организационных условий для развития личности, поддержки молодежных общественных объединений в целях повышения социального благополучия молодежи. Общий объем финансирования составляет 1 098 473,0 тыс. рублей (в том числе 1 074 422,0 тыс. руб. из средств муниципального и 24 051, 0 тыс. руб. из окружного бюджета) [4].

Для достижения целей и решения поставленных задач Программы предусмотрена реализация подпрограмм «Социальное и личностное развитие молодежи, отдых детей в каникулярное время», «Поддержка социально-ориентированных некоммерческих организаций», Обеспечивающей подпрограммы (включает кадровое и финансовое обеспечение).

Ответственным исполнителем Программы является Управление по работе с молодежью и общественностью Администрации города Новый Уренгой. На наш взгляд, заслуживает внимания деятельность подведомственных Управлению учреждений: муниципального бюджетного учреждения «Молодежный бюджетный центр»; муниципального автономного учреждения молодежный центр «Норд»; муниципального автономного учреждения Молодежный центр «Молодежный».

В целях подготовки молодых местных кадров ПАО «Газпром» учредил частное профессиональное образовательное учреждение «Газпром техникум Новый Уренгой», где готовят специалистов по 7 направлениям. Комплексная программа развития техникума на 2016-2020 гг. включает создание Учебного полигона для практико-ориентированного обучения. Градообразующие предприятия Нового Уренгоя ООО «Газпром добыча Новый Уренгой», ООО «Газпром добыча Ямбург» и другие оказывают постоянную финансовую поддержку техникуму, оснащая учебный процесс по последнему слову техники; другим учебным заведениям и муниципалитету. ООО «Газпром добыча Ямбург» осуществляет свою деятельность на основе принципов социальной ответственности и ориентируется на положительные изменения

жизни населения в регионе присутствия. Адресатами благотворительной помощи в Новом Уренгое являются учащиеся четырех подшефных школ и Дома детского творчества, одаренные воспитанники школ искусств, юные спортсмены.

В другом арктическом субъекте России – Мурманской области – было изучено состояние решения задач молодежной политики в городах Кировск и Апатиты.

Муниципальное образование Кировск входит в перечень моногородов с наиболее сложным социально-экономическим положением. Население Кировска постоянно сокращается с 43 526 человек в 1989 году до 26 206 человек в 2019 году. В 2016 году Постановлением Администрации города Кировска № 1567 была утверждена Муниципальная программа «Развитие образования, культуры, молодежной политики, физической культуры и спорта города Кировска на 2017-2019 годы» [3], продленная до 2021 года включительно, прогнозируемые социальные и экономические результаты которой составляют достижение более высокого материального, организационного и морального уровней состояния уровней социальной сферы в городе Кировске; повышение уровня удовлетворенности населения города Кировска качеством предоставляемых муниципальных услуг социальной сферы; увеличение доступных объектов социальной инфраструктуры доступных для инвалидов и других маломобильных групп населения; создание дополнительных условий для самореализации и адаптации молодых людей в обществе. Но из общего бюджета программы 968 083 755,22 руб. на реализацию непосредственно молодежной политики, в частности, молодежных инициатив и проектов на первые три года выделялось, например, всего 674 000 рублей. В ходе встреч с молодежью Кировска было выяснено, что молодежный сегмент крайне мало присутствует в реализации городских проектов. Отсутствие молодежных центров, мест проведения досуга, благоустройства города, поддержки молодежного предпринимательства, мест для трудоустройства приводит к преобладанию среди молодежи настроений выезда в большие города.

Население города Апатиты также постоянно сокращается с 88 026 человек в 1989 году до 55 201 человек в 2019 году. Постановление Администрации города Апатиты от 25.11.2016 г. № 1562 утвердило муниципальную программу «Развитие культуры и молодежной политики, сохранение культурного наследия города» на 2017-2020 гг. Подпрограмма «Вовлечение молодежи в социальную практику» предусматривает финансирование в размере 14 040 тыс. рублей [2]. Целью подпрограммы является совершенствование социаль-

но-экономических и организационных условий для успешной интеграции молодежи в общество, для достижения которой предложено решение трех задач: вовлечение молодежи в общественную деятельность; содействие профориентации и карьерным устремлениям молодежи; содействие развитию творческого потенциала молодежи (выплата премий одаренным детям) [1]. Исполнитель подпрограммы - Отдел по культуре и делам молодежи города Апатиты. Деятельное участие в реализации подпрограммы принимает муниципальное бюджетное учреждение молодежной политики г. Апатиты «Молодежный социальный центр». Молодежные советы городов Апатиты и Кировск организуют участие как участников, так и в качестве организаторов, в том числе в конкурсах на получение грантов для осуществления молодежных проектов различного уровня.

Градообразующим предприятием Кировска и Апатитов является АО «Апатит», входящий в состав компании «Фосагро». Социальная направленность АО «Апатит» в основном осуществляется в отношении молодых работников предприятия (активное участие в организации жизни молодежи принимает Молодежный совет ОПО Кировского филиала АО «Апатит») и крайне недостаточно представлена в целом в регионе присутствия. В состав Кировской местной молодежной организации АО «Апатит» входит всего 350 человек. В качестве полезного начинания следует указать на поддержку образования в Кировске и Апатитах, где открыты пять «ФосАгро-классов», выпускники которых смогут продолжить образование в ведущих технических вузах страны и построить карьеру в компании. В ходе полевых исследований в Мурманской области в августе 2019 года был изучен полезный опыт государственно-частного партнерства в подготовке кадров среднего профессионального уровня. Так, эффективно работает Комплексная программа взаимодействия Кировского филиала АО «Апатит» и филиала Мурманского арктического государственного университета в г. Кировске. В филиале осуществляется обучение по двенадцати специальностям, востребованным как в горнодобывающей отрасли, так и для развития городской среды г. Кировска. Филиал обладает замечательной материальной базой: 37 учебных кабинетов и лабораторий, спортивный и тренажерный залы, лыжная база, актовый и конференц-залы, 4 компьютерных класса, электромонтажная и слесарно-механическая учебные мастерские. Кабинеты и лаборатории оснащены стендами и установками, наглядными пособиями и техническими средствами обучения, новейшим оборудованием, симуляционными кабинетами (полностью воссоздан производственный процесс обогащения руды;

смена в шахте и т.д.). Основной площадкой для проведения производственных и преддипломных практик студентов филиала является Кировский филиал АО «Апатит». Созданные условия способствуют высокому уровню подготовки студентов. Наставниками молодежи и руководителями производственных практик являются наиболее опытные и квалифицированные работники Кировского филиала АО «Апатит».

Анализ состояния реализации государственной молодежной политики в (пост) добывающих городов российской Арктики позволяет сделать вывод, что только значительные финансовые вливания позволяют сдерживать отток населения из этих мест. Так, в городе Новый Уренгой, вкладывающего миллиард рублей в молодежную программу, в последние три года наблюдается значительный рост численности населения. Но при этом оценить эффективность этих инвестиций, их долговременный эффект пока невозможно. Помимо приобретения социальных и материальных благ, благоустройства, благоприятных условий жизни молодежь должна чувствовать себя и своих детей на своем месте, на своей Родине, что является значительно более сложной задачей будущего.

Список литературы:

- [1] Постановление Администрации города Апатиты от 20.10.2017 № 1344 «Об утверждении Положения о проведении конкурса на присуждение премий Администрации города Апатиты одаренным детям» [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://apatity.gov-murman.ru/regulatory/p/230553/?sphrase_id=1759437 (дата обращения: 27.10.2019).
- [2] Постановление Администрации города Апатиты от 05.09.2019 № 1251 «О продлении срока реализации и внесении изменений в муниципальную программу города Апатиты «Развитие культуры и молодежной политики, сохранение культурного наследия города», утвержденную постановлением Администрации города Апатиты от 25.11.2016 № 1562» [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://apatity.gov-murman.ru/regulatory/p/315988/> (дата обращения 25.09.2019).
- [3] Постановление администрации города Кирова от 23.12.2016 № 1567 «Об утверждении муниципальной программы «Развитие образования, культуры, молодежной политики, физической культуры и спорта города Кирова на 2017-2021 годы» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://kirovsk.ru/npa/npa_adm/2019/post_551_2019/ (дата обращения: 25.09.2019).
- [4] Постановление Администрации города Новый Уренгой от 07.06.2017 № 184 «О внесении изменения в постановление Администрации города Новый Уренгой от 01.11.2016 № 366» [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.newurengoy.ru/docs/11806-o-vnesenii-izmeneniya-v-postanovlenie-administracii-goroda-novyy-urengoy-ot-01112013-366.html> (дата обращения: 26.09.2019).
- [5] Постановление Нерюнгринской районной администрации от 07.11.2016 № 1503 «Об утверждении муниципальной программы «Реализация муниципальной молодежной политики в Нерюнгринском районе на 2017-2021 годы» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.neruadmin.ru/elib/aktOMS/normprav/2018/1225_21.08.2018N.pdf (дата обращения: 26.09.2019).
- [6] Постановление Нерюнгринской районной администрации от 25.01.2018 № 91 «О внесении изменений в приложение к постановлению Нерюнгринской администрации от 14.12.2016 № 1805 «Об утверждении Порядка оказания дополнительных мер социальной поддержки обучающимся и студентам из малообеспеченных семей» [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.neruadmin.ru/elib/aktOMS/normprav/2018/91_25.01.2018n.pdf (дата обращения: 27.09.2019).
- [7] Постановление Нерюнгринской районной администрации от 24.08.2018 № 1235 «О внесении изменений в приложение к постановлению Нерюнгринской районной администрации от 07.11.2016 № 1502 «Об утверждении муниципальной программы «Реализация отдельных направлений социальной политики в Нерюнгринском районе на 2017-2021 годы» [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.neruadmin.ru/elib/aktOMS/normprav/2018/1235_24.08.2018%20N.pdf (дата обращения: 28.09.2019).
- [8] Постановление Нерюнгринской районной администрации от 07.11.2018 № 1620 «О внесении изменений в муниципальную программу «Обеспечение жильем молодых семей Нерюнгринского района на 2017-2021 года», утвержденную постановлением Нерюнгринской районной администрации от 14.09.2016 № 1121» [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.neruadmin.ru/elib/aktOMS/normprav/2018/1620_07.11.2018N.pdf (дата обращения: 27.09.2019).
- [9] Презентация муниципальной программы «Дети и молодежь. Развитие гражданского общества» [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.newurengoy.ru/pages/prezentaziy_molodez.html (дата обращения: 25.10.2019).
- [10] Федеральный закон от 16.10.2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об общих принципах

организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019 г.) [Электронный ресурс] / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения 24.09.2019).

Spisok literatury:

[1] Postanovlenie Administratsii goroda Apatity ot 20.10.2017 № 1344 «Ob utverzhdenii Polozheniya o provedenii konkursa na prisuzhdenie premij Administratsii goroda Apatity odarennyym detyam» [Elektronnyj resurs] / Rezhim dostupa: https://apatity.gov-murman.ru/regulatory/npa/230553/?sphrase_id=1759437 (data obrashcheniya: 27.10.2019).

[2] Postanovlenie Administratsii goroda Apatity ot 05.09.2019 № 1251 «O prodlenii sroka realizatsii i vnesenii izmenenij v municipal'nyyu programm goroda Apatity «Razvitie kul'tury i molodezhnoj politiki, sohranenie kul'turnogo naslediya goroda», utverzhdennoyu postanovleniem Administratsii goroda Apatity ot 25.11.2016 № 1562»

[Elektronnyj resurs] / Rezhim dostupa: [https://apatity.gov-murman.ru/regulatory/npa/315988/\(data obrashcheniya 25.09.2019\)](https://apatity.gov-murman.ru/regulatory/npa/315988/(data obrashcheniya 25.09.2019)).

[3] Postanovlenie administratsii goroda Kirovsk ot 23.12.2016 № 1567 «Ob utverzhdenii municipal'noj programmy «Razvitie obrazovaniya, kul'tury, molodezhnoj politiki, fizicheskoy kul'tury i sporta goroda Kirovsk na 2017-2021 gody» (s izmeneniyami i dopolneniyami) [Elektronnyj resurs] / Rezhim dostupa: https://kirovsk.ru/npa/npa_adm/2019/post_551_2019/ (data obrashcheniya: 25.09.2019).

[4] Postanovlenie Administratsii goroda Novyj Urengoj ot 07.06.2017 № 184 «O vnesenii izmeneniya v postanovlenie Administratsii goroda Novyj Urengoj ot 01.11.2016 № 366» [Elektronnyj resurs] / Rezhim dostupa: <http://www.newurengoy.ru/docs/11806-o-vnesenii-izmeneniya-v-postanovlenie-administratsii-goroda-novyy-urengoy-ot-01112013-366.html> (data obrashcheniya: 26.09.2019).

[5] Postanovlenie Neryungrinskoj rajonnoj administratsii ot 07.11.2016 № 1503 «Ob utverzhdenii municipal'noj programmy «Realizatsiya municipal'noj molodezhnoj politiki v Neryungrinskom rajone na 2017-2021 gody» (s izmeneniyami i dopolneniyami)

[Elektronnyj resurs] / Rezhim dostupa: http://www.neruadmin.ru/elib/aktOMS/normprav/2018/1225_21.08.2018N.pdf (data obrashcheniya: 26.09.2019).

[6] Postanovlenie Neryungrinskoj rajonnoj administratsii ot 25.01.2018 № 91 «O vnesenii izmenenij v prilozhenie k postanovleniyu Neryungrinskoj administratsii ot 14.12.2016 № 1805 «Ob utverzhdenii Poryadka okazaniya dopolnitel'nyh mer social'noj podderzhki obuchayushchimsya i studentam iz maloobespechennyh semej» [Elektronnyj resurs] / Rezhim dostupa: http://www.neruadmin.ru/elib/aktOMS/normprav/2018/91_25.01.2018n.pdf (data obrashcheniya: 27.09.2019)

[7] Postanovlenie Neryungrinskoj rajonnoj administratsii ot 24.08.2018 № 1235 «O vnesenii izmenenij v prilozhenie k postanovleniyu Neryungrinskoj rajonnoj administratsii ot 07.11.2016 № 1502 «Ob utverzhdenii municipal'noj programmy «Realizatsiya otdel'nyh napravlenij social'noj politiki v Neryungrinskom rajone na 2017-2021 gody» [Elektronnyj resurs] / Rezhim dostupa: http://www.neruadmin.ru/elib/aktOMS/normprav/2018/1235_24.08.2018%20N.pdf (data obrashcheniya: 28.09.2019).

[8] Postanovlenie Neryungrinskoj rajonnoj administratsii ot 07.11.2018 № 1620 «O vnesenii izmenenij v municipal'nyyu programm «Obespechenie zhil'em molodyh semej Neryungrinskogo rajona na 2017-2021 goda», utverzhdennoyu postanovleniem Neryungrinskoj rajonnoj administratsii ot 14.09.2016 № 1121» [Elektronnyj resurs] / Rezhim dostupa: http://www.neruadmin.ru/elib/aktOMS/normprav/2018/1620_07.11.2018N.pdf (data obrashcheniya: 27.09.2019).

[9] Prezentatsiya municipal'noj programmy «Deti i molodezh'. Razvitie grazhdanskogo obshchestva» [Elektronnyj resurs] / Rezhim dostupa: http://www.newurengoy.ru/pages/prezentaziy_molodez.html (data obrashcheniya: 25.10.2019).

[10] Federal'nyj zakon ot 16.10.2003 g. № 131-FZ (red. ot 02.08.2019) «Ob obshchih principah organizatsii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federatsii» (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.09.2019 g.) [Elektronnyj resurs] / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (data obrashcheniya 24.09.2019).

БАБКИН Михаил Анатольевич,
доктор исторических наук, профессор,
профессор Историко-архивного института
Российского государственного гуманитарного университета
e-mail: babkin.mikhail@gmail.com

ГАЛУЗО Василий Николаевич,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник НИИ образования и науки
e-mail: vgrmn@yandex.ru

О СООТВЕТСТВИИ ДОКТРИНЕ БАЛАНСА ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВА, ОБЩЕСТВА И ЛИЧНОСТИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА ОТ 4 ИЮНЯ 2004 Г. «О СОБРАНИЯХ, МИТИНГАХ, ДЕМОНСТРАЦИЯХ, ШЕСТВИЯХ И ПИКЕТИРОВАНИЯХ»

Аннотация. В статье на основе анализа юридической литературы и законодательства Российской Федерации относительно соотношения интересов личности, общества и государства обосновано несколько суждений: противоречивость положений Конституции РФ является основанием для различных научных доктрин относительно обеспечения интересов личности, общества и государства: приоритет интересов государства, общества над интересами личности; приоритет интересов личности над интересами общества и государства; приоритет в обеспечении интересов личности, общества и государства; несовершенство Конституции РФ в части регулирования соотношения интересов личности, общества и государства предопределяет такое же законодательство Российской Федерации в целом, независимо от юридической силы конкретного нормативного правового акта; в Федеральном законе от 4 июня 2004 г. «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» перечень принципов проведения публичного мероприятия необходимо дополнить: предусмотреть принцип обеспечения баланса интересов личности, общества и государства; правоприменительная практика Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» фактически основывается на доктрине приоритета интересов государства по отношению к интересам общества и личности.

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, Конституция РФ, нормативный правовой акт; федеральный закон, Федеральный закон от 4 июня 2004 г. «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», приоритет интересов государства, общества над интересами личности, приоритет интересов личности над интересами общества и государства, приоритет в обеспечении интересов личности, общества и государства, правовое государство.

BABKIN M.A.,
Doctor of History, Professor,
Professor of History and Archives Institute
of the Russian State Humanitarian University

GALUZO V.N.,
PhD in Law, Chille-old researcher
at the Institute of Education and Science,

ON COMPLIANCE WITH THE DOCTRINE OF BALANCE OF INTERESTS OF STATE, SOCIETY AND THE INDIVIDUAL FEDERAL ACT OF 4 JUNE 2004 "ON ASSEMBLIES, RALLIES, DEMONSTRATIONS, PROCESSIONS AND PICKETING"

Annotation. *In the article on the basis of the analysis of legal literature and the legislation of the Russian Federation concerning a ratio of interests of the person, society and the state some judgments are proved: contradictory provisions of the Constitution of the Russian Federation is the basis for various scientific doctrines concerning the interests of the individual, society and the state: the priority of the interests of the state, society over the interests of the individual; the priority of the interests of the individual over the interests of society and the state; parity in ensuring the interests; the imperfection of the Constitution of the Russian Federation regarding the regulation of the ratio of interests of individuals, society and the state determines such, and the legislation of the Russian Federation as a whole, regardless of the legal force of a given normative legal act; the Federal Law of June 4, 2004 «On assemblies, rallies, demonstrations, processions and picketing» a list of principles of the public event must be supplemented to provide for the principle of balance of interests of personality, society and state; law enforcement practice of the Federal Law «On assemblies, rallies, demonstrations, processions and picketing» in fact is based on the doctrine of priority of state interests against the interests of society and the individual.*

Key words: *Russian Federation, legislation, Constitution of the Russian Federation, normative legal act, the Federal Law, Federal Law of June 4, 2004 «On assemblies, rallies, demonstrations, processions and picketing», the priority of interests of state, society over personal interests, the priority of personal interests over the interests of society and the state, parity in promoting the interests of individuals, society and the state, legal state.*

Предметом данной статьи является доктрина баланса интересов государства, общества и личности и обоснование ее использования в нормативных правовых актах, в т.ч. и в Федеральном законе от 4 июня 2004 г. «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях».

Поводом же к подготовке статьи явилось вынесение нескольких приговоров относительно участников несанкционированных массовых мероприятий в городе федерального значения – в г. Москве [1].

Первоначально о состоянии теории.

Так, авторы-единомышленники (А. Бланкенгель и И.Г. Левин), рассмотрев Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» и уделив внимание «конституционным гарантиям свободы собраний, а также слабым (неконституционным) сторонам последней новеллы Федерального закона», подвели «итоги»: «Итак, свободе собраний или, точнее говоря, ее пользователям и, особенно, ее организаторам, перефразируя Некрасова, “плохо живется на Руси”. Существовавшие до 2012 г. нормы были достаточно строгими в отношении организаторов и участников массовых мероприятий. Изменения Федерального закона “О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях” и соответствующие изменения Кодекса об административных правонарушениях подтверждают национальные особенности пони-

мания свободы собраний. Российский законодатель понимает это основное право как дар государства, содержание которого находится в распоряжении государства и при котором государство регулирует его содержание таким образом, чтобы использование этой свободы находилось под его жестким контролем. Полное игнорирование западного понимания свободы собраний, которое закреплено в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и которое в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ является составной частью правовой системы Российской Федерации, превосходящей российские законы, достигло, за исключением оппозиции, статуса общественного консенсуса» [2].

А.В. Саленко, верно отметив, что законодательстве Российской Федерации о свободе собраний появилось новое понятие – «вовлечение несовершеннолетних лиц в несанкционированные публичные мероприятия», «попытался дать критический разбор этого понятия и ответить на вопрос, в какой мере эта новелла соответствует международному и национальному конституционному праву, где прямо закреплено право детей на свободу мирных собраний» («можно сделать общий вывод о необходимости существенной доработки поспешного, абсолютно конъюнктурного и непропорционального “запрета на вовлечение детей в свободу мирных собраний”, которая должна быть основана на глубоком анализе судебной практики как Европейского суда по пра-

вам человека, так и Конституционного Суда РФ» [3].

М.А. Яковенко отмечает, что «реализация рассматриваемого права отдельными лицами во многом зависит от уровня демократизма государства, политических традиций и культуры, качества политической системы, а также политико-правовой активности самой личности. К сожалению, в настоящее время в России, согласно многим исследованиям, наблюдается ситуация политической апатии и политического отчуждения. Представляется, что такое положение дел связано со многими факторами, в т.ч. историческим прошлым, современными политическими реалиями, а также отсутствием значительной общественной инициативы» [4].

Н.С. Калинина сфокусировала внимание на правоприменительной практике «за нарушения законодательства о собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании» («Административная ответственность является одним из основных средств обеспечения правопорядка при проведении собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирования. Однако на пути реализации мер административной ответственности в соответствующей сфере имеется достаточно много правовых и организационных проблем») [5].

Г.К. Прокофьев полагает, что развитие «демократических принципов, а также институтов народовластия происходит в сложной и противоречивой обстановке. В этой связи государству необходимо предпринять максимум усилий для того, чтобы обеспечить правопорядок, а также защиту прав граждан при проведении общественно-политических мероприятий» [6].

Разнообразие научных концепций относительно соотношения интересов личности, общества и государства во многом предопределено несовершенством законодательства Российской Федерации.

В первую очередь обращаемся к нормативному правовому акту с наивысшей юридической силой на территории Российской Федерации [7]: Конституции РФ от 12 декабря 1993 г. В названном нормативном правовом акте принципиально важное значение имеют несколько положений: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства» - ст. 2; «1. В Российской Федерации гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности. 2. В Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности» -

ст. 8; «1. Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации. 2. Органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы. 3. Законы подлежат официальному опубликованию. Неопубликованные законы не применяются. Любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения. 4. Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора» - ст. 15; «1. В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией. 2. Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. 3. Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц» - ст. 17; «Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием» - ст. 18; «Граждане Российской Федерации имеют право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование» - ст. 31.

Положения ст. 31 Конституции РФ реализованы в нормативном правовом акте с меньшей юридической силой: в Федеральном законе от 4 июня 2004 г. «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» [8] («Настоящий Федеральный закон направлен на обеспечение реализации установленного Конституцией Российской Федерации права граждан Российской Федерации собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирования» - преамбула).

В ст. 3 Федерального закона от 4 июня 2004 г. закреплены «принципы проведения публичного мероприятия»: «1) законность - соблюдение положений Конституции Российской Федерации, насто-

ящего Федерального закона, иных законодательных актов Российской Федерации; 2) добровольность участия в публичном мероприятии». Однако в приведенном перечне принципов отсутствует, в частности, - «соблюдение баланса жизненно важных интересов личности, общества и государства» [9].

В одном из комментариев к названной статье в Федеральном законе от 4 июня 2004 г. обнаруживаем следующую запись: «1. Соблюдение правовых актов и прежде всего законов - обязанность всех участников общественных отношений, поведение которых регулирует комментируемый Закон. Соблюдение законов во многом обеспечивается, если государством установлены и применяются санкции за его нарушение. 2. Запреты или ограничения на проведение собраний, митингов и демонстраций, шествий и пикетирований, а также иных массовых мероприятий может устанавливать Президент РФ в соответствии со своими полномочиями. В Федеральном конституционном законе от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении» ст. 11 установлены полномочия Президента РФ в области обеспечения режима военного положения. Согласно статье, Президент РФ устанавливает запреты или ограничения на проведение собраний, митингов и демонстраций, шествий и пикетирований, а также иных массовых мероприятий. 3. За нарушение комментируемого Закона существует ответственность, установленная законодательством о гражданской, муниципальной службе, КоАП РФ, УК РФ» [10].

Еще в одном комментарии к ст. 3 Федерального закона от 4 июня 2004 г. имеется следующая запись: «1. Комментируемая статья закрепляет принципы проведения публичного мероприятия. Общеизвестно, что термин «принцип» означает основополагающее теоретическое начало, важнейшую идею, лежащую в основе образования и функционирования той или иной социальной организации или системы общественных отношений. Будучи закрепленными в комментируемом Законе, вышеуказанные принципы становятся своеобразными правовыми аксиомами для регулирования порядка организации и проведения публичных мероприятий. Принципы находят свое развитие и своеобразное «продолжение» в последующих нормах комментируемого Закона, в системной взаимосвязи с которыми они должны действовать (применяться и использоваться) на практике, определяя поведение и действия организаторов и участников публичных мероприятий, а также органов государственной власти и органов местного самоуправления и уполномоченных представителей органов внутренних дел. С другой стороны, названные принципы выступают в роли своеобразных критериев, которым должны соответство-

вать как законодательство о публичных мероприятиях, так и правоприменительная практика в этой сфере общественных отношений. Выступая как общеобязательные законодательные нормы, они должны воплощаться в жизнь в реальной практике организации и проведения публичных мероприятий. Указанные принципы проистекают из общих принципов права и базируются на конституционных ценностях, закрепленных в ст. 31 Конституции РФ, которая гласит: граждане имеют право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование, а также в ст. 2, 3, 13, 15, 17, 18 и др. В этой связи очень важным является конституционное напоминание о том, что в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина (ч. 2 ст. 55 Конституции РФ). Ограничение конституционных прав и свобод человека и гражданина возможно только федеральным законом и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ)» [11].

В отдельных субъектах Российской Федерации [12] также принимаются нормативные акты о проведении массовых мероприятий.

Так, в городе федерального значения – г. Москве принят Закон г. Москвы от 4 апреля 2007 г. «Об обеспечении условий реализации права граждан Российской Федерации на проведение в городе Москве собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований» [13] («Настоящий Закон на основании Конституции Российской Федерации, Федерального закона от 19 июня 2004 года № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» и Устава города Москвы направлен на обеспечение в пределах ведения города Москвы условий реализации права граждан Российской Федерации на проведение в городе Москве собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований» - преамбула).

За нарушения положений Федерального закона от 4 июня 2004 г. «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» предусматривается ответственность и, как правило, в кодифицированных нормативных правовых актах, по юридической силе приравненных к федеральному закону.

Так, в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях от 20 февраля 2015 г. [14], введенном в действие с 15 сентября 2015 г. [15], термин «публичные мероприятия» использован в ст. 5.52, 20.2 «Нарушение

установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования», 20.2.2 «Организация массового одновременного пребывания и (или) передвижения граждан в общественных местах, повлекших нарушение общественного порядка», 20.2.3 «Пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами».

В Уголовном кодексе РФ от 24 мая 1996 г. [16], введенном в действие с 1 января 1997 г. [17], обращаем внимание на следующие статьи: 149 «Воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участию в них» («Незаконное воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участию в них либо принуждение к участию в них, если эти деяния совершены должностным лицом с использованием своего служебного положения либо с применением насилия или с угрозой его применения, - наказываются штрафом в размере до 300 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо принудительными работами на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо лишением свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового»); 212 «Массовые беспорядки» («1. Организация массовых беспорядков, сопровождавшихся насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением оружия, взрывных устройств, взрывчатых, отравляющих либо иных веществ и предметов, представляющих опасность для окружающих, а также оказанием вооруженного сопротивления представителю власти, а равно подготовка лица для организации таких массовых беспорядков или участия в них - наказываются лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет. 1.1. Склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение действий, предусмотренных частью первой настоящей статьи, - наказываются штрафом в размере от трехсот тысяч до семисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до четырех лет либо без такового, либо принудительными работами на срок от двух до пяти лет, либо лишением свободы на срок от пяти до десяти лет. 2. Участие в массовых беспорядках,

предусмотренных частью первой настоящей статьи, - наказываются лишением свободы на срок от трех до восьми лет. 3. Призывы к массовым беспорядкам, предусмотренным частью первой настоящей статьи, или к участию в них, а равно призывы к насилию над гражданами - наказываются ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок. 4. Прохождение лицом обучения, заведомо для обучающегося проводимого в целях организации массовых беспорядков либо участия в них, в т.ч. приобретение знаний, практических умений и навыков в ходе занятий по физической и психологической подготовке, при изучении способов организации массовых беспорядков, правил обращения с оружием, взрывными устройствами, взрывчатыми, отравляющими, а также иными веществами и предметами, представляющими опасность для окружающих, - наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового. Примечание. Лицо, совершившее преступление, предусмотренное ч. 4 настоящей статьи, освобождается от уголовной ответственности, если оно сообщило органам власти о прохождении обучения, заведомо для обучающегося проводимого в целях организации массовых беспорядков либо участия в них, способствовало раскрытию совершенного преступления или выявлению других лиц, прошедших такое обучение, осуществлявших, организовавших или финансировавших такое обучение, а также мест его проведения и если в его действиях не содержится иного состава преступления»); 212.1 «Неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования» («Нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, если это деяние совершено неоднократно, - наказывается штрафом в размере от шестисот тысяч до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до трех лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок от одного года до двух лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок. Примечание. Нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, совершенным лицом неоднократно, признается нарушение установленного порядка организации либо проведения

собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, если это лицо ранее привлекалось к административной ответственности за совершение административных правонарушений, предусмотренных ст. 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, более двух раз в течение ста восьмидесяти дней»).

Таким образом, от соотношения интересов государства, общества и личности в законодательстве во многом зависит принадлежность того или иного субъекта международного права к правовому государству. Это в полной мере относится и к Российской Федерации, на что необходимо обращать внимание суду специальной юрисдикции – Конституционному Суду РФ [18].

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, противоречивость положений Конституции РФ является основанием для различных научных доктрин относительно обеспечения интересов личности, общества и государства: приоритет интересов государства, общества над интересами личности; приоритет интересов личности над интересами общества и государства; паритет в обеспечении интересов личности, общества и государства.

Во-вторых, несовершенство Конституции РФ в части регулирования соотношения интересов личности, общества и государства предопределяет и такое же законодательство Российской Федерации в целом, независимо от юридической силы конкретного нормативного правового акта.

В-третьих, в Федеральном законе от 4 июня 2004 г. «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» перечень принципов проведения публичного мероприятия необходимо дополнить: предусмотреть принцип обеспечения баланса интересов личности, общества и государства.

В-четвертых, правоприменительная практика Федерального закона от 4 июня 2004 г. «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» фактически основывается на доктрине приоритета интересов государства по отношению к интересам общества и личности.

Список литературы:

[1] Мелешенко А. Пять человек на место // РГ. - 2019. - 26 июля. - С. 3; Александров А. С проспекта Сахарова – в переулок Провокаций // РГ. - 2019. - 29 июля. - С. 5; Фалалеев М. Парни из нашего города // РГ. - 2019. - 30 июля. - С. 3; Полтавцева А., Милославский М., Сергеев В. Не сахар // РГ. - 2019. - 31 июля. - С. 3.

[2] Бланкенгель А., Левин И.Г. Свобода собраний и митингов в Российской Федерации -

сделано в СССР?: «Лучше мы не можем» или «По-другому не хотим»? // Сравнительное конституционное обозрение. - 2013. - № 2. - С. 55–62.

[3] Саленко А.В. Свобода мирных собраний: «детские митинги» и «взрослые санкции» // Журнал рос. права. - 2019. - № 8. - С. 48 - 61.

[4] Яковенко М.А. Право на проведение собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований в системе конституционных прав и свобод // Конституционное и муниципальное право. - 2009. - № 3.

[5] Калинина Н.С. Судебная практика по делам об административных правонарушениях за нарушения законодательства о собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании // Современное право. - 2013. - № 4. - С. 105–108.

[6] Прокофьев К.Г. Международно-правовые стандарты административной ответственности за нарушение порядка организации и проведения собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирования // Международное публичное и частное право. - 2014. - № 4. - С. 3–5.

[7] Галузо В.Н. Систематизация законодательства в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Закон и право. - 2009. - № 8. - С. 28 - 30; Его же. О роли нормативного правового акта в системе права Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. - 2009. - № 4. - С. 27 - 30.

[8] СЗ РФ. - 2004. - № 25, ст. 2485; 2018. - № 42 (ч. II), ст. 6381.

[9] Таковой закреплялся в Законе РФ «О безопасности» от 05.03.1992 г. (см.: Ведомости СНД и ВС РФ. - 1992. - № 15, ст. 769). К сожалению, названный принцип не предусмотрен в Федеральном законе от 07.12.2010 г. «О безопасности» (см.: СЗ РФ. - 2011. - № 1, ст. 2), после введения в действие которого (с 29.12.2010 г.) утратил юридическую силу Закон РФ от 05.03.1992 г.

[10] Комментарий к Федеральному закону «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (постатейный) / под ред. В.И. Шкатулла. - М.: Юстицинформ, 2006.

[11] Бельянская А.Б., Беляев М.А., Воробьев Н.И. и др. Комментарий к Федеральному закону от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс». 2016.

[12] Сухондяева Т.Ю., Галузо В.Н. О проблемах федеративного устройства, административно-территориального и военно-административного деления Российской Федерации // Сетевой электронный научно-популярный журнал частного и публичного права. - 2018. - № 1. - С. 83 - 89.

[13] Ведомости МГД. - 2007. - № 5, ст. 51.

[14] СЗ РФ. - 2002. - № 1 (ч. I), ст. 1; 2019. - № 44, ст. 6178.

[15] Федеральный закон от 20.12.2001 г. «О введении в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СЗ РФ. - 2002. - № 1 (ч. I), ст. 2.

[16] СЗ РФ. - 1996. - № 25, ст. 2954; 2019. - № 44, ст. 6175.

[17] Федеральный закон от 24.05.1996 г. «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. - 1996. - № 25, ст. 2955.

[18] Федеральный конституционный закон от 12.07.1994 г. «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. - 1994. - № 13, ст. 1447; 2018. - № 31, ст. 4811.

Spisok literatury:

[1] Meleshenko A. Pyat' chelovek na mesto // RG. - 2019. - 26 iyulya. - S. 3; Aleksandrov A. S prospekta Saharova – v pereulok Provokacij // RG. - 2019. - 29 iyulya. - S. 5; Falaleev M. Parni iz nashego goroda // RG. - 2019. - 30 iyulya. - S. 3; Poltavceva A., Miloslavskij M., Sergeev V. Ne sahar // RG. - 2019. - 31 iyulya. - S. 3.

[2] Blankenagel' A., Levin I.G. Svoboda sobranij i mitingov v Rossijskoj Federacii - sdelano v SSSR?: «Luchshe my ne mozhem» ili «Po-drugomu ne hotim»? // Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie. - 2013. - № 2. - S. 55–62.

[3] Salenko A.V. Svoboda mirnyh sobranij: «detskie mitingi» i «vzroslye sankcii» // Zhurnal ross. prava. - 2019. - № 8. - S. 48 - 61.

[4] Yakovenko M.A. Pravo na provedenie sobranij, mitingov, demonstracij, shestvij i piketirovanij v sisteme konstitucionnyh prav i svobod // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. - 2009. - № 3.

[5] Kalinina N.S. Sudebnaya praktika po delam ob administrativnyh pravonarusheniyah za narusheniya zakonodatel'stva o sobraniyah, mitingah, demonstracijah, shestviyah i piketirovanii // Sovremennoe pravo. - 2013. - № 4. - S. 105–108.

[6] Prokof'ev K.G. Mezhdunarodno-pravovye standarty administrativnoj otvetstvennosti za narushenie poryadka organizacii i provedeniya sobranij, mitingov, demonstracij, shestvij i piketirovaniya // Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo. - 2014. - № 4. - S. 3–5.

[7] Galuzo V.N. Sistematizaciya zakonodatel'stva v Rossijskoj Federacii: sostoyanie i perspektivy razvitiya // Zakon i pravo. - 2009. - № 8. - S. 28 - 30; Ego zhe. O roli normativnogo pravovogo akta v sisteme prava Rossijskoj Federacii // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. - 2009. - № 4. - S. 27 - 30.

[8] SZ RF. - 2004. - № 25, st. 2485; 2018. - № 42 (ch. II), st. 6381.

[9] Takovoj zakrepyalsya v Zakone RF «O bezopasnosti» ot 05.03.1992 g. (sm.: Vedomosti SND i VS RF. - 1992. - № 15, st. 769). K sozhaleniyu, nazvannyj princip ne predusmotren v Federal'nom zakone ot 07.12.2010 g. «O bezopasnosti» (sm.: SZ RF. - 2011. - № 1, st. 2), posle vvedeniya v dejstvie kotorogo (s 29.12.2010 g.) utratil yuridicheskuyu silu Zakon RF ot 05.03.1992 g.

[10] Kommentarij k Federal'nomu zakonu «O sobraniyah, mitingah, demonstracijah, shestviyah i piketirovaniyah» (postatejnyj) / pod red. V.I. Shkattulla. - M.: Yusticinform, 2006.

[11] Bel'yanskaya A.B., Belyaev M.A., Vorob'ev N.I. i dr. Kommentarij k Federal'nomu zakonu ot 19 iyunya 2004 g. № 54-FZ «O sobraniyah, mitingah, demonstracijah, shestviyah i piketirovaniyah» (postatejnyj) // SPS "Konsul'tantPlyus". 2016.

[12] Suhondyaeva T.Yu., Galuzo V.N. O problemah federativnogo ustrojstva, administrativno-territorial'nogo i voenno-administrativnogo deleniya Rossijskoj Federacii // Setevoj elektronnyj nauchno-populyarnyj zhurnal chastnogo i publichnogo prava. - 2018. - № 1. - S. 83 - 89.

[13] Vedomosti MGD. - 2007. - № 5, st. 51.

[14] SZ RF. - 2002. - № 1 (ch. I), st. 1; 2019. - № 44, st. 6178.

[15] Federal'nyj zakon ot 20.12.2001 g. «O vvedenii v dejstvie Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah» // SZ RF. - 2002. - № 1 (ch. I), st. 2.

[16] SZ RF. - 1996. - № 25, st. 2954; 2019. - № 44, st. 6175.

[17] Federal'nyj zakon ot 24.05.1996 g. «O vvedenii v dejstvie Uголовного кодекса Rossijskoj Federacii» // SZ RF. - 1996. - № 25, st. 2955.

[18] Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 12.07.1994 g. «O Konstitucionnom Sude Rossijskoj Federacii» // SZ RF. - 1994. - № 13, st. 1447; 2018. - № 31, st. 4811.

УДК 336.221.4
ББК 67.9

МАСКОВА Дисана Артуровна,
студентка 4 курса Института права, экономики
и финансов Кабардино-Балкарского
государственного университета им. Х.М. Бербекова (КБГУ)
e-mail: maskovadisana@mail.ru

КАИРОВА Дарина Замировна,
студентка 4 курса Института права, экономики
и финансов Кабардино-Балкарского
государственного университета им. Х.М. Бербекова (КБГУ)
e-mail: young.drihanna@mail.ru

КОЖАКОВА Зульфия Шахарбиевна,
студентка 4 курса Института права, экономики
и финансов Кабардино-Балкарского
государственного университета им. Х.М. Бербекова (КБГУ)
e-mail: zulya26k@gmail.com

Научный руководитель:
БОГАТЫРЕВ Алим Забидович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного
и административного права
Института права, экономики и финансов
Кабардино-Балкарского государственного
университета им. Х.М. Бербекова (КБГУ)

КВАЛИФИКАЦИЯ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ С УЧАСТИЕМ САМОПРОВОЗГЛАШЕННЫХ ГОСУДАРСТВ

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются вооруженные конфликты с участием самопровозглашенных государств, их правовое положение в зависимости от типа конфликта (международные вооруженные конфликты и немеждународные вооруженные конфликты). Данная тематика практически не разработана, несмотря на то что с момента становления международного гуманитарного права все чаще происходят вооруженные конфликты в рамках права народов на самоопределение и проч. Указанная проблематика ранее публично не рассматривалась с точки зрения юридической доктрины, которая говорит о рациональности признания отделившихся от государств, признанных де-юре, территориальных образований самостоятельными государствами. Вышеописанное обуславливает актуальность исследования. Целью работы выступает попытка корректно квалифицировать вооруженные конфликты с участием самопровозглашенных государств с точки зрения норм международного гуманитарного права и основных положений теории государства и права.

Ключевые слова: право, международное гуманитарное право, теория государства и права, квалификация вооруженных конфликтов, самопровозглашенное государство, признаки государства.

MASKOVA Disana Arturovna,
4th year student of Institute of Law, Economics
and Finance of Berbekov Kabardino-Balkarian
state University (KBSU)

KAIROVA Darina Zamirovna,
4th year student of Institute of Law,
Economics and Finance of Berbekov Kabardino-Balkarian
state University (KBSU)

KOZHAKOVA Zulfiya Shakhbarbievna,
4th year student of Institute of Law, Economics
and Finance of Berbekov Kabardino-Balkarian
state University (KBSU)

Scientific adviser:
BOGATYRYOV Alim Zabidovich,
PhD in Law,
associate Professor of Department
of Constitutional and Administrative Law of Institute
of Law, Economics and Finance of Berbekov Kabardino-Balkarian
state University (KBSU)

QUALIFICATION OF ARMED CONFLICTS WITH THE PARTICIPATION OF SELF-PROCLAIMED STATES

Annotation. *This article considers armed conflicts with the participation of self-proclaimed states, its legal status depending on the type of conflict (international armed conflicts and non-international armed conflicts). Practically this theme hasn't been developed, despite the fact that since the formation of international humanitarian law there're a lot of armed conflicts in the frames of the right of peoples self-determination, etc. The indicated problem weren't publicly considered from the point of view of legal doctrine before, which speaks about the rationality of the acceptance of entities that have separated as independent states from the states, recognized de-jure. It determines the relevance of this research. The aim of the work is an attempt to correctly qualify armed conflicts with the participation of self-proclaimed states in terms of international humanitarian law and the main provisions of the theory of state and law.*

Key words: *law, international humanitarian law, theory of government and rights, qualification of armed conflicts, self-proclaimed states, signs of state.*

На сегодняшний день одной из основных проблем, стоящих в науке международного гуманитарного права, является отсутствие исчерпывающего определения тех ситуаций, которые попадают в его материальную сферу применения. Несмотря на то что соответствующие конвенции упоминают различные типы вооруженных конфликтов, они не содержат в себе достаточно критериев для точной квалификации конкретного вооруженного конфликта. В то же время от этого (от определения ситуации, с правовой точки зрения) зависит то, какие именно нормы будут применяться в случае того или иного вооруженного конфликта. Среди наиболее сложных ситуаций, представляющих интерес с данной точки зрения, стоит выделить вооруженные конфликты с участием самопровозглашенных государств.

Так, все вооруженные конфликты в международном гуманитарном праве можно разделить на следующие категории.

Международные вооруженные конфликты – МВК.

Немеждународные вооруженные конфликты – НМВК (в свою очередь, выделяют НМВК, подпадающие в сферу действия ст. 3, общей для всех Женевских конвенций 1949 г. [12] и НМВК, регули-

руемые II Дополнительным протоколом 1977 г. [7] к указанным конвенциям) [2, с. 91 - 126].

Если в первом случае к любому международному конфликту применяется вся совокупность норм права вооруженных конфликтов, то во втором случае ситуация не столь однозначна.

Как было упомянуто ранее, вооруженные конфликты немеждународного характера предполагают применение лишь нескольких правовых инструментов, в зависимости от различных факторов, в т.ч. от сторон данного конфликта:

Дополнительный протокол II к Женевским конвенциям 1949 г., Римский статут Международного уголовного суда (ст. 8, а.2, е-ф) [11];

ст. 3, общая для всех Женевских конвенций 1949 г., ст. 19 Гагской конвенции 1954 г. [5], Протокол II к Конвенции 1980 г. с поправками 1996 г. [10], Римский статут Международного уголовного суда ст. 8, а.2, с-д, Гагский протокол 1999 г. [3].

Таким образом, представляется обоснованным рассмотреть вооруженные конфликты с участием самопровозглашенных государств, исходя из вышеизложенной классификации.

В международных актах и конвенциях, касающихся военных действий, сложно найти полное и единое определение немеждународных конфликтов. Представляется, что это не упущение, а

скорее юридическая стратегия, которая призвана защитить применимость основных гарантий от любой полемики вокруг квалификации ситуаций. Однако в ст. 1 Дополнительного протокола II к Женевским Конвенциям от 12 августа 1949 г. делается попытка охарактеризовать данный вооруженный конфликт. Согласно этому определению, немеждународным вооруженным конфликтом признаются «вооруженные конфликты, происходящие на территории какой-либо Высокой Договаривающейся Стороны между ее вооруженными силами и антиправительственными вооруженными силами или другими организованными вооруженными группами, которые, находясь под ответственным командованием, осуществляют такой контроль над частью ее территории, который позволяет им осуществлять непрерывные и согласованные действия и применять настоящий протокол» [8].

В ходе конфликтов, в которых участвуют самопровозглашенные государства, последние часто воспринимаются противоборствующей стороной как организованные вооруженные группы, вышедшие из состава своего признанного де-юре государственного образования и ведущие войну с ним. В соответствии с национальными законодательствами членам таких групп может быть присвоен статус преступников, а организации - преступной группировки. Согласно нормам международного гуманитарного права, такой вид вооруженных конфликтов принято рассматривать как немеждународный вооруженный конфликт [7, с. 651].

Кроме того, судебная практика ввела ранее не установленное в договорном праве понятие немеждународного вооруженного конфликта, со временем переросшего в международный. Такое может произойти только в том случае, если в действительности вооруженная группа действует под контролем или от имени другого иностранного государства [2, с. 91 - 126].

Проанализировав правовые аспекты понятия немеждународного вооруженного конфликта и определив роль самопровозглашенных государств, можно прийти к выводу, что желание организации отделиться и стать государством де-юре, согласно международному гуманитарному праву, практически невозможно.

Однако данное явление вступает в противоречие с элементарными положениями юридической доктрины.

Теория государства и права позволяет назвать то или иное административно-территориальное образование государственным, если оно соответствует ряду критериев. Обратимся для их выделения к точкам зрения известных политических деятелей и правоведов.

Описывая классовую теорию происхождения государства, Ф. Энгельс считал основными условиями его возникновения [9, с. 77]:

разделение подданных государства по территориальным делениям;

учреждение публичной власти, которая уже не совпадает непосредственно с населением, организующим само себя как вооруженная сила; налоги.

Так же выделял как основу возникновения государства политическую власть, организованную как единый субъект, Т. Гоббс [6, с. 624].

М. Вебер, в свою очередь, относил к признакам государства:

наличие административного и правового порядка, распространение их силы на определенную территорию и принудительный характер их действий;

монополию на легитимное применение насилия [1, с. 648].

Последнему фактору придавалось особое значение. Насильственные социальные действия, по Веберу, исторически предшествуют политическим и правовым институтам [1, с. 646].

Юридические критерии отнесения того или иного образования к числу государств были выработаны и доктриной международного права. Такие критерии получили закрепление в Межамериканской конвенции о правах и обязанностях государств 1933 г. (конвенция Монтевидео). Здесь указывается, что государство как субъект международного права должно обладать следующими признаками: а) постоянным населением; б) определенной территорией; в) правительством; г) способностью вступать в отношения с другими государствами [13]. Современный теоретик международного права проф. А.Н. Вылегжанин отмечает, что, несмотря на региональный характер этой Конвенции, здесь нашли свое отражение общепринятые нормы международного права, которые носят обычный характер [4, с. 128].

Из вышеописанного следует и исторически сложилось так, что территориальные образования, обладающие совокупностью перечисленных признаков, рационально называть государствами.

Как правило, самопровозглашенные государства соответствуют всем вышеперечисленным характеристикам. Абхазия, Турецкая Республика Северного Кипра или Южная Осетия, в том числе, присваивают жителям своих территорий гражданство. Многие из таких государств самостоятельно совершают внешнеэкономические сделки, таможенные операции, некоторые из них имеют собственную денежную единицу.

В связи со сказанным ранее, напрашивается вывод, что, если конкретная территория де-юре не признана государством, де-факто она право-

мочна являться таковым. Следовательно, вооруженные конфликты с участием самопровозглашенных государств нельзя однозначно квалифицировать как немеждународные.

Подводя итог вышеизложенному, необходимо отметить, что вопрос квалификации вооруженных конфликтов с участием самопровозглашенных государств недостаточно изучен и не имеет однозначного ответа. Исследование столь актуальной проблемы требует комплексного подхода не только с точки зрения международного права, но и сквозь призму иных общественных наук, а также отраслей национального права.

Список литературы:

- [1] Вебер М. Избр. произв. – М.: Прогресс, 1990.
- [2] Вите С. Типология вооруженных конфликтов в международном гуманитарном праве: правовые концепции и реальные ситуации // Междунар. журнал Красного Креста. – 2009. - Т. 91. - № 873.
- [3] Второй протокол к Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 года, Гаага, 26 марта 1999 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/hague_conv_2nd_prot.shtml (дата обращения: 23.11.2019).
- [4] Вылегжанин А.Н. Международное право: учеб. / отв. ред. А.Н. Вылегжанин. – М.: Высшее образование, Юрайт-Издат, 2009.
- [5] Гаагская конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (принята в Гааге (Нидерланды) 14 мая 1954 г.) URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/hague54.pdf (дата обращения: 23.11.2019).
- [6] Гоббс Т. Левиафан / пер. А. Гутермана. – М.: Рипол-классик, 2019.
- [7] Давид Э. Принципы права вооруженных конфликтов: курс лекций юрид. ф-та Открытого Брюссельского ун-та. – М.: МККК, 2000.
- [8] Дополнительный протокол (Протокол II) от 10 июня 1977 г. к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающимся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера // Международное гуманитарное право в документах. – М., 1996.
- [9] Маркс К., Энгельс Ф. Избр. произв.: 3 т. – М.: Политиздат, 1986. – Т. 3.
- [10] Протокол о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств, с поправками, внесенными 3 мая 1996 г. (Протокол II к Конвенции 1980 г.). URL: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/treaties-ccw-protocol2-revised-101080.htm> (дата обращения: 23.11.2019).
- [11] Римский статут Международного уголовного суда. Текст Римского статута, распространенного в качестве документа A/CONF.183/9 от 17 июля 1998 г., с изменениями на основе протоколов от 10 ноября 1998 г., 12 июля 1999 г., 30 ноября 1999 г., 8 мая 2000 г., 17 января 2001 г. и 16 января 2002 г. Статут вступил в силу 1 июля 2002 г. URL: [https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/rome_statute\(r\).pdf](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/rome_statute(r).pdf) (дата обращения: 23.11.2019).
- [12] Конвенция (I) об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях. Женева, 12 августа 1949 г. URL: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/geneva-convention-1.htm> (дата обращения: 23.11.2019); Конвенция (II) об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море. Женева, 12 августа 1949 г. URL: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/geneva-convention-2.htm> (дата обращения: 23.11.2019); Конвенция (III) об обращении с военнопленными. Женева, 12 августа 1949 г. URL: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/geneva-convention-3.htm> (дата обращения: 23.11.2019); Конвенция (IV) о защите гражданского населения во время войны. Женева, 12 августа 1949 г. URL: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/geneva-convention-4.htm> (дата обращения: 23.11.2019).
- [13] Montevideo Convention on the Rights and Duties of States on December 26, 1933. URL: <https://www.jus.uio.no/english/services/library/treaties/01/1-02/rights-duties-states.xml> (дата обращения: 23.11.2019).

Spisok literatury:

- [1] Veber M. Izbr. proizv. – M.: Progress, 1990.
- [2] Vite S. Tipologiya vooruzhennykh konfliktov v mezhdunarodnom humanitarnom prave: pravovye koncepcii i real'nye situacii // Mezhdunar. zhurnal Krasnogo Kresta. – 2009. - T. 91. - № 873.
- [3] Vtoroj protokol k Gaagskoj konvencii o zashchite kul'turnykh cennostej v sluchae vooruzhennogo konflikta 1954 goda, Gaaga, 26 marta 1999 goda. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/hague_conv_2nd_prot.shtml (data obrashcheniya: 23.11.2019).
- [4] Vylegzhanin A.N. Mezhdunarodnoe pravo: ucheb. / otv. red. A.N. Vylegzhanin. – M.: Vysshee obrazovanie, Yurajt-Izdat, 2009.
- [5] Gaagskaya konvenciya o zashchite kul'turnykh cennostej v sluchae vooruzhennogo konflikta (prinyata v Gaage (Niderlandy) 14 maya 1954 g.) URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/hague54.pdf (data obrashcheniya: 23.11.2019).

[6] Gobbs T. Levafan / per. A. Gutermana. – М.: Rapol-klassik, 2019.

[7] David E. Principy prava vooruzhennykh konfliktov: kurs lekcij yurid. f-ta Otkrytogo Bryussel'skogo un-ta. – М.: MKKK, 2000.

[8] Dopolnitel'nyj protokol (Protokol II) ot 10 iyunya 1977 g. k Zhenevskim konvenciyam ot 12 avgusta 1949 g., kasayushchimsya zashchity zhertv vooruzhennykh konfliktov nemezhdunarodnogo haraktera // Mezhdunarodnoe gumanitarnoe pravo v dokumentah. – М., 1996.

[9] Marks K., Engel's F. Izbr. proizv.: 3 t. – М.: Politizdat, 1986. – Т. 3.

[10] Protokol o zapreshchenii ili ogranichenii primeneniya min, min - lovushek i drugih ustroystv, s popravkami, vnesennymi 3 maya 1996 g. (Protokol II k Konvencii 1980 g.). URL: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/treaties-ccw-protocol2-revised-101080.htm> (data obrashcheniya: 23.11.2019).

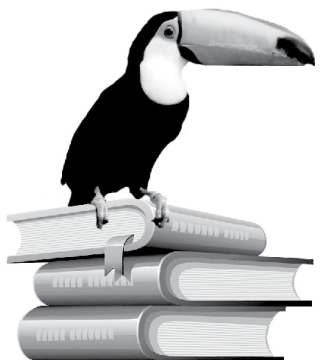
[11] Rimskij statut Mezhdunarodnogo ugolovnogosuda. Tekst Rimskogo statuta, rasprostranennogo v kachestve dokumenta A/CONF.183/9 ot 17 iyulya 1998 g., s izmeneniyami na osnove protokolov ot 10 noyabrya 1998 g., 12 iyulya 1999 g., 30 noyabrya 1999 g., 8 maya 2000 g., 17 yanvarya 2001 g. i 16 yanvarya 2002 g. Statut vstupil v silu 1 iyulya 2002 g.

URL: [https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/rome_statute\(r\).pdf](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/rome_statute(r).pdf) (data obrashcheniya: 23.11.2019).

[12] Konvenciya (I) ob uluchshenii uchasti ranenyyh i bol'nyh v dejstvuyushchih armiyah. Zheneva, 12 avgusta 1949 g. URL: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/geneva-convention-1.htm> (data obrashcheniya: 23.11.2019); Konvenciya (II) ob uluchshenii uchasti ranenyyh, bol'nyh i lic, potepvshih korablekrushenie, iz sostava vooruzhennykh sil na more. Zheneva, 12 avgusta 1949 g. URL: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/geneva-convention-2.htm> (data obrashcheniya: 23.11.2019); Konvenciya (III) ob obrashchenii s voennoplennymi. Zheneva, 12 avgusta 1949 g. URL: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/geneva-convention-3.htm> (data obrashcheniya: 23.11.2019); Konvenciya (IV) o zashchite grazhdanskogo naseleniya vo vremya vojny. Zheneva, 12 avgusta 1949 g. URL: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/geneva-convention-4.htm> (data obrashcheniya: 23.11.2019).

[13] Montevideo Convention on the Rights and Duties of States on December 26, 1933. URL: <https://www.jus.uio.no/english/services/library/treaties/01/1-02/rights-duties-states.xml> (data obrashcheniya: 23.11.2019).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

КОМЕНДАНТОВ Сергей Васильевич,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры международного права
Дипломатической академии МИД России,
государственный советник
Российской Федерации III класса
e-mail: wtolaw@yandex.ru

О РЕАЛИЗАЦИИ «ИСКЛЮЧЕНИЙ ПО СООБРАЖЕНИЯМ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ» В ПРАКТИКЕ ГАТТ/ВТО

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос о реализации «исключений по соображениям национальной безопасности» в практике ГАТТ/ВТО.

Ключевые слова: ВТО, ГАТТ, статья XXI ГАТТ, исключения по соображениям национальной безопасности, правила.

KOMENDANTOV Sergey Vasilievich,
PhD in Law,
associate Professor of International Law,
Diplomatic Academy of the Russian foreign Ministry,
state Counsellor of the Russian Federation III class

ON IMPLEMENTATION “NATIONAL SECURITY EXCEPTIONS” IN GATT/WTO PRACTICE

Annotation. The article deals with the implementation “national security exceptions” in GATT/WTO practice.

Key words: WTO, GATT, Article XXI, national security exceptions, rules.

Отметим, что центральное место во многих работах по праву Всемирной Торговой Организации (ВТО), написанных в последние годы в России, стал занимать анализ практики Органа по разрешению споров ВТО (ОРС ВТО) [1]. Наряду с этим проводятся исследования и мероприятия (особо хотелось бы отметить работу по данному направлению коллективов кафедр международного права ДА МИД России и юридического факультета МГУ) [2], посвященные, кроме прочего, анализу положений ст. XXI Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ) и ст. XIV bis Генерального соглашения по торговле услугами (ГАТС).

К «исключениям по соображениям национальной безопасности», которые позволяют членам ВТО отходить от принятых на себя обязательств, относятся положения ст. XXI ГАТТ и ст. XIV bis ГАТС.

Статья XXI ГАТТ позволяет членам ВТО не предоставлять какую-либо информацию, раскрытие которой они считают противоречащим существенным интересам его безопасности. Члены ВТО вправе принимать любые меры, необходимые для выполнения своих обязательств в рамках Устава ООН для сохранения международного мира и безопасности и имеют право предприни-

мать такие действия, которые они считают необходимыми для охраны существенных интересов своей безопасности.

Данные меры могут предприниматься в ряде случаев: в отношении расщепляемых материалов или материалов, из которых они получаются; в отношении торговли оружием, боеприпасами и военными материалами, а также торговли другими товарами и материалами, которая осуществляется прямо или косвенно для целей снабжения вооруженных сил; если они предпринимаются в военное время или в других чрезвычайных обстоятельствах в международных отношениях.

Являясь положением ГАТТ, ст. XXI касается мер, затрагивающих торговлю товарами. В контексте торговли услугами аналогом ст. XXI ГАТТ является ст. XIV bis ГАТС, которая повторяет положения ст. XXI ГАТТ.

Истории известны несколько случаев обращения государств к данному положению ГАТТ.

Например, в 1949 г. Чехословакия заявила, что администрирование системы экспортного контроля США является дискриминационным. США среди прочего заявили, что ограничения вводятся по соображениям национальной безопасности. Чехословакия отметила, что эти ограничения не могут быть оправданы соображениями нацио-

нальной безопасности США, поскольку товары, на которые было наложено эмбарго, не имеют военного значения. США сочли, что соответствующие товары могут иметь военное значение. Спор возник до того, как в ГАТТ был введен порядок формирования третейских групп по рассмотрению споров. Спор рассматривался на пленарном заседании Договаривающихся сторон. Жалоба Чехословакии была отклонена.

В 1961 г. Гана ввела запрет на импорт товаров из Португалии. Гана обосновывала запрет кризисом в Анголе, который представлял потенциальную угрозу национальной безопасности. Гана заявила, что в соответствии с данной статьей каждое государство является единственным «судьей» того, что необходимо для защиты своих существенных интересов безопасности. Ситуация урегулирована во внесудебном порядке.

В 1970 г. Египет вводит бойкот товаров из Израиля, а также бойкот товаров компаний любых сторон ГАТТ, которые имеют связи с Израилем. В то время Египет не был стороной ГАТТ, однако вел переговоры о присоединении. При этом некоторые члены Рабочей группы о присоединении Египта выразили понимание позиции Египта.

Швецией в 1975 г. были введены квоты на импорт обуви, т.к. национальная обувная промышленность имеет важное значение для экономики Швеции и обосновала данные ограничения ст. XXI ГАТТ. Ряд сторон ГАТТ выразили сомнения в правомерности применения ст. XXI. Ситуация урегулирована во внесудебном порядке (мера была отменена).

ЕС, Канада и Австралия в 1982 г. ввели эмбарго на импорт товаров из Аргентины. ЕС уведомил секретариат ГАТТ, заявив, что ЕС принял определенные меры в свете ситуации с Фолклендскими островами. ЕС заявил, что они являются единственными «судьями» правомерности использования данной статьи. Канада и Австралия придерживались аналогичного подхода. Спор урегулирован во внесудебном порядке – меры были отменены. При этом Аргентина запросила толкование ст. XXI. Стороны ГАТТ не смогли одобрить какого-либо толкования. Вместе с этим, было принято решение об обязательном информировании о применении мер на основании ст. XXI ГАТТ.

В 1983 г. США распределили квоту на импорт сахара в США, предназначенную Никарагуа, между Гондурасом, Сальвадором и Коста-Рикой, в 1985 г. ввели полное эмбарго на торговлю с Никарагуа. Данные меры применялись в связи со сменой политического режима в Никарагуа. Никарагуа передала спор на рассмотрение панели

арбитров. Панель сформировала доклад по результатам спора, однако он не был одобрен сторонами ГАТТ, в связи с чем не вступил в силу. В ходе спора США говорили о том, что меры приняты по соображениям национальной безопасности (Указ Президента США от 1 мая 1985 г.).

США заявили о том, что меры США не носят торгово-экономического характера, а арбитры не имеют компетенции рассматривать данный спор.

ЕС в 1991 г. приостановил применение ГАТТ в отношении Югославии в связи с военными действиями на территории последней. ЕС обосновывал свои действия ст. XXI ГАТТ. Югославия возражала и передала спор на рассмотрение панели арбитров. Деятельность панели приостановлена в связи с исключением Югославии из ВТО.

В 1996 г. США вводит эмбарго на торговлю с Кубой для защиты прав и законных интересов тех лиц, имущество которых было конфисковано правительством Кубы без какой-либо компенсации. В том же году ЕС подал официальное заявление о проведении консультаций в рамках ВТО. США заявили возражение против рассмотрения этого спора в рамках ВТО по мотиву отсутствия у ОРС ВТО надлежащей компетенции. Спор был урегулирован во внесудебном порядке.

О.В. Кадышевой детально исследован т.н. «прецедент Катара», когда в 2017 г. ОАЭ, Саудовская Аравия и Бахрейн предприняли в отношении Катара ряд мер: закрытие морских границ с Катаром и запрет доступа катарских воздушных судов в воздушное пространство; запрет захода в свои порты всем судам, принадлежащим Катару, катарским физическим или юридическим лицам; и всем судам под флагом Катара; закрытие офисов некоторых катарских поставщиков услуг на территории и т.д.

Катар обратился с запросом на проведение консультаций в соответствии с Договоренностью о правилах и процедурах рассмотрения споров ВТО. ОАЭ, Саудовская Аравия, Бахрейн и Египет уведомили ВТО о том, что не нарушают ее требований при блокаде Катара. Страны обвинили катарское руководство в поддержке и финансировании террористических группировок и вмешательстве во внутренние дела других стран. В совместном заявлении страны подчеркнули, что их резолюции приняты согласно с правилами ВТО, которые позволяют государствам-членам действия против другого государства, если оно создает угрозу их безопасности и стабильности. В этом случае страны-участницы могут предпринимать необходимые меры для защиты своих национальных интересов [3]. С учетом изложенного и приведенной истории практики ГАТТ/ВТО, можно

предположить, что вряд ли в обозримом будущем данная ситуация получит однозначную юридическую квалификацию в рамках ОРС ВТО.

Несмотря на наличие прецедентов использования указанных статей, вопрос о сфере применения ст. XXI ГАТТ в полной мере в ВТО не урегулирован. В первую очередь, это связано с тем, что ни по одному из случаев ее использования членами ВТО (до недавнего времени¹) не было вынесено решения ОРС ВТО. В связи с этим, толкование понятия «существенный интерес национальной безопасности», что является «необходимым для защиты такого интереса», а также «чрезвычайной ситуации в международных отношениях» в ВТО отсутствует. Среди членов ВТО существует

¹ По информации Минэкономразвития России, 5 апреля 2019 г. третейская группа Органа по разрешению споров ВТО признала необоснованными претензии Украины к России по спору об ограничении транзита товаров, следующих с территории Украины через территорию Российской Федерации (DS512). Оспариваемые Украиной запреты и ограничения введены, в частности, на основании Указа Президента РФ от 1 января 2016 г. № 1 «О мерах по обеспечению экономической безопасности и национальных интересов Российской Федерации при осуществлении международных транзитных перевозок грузов с территории Украины на территорию Республики Казахстан или Киргизской Республики через территорию Российской Федерации» и постановления Правительства РФ от 1 января 2016 г. № 1 «О мерах по реализации Указа Президента РФ от 1 января 2016 г. № 1». Спор был начат в сентябре 2016 г. По результатам рассмотрения претензий Украины третейская группа пришла к выводу, что все оспариваемые меры приняты Россией для защиты существенных интересов своей безопасности в условиях чрезвычайных обстоятельств в международных отношениях. Они полностью соответствуют ст. XXI Генерального соглашения по тарифам и торговле («Исключения по соображениям безопасности») и иным обязательствам России в ВТО. Этот спор имеет системное значение для организации в целом. На протяжении всего существования структуры ГАТТ/ВТО страны неоднократно прибегали к мерам, ограничивающим торговлю, по соображениям национальной безопасности. Однако до настоящего момента в ВТО отсутствовало какое-либо толкование ст. XXI ГАТТ. Выводы третейской группы особо важны в контексте инициированных некоторыми членами ВТО, в том числе Российской Федерацией, судебных разбирательств против США. «В прошлом году США ввели пошлины на импорт стали и алюминия, и теперь американские власти пытаются объяснить этот шаг именно необходимостью защиты национальной безопасности. Принятое решение делает наши аргументы в споре с США более весомыми. Наша победа в ВТО, таким образом, имеет системное значение для развития организации и должна стать одним из элементов планируемой реформы», - отметил глава Минэкономразвития России М.С. Орешкин. Решение в споре DS512 вступит в силу после его утверждения Органом ВТО по разрешению споров, если одна из сторон спора не направит апелляцию (см.: URL: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depTorg/2019040202> (дата обращения: 07.04.2019)).

несколько различных позиций, касающихся применения ст. XXI ГАТТ и XIV bis ГАТС.

США трактуют указанную статью довольно широко. По их мнению, практически любая ограничительная мера может быть оправдана положениями статьи XXI ГАТТ. Так же, согласно позиции США, ОРС ВТО не обладает компетенцией определять, является ли применяемая мера «необходимой для защиты национальной безопасности», поскольку ст. XXI ГАТТ позволяет государствам самостоятельно определять степень такой необходимости («предпринимать такие действия, которые он [член ВТО] сочтет необходимыми»), т.е. положения ст. XXI ГАТТ носят исключительно субъективный оценочный характер.

Другая позиция по данному вопросу состоит в том, что права, предоставляемые ст. XXI ГАТТ членам ВТО, не могут быть безусловными и неограниченными. Требуется, как минимум, выполнение условий о наличии угрозы существенным интересам национальной безопасности и чрезвычайной ситуации в международных отношениях.

Документ, который был принят в рамках ВТО, косвенно касающийся существа применения ст. XXI ГАТТ, является Министерская декларация Договаривающихся сторон ГАТТ, принятая 29 ноября 1982 г. 38-й сессии ГАТТ. Данная Декларация принималась в условиях мирового экономического кризиса и кризиса многосторонней торговой системы. Договаривающиеся стороны ГАТТ заявили свое намерение воздерживаться от применения протекционистских мер в торговле, а также в п. 7 Декларации в контексте подготовки рабочей программы на 80-е – воздерживаться от применения по соображениям неэкономического характера мер, ограничивающих торговлю и несовместимых с обязательствами по ГАТТ. Вместе с этим, данная Декларация не является юридически обязательным документом.

В соответствии с п. 2 ст. XIV bis Совет по торговле услугами ВТО информируется о принятии и прекращении мер в наиболее возможной степени. Данная мера не носит абсолютного характера. Такая нотификация не влечет за собой консультаций, а также не требует одобрения Совета, может быть направлена как до введения мер, так и после.

В ст. XXI ГАТТ аналогичное требование об информировании членов ВТО отсутствует. Однако в 1982 г. было принято решение Договаривающихся сторон ГАТТ по ст. XXI ГАТТ. В соответствии с этим решением Договаривающиеся стороны (впоследствии члены ВТО) должны в полной мере информировать о введенных торговых мерах

согласно ст. XXI ГАТТ. Таким образом, данное решение устанавливает аналог в п. 2 ст. XIV bis ГАТС в контексте торговли услугами.

Можно предположить, учитывая изложенное, что некоторым институтам и механизмам ВТО во многом еще только предстоит стать эффективным средством защиты торгово-экономических интересов своих участников.

Список литературы:

[1] Зенкин И.В. Право Всемирной торговой организации. – М.: Междунар. отношения, 2014; Исполинов А.С. Применение норм соглашений ВТО национальными судами: теория и практика // Государство и право. – 2014. – № 9; Вельяминов Г.М. Международное право: опыты. – М.: Статут, 2015; Его же. Право национальное и международное. – М.: РГ-Пресс, 2017; Право ВТО: теория и практика применения: монография / под ред. Л.П. Ануфриевой. – М.: Норма: ИНФРА-М., 2016; Смба-
[2] Кадышева О.В. Может ли защитить ВТО от санкций? – доклад в рамках «круглого стола» «Западные санкции и российский бизнес: комплаенс в эпоху новых вызовов», юридический факультет МГУ, Москва, 30 марта 2018 г.; Комендантов С.В. О легитимности закона США «О противодействии противникам Америки посредством санкций (в части мер в отношении РФ) – доклад в рамках науч.-практ. конф. «Международные экономические отношения в контексте санкционных ограничений и глобальной неопределенности», ДА МИД России, Москва, 9 октября 2018 г.

[3] Цит. по: Кадышева О.В. Может ли защитить ВТО от санкций? – доклад в рамках «круглого стола» «Западные санкции и российский бизнес: комплаенс в эпоху новых вызовов», юридический факультет МГУ, Москва, 30 марта 2018 г.

Spisok literatury:

1] Zenkin I.V. Pravo Vsemirnoj trgovoj organizacii. – М.: Mezhdunar. otnosheniya, 2014; Ispolinov A.S. Primenenie norm soglashenij VTO nacional'nymi sudami: teoriya i praktika // Gosudarstvo i pravo. – 2014. – № 9; Vel'yaminov G.M. Mezhdunarodnoe pravo: opyty. – М.: Statut, 2015; Ego zhe. Pravo nacional'noe i mezhdunarodnoe. – М.: RG-Press, 2017; Pravo VTO: teoriya i praktika primeneniya: monografiya / pod red. L.P. Anufrievoy. – М.: Norma: INFRA-M., 2016; Smbatyan A.S. Vsemirnaya trgovaya organizaciya: unikal'nost' i adekvatnost' // Pravo VTO. – 2012. – № 1; Ona zhe. Procedura razresheniya sporov Vsemirnoj trgovoj organizacii // Pravo VTO. – 2014. – № 2; Ee zhe. Tolkovanie i primeneniye pravil Vsemirnoj trgovoj organizacii: monografiya. – М.: INFRA-M., 2017; Shumilov V.M. Pravo Vsemirnoj trgovoj organizacii (VTO): ucheb. dlya magistrrov i aspirantov. – М.: Izd-vo «Yurajt», 2013; Ego zhe. Fenomen prava VTO i zakonodatel'stvo Rossii // Sovremennyy yurist. – 2013. – № 2.

[2] Kadyшева O.V. Mozhet li zashchitit' VTO ot sankcij? – doklad v ramkah «kruglogo stola» «Zapadnye sankcii i rossijskij biznes: komp-laens v epohu novyh vyzovov», yuridicheskij fakul'tet MGU, Moskva, 30 marta 2018 g.; Komendantov S.V. O legitimnosti zakona SSHA «O protivodejstvii protivnikam Ameriki posredstvom sankcij (v chasti mer v otnoshenii RF) – doklad v ramkah nauch.-prakt. konf. «Mezhdunarodnye ekonomicheskie otnosheniya v kontekste sankcionnyh ogranichenij i global'noj neopredelenosti», DA MID Rossii, Moskva, 9 oktyabrya 2018 g.

[3] Cit. po: Kadyшева O.V. Mozhet li zashchitit' VTO ot sankcij? – doklad v ramkah «kruglogo stola» «Zapadnye sankcii i rossijskij biznes: komp-laens v epohu novyh vyzovov», yuridicheskij fakul'tet MGU, Moskva, 30 marta 2018 g.

МИЛОСЕРДОВ Алексей Сергеевич,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права Международного
юридического института (филиал в г. Королев),
e-mail: korolev@lawinst.ru

КОНСТИТУЦИОННАЯ ТРАДИЦИЯ: ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

Аннотация. В статье раскрывается понятие конституционной традиции. Показаны особенности формирования конституционной традиции в России. Поставлен вопрос о соотношении российских ценностей и заимствованных идей конституционализма. Сделан вывод, что имеющееся базовое противоречие между отечественной конституционной традицией и заимствованными ценностями западного конституционализма проявляется, во-первых, в недостаточно эффективной работе целого ряда государственных и конституционных институтов, во-вторых, в неэффективной реализации конституционных норм и положений на практике.

Ключевые слова: конституция; конституционная традиция; конституционализм; ценности; принципы либеральной демократии.

MILOSERDOV Alexey Sergeyevich,
Candidate of Law, Associate Professor of Civil Law, International Law Institute (Korolev branch)

CONSTITUTIONAL TRADITION: THE PROBLEM OF CORRELATION OF RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE

Annotation. The article reveals the concept of constitutional tradition. Features of formation of constitutional tradition in Russia are shown. The question of the correlation of Russian values and borrowed ideas of constitutionalism is raised. It is concluded that the existing basic contradiction between the national constitutional tradition and the borrowed values of Western constitutionalism is manifested, firstly, in the insufficiently effective work of a number of state and constitutional institutions, and secondly, in the ineffective implementation of constitutional norms and provisions in practice.

Keywords: Constitution; constitutional tradition; constitutionalism; values; principles of liberal democracy.

Конституция выступает в современном государстве не только актом высшей юридической силы, она «венчает» здание правовой системы, определяет главные направления развития общественных отношений. От конституционных норм и практики их реализации непосредственно зависит государственное устройство и правовой статус личности. В то же время, в каждой стране конституция имеет свои особенности, причем нередко они выражены ярко и отчетливо. Все это заставляет ученых обращать пристальное внимание на исследование существующей конституционной традиции как магистрального направления государственно-правового развития.

Исходной предпосылкой для исследования конституционной традиции выступает положение

о том, что она представляет собой неотъемлемую часть правовой традиции. В свою очередь правовая традиция, как отмечает Д.А. Пашенцев, может рассматриваться как исторически сложившаяся в конкретном обществе совокупность принципов построения национальной правовой системы, которая получает свое выражение в нормах, правовых обычаях, ценностях и представлениях о праве [5, с. 2]. Она основана на определенной, присущей конкретному социуму системе ценностей [4, с. 6], и это является одним из факторов ее уникальности. В связи с этим, заслуживает внимания позиция К.В. Арановского, который пишет о государственно-правовой традиции и трактует ее как определенный нормативно-ценностный комплекс, который сложился исторически. Роль государственно-правовой традиции состоит в том, что

она позволяет обществу и государству существовать в цивилизованных и правовых рамках [2, с. 47]. Опираясь на приведенные суждения, позволим себе сформулировать определение конституционной традиции: конституционная традиция – это закрепленная в основном законе страны система принципов организации государственной власти и прав и свобод человека и гражданина, которая опирается на существующие в данном социуме конституционные и иные правовые ценности и сложилась в процессе исторического развития государства.

Чтобы получить представление о сущности и содержании той или иной конституционно-правовой традиции, необходимо не только исследовать нормы действующей конституции, но и проследить историю их формирования, раскрыть ценностный потенциал и его динамику, а также проанализировать практику реализации конституционных положений на протяжении достаточно длительного периода времени.

Важное значение имеет вопрос о соотношении конституционной традиции и функций конституции. По нашему мнению, функции конституции состоят, прежде всего, в том, чтобы обеспечить единство народа в рамках существующего государства на основе традиционно присущих ему ценностей с учетом международно признанных прав человека. В связи с этим отметим, что конституционная традиция может порой играть и отрицательную роль. Например, в российской конституционной традиции принято, что государство играет главенствующую роль по отношению к обществу. Как убедительно пишет С.А. Авакьян, «общество реально существует в России как придаток государства, властные структуры которого руководят обществом» [1, с. 8]. Поэтому можно констатировать, что наблюдающееся в современных условиях формирование институтов гражданского общества, о чем обстоятельно пишут ученые [3, с. 224], происходит фактически вопреки отечественной конституционной традиции, что сильно осложняет данный процесс. Очевидно, что конституционная традиция не всегда несет в себе позитивный потенциал, она может выступать и тормозом общественного развития, прежде всего, в тех случаях, когда отстает от развития общественных отношений и стоящих перед социумом новых задач. Но изменить конституционную традицию в таких случаях сложно, так как она складывается в течение длительного времени и опирается на выработанные за долгий период общественного развития ценности.

Российская конституция, принятая в 1993 г., имеет относительно недолгую историю. При этом она в какой-то степени опирается на предшествующие ей конституционные акты, но в определен-

ной мере и противоречит им. В связи с этим, представляет научный интерес вопрос о том, какой из двух факторов оказал большее влияние на российскую конституцию: отечественная конституционная традиция или зарубежный опыт конституционного регулирования общественных отношений.

По поводу принятия первой в нашей стране конституции среди ученых продолжают споры. Существуют две основных позиции: первая настаивает на том, что первой российской конституцией стали Основные законы Российской империи в редакции 1906 года или даже Манифест 1905 года; сторонники второй позиции полагают, что возможно вести речь только о Конституции РСФСР 1918 г.

Нам представляется более обоснованной вторая из указанных позиций, так как документы и акты Российской империи начала XX века, при всей их важности для государственного развития, не отвечают в полной мере тем требованиям и характеристикам, которые позволяют говорить именно о конституции. Таким образом, говорить о существовании конституционной традиции в России до 1918 г. не представляется возможным. Следовательно, принимавшаяся в 1918 г. конституция не была порождением отечественной традиции, а представляла собой новый опыт, основанный на синтезе мировой практики и большевистских инноваций.

Конституции РСФСР 1918 г. имела ярко выраженные особенности, которые не позволяют говорить о сильном влиянии на нее зарубежного конституционного опыта и соответствующих ему образцов. В этой конституции отсутствовали принципы парламентаризма и разделения властей, не было закреплено политического плюрализма. В основе правового статуса личности, который определялся в тексте основного закона достаточно скудно, лежал классовый принцип. Именно по такому принципу осуществлялось наделение политическими правами, в первую очередь, избирательным правом. В сходном ключе были сформулированы и обязанности личности, в том числе, обязанность трудиться, которой не было в других конституциях мира. Система советов как новая форма демократии также была новой для мировой конституционной практики.

Возвращаясь к современной российской конституции, отметим, что она принципиально отличается от предшествующих ей конституций советского периода. Вместо общенародной формы собственности на средства производства она провозглашает равенство всех форм собственности. Вместо советской системы организации власти провозглашает принципы либеральной парламентской демократии. Классовый под-

ход к пониманию прав человека сменил подход естественно-правовой.

В основе содержания современной российской Конституции лежат следующие важные принципы: признание человека, его прав и свобод высшей ценностью; плюрализм и равенство всех форм собственности; разделение властей. В итоге действующая Конституция 1993 г. закрепляет формы и принципы, характерные для либеральной модели конституционализма и реализованные в большинстве современных зарубежных конституций. В связи с этим, уместно вспомнить, что первая в мире Конституция была принята в 1887 г. в США, а вторая – в 1891 г. во Франции. Обе эти конституции были основаны на сходных либеральных идеях. Фактически их пронизывала идея прав человека и политических свобод, но в ряде случаев реальная конституционная практика развивалась не совсем в этом русле. Достаточно вспомнить о продолжавшемся рабстве негров, о притеснениях индейцев, о лишении женщин избирательных прав. Потребовались долгие десятилетия, чтобы главные конституционные принципы получили полную практическую реализацию.

Таким образом, современный либеральный конституционализм, идеи которого лежат в основе Конституции Российской Федерации, зародился в западном обществе, сформировался на основе присущих этому обществу или его части системы ценностей. В России идеи конституционализма имели заимствованный характер. Они получили свое практическое воплощение только в виде отдельных конституционных дворянских проектов начала девятнадцатого столетия, которые в то время так и не стали достоянием широкой общественности и не были воплощены на практике. Эти идеи в то время коренным образом противоречили всей сформировавшейся за века государственно-правовой традиции, которую сложно назвать конституционной.

Став основой современной Российской конституции, идеи либерального конституционализма и те ценности, на которых они основаны, стали постепенно проникать в государственно-правовую практику. Начался сложный процесс активного взаимодействия и даже борьбы между ценностями российской конституционной традиции, сформированным в советское время и в некоторой степени воплощавших дореволюционный менталитет с присущей ему общинностью и соборностью, с новыми, заимствованными ценностями, которые были непривычны для ментальной составляющей российской правовой системы.

Таким образом, в основе современного конституционно-правового развития России лежит базовое противоречие между отечественной кон-

ституционной традицией и заимствованными ценностями западного конституционализма. Это противоречие проявляется, во-первых, в недостаточно эффективной работе целого ряда государственных и конституционных институтов, во-вторых, в неэффективной реализации конституционных норм и положений на практике. Предпринимаемые государством усилия не всегда приводят к видимым результатам. Остается надеяться, что это длительный процесс, и он завершится достигнутой унификацией конституционных ценностей. В качестве альтернативы может быть принято решение об изменении тех положений основного закона, которые не соответствуют национальной конституционной традиции и лежащим в ее основе базовым ценностям. Какой путь будет избран, покажет время.

Список литературы:

- [1] Авакьян С.А. Некоторые мысли о состоянии и перспективах конституционно-политического развития России // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2016. № 1.
- [2] Арановский К. В. Конституция как государственно-правовая традиция и условия ее изучения в российской правовой среде // Известия вузов. Правоведение. 2002. № 1.
- [3] Лагуткин А.В., Грудцына Л.Ю. Конституция России и развитие институтов гражданского общества // Право и общество. 2017. № 1.
- [4] Пашенцев Д.А. Российская законотворческая традиция: онтология процесса // Журнал российского права. 2018. № 8.
- [5] Пашенцев Д.А., Черногор Н.Н. Правовая традиция и правопорядок: соотношение и взаимовлияние // Правозащитник. 2017. № 1.

Spisok literatury:

- [1] Avak'yan S.A. Nekotorye mysli o sostoyanii i perspektivah konstitucionno-politicheskogo razvitiya Rossii // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11: Pravo. 2016. № 1.
- [2] Aranovskij K. V. Konstituciya kak gosudarstvenno-pravovaya tradiciya i usloviya ee izucheniya v rossijskoj pravovoj srede // Izvestiya vuzov. Pravovedenie. 2002. № 1.
- [3] Lagutkin A.V., Grudcyna L.YU. Konstituciya Rossii i razvitie institutov grazhdanskogo obshchestva // Pravo i obshchestvo. 2017. № 1.
- [4] Pashencev D.A. Rossijskaya zakonotvorcheskaya tradiciya: ontologiya processa // Zhurnal rossijskogo prava. 2018. № 8.
- [5] Pashencev D.A., Chernogor N.N. Pravovaya tradiciya i pravoporyadok: sootnoshenie i vzaimovliyaniye // Pravozashchitnik. 2017. № 1.

БУЛАКОВ Олег Николаевич,
доктор юридических наук, профессор,
профессор Российского государственного гуманитарного университета
e-mail: Bulakov62@yandex.ru

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА

Аннотация. Автор раскрывает проблемные вопросы теории законоотворчества. Анализирует различные взгляды теоретиков права. Предлагает пути решения данных проблем.

Ключевые слова: законоотворчество, законодательная техника.

BULAKOV Oleg Nikolaevich,
Doctor of Law, Professor,
Professor of the Russian state University for the Humanities

PROBLEMATIC ISSUES OF LAWMAKING

Annotation. The author reveals the problematic issues of the theory of lawmaking. Analyzes different views of legal theorists. Offers solutions to these problems.

Key words: lawmaking, legislative technique.

В настоящее время, когда политические и экономические реформы, проводимые в России, потребовали интенсивного законоотворчества, как никогда становится ясно, насколько важен сам процесс создания закона, выработки первоначальной концепции будущего акта, составление и обсуждение проекта, учет мнений и интересов различных социальных групп, соотношение с другими нормативными актами, способность будущего закона «вписаться» в уже существующую правовую систему, способность адаптироваться новому закону, экономические основы его существования и реального применения.

Как справедливо отметил акад. В.Н. Кудрявцев В.Н., «право создается государством, которое вместе с тем, должно быть им связано [1]». Процесс создания правовых норм начинается с возникновения объективных общественных закономерностей, требующих правового регулирования, проходит через институты общества и государства, реализуется законодательной, исполнительной и судебной властями в присущих им формах. Но процесс создания правовых норм не может быть произвольным, субъективным, он базируется на принятых и нормативно закрепленных правилах, которые государство обязано соблюдать. Оно связано собственной правовой системой, и эта зависимость закреплена в Основном Законе государства. Отступая от принципа законности либо создавая законы, неспособные прижиться в обществе, противоречащие друг другу и общественной системе в целом, государственная власть ослабляет свой авторитет, снижает степень общественного доверия.

Тема законоотворчества, как никогда, актуальна именно сегодня, когда перед государством стоит задача укрепления его правовой основы. Некомпетентность, спешка законодателя, несоблюдение научных основ законопроектной работы могут негативно сказаться на всей правовой системе.

Одним из важных условий совершенствования законодательства является овладение системой определенных требований, предъявляемых к процессу создания законов и подзаконных актов. Эти требования, выработанные в течение веков различными государствами, концентрированно формулируются в отрасли знания, именуемой законодательной техникой.

Стремительное развитие в последнее время процесса законоотворчества субъектов, обладающих правом законодательной инициативы, заставляет обращать внимание многих учёных-юристов к проблеме законодательной техники.

Что же такое законодательная техника?

Профессор Ю.А. Тихомиров так определяет понятие законодательной техники. «Это система правил, предназначенных и используемых для познавательного-логического и нормативно-структурного формирования правового материала и подготовки текста закона» [2]. Как видно из данного определения, автор расширяет рамки законодательной техники, сближая её с элементами законодательного процесса, и это в какой-то степени представляется оправданным, но, вместе с тем, само конструирование законов, на наш взгляд, отличается от законодательной процедуры, которая имеет самостоятельное значение в законодательной теории, но не относится к тех-

нике написания закона, хотя органически с ней связана. В свою очередь, В.А. Четвернин даёт следующее определение: «Законодательная техника – это совокупность правил, средств и приёмов, используемых при формулировании правовых норм в законах и других нормативных актах, при их систематизации» [3]. Г.С. Прокофьев и Б.В. Чигидин определяют законодательную технику как «совокупность методов придания законопроекту оптимальной языковой формы, логической структуры и достижения научной истинности его содержания, а также практической деятельности по их использованию» [4].

Мировая юридическая литература также рассматривает понятие законодательной техники почти однозначно. В частности, есть мнение ряда учёных о выделении двух стадий законоотворчества: первое – правовое регулирование по существу, и второе – само техническое построение закона [5], также имеется точка зрения, что обе эти стадии просто техническая разработка закона [6]. Кроме этого, необходимо отметить, что некоторые учёные делят законоотворчество на стадии внешней и внутренней законодательной техники, что, на наш взгляд, соответствует законодательной процедуре и, собственно, приёмам законодательной техники, соответственно [7]. Здесь же необходимо отметить, что существует точка зрения о делении законодательной техники на широкий и узкий смысл. Где под первым понятием подразумевается сама наука законоотворчества, а под вторым – только лишь средства и приёмы построения норм [8].

Конечно же, в процессе правотворчества используются не только правовые науки, а данные множества наук. Для этого проводится значительная работа по их обобщению, анализу и лишь после этого можно вести речь о подготовке проекта соответствующего нормативно-правового акта. Работа по созданию нормативно-правового акта, конечно же, подразумевает под собой достаточно сложный, серьёзный и вдумчивый творческий процесс. Румынский теоретик права А. Нашиц отмечает, что создание права, «необходимого для жизни и деятельности людей, – это почётная, но трудоёмкая задача, ибо даже самых лучших побуждений недостаточно для того, чтобы создать творение, которое адекватно и в нужный момент отражало бы жизнь во всей её сложности и со свойственными ей тенденциями развития, в котором общество могло бы без труда узнать себя и увидеть недеформированное отражение своего реального бытия, своих устремлений и чаяний» [9].

Следует согласиться с мнением проф. Д.А. Керимова, что в процессе законоотворчества возникает ряд следующих проблем:

- исследование различных социальных факторов, обуславливающих потребность в нормативно-правовом регулировании;
- выявление интересов различных социальных групп и общества в целом, учёт их обычаев и традиций;
- использование при создании закона научно-технических и культурных достижений;
- проведение сравнительного анализа предлагаемого законопроекта с аналогичными прошлыми или ныне действующими отечественными и зарубежными актами;
- возможной постановки специальных экспериментов для выработки наиболее эффективной формы правового воздействия на регулируемые отношения;
- определения взаимодействия проектируемого закона с существующей правовой системой в целом;
- и, как следствие, совершенствование процедуры создания закона [10].

Рассматривая подробно процедуру законоотворчества, проф. Ю.А. Тихомиров выделяет шесть взаимосвязанных элементов законодательной техники, в частности:

- 1) познавательно-юридический;
- 2) нормативно-структурный;
- 3) логический;
- 4) языковой;
- 5) документально-технический;
- 6) процедурный [11].

Естественно, нужно исходить из того, что творчество законодательных актов должно брать начало из общепризнанных принципов права (но следует учитывать, что в различных правовых системах различается и само понятие принципа права: так, понятие справедливости можно рассматривать только в связи с определённым моментом определённой эпохи, мусульманское право рассматривает непререкаемость божественных норм шариата и т.д. и т.п.).

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно определить круг требований, предъявляемых к законодательной технике и условно их свести к нижеследующим позициям:

- максимально возможная ясность текста самой нормы;
- единство терминологии, использование общепризнанных терминов;
- включение в один нормативный акт только однородного материала;

- издание в разных актах норм материального и процессуального права;

- деление нормативных актов на статьи, абзацы, пункты (кодифицированные акты на разделы, главы);

- нормы формулируются по следующим приёмам: абстрактный (совокупность обобщённых понятий); казуистический (перечисление конкретных обстоятельств); прямой (содержание в одной статье); отсылочный (отсылка к другим нормам); бланкетный (элементы нормы содержатся в разных статьях).

Как видно из указанного перечня требований, процедура конструирования закона является достаточно кропотливой и трудоёмкой творческой работой. Выполнение которой для неподготовленного человека представляется явно трудноразрешимой задачей. Исходя из этого, можно выделить основные направления для решения данной проблемы. В первую очередь определить предмет правового регулирования для исключения возможных пробелов в действующем законодательстве и недопустимости коллизии. Вторым необходимым аспектом для решения данной задачи является привлечение к законопроектной работе не только учёных-юристов, но и учёных, работающих в различных областях знаний. В-третьих, немаловажное значение имеет изучение мирового опыта аналогичного правового регулирования. Конечно же, самым главным, на наш взгляд, представляется необходимость в подготовке специалистов, знающих не просто процедуру подготовки закона, а свободно владеющих вопросами законодательной техники, умеющих конструировать закон. Исходя из вышесказанного, следует отметить, что в ряде юридических высших учебных заведений России разработаны такие специализированные курсы, как, например, «Законодательная техника» или «Юридическая техника». Всё это представляется особо отрядным, т.к. преподавание данных курсов необходимо не только студентам-юристам, но и депутатам законодательных (представительных) органов федерального, регионального и местного уровня, а также служащим государственных органов всех ветвей власти. В свою очередь, недооценка законодательной техники или её полнейшее игнорирование может породить великое множество законодательных ошибок и привести к неверному правопониманию, коллизии правовых норм и, как следствие, к нарушению законности. Более того, одна ошибка в законе может повлечь много ошибок в подзаконных нормативных актах, что, в свою очередь, приведёт к ошибкам при применении этих актов.

Список литературы:

- [1] Кудрявцев В.Н. О правопонимании и законности // Государство и право. - 1994. - № 3. - С. 4.
- [2] Законодательная техника: науч.-практ. пособие / под ред. Ю.А. Тихомирова. - М., 2000. - С. 8, 9.
- [3] Юридическая энциклопедия / отв. ред. Б.Н. Топорнин. - М., 2001. - С. 325.
- [4] Законодательный процесс. Понятие. Институты. Стадии: науч.-практ. пособие / отв. ред. Р.Ф. Васильев. - М., 2000. - С. 93.
- [5] Geny F. Science et technique en droit prive positif. Nouvelle contribution a la critique de la method juridique. - Paris, 1924.
- [6] Davin S. Theorie generale de droit. - Bruxelles, 1953.
- [7] Angelesco. La technique legislative en matiere de codification civile. - Paris, 1930.
- [8] Нашиц А. Правотворчество. Теория и законодательная техника. - М., 1974.
- [9] Нашиц А. Правотворчество. Теория и законодательная техника. - М., 1974. - С. 256.
- [10] Керимов Д.А. Законодательная техника: науч.-метод. и учеб. пособие. - М., 1998. - С. 8.
- [11] Законодательная техника: науч.-практ. пособие / под ред. Ю.А. Тихомирова. - М., 2000. - С. 9.

Spisok literatury:

- [1] Kudryavcev V.N. O pravoponimanii i zakonnosti // Gosudarstvo i pravo. - 1994. - № 3. - S. 4.
- [2] Zakonodatel'naya tekhnika: nauch.-prakt. posobie / pod red. Yu.A. Tihomirova. - M., 2000. - S. 8, 9.
- [3] Yuridicheskaya enciklopediya / отв. ред. B.N. Topornin. - M., 2001. - S. 325.
- [4] Zakonodatel'nyj process. Ponyatie. Instituty. Stadii: nauch.-prakt. posobie / отв. ред. R.F. Vasil'ev. - M., 2000. - S. 93.
- [5] Geny F. Science et technique en droit prive positif. Nouvelle contribution a la critique de la method juridique. - Paris, 1924.
- [6] Davin S. Theorie generale de droit. - Bruxelles, 1953.
- [7] Angelesco. La technique legislative en matiere de codification civile. - Paris, 1930.
- [8] Nashic A. Pravotvorchestvo. Teoriya i zakonodatel'naya tekhnika. - M., 1974.
- [9] Nashic A. Pravotvorchestvo. Teoriya i zakonodatel'naya tekhnika. - M., 1974. - S. 256.
- [10] Kerimov D.A. Zakonodatel'naya tekhnika: nauch.-metod. i ucheb. posobie. - M., 1998. - S. 8.
- [11] Zakonodatel'naya tekhnika: nauch.-prakt. posobie / pod red. Yu.A. Tihomirova. - M., 2000. - S. 9.

ДРОЗДОВА Анастасия Дмитриевна,
магистрант Института законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве Российской Федерации
(магистерская программа «Судебный юрист»),
советник отделения «Проблемы управления»
Российской академии естественных наук,
e-mail: an.drozdova111@yandex.ru

ПРИРОДА СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В ПРАВОВОМ ГОСУДАРСТВЕ

«Dura lex, sed lex»

Аннотация. Природа судебной власти отличает ее от законодательной, но суды выступают завершающей стадией реализации нормы права. Таким образом, правосудие как функциональная особенность системы судебной власти (толкование права), с одной стороны, определяет особую природу судебной власти, с другой стороны, - результаты работы системы правосудия (судебные акты). Авторы статьи обосновывают идею о том, что суд является популяризатором императивных норм права, при необходимости разъясняющим мотивы и основания принимаемого судебного решения.

Ключевые слова: судебная власть, правовое государство, справедливость, правоприменение, законодательство, исполнительная власть.

DROZDOVA Anastasia Dmitryevna,
Master of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government
of the Russian Federation (Master 's Program "Judicial Lawyer"),
Adviser to the Department of Management Problems
of the Russian Academy of Natural Sciences

NATURE OF THE JUDICIARY IN THE RULE OF LAW

Annotation. The nature of the judiciary distinguishes it from the legislative power, but the courts are the final stage in the realization of the rule of law. Thus, justice as a functional feature of the judiciary (interpretation of law), on the one hand, determines the special nature of the judiciary, on the other hand, the results of the justice system (judicial acts). The authors of the article justify the idea that the court is a popularizer of peremptory norms of law, where necessary explaining the motives and grounds of the court decision.

Key words: judiciary, rule of law, justice, law enforcement, legislation, executive power.

Одобренная 24 октября 1991 г. Верховным Советом РСФСР Концепция судебной реформы выдвинула в качестве одной из основных ее задач – утверждение судебной власти в государственном механизме как самостоятельной влиятельной силы, независимой в своей деятельности от власти законодательной и исполнительной, в полной мере способной выполнить конституционную правозащитную функцию в правовом государстве [15].

Судебная власть осуществляется специальными государственными органами - судами (ст. 11 Конституции Российской Федерации). Особое положение судов в государственном механизме предопределяется стоящими перед ними задачами, ответственными обязанностями, характером деятельности, в ходе которой могут существенно затрагиваться права и свободы граждан,

права и законные интересы различных органов, учреждений и организаций. В целях успешного осуществления судебной власти закон наделяет суды всеми необходимыми и достаточными полномочиями [14].

Современные юристы, исследующие проблемы судебной власти, справедливо обращают внимание на то, что правовой науке понятие судебной власти практически не известно. Сам термин «судебная власть» отсутствовал в нашем политическом, законодательном и научном лексиконе.

С.В. Бородин и В.Н. Кудрявцев вводят в содержание судебной власти один дополнительный компонент, который не нашел отражения в других работах. Речь идет о таком важном условии, как сотрудничество всех ветвей государственной власти с гражданским обществом, участие в функционировании государственных инсти-

тутов в контроле над соблюдением прав и свобод граждан. По мнению авторов, судебная власть играет во всем этом механизме еще и некоторую посредническую и сдерживающую роль. Контроль конституционности правовых актов, рассмотрение жалоб на действия должностных лиц, разрешение споров между юридическими и физическими лицами, наказание нарушителей законов на базе такого сотрудничества легитимно снимает возникающую социальную напряженность [2].

Г.Г. Черемных определяет судебную власть как самостоятельное публично-правовое образование, представляющее собой систему специальных государственных и муниципальных органов, обладающих предусмотренным законом властными полномочиями, направленными на установление истины, восстановление справедливости, разрешение споров и наказание виновных. Подчеркивается, что специфическая, присущая только судам форма осуществления судебной власти – правосудие, завершается принятием решений, обязательных для исполнения всеми, кого они касаются [17].

И.Л. Петрухин в докладе на заседании Ученого совета Института государства и права РАН 1 сентября 1999 года определил судебную власть как самостоятельную, независимую ветвь государственной власти, созданную для разрешения на основе закона социальных конфликтов между государством и гражданами, между самими гражданами, юридическими лицами, для контроля над конституционностью законов, защиты прав граждан в их взаимоотношениях с органами исполнительной власти и должностными лицами, контроля соблюдения прав граждан при расследовании преступлений и проведения оперативно-розыскной деятельности, установления наиболее значимых юридических фактов [11].

А.Д. Бойков, отметив, что нередко термин «судебная власть» употребляют адекватно понятиям суда, судебной системы, обоснованно обращает внимание на факторы, формирующие деятельность суда как органа государственной власти: расширение сферы судебной юрисдикции, утверждение новых полноценных видов судопроизводства (конституционного, арбитражного) и его демократических принципов, создание системы гарантий судебской независимости. По его мнению, отличие понятия «судебная власть» от традиционного понятия судебной системы состоит в том, что судебная власть выходит за пределы правосудия по частным правовым конфликтам и поднимается до уровня государственного органа, участвующего, как пишет автор, «в обуздании абсолютистских амбиций других ветвей власти» [1].

Природа судебной власти отличает ее от законодательной, но суды выступают завершающей стадией реализации нормы права [21]. Таким образом, правосудие как функциональная особенность системы судебной власти (толкование права), с одной стороны, определяет особую природу судебной власти, с другой стороны, – результаты работы системы правосудия (судебные акты). Суд является популяризатором императивных норм права, при необходимости разъясняющим мотивы и основания принимаемого судебного решения [9].

Место судебной власти в механизме конкретного государства обусловлено множеством различных факторов, в числе которых особое значение имеют: исторический, социально-экономический и политический [3]. Историко-правовое развитие европейских стран имеет принципиальные отличия от государственного развития России, что позволяет сделать выводы о приемлемости (или неприемлемости) для России некоторых особенностей судебных систем европейских стран [4].

Национальная судебная система не должна утрачивать своей целостности и конкретно-исторической обусловленности и представлять собой «мозаику» из элементов зарубежных судебных систем, ослабляя тем самым свою жизнеспособность и эффективность [6]. Зарубежный опыт это подтверждает. Даже в условиях общеевропейской унификации в государствах ЕС каждая из стран сохраняет свои национальные судебные системы [16].

Судебное право является комплексной сложносоставной наукой, зрелость которой зависит, в конечном счете, от зрелости составляющих ее наук [10]. Поскольку комплексность судебного права предопределена комплексным предметом и методом, то можно сделать вывод о том, что в сложной и молодой науке судебного права еще не установилось приблизительно *communis opinio* о сущности предмета и метода. Именно поэтому изложенная ниже классификация судебных систем современности также является условной и формирующейся в наши дни [20].

Серьезный анализ судебных систем был проведен М.В. Яровой, по мнению которой среди основных характеристик судебных систем целесообразно выделить: а) полиструктурность; б) полифункциональность; в) поливариантность. Сравнительный анализ показывает, что судебные системы государств многоальтернативны, характеризуются множественностью состояний. Благодаря наличию у судебной власти собственных механизмов целеполагания судебные системы самостоятельно формируют свои цели, направле-

ния движения и программы [13]. Кроме того, судебные системы обладают свойствами адаптивности и сохранения своей самобытности.

Под уровнями (звеньями) судебной системы понимают элементы ее структуры, представляющие группы судов, отличающиеся друг от друга, как правило, только по юрисдикционно-процессуальному признаку. Обычно это суды первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанций. Практика показывает, что устойчивостью и оптимальным объемом качеств обладают трех- и четырехзвенные судебные системы. Последнее обстоятельство не исключает существования в одном государстве не одной, а целого комплекса судебных систем. Обычно такая конструкция присуща государствам, имеющим федеративное устройство [7]. При этом судебные системы субъектов федерации могут быть как интегрированы в одно целое — мегасистему, так и дезинтегрированы [22]. Организационно структура судебной системы весьма вариантна: она может состоять из совокупности систем федерального центра и существующих абсолютно параллельно ей судебных систем субъектов федерации (США), либо характеризуется дезинтегрированными системами специализированных судов (ФРГ, Россия). При этом первый вариант организации судебной системы не исключает возможности дезинтеграции отдельных ее элементов ввиду образования специализированных судов [12]. Перечень факторов, воздействующих на судебную систему, обширен. Их можно классифицировать по степени объективности на объективные и субъективные; по характеру воздействия на систему на стимулирующие и угнетающие; по способу воздействия на прямые и косвенные; а также на общие и частные [14].

Таким образом, можно в общем виде сформулировать определение понятия «судебная власть», раскрывающее ее сущность, место в системе органов государственной власти, цели и формы реализации полномочий [19].

Судебная власть — самостоятельная ветвь государственной власти Российской Федерации, осуществляемая независимым судом в сотрудничестве с другими институтами государства и общества в установленной законом форме реализацию предоставленных полномочий в целях обеспечения охраны конституционного строя, защиты прав и свобод человека и гражданина, законных интересов общества и государства, путем правосудия и разрешения дел об административных правонарушениях, конституционного контроля и судебного контроля над законностью действий и решений органов и должностных лиц публичной власти, обеспечения исполнения приговоров и

иных судебных актов, участия в деятельности судебных сообществ, организационного обеспечения деятельности судов и участия в совершенствовании законодательства с использованием права законодательной инициативы [8].

Подчеркнем, что речь идет обо всем комплексе полномочий в их неразрывной связи. Такой подход обеспечивает самостоятельность, полноту и высокий профессионализм уровня реализации судебной власти, что находит отражение в формировании законодательства, развивающего конституционно-правовые основы судебной власти [12].

В теории правоприменения была заложена основа понимания единства права и правосудия, а также понимания судебной власти как государственной властной силы, способной на правовых началах с помощью индивидуальных предписаний провести заложенную в правовых нормах программу функционирования общественных отношений в реальную жизнь [18]. Однако ограниченность этой теории состояло в том, что она разрабатывалась в условиях отождествления права и закона, а потому не охватывала новые аспекты судебной власти, связанные с возможностью судить не только о правомерности поведения участников общественных отношений, но и о правомерности самих законов, что придает идеи самостоятельности и независимости судебной власти особую значимость и дополнительные весьма существенные полномочия [15].

Список литературы:

- [1] Бойков А.Д. Третья власть в России. М., 1997. С. 83 – 89.
- [2] Бородин С.В., Кудрявцев В.Н. О судебной власти в России // Государство и право. 2001. № 10. С. 21 – 27.
- [3] Исаев И.А. *Politica hermetica*: скрытые аспекты власти. Изд. 2-е. М., 2003.
- [4] Колоколов Н.А. Судебная власть: о сущем феномена в логосе. М., 2005.
- [5] Миняева Т.Ф., Сангаджиев Б.В. Раскрытие потенциала судебной системы Российской Федерации в процессе ее реформирования // Образование. Наука. Научные кадры. 2012. № 3. С. 53-58.
- [6] Нерсисянц В.С. Теория права и государства. М., 2001.
- [7] Олимпиев А.Ю. О проблемах вовлечения результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовный процесс // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 7. С. 196.
- [8] Олимпиев А.Ю. о субъектах дознания в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 1. С. 231-233.

[9] Олимпиев А.Ю. О субъектах предварительного следствия в Российской Федерации // *Полицейская деятельность*. 2011. № 6. С. 39-41.

[10] Олимпиев А.Ю. Процессуальные органы как субъекты уголовного процесса в Российской Федерации // *Вестник Московского университета МВД России*. 2012. № 3. С. 200.

[11] Петрухин И.Л. Проблемы судебной власти в современной России // *Государство и право*. 2000. № 7. С. 15 – 21.

[12] Сангаджиев Б.В. Защита прав человека как факультативная задача арбитражного судопроизводства // *Экономика и право*. XXI век. 2011. № 3. С. 250-258.

[13] Сангаджиев Б.В. К вопросу об информационном обеспечении судов в России // *Бизнес в законе*. 2012. № 1. С. 167-169.

[14] Сангаджиев Б.В. Конституционные гарантии гласности и открытости судебного разбирательства в России // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Юридические науки. 2012. № 3. С. 34-41.

[15] Сангаджиев Б.В. Перспективы развития в России института мировой юстиции // *Административное право и процесс*. 2012. № 2. С. 11-14.

[16] Сырых В.М. Теория государства и права. М., 2005.

[17] Черемных Г.Г. Судебная власть в Российской Федерации. М., 1998. С. 143 – 144.

[18] Шестак В.А. О некоторых практических аспектах подготовки и рассмотрения судами административных исковых заявлений в современных условиях // *Российский судья*. 2018. № 5. С. 49-53.

[19] Шестак В.А. О некоторых современных вопросах практического применения судами положений кодекса административного судопроизводства РФ, определяющих правовое положение представителей, условия доказывания и реализацию ряда процессуальных мер // *Российская юстиция*. 2018. № 5. С. 43-45.

[20] Шестак В.А. О типовых решениях, принимаемых судами по результатам рассмотрения административных дел об установлении административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, в современных условиях // *Мировой судья*. 2018. № 2. С. 36-39.

[21] Шестак В.А. Порядок рассмотрения судами административных дел об установлении административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, в современных условиях // *Мировой судья*. 2018. № 1. С. 37-40.

[22] Шестак В.А. Проблемы качества уголовного закона о конфискации имущества / В сборнике: уголовное право: стратегия развития в XXI

веке. Материалы XV Международной научно-практической конференции. 2018. С. 183-186.

Spisok literatury:

[1] Bojkov A.D. *Tret'ya vlast' v Rossii*. M., 1997. S. 83 – 89.

[2] Borodin S.V., Kudryavcev V.N. *O sudebnoj vlasti v Rossii//Gosudarstvo i pravo*. 2001. № 10. S. 21 – 27.

[3] Isaev I.A. *Politica hermetica: skrytye aspekty vlasti*. Izd. 2-e. M., 2003.

[4] Kolokolov N.A. *Sudebnaya vlast': o sushchem fenomena v logose*. M., 2005.

[5] Minyazeva T.F., Sangadzhiev B.V. *Raskrytie potenciala sudebnoj sistemy Rossijskoj Federacii v processe ee reformirovaniya // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry*. 2012. № 3. S. 53-58.

[6] Nersesyanc V.S. *Teoriya prava i gosudarstva*. M., 2001.

[7] Oлимпиев А.Ю. О проблемах вовлечения результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовный процесс // *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. 2011. № 7. S. 196.

[8] Oлимпиев А.Ю. о субъектах дознания в Rossijskoj Federacii // *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. 2012. № 1. S. 231-233.

[9] Oлимпиев А.Ю. О субъектах предварительного следствия в Rossijskoj Federacii // *Politsijskaya deyatel'nost'*. 2011. № 6. S. 39-41.

[10] Oлимпиев А.Ю. Процессуальные органы как субъекты уголовного процесса в Rossijskoj Federacii // *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. 2012. № 3. S. 200.

[11] Petruhin I.L. *Problemy sudebnoj vlasti v sovremennoj Rossii//Gosudarstvo i pravo*. 2000. № 7. S. 15 – 21.

[12] Sangadzhiev B.V. *Zashchita prav cheloveka kak fakul'tativnaya zadacha arbitrazhnogo sudoproizvodstva // Ekonomika i pravo*. XXI vek. 2011. № 3. S. 250-258.

[13] Sangadzhiev B.V. K voprosu ob informacionnom obespechenii sudov v Rossii // *Biznes v zakone*. 2012. № 1. S. 167-169.

[14] Sangadzhiev B.V. *Konstitucionnye garantii glasnosti i otkrytosti sudebnogo razbiratel'stva v Rossii // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov*. Seriya: YUridicheskie nauki. 2012. № 3. S. 34-41.

[15] Sangadzhiev B.V. *Perspektivy razvitiya v Rossii instituta mirovoj yusticii // Administrativnoe pravo i process*. 2012. № 2. S. 11-14.

[16] Syryh V.M. *Teoriya gosudarstva i prava*. M., 2005.

[17] CHeremnyh G.G. *Sudebnaya vlast' v Rossijskoj Federacii*. M., 1998. S. 143 – 144.

[18] SHestak V.A. O nekotoryh prakticheskikh aspektah podgotovki i rassmotreniya sudami administrativnyh iskovykh zayavlenij v sovremennykh usloviyakh // Rossijskij sud'ya. 2018. № 5. S. 49-53.

[19] SHestak V.A. O nekotoryh sovremennykh voprosakh prakticheskogo primeneniya sudami polozhenij kodeksa administrativnogo sudoproizvodstva RF, opredelyayushchih pravovoe polozhenie predstavitelej, usloviya dokazyvaniya i realizaciyu ryada processual'nykh mer // Rossijskaya yusticiya. 2018. № 5. S. 43-45.

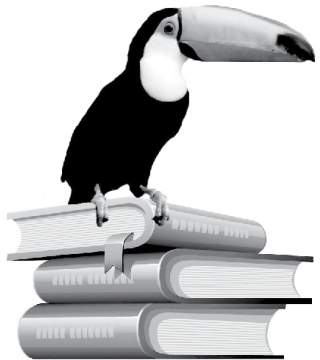
[20] SHestak V.A. O tipovykh resheniyah, prini-
maemykh sudami po rezul'tatam rassmotreniya admin-
istrativnykh del ob ustanovlenii administrativnogo nad-

zora za licami, osvobozhdennymi iz mest lisheniya
svobody, v sovremennykh usloviyakh // Mirovoj sud'ya.
2018. № 2. S. 36-39.

[21] SHestak V.A. Poryadok rassmotreniya
sudami administrativnykh del ob ustanovlenii adminis-
trativnogo nadzora za licami, osvobozhdennymi iz
mest lisheniya svobody, v sovremennykh usloviyakh //
Mirovoj sud'ya. 2018. № 1. S. 37-40.

[22] SHestak V.A. Problemy kachestva
ugolovnogo zakona o konfiskacii imushchestva / V
sbornike: ugovnoe pravo: strategiya razvitiya v XXI
veke. Materialy XV Mezhdunarodnoj nauchno-prak-
ticheskoy konferencii. 2018. S. 183-186.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ТАРАКАНОВ Александр Валериевич,
заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин, доцент,
Институт государственного администрирования
e-mail: iga.nauka@mail.ru

12.00.14 – Административное право, административный процесс

О СООТНОШЕНИИ ТЕРМИНОВ «АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО» И «АДМИНИСТРАТИВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО» В ЮРИСПРУДЕНЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье на основе анализа юридической литературы, законодательства о терминах «административное право» и «административное законодательство» в юриспруденции Российской Федерации высказано несколько суждений. отождествление терминов «административное право» и «административное законодательство», встречающееся в литературе, представляется безосновательным. Административное право может иметь лишь одно значение – это отрасль российского права, имеющая особый предмет правового регулирования и метод правового регулирования. Административное законодательство, в свою очередь, может иметь лишь одно значение – это отрасль российского законодательства, представляющая совокупность нормативных правовых актов с разной юридической силой. Кодификация административного права в Российской Федерации осуществляется без должного учета достижений современной науки теории государства и права.

Ключевые слова: Конституция РФ, законодательство, нормативный правовой акт, федеральный закон, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Федеральный закон от 20 февраля 2015 г. «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации», административное судопроизводство, «административное право», «административное законодательство».

TARAKANOV Alexander Valerievich,
head of the Department of Civil Law disciplines, associate Professor,
Institute of public administration

ON THE CORRELATION OF THE TERMS “ADMINISTRATIVE LAW” AND “ADMINISTRATIVE LEGISLATION” IN THE JURISPRUDENCE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. In the article on the basis of the analysis of the legal literature, legislation on the terms “Administrative Law” and “administrative legislation” in the jurisprudence of the Russian Federation, several judgments are made: the identification of the terms “Administrative Law” and “administrative legislation” is without Foundation; administrative law can have only one meaning – it is a branch of the Russian law with a special subject of legal regulation and method of legal regulation; administrative law can have only one meaning – is a branch of Russian law, represents the complex of normative legal acts of different legal force; codification of administrative law in the Russian Federation is carried out without taking into account the scientific achievements of theory of state and law.

Key words: the Constitution of the Russian Federation, legislation, regulatory legal act, Federal Law, Code of the Russian Federation of administrative offences, Federal Law from February 20, 2015 “Code of administrative procedure of the Russian Federation”, administrative proceedings, “Administrative Law”, “administrative legislation”.

Актуальность темы заключается в том, что в научных исследованиях выявление смысла и сущности значения тер-

мина является одной из главных задач. Фактически невозможно представить функционирование науки и практики без развитого понятийного аппа-

рата. Разработка понятийного ряда той или иной категории является весьма сложной исследовательской процедурой, затрагивающей ряд теоретических и методологических вопросов.

Использованию новых концептуальных подходов для уточнения содержательной стороны юридических категорий посвящена обширная литература [1]. Важность теоретико-методологического значения понятия «правопорядок» для совершенствования законодательства и юридической практики уже отмечалась в юридической литературе [2].

У древних римлян, как известно, было божество границ – термин (*terminus*). Как правило, термином называется слово или словосочетание, обозначающее объект, предмет, явление или понятие о них. С этих позиций практически полезной является выделение поликонтекстуального смысла категорий «административное право» и «административное законодательство», конкретизация этих понятий, уточнение определения рассматриваемых объектов, процессов и явлений, которые обозначаются этими терминами.

Целью исследования является содержательный анализ терминов «административное право» и «административное законодательство», их соотношение в юриспруденции Российской Федерации. Предмет исследования – соотношение категорий «административное право» и «административное законодательство».

Сложность исследования проблематики заключается, во-первых, в том, что административное право изучает законодательство, которое по своему объему и масштабу значительно превышает законодательство любой другой отрасли права. Это предопределено ее предметом, большим числом и разнообразием организационных отношений с участием публичной администрации. Во-вторых, административное право в настоящее время претерпевает коренной пересмотр его фундаментальных положений, переосмысливаются многие административно-правовые нормы и институты, происходит отход от традиционных схем организации системы государственного управления в связи с переходом на электронный документооборот и, в целом, цифровизацией экономики и всей системы государственного управления. В-третьих, социальные отношения, регулируемые административным правом, подвергаются наиболее радикальным изменениям в ходе осуществления политической, экономической и административной реформ. Наконец, трудность изучения темы заключается в том, что в административном праве, в отличие от других классических правовых отраслей, отсутствует обобщающий кодифицированный закон, нет базового закона,

регламентирующего структуру этой отрасли права. Поэтому приходится опираться на огромное множество федеральных законов и научных разработки, где смысловое содержание указанных понятий весьма расплывчато. Эти и многие другие факторы являются основой и побудительным мотивом для разработки содержания этих терминов.

Краткий анализ литературы показывает относительно широкий разброс мнений исследователей в отношении содержания дефиниций «административное право» и «административное законодательство». Так, в научной публикации, посвященной понятию «административное законодательство», почему-то отсутствует определение этой категории через ее существенные признаки, а приведены лишь абстрактные сведения о «принципах исполнительно-распорядительной деятельности» [3]. Так, авторы одного учебника термин «административное право» определяют в трех значениях: отрасль науки, отрасль права и учебная дисциплина [4].

Много внимания в юридической литературе уделяется раскрытию содержания категории «административный процесс», сопряженный с понятиями «административное право» и «административное законодательство». В частности, в авторской концепции о сущности и содержании административного процесса, административно-процессуальные нормы рассматриваются как реальная правовая отрасль. По мнению исследователя, «прогнозируемая социальная эффективность административного процесса может стать реальной только при условии включения полномасштабного учебного курса административно-процессуального права в образовательные стандарты высших и средних юридических образовательных учреждений. Формирование правовой отрасли - российское административно-процессуальное право логично приведет к определению в учебном процессе юридических вузов подбавляющего его социально-правовому значению места этой учебной дисциплины» [5].

Вполне логичным является вывод «об объективной необходимости принятия административно-процессуального кодекса Российской Федерации». В понимании автора, существование самостоятельной административно-процессуальной отрасли российского права с неизбежностью влечет за собой создание Административно-процессуального кодекса РФ. Причем вовсе не потому, что на протяжении столетий существуют Гражданско-процессуальный и Уголовно-процессуальный кодексы, а теперь действует и Кодекс административного судопроизводства РФ. Дело -

«за необходимыми управленческими решениями и политической волей» [6].

Касаясь проблемы формирования самостоятельной отрасли отечественного права - административного процесса, исследователи полагают, что ее формирование и становление было не столь длительным, как уголовный процесс или гражданский процесс. Совокупность административно-правовых норм сегодня в целом сформирована, они составляют самостоятельные институты административного процесса. «Административный процесс - это установленный законом судебный порядок разрешения дел, вытекающих из административных и иных публичных правоотношений. Административный процесс - самостоятельная отрасль судебного права, процессуальная форма реализации соответствующих материальных норм, субъектами которого являются исключительно суды (судьи). Административная процедура - установленный нормативным правовым актом порядок разрешения органами исполнительной власти бесспорных административных дел. Совокупность административных процедур составляет административное производство в сфере исполнительной власти» [7].

Определение конституционных основ административно-деликтного законодательства также стало предметом изучения правоведов. Конституция РФ выступает по отношению к административно-деликтному законодательству в качестве приоритетного нормативного источника права, что нашло отражение в действующем КоАП РФ. Как известно, в соответствии с ч. 2 ст. 1.1 КоАП РФ этот Федеральный закон основывается на Конституции РФ, общепризнанных принципах и нормах международного права и международных договоров Российской Федерации. Причем, конституционные нормы в этом качестве являются основными положениями, определяющими направленность и содержание КоАП РФ и законов субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях. Нормы этих законодательных актов регулируют отношения, возникающие в связи с установлением и реализацией административной ответственности, и не могут не учитывать основополагающих положений Конституции РФ, определяющих государственную политику государства в правоохранительной сфере [8].

Анализ деятельности органов публичной администрации по выявлению проблем и противоречий современного административного законодательства в сфере природопользования также привлекает внимание исследователей. Основными задачами публичного администрирования в этой сфере являются установление основ федеральной и региональной политики в области регу-

лирования природоресурсных отношений; осуществление мониторинга природных ресурсов, государственный надзор, ведение государственных кадастров природных ресурсов; разработка и реализация программ использования и охраны природных ресурсов; их рациональное использование и восстановление; предоставление прав пользования природными ресурсами; установление стандартов (норм, правил) в области изучения, использования и охраны природных ресурсов, безопасного ведения работ, связанных с природопользованием, а также рационального использования и охраны природных ресурсов [9].

Нельзя не согласиться с обоснованной позицией авторов, которые акцентируют внимание на «дискреционных приемах» «судебного толкования административного законодательства». Толкование нормативного акта - важная стадия применения права. Нельзя признать законным решение суда, основанное на ошибочном понимании смысла закона. Ныне активно развивается юридическая наука, совершенствуется законодательство. Верховным Судом РФ подготовлено значительное количество постановлений Пленума и объемных обзоров судебной практики. Но, несмотря на это, проблема толкования нормативных актов не теряет актуальности. Особенно остро она стоит в производстве по делам об административных правонарушениях и административном судопроизводстве [10].

Проблемы соотношения уголовной и административной ответственности за нарушение авторских и смежных прав также остаются в поле зрения исследователей. Бесспорно, единственным критерием, позволяющим отграничивать преступления от смежных административных правонарушений, является общественная опасность деяния. Административные правонарушения характеризуются наименьшей степенью общественной опасности. С целью разграничения видов ответственности законодатель вводит в составы преступлений такие признаки, которые подчеркивают общественную опасность деяния (например, предмет, способ, последствия, мотив, цель и др.) [11].

Широкий разброс мнений и позиций в научных изысканиях об административном праве и административном законодательстве предопределяют и несовершенство административного законодательства. В Конституции РФ от 12 декабря 1993 г. [12] относительно предмета данной статьи закреплено принципиально важное положение, а именно: в ст. 118 установлено, что «1. Правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом. 2. Судебная власть осуществляется посредством конституционного,

гражданского, административного и уголовного судопроизводства. 3. Судебная система Российской Федерации устанавливается Конституцией Российской Федерации и федеральным конституционным законом. Создание чрезвычайных судов не допускается». В исчерпывающем перечне видов судопроизводств значится и административное судопроизводство. Однако нормативный правовой акт, в котором бы детализировались положения ч. 2 ст. 118 Конституции РФ, фактически отсутствует [13].

Административное право, наряду с конституционным, гражданским, уголовным, гражданско-процессуальным и уголовно-процессуальным, входит в основополагающую, базовую и классическую группу правовых отраслей. Каждая из фундаментальных самостоятельных отраслей права обладает своеобразием и особенностями, административное право в этом списке не является исключением.

Приняты несколько кодифицированных нормативных правовых актов, которые можно включить в систему административного законодательства. Среди них Кодекс РФ об административных правонарушениях (КоАП РФ) от 20 декабря 2001 г. [14], введенный в действие с 1 июля 2002 г. [15]. Но КоАП РФ является кодифицированным нормативным правовым актом не всей отрасли административного права, а лишь одной из его подотраслей, а именно - административного деликтного права. В ст. 1.1 КоАП РФ зафиксировано: «Законодательство об административных правонарушениях состоит из настоящего Кодекса и принимаемых в соответствии с ним законов субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях. Настоящий Кодекс основывается на Конституции Российской Федерации, общепризнанных принципах и нормах международного права и международных договорах Российской Федерации. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законодательством об административных правонарушениях, то применяются правила международного договора».

Федеральный закон от 20 февраля 2015 г. «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» «регулирует порядок осуществления административного судопроизводства при рассмотрении и разрешении Верховным Судом Российской Федерации, судами общей юрисдикции, мировыми судьями - административных дел о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, а также других административных дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений

и связанных с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления государственных или иных публичных полномочий. Порядок осуществления административного судопроизводства определяется Конституцией Российской Федерации, Федеральным конституционным законом от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», Федеральным конституционным законом от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации», Федеральным конституционным законом от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», а также настоящим Кодексом и другими федеральными законами. Предусмотренные настоящим Кодексом общие правила административного судопроизводства в судах первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанций применяются ко всем категориям административных дел с учетом особенностей производства по отдельным категориям административных дел, установленных настоящим Кодексом. В случае отсутствия нормы процессуального права, регулирующей отношения, возникшие в ходе административного судопроизводства, суд применяет норму, регулирующую сходные отношения (аналогия закона), а при отсутствии такой нормы действует исходя из принципов осуществления правосудия в Российской Федерации (аналогия права). Административное судопроизводство осуществляется в соответствии с теми нормами процессуального права, которые действуют во время рассмотрения и разрешения административного дела, совершения отдельного процессуального действия» [16].

Сложность, противоречивость и несовершенство административного законодательства обусловлены в значительной мере тем, что в кодифицированном российском законодательстве отсутствует однозначное понимание состава законодательства. Так, только законы включены в состав отраслевого законодательства в Гражданском кодексе РФ, Трудовом кодексе РФ, Земельном кодексе РФ, Лесном кодексе РФ, Водном кодексе РФ. В то же время Градостроительный кодекс РФ состоит из самого Кодекса, других федеральных законов и иных нормативных актов Российской Федерации, а также законов и иных нормативно-правовых актов субъектов Федерации. Жилищный кодекс РФ включает не только сам Кодекс, принятые в соответствии с ним федеральные законы, а также изданные указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, нормативные правовые акты федеральной исполнительной власти, законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, но

и нормативные правовые акты органов местного самоуправления. Бюджетный кодекс РФ и Налоговый кодекс РФ включают в состав соответственно бюджетного и налогового законодательства, наряду с федеральными и региональными законами, и муниципальные правовые акты о местных бюджетах и местных налогах, издаваемые представительными органами муниципальных образований.

Таким образом, в кодифицированном российском законодательстве отсутствует однозначное понимание состава законодательства. В одних кодексах включаются в отраслевое законодательство исключительно юридические законы, в других, наряду с законами, - содержатся нормативные правовые акты, издаваемые в форме указов Президента РФ и постановлений Правительства РФ. Имеются кодексы, которые состоят из нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также кодексы, включающие еще и муниципальные правовые акты. Поэтому при решении вопроса о составе и содержании отраслевого законодательства, в т.ч. и административного законодательства, необходимо различать позицию, установленную в отраслевом юридическом акте.

Административное право, не подверженное общеотраслевой кодификации, не предлагает юридическое решение вопроса о содержании и составе «административного законодательства». Это порождает нестыковки и противоречия в нормативных правовых актах. Так, Приказом Минюста России от 2 февраля 2015 г. № 23 утверждено Положение о Департаменте уголовного, административного и процессуального законодательства, что не может не вызывать возражения. Ведь еще почти 11 лет назад в соответствии с п/п. 2 п. 12 Положения о Министерстве юстиции Российской Федерации, утвержденного Указом Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1313 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» утверждено Положение о Департаменте уголовного, административного и процессуального законодательства [17].

Противоречия встречаются и в нормативных правовых актах отдельных субъектов Российской Федерации. Так, в Кодексе города Москвы об административных правонарушениях от 21 ноября 2007 г. закреплено положение о том, что «административную ответственность по вопросам, не отнесенным Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях к ведению Российской Федерации, в т.ч. за нарушение норм и правил, предусмотренных законами и

иными нормативными правовыми актами города Москвы, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления в городе Москве, определяет органы и перечень должностных лиц, уполномоченных составлять протоколы и рассматривать дела об административных правонарушениях, предусмотренных настоящим Кодексом, а также определяет перечень должностных лиц, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях в случаях, предусмотренных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях». В ст. 1.1 Закона определено содержание понятия «законодательство города Москвы об административных правонарушениях»: «1. Законодательство города Москвы об административных правонарушениях состоит из настоящего Кодекса. 2. Нормы, устанавливающие административную ответственность по вопросам, не отнесенным Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях к ведению Российской Федерации, не могут содержаться в иных законах города Москвы и подлежат включению в настоящий Кодекс» [18]. В данном случае Кодекс г. Москвы об административных правонарушениях от 21 ноября 2007 г. должен быть признан не действующим, ибо государственные органы г. Москвы не вправе принимать кодексы по юридической силе, во всяком случае, приравняемые к федеральному закону.

Аналогичный нормативный правовой акт действует и в другом субъекте Российской Федерации: Закон Московской области от 14 апреля 2016 г. «Кодекс Московской области об административных правонарушениях» зафиксировал, что «законодательство Московской области об административных правонарушениях основывается на Конституции Российской Федерации, Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях, федеральных законах, Уставе Московской области и состоит из настоящего Кодекса. Понятия, используемые в настоящем Кодексе, применяются в том же значении, что и в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях» (ст. 1.2) [19].

Итак, административное право является одной из важнейших отраслей правовой системы государства, а административное законодательство служит основой построения и функционирования исполнительной ветви власти. Представляется некорректным отождествление терминов «административное право» и «административное законодательство». Административное право – это отрасль российского права, имеющая особый предмет и метод правового регулирования. Административное право – целостная система правовых норм, которые объединяют предмет, цели,

принципы, метод регулирования. В числе основных принципов административного права – эффективность, законность, гуманизм, федерализм, взаимная ответственность государства и личности. Административное законодательство – это отрасль российского законодательства, представляющая совокупность нормативных правовых актов с разной юридической силой. В административном законодательстве находят внешнее выражение основные положения административного права. Кодификация административного права в Российской Федерации осуществляется без должного учета достижений современной науки теории государства и права.

Список литературы:

- [1] Васильев А.М. Правовые категории: методологические аспекты разработки системы категорий теории права. - М., 1976; Сауляк О.П. Законность и правопорядок: на пути к новым парадигмам. - М., 2009, и др.
- [2] Свинин Е.В. Теоретико-методологические вопросы разработки понятийного ряда абстракции «правопорядок» // Государство и право. - 2019. - № 2. - С. 5–12.
- [3] Самсонов Н.В. Административное законодательство (понятие, содержание, реформа): монография. - Харьков: Основа, 1991. - С. 5–19.
- [4] Попов Л.Л., Мигачев Ю.И. Административное право Российской Федерации: учеб. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: РГ-Пресс, 2020. - С. 9–70.
- [5] Масленников М.Я. Административно-процессуальное право - реальная правовая отрасль // Административное право и процесс. - 2012. - № 3. - С. 25–33.
- [6] Попов Л.Л. Административно-процессуальное право как самостоятельная отрасль российского права // Административное право и процесс. - 2019. - № 5. - С. 9–11.
- [7] Старостин С.А. Административный процесс как отрасль публичного права // Административное право и процесс. - 2017. - № 4. - С. 13–21.
- [8] Шергин А.П. Конституционные основы административно-деликтного законодательства // Административное право и процесс. - 2018. - № 12. - С. 65–70.
- [9] Волков А.М. Проблемы и противоречия современного административного законодательства // Административное право и процесс. - 2014. - № 6. - С. 50–57.
- [10] Щепалов С.В. Дискреционные приемы при судебном толковании административного законодательства // Росс. юстиция. - 2018. - № 7. - С. 33–38.

[11] Новиков В.А. Взаимодействие уголовного и административно-деликтного законодательства об ответственности за нарушение авторских и смежных прав // ИС. Авторское право и смежные права. - 2018. - № 2. - С. 63–68.

[12] СЗ РФ. - 2014. - № 31, ст. 4398.

[13] Галузо В.Н. Систематизация законодательства в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Закон и право. - 2009. - № 8. - С. 28 - 30; Его же. О роли нормативного правового акта в системе права Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. - 2009. - № 4. - С. 27–30.

[14] СЗ РФ. - 2002. - № 1 (ч. I), ст. 1.

[15] Федеральный закон от 20.12.2001 г. «О введении в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СЗ РФ. - 2002. - № 1 (ч. I), ст. 2.

[16] СЗ РФ. - 2015. - № 10, ст. 1391.

[17] В официальных источниках не публиковался.

[18] Ведомости МГД. - 2008. - № 12, ст. 251.

[19] Ежедневные Новости. Подмосковье. - 2016. - 24 мая.

Spisok literatury:

- [1] Vasil'ev A.M. Pravovye kategorii: metodologicheskie aspekty razrabotki sistemy kategorij teorii prava. - M., 1976; Saulyak O.P. Zakonnost' i pravoporyadok: na puti k novym paradigmam. - M., 2009, i dr.
- [2] Svinin E.V. Teoretiko-metodologicheskie voprosy razrabotki ponyatijnogo ryada abstrakcii «pravoporyadok» // Gosudarstvo i pravo. - 2019. - № 2. - S. 5–12.
- [3] Samsonov N.V. Administrativnoe zakonodatel'stvo (ponyatie, sodержание, reforma): monografiya. - Har'kov: Osnova, 1991. - S. 5–19.
- [4] Popov L.L., Migachev Yu.I. Administrativnoe pravo Rossijskoj Federacii: ucheb. - 2-e izd., pererab. i dop. - M.: RG-Press, 2020. - S. 9–70.
- [5] Maslennikov M.Ya. Administrativno-processual'noe pravo - real'naya pravovaya otrasl' // Administrativnoe pravo i process. - 2012. - № 3. - S. 25–33.
- [6] Popov L.L. Administrativno-processual'noe pravo kak samostoyatel'naya otrasl' rossijskogo prava // Administrativnoe pravo i process. - 2019. - № 5. - S. 9–11.
- [7] Starostin S.A. Administrativnyj process kak otrasl' publichnogo prava // Administrativnoe pravo i process. - 2017. - № 4. - S. 13–21.
- [8] Shergin A.P. Konstitucionnye osnovy administrativno-deliktnogo zakonodatel'stva // Administrativnoe pravo i process. - 2018. - № 12. - S. 65–70.
- [9] Volkov A.M. Problemy i protivorechiya sovremennogo administrativnogo zakonodatel'stva //

Administrativnoe pravo i process. - 2014. - № 6. - S. 50–57.

[10] Shchepalov S.V. Diskreionnye priemy pri sudebnom tolkovanii administrativnogo zakonodatel'stva // Ross. yusticiya. - 2018. - № 7. - S. 33–38.

[11] Novikov V.A. Vzaimodejstvie ugovnogo i administrativno-deliktnogo zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za narushenie avtorskih i smezhnyh prav // IS. Avtorskoe pravo i smezhnye prava. - 2018. - № 2. - S. 63–68.

[12] SZ RF. - 2014. - № 31, st. 4398.

[13] Galuzo V.N. Sistematizaciya zakonodatel'stva v Rossijskoj Federacii: sostoyanie i perspektivy razvitiya // Zakon i pravo. - 2009. - № 8. - S. 28 -

30; Ego zhe. O roli normativnogo pravovogo akta v sisteme prava Rossijskoj Federacii // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. - 2009. - № 4. - S. 27–30.

[14] SZ RF. - 2002. - № 1 (ch. I), st. 1.

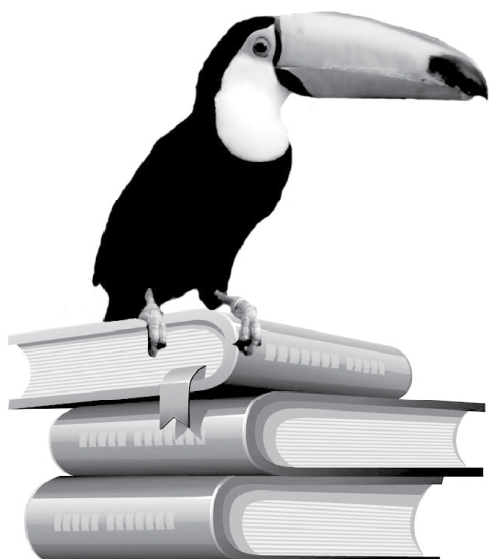
[15] Federal'nyj zakon ot 20.12.2001 g. «O vvedenii v dejstvie Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah» // SZ RF. - 2002. - № 1 (ch. I), st. 2.

[16] SZ RF. - 2015. - № 10, st. 1391.

[17] V oficial'nyh istochnikah ne publikovalsya.

[18] Vedomosti MGD. - 2008. - № 12, st. 251.

[19] Ezhednevnye Novosti. Podmoskov'e. - 2016. - 24 maya.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ГОРБУНОВА Ольга Николаевна,
доктор юридических наук, профессор,
почетный работник высшего
профессионального образования РФ
e-mail: mail@law-books.ru

ПРОБЛЕМЫ НАУКИ ФИНАНСОВОГО ПРАВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. В статье автор показывает проблемы науки финансового права в современных условиях. Подвергается критике взгляд д-ра юрид. наук, проф. К.С. Бельского на важную отрасль правовой науки - финансовое право.

Ключевые слова: финансовое право, представители науки финансового права.

GORBUNOVA Olga Nikolaevna,
Doctor of Law, Professor,
honorary worker of higher education
professional education of the Russian Federation

PROBLEMS OF SCIENCE OF FINANCIAL LAW IN MODERN CONDITIONS

Annotation. In the article the author shows the problems of the science of Financial Law in modern conditions. The view of Doctor of Law, Prof. K.S. Belsky on an important branch of legal science - Financial Law is criticized.

Key words: Financial Law, representatives of the science of Financial Law.

В 2015 г. были опубликованы статьи профессора Российского государственного университета правосудия, д-ра юрид. наук К.С. Бельского [1], в которых он подвергал совершенно необоснованной критике как некоторые положения целой очень большой и весьма важной отрасли правовой науки - финансовое право, так и совершенно необоснованно и необъективно критиковал представителей науки финансового права; в частности д-ра юрид. наук, проф. О.Н. Горбунову за то, что она предлагает принять закон «О финансах», который якобы приведет к ещё большей путанице в финансовых отношениях государства, которых и так очень много и они противоречат друг другу (?), а также д-ра юрид. наук, проф. Е.А. Ровинского за то, что тот пропагандировал идею принятия Кодекса о финансах. Автор этих статей не смог осознать, что принятие хорошего закона приводит взаимосвязанные и взаимообусловленные явления в определенную систему, и только через познание этих связей у нас складывается правильная картина мира. А в более узком смысле закон, если он хорошо продуман и сформулирован, должен положительно влиять на развитие тех общественных отношений, которые им регулируются.

К.С. Бельский заявил о том, что контроль в курсе финансового права должен почему-то рассматриваться только в конце Особенной части. Я

много раз пыталась вступить с ним в научный спор. Хотя я много раз писала и говорила о том, что контроль является универсальным условием нормальной деятельности всего финансового механизма в стране (по глобальному контролю, кстати, принята международная Лимская декларация, закрепившая принципы контроля, одного из основных условий управленческой деятельности во всем мире.) Контроль сопровождает всю финансовую деятельность в государстве от её начала, т.е. с момента составления бюджета и всех других финансовых фондов государства и до момента утверждения отчета о бюджете и других фондов. Что положения о контроле являются фундаментальными для всей деятельности государства и рассматриваются, прежде всего, в теории права, которая дает определения, раскрывает сущностные понятия всего блока права, в т.ч. и финансового права, раскрывает фундаментальные понятия и методы реализации контроля в целом, и только затем все понятия общей теории права (не только финансового) интерпретируются в каждой отрасли системы права самостоятельно, где учитываются особенности каждой общности общественных отношений, регулируемых разными отраслями и даже подотраслями права. Этот постулат имеет значение для всех отраслей права. В финансовом праве общие теоретические вопросы освещаются в общей части курса, в т.ч. и

общие положения о финансовом контроле, впрочем, как и все остальные понятия теории права, которые обязательно используются в финансовом праве. И только затем, учитывая, что институты и подотрасли финансового права очень объемны, разнообразны и сложны и в то же время взаимосвязаны и взаимообусловлены, особенности контроля каждой из них рассматриваются в связи с каждым данным институтом или подотраслью финансового права в отдельности, что, кстати, и делает законодатель в разд. IX «Государственный и муниципальный финансовый контроль» БК РФ. По налоговым правонарушениям ответственность наступает в связи с проведенным контролем, в соответствии с КоАП РФ, где им посвящена гл. 15 «Административные правонарушения в области финансов, налогов и сборов, страхования, рынка ценных бумаг», в банковской деятельности, валютном законодательстве и т.д. также есть разделы соответствующих законов именно о финансовых нарушениях¹.

К.С. Бельский дважды участвовал в написании учебника по финансовому праву под моей редакцией с грифом Министерства высшего образования РФ в 2000 и 2005 - 2006 гг. [2; 3]. Однако, несмотря на мои замечания, как ответственного редактора учебников, о том, что он совершенно игнорирует таких выдающихся деятелей финансовой науки конца XIX - начала XX в., как Витте, Столыпин и Косыгин (сноску по этим ученым в учебнике 2005 г. сделала, как редактор, я сама). Будучи автором некоторых глав в указанных учебниках, он просто не упоминает об этих исторических личностях и их вкладе в финансовую науку, а ведь их деятельность, пользуясь современной лексикой (высококвалифицированных менеджеров), - это замечательная часть управления с помощью финансов государственным хозяйством любой цивилизованной страны, а не только России. Знания о деятельности этих людей - это ценная часть нашей российской науки XX в. и, полагаю, ценная часть нашей научной истории [3, с. 70], примеры из которой могут послужить и служат нашей новейшей практике управления государ-

ством с помощью денег. Ведь недаром С.Ю. Витте ещё в самом начале XX в. писал: «Что служит самым лучшим критерием степени развития науки? П р е д в и д е н и е ! Когда наука достигла высокого развития, тогда она в состоянии предвидеть, в состоянии предсказывать всё или почти всё в области изучаемых ею явлений... Даровитый, просвещённый и опытный государственный деятель имеет все шансы предвидеть результаты принимаемых им мер гораздо лучше, гораздо точнее, чем посредственного ума ученый из ученийших» [4, с. 56]. Однако К.С. Бельский и до сих пор труды этих государственных деятелей игнорирует, хотя С.Ю. Витте внес ценнейший вклад в целом в науку о финансах и даже просто в теорию финансового права, о чем свидетельствует опубликованная в 2011 г. его книга «Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве, читанных его императорскому высочеству великому князю Михаилу Александровичу в 1900–1902 годах», и предпринял гениальные шаги по применению и использованию государственного кредита, как на практике, так и в теории, но это тема уже другого исследования.

При Столыпине был удвоен государственный бюджет, а под руководством Косыгина было разработано и принято к исполнению совместное постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства» 1965 г., которое обеспечило развитие промышленного производства в СССР и должно было бы привести к таким же результатам в развитии рыночной экономики, как в Китае. Но идеи Косыгина, заложенные в этом постановлении, в связи с поправками, сделанными ретивым бюрократическим аппаратом того времени, действующим в русле административной плановой экономики, которая строилась на основании моно-теории марксизма-ленинизма, были сведены на нет. Думается, что это тема важна и сегодня.

В 2017 г. журнал «Государство и право» напечатал проект предлагаемого мною закона «О финансах» [5], над которым я работаю больше 30 лет.

Я много лет занимаюсь финансовым правом и его системным анализом, т.к. убеждена, что без системного анализа никакая наука невозможна. Мне ясно, что закон в любой области деятельности государства приводит регулируемые им общественные отношения хотя бы отчасти в определенную систему, что должно положительно влиять в целом на государственное управление. Особенно это касается финансовой деятельности государства, т.к. ею занимаются все органы государства без исключения. Любому понятно, что без

¹ Нужно сказать, что автор данной статьи всегда не соглашался с тем, что ответственность по налоговым правонарушениям предусматривается в административном, а не прямо в Налоговом кодексе, т.к. каждая статья НК РФ носит информационный характер и регулирует экономические отношения, обеспечивающие безопасность, суверенитет и федерализм в государстве. Именно поэтому, по мнению автора, пеня, которая также несомненно является взысканием за неплату налогов, взыскивается почти автоматически вслед за налоговым нарушением, и все эти действия направлены не столько на наказание должностных, юридических лиц и граждан, но на обеспечение экономической независимости государства. Но это, конечно, тема совсем другого исследования.

выделения средств из какого-либо государственного фонда (в частности, из бюджета, из бюджетной системы) органу государственного управления его работа будет парализована, он не сможет выполнять поставленные перед ним задачи. (Представьте, что у вас нет денег на выплату заработной платы работающим, на приобретение необходимых материалов и оборудования, т.е. производство будет парализовано и его надо вообще закрывать, а ведь именно это - выделение финансовых средств для работы любого органа в государстве из фондов денежных средств государства и есть управление с помощью денег.)

В 2016 г. Российским государственным университетом правосудия был издан учебник по финансовому праву, где К.С. Бельскому поручили написать первые главы.

Нужно отметить, что сам РГУП - это совершенно прекрасное, эксклюзивное учебное заведение, учрежденное высшими судебными органами и работающее под руководством замечательного организатора науки, ученого юриста-теоретика В.В. Ершова. Это единственное учебное юридическое учреждение в мире, которое создано специально для подготовки и переподготовки судей в современном правовом государстве. Учитывая, что судьи - это третья власть в демократическом государстве и именно от правосудных решений судебных органов зависит наше дальнейшее и экономическое, и социальное развитие, становится понятным, какое значение и какую роль играет данное учебное заведение для подготовки полноценных кадров судей, для эффективной работы в условиях развивающейся рыночной экономики. Наличие в университете кафедры финансового права - также большая заслуга ректора, т.к. без изучения финансового права и понимания, какую роль оно играет в государственном управлении, полноценный судья невозможен. Именно предметы, изучаемые финансовым правом, дают конкретные, реальные знания о развитии демократии, федерализма и суверенитета в государстве, т.к. именно с помощью финансов (а финансы, как лучший информационный источник, в абстрактном виде отражают все процессы и в экономике, и в социальном развитии государства) накапливаются, перераспределяются и используются накопления (в денежном выражении) государства, их нормальное перераспределение, гарантирующие реальное цивилизационное развитие в условиях рыночной экономики.

Дело в том, что именно суды разрешают споры и осуждают за преступления, связанные с хищениями государственных средств не только из бюджета, но и из других финансовых фондов государственных и общественных средств, в частности преступления, связанные с государственными

закупками, нецелевым расходованием бюджетных средств, с присвоением вкладов дольщиков, которые затем государство должно решать за счет средств бюджета (т.е. за счёт налогоплательщиков), преступным вывозом капитала, заработанного в России, за границу, наконец, с прямой коррупцией, где присваиваются огромные государственные средства из государственных и общественных денежных фондов, которые затем также уходят за рубеж, уклонением от уплаты налогов и т.д. Как видим, перед нами необъятное поле деятельности для судей, связанное с финансами. Поэтому так важно детальное изучение именно данной дисциплины на отдельной, специально посвященной изучению вопросов теории и практики финансового права кафедре.

Я более 50 лет занимаюсь преподавательской деятельностью в вузе и знаю, как важно объяснить студентам, особенно будущим судьям, суть изучаемого предмета, в частности финансового права. Этому служат лекции, семинарские и практические занятия и хорошо написанные со знанием дела учебники. Думаю, что первая глава учебника 2016 г., подготовленная проф. К.С. Бельским, просто вводит студентов в заблуждение. И будущие судьи, заканчивая вуз, не имеют ясного представления о финансовом праве. А ведь решение проблем в области финансовой деятельности государства - это основные задачи современного государственного управления, основанного на принципах демократии и федерализма, которые не потеряют актуальности и в условиях цифровой экономики.

Что же мы видим: в учебнике во втором абзаце первой главы черным по белому записано: «Финансовое право, как оно видится сегодня, отличается от других отраслей права тем, что тесно связано с «феноменом денег», действующие в Российской Федерации Бюджетный и Налоговый кодексы – это денежные кодексы, в которых практически все нормы прямо или косвенно связаны с денежными средствами...». И далее: «Металлические деньги послужили фундаментом для формирования цивилизованного государственного бюджета и возникновения бюджетных отношений, которые требовали правового регулирования..., возникает денежный фетишизм – преклонение перед деньгами и господство над другими людьми» (?) [6]. А дальше приводятся слова А.С. Пушкина из «Скупого рыцаря»: «Вспомним слова барона из сцены в подвале перед своими сундуками с золотом и золотыми монетами: “Что не подвластно мне? Как некий демон отселе править миром я могу...”» [6], т.е. финансы - это не всеобщий эквивалент и основной информационный источник о государственном хозяйстве, а нако-

пленные золотые монеты, которые дают власть над миром?

Давно известно, что именно наука о финансах, а особенно наука о финансовом праве, возникла и развивается на грани двух наук: экономики и права, и очень важно понять, где кончается наука экономики и начинается само право, и, самое важное, как они взаимодействуют.

Автор в учебнике для судей просто прямо записал, и это, видимо, надо особо подчеркнуть, что, поскольку в Бюджетном и Налоговом кодексах часто использовано слово «деньги», то и весь финансовое право следует называть денежным правом. Думается, К.С. Бельский вновь решил предпринять бесполезную попытку, осуществленную им ранее в отношении отмены понятия «финансовая деятельность государства», которое используется в научной литературе ещё с дореволюционных времен, чтобы обозначить свое присутствие в науке финансового права. Совершенно без всяких научных оснований кардинально переименовал одну из самых серьёзных публичных дисциплин по своему усмотрению.

В результате, по соображениям К.С. Бельского, мы должны полагать, что основная задача финансового права – это регулирование государством эмиссии денег, от которой якобы зависит государственное развитие в целом. Не от рынка, не от успешного развития экономики, науки и социальных процессов, где обращаются и используются наличные и безналичные деньги, зависит развитие государства, а только от того, как государство будет осуществлять денежную эмиссию. К сожалению, история уже предлагала нам такие печальные примеры: когда Петлюра и Махно на Украине занимались эмиссией денег по своему усмотрению, невзирая на экономические процессы в их государстве. И что получилось у них с управлением в государстве? Как поживает их «валюта»? Однако так односторонне рассматривать эмиссию неправильно и ошибочно, ведь эмиссия денег происходит не только на основании Конституции, где действительно в ч. 1 ст. 75 закреплено: «Денежной единицей в Российской Федерации является рубль. Денежная эмиссия осуществляется исключительно Центральным банком Российской Федерации. Введение и эмиссия других денег в Российской Федерации не допускается». Соответственно в ст. 27 Закона о Банке России закреплено: «Официальной денежной единицей (валютой) Российской Федерации является рубль. Один рубль состоит из 100 копеек. Введение на территории Российской Федерации других денежных единиц и выпуск суррогатов запрещаются». В данном случае соответствующие статьи Конституции РФ и Закона о Банке России защищают государственную валюту от воз-

можных подделок и фальсификаций. Однако эмиссия денег – это сложное экономическое явление, изучаемое экономической наукой. Ведь простой выпуск в обращение новых денег может быть вызван, например, недостатком денежной массы в обращении на рынке, а также происходит и реальное увеличение массы денег за счет кредитной деятельности банков, где виртуальные деньги, получаемые банками как проценты за выданный кредит, превращаются в реальные эмиссионные денежные средства, которые банк своими методами должен строго контролировать и регулировать, с целью предупреждения инфляции и поддержания стабильности и платежеспособности рубля (валюты) своей страны¹ [7], нашего рубля, нашей национальной валюты, которая обслуживает не только финансы – фонды денежных средств, но и весь внутренний и внешний товарооборот в государстве, всю социальную сферу и т.д., т.е. всё государственное хозяйство, весь рынок. Я уж не говорю о том, что в учебнике не упоминается о Бреттон-Вудских и Маастрихтских соглашениях, по которым было отменено золотое обеспечение национальных валют, и в конечном итоге основной конвертируемой валютой в мире стал доллар. Кстати, на доллар ведется почти весь экспортный товарооборот нашего государства с другими странами, в частности по нефти и газу, и как ни странно, пересчитывается курс всех криптовалют. Так что эмиссионное право, конечно, важно для каждого государства, для защиты от фальсификаций национальных валют и для обеспечения своего суверенитета. Поэтому государственная эмиссия денег относится к финансовому праву, но как фрагмент, необходимый для изучения предмета финансового права и построения его понятий, как отражение процессов, происходящих в финансовом праве и в целом в государственном управлении, но не как сам предмет для специального изучения финансовым правом.

Теория денег изучается экономической наукой, где великий экономист К. Маркс как раз и обосновал тезис о том, что деньги – это всеобщий эквивалент. В то же время современная наука о финансах пришла к заключению о том, что каждый рубль, а тем более фонд денежных средств – это лучший информационный источник о состоянии хозяйства в стране. Таким образом ф и н а н с о в о е п р а в о – не денежное право, а именно отрасль права, т.е. совокупность норм права, регулирующая финансовую деятельность государства, т.е. деятельность по аккумуляции, перераспределению и использованию фондов денежных средств, которые являются богатством государства, служат

¹ Об этом говорят не только российские экономисты, но и иностранные источники.

накоплению и перераспределению ресурсов в государстве, обеспечивают всю государственную жизнь, т.е. обеспечивают реальное выполнение всех функций и задач государства в каждый данный период времени его развития.

Поэтому современное, научное описание финансового права, как самостоятельной отрасли права, в связи с возникшими разногласиями надо, наверное, начинать с сущностных определений, терминов, понятий, слов, используемых в данной отрасли права: «финансы»; «финансовая деятельность государства»; «финансовый рынок», «деньги»; «финансовое право». Следует обратить внимание, что в учебнике XXI в., посвященном финансовому праву, которое является необходимым инструментом управления государством с помощью денег, вообще не упоминается о кибернетике как науке управления и таких её понятиях, как «системный анализ», «прямые и обратные связи», «информационная сущность» и «мониторинг», а ведь там, где в управлении используются данные термины, уровень управления резко повышается.

Прежде всего, следует, наверное, обратить внимание на то, что деньги и финансы - это два самостоятельных экономических явления и понятия. Они, конечно, зависят друг от друга и взаимодействуют друг с другом, однако подлежат самостоятельному изучению, а тем более применению и в практической жизни, и в теории науки, и в практике.

Деньги и эмиссия денег - безусловно важные понятия и для финансового права, однако они служат как бы строительным материалом для финансов государства, которые представляют собой ф о н д ы денежных средств, которые и изучает, и регулирует финансовое право, но отнюдь не сами деньги, которые изучаются финансово-экономической наукой, обслуживают весь товарно-денежный оборот в государстве и в большой мере регулируются г р а ж д а н с к и м правом. Семантически они являются основным термином всех финансовых понятий в государстве, но отнюдь не являются исключительным предметом финансового права. Деньги и финансы - это самостоятельные экономические субстанции, самостоятельные категории, которые, по обыкновению, почти идентичны. Так, всем известна русская поговорка о том, что когда в семье не хватает денег на жизнь, то говорят, «что финансы поют романсы». Однако даже здесь, в шутовском ракурсе, говорится о личных фондах денежных средств, а не о копейках, лежащих у вас в кармане. В управлении государством с помощью денег термин «финансы» играет свою совершенно самостоятельную роль. «Без конкретных и ясных понятий невозможно сформулировать пра-

вовую норму. Понятие - семантическое ядро, благодаря которому норма права функционирует. Именно они (понятия) придают согласованность нормативному правовому акту, являются цементирующим свойством содержания документа и по большому счету создают условия для однозначности в праве» [8].

Рассмотрим подробно: «деньги», которые, по мнению К.С. Бельского, представляют предмет финансового права, по определению «Финансово-кредитного словаря», - особый товар, стихийно выделившийся из товарного мира, служат всеобщим эквивалентом и представляют собой, по К. Марксу, «кристаллизацию меновой стоимости. Сущность денег, как экономической категории, находит выражение в единстве трёх их свойств: всеобщей непосредственной обмениваемости, самостоятельной формы меновой стоимости, внешней вещной меры труда» [9, с. 358]. А вот что писал о деньгах ещё до революции С.Ю. Витте: «Первая и главная функция денег состоит в том, что они служат общим меновым средством или, иначе говоря, являются орудием обращения... Какой монетой должен быть произведен платеж (кстати, это регулируется гражданским правом. - Замеч. авт.), зависит от постановлений действующего монетного закона той страны, в которой возникла данная сделка» [4, с. 264, 265], т.е. и тогда, в начале века, государство законом закрепляло правила обращения валюты, защищая её от подделок, разных суррогатов и главное - от фальшивомонетчиков. Важно, что наказание фальшивомонетчикам всегда во всех странах было одно из самых жестоких, потому что выпуск лишних денег всегда нарушает товарно-денежный оборот в государстве, а это подрывает экономическую основу государства, не дает развиваться рынку, где отношения спроса и предложения регулируются не финансовым, а гражданским правом. Во всех источниках по финансовому праву записано, что современные финансы - это обязательно деньги, но не все деньги есть финансы. Как уже было сказано, деньги обслуживают весь рынок, весь товарно-денежный оборот, весь внутренний и международный рынок государства, именно там накапливаются доходы производителей и продавцов, а это и есть ресурсы государства, которые потом перераспределяются (в основном через налоги и другие платежи) в фонды денежных средств, а затем уже через эти фонды используются, тратятся для покрытия нужд государства.

Можно привести определение денег, которое дает Википедия: «Деньги — эквивалент, служащий мерой стоимости любых товаров и услуг, способных непосредственно на них обмениваться... Деньги накопленные, но не использованные позволяют переносить их покупательную способ-

ность из настоящего в будущее..., и, наконец..., при помощи денег выражают стоимость различных товаров, поскольку деньги легко обмениваются на любой из них» [10]. Думается, что последнее достижение финансовой науки состоит в том, что деньги определены как носитель и н ф о р м а ц и и о стоимости. Таким образом, видим, что деньги, являясь всеобщим эквивалентом, обслуживают весь товарно-денежный оборот в государстве, они являются носителями информации о стоимости [11]. Пока что учение о деньгах представляет собой самостоятельную экономическую науку. Относительно денег и сейчас существует множество экономических теорий. В частности, экономисты сходятся на том, что деньгам присущи разные функции: прежде всего, меры стоимости, средства обращения, средства платежа, единиц счета, сохранения стоимости (накопления), а также информационная функция. «Деньги способны выполнять все присущие им функции в любом своем воплощении (наличные, безналичные, электронные), так как их формы различаются лишь способом передачи и учета стоимостной информации. Именно поэтому все формы денег позволяют им проявлять свою сущность всеобщего эквивалента» [12]. В то же время денежный оборот, чтобы он реально функционировал, как и любое экономическое явление, реализуемое практически в жизни общества и государства, регулируется нормами права - государственного, гражданского и отчасти финансового права, но не составляют его основной предмет.

По определению «Финансово-кредитного словаря», «финансы... - экономическая категория, отражающая экономические отношения в процессе создания и использования ф о н д о в денежных средств, возникли в условиях регулярного товарно-денежного обмена, в связи с развитием государства и его потребностей в ресурсах» [9, с. 338]. Передо мной лежит книга дореволюционного выдающегося руководителя и мыслителя Государства Российского С.Ю. Витте, который говорил: «В центре... народно-хозяйственной жизни стоит частное хозяйство, понимаемое как совокупность хозяйственных, т.е. основанных на хозяйственном расчете связей действий одного лица или известной группы лиц - действий, которые направлены к добыванию и расходованию материальных благ с целью удовлетворения чисто личных интересов... <...> Прямую противоположность частного хозяйства представляет хозяйство публичное, общественное (земское, городское) и в особенности хозяйство государственное, которое ведется не для личной выгоды хозяйствующих органов, а высших целей общежития, ради интересов всего общественного союза. Изучением государственного и вообще публичного

хозяйства занимается особая самостоятельная в настоящее время отрасль государственных знаний под названием наука о г о с у д а р с т в е н н о м или финансовом хозяйстве или просто - финансовая наука» [4, с. 468]. Думаю, здесь очень важно подчеркнуть, что такое определение науки о финансах было дано ещё в начале XX в. - в 1900 - 1902 гг.

Об этом же писал П.М. Годме в середине XX в. в своей книге «Финансовое право» (более точный перевод её названия - «Публичные финансы»), его высказывания я неоднократно цитировала в учебниках по финансовому праву в 1996, 2000 и 2005 - 2006 гг. В частности, «ни в коем случае не следует забывать о фундаментальном различии между государственными и частными финансами. Основные различия между ними обусловлены тем фактом, что состояние частных финансов зависит от законов рыночной экономики... Состояние же и динамика государственных финансов определяются решениями государства и действиями публичной власти». Годме показал отличия частных финансов от государственных, которые сводятся к следующему:

«а) государство может в принудительном порядке обеспечить свои доходы посредством системы налогового обложения, в то же время отсутствует принудительное исполнение в отношении государства.

Частные лица не могут в принудительном порядке обеспечить свои доходы и, следовательно, могут оказаться не в состоянии выполнить свои обязательства;

б) государственные финансы связаны с денежной системой, которая, в большей или меньшей степени, управляется государством, тогда как эта денежная система не зависит от воли частного собственника, распоряжающегося своими финансами;

в) частные финансы ориентированы на получение прибыли. Государственные финансы, наоборот, - это средства осуществления так называемого общего интереса;

г) размеры государственных финансов намного больше, чем размер частных финансов, которыми распоряжаются отдельные лица. Этих различий, - писал Годме, - вполне достаточно, чтобы рассматривать финансовое право как самостоятельную науку, которая, несмотря на свою связь с частными финансами, четко отграничивается от последних» [13].

Более новый источник - это снова ссылка на Википедию: «Финансы (фр. finances - денежные средства) в российской научной и учебной литературе определяются, как совокупность экономических отношений, возникающих в процессе формирования, распределения и использования

централизованных и децентрализованных фондов денежных средств. Обычно речь идет о целевых фондах государства или хозяйствующих субъектов (предприятий)... Важным элементом финансов служит категория распределения ресурсов» [10].

Из общей теории права известно, что в целом право есть система норм, которые регулируют определенные общественные отношения. Весь блок права государства, в зависимости от того, какие общественные отношения он регулирует, делится на отрасли права по предмету регулирования и методам правового регулирования. Совершенно очевидно, что у финансового права есть свой самостоятельный предмет правового регулирования - это система фондов денежных средств в государстве, которые служат, во-первых, накоплению ресурсов, во-вторых, - процессам перераспределения ресурсов в государстве, можно, наверное, даже сказать, что они служат перераспределению общественного продукта и услуг в государстве, в абстрактном виде выраженных в денежной форме, а затем их использованию, потреблению, расходованию. Кроме того, с позиций развития современной науки именно финансы, как фонды денежных средств, являются лучшим информационным источником, о всех экономических и социальных процессах, происходящих в государстве и обществе. Например, при внимательном рассмотрении бюджета на текущий год и планируемый трехлетний период, а бюджет, вся бюджетная система - основной финансовый фонд любого цивилизованного государства, мы можем почти совершенно точно сказать, как, в каком направлении и за счет чего будет развиваться государство в следующем году и последующие два года. Так, если вы увидите, что, например, на сельское хозяйство по бюджету будут выделены большие средства, чем в предыдущем году, то, следовательно, сельское хозяйство будет действительно успешно развиваться, но если мы опять увидим недофинансирование науки, то едва ли следует ожидать прорыва в экономике, если на эти цели не выделено достаточно средств. Бюджет, как достоверный информационный источник, признан во всем мире. Так, под эгидой МВФ действует «Международное бюджетное партнерство - сотрудничает с гражданским обществом по всему миру для анализа и влияния на государственные бюджеты с целью сокращения бедности и повышения качества управления» [4, с. 489].

«Финансовая деятельность государства - это, по определению «Финансово-кредитного словаря» и Википедии, деятельность по аккумуляции (собираанию), перераспределению и использованию фондов денежных средств. Это чисто экономическая деятельность, она складывается в про-

цессе развития государства и демократии стихийно и не зависит от воли людей. Так, бюджет стал окончательно оформляться в период развития рынка, капитализма и демократии, когда представительные органы государства, в частности парламент в Англии, решили упорядочить государственные расходы своего монарха, который безрассудно тратил средства государства на войну с Францией. Поэтому парламент потребовал, чтобы канцлер казначейства приходил в парламент с кожаным мешком, где лежали все счета государства, и делал доклад о расходах и доходах монарха представительному органу власти, и мешок этот назывался - бюджет, который много позднее, с развитием капиталистического общества и развитием производства и производительных сил, стал письменным документом государства, и даже законом, по которому учитывались все доходы и расходы государства на начало года, в течение всего года и в конце года. Так как бюджетная деятельность всех цивилизованных государств осуществляется представительными органами власти, которые решают от лица всего народа, всего населения государства, какие доходы должны пополнить бюджет, какие расходы из бюджета (у нас - из бюджетной системы) должны быть произведены в текущем году, можно, наверное, утверждать, что бюджет и другие фонды денежных средств служат реальной основой демократического устройства государства [4, с. 489].

Финансовое право как отрасль права должно характеризоваться так: «Финансовое право - это совокупность норм права, регулирующих финансовую деятельность государства, то есть деятельность по аккумуляции, перераспределению и использованию фондов денежных средств в государстве» [9, с. 320].

1. Важно в настоящее время остановиться на распределительной функции финансов более подробно. Известно, что финансовые ресурсы государства прежде всего перераспределяются через фонды денежных средств и внутри этих фондов. Так, налоги, поступив в бюджет, не имеют адресного значения, а перераспределяются на нужды государства по мере необходимости: на управление, оборону, хозяйство, науку и т.д. Известно и признано, что государственное хозяйство не может успешно развиваться без инвестиций в экономику и человеческий капитал, социальные нужды. А инвестиции - это финансовый рынок, где перераспределяются государственные и межгосударственные ресурсы на возмездной основе. Для развития и значения финансового рынка весьма важны недавно опубликованные

две работы А. Аганбегяна: книга «Финансы, бюджет и банки в новой России» и большая статья в «Российской газете» за 12 ноября 2018 г. в разделе «Экономика» - «Необходим финансовый форсаж (самое слабое место в финансировании России – это инвестиции в основной и человеческий капитал)», где он пишет, что финансовая сфера в России, пожалуй, самая отсталая из крупных социально-экономических показателей. По международному рейтингу по развитию финансового рынка Россия занимает 107-е место в мире [14].

Далее он отмечает, что для нормального развития экономики необходимы инвестиции в основной и человеческий капитал. Крупнейшие российские компании в период подъема экономики в 1999–2008 гг. изыскивали средства для инвестиций из доходов от экспорта нефти, на которую росла цена. В последующие годы основные инвестиционные средства занимали у западных компаний на мировом рынке. Введение санкций ограничил доступ на мировой финансовый рынок, и сейчас мы имеем недофинансирование нашей экономики и социальной сферы. «Вся финансовая система России, если на нее взглянуть с позиции эффективности, является крайне неэффективной. Система налогообложения является чисто фискальной. Она не выполняет стимулирующую роль».

И в книге, и в статье Аганбегян анализирует, из каких внутренних источников можно осуществлять необходимое хозяйству инвестирование и таким образом оживить внутренний финансовый рынок. Источников названо довольно много, но сразу нужно сказать, что реально они сыграют свою роль для экономического развития, если будут одеты в правовую оболочку. Назовем главные из них, особенно важные для развития и оживления финансового рынка. Первым таким источником он называет амортизационный фонд, который в настоящее время требует оздоровления, но из которого можно делать довольно большие инвестиции в хозяйство. В данном случае нельзя полностью согласиться с предложением Аганбегяна, т.к. амортизационный фонд после его оздоровления, конечно, может служить источником инвестиций в хозяйство, но не первым и не главным. Думается первым источником таких средств должен быть назван бюджет, о котором, кстати, и пишет автор в данной работе. «Крупные инвестиции могут быть получены и в рамках госбюджета, если все окупаемые проекты, прежде всего в национальную экономику (а это 2 трлн. руб.) финансировать в виде инвестиционного кредита на возвратной основе по низким процентам, покрываемым за счет бюджета». Для данной статьи весьма важно высказывание Аганбегяна отно-

сительно золотовалютных резервов: «У Минфина нет даже попытки использовать хотя бы часть золотовалютных резервов в виде инвестиционного кредита..., а ведь золотовалютные резервы превысили 450 млрд. долларов, из которых 150–200 млрд. никогда не потребуются нашей стране в обозримом будущем». (Не иначе как работники финансовых органов учились по учебнику, который критикуется в данной статье.) Дальше Аганбегян делает предложения об использовании для инвестиций активов банковской системы, которые также велики. Заметим, однако, что это предложение экономиста для экономистов. А какова же здесь роль финансового права? Во-первых, мы уже отметили, что вся эта экономическая деятельность может быть реально осуществлена, будучи облечена в нормы права, в частности финансового права. Во-вторых, и Аганбегян в своей статье также пишет: «Конечно, чтобы мобилизовать все эти средства, нужны серьезные законодательные реформы, включая изменения налоговой системы, которую нужно нацелить не только на изыскание фискальных средств, но и на стимулирование».

Таким образом, анализируя понятия денег, финансов, финансовой деятельности государства, финансовых рынков и финансового права в целом, приходим к выводу, что в экономическом понимании и в понимании экономистов-финансистов термин «финансы» употребляется не как обобщенное понятие денег, а как самостоятельная экономическая категория, раскрывающая нам сущность финансов как фондов денежных средств государства, необходимых для осуществления всей хозяйственной жизни общества, т.е. с позиций теории государственного права с помощью финансов обеспечивается выполнение всех задач и функций государства. Деньги же - самостоятельная экономическая категория, если можно так выразиться, деньги - строительный материал для осуществления всей дальнейшей финансовой деятельности государства. Они накапливаются на рынке в процессе осуществления товарно-денежного оборота, который регулируется гражданским правом, а затем перераспределяются с помощью налогов и других финансовых рычагов в государственных и общественных фонды денежных средств, где накапливаются, перераспределяются и используются в интересах общества и государства и регулируются финансовым правом.

В данном контексте, наверное, важное значение имеет известное философское положение о том, что «сущность формальна, а форма существенна». Видимо, юристам надо весьма осторожно подходить к использованию экономических терминов, и экономистам, и юристам следует больше общаться и договариваться об однозначности толкования их так, чтобы судьи в своих пра-

восудных решениях обеспечивали интересы как субъектов - участников рынка, так и государства и общества, о чем писал ещё Витте. Данные замечания очень важны именно для судей, которые каждый день выносят правовые решения, обеспечивающие нормальную жизнь в правовом государстве, и важно, чтобы обывательское начало не присутствовало в их рассуждениях о деньгах, финансах, финансовой деятельности государства, финансовых рынках и финансовом праве.

Список литературы:

[1] Бельский К.С. Заблуждение как научный факт в науке финансового права // Государство и право. - 2015. - № 6. - С. 27–35; Его же. Введение в методологию финансового права. Часть 4. Заблуждение разума в науке финансового права // Право и государство: теория и практика. - 2015. - № 5 (125). - С. 83 - 92.

[2] Финансовое право: учеб. – М.: Юристъ, 2000. С. 57–65.

[3] Финансовое право: учеб. – М.: Юрист, 2005 (2006). - С. 58–78.

[4] Витте С.Ю. Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве, читанном его Императорскому Высочеству Великому князю Михаилу Александровичу в 1900–1902 годах. – М.: ЮРАЙТ, 2011. - С. 56, 264, 265, 468, 489.

[5] Горбунова О.Н. Проблемы закона о финансах и проект закона «О финансах» // Государство и право. - 2017. - № 5. - С. 69–84.

[6] Финансовое право: учеб. – М.: РГУП, 2016. - С. 8.

[7] Экономический образ мышления / П. Хейне, П. Дж. Боуттке, Д.Л. Причитко. – 10-е изд. – М. – СПб., – Киев, 2005. - С. 394–419.

[8] Власенко Н.А. Избранное. – М.: Изд-во «Норма», 2015. - С. 195.

[9] Финансово-кредитный словарь. - М.: Финансы и статистика, 1988. – Т. I. - С. 358; т. III. - С. 320, 338.

[10] Википедия // Деньги; Финансы.

[11] Горбунова О.Н., Денисов Е.Р. Некоторые вопросы финансово-правового регулирования денег и денежного оборота в Российской Федерации. - М.: Юрист, 2007. - С. 389–396.

[12] Горбунова О.Н. Избранное. - М.: РГУП, 2017. - С. 393.

[13] Годме П.М. Финансовое право. - М., 1978. - С. 41, 42.

[14] Аганбегян А.: «Необходим финансовый форсаж» // Росс. газ. – 2018. - 12 нояб. - С. А4.

Spisok literatury:

[1] Bel'skij K.S. Zabluždenie kak nauchnyj fakt v nauke finansovogo prava // Gosudarstvo i pravo. - 2015. - № 6. - S. 27–35; Ego zhe. Vvedenie v metodologiyu finansovogo prava. Chast' 4. Zabluždenie razuma v nauke finansovogo prava // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. - 2015. - № 5 (125). - S. 83 - 92.

[2] Finansovoe pravo: ucheb. – М.: Yurist", 2000. S. 57–65.

[3] Finansovoe pravo: ucheb. – М.: Yurist, 2005 (2006). - S. 58–78.

[4] Vitte S.Yu. Konspekt lekcij o narodnom i gosudarstvennom hozyajstve, chitannom ego Imperatorskomu Vysochestvu Velikomu knyazyu Mihailu Aleksandrovichu v 1900–1902 godah. – М.: YuRAJT, 2011. - S. 56, 264, 265, 468, 489.

[5] Gorbunova O.N. Problemy zakona o finansah i proekt zakona «O finansah» // Gosudarstvo i pravo. - 2017. - № 5. - S. 69–84.

[6] Finansovoe pravo: ucheb. – М.: RGUP, 2016. - S. 8.

[7] Ekonomicheskij obraz myshleniya / P. Hejne, P. Dzh. Bouttke, D.L. Prichitko. – 10-e izd. – М. – SPb., – Kiev, 2005. - S. 394–419.

[8] Vlasenko N.A. Izbrannoe. – М.: Izd-vo «Norma», 2015. - S. 195.

[9] Finansovo-kreditnyj slovar'. - М.: Finansy i statistika, 1988. – Т. I. - S. 358; т. III. - S. 320, 338.

[10] Vikipediya // Den'gi; Finansy.

[11] Gorbunova O.N., Denisov E.R. Nekotorye voprosy finansovo-pravovogo regulirovaniya deneg i denezhnogo oborota v Rossijskoj Federacii. - М.: Yurist, 2007. - S. 389–396.

[12] Gorbunova O.N. Izbrannoe. - М.: RGUP, 2017. - S. 393.

[13] Godme P.M. Finansovoe pravo. - М., 1978. - S. 41, 42.

[14] Aganbegyan A.: «Neobhodim finansovyj forsazh» // Ross. gaz. – 2018. - 12 noyab. - S. A4.

МАЙСТРЕНКО Григорий Александрович,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России
e-mail: G.Maystrenko@yandex.ru

**ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УЧРЕЖДЕНИЯХ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
В КОНТЕКСТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФСИН РОССИИ
И ДРУГИХ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ**

Аннотация. *Анализируются основные направления взаимодействия Федеральной службы исполнения наказаний с другими правоохранительными органами по профилактике пенитенциарных правонарушений в учреждениях уголовно-исполнительной системы.*

Ключевые слова: *правоохранительные органы, взаимодействие, профилактика, пенитенциарное правонарушение, лишение свободы, осужденный.*

MAISTRENKO Grigory Alexandrovich,
candidate of law,
Senior Researcher of Research Institute
Of the Federal Penitentiary Service of Russia

**PREVENTION OF CRIMES AT CRIMINAL-EXECUTIVE SYSTEM
INSTITUTIONS IN THE CONTEXT OF THE ACTIVITIES OF THE FSIN
OF RUSSIA AND OTHER LAW ENFORCEMENT BODIES**

Annotation. *The main areas of interaction between the Federal Correctional Service and other law enforcement agencies on the prevention of penitentiary offences in the institutions of the penal system are analyzed.*

Keywords: *law enforcement, interaction, prevention, prison offense, imprisonment, convict.*

В непростых условиях современного политического и экономического развития государства, продолжающегося реформирования уголовно-исполнительной системы (УИС) наблюдается рост наиболее опасных преступлений, связанных с убийствами, бандитизмом, незаконным оборотом оружия и наркотиков, терроризмом и экстремистской деятельностью. В настоящее время в местах лишения свободы концентрируется наиболее опасная категория преступников, осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления, отбывающие наказание два и более раз.

Исследования показывают, что эффективное предупреждение организованной преступности в учреждениях УИС возможно при активном наступлении на позиции криминалитета по двум основным направлениям:

- ограничение негативного влияния лидеров («авторитетов») преступного мира на основную массу осужденных и, особенно, от тех, у кого они пользуются поддержкой, так как последние являются непосредственными исполнителями их воли;

- пресечение вновь устанавливаемых или приобретенных ранее запрещенных связей с «внешним миром», наличие которых, укрепляет позиции организованной преступности за счет пополнения новыми членами и структурно-функциональной составляющей (в том числе, за счет освоения новых форм и сфер преступной деятельности), оптимизации преступного объединения, увеличения объема «общака», сращивания преступного объединения с представителями бизнеса и власти [3, с. 172].

Кроме того, часто эффективность противодействия организованной преступности во многом зависит от наличия информации об оперативных сотрудниках, следователях, руководителях и других работниках правоохранительных органов, имеющейся у представителей криминалитета. Что касается противодействия преступности в местах лишения свободы, то в условиях изоляции данная информация намного интенсивнее распространяется и анализируется, особенно среди представителей профессиональной и организованной преступности. Это часто дает возможность организованным преступным объединениям контролиро-

вать ход и развитие сложившейся оперативной ситуации, предугадывая возможные «ходы» и мероприятия со стороны администрации или следствия, соответственно противодействовать им как самостоятельно, так и через причастных к их преступной деятельности лиц, находящихся на свободе. При этом отдельно стоит проблема защиты жизни, здоровья, прав и свобод не только работников УИС, но и родственников и знакомых жертв и свидетелей преступной деятельности организованных преступных объединений в местах лишения свободы [1, с. 18].

Указанное свидетельствует о необходимости разноректорного и разнопланового взаимодействия ФСИН России с другими правоохранительными органами в целях предупреждения организованной преступности в учреждениях УИС [2, с. 99].

Учитывая специфику объекта предупредительного воздействия – организованной преступности в местах лишения свободы, на наш взгляд, крайне необходимым является разработка организационно-правовых основ и фактическое осуществление комплексного взаимодействия ФСИН России с правоохранительными органами по следующим направлениям:

1) взаимодействие ФСИН России с МВД России в части противодействия общеуголовным проявлениям деятельности организованной преступности в местах лишения свободы;

2) взаимодействие ФСИН России с органами по контролю за оборотом наркотиков в части противодействия незаконному обороту наркотиков, осуществляемому организованной преступности в исправительных учреждениях;

3) взаимодействие ФСИН России с ФСБ России в части противодействия организованной преступной деятельности экстремисткой и террористической направленности в местах лишения свободы [4, с. 160].

Взаимодействие ФСИН России с данными правоохранительными органами должно осуществляться на основе принципов законности, компетенции, системности, непрерывности, взаимодополняемости, взаимного информационного обеспечения, направленности на предупреждение деятельности организованных преступных объединений как в местах принудительного содержания, так и вне их, при обеспечении обратной связи осуществляемого воздействия, взаимоконтроля и др.

Оперативной целью взаимодействия ФСИН России с данными правоохранительными органами является решение текущих задач по обеспечению правопорядка и законности в учреждениях УИС.

Конечной целью их взаимодействия должна являться консолидация усилий в противодействии организованной преступности в стране.

Основными формами взаимодействия ФСИН России с указанными правоохранительными органами являются обмен информацией, совместный анализ оперативной обстановки, совместное (согласованное) планирование и определение направлений и перспектив совместной деятельности, проведение мероприятий, совещаний, учений и занятий, обмен опытом, оценка эффективности взаимодействия и его координация [5, с. 30].

Ключевой организационной формой взаимодействия ФСИН России с другими правоохранительными органами является обмен информацией. Однако существующая система ведомственных учетов оперативно значимой информации не отражает реальное положение относительно лиц, участвующих и склонных к участию в деятельности организованных преступных объединений.

Основу взаимодействия, осуществляемого между оперативными аппаратами ФСИН России и других правоохранительных ведомств, составляет сотрудничество в форме информационного обмена. Из этого следует, что высоким предупредительным потенциалом обладает осуществление деятельности, по созданию Единого банка данных на представителей «воровского сообщества», осуществлению сплошного оперативного сопровождения их противоправной деятельности, как в местах лишения свободы, так и за пределами ИУ. Именно такого рода банк данных может, на наш взгляд, выполнять функции стабильного межведомственного канала информационного обмена.

Сегодня особую актуальность приобретает проблема надлежащего нормативно-правового регулирования взаимодействия ФСИН России с другими правоохранительными органами в целях предупреждения организованной преступности в местах лишения свободы. Существующая нормативно-правовая база не охватывает всех вопросов взаимодействия ФСИН России с данными органами с учетом специфики указанных направлений противодействия организованной преступности, а также специфики отдельных видов учреждений УИС и особенностей их территориального расположения.

Таким образом, достаточно актуальным является внесение необходимых изменений в существующие нормативные правовые акты, а также разработка соответствующих межведомственных инструкций, содержащих процессуаль-

ные нормы, регламентирующих обязанность и порядок организации и осуществления соответствующего взаимодействия по указанным выше направлениям.

Список литературы:

[1] Барабанов Н.П., Михайлин В.В., Моисеев Н.Д. Организация координации взаимодействия оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы и органов внутренних дел // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 2 (24). - С. 12–19.

[2] Жарких М.Н. Преступность среди осужденных в исправительных учреждениях и меры ее предупреждения: дис. ... канд. юрид. наук. - Казань, 2008. - 194 с.

[3] Копыткин С.А., Первозванский В.Б., Спасенников Б.А. Правовые, организационные и медико-психологические основы расследования преступлений, совершенных осужденными с психическими расстройствами: монография. - М., 2017. - 238 с.

[4] Потапова С.А. Организация взаимодействия субъектов правоохраны в вопросах противодействия экономической преступности // Социально-политические науки. 2017. № 1. - С. 160–164.

[5] Тулегенов В.В. Личность неформального лидера: понятие, социальное взаимодействие, типология и предупреждение // Вестник Владимирского юридического института. 2013. № 2 (27). - С. 29-37.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

ЗАВАДСКАЯ Людмила Николаевна,

кандидат юридических наук, доцент,

доцент кафедры «Гражданско-правовое обеспечение безопасности»

ФГБОУ ВО «МИРЭА - Российский технологический университет»

e-mail: zavadskaya@mirea.ru

КРАЙНОВ Виталий Иванович,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры теории и истории государства и права

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

e-mail: vipagentstvo@gmail.com

ХАРЛАМОВ Павел Валерьевич,

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

e-mail: 9ph@rambler.ru

РОЗАНОВА Елизавета Владимировна,

кандидат юридических наук, юрист

e-mail: diamondliza@mail.ru

ГОСТЕВ Сергей Сергеевич,

кандидат юридических наук,

преподаватель кафедры истории государства и права

Московского университета МВД им. В.Я. Кикотя

e-mail: dragon9006@list.ru

СТЕПКИН Кирилл Алексеевич,

студент ФГБОУ ВО «МИРЭА - Российский

технологический университет»

e-mail: stepkin.ka@yandex.ru

К ВОПРОСУ О СОМАТИЧЕСКИХ ПРАВАХ, ПРАВЕ НА ЖИЗНЬ И ПРАВЕ БЕРЕМЕННОЙ ЖЕНЩИНЫ НА ВЫБОР ПРИОРИТЕТНОСТИ ЖИЗНИ ПЛОДА ПРИ РИСКЕ ДЛЯ ЖИЗНЕЙ ОБОИХ

Аннотация: В статье освещена проблема соматических прав личности, характеризуются в этой связи право на жизнь и право беременной женщины на выбор приоритетности жизни плода при риске для жизней обоих. Делается вывод о необходимости разработки механизма реализации данного права женщины.

Ключевые слова: соматические права, личностные права, репродуктивные права, беременность, роды, медицинское право, право на жизнь.

ZAVADSKAYA Lyudmila Nikolaevna,

PhD in Law, associate Professor of the Department

«Civil and legal support of national security»

MIREA-Russian technological University

KRAINOV Vitaly Ivanovich,

PhD in Law, associate Professor

of the Department of theory of history of state and law

Moscow state pedagogical University

KHARLAMOV Pavel Valerievich,
*Senior lecturer of the Department of theory of history of state and law
Moscow state pedagogical University*

ROZANOVA Elizabeth Vladimirovna,
Lawyer, candidate of legal Sciences

GOSTEV Sergey S.,
*PhD in Law, Lecturer of State and Law History
Department Moscow University of Ministry of internal
Affairs of the Russian Federation named after V.Y. Kikot*

STEPKIN Kirill Alekseevich,
student MIREA-Russian technological University

ON THE ISSUE OF SOMATIC RIGHTS, THE RIGHT TO LIFE AND THE RIGHT OF A PREGNANT WOMAN TO CHOOSE THE PRIORITY OF THE LIFE OF THE FETUS AT RISK TO THE LIVES OF BOTH

Annotation: *The article highlights the problem of somatic rights of the individual, characterized in this regard, the right to life and the right of a pregnant woman to choose the priority of the life of the fetus at risk to the lives of both. It is concluded that it is necessary to develop a mechanism for the implementation of this right of women.*

Key words: *somatic rights, personal rights, reproductive rights, pregnancy, childbirth, medical law, right to life.*

В последнее время активное развитие получило такое направление в праве, как правовая соматология – составная часть биоюриспруденции, задачей которой является урегулирования общественных отношений, вытекающих из права собственности человека на свое тело (право распоряжаться своим телом, трансформировать свою телесную субстанцию; имеет сугубо личный характер), содержания права на жизнь.

Мы разделяем позицию Е.М. Нестеровой, которая ввела следующую систему признаков, относящихся ко всем соматическим (личностным) правам и дифференцирующая их от иных прав человека:

1. Специфика предмета этих прав – тело человека.
2. Природная зависимость от знаний биологии, медицины, техники и генетики.
3. Новизна, носящая разную степень выраженности в зависимости от вида охраняемого результата распоряжения телом или жизнью.
4. Неоднозначное отношение со стороны религии, морали, этики, политики.
5. Неразрывная связь с базисными конституционными правами человека в силу особой связи с личными (естественными) правами и обособленность как самостоятельной группы прав человека.

6. Исключительность по своим правовым последствиями в процессе и результате их реализации.

7. Степень их признания и реализации отражают уровень развития государства и общества в целом [8].

Таким образом, можно говорить о том, что соматические (личностные) права являются самостоятельной правовой категорией, соответствующей современным интересам личности и её потребностям.

Интересно, что категория соматических (личностных) прав является относительно «молодой» в юридической науке, несмотря на то, что предпосылки ее формирования были сформированы уже давно: например, еще в Конституции СССР 1936 г., в рамках правового регулирования репродуктивных прав человека, было гарантировано гендерное равенство мужчины и женщины.

Но именно качественно новое изменение системы прав человека обусловлено фундаментальной трансформацией общественных отношений в конце XX в., что обусловлено, в первую очередь, активным развитием науки и техники, информатизации, глобализации.

В наши дни вследствие изменения системы как общесоциальных, так и индивидуальных ценностей, традиционные права и свободы личности, а также тесно связанные с данными категориями

такие феномены, как «правовая культура» и «правосознание», обретают качественно новое состояние и, следовательно, значение в социальных отношениях.

Кроме того, ввиду развития науки и техники бесспорным является факт наличия тенденции к изменению таких показателей здоровья населения как уровень смертности и средняя продолжительность жизни населения. При этом первый показатель имеет тенденцию к снижению, в частности, уровень детской смертности и уровень смертности новорожденных, а последний – к росту [11], что свидетельствует о ценности человеческой жизни. На первый план в этом отношении выходят репродуктивные права человека, в отношении которых, по-прежнему, актуальным остается вопрос социальной поддержки граждан в периоды сложных жизненных ситуаций со стороны государства, общества и частных лиц, как в современной России, так и в историческом прошлом, не допуская разрастания нищеты за счет его профессионализации [14, с. 43].

Е.В. Перевозчикова рассматривает репродуктивные права как права, связанные с реализацией различных аспектов продолжения рода (деторождения), в частности с принятием решения о зачатии ребенка, с определением количества детей, интервалов между их рождением, с применением высоких репродуктивных технологий. Она рассматривает репродуктивные права человека в качестве разновидности личностных прав человека [9].

Из сущности права на жизнь вытекает следствие в виде права на смерть как наиболее радикальной и неоднозначной категории соматических (личностных) прав человека, правомочие, после реализации которого, обращение к другим уже не имеет смысла.

Доктринальное определение этому праву дал А.А. Малиновский, который рассматривал право на смерть как возможность (свобода) личности сознательно и добровольно в выбранный им момент времени уйти из жизни избранным и доступным ему способом [5].

В качестве основных двух форм осуществления данного права принято выделять:

- суицид как преднамеренное лишение себя жизни;
- эвтаназию как умышленное оказание определенного содействия человеку в достижении его добровольной смерти [5].

В настоящее время в Российской Федерации одним из принципов охраны здоровья, согласно ч. 2 ст. 4 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», является приоритет интересов пациента при оказании

медицинской помощи. При этом в ст. 6 данного Федерального закона закреплён закрытый список должностований, путем которых реализуется данный принцип.

В связи с активным развитием общественных отношений и соответственно юриспруденции как постоянно эволюционирующего механизма регуляции общественных отношений, ввиду появления и прогрессирования такого направления, как соматические права, считаем данное трактование не отвечающим современным реалиям жизни и уровню развития общественных отношений.

Одной из таких ситуаций можно считать роды, при которых существует высокая вероятность того, что выживет или только роженица или только плод.

Можно сделать вывод о том, что плод до рождения, находясь в организме матери, есть его составная часть на срок беременности, соответственно, не обладая какими-либо самостоятельными правами.

При этом, женщина, пребывающая в состоянии беременности, субъектом права является, имеет права и несет обязанности, которые соответствуют её возрасту.

Следовательно, женщина имеет право на распоряжение своим телом в установленных законодательством рамках, в т.ч. и право распоряжения дальнейшей судьбой плода как составной частью своего тела, в т.ч. и право на аборт.

При этом открытым остается вопрос о приоритете жизни беременной женщины (роженицы) в ситуациях, угрожающих жизни и беременной женщины и плода.

Действующее законодательство предполагает абсолютный приоритет жизни и здоровья человека при оказании ему медицинской помощи: право пациента на жизнь корреспондируется в обязанность врача всеми возможными законными способами сохранить эту жизнь. Обеспеченность сохранения жизни реализуется через критерии качества ресурсного функционирования процессов в системе: трудовыми, материально-техническими, финансовыми, информационными, ресурсами времени [4, с. 79].

Таким образом, автоматический приоритет жизни плода законодательством исключается, поскольку плод до момента рождения человеком не является.

При этом, основываясь на том, что право на жизнь является конкретным примером субъективного права и предполагает свободу субъекта в реализации данного права, мы придерживаемся позиции, согласно которой беременная женщина вольна самостоятельно определять свою судьбу и, соответственно, судьбу своего тела, в т.ч. и

судьбу плода как составной части своего тела в период беременности.

Прецедентным примером реализации данного права является информированный добровольный отказ от медицинского вмешательства: человек имеет право на отказ от оказания ему медицинской помощи, осознавая при этом губительные для его жизни и здоровья последствия, одним из которых может быть наступление смерти. При этом осознание того, что неоказание человеку медицинской помощи может повлечь наступление его смерти, косвенно можно считать реализацией человека своего права на жизнь и отказа от реализации права на получение медицинской помощи, целью которой являлось бы спасение (продление) жизни человека.

Из логики выше сказанного можно сделать вывод о том, что пациент косвенно может отказаться от осуществления своего права на жизнь путем отказа от его дальнейшего использования, реализации, что, в свою очередь, по общему правилу, не лишает его обладания этим правом и, как следствие, не противоречит ни национальному законодательству во главе с Конституцией РФ, ни нормам и принципам международного права.

Но, тем не менее, можно говорить о юридической коллизии: согласно ст. 45 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», медицинским работникам запрещается осуществление эвтаназии, т.е. ускорение по просьбе пациента его смерти какими-либо действиями (бездействием) или средствами, в т.ч. прекращение искусственных мероприятий по поддержанию жизни пациента.

Следовательно, желание личности отказаться от своего права на жизнь никак не корреспондируется в обязанность врачей не препятствовать этому отказу, что порождает спорную как с правовой, так и с этической стороны ситуацию. При этом прецедентным исключением из этого правила является выше упомянутый информированный добровольный отказ от медицинского вмешательства.

Фактически, пациент лишается своего правомочия не пользоваться имеющимся у него правом, что противоречит самой конструкции реализации (нереализации) права в правовой науке.

Основываясь на этом, следует отметить, что к указанным А.А. Малиновским двум основным способам ухода из жизни (суицид и эвтаназия) [5], с нашей точки зрения, добавить еще один – отказ человека от дальнейшего лечения и спасения его жизни.

Безусловно, приемлемость тех или иных правовых деяний правосознанием [13, с. 58–60]

обуславливает отношение к ним, но стоит особо обратить внимание на то, что данный способ добровольного ухода из жизни уже в определенном смысле фактически внедрен в российское законодательство в виде ранее указанного добровольного отказа от медицинского вмешательства, что и позволяет говорить о том, что в тождественной конструкции уже существует возможность выбора личности, касательно дальнейшего продолжения или непродолжения своей жизни.

В случае же с решением вопроса о приоритетности жизни беременной женщины (роженницы) в ситуациях, угрожающих жизни и беременной женщины, и плода, может возникнуть следующая проблемная ситуация: возможность изменения выбора, совершенного беременной женщиной (роженницей) и оформленного документально надлежащим образом. Но как быть в случае, если пациентка решает изменить свой выбор относительно приоритетности жизни в последний момент перед медицинским вмешательством либо уже в момент медицинского вмешательства, когда у пациентки уже отсутствует возможность оформить изменения своего выбора надлежащим образом?

Поскольку в последнее время остро стоит вопрос о правовом обеспечении безопасности медицинских работников [10, с. 74 - 77], считаем детальную проработанность правореализационной практики в этом вопросе необходимой для обеспечения безопасности обоих субъектов права: беременной женщины и врача.

Еще один спорный момент - ситуация, в которой беременная женщина (роженница) не совершила документально зафиксированный выбор касательно приоритетности своей жизни либо жизни плода в ситуациях, угрожающих жизни и беременной женщины, и плода до возникновения таких ситуаций и не имеет возможности сделать такой выбор перед медицинским вмешательством, прежде всего по физиологическим причинам (например, находится без сознания, в состоянии шока и в иных аналогичных состояниях). Уместно ли в такой ситуации, по аналогии с информированным добровольным согласием (отказом) с (от) медицинским (ого) вмешательством (а), запрашивать решение о выборе приоритетности жизни у близкого родственника?

Полагаем, что решение вопроса о приоритетности жизни беременной женщины (роженницы) в ситуациях, угрожающих жизни и беременной женщины, и плода должно являться правом, принадлежащим исключительно самой беременной женщине (роженнице), со всеми вытекающими из феномена «субъективное право» следствиями, в частности, с полным отказом от реализации такого права.

При этом, в случае, если беременная женщина (роженница) не воспользовалась своим правом на выбор приоритетности жизни, такое правомочие не может быть передано близким родственникам беременной женщины (роженицы), и медицинские работники в таком случае должны действовать по существующей в данный момент практике – спасать жизнь матери.

Наше мнение касательно разрешения вопроса об изменении беременной женщиной (роженицей) своего выбора касательно приоритетности жизни в критических условиях (непосредственно перед медицинским вмешательством либо во время медицинского вмешательства) состоит в том, что действующий уровень научно-технического процесса позволяет произвести фиксацию такого изменения решения практически в любых условиях при надлежащей технической оснащённости оказывающих помощь медицинских работников.

В свою очередь, развитие телемедицины и ее правовая регламентация [6, с. 5 - 9] позволяют говорить о возможностях ее применения для спасения жизни матери и ребенка, кроме того, дальнейшее развитие этого достаточно нового направления в медицине может позволить фиксировать критичность состояния беременной женщины и способность ею изъявлять свою волю.

При этом оценка адекватности (аффективности) состояния пациента при изменении своего решения пациенткой должна оставаться на рассмотрении оказывающих помощь медицинских работников, которые должны руководствоваться всем комплексом имеющихся у них знаний в области медицины, а также принципом объективности и своей совестью, ввиду того, что выбор приоритетности жизни зачастую связан с системой внутренних убеждений и ценностей, что предполагает возможность возникновения некоторой предвзятости при оценке адекватности (аффективности) изменения решения пациенткой в сторону исполнения фактически предпочтительного для необъективного медицинского работника выбора.

В таком случае необходимо обсудить также вопрос и об ответственности медицинских работников за неисполнение законного выбора беременной женщины (роженицы) касательно приоритетности жизни.

Кроме того, важно разрешить вопрос о моменте реализации своего права на выбор приоритетности жизни. Мы считаем, что такое право может реализовываться фактически с момента установления факта наличия беременности у женщины и оформляться в соответствующем медицинском учреждении, в котором этот факт был установлен.

При этом разумно предоставить беременной женщине (роженице) определенный период времени (срок) на принятие решения о приоритетности жизни. Важно обратить внимание на то, что факт беременности может быть установлен на разных сроках беременности, а в свою очередь, срок на принятие решения о приоритетности жизни, должен быть универсальным. Мы склоняемся к тому, что такой срок не должен превышать 10 рабочих дней.

Идеологическая функция государства [12, с. 74–77] должна включать просветительскую работу по информированию о правах беременной женщины и правовых и медицинских последствиях ее решения.

Отдельно необходимо отразить наши предложения о создании Единой централизованной информационно-аналитической системы (ЕЦИАС), одной из целей которой являлось бы создание специализированного реестра решений о приоритетности жизни беременной женщины (роженицы) в ситуациях, угрожающих жизни и беременной женщины и плода.

Прототипом ЕЦИАС может стать система, созданная Московским городским фондом обязательного медицинского страхования, предполагающая добровольное заполнение в личном кабинете застрахованного специализированной формы «Расскажи о себе врачу» информацией, которая в случае возникновения экстренной ситуации передаётся врачам скорой медицинской помощи [7].

При этом, создание такой системы имеет огромный потенциал в рамках развития тематики соматических (личностных) прав, поскольку на её базе могут создаваться специализированные реестры как решений о приоритетности жизни беременной женщины (роженицы) в ситуациях, угрожающих жизни и беременной женщины и плода, так и в области трансплантологии и прекращения мер по поддержанию жизни в случае продолжительной болезни.

В это же время, могут возникнуть такие ситуации, при которых данная ЕЦИАС может оказаться неработоспособной: для того, чтобы в критической ситуации осуществить поиск ранее указанного решения, необходимо верифицировать человека в данной ЕЦИАС, получив его персональные данные. При этом сложность может заключаться в том, что документы, необходимые для подтверждения личности беременной женщины (роженицы) при ней могут отсутствовать; сама же пациентка может находиться без сознания.

Выходом из данной проблемной ситуации может стать синтез ЕЦИАС с Единой биометрической системой, которая в настоящее время уже

функционирует в Российской Федерации. При этом существенным преимуществом такой интегрированной системы окажется внедрение в нее возможности электронной дактилоскопической идентификации личности.

Таким образом, можно говорить о том, что имеет место разрыв между актуальным уровнем развития общественных отношений и уровнем их правового регулирования, что и выражается в коллизиях и пробелах в праве.

В свою очередь, считаем важным изложить предложение, согласно которому необходимо внести в российское законодательство норму, предполагающую право матери ответить на вопрос о приоритетности жизни беременной женщины (роженницы) в ситуациях, угрожающих жизни и беременной женщины и плода, а также пересмотреть ряд действующих норм российского законодательства, в частности ст. 45 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» с целью устранения коллизий в законодательстве Российской Федерации в случае введения ранее указанной нормы.

Список литературы:

[1] «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. – 2014. – № 31, ст. 4398.

[2] «Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик» (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936 г.) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. – 1936. – № 283.

[3] Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ (в ред. от 29.05.2019 г.) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2011. № 48, ст. 6724.

[4] Збышко Б.Г., Попова Л.Н., Ширяева С.В. Теоретические подходы к координации подбора критериев оценки качества управления подготовкой специалистов образовательного учреждения // Современное право. – 2015. – № 11. – С. 78–81.

[5] Лаврик М.А. К теории соматических прав человека // Сибирский юрид. вестник. – 2005. – № 3. – С. 83–89.

[6] Мякина С.Б., Рыбаков О.Ю., Петрова Р.Е. и др. Современное состояние развития состояния телемедицины в России: правовое и законодательное регулирование // Профилактическая медицина. – 2019. – Т. 22. – № 2. – С. 5 – 9.

[7] На сайте МГФОМС доступна новая версия «Личного кабинета застрахованного». URL: <https://www.mgfoms.ru/news/news/22932>

[8] Нестерова Е.М. Понятие и юридико-социальная сущность соматических прав человека // Социально-экономические явления и процессы. – 2011. – № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-yuridiko-sotsialnaya-suschnost-somaticheskikh-prav-cheloveka> (дата обращения: 04.11.2019).

[9] Перевозчикова Е.В. Конституционное право на жизнь и репродуктивные права человека: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2006.

[10] Петрова Р.Е., Мищенко Е.В., Соловьев А.А. и др. Проблемы правового обеспечения безопасности медицинских работников при исполнении ими служебных и профессиональных обязанностей // Профилактическая медицина. – 2018. Т. 21. – № 6. – С. 74–77.

[11] Фаляхов Р. Жить по Минздраву: что не так с продолжительностью жизни. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2019/10/16/12759680.shtml>

[12] Шеяфетдинова Н.А. Идеологическая функция государства в современных условиях // Право и образование. – 2014. – № 11. – С. 74–77.

[13] Шеяфетдинова Н.А. Криминализация деяний и правосознание // Право и государство: теория и практика. – 2019. – № 3 (171). – С. 58–60.

[14] Ширяева С.В. Основные тенденции развития частной благотворительности в российской империи XIX – начала XX вв. // Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова. История и политология. – 2013. – № 4. – С. 34–43.

Spisok literatury:

[1] «Konstituciya Rossijskoj Federacii» (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 g.) (s uchetom popravok, vnesennyh Zakonami RF o popravkah k Konstitucii RF ot 30.12.2008 g. № 6-FKZ, ot 30.12.2008 g. № 7-FKZ, ot 05.02.2014 g. № 2-FKZ, ot 21.07.2014 g. № 11-FKZ) // SZ RF. – 2014. – № 31, st. 4398.

[2] «Konstituciya (Osnovnoj Zakon) Soyuzu Sovetskikh Socialisticheskikh Respublik» (utv. Postanovleniem CHrezvychajного VIII S"ezda Sovetov SSSR ot 05.12.1936 g.) // Izvestiya CIK SSSR i VCIK. – 1936. – № 283.

[3] Federal'nyj zakon ot 21.11.2011 g. № 323-FZ (v red. ot 29.05.2019 g.) «Ob osnovah ohrany zdorov'ya grazhdan v Rossijskoj Federacii» // SZ RF. – 2011. № 48, st. 6724.

[4] Zbyshko B.G., Popova L.N., SHiryaeva S.V. Teoreticheskie podhody k koordinacii podbora kriteriev ocenki kachestva upravleniya podgotovkoj specialistov obrazovatel'nogo uchrezhdeniya // *Sovremennoe pravo*. - 2015. - № 11. - S. 78–81.

[5] Lavrik M.A. K teorii somaticheskikh prav cheloveka // *Sibirskij yurid. vestnik*. - 2005. - № 3. - S. 83–89.

[6] Myakinina S.B., Rybakov O.YU., Petrova R.E. i dr. Sovremennoe sostoyanie razvitiya sostoyaniya telemeditsiny v Rossii: pravovoe i zakonodatel'noe regulirovanie // *Profilakticheskaya medicina*. - 2019. - Т. 22. - № 2. - S. 5 – 9.

[7] Na sajte MGFOMS dostupna novaya versiya «Lichnogo kabineta zastrahovannogo». URL: <https://www.mgfoms.ru/news/news/22932>

[8] Nesterova E.M. Ponyatie i yuridiko-social'naya sushchnost' somaticheskikh prav cheloveka // *Social'no-ekonomicheskie yavleniya i processy*. - 2011. - № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-yuridiko-sotsialnaya-suschnost-somaticheskikh-prav-cheloveka> (data obrashcheniya: 04.11.2019).

[9] Perevozchikova E.V. Konstitucionnoe pravo na zhizn' i reproduktivnye prava cheloveka: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. - Kazan', 2006.

[10] Petrova R.E., Mishchenko E.V., Solov'ev A.A. i dr. Problemy pravovogo obespecheniya bezopasnosti medicinskih rabotnikov pri ispolnenii imi sluzhebnyh i professional'nyh obyazannostej // *Profilakticheskaya medicina*. - 2018. Т. 21. - № 6. - S. 74–77.

[11] Falyahov R. ZHit' po Minzdravu: chto ne tak s prodolzhitel'nost'yu zhizni. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2019/10/16/12759680.shtml>

[12] SHeyafetdinova N.A. Ideologicheskaya funkciya gosudarstva v sovremennyh usloviyah // *Pravo i obrazovanie*. - 2014. - № 11. - S. 74–77.

[13] Sheyafetdinova N.A. Kriminalizatsiya deyanij i pravosoznanie // *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*. - 2019. - № 3 (171). - S. 58–60.

[14] Shiryayeva S.V. Osnovnye tendencii razvitiya chastnoj blagotvoritel'nosti v rossijskoj imperii XIX – nachala XX vv. // *Vestnik MGGU im. M.A. SHolohova. Istoriya i politologiya*. - 2013. - № 4. - S. 34–43.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЛЕТОВА Наталия Валерьевна,
доктор юридических наук, ведущий научный сотрудник
Института государства и права РАН
e-mail: letovanv@mail.ru

ПОЛЯКОВА Татьяна Анатольевна,
доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник,
и.о. заведующей сектором информационного
права и международной информационной
безопасности Института государства и права РАН
e-mail: polyakova_ta@mail.ru

ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ ГРАЖДАН: ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. В настоящей статье авторами рассмотрены вопросы защиты персональных данных граждан, выявлены особенности и проблемы обеспечения их сохранности. Определена специфика цифровых технологий в сфере разных услуг, выявлены общие тенденции их внедрения в сферу семейных и гражданских отношений, преимущества и недостатки электронного документооборота, обозначены перспективы защиты и охраны персональных данных граждан.

Ключевые слова: информация, информационная система, информационное общество, электронные услуги, цифровизация экономики и права, способы охраны и защиты информации, персональные данные, защита персональных данных, реестры, сделки, договоры, дети, семья, право на информацию, информационная политика государства.

LETOVA Natalia Valerievna,
Doctor of Law, Leading Researcher,
Institute of State and Law of RAS

POLYAKOVA Tatyana Anatolyevna,
Doctor of Law, Chief Researcher, Acting Head
Sector of Information Law and International
Information Security of the Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences

PROTECTION OF PERSONAL DATA OF CITIZENS: FEATURES AND PROBLEMS

Annotation. In this article, the authors consider the protection of personal data of citizens, identifies features and problems of ensuring their safety. Defines the specifics of digital technologies in the different field, identifies general trends in their implementation in the sphere of family and civil relations, the advantages and disadvantages of electronic document management, outlines the prospects for the protection and protection of personal data of citizens.

Key words: information, information system, information society, electronic services, digitalization of economics and law, ways to protect and protect information, personal data, protection of personal information, registries transactions, contracts, children, family, right to information, state information policy.

Сегодня современное общество отличается широким распространением электронных услуг в самые разные общественные отношения. Такие услуги, с одной стороны, существенно облегчают нам жизнь, с другой - есть проблема защиты наших персональных данных, угроза их утечки и дальнейшего неза-

конного использования третьими лицами в результате совершения ими различных противоправных действий. Нет сомнений, что в условиях информационного общества важнейшей целью национального развития Российской Федерации является повышение уровня жизни граждан путем преобразования приоритетных отраслей, в т.ч. в социаль-

ной сфере на основе ускоренного внедрения цифровых технологий и платформенных решений [1].

К числу современных направлений, ориентированных на формирование информационного общества [2], относится активное «внедрение» информационных технологий в самые разные сферы, где применение искусственного интеллекта позволит не только заменить человека в рутинном труде, но и составить ему конкуренцию в интеллектуальной сфере. Представляется, появление цифровых технологий требует исследования многих теоретических вопросов. Так, это требует уточнения понятий субъективного гражданского права, объектов гражданского права в контексте содержания ст. 128 ГК РФ [3], а также «биометрические данные граждан», «генетическая информация» и т.д. Заслуживает отдельного изучения и целый ряд других правовых вопросов. Вместе с тем, ведение оборота электронных документов, постепенная замена информации на бумажном носителе на электронные формы, т.н. «цифровые», безусловно, заслуживают поддержки и способствуют повышению качества госуслуг. Например, в сфере кадастрового учета и госрегистрации прав и сделок с недвижимостью, нотариальных услуг, услуг в социальной сфере, социального страхования и социальной защиты, разрешения судебных споров. Активное внедрение цифровых технологий позволит повысить достоверность сведений ЕГРН, внедрить электронный оборот недвижимости на базе цифровых технологий, что, в свою очередь, обеспечит безопасность и сохранность юридически значимых сведений для граждан, увеличит скорость и улучшит качество таких услуг.

Однако «цифровизация» права связана с необходимостью объективной оценки возможных рисков и потенциальной опасности такого процесса для каждого гражданина. Вместе с тем, по нашему мнению, обязательным ограничением для реализации и внедрения «цифры» должно быть условие неприкосновенности права каждого человека на частную и семейную жизнь, и именно государство, его уполномоченные органы, обязаны принимать все меры, направленные на безусловную защиту таких прав каждого гражданина. Комплекс таких мероприятий, система мер, направленных на их защиту, должны отличаться комплексностью, применением междисциплинарного подхода в целях изучения и проработки соответствующих методов исследования таких явлений. В определенном смысле, сложности правового регулирования таких отношений обусловлены необходимостью поиска баланса, разумного «компромисса» между публичными интересами государства и частными отдельного гражданина. С одной стороны, каждый из нас имеет право на

доступ к информации¹ [4], получения ее из самых разных источников, с другой - «проникновение цифры» происходит в различные общественные отношения (семейные и связанные с ними гражданские, наследственные, отношения по оформлению актов гражданского состояния и многие другие, в основе которых особое значение имеют персональные данные гражданина, защита которых должна быть осуществлена в приоритетном порядке). Учитывая общие положения Стратегии развития информационного общества [5], направленные на обеспечение права гражданина на доступ к информации, обеспечение свободы выбора средств получения знаний при работе с информацией (п. «а», «б»), также необходимо принимать во внимание, что, когда речь идет о защите личных данных, законом предусмотрены дополнительные гарантии их защиты².

Несмотря на то что нормами ФЗ-152 предусмотрены меры, направленные на обеспечение безопасности персональных данных при их обработке³ [6], тем не менее, на практике есть проблемы с обеспечением их сохранности. Так, нередки случаи подделки электронной подписи в сети Интернет при продаже квартир, незаконного распространения личных данных клиентов банков, оформления «липовых» доверенностей и проч. Такие случаи свидетельствуют о системных проблемах и объективной потребности в осуществлении надлежащей сохранности и защиты пер-

¹ Так, согласно ст. 8 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», граждане (физические лица) и организации (юридические лица) (далее - организации) вправе осуществлять поиск и получение любой информации в любых формах и из любых источников при условии соблюдения требований, установленных настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами.

² См.: Определение Конституционного Суда РФ от 10.02.2016 № 224-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Бирюковой Татьяны Михайловны, Саблиной Елены Владимировны и Саблиной Нэлли Степановны на нарушение их конституционных прав статьей 8 Закона Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека»», согласно которому Конституционный Суд исходит из понимания частной жизни как области жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если она носит непротивоправный характер.

³ Так, оператор при обработке персональных данных обязан принимать необходимые правовые, организационные и технические меры или обеспечивать их принятие для защиты персональных данных от неправомерного или случайного доступа к ним, уничтожения, изменения, блокирования, копирования, предоставления, распространения персональных данных, а также от иных неправомерных действий в отношении персональных данных (ст. 19).

сональных данных лица, их утечки при совершении самых разных сделок.

Особое значение сохранение и обеспечение личных данных приобретает в условиях электронного документооборота. Так, в целях изменения такой формы хранения данных, Минюст России и Федеральная нотариальная палата создали Единую информационную систему нотариата [7] (далее - ЕИС), где сегодня хранится информация примерно о 60 млн нотариальных действий. Как известно, архитектура ЕИС состоит из четырех реестров: нотариальных действий, наследственных дел, уведомления о залоге движимого имущества, реестра списков участников ООО; ежегодно возрастает спрос на подачу документов в регистрационные органы в электронном виде через нотариуса.

Вместе с тем, важна организация нотариальных архивов, но не снимает решение принципиально важных вопросов об ответственности и распределении рисков, покрытии ущерба, в т.ч. и крупного, возникшего в результате совершения ошибки нотариусом. Определенной гарантией является наличие Компенсационного фонда нотариусов, однако, решит ли он все вопросы, связанные с компенсацией ущерба гражданину, который пострадал в результате мошеннических действий, пока сложно прогнозировать. Тщательного изучения и проработки требует идея о переводе в «цифру» архивов органов записи гражданского состояния (ЗАГСы). Как известно, регистрация актов гражданского состояния имеет особое значение для реализации семейных отношений, является определяющим звеном в системе юридических фактов, направленных на формирование того или иного юридического состава. Важность и их значение определяются теми правовыми последствиями, которые имеют место в результате их совершения, например при регистрации или расторжении брака, установлении отцовства, изменении личных данных и т.д.

Следует особо подчеркнуть, что значение этих фактов обусловлено не только обеспечением сохранности личных (персональных данных), но и такие документы, как свидетельство о браке и о расторжении брака, об установлении отцовства и др., являются основанием для совершения иных юридически значимых действий для сторон, влекущих определенные правовые последствия (получение различных пособий, возможность вступить в новый брак, оформить сделки с имуществом, получить доверенность и т.д.). В этой связи, при условии тотального перехода на «цифру» и в случае утечки или утраты таких данных, вопрос защиты персональных данных гражданина заслуживает значительного внимания. Каким образом будет обеспечиваться возможность подтвердить гражданину свой статус или личные данные для оформления различных документов, получения

разного вида льгот, пособий, выплат и т.д.? На переходный период представляется целесообразным сохранить смешанный вариант (электронную форму и сохранение информации на бумажном носителе). Такой вариант наиболее предпочтителен именно в семейных отношениях, и степень влияния личного статуса участника имеет особое значение при совершении самых разнообразных сделок в сфере семейных отношений, в связи с этим, субъект таких отношений должен иметь возможность оперативно подтвердить свое состояние в семейных отношениях (например, в браке или в разводе). Обусловлено это тем, что существенные изменения, произошедшие в социально-экономической сфере в России, привели к активному развитию гражданско-правовых форм в сфере семейных отношений, что позволило их участникам, в т.ч. супругам заключать различные соглашения, договоры и иные сделки¹ [8].

Системное исследование норм Семейного кодекса РФ [9] свидетельствует о том, что законодатель предоставляет достаточно широкие полномочия членам семьи по заключению между ними различного рода соглашений. Так, согласно ст. 2 СК РФ, к числу регулируемых семейным законодательством относятся личные неимущественные и имущественные отношения между членами семьи; соответственно правовая природа соглашений (договоров, сделок) в сфере семейного права фактически определена кругом отношений, составляющих его предмет.

Поскольку личные неимущественные отношения преобладают в сфере семейного права, в основном соглашения, заключаемые между членами семьи, отличаются лично неимущественной природой (соглашения об определении места жительства ребенка в случае расторжения брака между его родителями, соглашения по вопросам воспитания и образования ребенка, соглашения об участии в воспитании ребенка отдельно проживающего родителя и т.д.). Вместе с тем, меньшая часть - это имущественные соглашения о предоставлении содержания ребенку в виде выплаты алиментов, о разделе общего имущества супругов, об определении доли в праве на общее имущество супругов, подлежащие нотариальному удостоверению, и др. Полагаем, что в контексте данного вопроса уместен вопрос о полной замене договоров в типовой форме на бумажном носителе, которые применяются в семейных, граждан-

¹ Так, например, к числу новых институтов относится договорная опека. Согласно п. 1 ст. 14 Федерального закона от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве», «установление опеки или попечительства допускается по договору об осуществлении опеки или попечительства», или попечительство по договору устанавливается на основании акта органа опеки и попечительства о назначении опекуна или попечителя, исполняющих свои обязанности на возмездной основе».

ских отношениях, учитывая их специфику и своеобразие [10].

Так, содержание гл. 1 СК РФ позволяет констатировать, что законодатель не упоминает сделки (договоры, соглашения) в перечне оснований, направленных на возникновение, изменение или прекращение семейных прав и обязанностей, т.е. не называет юридические факты в качестве оснований возникновения семейных правоотношений. В то же время нельзя не отметить отсутствие в СК РФ нормы, посвященной основаниям возникновения семейных прав и обязанностей, хотя в отдельных нормах законодатель использует понятие сделки (ст. 35), соглашения (ст. 99), договора (ст. 40) и др. Таким образом, не называя сделки, соглашения, договоры в качестве юридических фактов, лежащих в основе возникновения семейных отношений, упоминаются те же основания, по-разному обозначаются одни и те же понятия («сделки», «соглашения», «договоры»). Можно предположить, что законодатель еще не определился, насколько целесообразно ставить вопрос о применении и значении сделок в сфере семейных отношений, и поэтому не проводит четких границ между указанными категориями. Вместе с тем, в СК РФ упоминаются такие категории, как «сделка», «договор», и имеются отсылки к соответствующим нормам ГК РФ, не исключая возможности применения по аналогии норм ГК РФ к семейным отношениям (ст. 5 СК РФ).

Специфика семейных отношений, особенность юридических фактов, выступающих в качестве оснований возникновения семейных отношений (родство, брак) как разновидности личных союзов, свидетельствуют о том, что правовые последствия возникают не только семейного типа, но и гражданско-правовые, например наследственные.

Напротив, утрата соответствующего правового статуса члена семьи - расторжение брака, признание брака недействительным, опровержение факта происхождения ребенка от данных родителей (одного из них) - оказывает непосредственное влияние не только на участника семейных правоотношений, но и на механизм правового регулирования соответствующих отношений. Так, сделки с участием лиц, которые утратили статус члена семьи, подлежат регулированию нормами не СК РФ, а ГК РФ (например, согласно п. 3 ст. 43 СК РФ, действие брачного договора прекращается с момента прекращения брака).

Таким образом, утрата статуса члена семьи автоматически «трансформирует» сделки семейного вида в гражданские, т.е. практически меняется правовая природа этих сделок и, как следствие, механизм их правового регулирования. Дополнительным аргументом в пользу такого вывода может служить положение ч. 2 ст. 35 СК РФ, согласно которому «при совершении одним из супругов сделки по распоряжению общим имуще-

ством супругов предполагается, что он действует с согласия другого супруга». Очевидно, что наличие у участника сделки статуса супруга позволяет законодателю применять конструкцию презумпции в таких сделках, что не характерно для подавляющего большинства гражданских сделок. Вместе с тем, с утратой соответствующего статуса, например, в результате расторжения брака, нет оснований для применения презумпции и, как следствие, на таких участников будут распространяться общие положения о гражданско-правовых сделках.

В этой связи, актуальными вопросами остаются не только защита персональных данных участников сделок, но и порядок совершения таких сделок, процедура их нотариального оформления и др. в условиях перехода к цифровизации и электронного документооборота. В целях оптимизации этих процессов утвержден приказ Минюста России от 27 декабря 2016 г. № 313 «Об утверждении форм реестров регистрации нотариальных действий, нотариальных свидетельств, удостоверительных надписей на сделках и свидетельствуемых документах и порядка их оформления» [11]. Согласно данному приказу, порядок оформления реестров регистрации нотариальных действий, нотариальных свидетельств, удостоверительных надписей на сделках и свидетельствуемых документах (далее - Порядок) устанавливает правила оформления реестров регистрации нотариальных действий, нотариальных свидетельств, удостоверительных надписей на сделках и свидетельствуемых документах.

Одной из наиболее востребованных услуг стала услуга по удостоверению равнозначности электронного документа его оригиналу на бумажном носителе и последующая обратная операция. По данным Федеральной нотариальной палаты, в 2017 г. было совершено 670 тыс. таких действий, что представляется важным и актуальным оперативно передать свидетельство о рождении, доверенность, согласие на сделку другому лицу, находящемуся в другом городе или даже стране, поскольку у супругов возникают потребности в решении многих вопросов и в отношении имущества, в частности получение согласия на сделку второго супруга (ст. 35 СК РФ), выезд ребенка за границу или оформление социальных выплат, когда свидетельство о рождении необходимо, и другие вопросы.

Кроме того, активное взаимодействие нотариусов с Росреестром (25% сведений предоставляют именно нотариусы), Центральным каталогом кредитных историй позволит, на наш взгляд, минимизировать риски заключения сделок одним из супругов без согласия другого, тем самым, обеспечить дополнительную гарантию добросовестному покупателю, а также проверить наличие кредитных, заемных обязательств контрагента по сделке, особенно актуально для супругов,

поскольку вопрос о распределении долгов в браке и в случае его расторжения приобрел в последнее время особое значение, в т.ч. и по причине возможного банкротства одного из супругов. Поскольку в таких делах статус супругов имеет особое значение, полагаем, что решение о запуске электронного обмена данными с органами ЗАГСа, безусловно, заслуживает поддержки и позволит предоставлять информацию именно о наличии имеющегося статуса у лица, что имеет значение именно для сделок семейного типа.

Наличие публичных сервисов на портале ФНС позволяет также получить информацию о движимом имуществе на предмет его залога, проверка доверенностей - эта информация также позволяет получить предварительные данные для предстоящей сделки, особенно в отношении совместно нажитого имущества супругов, если был заключен брачный договор, то тоже можно получить информацию (в 2018 г. воспользовались 5.5 млн чел.), информация о наследственных делах имеет особое значение в случае смерти одного из супругов или услуга по привлечению нотариусов из разных субъектов Российской Федерации для оформления сделки (практика распространена во Франции). Поиск родственников наследодателя экономит средства и деньги, и деятельность нотариуса в качестве учредителя наследственного фонда является перспективной, облегчает, в т.ч. для супругов или бывших супругов, занимающихся бизнесом, вовлечение иностранных элементов и в связи с этим изменение имущества, составляющего содержание наследственной массы. Предполагается, что такой способ оформления наследственных прав позволит решить многие спорные вопросы между наследниками в условиях наличия брака, смерти одного из супругов и возможности быстро вступить оформить наследство, такая форма имеет особое значение. Или супруги могут заниматься предпринимательской деятельностью, поэтому процедура внесения в ЕГРЮЛ сведений о выходе участника из ООО приобретает важное значение не только для супругов-участников, но и третьих лиц, являющихся контрагентами по договорам. Нотариус, удостоверивший заявление о выходе, сам направит заявление в налоговую и уведомит общество о выходе участника [12].

Одна из особенностей сделок в семейном праве заключается в том, что субъекты в таких сделках конкретно поименованы, персонифицированы, каждая из сторон выполняет свою определенную семейную функцию, поэтому защита именно персональных данных имеет особое значение.

К договорам, отличающимся неоднозначной правовой природой, относятся договоры, регулирующие взаимоотношения сторон относительно «внедрения» медицинских технологий в сферу

семейных отношений (в суррогатном материнстве, репродукции человека).

Общей нормативной предпосылкой для реализации таких положений являются нормы Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», согласно которому «суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям» (п. 9 ст. 55) [13].

Следует отметить, что законодатель не только дает определение суррогатного материнства, но и называет договор о суррогатном материнстве в качестве основания возникновения правоотношений между их участниками, однако из содержания соответствующих норм практически невозможно определить правовую природу такого договора. В содержании договора о суррогатном материнстве можно выделить элементы такой разновидности сделки, как алеаторная, т.е. рискованная сделка, сделка «на счастье» (пари, лотерея, некоторые биржевые сделки). Следует отметить, что исполнение алеаторной сделки зависит от обстоятельств, не известных сторонам при ее заключении. Например, в случае суррогатного материнства существует риск того, что после рождения ребенка суррогатная мать не даст своего согласия на запись его потенциальными родителями лиц, чьи половые клетки использовались для оплодотворения.

В рамках такого договора актуальными являются проблема защиты биометрических данных сторон данного договора, которые соответственно требуют специального правового регулирования. Следует признать, что биометрические данные гражданина, генетическая информация являются *специальным видом* его персональных данных, что предполагает и специальный правовой режим их регулирования. В данном случае решения требуют защита таких данных не только доноров, но и суррогатной матери, поскольку в дальнейшем, после рождения ребенка, у которого, например, может быть выявлено генетическое заболевание, возникает проблема не только защиты таких данных, но и возможности их раскрытия в целях защиты прав и интересов ребенка и выявления у него наследственных заболеваний. Субъектом персональных данных в этом случае оказываются и родственники человека, например дети, внуки, которые несут генетическую информацию своего предка [14; 15].

Затруднительным представляется и определение предмета такого договора. Вместе с тем,

если применить общеизвестную классификацию сделок в гражданском праве, то можно провести определенную аналогию со сделками с отлагательным условием. Сделка, совершенная под отлагательным (сuspensивным) условием, предполагает, что стороны поставили возникновение прав и обязанностей в зависимость от обстоятельства, о котором неизвестно, наступит оно или нет.

По условиям договора о суррогатном материнстве очевидно, что стороны договариваются о том, что суррогатная мать выносит и родит ребенка лицам, давшим согласие на имплантацию эмбриона такой женщине в целях его вынашивания, т.е. отношения сторон, их права и обязанности по договору рассчитаны на будущее время. В действительности в этом проявляются элементы рискованной сделки для сторон, когда заранее невозможно определить все ее правовые последствия (родится ли ребенок, родится он здоровым или нет, и т.д.). Иными словами, существует риск (по крайней мере до момента записи родителями ребенка лиц, давших согласие на имплантацию эмбриона такой женщине) того, что сделка по самым разным мотивам может не состояться и стороны не достигнут желаемого результата.

Кроме того, системный анализ норм СК РФ позволяет сделать вывод, что договор о суррогатном материнстве заключается до рождения ребенка, а это не соответствует общим положениям ГК РФ о том, что договор вступает в силу с момента его подписания, когда стороны достигли соглашения по всем существенным условиям. Учитывая требования ст. 52 СК РФ, очевидно, что законодатель императивно определяет момент, когда родители могут быть зарегистрированы в качестве таковых - только после получения согласия на это суррогатной матери. Речь идет об особом исключении, предусмотренном законом, когда договор фактически вступает в силу с момента рождения ребенка, и получение согласия суррогатной матери позволяет реализовать взаимные права и обязанности сторон в рамках заключенного между ними договора.

Изложенное позволяет признать, что внедрение цифровых технологий в сферу семейных, гражданских отношений, заслуживает поддержки, однако вопросы, связанные с защитой персональных данных лиц, требуют тщательной проработки, что позволит выработать эффективные механизмы, направленные на их защиту.

Список литературы:

- [1] Полякова Т.А., Минбалева А.В., Бойченко И.С. Проблемы правового обеспечения информационной безопасности в процессе использования цифровых технологий в глобальной цифровой среде // Вестник Академии права и управления. – 2018. – № 3 (52). – С. 32 - 36.
- [2] Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 313 (ред. от 23.05.2019) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество» // СЗ РФ. – 2014. - № 18 (ч. II), ст. 2159.
- [3] Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51 (ред. 29.12.2017) // СЗ РФ. - 1994. - № 32, ст.3301.
- [4] Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ст. 8) // СЗ РФ. – 2006. - № 31 (ч. 1), ст. 3448.
- [5] Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» // СЗ РФ. - 2017. - № 20, ст. 2901.
- [6] Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О персональных данных» // СЗ РФ. – 2006. - № 31 (ч. 1), ст. 3451.
- [7] Приказ Минюста России от 17.06.2014 № 129 (ред. от 28.06.2019) «Об утверждении Порядка ведения реестров единой информационной системы нотариата» (вместе с «Порядком ведения реестров единой информационной системы нотариата», утв. решением Правления ФНП от 02.06.2014, приказом Минюста России от 17.06.2014 № 129) (Зарегистрировано в Минюсте России 18.06.2014 № 32716) // Росс. газ. 2014. – 20 июня.
- [8] Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (п. 1 ст. 14) // СЗ РФ. - 2008. - № 17, ст. 1755.
- [9] Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. 29.12.2017) // СЗ РФ. - 1996. - № 1. ст. 16.
- [10] Левушкин А.Н. Реформа семейного законодательства: совершенствование структуры Семейного кодекса Российской Федерации и правового регулирования отдельных брачно- семейных отношений // Актуальные проблемы рос. права. - 2017. - № 5. - С. 31 - 34.
- [11] Приказ Минюста России от 27.12.2016 № 313 (ред. от 05.07.2019) «Об утверждении форм реестров регистрации нотариальных действий, нотариальных свидетельств, удостоверительных надписей на сделках и свидетельствуемых документах и порядка их оформления» (вместе с «Формами реестров регистрации нотариальных действий, нотариальных свидетельств, удостоверительных надписей на сделках и свидетельствуемых документах», «Порядком оформления форм реестров регистрации нотариальных действий, нотариальных свидетельств, удостоверительных надписей на сделках и свидетельствуемых документах», утв. решением Правления ФНП от 17.11.2016 № 11/16) (Зарегистрировано в Минюсте России 29.12.2016 № 45046). Изменения, внесенные Приказом Минюста России от 05.07.2019 № 132, вступают в силу по истечении 10 дней

после дня официального опубликования (опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> - 15.07.2019).

[12] Распоряжение Правительства РФ от 17.01.2019 № 20-р (ред. от 10.08.2019) «Об утверждении плана «Трансформация делового климата» и признании утратившими силу актов Правительства РФ» // СЗ РФ. - 2019. - № 3, ст. 266.

[13] Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 29.05.2019) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. - 2011. - № 48, ст. 6724.

[14] Полякова Т.А. Формирование системы правового обеспечения информационной безопасности и генетическая информация // Российская правовая система в условиях четвертой промышленной революции: XVI Междунар. науч.-практ. конф. (Кутафинские чтения): материалы конф.: в 3 ч. - М.: РГ-Пресс, 2019. - Ч. 3. - С. 358 - 363.

[15] Минбалеев А.В. Правовой режим генетической информации // Российская правовая система в условиях четвертой промышленной революции: XVI Междунар. науч.-практ. конф. (Кутафинские чтения): материалы конф.: в 3 ч. - М.: РГ-Пресс, 2019. - Ч. 3. - С. 346 - 351.

Spisok literatury:

[1] Polyakova T.A., Minbaleev A.V., Bojchenko I.S. Problemy pravovogo obespecheniya informacionnoj bezopasnosti v processe ispol'zovaniya cifrovyyh tekhnologij v global'noj cifrovoj sred // Vestnik Akademii prava i upravleniya. - 2018. - № 3 (52). - S. 32 - 36.

[2] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15.04.2014 № 313 (red. ot 23.05.2019) «Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii «Informacionnoe obshchestvo»» // SZ RF. - 2014. - № 18 (ch. II), st. 2159.

[3] Grazhdanskij kodeks RF (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51 (red. 29.12.2017) // SZ RF. - 1994. - № 32, st.3301.

[4] Federal'nyj zakon ot 27.07.2006 № 149-FZ (red. ot 01.05.2019) «Ob informacii, informacionnyh tekhnologiyah i o zashchite informacii» (st. 8) // SZ RF. - 2006. - № 31 (ch. 1), st. 3448.

[5] Ukaz Prezidenta RF ot 09.05.2017 № 203 «O Strategii razvitiya informacionnogo obshchestva v Rossijskoj Federacii na 2017 - 2030 gody» // SZ RF. - 2017. - № 20, st. 2901.

[6] Federal'nyj zakon ot 27.07.2006 № 152-FZ (red. ot 31.12.2017) «O personal'nyh dannyh» // SZ RF. - 2006. - № 31 (ch. 1), st. 3451.

[7] Prikaz Minyusta Rossii ot 17.06.2014 № 129 (red. ot 28.06.2019) «Ob utverzhdenii Poryadka vedeniya reestrov edinoj informacionnoj sistemy notariata» (vmeste s «Poryadkom vedeniya reestrov

edinoj informacionnoj sistemy notariata», utv. resheniem Pravleniya FNP ot 02.06.2014, prikazom Minyusta Rossii ot 17.06.2014 № 129) (Zaregistrirvano v Minyuste Rossii 18.06.2014 № 32716) // Ross. gaz. 2014. - 20 iyunya.

[8] Federal'nyj zakon ot 24 aprelya 2008 g. № 48-FZ «Ob opeke i popechitel'stve» (p. 1 st. 14) // SZ RF. - 2008. - № 17, st. 1755.

[9] Semejnyj kodeks RF ot 29.12.1995 № 223-FZ (red. 29.12.2017) // SZ RF. - 1996. - № 1. st. 16.

[10] Levushkin A.N. Reforma semejnogo zakonodatel'stva: sovershenstvovanie struktury Semejnogo kodeksa Rossijskoj Federacii i pravovogo regulirovaniya otidel'nyh brachno- semejnyh otnoshenij // Aktual'nye problemy ross. prava. - 2017. - № 5. - S. 31 - 34.

[11] Prikaz Minyusta Rossii ot 27.12.2016 № 313 (red. ot 05.07.2019) «Ob utverzhdenii form reestrov registracii notarial'nyh dejstvij, notarial'nyh svidetel'stv, udostoveritel'nyh nadpisej na sdelkah i svidetel'stvuemyh dokumentah i poryadka ih оформleniya» (vmeste s «Formami reestrov registracii notarial'nyh dejstvij, notarial'nyh svidetel'stv, udostoveritel'nyh nadpisej na sdelkah i svidetel'stvuemyh dokumentah», «Poryadkom оформleniya form reestrov registracii notarial'nyh dejstvij, notarial'nyh svidetel'stv, udostoveritel'nyh nadpisej na sdelkah i svidetel'stvuemyh dokumentah», utv. resheniem Pravleniya FNP ot 17.11.2016 № 11/16) (Zaregistrirvano v Minyuste Rossii 29.12.2016 № 45046). Izmeneniya, vnesennye Prikazom Minyusta Rossii ot 05.07.2019 № 132, vstupayut v silu po istechenii 10 dnej posle dnya oficial'nogo opublikovaniya (opublikovan na Oficial'nom internet-portale pravovoj informacii. URL: <http://www.pravo.gov.ru> - 15.07.2019).

[12] Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 17.01.2019 № 20-r (red. ot 10.08.2019) «Ob utverzhdenii plana «Transformaciya delovogo klimata» i priznanii utrativshimi silu aktov Pravitel'stva RF» // SZ RF. - 2019. - № 3, st. 266.

[13] Federal'nyj zakon ot 21.11.2011 № 323-FZ (red. ot 29.05.2019) «Ob osnovah ohrany zdorov'ya grazhdan v Rossijskoj Federacii» // SZ RF. - 2011. - № 48, st. 6724.

[14] Polyakova T.A. Formirovanie sistemy pravovogo obespecheniya informacionnoj bezopasnosti i geneticheskaya informaciya // Rossijskaya pravovaya sistema v usloviyah chetvertoj promyshlennoj revolyucii: XVI Mezhdunar. nauch.-prakt. конф. (Kuta-finskie chteniya): materialy конф.: v 3 ch. - M.: RG-Press, 2019. - Ch. 3. - S. 358 - 363.

[15] Minbaleev A.V. Pravovoj rezhim geneticheskoy informacii // Rossijskaya pravovaya sistema v usloviyah chetvertoj promyshlennoj revolyucii: XVI Mezhdunar. nauch.-prakt. конф. (Kuta-finskie chteniya): materialy конф.: v 3 ch. - M.: RG-Press, 2019. - Ch. 3. - S. 346 - 351.

БУЛАКОВ Олег Николаевич,
доктор юридических наук, профессор, профессор РГГУ
(Российский государственный гуманитарный университет),
e-mail: Bulakov62@yandex.ru

ЛАПАТУХИНА Екатерина Сергеевна,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры
конституционного и международного права
Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ),
г. Москва, Россия, e-mail: ekaterinalapatuhina@yandex.ru

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Содержащиеся в Конституции РФ положения, характеризующие облик гражданского общества, заключенные в ней идеи и воззрения, базируются на гуманистических, демократических ценностях и составляют суть «новой» конституционной идеологии, коренным образом отличающейся от прежней, основанной на идее подавления частных интересов государственными потребностями и интересами. Правовое государство может быть построено лишь согласованными, дополняющими друг друга действиями государства и гражданского общества, что должно находить отражение в идеологии, лежащей в основе законодательства и, прежде всего, Конституции РФ.

Ключевые слова: конституция, гражданское право, права человека, демократия, конституционное право, личные права, государство.

LAPATUKHINA Ekaterina Sergeevna,
PhD in Law, Associate Professor at the Department of Constitutional
and International Law of Russian State University
for the Humanities (RGGU) Associate Professor, Moscow, Russia

BULAKOV Oleg Nikolaevich,
Doctor of legal Sciences, Professor, Professor, RGGU
(Russian state University for the Humanities)

CONSTITUTIONAL FOUNDATIONS OF CIVIL SOCIETY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The provisions contained in the Constitution of the Russian Federation characterizing the character of civil society, its ideas and views are based on humanistic, democratic values and the composition of the “new” constitutional ideology, which is fundamentally distinct from the previous one, based on the idea of suppressing private interests by public needs and interests. The rule of law can be built only by coordinated, complementary actions of the State and civil society, which should be reflected in the ideology underlying the legislation and, above all, the Constitution of the Russian Federation.

Key words: constitution, civil law, human rights, democracy, constitutional law, personal rights, state.

Ключевым понятием гражданского общества выступает свобода как условие и способ человеческого самоосуществления, отягощенного мерой персональной ответственности. В рамках гражданского общества и его институтов свобода проявляется не так, как в границах государства, где человек заявляет о себе как существо пассивное, страдательное, ибо оно объект внимания и манипулирования, заботы

и наказания. В стране идет борьба и противостояние различных подходов к организации жизни человека, общества и государства. Главная задача сегодня – не допустить возврата в прошлое, обеспечить стратегию устойчивого политического, экономического, социального и культурного развития, ускоренное продвижение к правовому государству. Как верно утверждает Б.С. Эбзеев, «права человека адекватны всякому

демократически организованному обществу, и государство, претендующее на то, чтобы называться правовым, не вправе, а обязано в своем законодательстве предусмотреть и реально гарантировать юридическими и иными средствами эти права, которые в силу конституционного закрепления приобретают характер субъективных юридических прав» [23].

По мнению Б.С. Эбзеева, в словосочетание «права человека» в Основном законе страны вкладывается следующий смысл: «...права человека – это, в отличие от отраслевых прав, есть конституционные права, которые определяют смысл и содержание отраслевых прав. Наконец, права человека – это такие права, которые принадлежат всякому человеку независимо от его гражданской принадлежности, т.е. гражданам, иностранцам, лицам без гражданства» [23]. Однако с данной точкой зрения нельзя согласиться хотя бы потому, что права человека выходят далеко за рамки конституционных прав. При любом демократическом устройстве права и свободы граждан представляют собой важнейший политико-юридический и социальный институт, объективно выступающий мерилем достижений данного общества, его «визитной карточкой», показателем цивилизованности. Этот показатель служит средством доступа личности к духовным и материальным благам, механизмам власти, и в то же время это – непереносимое условие совершенствования индивида, упрочения его статуса и независимости.

В научной литературе выделяются три важнейших условия формирования и укрепления современного гражданского общества. Первое условие заключается во всестороннем развитии и саморазвитии личности, свободно выбирающей свой жизненный путь и отвечающей за него. Только такая личность обладает раскрепощенным сознанием, чувством собственного достоинства, верой в свои силы и возможности. Именно такой человек активен в разрешении не только личных, но и общественно-политических проблем, самостоятельно ставит и решает волнующие его жизненные вопросы. Чем больше личностей, тем благоприятнее перспективы развития России в XXI в.

Представить себе общественный прогресс без стремления к установлению начал равенства и свободы невозможно. Важно при этом заметить, что равенство и свобода человека предполагают ответственность не только перед другими людьми, но и, в первую очередь, перед собой.

Роль российской государственной власти в становлении такой личности состоит в том, чтобы обеспечить ей внешние условия для осмысления окружающей действительности, совершенствования общественных отношений. Решить эту задачу государство может двумя путями: с одной сто-

роны, обеспечивая свободу выбора личности посредством предоставления ей максимума допустимых прав и свобод, не нарушающих права и свободы других личностей; с другой стороны, устанавливая максимум ответственности личности за собственный выбор посредством соблюдения ею системы правовых норм, не нарушающих прав и свобод других граждан.

Преобразования в России только тогда будут успешными, когда обеспечат условия для внутреннего саморазвития и самосовершенствования личностей, образующих гражданское общество. Таким образом, цель современных преобразований в России должна состоять в раскрытии созидательного потенциала личности. Чтобы решить эту задачу, государство и общество должны формировать демократические традиции и развивать экономические свободы.

Второе важнейшее условие формирования и укрепления современного российского гражданского общества состоит в создании эффективной системы экономических отношений, обеспечивающих экономическую свободу личности, зарождение развитого социального слоя коллективных и индивидуальных владельцев средств производства, развитие института частной собственности, экономической конкуренции, активности, самостоятельности и равноправия хозяйствующих субъектов [1].

Третье важнейшее условие формирования и укрепления гражданского общества – опора в государственном и общественном строительстве на общепризнанные демократические правовые принципы (защита прав и свобод человека и гражданина, равноправие граждан, верховенство закона, разделение властей) и институты (независимая судебная система, развитое местное самоуправление, эффективная многопартийность, независимые, свободные СМИ, демократические и свободные выборы, гражданские инициативы) [2].

В связи с этим актуально расширить возможности участия граждан и их объединений как институтов гражданского общества в управлении на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, усилить их контроль над исполнительной, представительной, судебной властями, включить граждан России в процесс принятия важных государственных решений. Реализация этих задач требует от общества и государства повысить прозрачность, открытость и публичность власти, что позволит создать правовые и экономические условия для цивилизованного информационного бизнеса.

Представляется, что главная причина множества проблем во взаимоотношениях государства и личности в сфере обеспечения и защиты конституционных прав и свобод последней состоит в отсутствии условий подчинения госу-

дарственных органов власти праву, включая правоохранительные органы, в том числе органы внутренних дел, эффективного механизма реализации конституционной ответственности государства перед обществом и обеспечения законности и правопорядка на всей территории России [10].

Анализ признаков правового государства позволяет сформулировать принципы сотрудничества государства и гражданского общества в сферах частной собственности, равноправия, разделения властей, защиты прав человека, законности. Особенно выделяется контроль над законностью в качестве одного из важнейших элементов строительства правового государства. В этой связи можно рассматривать общественный контроль как наблюдение различных общественных формирований за деятельностью государственных органов, причем его отличием от государственного является отсутствие права вмешиваться в оперативную деятельность контролируемого органа и привлекать его к юридической ответственности.

Основные субъекты общественного контроля гражданского общества: профессиональные союзы; общественные организации, правозащитные движения, ассоциации избирателей; лоббистские организации (комитеты, комиссии, советы); союзы предпринимателей, потребителей; благотворительные фонды; творческие, научные и культурные общественные организации; негосударственные средства массовой информации. Общественный контроль, организованный государством, позволяет дополнить государственный контроль «снизу», помогающий добиться оптимизации контрольной деятельности в масштабах всего государства [15].

Эффективное решение проблем обеспечения прав и свобод граждан на территории России в нынешних условиях возможно лишь путем соблюдения и иных форм реализации принципов, закрепленных в источниках международного права, Конституции страны и федеральных законах. Для решения названных проблем целесообразно использовать различные конституционные и международные механизмы и процедуры, поддержку правозащитного движения, возможности местного самоуправления и разумную политику государства, направленные на постоянное повышение уровня правовой культуры государственных служащих всех уровней, должностных лиц, включая сотрудников органов внутренних дел [3]. Таким образом, в целях обеспечения прав, свобод и законных интересов личности автор предлагает концепцию понимания гражданского общества как средства или инструмента самозащиты граждан от прямого вмешательства государства и его органов, с одной стороны, и института эффективного воздействия на государственный механизм с

целью превращения его в демократически ориентированный, основанный на праве, служащий обеспечению правового статуса личности, ее достойного и достаточного уровня жизни и свободы – с другой.

Например, Ю.В. Колесников отмечает, что формирование гражданского общества и правового демократического государства будет происходить по ускоренному «сценарию» [4]. С данной точкой зрения автор настоящего исследования не может согласиться, поскольку самой сложная задача в становлении и развитии гражданского общества в России – ломка складывавшихся десятилетиями стереотипов всевластия государства по отношению к личности и обществу в целом.

Более того, нельзя не учитывать слабого социально-экономического уровня страны на современном этапе ее развития, а также политическую нестабильность, низкий уровень правового сознания и правовой культуры большинства населения. Не менее важным условием формирования гражданского общества в России является повышение общественного сознания, духовно-культурного уровня россиян. Это, к сожалению, потребует довольно много времени. Прав В.А. Четвернин, по мнению которого формирование и развитие гражданского общества не завершено ни в нашей стране, ни в мировом масштабе: этот процесс рассчитан на несколько веков [16].

В каком государстве возможно полноценное развитие гражданского общества, а институты гражданского общества составляют неотъемлемую и важную часть механизма реализации прав и свобод человека и гражданина?

Полицейское государство, в отличие от демократического правового, не может стать основой формирования гражданского общества хотя бы потому, что у них различны цели и задачи, принципы и функции, методы управления и взаимоотношения с личностью, правовые системы. Цель и задачи полицейского государства, в отличие от правового, не связаны с защитой прав человека и его интересов, обеспечением принципов народовластия и подчинением государства праву. Скорее, наоборот, они направлены на установление (с использованием государственного механизма принуждения) жесткого режима, возможно военной диктатуры, для защиты интересов правящих кругов и борьбы с различного рода посягательствами на его устои, установление строгого контроля над общественными объединениями, трудовыми коллективами, прессой по соблюдению требований режима и установленных норм поведения.

Система государственной власти в полицейском государстве не функционирует в тесном взаимодействии с обществом, общественными орга-

низациями, союзами, движениями, а вытесняет их, подчиняет интересам государства или правящей элиты, используя различные карательные и подавляющие человека способы. Личность из-за такого государственного воздействия не может полноценно и всесторонне развиваться и создавать общественные блага. Это не способствует и формированию гражданского общества.

Правовая система полицейского государства защищает существующий строй с присущими ему принципами и институтами, прямо противоположными демократической правовой системе, установленной в рамках правового демократического государства. Что же касается прав и свобод человека и гражданина, то в полицейских (авторитарно-тоталитарных) государствах они как бы «даруются» государством его гражданам, которым остается лишь выражать свое согласие с правящим режимом во избежание конфликтов с государством. Последнее ограничивает права и свободы личности законами, принятыми из соображений общего блага, экономической целесообразности, нравственности, социальной справедливости, борьбы с преступностью, охраны государственной безопасности [17]. Реальные государства ближе либо к правовому (например, США), либо к полицейскому (например, Германия в XIX в., постсоветская Россия).

Гражданское общество – общество, где главным действующим лицом и субъектом происходящих в нем процессов и отношений выступает человек, со всей системой его потребностей, интересов и ценностей. Это понятие также обозначает совокупность существующих независимо от государства и его органов общественных отношений – политических, экономических, культурных, национальных, религиозных, семейных и других, отображает многообразие частных интересов. Общество становится гражданским лишь на определенной стадии демократического развития и формируется по мере экономического, политического развития страны, роста благосостояния, культуры и самосознания народа.

Становление гражданского общества и развитие демократии находятся в тесной взаимосвязи: чем более развито гражданское общество, тем демократичнее государство. Предпосылками развития гражданского общества являются появление у граждан экономической самостоятельности при многообразии форм собственности и возрастание статуса человеческой личности. Политическим фундаментом гражданского общества служат правовое государство и демократия, которые необходимы для обеспечения всех прав и свобод личности, развития общества в целях создания в нем обстановки стабильности, безопасности, справедливости и сотрудничества. Экономическую основу гражданского общества составляют

многообразие форм собственности и суверенитет индивидуальных собственников, которым обеспечены законодательные гарантии равного признания и защиты.

Список литературы:

[1] Аринин А.Н. Права и свободы человека и эффективное развитие России // *Общественные науки и современность*. 2002. № 1. С. 37.

[2] Галушкин А.А., Грудцына Л.Ю. Развитие гражданского общества в аспекте конвергенции частного и публичного права // *Право и управление*. XXI век. 2014. № 2(31). С. 20-27. 0,8 п.л. / 0,5 п.л.

[3] Калашников С.В. Конституционные основы формирования гражданского общества в Российской Федерации: Дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2001. С. 295, 296.

[4] Колесников Ю.В. Гражданское общество в структуре социума // В сб.: РАУ «Гражданское общество». М., 1993. С. 51, 52.

[5] Миняева Т.Ф., Сангаджиев Б.В. Раскрытие потенциала судебной системы Российской Федерации в процессе ее реформирования // *Образование. Наука. Научные кадры*. 2012. № 3. С. 53-58.

[6] Олимпиев А.Ю. О проблемах вовлечения результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовный процесс // *Вестник Московского университета МВД России*. 2011. № 7. С. 196.

[7] Олимпиев А.Ю. о субъектах дознания в Российской Федерации // *Вестник Московского университета МВД России*. 2012. № 1. С. 231-233.

[8] Олимпиев А.Ю. О субъектах предварительного следствия в Российской Федерации // *Полицейская деятельность*. 2011. № 6. С. 39-41.

[9] Олимпиев А.Ю. Процессуальные органы как субъекты уголовного процесса в Российской Федерации // *Вестник Московского университета МВД России*. 2012. № 3. С. 200.

[10] Опыт ECRE в работе с помогающими беженцам неправительственными организациями в Центральной Европе: Материалы первого семинара «Организация юридических консультаций для беженцев и вынужденных переселенцев в городах России. М.: Звенья, 1997. С. 9–12.

[11] Сангаджиев Б.В. Защита прав человека как факультативная задача арбитражного судопроизводства // *Экономика и право*. XXI век. 2011. № 3. С. 250-258.

[12] Сангаджиев Б.В. К вопросу об информационном обеспечении судов в России // *Бизнес в законе*. 2012. № 1. С. 167-169.

[13] Сангаджиев Б.В. Конституционные гарантии гласности и открытости судебного разбирательства в России // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Юридические науки. 2012. № 3. С. 34-41.

[14] Сангаджиев Б.В. Перспективы развития в России института мировой юстиции // Административное право и процесс. 2012. № 2. С. 11-14.

[15] Федоренко Д.В. Политико-правовые механизмы взаимодействия институтов гражданского общества и государства в современной России: Дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2007. С. 96, 97.

[16] Четвернин В.А. Демократическое конституционное государство: введение в теорию. М., 1993. С. 34.

[17] Четвернин В.А. Понятие и термин «правовое государство» // США: экономика, политика, идеология. 1996. № 8. С. 77.

[18] Шестак В.А. О некоторых практических аспектах подготовки и рассмотрения судами административных исковых заявлений в современных условиях // Российский судья. 2018. № 5. С. 49-53.

[19] Шестак В.А. О некоторых современных вопросах практического применения судами положений кодекса административного судопроизводства РФ, определяющих правовое положение представителей, условия доказывания и реализа-

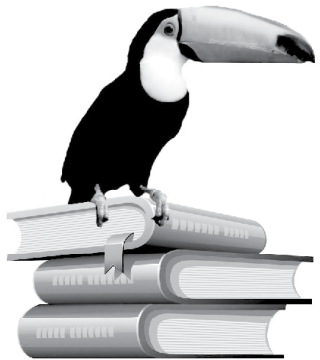
цию ряда процессуальных мер // Российская юстиция. 2018. № 5. С. 43-45.

[20] Шестак В.А. О типовых решениях, принимаемых судами по результатам рассмотрения административных дел об установлении административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, в современных условиях // Мировой судья. 2018. № 2. С. 36-39.

[21] Шестак В.А. Порядок рассмотрения судами административных дел об установлении административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, в современных условиях // Мировой судья. 2018. № 1. С. 37-40.

[22] Шестак В.А. Проблемы качества уголовного закона о конфискации имущества / В сборнике: уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Материалы XV Международной научно-практической конференции. 2018. С. 183-186.

[23] Эбзеев Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. М.: Норма, 2007. С. 112.

Юрическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

ДАУДИ Тимур Миронович,
преподаватель Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России)
e-mail: timur.daudi@gmail.com

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕНОВАЦИИ ЖИЛИЩНОГО ФОНДА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Понятие реновации охватывает все способы замещения выбывающих элементов жилищного строительства: реконструкцию, модернизацию, капитальный ремонт, новое строительство и реставрацию жилых зданий. Если рассматривать реновацию применительно к отдельному объекту, то под реновацией жилого здания следует понимать процесс обновления здания путем замены физически и морально изношенных конструктивных и инженерных элементов здания и поддержания его потребительских свойств.

Ключевые слова: реновация, жилищный фонд, жилищное строительство, реконструкция жилого здания, перепланировка помещений, право на жилище.

DAUDI Timur Mironovich,
Lecturer of the All-Russian State University
of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

CURRENT ISSUES OF LEGAL REGULATION OF HOUSING RENOVATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The concept of renovation covers all ways of replacing the outgoing elements of residential construction: reconstruction, modernization, capital repair, new construction and restoration of residential areas. If you consider renovation in relation to a separate object, the renovation of a residential building should be understood to mean the process of renovation of the building, by replacing physically and mentally worn out structural and engineering elements of the building and maintaining its consumer properties.

Key words: renovation, housing stock, housing construction, reconstruction of the residential building, redevelopment of premises, right to housing.

Под реновацией жилищного фонда следует понимать процесс обновления жилых зданий, восстановление их потребительских свойств путем замещения выбывших в результате физического и морального износа элементов жилищного фонда новыми элементами или объектами. Таким образом, реновация жилищного фонда в более широком смысле означает обновление жилой среды, которая определяет условия и качество жизни человека.

Способы осуществления реновации жилищного фонда, как обновления жилой среды, можно разделить на две группы: экстенсивные и интенсивные.

Экстенсивные способы реновации жилищного фонда обеспечивают увеличение совокупности существующих жилых зданий и требуют, как правило, селитебных территорий.

Интенсивные способы реновации обеспечивают повышение эффективности использования существующих жилых зданий за счет восстановления или улучшения их потребительских качеств.

Новое жилищное строительство - возведение новых жилых объектов, осуществляемое на впервые освоенных или на освобожденных от существующей застройки и повторно используемых земельных участках.

Расширение жилых зданий - создание дополнительных жилых помещений путем строительства вставок, пристроек к существующим жилым зданиям.

Реконструкция жилых зданий - переустройство существующих объектов, которое может осуществляться путем перепланировки помещений, усиления несущих конструкций, возведения надстроек и пристроек, устройство дополнительного инженерного оборудования или систем благоустройства, устройство новых теплозащитных фасадных систем. Реконструкция позволяет в значительной степени устранить физический и функциональный износ жилого здания и продлить срок его эксплуатации.

Наращение физического и морального износа жилых домов определяет необходимость проведения работ по их модернизации и реконструкции. Требования к эксплуатационным качествам и инженерному оборудованию жилья постоянно повышаются. Отставание качества существующего жилищного фонда от возрастающих требований оценивается его моральным износом. Мероприятия по модернизации жилых зданий, в отличие от капитального ремонта, направлены, в первую очередь, на снижение морального износа.

Реконструкция жилых зданий - это комплекс организационных и технологических мероприятий, направленных на устранение морального и физического износа здания в целом или отдельных его элементов и систем. В процессе реконструкции производят перепланировку внутренних помещений, повышают уровень инженерного благоустройства. Изменение объемно планировочных характеристик жилого здания при реконструкции может сопровождаться и изменением его объема и назначения. В настоящее время реконструкция жилых зданий является одним из главных направлений сохранения старого жилого фонда, улучшения качества жилья, его комфортности и надежности [1].

Отсутствие в 1990-е годы возможности для широкого развития строительства нового жилья, в виду ограниченности финансовых ресурсов, распада крупных строительных организаций и появления небольших, которые не в состоянии выполнить большие объемы строительно-монтажных работ, делает путь реконструкции жилья вполне обоснованным с экономической, социальной и политической точек зрения. С экономической точки зрения, реконструкция жилья даёт возмож-

ность не только сохранения, но и некоторого увеличения жилищного фонда страны без особо крупных капитальных вложений. С социальной точки зрения реконструкция жилья ведёт к смягчению напряженности в жилищном вопросе, восстановлению коммунальных удобств, которые по тем или иным обстоятельствам были утрачены. С политической точки зрения осуществление реконструкции жилищного фонда всегда обеспечит успех и авторитет руководителя государства, региона, города, предприятия.

Наиболее актуальной в социальном отношении и экономически целесообразной является деятельность по реконструкции домов, построенных по типовым проектам первого поколения. Это вызвано следующими обстоятельствами:

а) эти здания, хотя и морально устарели, обладают ещё достаточным запасом прочности, что позволяет осуществлять разнообразные виды строительных работ;

б) эти здания с широким применением железобетонных элементов, что позволяет использовать мощности многих ДСК и заводов ЖБИ, которые не загружены заказами;

в) дома первых массовых серий строились компактно, образовывались целые жилые районы, что делает возможным поставить процесс реконструкции на поток;

г) инженерная инфраструктура этих районов, построенных в 1960-е годы, менее изношена, чем в центральных районах города, что даёт большие экономические преимущества [2].

В настоящее время остается актуальным вопрос о соотношении реконструкции и нового строительства. Наиболее спорной в области реконструкции жилого фонда остается степень определения границ её целесообразности, в силу высокой остаточной стоимости здания, требующих реконструкции, массовый снос жилой застройки - мероприятие заведомо невыгодное. Реконструкция и модернизация существующего жилого фонда позволяют сократить объёмы финансирования, одновременно решая две проблемы: сохранение и обновление жилищного фонда и обеспечение его прироста. При сравнении стоимости затрат на реконструкцию, модернизацию, капитальный ремонт и новое строительство объектов, по данным Российской академии архитектуры и наук, получены следующие результаты (табл.):

Таблица

Сравнение стоимости затрат на преобразование жилой застройки

Методы преобразования жилищного фонда	Стоимость в процентах от затрат на один кв. м нового строительства
Капитальный ремонт	30-35
Модернизация	50-55
Реконструкция	60-70

Как видно из таблицы, среди перечисленных методов преобразования жилой застройки реконструкция - наиболее капиталоемкий вариант, что объясняется сложностью и масштабностью мероприятий, входящих в ее состав. Вместе с тем, себестоимость площади, получаемой при реконструкции, в среднем на 30-40% ниже, чем при новом строительстве [3]. Таким образом, реконструкция является той областью строительной деятельности, которая позволит наиболее рационально использовать финансовые ресурсы для получения наибольшего социального эффекта. Однако путь реконструкции не всегда приемлем, выбор способа преобразования каждого типа объектов должен основываться на предварительной оценке стоимости работ. Как правило, работы по реконструкции считаются рентабельными, если затраты на их проведение не превышают 70% стоимости нового здания [4].

В 2017 г. в г. Москва берет свое начало программа «Реновация жилья в Москве» [5]. Стоит отметить, что снос пятиэтажных домов был начал еще в 1990-х годах мэром г. Москвы Ю.М. Лужковым. В то время было принято решение снести более 1700 жилых домов, моральный и физический износ которых превышал допустимые нормы. Устаревший жилой фонд планировалось ликвидировать к 2010 г., однако в связи с рядом возникших проблем, основной из которых стал кризис в 2008 г., снос пятиэтажек был временно приостановлен. К 2017 г. оставалось достаточное количество домов, которые необходимо было ликвидировать [6].

Помимо домов, «ожидающих» своей очереди сноса с конца 20 в., органами власти столицы было принято решение добавить к ним еще несколько тысяч домов, которые были признаны устаревшими и с технической, и с моральной точек зрения. Согласно официальным данным на 2017 г., сносу подлежат 5144 объекта жилищного фонда. Дома, которые войдут в данную про-

грамму, были определены собственниками помещений в этих домах. Программа рассчитана на 15 лет, будет проходить в несколько этапов и затронет все административные округа г. Москвы.

При многочисленных положительных аспектах данной программы также возникают и некоторые сложности.

Первой проблемой, на мой взгляд, является присутствие человеческого фактора. Не все собственники с легкостью смогли согласиться, чтобы их дом вошел в программу реновации жилья в Москве. Это было обусловлено несколькими причинами. Первой причиной является сложность переезда. Для одних сложность заключается в возрасте собственников, которые в силу последнего не готовы к каким-либо изменениям. Для других - новая окружающая застройка, в частности, устройство детей в другие дошкольные и школьные образовательные учреждения [7].

Второй проблемой является предоставление равнозначного, а не равноценного жилья [8]. Для того чтобы понять важность данной проблемы, необходимо разобраться в понятиях «равнозначное» и «равноценное» жилье. Под равнозначным жильем понимается жилье, которое соответствует общей площади и числу жилых помещений, ранее занимаемому жилью. Кроме того, при предоставлении равнозначного жилья Москва по-прежнему не сможет выйти на мировой уровень по площади жилых помещений, приходящейся в среднем на одного человека, о чем свидетельствует статистика [9].

Третья проблема - необходимость реконструкции всех инженерных сетей в районах снесенных пятиэтажек, т.к. для нового жилищного фонда большей этажности будут необходимы большие объемы энергии тепла, водоснабжения и водоотведения [10]. Это обуславливает следующую сложность: взаимодействие, работа, согласование и заключение новых договоров с ресурсоснабжающими организациями.

Список литературы:

- [1] Виденева А.В. Реновация жилищного фонда: конституционно-правовой аспект // Право и законность: вопросы теории и практики: сб. материалов VIII Всеросс. науч.-практ. конф. аспирантов и студ. / науч. ред. Д.Б. Сергеев. - 2018. - С. 63–65.
- [2] Могзоев А.М., Кузьмичева К.И. Реновация жилищного фонда города Москвы // Вестник МУ им. С.Ю. Витте. Сер. 1: Экономика и управление. - 2017. - № 4 (23). - С. 70–74.
- [3] Миронов В.О. Оценка результативности предупреждения преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях // Росс. криминологический взгляд. - 2010. - № 2. - С. 377–380.
- [4] Шестак В.А. О некоторых практических аспектах подготовки и рассмотрения судами административных исковых заявлений в современных условиях // Росс. судья. - 2018. - № 5. - С. 49–53.
- [5] Программа реновации жилья в Москве (2017). [Электронный ресурс]. URL: <https://mosrenovacia.ru/ocherednost-snosa-pyatietazhek-po-programme-renovatsii>
- [6] Дмитриев Ю.А., Миронов В.О. Нетипичная форма государственного устройства: конфедерация России и Беларуси // Государство и право. - 2012. - № 7. - С. 82–91.
- [7] Сайманова О.Г., Епифанова И.В., Плеханова А.А. Реновация жилищного фонда как способ решения проблемы старого и аварийного фонда // Инновационные стратегии развития управления в строительстве и городском хозяйстве: сб. - Самара, 2018. - С. 166–171.
- [8] Миронов В.О. Государственно-правовые отношения России и Белоруссии в 1917 - 1922 гг. // Государство и право. - 2004. - № 12. - С. 70–76.
- [9] Бутырин А.Ю., Статива Е.Б. Закон о реновации жилищного фонда в Москве // Недвижимость: экономика, управление. - 2018. - № 1. - С. 98–101.
- [10] Шестак В.А. О некоторых современных вопросах практического применения судами положений кодекса административного судопроизводства РФ, определяющих правовое положение представителей, условия доказывания и реализацию ряда процессуальных мер // Росс. юстиция. - 2018. - № 5. - С. 43–45.

Spisok literatury:

- [1] Videneva A.V. Renovaciya zhilishchnogo fonda: konstitucionno-pravovoj aspekt // Pravo i zakonnost': voprosy teorii i praktiki: sb. materialov VIII Vseross. nauch.-prakt. konf. aspirantov i stud. / nauch. red. D.B. Sergeev. - 2018. - S. 63–65.
- [2] Mogzoev A.M., Kuz'micheva K.I. Renovaciya zhilishchnogo fonda goroda Moskvy // Vestnik MU im. S. Yu. Vitte. Ser. 1: Ekonomika i upravlenie. - 2017. - № 4 (23). - S. 70–74.
- [3] Mironov V.O. Ocenka rezul'tativnosti preduprezhdeniya prestuplenij, sovershaemyh v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah // Ross. kriminologicheskij vzglyad. - 2010. - № 2. - S. 377–380.
- [4] Shestak V.A. O nekotoryh prakticheskikh aspektah podgotovki i rassmotreniya sudami administrativnyh iskovykh zayavlenij v sovremennykh usloviyah // Ross. sud'ya. - 2018. - № 5. - S. 49–53.
- [5] Programma renovacii zhil'ya v Moskve (2017). [Elektronnyj resurs]. URL: <https://mosrenovacia.ru/ocherednost-snosa-pyatietazhek-po-programme-renovatsii>
- [6] Dmitriev Yu. A., Mironov V.O. Netipichnaya forma gosudarstvennogo ustrojstva: konfederaciya Rossii i Belarusi // Gosudarstvo i pravo. - 2012. - № 7. - S. 82–91.
- [7] Sajmanova O.G., Epifanova I.V., Plekhanova A.A. Renovaciya zhilishchnogo fonda kak sposob resheniya problemy starogo i avariynogo fonda // Innovacionnye strategii razvitiya upravleniya v stroitel'stve i gorodskom hozyajstve: sb. - Samara, 2018. - S. 166–171.
- [8] Mironov V.O. Gosudarstvenno-pravovye otnosheniya Rossii i Belorussii v 1917 - 1922 gg. // Gosudarstvo i pravo. - 2004. - № 12. - S. 70–76.
- [9] Butyrin A. Yu., Stativa E.B. Zakon o renovacii zhilishchnogo fonda v Moskve // Nedvizhimost': ekonomika, upravlenie. - 2018. - № 1. - S. 98–101.
- [10] Shestak V.A. O nekotoryh sovremennykh voprosah prakticheskogo primeneniya sudami polozhenij kodeksa administrativnogo sudoproizvodstva RF, opredelyayushchih pravovoe polozhenie predstavitelej, usloviya dokazyvaniya i realizaciyu ryada processual'nyh mer // Ross. yusticiya. - 2018. - № 5. - S. 43–45.

КАРИКОВ Роман Викторович,
магистр Института международного права и экономики
имени А.С. Грибоедова,
e-mail: judicialdispute@gmail.com

НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ К УТОЧНЕНИЮ ЗНАЧЕНИЯ ЗАКУПОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ОТДЕЛЬНЫМИ ВИДАМИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

Аннотация. В статье рассматриваются подходы к уточнению значения закупочной деятельности в сфере закупок отдельными видами юридических лиц в правоприменительной практике и вносятся предложения и подходы к уточнению значения закупочной деятельности в данной сфере.

Ключевые слова: закупочная деятельность, законодательство, организационное обеспечение, юридические лица, правоприменительная практика.

KARIKOV Roman Viktorovich,
master of the Institute of International Law and Economics
named after A.S. Griboyedov

SOME APPROACHES TO CLARIFYING THE MEANING OF PROCUREMENT ACTIVITIES IN THE PROCUREMENT OF CERTAIN TYPES OF LEGAL ENTITIES IN LAW ENFORCEMENT PRACTICE

Annotation. The article discusses approaches to clarifying the meaning of procurement in the field of procurement of certain types of legal entities in law enforcement practice and makes proposals and approaches to clarifying the meaning of procurement in this area.

Keywords: procurement, legislation, organizational support, legal entities, law enforcement practice.

Закупочная деятельность характерна для любого субъекта экономической деятельности. При этом в условиях развития рыночных отношений, приходит понимание и того, что правовое, нормативное и организационное обеспечение закупок товаров (работ, услуг) активно влияет на эффективность этой деятельности. Для обеспечения предприятий материальными ресурсами необходимо учитывать эффективность применения законодательства о контрактной системе и о закупках, действующие сегодня в России, правовые основы контрактной системы в этой сфере, обеспечивающее закупочную логистику, которая предполагает временное хранение ресурсов на складах и дальнейшую выдачу в производство. Закупочная логистика, обеспечивающая предприятия материальными ресурсами, прежде всего, связана с реализацией закупочной деятельности [4].

Ряд организаций в Российской Федерации осуществляют торги по правилам Федерального закона от 18.07.2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юриди-

ческих лиц»¹. Целью действия этого закона является повышение открытости и прозрачности закупок, осуществляемых отдельными видами юридических лиц, а также на увеличение количества участников закупки, развитие конкуренции. Действие этого закона распространяется на следующие категории заказчиков: государственные корпорации и компании, а также субъекты естественных монополий; организации, осуществляющие регулируемые виды деятельности, определяемые законодательно; государственные и муниципальные унитарные предприятия; автономные учреждения; ряд хозяйствующих субъектов определенных законодательно; бюджетные учреждения, которые могут использовать «двойной» режим закупок, в соответствии с Законом № 223-ФЗ.

Рассматривая различные подходы, имеющиеся в научной литературе, к определению заку-

¹ Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 г. № 223-ФЗ. (В редакции). Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116964. (дата обращения: 07.11.2019).

почной деятельности в сфере закупок отдельными видами юридических лиц, автором были выделены особенности и тенденции в мнениях рассмотренных ученых-правоведов. Отмечено, что закупки отдельными видами юридических лиц подчиняются одним и тем же правилам, установленным законодательством о контрактной системе. Основной задачей реализации закупочной деятельности является увеличение конкуренции [3]. В рамках контрактной системы заказчик обязан провести процедуру осуществления закупки конкурентным способом с предоставлением равных условий участникам на право заключения государственного контракта [1].

К признакам закупочной деятельности можно отнести систему последовательно осуществляемых действий. Цель деятельности – получение товаров, работ, услуг от других субъектов. Эта деятельность регулируется нормативными правовыми актами и локальными актами.

Автором проведен анализ подходов к характеристике закупочной деятельности в сфере закупок отдельными видами юридических лиц, на основании чего определен авторский подход. От существующих подходов, авторское определение отличается тем, что:

Во-первых, в нем отражено то, что закупочная деятельность обязательно носит запланированный характер. Без этого невозможно обеспечить юридическое лицо всем необходимым ей комплексом товаров, работ, услуг.

Во-вторых, в нем указано, что действия, входящие в закупочную деятельность, осуществляются определенными работниками юридических лиц, например корпорации, в функционал которых это входит. Это не могут быть разовые бессистемные действия любых работников.

В-третьих, в нем указано, что эта деятельность, обязательно регулируемая на локальном уровне, без этого не получится обеспечить ее системный характер.

В-четвертых, то, что эта деятельность должна быть наиболее эффективна для данного юридического лица, например корпорации. Этот признак является наиболее важным, но и проблемным. Во многих определениях указывается, что товары, работы, услуги должны быть закуплены по минимальной цене [2].

Верховный Суд представил обзор судебной практики о судебной защите в контрактной системе и в реализации закупок отдельными видами юридических лиц, по Закону № 223-ФЗ¹.

¹ «Обзор судебной практики по вопросам, связанным с применением Федерального закона от 18.07.2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.05.2018 г.).

Проведенный обзор был сделан по итогам изучения практики арбитражных судов, в нем содержатся разъяснения по поступившим от судов вопросам, связанным с применением этого Федерального закона. Предметом внимания Верховного суда РФ в обзоре судебной практики стали вопросы, касающиеся информационного обеспечения закупок, установления требований к участникам, реализации принципов закупочной деятельности, заключения и изменения договора, контроля при осуществлении закупок, и ряд иных вопросов. Всего в этом обзоре содержатся выводы по двадцати двум случаям из судебной практики.

Проведенный авторский анализ дал основания предложить некоторые направления совершенствования применения законодательства о контрактной системе и о закупках отдельными видами юридических лиц. Авторское мнение касается следующих направлений такого совершенствования, которые могут быть связаны с:

- решением кадровой проблемы при проведении и контроле закупок;
- повышением качества работ и услуг, являющихся объектом контракта;
- ужесточением борьбы с коррупцией в этой сфере;
- организацией логистики закупок, решением проблем приемки и оценки качества проведения закупок;
- определением и реализацией баланса требований к заказчику и поставщику;
- реализацией необходимости однозначного толкования законодательства в этой области закупок и упрощение законодательной базы правоприменения;
- реализацией единообразия применительно к практике данной деятельности;
- совершенствование электронных закупок.

Наши предложения и подходы к уточнению значения закупочной деятельности в сфере закупок отдельными видами юридических лиц в правоприменительной практике закупочной деятельности в России, по нашему мнению, могут стать частью дальнейшей работы в совершенствовании этой деятельности.

Список литературы:

- [1] Архалович О.В. Принципы контрактной системы в сфере закупок / О.В. Архалович [Текст] // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 3 (25). С. 124-127.
- [2] Братухина Е.А. Актуальные вопросы закупочной деятельности промышленных предприятий / Е.А. Братухина [Текст] // Вестник университета, 2012. С. 5-8.
- [3] Гусева Т.А. Актуальные вопросы применения Закона «О закупках товаров, работ, услуг

отдельными видами юридических лиц» // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 11. С.35.

[4] Стрекалов С.В. Предложения по оптимизации организации закупочной деятельности промышленных предприятий / С.В. Стрекалов [Текст] // Молодой ученый, 2016. № 20. С. 430-433.

Spisok literatury:

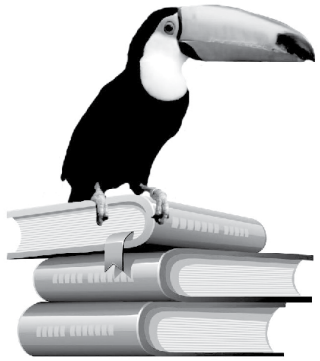
[1] Arhalovich O.V. Principy kontraktnoj sistemy v sfere zakupok / O.V. Arhalovich [Tekst] // Yuridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika. 2013. № 3 (25). S. 124-127.

[2] Bratuhina E.A. Aktual'nye voprosy zakupochnoj deyatel'nosti promyshlennyh predpriyatij / E.A. Bratuhina [Tekst] // Vestnik universiteta, 2012. S. 5-8.

[3] Guseva T.A. Aktual'nye voprosy primeneniya Zakona «O zakupkah tovarov, rabot, uslug otdel'nymi vidami yuridicheskikh lic» // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2013. № 11. С.35.

[4] Strekalov S.V. Predlozheniya po optimizacii organizacii zakupochnoj deyatel'nosti promyshlennyh predpriyatij / S.V. Strekalov [Tekst] // Molodoj uchenyj, 2016. № 20. S. 430-433.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ ПРИНЯТИЯ КОНЦЕПЦИИ НОВОГО КОДЕКСА ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопросов совершенствования правового регулирования административной ответственности. Автор констатирует несовершенство дефинитивного аппарата, закреплённого в действующем законодательстве об административной ответственности. Акцент делается на необходимость разрешения этой проблематики на концептуальном уровне. Особое внимание уделяется совершенствованию терминологии, связанной с определенностью правовой нормы, устанавливающей административную ответственность; наличием вины как элемента субъективной стороны состава административного правонарушения; презумпцией невиновности.

Ключевые слова: конституционно-правовое регулирование юридической ответственности, административное правонарушение, административная ответственность, состав административного правонарушения, привлечение к административной ответственности юридических лиц.

ANISIMOV N.N.,

PhD in Law,
associate Professor of MIREA - Russian
technological University

IMPROVEMENT OF THE LEGISLATION ON ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY IN THE CONTEXT OF THE CONTEXT OF THE ADOPTION OF THE CONCEPT OF THE NEW CODE OF ADMINISTRATIVE OFFENCES

Annotation. The article is devoted to the issues of improving the legal regulation of administrative responsibility. The author states the imperfection of the definitive apparatus enshrined in the current legislation on administrative responsibility. Emphasis is placed on the need to address this issue at the conceptual level. Special attention is paid to the improvement of terminology related to the certainty of the legal norm establishing administrative responsibility; the presence of guilt as an element of the subjective side of the administrative offense; the presumption of innocence.

Key words: constitutional and legal regulation of legal responsibility, administrative offense, administrative responsibility, composition of administrative offense, bringing to administrative responsibility of legal entities.

Совершенствование законодательства об административной ответственности традиционно является одним из самых системно сложных и проблемных вопросов для российской юридической науки. Очевидно, что без качественной формально закреплённой правовой регламентации данного института страдает вся система государственно-правового принуждения. Существенно деформируется принцип неотвратимости наказания за совершенные про-

тивоправные деяния: правоприменитель лишается возможности качественной аргументации при применении мер административного принуждения. Лицо, претерпевающее на себе воздействие данных мер, может ставить вопрос о неправомерном характере применяемых мер и, соответственно, нарушении базовых конституционных прав человека и гражданина. «Факт малой познавательной активности в отношении новых тенденций законодательства обуславливает необходимость много-

ступенчатого оповещения населения в отношении производимых изменений, криминализирующих то или иное деяние» [6, с. 59]. Влияние на правонарушения правовой культуры [7, с. 47 - 50] и обратный процесс, изменение материальных источников права, влекущее внесение изменений в формальные источники права, в области привлечения к административной ответственности, происходит в рамках повышенной динамики. Поэтому не случайно, что Кодекс об административных правонарушениях относительно быстро «стареет», становится «мертвым». Так было в пореформенное для Российской Федерации время до 2001 г., так происходит и в современности. Назрела очередная необходимость радикального пересмотра кодифицированного акта в области административной ответственности. Только с положительной стороны можно оценивать тот факт, что новый КоАП принимается на основе предварительно разработанной системы в виде концепции. Однако представленная Правительством РФ концепция нового Кодекса об административных правонарушениях, на наш взгляд, вызывает большое количество как теоретических, так и практикоориентированных вопросов, отсутствие решения которых ставит под вопрос качество самой концепции и самого нового Кодекса. В данном исследовании мы обратим внимание на содержательно-системные недостатки действующего Кодекса и отсутствие решений некоторых существующих проблем в представленной концепции.

Первый вопрос касается структуры нового Кодекса. Согласно концепции, структурирование нормативного акта должно произойти в рамках нового подхода, в соответствии с «категоризацией административных правонарушений в зависимости от характера и степени их общественной вредности». Выскажем сомнение в целесообразности данного подхода. Классический, традиционный для отечественной юриспруденции подход, в соответствии с которым категоризация правонарушений происходила в зависимости от объекта посяательства, является практикоориентированным и удобным. Отказ от данного подхода в концепции не анонсирован. Соответственно, видимо, при разработке нового КоАП будет взята за основу системная модель Уголовного кодекса, в соответствии с которой преступления делятся на особо тяжкие, тяжкие, средней тяжести, небольшой. Такая категоризация преступлений, в первую очередь, направлена на индивидуализацию наказаний, а также правовых последствий привлечения к уголовной ответственности. Это становится возможным и необходимым в связи с огромным диапазоном оценки характера и степени общественной опасности различных преступлений. Представляется, что характер и степень общественной

вредности административных правонарушений настолько существенной разницы не имеет, именно в связи с этим при разработке действующего Кодекса, в устаревшем КоАП РСФСР, ни о какой категоризации по степени общественной вредности (опасности) речь не шла. Характеристики общественной вредности административных правонарушений едва ли изменились. Следовательно, и новый подход к систематизации и особые подходы к правовым последствиям привлечения к административной ответственности сколь-нибудь серьезного практического и теоретического значения не имеют. Квалифицирующие признаки административных правонарушений, закрепляемые в отдельных статьях КоАП, вполне позволяют осуществить необходимый уровень дифференциации при индивидуализации наказания. Что касается правовых последствий привлечения к административной ответственности: они остаются прежними и, что особенно важно, не дифференцированными. Предусматривается увеличение срока «административной наказанности» до двух лет, что не позволяет говорить о значимой разнице в правовых последствиях для лица, привлекаемого к административной ответственности, в отличие от уголовно-правового принуждения. Таким образом, специальная акцентуация на категоризации административных правонарушений в зависимости от характера и степени их общественной вредности вызывает серьезные сомнения.

«Эффективность закона зависит от четкости, логичности и грамотности его языка» [1], в свете этой констатации следующий вопрос к авторам концепции заключается в отсутствии в тексте концепции качественного закрепления абсолютно необходимых базовых дефиниций. В документе говорится лишь о необходимости уточнения понятия «административное правонарушение». В чем заключаются недостатки существующего определения, не говорится. Между тем, дефиниция, представленная в ст. 2.1 КоАП РФ, содержит все качественные признаки административного правонарушения и, если ставить вопрос о совершенствовании понятийного аппарата, то вопрос вызывает только закрепление признака общественной опасности (вредности) административного правонарушения. Как известно, именно по этому признаку административные правонарушения качественно отличаются от преступлений. При разработке ныне действующего Кодекса данный признак из определения был изъят, что, как нам представляется, не было качественно обосновано. Исходя из простейшей констатации о том, что запрещать под угрозой привлечения к юридической ответственности возможно только за деяния, представляющие общественную опасность

или, как формулировалось в ранее действовавшем КоАП РСФСР, общественную вредность, это свойство любого правонарушения, совершаемого в публичной сфере общественной жизни, является неотъемлемым и обязательным для юридического закрепления. С практической точки зрения очевидно, что, утрачивая рассматриваемое свойство общественной вредности (опасности), деяние перестаёт посягать на охраняемый законом объект. Норма, предусматривающая административную ответственность, устаревает, становится «мертвой» и на практике перестаёт действовать. Таким образом, общественная вредность должна фигурировать в тексте нового Кодекса об административных правонарушениях как полноценный самостоятельный признак, отсутствие которого (например, в силу изменения общественных отношений) следует рассматривать как основание освобождения от административной ответственности.

Следующий концептуальный вопрос развития дефинитивных основ кодифицированного законодательства об административной ответственности, по нашему мнению, связан с качественным закреплением понятия «состав административного правонарушения», а также раскрытия его отдельных элементов. На сегодняшний день, формально закреплённого в законе понятия состава административного правонарушения не существует. Получается, что состав административного правонарушения и его элементы являются своего рода «тайным знанием» юриста, которое почерпнуто из научно-практической доктрины административной юрисдикции по делам об административных правонарушениях. Однако романо-германская правовая система, к которой относится Россия в качестве основного источника права, признаёт нормативный правовой акт. На конституционном уровне правовая доктрина в России вообще не рассматривается как источник права. Возникает резонный вопрос: можно ли привлекать к или освобождать от административной ответственности физическое или юридическое лицо на основании доктринальных разработок? Между тем ст. 24.5, содержащая обстоятельства, исключающие производство по делу об административном правонарушении, указывает на отсутствие состава административного правонарушения как на обязательное условие привлечения лица к ответственности. Итак, сам термин «состав административного правонарушения» в законе используется, но его законодательное раскрытие отсутствует. Такое положение дел противоречит ст. 55 Конституции РФ, где императивно предусматривается возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина исключительно на основании федерального закона. Именно с кон-

ституционно-правовой, основополагающей точки зрения положения о составе административного правонарушения (так же, как и преступления) должны быть закреплены и раскрыты на законодательном уровне. Немаловажно и то, что такая постановка вопроса может поднять качественный уровень правоприменения.

Закрепление и раскрытие элементов состава вновь остро поставит вопрос о применении объективного либо субъективного вменения при привлечении к административной ответственности физических лиц и окончательной констатации модели объективного вменения при привлечении к ответственности лиц юридических. Объективное вменение как качественная характеристика привлечения лица к юридической ответственности стала рудиментом по отношению к физическим лицам. Однако у юридического лица нет психики и, следовательно, оно не может обладать свойством, характерным для физического лица – виновностью, т.е. психическим отношением лица к содеянному. Представляются некорректными попытки сформулировать понятие виновности юридических лиц по аналогии с текстом ч. 2 ст. 2.1 КоАП. В Кодексе говорится, что юридическое лицо признаётся виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых законом предусмотрена административная ответственность, но не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению. Ни о каком психическом отношении к деянию речи не идет: описывается общая конструкция оценки объективной стороны деяния, т.е. без оценки субъективного отношения лица [1]. Юридическое лицо заранее обвиняется в совершении административного правонарушения и обязано доказывать свою невиновность, в сущности, речь идет об объективной форме вины, при этом характер и степень виновности лица в инкриминируемом деянии значения не имеют [2]. Представляется, что подобные положения о виновности юридического лица в совершении административного правонарушения из нового КоАП следует исключить и признать (возможно, через закрепление соответствующей констатации в отдельной статье или ее части) объективное вменение в отношении юридических лиц.

Отсутствие вины при административном правонарушении является, таким образом, одним из обстоятельств, исключающих производство по делу о данном правонарушении, поскольку свидетельствует об отсутствии самого состава административного правонарушения. Иная трактовка состава административного правонарушения как основания ответственности противоречила бы и

природе административной юрисдикции: правоприменитель, обеспечивающий в связи с привлечением к ответственности за административное правонарушение защиту прав и свобод физических и юридических лиц посредством производства по делу об указанном правонарушении, не может ограничиваться формальной констатацией лишь факта административного правонарушения, не выявляя иные связанные с ним обстоятельства, в т.ч. наличие или отсутствие вины соответствующих субъектов, в какой бы форме она ни проявлялась и как бы ни было распределено бремя ее доказывания [5].

Б.В. Россинский, как и некоторые другие административисты, вынуждены констатировать то, что в доказывании вины юридических лиц в процессе производства по делам об административных правонарушениях необходимость отсутствия [3]. Однако данный подход противоречит самому понятию административного правонарушения, закрепленному в ч. 1 ст. 2.1 КоАП РФ и содержащему в качестве одного из нормативных признаков вину.

При вариативности форм вины совершение административного правонарушения практически не требует протокольной фиксации конкретизированной формы вины, хотя она и предполагается. Удельный вес составов административных правонарушений с указанием умышленной или неосторожной формы вины невелик. Теоретические споры о том, в какой форме вины совершаются некоторые виды правонарушений, не восприняты практикой, где, например, не имеет значения с прямым или косвенным умыслом совершено мелкое хулиганство, небрежно или самонадеянно продемонстрировало фашистскую символику физическое лицо. Такая редкость упоминания формы вины в статьях Особенной части Кодекса об административных правонарушениях заставляет говорить о частично объективном вменении в отношении не только юридических лиц, но и индивидуальных субъектов.

К вопросу об объективном вменении концепция также не решает всех проблем, существующих на практике и в теории административной юрисдикции по делам об административных правонарушениях. Главная проблема, на наш взгляд, снова дефинитивно-концептуального свойства. Она заключается в формулировании объекта административного правонарушения, причем как родового, так и видового и непосредственного.

Недопустимо использовать в качестве объекта посягательства общественных отношений, которые определяются через абстрактные, неконкретизированные характеристики, допускающие широкую дискрецию при решении вопроса о привлечении лиц к административной ответственности.

Такая категория как общественная нравственность вполне может существовать в религиоведении и культурологии, но в юриспруденции она не применима. Не существует единственно точного определения нравственности вообще и общественной, в частности. Не существует абсолютных критериев отнесения поведенческих актов к нравственным или безнравственным.

До сих пор законодательно не определено понятие общественного порядка. Общественные отношения, складывающиеся по поводу его обеспечения, составляют родовый объект, охраняемый нормами гл. 20 КоАП. Вследствие этого возникают многие вопросы практического характера. Например, существует, как минимум, два определения общественного порядка, понимаемого в широком (как состояние правопорядка) и в узком смыслах слова (как состояние защищенности прав и свобод человека и гражданина в общественных местах). Уже это рождает недопустимую дискрецию при принятии решений. Ситуация усугубляется отсутствием легального определения общественного места, перечня общественных мест (примерный перечень мест ФЗ «О полиции»). Напомним, что административное правонарушение, предусмотренное ст. 20.20 (потребление, распитие алкогольной продукции в запрещенных местах), предполагает нарушение общественного порядка.

Обозначенный недостаток может быть устранен, с нашей точки зрения, описанием родового и видовых объектов в первой статье каждой главы особенной части кодекса. Представляется, что это качественно повысит возможности правильной квалификации действий, подпадающих под признаки составов административных правонарушений.

Проблемы понятийного характера должны быть решены и на уровне формулирования текстовой части отдельных статей. Конечно, далеко не всегда дефиниции обязательно должны быть представлены в тексте самого кодекса. Во многих случаях достаточно бланкетной или отсылочной конструкции внутри нормы, принципиально то, что эти нормоположения должны наличествовать. Так, не обязательно перегружать кодекс понятиями «оружие», «частная детективная и охранная деятельность», «общественное объединение», «миграционный учет» и др. Важно, чтобы лица, участвующие в производстве по делу об административном правонарушении имели возможность ознакомиться с такого рода понятиями. В тех же случаях когда бланкетную конструкцию использовать не представляется возможным, например, по причине отсутствия специального закона, дефиниция обязательно должна наличествовать в статье Особенной части КоАП. Причем, представля-

ется, что дискреционная свобода усмотрения правоприменителя должна быть либо устранена вовсе, либо, в крайнем случае, предельно минимизирована. Концепция ничего не говорит о необходимости решения данного вопроса.

В связи с этим, напомним о том, что в действующем Кодексе, по-прежнему, предусмотрена ответственность за появление в общественных местах в состоянии опьянения «оскорбляющего человеческого достоинство и общественную нравственность» без обозначения сколь-нибудь четких критериев оценки данного деяния. Другой яркий пример рассматриваемой проблематики – запрет на занятие проституцией, предусмотренный в ст. 6.8. Легальное определение данного явления, деяния не существует. Широкая же трактовка данного термина включает в себя различные варианты «продажного» поведения, например, политическую проституцию, донорство органов, вступление в брачные отношения по расчету и т.п. Остается нерешенным вопрос о специальном субъекте данного правонарушения: только ли женщина может совершать подобное противоправное деяние? Не вступая в сложную и противоречивую дискуссию о легализации проституции, хотелось бы отметить, что логичнее было бы перенести ответственность за данное деяние в главу будущего КоАП, содержащую административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и конкретизировать признаки деяния. Более качественной, естественно с условием дополнительной доработки, видится следующая формулировка: «навязывание услуг сексуального характера в общественных местах, негативно оцениваемая другими лицами, там пребывающими».

Наконец, качество привлечения к административной ответственности может страдать из-за неудовлетворительно сформулированного понятийного аппарата в законе, на который ссылается КоАП. Речь, например, идет об экстремизме. Во-первых, существующие в КоАП ст. 20.3, 20.29 не содержат бланкетных ссылок на специальный закон, что, как уже отмечалось, должно быть. Но, даже, если бы такая ссылка присутствовала, обнаружению необходимой для обоснованного привлечения к ответственности дефиниции это не способствовало бы. Крайне расширительное толкование требует уточнения: либо в Законе «О противодействии экстремистской деятельности», либо в КоАП (с формулировкой «в целях привлечения к административной ответственности под экстремизмом понимается»).

Практических примеров чрезмерной свободы усмотрения при привлечении к административной ответственности обнаруживается множество. Большое количество юридических вопросов

возникло по поводу решения, вынесенного 28 апреля 2011 г. в Челябинске комиссией Управления Федеральной антимонопольной службы Челябинской области при рассмотрении дела по признакам нарушения законодательства Российской Федерации о рекламе. Физическое лицо было привлечено к ответственности за распространение рекламы с изображением танка, состоявшего на вооружении в немецко-фашистской армии времен Второй мировой войны. В основу решения был положен опрос населения, показавший, что данную рекламу считают оскорбительной для себя 148 человек из 818 респондентов. Репрезентативность такого опроса вызывает сомнения, достаточность количества опрошенных и непосредственно оскорбленных никак не регламентируется: что, если бы эти цифры были бы другими, например 10 оскорбленных (или даже один) на 1000 человек. Опасность заключается и в том, что подобное «исследование» в целях привлечения к административной ответственности может привести к выявлению едва ли не большего числа «оскорбленных» видом дорогого автомобиля, несколько обнаженной женщины, американского флага и т.п.

Потенциально опасна чрезмерной неточностью и широкой свободой усмотрения для правоприменителя квалификация «пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений» (ст. 6.21 КоАП РФ). В данном случае расшифровки требует понятие «пропаганда». Представляется крайне размытым описание признаков объективной стороны: какие сексуальные отношения являются традиционными, а какие нет? Кто будет проводить экспертизу в случае возникновения сомнений? Если в данной статье речь идет о гомосексуальных (однополых) отношениях, то почему законодатель не конкретизирует это?

Понятийно-категориальный аппарат представляет собой базис любой науки, в т.ч. науки административного права. Если пришло время для его пересмотра, то в концепции нового закона должны быть представлены системные изменения, которые, в свою очередь, немыслимы без разрешения вопросов уточнения и усовершенствования понятийного аппарата.

Список литературы:

- [1] Кузнецова Н.Ф. Эффективность уголовно-правовых норм и язык закона // Соц. законность. - 1973. - С. 29–33.
- [2] Нобель А.Р. О некоторых вопросах установления вины в совершении административных правонарушений // Вестник Вятского гос. ун-та. - 2014. - № 1. - С. 41–43.
- [3] Телегин А.С. Административная ответственность юридических лиц: некоторые про-

блемы применения // Вестник Прикамского социального ин-та. - 2018. - № 2 (80). - С. 50–53.

[4] Россинский Б.В. Вновь о вине юридического лица // Вестник МУ МВД России. - 2015. - № 6. - С. 139–143.

[5] Максимов И.В. Административная ответственность (конституционная конструкция) // Гуманитарные и юридические исследования. - 2017. - № 3. - С. 153–158.

[6] Шеяфетдинова Н.А. Криминализация деяний и правосознание // Право и государство: теория и практика. - 2019. - № 3 (171). - С. 58–60.

[7] Завадская Л.Н., Степкин К.А., Шеяфетдинова Н.А. К вопросу о правовой культуре в отношении к терроризму // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века - COUNTER-TERRORISM. - 2018. - № 1. - С. 47–50.

Spisok literatury:

[1] Kuznecova N.F. Effektivnost' ugovovno-pravovyh norm i yazyk zakona // Soc. zakonnost'. - 1973. - S. 29–33.

[2] Nobel' A.R. O nekotoryh voprosah ustanovleniya viny v sovershenii administrativnyh pravonarushenij // Vestnik Vyatskogo gos. un-ta. - 2014. - № 1. - S. 41–43.

[3] Telegin A.S. Administrativnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lic: nekotorye problemy primeneniya // Vestnik Prikamskogo social'nogo in-ta. - 2018. - № 2 (80). - S. 50–53.

[4] Rossinskij B.V. Vnov' o vine yuridicheskogo lica // Vestnik MU MVD Rossii. - 2015. - № 6. - S. 139–143.

[5] Maksimov I.V. Administrativnaya otvetstvennost' (konstitucionnaya konstrukciya) // Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya. - 2017. - № 3. - S. 153–158.

[6] Sheyafetdinova N.A. Kriminalizaciya deyanij i pravosoznanie // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. - 2019. - № 3 (171). - S. 58–60.

[7] Zavadsкая L.N., Stepkin K.A., Sheyafetdinova N.A. K voprosu o pravovoj kul'ture v otnoshenii k terrorizmu // Protivodejstvie terrorizmu. Problemy XXI veka - COUNTER-TERRORISM. - 2018. - № 1. - S. 47–50.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

КОЧУРИНА А.Ю.,

ЯКИМОВА Е.С.

старший преподаватель,

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при

Правительстве Российской Федерации»

e-mail: mail@law-books.ru

УЛУЧШЕНИЯ АРЕНДОВАННОГО ИМУЩЕСТВА: СУДЬБА И РАСХОДЫ НА ИХ ПРОИЗВЕДЕНИЕ

Аннотация. Объектом исследования данной работы являются проблемы, связанные с квалификацией улучшений арендованного имущества в качестве отдельных или неотделимых, а также с определением порядка и формы согласования производства неотделимых улучшений такого имущества. Актуальность статьи обусловлена тем, что в современном законодательстве не раскрыто понятие улучшений арендованного имущества.

Ключевые слова: арендованное имущество, улучшения, расходы, капитальный ремонт, арендатор.

KOCHURINA A. Yu.,

YAKIMOVA E.S.,

senior lecturer,

Financial University under the government of the Russian Federation

IMPROVEMENT OF RENTAL PROPERTY: THEIR DESTINY AND COSTS

Annotation. The object of research in this work are the problems associated with the qualification of the leased property improvements as separable or inseparable, as well as with the determination of the order of production and shape matching permanent improvements such property. The relevance of this work is due to the fact that the current legislation does not disclose the concept of leasehold improvements.

Key words: Rented property, improvements, costs, overhaul, tenant.

В гражданском законодательстве выделены два типа улучшений – отдельные и неотделимые. Для первого типа характерно то, что такие улучшения могут быть демонтированы, когда окончится срок аренды, и соответственно будут являться собственностью самого арендатора, если иное не было предусмотрено в договоре аренды [1]. Второй тип улучшений носит капитальный характер, например, он может осуществляться, как перепланировка или достройка зданий, установка стационарных оборудования – отопление, вентиляция, лифт и др. Важность данного вопроса заключается в том, что при определении делимости и неделимости улучшений имущества, взятого в аренду, это приводит к сложностям, которые связаны с возмещением стоимости данных улучшений. Поэтому необходимо обратить особое внимание на некоторые критерии при определении характера улучшений арендованного имущества. Проанализировав положения ст. 623 ГК РФ, можно отметить, что разграничительным показателем в данном случае

будет являться не нанесение или нанесение вреда арендованному объекту в случае определения делимости улучшений.

Можно установить, что отдельные улучшения – улучшения, которые возможно изъять, не причиняя вреда арендованному имуществу, т.е. критерий для определения улучшений как неотделимых, будет являться факт причинения вреда имуществу арендодателя при их отделении. Однако в российском законодательстве отсутствует понятие «причинения вреда» и соответственно степень вреда, при наличии которого улучшения переходят в категорию неотделимых. Как отмечает в своих работах Г.В. Синцов, данная проблема урегулирована судебной практикой [2].

Например, Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа сделал вывод о том, что отдельные вещи представляют собой вещи, которые «своим предназначением могут быть полезны и в других помещениях, то есть являются самостоятельными вещами» [3]. ФАС Северо-Западного округа отметил другой признак дели-

мого улучшения: для определения делимости улучшений будет являться возможность осуществить демонтаж, который не будет влиять на состояние арендованного имущества [4].

Однако возникает важный вопрос: кто будет должен учитывать расходы, которые связаны с делимыми или неделимыми улучшениями в имущество арендодателя? В зависимости от решения данного вопроса будет зависеть: право возмещения арендатору стоимости произведенного ремонта, в случае если договором не предусмотрено возмещение неделимых улучшений.

Проанализировав судебную практику, можно найти две противоположные точки зрения по вопросу о возмещении стоимости неделимых улучшений арендатору.

Первая позиция нашла свое отражение в Постановлении арбитражного апелляционного суда, в соответствии с которым арендатору было отказано на его требование возмещения стоимости неделимых улучшений, в связи с тем, что он не определил их точную стоимость и объем [5]. Суть данной позиции состоит в том, что только согласие на осуществление неделимых улучшений, полученное от самого арендодателя, недостаточно, нужно конкретизировать стоимость и объем таких улучшений.

Вторая позиция, противоположная первой, состоит в следующем: если в договоре предусмотрено условие об обязанности арендатора сделать капитальный ремонт имущества, полученного в аренду, то оно исключает необходимость согласовывать с владельцем имущества конкретные стоимость и объем работ [6]. Поэтому некоторые юристы советуют во избежание будущих споров, определить в договоре стоимость и объем работ по всем улучшениям [7].

Помимо изложенных выше позиций судов, встречаются и такие дела в судебной практике: после окончания действия договора аренды, арендодатель и арендатор могут договориться и зачесть долг за неделимые улучшения имущества в счет задолженности по арендным платежам, в случае если договором аренды не предусмотрено иное [8]. В случае, когда отсутствует согласие арендодателя, арендатор имеет право требовать возмещения расходов, которые были обусловлены необходимым капитальным ремонтом имущества, полученного в аренду. В соответствии с п. 1 ст. 616 ГК РФ за арендодателем закрепляется обязанность производить капитальный ремонт за свой счет имущества, передаваемого в аренду, если иное не предусмотрено другими нормативными правовыми актами или самим арендным договором. Так же в ст. 616 ГК РФ сказано, что в случае нарушения арендодателем данной обязанности, у арендатора возникает право

выполнить капитальный ремонт, предусмотренный договором или вызванный неотложной необходимостью, и взыскать с арендодателя стоимость ремонта или зачесть ее в счет арендной платы.

При рассмотрении вопроса о соотношении понятия «неделимые улучшения» и «капитальный ремонт» можно встретить различные позиции судов.

Первая позиция определяет, что капитальный ремонт имущества, переданного в аренду, и будет являться его неделимыми улучшениями. К капитальному ремонту зданий и сооружений относятся работы по восстановлению или замене отдельных частей зданий (сооружений) или целых конструкций, деталей и инженерно-технического оборудования в связи с их физическим износом и разрушением на более долговечные и экономичные, улучшающие их эксплуатационные показатели. Таким образом, можно сделать вывод: результат капитального ремонта представляет собой определенные улучшения характеристик данного имущества, т.е. неделимые улучшения возникают только как результат капитального ремонта, что подтверждается и позицией некоторых арбитражных судов [9].

Вторая позиция выражается в следующем: капитальный ремонт объекта аренды и неделимые улучшения являются различными по своему правовому статусу. Данная точка зрения нашла свое выражение в решении ФАС Центрального округа: капитальный ремонт и неделимые улучшения различаются между собой по правовой природе и влекут наступление различных правовых последствий [10], т.к. проведение капитального ремонта представляет собой обязанность содержания имущества, которая возлагается, как правило, на арендодателя, а создание неделимых улучшений является действиями, представляющее право арендатора, т.е. неделимыми улучшениями должен заниматься собственник имущества самостоятельно, однако стороны имеют право договориться об ином. Например, если неделимые улучшения осуществляются по согласию арендодателя, в соответствии с п. 2 ст. 623 ГК РФ арендатор имеет право на возмещение стоимости данных улучшений, после окончания действия договора аренды, если не было предусмотрено иного, поскольку в данном случае арендодатель, безусловно, обогатился за счет средств арендатора [11].

И третья позиция судов: в случае, когда из акта приема-передачи установлено, что помещение, которое передается в аренду, не требует проведения капремонта, то все-таки проведенный капитальный ремонт будет являться его неделимыми улучшениями [12].

Таким образом, можно сделать вывод: отношение различных работ к неотделимым улучшениям или же к капремонту будет влиять на последствия и порядок их проведения, а также на возможную последующую компенсацию понесенных расходов. В связи с чем, необходимо заранее оговорить в договоре, какие работы будут относиться к капремонту, а какие будут являться неотделимыми улучшениями.

Особую сложность при рассмотрении составляют дела, когда отсутствовало согласие арендодателя на осуществление неотделимых улучшений, в таком случае, в соответствии с п. 3 ст. 623 ГК РФ, их стоимость не подлежит возмещению, если иное не было предусмотрено законодательством. Кроме того, арендодатель вправе требовать устранить данные улучшения, обосновывая это положениями ст. 622 ГК РФ, согласно которой арендатор обязуется вернуть арендодателю имущество, полученное в аренду, в первоначальном состоянии, при учете нормального износа или в том состоянии, которое было обусловлено договором [13].

Так же важно отметить, что в НК РФ описаны правила учета расходов за неотделимые улучшения, которые были произведены с согласия арендодателя [14], но нет ни слова о том, что делать с расходами, которые были произведены без согласия владельца имущества. Налоговые органы полагают, что расходы, связанные с улучшением имущества, полученного в аренду, без согласия арендодателя не должны учитываться при налогообложении на прибыль арендатора [15].

Возникает резонный вопрос: в каких случаях возможны неотделимые улучшения без согласия владельца имущества? Так, согласно положениям ст. 660 ГК РФ, арендатор имеет право вносить изменения в арендованное имущество без согласия арендодателя, а также осуществлять его расширение, реконструкцию, техническое перевооружение, которые будут увеличивать его стоимость, но только если данный запрет прямо не предусмотрен договором аренды. Противоположная позиция содержится в п. 1 ст. 616 ГК РФ: проведение капремонта арендованного имущества является обязанностью арендодателя, иное может быть предусмотрено другими нормативными правовыми актами или самим договором аренды. Капремонт должен быть проведен в срок, который установлен договором аренды, а если указание на срок отсутствует или появляется неотложная необходимость, тогда капремонт необходимо произвести в разумный срок. В случае нарушения арендодателем обязанности, связанной с проведением капремонта, это даст арендатору право на осуществление следующих действий:

- проведение капремонта, предусмотренного договором или вызванного неотложной необходимостью, и впоследствии взыскание с арендодателя стоимости ремонта или зачет ее в счет платы за арендованное имущество;

- требование соответственного уменьшения арендных платежей;

- требование расторгнуть договор и возместить убытки.

В случае отсутствия данных обстоятельств самовольное вмешательство в правовую сферу собственника имущества при отсутствии его согласия, будет являться неправомерным, соответственно компенсация расходов исключена, такая позиция подтверждается и существующей арбитражной практикой [16]. В силу положений ст. 617 ГК РФ переход права собственности на имущество, полученное в аренду, не будет являться основанием того, чтобы изменить или расторгнуть договор.

В судебной практике возникает еще один вопрос: если происходит смена собственника, к кому арендатор должен предъявить требования по возмещению стоимости, произведенных улучшений – к новому собственнику или же все-таки к прежнему? Судебная практика показывает, что если арендодатель продал арендуемое имущество по цене, включающей в себя стоимость неотделимых улучшений, произведенных арендатором, арендатор вправе после расторжения договора с новым собственником взыскать стоимость неотделимых улучшений с прежнего собственника [17].

Проанализировав законодательство, различные позиции судов, а также теорию данного вопроса можно предложить следующее решение данной проблемы.

1. Стороны арендных правоотношений должны непосредственно в самом арендном договоре или в дополнительном соглашении к договору согласовать соответствующие условия для проведения улучшений объекта аренды, в т.ч. конкретизируя стоимость и виды определенных улучшений, которые сможет произвести арендатор.

2. Для защиты прав арендодателя в арендном договоре необходимо предусмотреть обязательное предоставление собственнику имущества проектно-сметной документации до производства данных работ.

3. Важно урегулировать и такие вопросы, как определение делимости и неделимости улучшений непосредственно в самом договоре или в дополнительном соглашении к договору.

4. Важно также все-таки урегулировать вопрос, связанный с раскрытием понятия улучшения арендованного имущества, исходя из сложившейся практики и теории данного вопроса.

Список литературы:

- [1] Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 1) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 01.10.2018 г.) // СЗ РФ. - 1994. - № 32, ст. 3301.
- [2] Синцов Г.В. О некоторых особенностях возмещения стоимости улучшений арендованного имущества // Известия высших учебных заведений. Поволжский район. Общественные науки. - 2015. - № 1. - С. 7.
- [3] Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 30.10.2001 г. по делу № Ф08-3550/2001. URL: <http://kad.arbitr.ru/>
- [4] Постановление ФАС Северо-Западного округа от 20.03.2002 г. по делу № А56-28425/01. URL: <http://kad.arbitr.ru/>
- [5] Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 17.10.2013 г. по делу № А33-19829/2012.
- [6] Постановление ФАС Поволжского округа от 18.09.2012 г. по делу № А55-31470/2011.
- [7] Кауртаев М.С. Проблемы согласования неотделимых улучшений арендованного имущества. [Электронный ресурс]. М., 1994 - 2016. URL: <http://lexpravo.ru/law-comments/97/6939/> (дата обращения: 27.10.2018).
- [8] П. 8 Обзора практики разрешения споров, связанных с прекращением обязательств зачетом встречных однородных требований (приложение к Информационному письму Президиума ВАС РФ от 29.12.2001 г. № 65).
- [9] Постановление ФАС ДВО от 27.11.2012 г. № Ф03-5332/2012.
- [10] Постановление ФАС ЦО от 27.09.2010 г. по делу № А35-2195/08-С12.
- [11] Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 07.12.2010 г. по делу № А43-34475/2009.
- [12] Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 24 июня 2015 г. № Ф10-1673/15 по делу № А35-13245/2012.
- [13] Постановление ФАС Уральского округа от 23.11.2011 г. № Ф09-7384/11.
- [14] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 03.08.2018 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.09.2018 г.) (ст. 258) // Росс. газ. - 1998. - 6 авг.
- [15] Письмо УФНС РФ по г. Москве от 24.03.2006 г. № 20-12/25161 «Об учете для целей налогообложения прибыли затрат по реконструкции арендуемого здания».
- [16] Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 13.12.2012 г. по делу № А45-17359/2012.
- [17] Постановление ФАС Поволжского округа от 26.10.2009 г. по делу № А12- 5231/2008.

Spisok literatury:

- [1] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (ch. 1) ot 30.11.1994 g. № 51-FZ (red. ot 01.10.2018 g.) // SZ RF. - 1994. - № 32, st. 3301.
- [2] Sincov G.V. O nekotoryh osobennostyah vozmeshcheniya stoimosti uluchshenij arendovanogo imushchestva // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij rajon. Obshchestvennye nauki. - 2015. - № 1. - S. 7.
- [3] Postanovlenie FAS Severo-Kavkazskogo okruga ot 30.10.2001 g. po delu № F08-3550/2001. URL: <http://kad.arbitr.ru/>
- [4] Postanovlenie FAS Severo-Zapadnogo okruga ot 20.03.2002 g. po delu № A56-28425/01. URL: <http://kad.arbitr.ru/>
- [5] Postanovlenie Tre't'ego arbitrazhnogo apel'yacionnogo suda ot 17.10.2013 g. po delu № A33-19829/2012.
- [6] Postanovlenie FAS Povolzhskogo okruga ot 18.09.2012 g. po delu № A55-31470/2011.
- [7] Kaurtaev M.S. Problemy soglasovaniya neotdelimyh uluchshenij arendovannogo imushchestva. [Elektronnyj resurs]. M., 1994 - 2016. URL: <http://lexpravo.ru/law-comments/97/6939/> (data obrashcheniya: 27.10.2018).
- [8] P. 8 Obzora praktiki razresheniya sporov, svyazannyh s prekrashcheniem obyazatel'stv zachetom vstrechnyh odnorodnyh trebovanij (prilozhenie k Informacionnomu pis'mu Prezidiuma VAS RF ot 29.12.2001 g. № 65).
- [9] Postanovlenie FAS DVO OT 27.11.2012 g. № F03-5332/2012.
- [10] Postanovlenie FAS CO ot 27.09.2010 g. po delu № A35-2195/08-S12.
- [11] Postanovlenie FAS Volgo-Vyatskogo okruga ot 07.12.2010 g. po delu № A43-34475/2009.
- [12] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Central'nogo okruga ot 24 iyunya 2015 g. № F10-1673/15 po delu № A35-13245/2012.
- [13] Postanovlenie FAS Ural'skogo okruga ot 23.11.2011 g. № F09-7384/11.
- [14] Nalogovyy kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 31.07.1998 g. № 146-FZ (red. ot 03.08.2018 g.) (s izm. i dop., vstup. v silu s 03.09.2018 g.) (st. 258) // Ross. gaz. - 1998. - 6 avg.
- [15] Pis'mo UFNS RF po g. Moskve ot 24.03.2006 g. № 20-12/25161 «Ob uchete dlya celej nalogooblozheniya pribyli zatrat po rekonstrukcii arenduemogo zdaniya».
- [16] Postanovlenie FAS Zapadno-Sibirskogo okruga ot 13.12.2012 g. po delu № A45-17359/2012.
- [17] Postanovlenie FAS Povolzhskogo okruga ot 26.10.2009 g. po delu № A12- 5231/2008.

УДК 349.2, 340.142

ВАСИЛЬЕВ Илья Александрович,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Санкт-Петербургского государственного университета
e-mail: i.vasilev@spbu.ru

ДОРСКИЙ Александр Андреевич,

магистр права, юрист ООО «Один»
e-mail: dorskiy-a@yandex.ru

КАШАЕВА Анастасия Александровна

независимый исследователь
e-mail: n.kashaeva2012@mail.ru

СИНИЦЫНА Наталья Игоревна

юрист компании "Versus.legal"
e-mail: natalie.sinitsyna@mail.ru

ШАБАЛИНА Екатерина Александровна,

независимый исследователь
e-mail: shabalina-1996@mail.ru

ОБЗОР ПРАКТИКИ ПАЛАТЫ ФИФА ПО РАЗРЕШЕНИЮ СПОРОВ ЗА 2006 - 2019 ГГ. ПО ВОПРОСАМ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТАТУСА ФУТБОЛИСТА (ОКОНЧАНИЕ)

**Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта 18-311-00244 «Обобщение и анализ правовых
позиций Спортивного арбитражного суда (CAS) в отношении
определения статуса профессионального футболиста».**

Аннотация. Среди практики юрисдикционных органов ФИФА дела, рассмотренные Палатой по разрешению споров, представляют основной интерес для исследователей вопроса статуса футболиста. В юрисдикцию данного органа входят споры из трудовых отношений клубов и игроков, а также споры в связи с компенсацией за подготовку и обучение футболиста и выплатой по механизму солидарности. Во всех трёх случаях Палата в целях разрешения спора гипотетически может столкнуться с необходимостью дать квалификацию статуса футболиста: профессиональный игрок или игрок-любитель. В свою очередь, стороны спора приводят аргументацию за и против того или иного статуса. Наше обращение к практике Палаты за 2006 - 2019 гг. направлено на систематизацию материальных и процессуальных аспектов определения статуса игрока, для этого исследование будет разделено на две части и построено по принципу обобщения и анализа практики по конкретным проблемным ситуациям: статус футболиста и "bridge transfer"; агент футболиста как источник информации о статусе; трудовой договор в устной форме клуба с игроком; согласование сторонами проекта трудового договора и статус игрока; фиктивное условие соглашения о выплате заработной платы игроку; размер оплаты труда и профессиональный статус; последующая интеграция игрока в клуб в качестве профессионала как условие «непрофессионального» соглашения; языковой барьер при подписании игроком соглашения, влекущего профессиональный статус игрока; «контракт претендента», «соглашение о профессиональной подготовке и карьерном плане» и утверждение национальной ассоциацией/профессиональной лигой таких договоров как основания для статуса футболиста; регистрация игрока в национальной ассоциации и статус футболиста; «некоторые карманные деньги, как решит клуб» и вознаграждение, превышающее фактически понесенные футболистом расходы; компенсация клубом проживания и осуществление иной материальной поддержки, необходимой для жизни в стране, как финансовые условия, соответствующие профессиональному статусу.

Ключевые слова: профессиональный футболист, футболист-любитель, определение статуса футболиста, Палата ФИФА по разрешению споров, практика ФИФА.

VASILYEV Ilia Alexandrovich

PhD in Law,
associate Professor of the Department of theory and history of law,
St. Petersburg State University

DORSKY Alexander Andreevich,

Master of Law, Lawyer of Limited Liability Company "Odin"

SHABALINA Ekaterina Alexandrovna,

Independent Researcher

KASHAEVA Anastasiya Alexandrovna,

Independent Researcher

SINITSYNA Natalia Igorevna,

Lawyer "Versus.legal"

REVIEW OF DISPUTE RESOLUTION CHAMBER'S CASES (2006 - 2019) ON QUESTIONS OF DETERMINING THE STATUS OF A FOOTBALL PLAYER (THE LAST PART)

This research was funded by RFBR according to the research project
N 18-311-00244 "Analysis of the legal positions of the Court of Arbitration
for Sport (CAS) regarding the definition of the status
of a professional football player".

Annotation. Among the practice of FIFA jurisdictional bodies, the cases considered by the Dispute Resolution Chamber are of primary interest to researchers regarding the status of a football player. The jurisdiction of this body includes disputes from the labor relations of clubs and players, as well as disputes in connection with compensation for the training and education of a football player and payment under the solidarity mechanism. In all three cases, in order to resolve the dispute, the Chamber may hypothetically be faced with the need to qualify for the status of a football player: a professional player or an amateur player. In turn, the parties to the dispute argue for and against this or that status. Our appeal to the practice of the Chamber for 2006 - 2019 aims to systematize the material and procedural aspects of determining the status of a player; for this, the study will be divided into two parts and built on the principle of generalization and analysis of practice on specific problem situations: the status of a player and "bridge transfer"; footballer's agent as a source of status information; the verbal contract of the club with the player; coordination of the parties to the draft employment contract and player status; a fictitious clause on a payroll agreement to a player; salary and professional status; subsequent integration of the player into the club as a professional as a condition of an "unprofessional" agreement; language barrier when a player signs an agreement entailing a player's professional status; "applicant contract", "agreement on training and career plan" and approval by the national association / professional league of such agreements as the grounds for the status of a football player; player registration in the national association and status of a football player; "some pocket money, as the club decides" and a reward in excess of expenses actually incurred by the player; compensation by the club for residence and the implementation of other material support necessary for life in the country, as financial conditions that correspond to professional status.

Key words: professional player, amateur player, determination of player's status, FIFA Dispute Resolution Chamber.

1. Трудовой договор клуба с игроком в устной форме.

В споре 7472a_770 [1], клуб не предоставил ФИФА копию трудового договора с игроком, действовавшего в течение актуального сезона. Это

было обосновано тем, что хотя клуб и не имел письменного контракта с футболистом, согласно трудовому законодательству его страны **устное соглашение с игроком** представляет собой действующий трудовой договор, имеющий такую же

силу, что и письменный, и, следовательно, обязателен для обеих сторон. Поэтому клуб настаивал на существовании действительной договорной связи с игроком. Более того, согласно позиции клуба, игрок в течение периода его пребывания в команде **всегда признавал наличие трудовых отношений, связывающих обе стороны**, и поэтому был включен в список игроков клуба на текущий сезон. В связи с такой аргументацией Палата ФИФА подчеркнула, что в соответствии с пар. 1 ст. 4 Регламента ФИФА по статусу и трансферам футболистов (далее – Регламент ФИФА), «каждый игрок, которого национальная ассоциация называет не любителем, должен иметь письменный трудовой договор с клубом, в котором он работает».

2. Согласование сторонам проекта трудового договора и статус игрока.

В споре **16453_626 [2]** футболист и клуб подписали соглашение, в котором были оговорены условия трудового договора между ними. Клуб настаивал, что представленный трудовой договор был только проектом трудового договора, поскольку в нем упоминается компенсация за трансфер, которая должна была быть выплачена за приобретение услуг игрока, и соответствующий план оплаты. Клуб утверждал, что **из-за того, что такая трансферная компенсация была запрошена**, он хотел «прояснить статус игрока, и после этого они бы заключили контракт», поэтому соглашение было только проектом и стороны знали об этом¹.

Клуб утверждал, что игрок остался с ним и «независимо от вышеизложенного игрок мог получить свою зарплату за 3 месяца в кассе клуба, но игрок не сделал этого. По нашему мнению, игрок желает обеспечить таким образом нарушение договора со стороны клуба»². Однако клуб подчеркивал, что хотя суммы, требуемые игроком в качестве заработной платы, соответствуют суммам, установленным в вышеупомянутом проекте соглашения, **они не являются заработной платой, установленной в трудовом договоре**.

В ответ игрок настаивал на том, что соглашение являлось не проектом, а действующим договором и утверждал, что не получил от клуба какого-либо документа или квитанции о выплате его заработной платы за 3 месяца³.

Палата ФИФА по разрешению споров (далее – Палата ФИФА, Палата) обратила особое внимание на тот факт, что, согласно клубу, хотя суммы,

испрашиваемые в качестве оклада игрока, соответствуют тем, которые установлены в вышеупомянутом соглашении, они не соответствуют трудовому договору, подписанному сторонами⁴. Беря во внимание **произведенный клубом платеж и факт того, что трудовой договор был зарегистрирован национальной футбольной ассоциацией**, Палата ФИФА указала именно на данное соглашение как основание возникновения профессиональных **отношений между игроком и клубом**⁵.

В споре **74378_758** игрок заявил, что в январе 2003 г. друг, работавший в клубе, прислал ему письменное предложение, которое он подписал, **полагая, что это преддоговорное соглашение, которое связывает его только с клубом, если он решит переехать в свою страну в конце сезона**. Получив перевод соглашения, игрок не согласился с некоторыми пунктами контракта, в частности с п. 12 и 15 (для вступления в силу контракта футболист подлежит медицинскому осмотру до 15 августа 2003 г. и отмена обязанности по участию в сборной). В апреле 2003 г. игрок сказал своему другу, что он был разочарован предложением. Однако последний заверил его, что это было предварительное соглашение и что оно будет действительным только в том случае, если он переедет в страну клуба. Учитывая тот факт, что клуб не связывался с ним до 15 августа 2003 г., чтобы организовать медицинское освидетельствование, как это предусмотрено в контракте, и не запрашивал трансферный сертификат, игрок посчитал, что соглашение больше не действует и поэтому подписал договор с другим клубом 26 июня 2003 г.

Национальная лига по мини-футболу клуба также предоставила ФИФА разъяснения относительно конкретной ситуации игроков по мини-футболу в своей стране, которые считаются профессионалами в соответствии с Регламентом ФИФА, **но являются любителями согласно спортивному регламенту национальной футбольной ассоциации**.

Палата ФИФА отметила, что контракт, на котором основано требование, действительно является профессиональным контрактом в соответствии со ст. 2 Регламента ФИФА, подписанным футболистом. Следовательно, игрок приобрел профессиональный статус.

3. Фиктивное условие договора между клубом и игроком о выплате заработной платы.

⁴ 16453_626. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Labour Disputes, para. 15.

⁵ 16453_626. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Labour Disputes, para. 20.

¹ 16453_626. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Labour Disputes, para. 8.

² 16453_626. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Labour Disputes, para. 9.

³ 16453_626. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Labour Disputes, para. 21.

В деле **27720_14311** [3] клуб-ответчик утверждал, что игрок не получал ни поддержки, ни вознаграждения от заявителя, а также никогда не участвовал в профессиональной команде клуба-заявителя и не играл в качестве профессионального игрока в этом клубе¹. Ответчик пояснил, что при появлении игрока в своем клубе зарегистрировал его как любителя, и что по достижении 18-летнего возраста игрока **подписал с ним профессиональный контракт**, копию которого представил. Второй ответчик-игрок со своей стороны заявил, что **никогда не тренировался на регулярной основе с заявителем и не участвовал в официальных матчах клуба, не получал вознаграждения от заявителя**².

Игрок утверждал, что его никогда не приглашали подписать профессиональный контракт с заявителем, только во время его предоставления клубу-ответчику в аренду. Клуб-заявитель заставил его подписать несколько бумаг о пятилетнем профессиональном контракте, который он никогда не хотел подписывать. В то время ему было всего 16 лет, поэтому контракт противоречил Регламенту ФИФА, который не позволяет несовершеннолетним подписывать профессиональные контракты на срок более трех лет³. Кроме того, клуб-ответчик утверждал, что оклад, предполагаемый по контракту в размере 200 долл. в месяц, никогда не выплачивался игроку⁴.

Палата ФИФА отметила, что **заявитель никогда не выплачивал заработную плату игроку, предусмотренную в соответствующем контракте**, и заявитель не смог представить никаких доказательств для опровержения этого утверждения⁵.

4. Размер оплаты труда и профессиональный статус.

В споре **36882_724** [4] игрок пожаловался, что в контракте не предусмотрено каких-либо обязательств клуба по предоставлению ему основных условий для профессиональной деятельности, таких как проживание, питание и образовательная поддержка. Предусмотренная заработная плата не покрывала расходы игрока, поэтому футболиста следовало считать де-факто любителем⁶.

При этом игрок не представил в Палату ФИФА никакого соглашения, подписанного им и клубом, но заявил, что **клуб и так обязался оплачивать его обучение и несет за это ответственность, поэтому трудовой договор не заключался**.

Клуб заявил, что согласованная зарплата была достаточной для данного игрока и более чем соответствующей удовлетворению его потребностей. В связи с этим, клуб также заявил, что у игрока было бесплатное питание и проживание, и, кроме того, был предоставлен новый автомобиль⁷.

Палата ФИФА сослалась на ст. 2 Регламента ФИФА и сочла, что ежемесячная заработная плата в размере приблизительно 3000 долларов США **должна рассматриваться как более высокое вознаграждение, чем просто возмещение расходов, понесенных игроком вследствие осуществления им футбольной деятельности**. Как следствие, Палата отклонила заявление игрока о том, что его следует де-факто считать любителем⁸.

5. Последующая интеграция игрока в клуб в качестве профессионала как условие «непрофессионального» соглашения.

В споре **74557_751** [5] игрок подписал «непрофессиональный» контракт и **предварительный контракт с клубом**. Эти контракты были сданы на хранение в футбольную лигу 25 июля 2003 г., т.е. через год. Кроме того, игрок подписал трудовой договор с клубом, на котором нет даты и не упоминается стартовый сезон.

«Непрофессиональный» контракт, подписанный 24 июля 2002 г., устанавливал намерение игрока присоединиться к любительским командам клуба. Кроме того, пункт преамбулы к «непрофессиональному» контракту предусматривал, что обе стороны рассматривают **потенциальную интеграцию игрока в качестве профессионала в клуб путем согласования условий для последующего подписания трудового договора**. В пункте преамбулы говорится, что стороны договорились об условиях этой интеграции и о ее формализации в настоящем контракте. Этот договор устанавливал условия предварительного контракта, который впоследствии позволит игроку интегрироваться в любую профессиональную команду клуба.

В договоре было согласовано, что игрок имеет право на получение **студенческого гранта и компенсации расходов, понесенных в связи с поездками на тренировочные занятия или матчи клуба** в размере 1502 евро за сезон. Ста-

¹ 27720_14311. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Labour Disputes, para. 9.

² 27720_14311. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Labour Disputes, para. 12.

³ 27720_14311. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Labour Disputes, para. 13.

⁴ 27720_14311. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Labour Disputes, para. 20.

⁵ 27720_14311. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Labour Disputes, para. 17.

⁶ 36882_724. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Labour Disputes, para. 5.

⁷ 36882_724. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Labour Disputes, para. 12.

⁸ 36882_724. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Labour Disputes, para. 18.

тя 6 «непрофессионального» договора указывала на то, что стороны соглашались подписать трудовой договор и что соглашение о подписании такого договора не зависит от действительности «непрофессионального» договора. Это соглашение будет действовать независимо от продолжительности, срока действия или прекращения «непрофессионального» контракта. В п. 6.3 контракта утверждалось, что стороны обязуются подписать трудовой договор, если выполнено одно из следующих условий: (1) по первому требованию клуба, при условии, что игрок соответствует возрастным требованиям; (2) после того, как игрок принял участие в 10 матчах за команду В или выше; (3) по запросу игрока, если он получит определенное предложение о работе от другого клуба, о котором он должен будет уведомить клуб не менее чем за 3 месяца до начала сезона предложения о работе; (4) когда игрок достиг возраста 18 лет.

Клуб отмечал, что, хотя Регламент ФИФА предусматривает, что трудовые договоры должны заключаться в письменной форме, ст. 4.1 не исключает, что любители могут также подписывать **обязывающие непрофессиональные контракты**.

Палата ФИФА сначала изучила «непрофессиональный» договор, а затем обратилась к предварительному договору, подписанному сторонами. «Непрофессиональный» договор не может считаться трудовым договором, как указано в ст. 2 Регламента ФИФА, и **вознаграждение, предлагаемое игроку, не превышает фактических расходов, которые игрок понес за счет футбола в клубе**. Кроме того, наименование «непрофессиональный» показывает, что **стороны не считали это трудовым договором**. В результате Палата пришла к выводу, что «непрофессиональный» контракт представляет собой **письменную запись условий, которые стороны согласовали в отношении участия игрока в клубе в качестве игрока-любителя**.

В этом контексте Палата ФИФА подчеркнула, что письменные контракты являются необычными, когда речь идет о любителях, просто потому, что считается, что эти игроки занимаются футболом в качестве досуга, а не карьеры. Таким образом, на основании этой концепции в Регламенте ФИФА предусмотрен ряд правил, которые применяются только к футболистам-любителям.

Как следствие, Палата ФИФА **отклонила аргументы, выдвинутые клубом, согласно которым у игрока было договорное обязательство по отношению к его клубу**. Хотя ст. 4.1 Регламента ФИФА не исключает право сторон заключать письменные договоры, которые не являются трудовыми договорами. Положения,

содержащиеся в Регламенте ФИФА, касающиеся стабильности договоров, **применяются только к трудовым договорам, но не к так называемым «непрофессиональным» контрактам**.

Палата ФИФА настаивала на том, что наличие предварительного контракта не оказало никакого влияния на тот факт, что **игрок должен был считаться игроком-любителем, когда он подписывал трудовой договор с клубом**. В момент его перехода во второй клуб игрок не получал никакого вознаграждения, кроме оплаты тех расходов, которые он понес. Кроме того, игрок не получал минимальную зарплату, предусмотренную в стране первого клуба.

6. Языковой барьер при подписании игроком соглашения, влекущего профессиональный статус игрока.

В споре 78228 [6] заявителю не выплачивалась заработная плата и единственный факт, что **контракт носил наименование «стандартный контракт для профессиональных игроков», не определял статус игрока как профессионала**¹. Стандартное профессиональное соглашение было подписано сторонами на три сезона. Поскольку федерация футбола клуба-ответчика не требует, чтобы клубы предоставляли информацию о заработной плате, ответчик представил в федерацию **копию контракта, закрыв данные сведения**. В дополнение к этому договору стороны подписали еще один контракт, в соответствии с которым заявитель получил, помимо базового оклада, дополнительные преимущества, такие как авиабилеты, оплачиваемое проживание и бонус за результативность.

Далее, клуб-ответчик перенес свою штаб-квартиру в другой город и перешел из своей старой лиги в новую лигу. Поэтому попросил игрока подписать стандартный контракт такой лиги, чтобы он мог подать новую регистрацию в федерацию футбола, отражающую названное изменение. И снова, поскольку федерация футбола не требует информации о зарплате, и во избежание путаницы с действующим контрактом **ответчик просто написал «0» в разделе зарплаты**. В это время клуб-ответчик предложил заявителю новый контракт, намереваясь отразить результаты в сезоне 2007 г. Однако, поскольку заявитель не подписал предложенный новый договор, предыдущий остался в силе. Заявитель подчеркнул, что он тщательно объяснил все документы заявителю на английском языке и предоставил время для проверки смысла документов, копии каждого из таковых. Ответчик резюмировал, что не может быть никаких сомнений в том, что **заявитель был зарегистрирован как профес-**

¹ 78228. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Labour Disputes, para. 4.

сиональный игрок и что трудовой договор сохранял свою юридическую силу¹.

В своих комментариях заявитель указал, что ответчик представил две новые версии контрактов, и в общей сложности **в споре наличествуют три контракта**: (1) стандартный договор от 27 октября 2007 г. (представлен заявителем); (2) стандартный контракт федерации футбола США от 27 декабря 2006 г. (представлен ответчиком); (3) договор об игроке от 25 августа 2006 г. (представлен ответчиком).² Заявитель полагал, что стандартный контракт от 27 октября 2007 г., поданный в федерацию футбола, является действующим и окончательным, отменяет предыдущие версии и будет означать, что статус заявителя – любитель³. Посредством своего факса от 29 февраля 2008 г. федерация футбола предоставила копию контракта и четко подтвердила, что это официальный контракт⁴.

Палата ФИФА заметила в качестве общего принципа, что сторона, подписывающая документ без знания его точного содержания, делает это под свою ответственность. Что касается контракта с игроком, подписанного сторонами 25 августа 2006 г. со сроком действия до 31 октября 2007 г., и варианта продления контракта до 31 октября 2009 г., то Палата ФИФА заметила, что в соответствии с общим правовым принципом более поздние контракты заменяют предыдущие. Таким образом, поскольку контракт с игроком был подписан ранее стандартного контракта федерации футбола, **последний заменил предшествующие соглашения**⁵.

Вследствие заработной платы, полученной заявителем на основании последнего из соглашений, Палата ФИФА пришла к выводу, что заявитель получил больше, чем компенсация расходов, которые фактически им были осуществлены, и, следовательно, **должен рассматриваться как профессионал**⁶. Кроме того, Палата ФИФА признала тот факт, что в соответствии с соглашением о передаче, представленным ответчиком, последний выплатил компенсацию бывшему клубу игрока определенную сумму за передачу права на регистрацию игрока.

¹ 78228. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Labour Disputes, para. 5.

² 78228. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Labour Disputes, para. 7.

³ 78228. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Labour Disputes, para. 11.

⁴ 78228. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Labour Disputes, para. 9.

⁵ 78228. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Labour Disputes, para. 14.

⁶ 78228. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Labour Disputes, para. 21.

7. «Контракт претендента», «соглашение о профессиональной подготовке и карьерном плане» и утверждение национальной ассоциацией/профессиональной лигой таких договоров как основания для статуса футболиста.

В споре **89733 [7]** клуб, игрок и законный представитель последнего заключили **«контракт претендента»** (“aspirant”), действительный в течение трех сезонов. В соответствии с этим контрактом «претендента» игрок имел право на получение ежемесячной зарплаты в размере 35, 40 и 45 баллов за сезоны 2006 - 2007, 2007 - 2008 и 2008 - 2009, а также выплаты в натуральной форме. Эти баллы соответствуют ежемесячной зарплате в размере 462, 528 и 594 евро за сезоны 2006 - 2007, 2007 - 2008 и 2008 - 2009 соответственно⁷.

Кроме того, впоследствии законный представитель игрока и клуб подписали **«соглашение о профессиональной подготовке и карьерном плане»** (“convention de formation et plan de carrière”), которое действовало до подписания профессионального контракта игроком или до 30 июня того года, в котором игроку исполняется 20 лет. Статья 5.1 этого «соглашения» предусматривала, что оно **не может считаться трудовым договором** («контрактом занятости»).

6 января 2007 г. клуб, игрок и его законный представитель подписали **«соглашение о стипендии»**, в соответствии с которым игрок, в частности, согласился зарегистрироваться в другом клубе в июле 2007 г. Этот договор также детализирует **вознаграждение, выплачиваемое игроку**⁸.

27 апреля 2007 г. другой клуб сделал игроку предложение о заключении «профессионального контракта», действительного с 1 июля 2007 г. в течение трех сезонов до конца сезона 2009 - 2010, в соответствии с которым игрок имел право на получение следующего вознаграждения: плата за регистрацию, годовая зарплата, различные бонусы (в зависимости от производительности, участия)⁹. Данный клуб утверждал, что игрок, обучавшийся в первом клубе с 4 июля 2001 г., должен считаться **профессионалом в силу вознаграждения, выплачиваемого первым клубом игроку**¹⁰.

Клуб утверждал, что игрок был не только по контракту связан с другим клубом до конца сезона 2008 - 2009 гг. посредством «контракта претендента» (“aspirant”), а также посредством «согла-

⁷ 89733. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Labour Disputes, para. 3.

⁸ 89733. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Labour Disputes, para. 5.

⁹ 89733. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Labour Disputes, para. 6.

¹⁰ 89733. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Labour Disputes, para. 10.

шения о профессиональной подготовке и карьерном плане» (*“convention de formation et plan de carrière”*)¹, но и оба соглашения были должным образом исполнены сторонами в течение сезона 2006 – 2007². Таким образом, игрок **всегда был зарегистрирован как любитель за клуб, так как у него не было никакого действительного письменного контракта**, а контракты, представленные другим клубом, **являются ничтожными** по ряду причин³. Во-первых, «контракт претендента» не был одобрен федерацией футбола и поэтому, ссылаясь на ст. 254 Устава, такой договор считается недействительным. Во-вторых, клуб действовал в нарушение ст. 352 Устава: игрок не завершил первый ключевой этап своего среднего образования, так как когда соглашение должно было вступить в силу 1 июля 2006 г., поэтому игрок не мог заключить «контракт претендента» и **быть зарегистрирован вторым клубом**. В-третьих, ссылаясь на решение Спортивного арбитражного суда (CAS) по делу о статусе игрока (CAS 2004/A/791) [8], «соглашение о профессиональной подготовке и карьерном плане» **не может рассматриваться как трудовой договор**.

Прежде всего, Палата ФИФА обратила свое внимание на «соглашения о профессиональной подготовке и карьерном плане», которое было заключено в дополнение к «контракту претендента». Палата отметила, что, в отличие от «контракта претендента», упомянутое соглашение не имеет личной подписи игрока. Клуб указал, что такое соглашение представляет собой контракт с подробным описанием рамок дальнейших договорных отношений с игроком. Палата ФИФА понимает, что такое **соглашение только оговаривает права и обязанности футболиста и клуба** в отношении спортивного образования игрока в учебном центре и **не может рассматриваться в качестве трудового договора**. В этой связи, члены Палаты напомнили, что ст. 5.1 этого соглашения прямо предусматривала, что оно не может рассматриваться в качестве трудового договора⁴. Кроме того, это обстоятельство было подтверждено Спортивным арбитражным судом в споре CAS 2004/A/791. Согласно этому контракту, игрок имел право получать ежемесячную зарплату в размере 462 евро в течение сезона 2006 - 2007 в дополнение к компенсации расходов на питание и

проживание. Из платежных ведомостей, представленных клубом, Палата ФИФА отметила, что игроку было арендовано жилье в размере от 302 до 312 евро ежемесячно в течение того же сезона⁵. Кроме того, члены палаты подчеркнули, что в соответствии с вышеупомянутым решением CAS 2004/A/791 в отличие от «соглашения о профессиональной подготовке и карьерный план» т.н. «контракты претендента» в основном **направлены на определение условий занятости между молодыми игроками и клубом и, следовательно, должны рассматриваться как трудовые договоры**.

По мнению игрока, «контракт претендента» был недействительным на основании правил, установленных Уставом федерации футбола. В частности, ссылаясь на ст. 352 Устава, ответчики считают, что игроку не было разрешено заключать такой контракт, поскольку он еще не завершил первый этап среднего образования. В этой связи, а также после тщательного изучения документации по делу, включая представленное Профессиональной футбольной лигой подтверждение того, что соответствующий «контракт претендента» был надлежащим образом заключен в свете *“Reglement des Pôles Espoirs de la F Football Federation”*, копия которого была предоставлена, Палата ФИФА согласилась с тем, что игрок и клуб законно заключили рассматриваемый договор. В частности, на основании Приложения 2 к Уставу федерации футбола, Палата была удовлетворена тем фактом, что из-за его бесспорной связи с *“Pôle Espoirs”* федерации футбола **игрок занимал определенную позицию, которая позволяла ему подписать соответствующий контракт раньше, чем по общему правилу**. Этот вывод подтверждается также неоспоримым обстоятельством, что «контракт претендента» был зарегистрирован юридическим комитетом Профессиональной футбольной Лиги и **надлежащим образом выполнялся как игроком, так и клубом в течение всего сезона 2006 - 2007**.

Обращаясь к аргументу игрока, что «контракт претендента» не был официально утвержден Профессиональной футбольной лигой, в результате чего он должен быть признан недействительным в соответствии с Уставом федерации футбола, можно заметить следующее. Предполагая, что «контракт претендента» **действительно не был утвержден**, Палата ФИФА должна была понять, как **клуб мог законно использовать услуги игрока в течение всего сезона**. Что касается правил регистрации и/или утверждения контрактов в соответствии с национальными спортивными правилами (обычно издаваемыми ассо-

¹ 89733. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Labour Disputes, para. 11.

² 89733. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Labour Disputes, para. 12.

³ 89733. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Labour Disputes, para. 23.

⁴ 89733. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Labour Disputes, para. 6.

⁵ 89733. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Labour Disputes, para. 7.

циациями-членами), то Палата ФИФА сочла целесообразным сослаться на свою постоянную практику, касающуюся трудовых споров, в которых клуб оспаривает действительность договора, заключенного между игроком и клубом в связи с отсутствием регистрации или утверждения такого контракта в соответствии с национальными правилами. В рассматриваемом случае такой аргумент используется игроком (и его новым клубом) против предыдущего клуба. Даже если «контракт претендента» не был одобрен, Палата ФИФА сочла, что она должна будет отклонить отсутствие утверждения контракта третьей стороной в качестве аргумента для демонстрации любой недействительности трудового договора, с тем чтобы **гарантировать принципы взаимности и правовой определенности**¹. Кроме того, Палата ФИФА не смогла найти никаких признаков, подтверждающих такое утверждение: **клуб пользовался услугами игрока в течение всего сезона; факт выступления за клуб был подтвержден Профессиональной футбольной лигой**. Палата ФИФА не обладала основаниями сомневаться в письменном подтверждении Профессиональной футбольной лигой что соответствующий «контракт претендента» был должным образом оформлен².

В этой связи, Палата ФИФА подтвердила, что **игрок должен считаться профессионалом в соответствии с «соглашением о стипендии»**. Действительно, принимая во внимание критерии, изложенные в указанной ст. 2 Регламента ФИФА, и денежные средства, выплачиваемые игроку на основании «соглашения о стипендии», он, очевидно, получал вознаграждение, превышающее расходы в процессе осуществления футбольной деятельности³.

8. «Некоторые карманные деньги, как решит клуб» и вознаграждение, превышающее фактически понесенные футболистом расходы.

В деле 411852 [9], согласно «приложению к контракту игрока», футболист имел право от клуба Н получить в течение сезонов 2004 - 2005 и 2005 - 2006 **«некоторые карманные деньги, как решит клуб»**. В течение сезона 2006 - 2007 до сезона 2008 - 2009 и до тех пор, пока игрок будет служить в армии, игрок имел право на заработную плату, разрешенную армейскими властями. После окончания военной службы футболист имел право на бонус в размере 50 000 долл. Кроме того, игрок

имел возможность продлить этот контракт на сезон 2009 - 2010 после завершения военной службы, установив ежемесячную заработную плату в размере 10 000 долл. и бонусы⁴.

В соответствии с соглашением между двумя клубами игрок был переведен в аренду из клуба Н в клуб F на безвозмездной основе до конца сезона 2006 - 2007. Кроме того, ст. 5 арендного соглашения предусматривала, что «в случае, если клуб F хотел бы предложить игроку контракт профессионального игрока, он должен сначала заключить соглашение с клубом Н по поводу оплаты трансферной компенсации».

По запросу ФИФА о предоставлении информации национальная ассоциация подтвердила, что игрок был зарегистрирован в качестве профессионала в клубе Н в январе 2006 г. до его перехода в клуб F⁵. 26 января 2006 г. клуб F и игрок подписали трудовой договор, который действует с 25 января 2006 г. до 1 мая 2007 г.

Палата ФИФА обратила свое внимание на **«приложение к контракту игрока»**, подписанное игроком и клубом Н в 2004 г. Сомнения вызвало, следует ли, несмотря на заключение письменного контракта, считать игрока профессионалом в свете финансового аспекта такого договора. Действительно, согласно упомянутому «приложению к контракту игрока» **клуб должен был заплатить игроку в течение сезонов 2004 - 2005 и 2005 - 2006 гг. «некоторые карманные деньги, как решит клуб»**. Кроме того, в течение сезона 2006 - 2007 (до сезона 2008 - 2009) и до тех пор, пока игрок будет служить в армии, он **имел право на заработную плату**.

Однако, как следует из обстоятельств дела, игрок, очевидно, не служил в армии в течение указанных сезонов, а вместо этого отправился в аренду в клуб F еще в течение сезона 2005 - 2006 до конца сезона 2006 - 2007, затем подписал трудовой договор с клубом F 1 июня 2007 г. и впоследствии, 5 сентября 2007 г., подписал новый трудовой договор с клубом Н.

Таким образом, представляется что на основании «приложения к форме контракта игрока», срок действия которого, как считалось, истек в конце сезона 2006 - 2007 гг., и в отсутствие каких-либо доказательств в связи с иными финансовыми правами игрока по указанному контракту, данный футболист **не должен был получать выплаты, превышающие расходы, фактически понесенные в связи с его деятельностью**. В этом контексте Палата ФИФА сочла уместным подчеркнуть: **вознаграждение игрока представ-**

¹ 89733. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Labour Disputes, para. 9.

² 89733. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Labour Disputes, para. 10.

³ 89733. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Labour Disputes, para. 51.

⁴ 411852. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Labour Disputes, para. 2.

⁵ 411852. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Labour Disputes, para. 7.

ляет собой решающий фактор в определении статуса, и правовая природа или наименование, классификация контракта в этом отношении не имеют никакого значения. Это было подтверждено арбитражем в решении CAS 2006/A/1177, в котором арбитраж подчеркнул, что **классификация игрока, проводимая ассоциацией его клуба, не является решающей для определения статуса игрока**¹.

9. Компенсация клубом проживания и осуществление иной материальной поддержки, необходимая для жизни в стране, как финансовые условия, соответствующие профессиональному статусу.

В споре 510993 [10], согласно информации, предоставленной национальной ассоциацией, игрок был зарегистрирован в клубе сначала как любитель, а далее – **как профессионал с пометкой «проходящий обучение»**. Из материалов дела следовало, что клуб никогда не скрывал своего желания подписать «профессиональный» трудовой договор с игроком, как это следует из предложения от 11 марта 2008 г., в котором данный клуб якобы признал право истца на получение компенсации за обучение². Поэтому заявитель настаивал: игрок должен считаться профессионалом в соответствии со ст. 2 Регламента ФИФА изначально, с учетом того факта, что **клуб оплачивает проживание и осуществляет любую материальную поддержку, необходимую для жизни в стране. Следовательно, все финансовые условия соответствует профессиональному статусу.**

Обращая внимание на дату, когда игрок стал профессионалом, Палата ФИФА напомнила, с одной стороны, позицию заявителя, согласно которой игрок должен был считаться профессионалом с тех пор, как он присоединился к клубу, а с другой стороны, по информации национальной ассоциации, игрок сначала был зарегистрирован за ответчиком как любитель, **поскольку игрок не подписывал трудовой договор**. Дополнительно Палата ФИФА сослалась на то, что национальная ассоциация предоставила копии «заявления на регистрацию «студента» футбольной Премьер-лиги и «соглашения о стипендии Премьер-лиги и Футбольной лиги», заключенного между клубом и игроком. В совокупности такие доказательства подтверждают **любительский статус футболиста.**

10. Регистрация игрока в национальной ассоциации и статус футболиста.

¹ 411852. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Labour Disputes, para. 19.

² 510993. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Labour Disputes, para. 9.

В споре 117546_56675 [11] игрок повредил ногу, проходил лечение, которое завершилось за месяц до окончания контракта, утверждал, что клуб не заплатил ему ничего, кроме суммы за подписание договора. Клуб объяснил это тем, что игрок был **зарегистрирован как любитель, поскольку национальная ассоциация отказала ему в регистрации в качестве профессионального футболиста**, т.к. клуб уже зарегистрировал трех иностранных профессиональных игроков³.

В этой связи, Палата ФИФА сочла важным подчеркнуть, что простой **административный акт о регистрации игрока в национальной ассоциации не имеет никакого влияния на вопрос о статусе игрока**. Фактически, до тех пор, пока игрок не подписал договор в письменной форме со своим работодателем и не получает вознаграждение, превышающее расходы, понесенные в обмен на его футбольную деятельность, он не должен считаться профессионалом⁴.

11. Агент футболиста как источник информации статусе.

В деле 01161017-е [12] позиция заявителя строилась вокруг его информированности о статусе игрока как любителя, что и мотивировало клуб к заключению с ним контракта: агент футболиста сообщил о наличии именно такого статуса в силу «договора о развитии», заключенного с клубом-ответчиком.

Клуб-заявитель признавал в процессе разрешения спора, что **опирался на переданную агентом информацию о статусе** и никогда не связывался с ответчиком для оценки фактического статуса футболиста⁵. Заметим, что при таких обстоятельствах, конечно, **затруднительно найти действия заявителя добросовестными.**

12. Статус футболиста и “bridge transfer”.

В споре 08142533 [13] игрок был зарегистрирован в качестве профессионала с предыдущим до ответчика клубом всего на четыре дня и трудовой договор между клубом и футболистом был расторгнут через четыре дня, а в тот же день футболист заключил с клубом-ответчиком профессиональный контракт.

Опираясь на этот факт, Палата ФИФА пришла к выводу о том, что ответчик пытался уклониться от выплаты компенсации за подготовку и обучение при помощи “bridge transfer”⁶. Следовательно, **первая регистрация в качестве про-**

³ 117546_56675. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Labour Disputes, para. 7.

⁴ 117546_56675. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Labour Disputes, para. 6.

⁵ 01161017-е. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Labour Disputes, para. 31.

⁶ 08142533. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Training Compensation, para. 15

фессионального игрока в действительности состоялась при его переходе в клуб-заявитель.¹

Выводы.

1. Выплата компенсации за трансфер является, наряду с вознаграждением, превышающим компенсацию фактически понесенных расходов, **дополнительным доказательством профессионального статуса футболиста.**

2. «Непрофессиональные» контракты, подписанные клубом и игроком, **не подпадают** под действие положений об обеспечении договорной стабильности Регламента ФИФА, поскольку влекут **любительский статус футболиста.**

3. Конкретная ситуация игроков по мини-футболу в своей стране, которые считаются профессионалами в соответствии с Регламентом ФИФА, но являются любителями, **согласно спортивному регламенту национальной футбольной ассоциации, не влияет на определение статуса в соответствии с положениями ст. 2 Регламента.**

4. Регламент ФИФА содержит правила, основанные на принципе договорной стабильности, которые считаются первостепенными для правильного функционирования футбола. В этой связи, хотя это не всегда четко указано в Регламенте ФИФА, очевидно из положений, содержащихся в ст. 4, а также ст. 12, что термин «контракт» имеет в виду трудовые соглашения и никакие другие договорные модели. Следовательно, **Регламент ФИФА не предусматривает письменных контрактов для игроков-любителей, поскольку очевидно, что эти игроки могут свободно менять клубы без ограничений.**

5. Факт, что игрок, возможно, не понял содержание соответствующих документов, которые подписал по языковым причинам, **не имеет отношения к юридической силе заключаемого трудового договора и последующего статуса футболиста.**

6. Утверждения о том, что вознаграждение, выплачиваемое игроку в течение одного года на основании «контракта претендента», не имеет никакого отношения к делу, поскольку выплаты были произведены **преднамеренно в попытке скрыть контрактный статус игрока**, не могут быть приняты во внимание, если фактически, футболист никогда не возражал против получения соответствующих ежемесячных платежей.

7. В соответствии с практикой **отсутствие регистрации или утверждения трудового договора в принципе не влечет недействительность заключенного договора** и не может быть использована против игрока в качестве весомого аргумента.

8. В отношении «соглашения о стипендии» Палата ФИФА солидарна с позицией CAS [14] и подтверждает профессиональный статус игрока в соответствии с аналогичной договорной моделью в нескольких случаях, когда такой контракт лежал в основе требования о компенсации за подготовку и обучение.

9. Простой административный акт о регистрации игрока в национальной ассоциации/профессиональной лиге не имеет никакого влияния на статус игрока.

10. Если клуб в вопросе определения статуса игрока опирался на переданную агентом информацию о статусе и никогда не связывался с клубом для оценки фактического статуса, данное поведение не демонстрирует добросовестности и не может быть признано основанием для расторжения соглашения о переходе футболиста.

Spisok literatury:

[1] 7472a_770. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Labour Disputes // <https://resources.fifa.com/image/upload/7472a-503552.pdf?cloudid=azk4puhdz9bjvedghybz> (accessed: 03.09.2019).

[2] 16453_626. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Labour Disputes // <https://resources.fifa.com/image/upload/16453.pdf?cloudid=ds7a5wglhmyc5rvvsey3> (accessed: 03.09.2019).

[3] 27720_14311. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Labour Disputes // <https://resources.fifa.com/image/upload/27720-565344.pdf?cloudid=ye5roeo3nbdd0v0f9q9d> (accessed: 03.09.2019).

[4] 36882_724. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Labour Disputes // <https://resources.fifa.com/image/upload/36882-503507.pdf?cloudid=xnys hz60d964ayhzkrrm> (accessed: 03.09.2019).

[5] 74557_751. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Labour Disputes // <https://www.fifa.com/about-fifa/who-we-are/legal/judicial-bodies/dispute-resolution-chamber/decisions/#labour-disputes> (accessed: 03.09.2019).

[6] 78228. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Labour Disputes // <https://resources.fifa.com/image/upload/78228-1059919.pdf?cloudid=envf072socbgiizneo2h> (accessed: 03.09.2019).

[7] 89733. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Labour Disputes // <https://resources.fifa.com/image/upload/89733-1277091.pdf?cloudid=a1uquyfu5redt42e1zf0> (accessed: 03.09.2019).

[8] Arbitration CAS 2004/A/691 FC Barcelona SAD v. Manchester United FC, award of 9 February 2005 // <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/691.pdf> (accessed: 03.09.2019).

[9] 411852. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Labour Disputes // <https://resources.fifa.com/image/upload/411852.pdf?cloudid=...>

¹ 08142533. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Training Compensation, para. 14.

com/image/upload/xzxfjeu4ozas0zja2sfr.pdf?cloudid=xzxfjeu4ozas0zja2sfr (accessed: 03.09.2019).

[10] 510993. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Labour Disputes // <https://resources.fifa.com/image/upload/510993-1505334-x6344.pdf?cloudid=tibbxg60akrxu0881sg> (accessed: 03.09.2019).

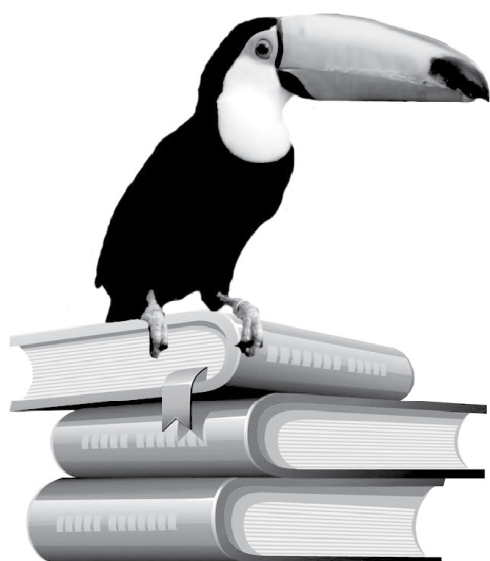
[11] 117546_56675. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Labour Disputes // <https://resources.fifa.com/image/upload/117546.pdf?cloudid=exkztnuzc9wzau8pjwqi> (accessed: 03.09.2019).

[12] 01161017-e. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Labour Disputes // <https://resources.fifa.com/image/>

upload/01161017-e-2858655.pdf?cloudid=ezp4w4wsuutld4fz0rk (accessed: 03.09.2019).

[13] 08142533. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Training Compensation // <https://www.fifa.com/about-fifa/who-we-are/legal/judicial-bodies/dispute-resolution-chamber/decisions/#training-compensation> (accessed: 03.09.2019)

[14] 89733. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Labour Disputes, para. 52; Arbitration CAS 2006/A/1177 Aston Villa FC v. B.93 Copenhagen, award of 28 May 2007// <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/1177.pdf> (accessed: 03.09.2019).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

УДК 347.214.2
ББК 67.404

АРАКЕЛЯН Кристина Сааковна,
студентка 1 курса магистратуры Института заочного и открытого
образования Финансового университета при Правительстве РФ
e-mail: kristinakiso@mail.ru

Научный руководитель:
ИВАНОВА Светлана Анатольевна,
доктор юридических наук, профессор,
профессор Департамента правового регулирования
экономической деятельности Финансового университета
при Правительстве РФ

ДОГОВОРЫ НОМИНАЛЬНОГО СЧЕТА И СЧЕТА-ЭСКРОУ: АНАЛИЗ ОПЫТА ПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена новым гражданско-правовым институтам – договорам номинального счета и счета-эскроу. На основе анализа норм о банковском счете в ГК РФ рассмотрена правовая природа договоров, а также опыт их применения.

Ключевые слова: договор условного депонирования (эскроу), банк, бенефициар, обязательство, номинальный счет, счет-эскроу.

ARAKELYAN Kristina Saakovna,
first year master's student of Institute of correspondence and open
education of the Financial University under the
Government of the Russian Federation

Scientific advisor:
IVANOVA Svetlana Anatol'evna,
Doctor of Law, Professor,
Professor of the Department of Legal Regulation
of Economic Operations of the Financial University
under the Government of the Russian Federation

NOMINAL ACCOUNTS AND ESCROW ACCOUNTS: ANALYSIS OF APPLICATION EXPERIENCE

Annotation. The article is devoted to new civil law institutions – contracts of nominal account and escrow account. Based on the analysis of the rules of the Bank account in the civil code considered the legal nature of contracts, the experience of their application.

Key words: escrow agreement, Bank, beneficiary, obligation, nominal account, escrow account.

Участники гражданских правоотношений требуют применения новых дополнительных механизмов их защиты и сохранения их денежных средств. В связи с чем, в рамках совершенствования российского гражданского законодательства в части регулирования секьюритизации финансовых активов, 21 декабря 2013 г. был принят Федеральный закон № 379-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» [2] (далее – Закон № 379-ФЗ). В соответствии с данным законодательным актом в гл. 45 «Банковский счет» ГК РФ были внесены две новые конструкции – номинальный счет и счет-эскроу (с учетом доп. и изм., внесенных ФЗ от

26.07.2017 г. № 212-ФЗ «О внесении изменений в ч. 1 и 2 Гражданского кодекса РФ и в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1]).

Пунктом 2.8 Инструкции Центробанка России № 153-И [6] номинальный счет и счет-эскроу относятся к специальным банковским счетам. Однако легального определения специального счета законодательство не содержит.

Под специальным банковским счетом можно понимать банковский счет, который предназначен для денежных средств, обособленных на нем относительно средств на иных счетах владельца [7, с. 46].

По сути, институтом номинального банковского счета устанавливается правовой режим безналичных денежных ресурсов, находящихся у лица, которые в экономическом смысле ему не принадлежат. В частности, к таким лицам следует относить доверительных управляющих, попечите-

лей, опекунов, сервисных агентов по ценным бумагам с ипотечным покрытием, агентов, брокеров, поверенных, комиссионеров и др.

Договор номинального счета может быть эффективно применен в случаях, указанных на рис.

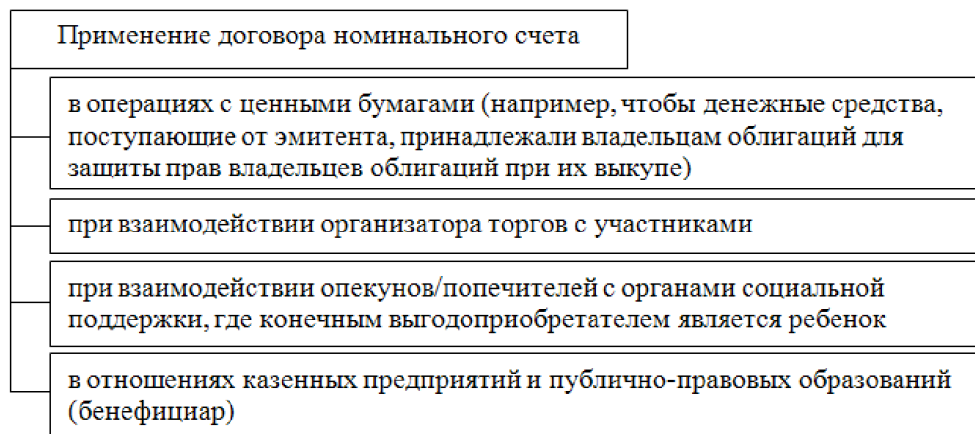

Рис. 1. Применение договора номинального счета

Данный перечень не является исчерпывающим, в связи с чем, договор номинального счета может применяться в ряде других случаев. Так, в частности, заключение данного вида соглашения может быть вызвано необходимостью:

- в силу действующего законодательства в тех случаях, когда бенефициар не может самостоятельно распоряжаться денежными средствами (т.н., «детские деньги»);
- чистоты совершаемой сделки, когда имеется большое число бенефициаров (отношения кредиторов и арбитражного управляющего);
- контроля за банковскими операциями владельца счета (к примеру, когда родители, дети которых проживают в другом городе, оказывают им финансовую поддержку и желают осуществлять контроль за дальнейшим расходованием денег).

Договор номинального счета является новеллой российского законодательства, которой не просто найти аналог среди иных видов соглашений. Он оказался довольно востребованным в отношениях между опекунами/попечителями, потому как ранее их действия оформлялись посредством оформления доверенности.

Кроме того, с 1 января 2015 г. для данных субъектов гражданского оборота появилась возможность для сотрудничества с любой коммерческой банковской организацией (до этого доля государственного участия в денежных средствах,

которые предназначены для детей и размещены в банках, составляла не менее 50%). Однако общая масса денежных средств в одной банковской организации не должна превышать ту, что установлена для страховой выплаты по обязательному страхованию вкладов (т.е. не более 1.4 млн руб.) [4].

Так же теперь кредитные организации наделены правом открывать отдельные номинальные счета для бюджетных учреждений, на которые возложены обязанности опекунов (попечителей), для начисления средств, подлежащих выплате на содержание подопечного (п. 2 ст. 37 ГК РФ).

Договор счета-эскроу от договора номинального счета отличен по своей цели, которая выражена в качестве накопительства, депонирования, аккумуляции кредитной организацией на одноименном денежном счете, пополняемом депонентом, размер которых строго определен законодательством (п. 2 ст. 860.8 ГК РФ). Выдача наличными или перечисление на другой счет этих средств бенефициару осуществляется в случае возникновения оснований, которые прямо для этого предусмотрены (п. 1 ст. 860.7, п. 3 ст. 860.8 ГК РФ) [9, с. 81].

В мировой практике эскроу-счета применяются:

- при сделках по поставкам дорогостоящего оборудования и купли-продажи недвижимости;
- для договоров по перевозкам;

- при ипотечном кредитовании;
- при регистрации новой организации.

Особенно активно счет-эскроу применяется в процессе оформления сделок с недвижимостью в таких странах как: США, Германия, Англия, Китай, Швейцария, Япония и др. Так, в частности, в США счет открывается через адвокатскую контору, которая выступает со стороны продавца, на него подлежат перечислению денежные средства при подписании контракта в качестве гарантийного обязательства будущего платежа. В случае, если покупатель не исполняет договорные обязательства без уважительной причины, депозитные средства переходят к продавцу; если продавец нарушает условия договора, депозит подлежит возврату покупателю [15]. Для этой же цели счет-эскроу используется в Австрии, Латвии, ОАЭ, Чехии и др. Очень часто на счет-эскроу начисляются средства для оплаты налоговых платежей на недвижимость и страховых выплат по ипотеке. В Австрии данная форма расчетов применяется при поэтапной оплате первичной недвижимости. В отличие от других государств, к примеру, соседней Германии, это условие носит обязательный характер для всех сделок с застройщиками.

Кроме денежных средств за рубежом с помощью эскроу-счета допустима передача ценных бумаг, документов, которые устанавливают право, а также имеющие ценность для обеих сторон договора имущество и результаты интеллектуальной деятельности (такие, как программы для ЭВМ) [11, с. 39]. В России счет-эскроу – относительно новое правовое явление и, согласно ст. 860.7 ГК РФ, может быть применен исключительно в отношении денежных средств [5].

Повышенный интерес к эскроу возник после внесения в 2017 г. поправок в Федеральный закон от 30.12.2004 г. № 214-ФЗ (в ред. от 25.12.2018 г.) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» [3] (далее – Закон № 214-ФЗ). Суть применения эскроу-счета в долевом строительстве состоит в том, что в банковской организации открывается специальный счет, на котором деньги дольщика замораживаются на время строительства жилья и подлежат передаче застройщику только после того, как последний исполнит перед дольщиком все принятые на себя обязательства.

25 декабря 2018 г. в Закон № 214-ФЗ были внесены изменения, которые обязывают застройщиков применять счета-эскроу, начиная с 1 июля 2019 г. Данные поправки обеспечивают снижение уровня риска от возможного банкротства застройщика. Даже если строительная компания будет

признана банкротом, денежные средства долевого участия останутся на банковском счете и возвращены кредитной организацией клиенту в полном объеме (ст. 15.4 Закона № 214-ФЗ).

По своей правовой природе эскроу-счета компании-застройщика представляют собой аккредитивы, которые не могут быть выплачены до окончания строительства и выполнения всех, установленных государством, требований. На эти счета поступают денежные средства покупателей недвижимости, которую те покупают по договору долевого участия (ДДУ).

Счет-эскроу может применяться не только при покупке/продаже недвижимости, в т.ч. земельных участков. Он применяется в механизме покупки/продажи товаров, работ, услуг и прав на результаты интеллектуальной деятельности, приобретении/продаже ценных бумаг, долей участия.

Поэтому применение счета-эскроу является действием актуальным и закономерным, он призван облегчить и ускорить процедуру купли-продажи недвижимого имущества и прочих крупных ценностей, при этом одновременно обеспечивая сторонам сделки дополнительные гарантии, что, несомненно, выступает в качестве важного фактора при их совершении [12, с. 34].

Но, несмотря на плюсы, которые присущи данному виду расчетов, эскроу до сих пор не приобрел широкого распространения в гражданском обороте.

Причиной можно назвать тот факт, что на сегодня возможность открытия счетов-эскроу предлагает довольно ограниченное число банковских организаций. Согласно опросу, проведенному некоммерческим партнерством «Национальный платежный совет» (НП «НПС»), кредитные организации не вводят такие счета в силу того, что не обладают достаточным объемом необходимой информации. Проблема в том, что многие вопросы, которые связаны с механизмом условного депонирования, не были подробно урегулированы российским законодателем. К примеру, до сих пор не ясна процедура распределения средств в порядке наследования, а также в случае банкротства лиц, часть имущества которых удерживается банком в рамках открытого счета-эскроу.

Согласно информации Центробанка России, по состоянию на 25.03.2019 г. в пяти российских банках было открыто порядка 1 тыс. счетов-эскроу. На начало марта текущего года в 28 российских банковских организациях было открыто 11,2 тыс. счетов застройщиков. Первым банком, который открыл эскроу-счета в России, был Сбербанк. Именно он в апреле 2018 г. предоставил на новых условиях кредит девелоперской компании «Брус-

ника» по строительству жилого массива в Тюмени [17].

С 1 июня 2018 г. ГК РФ не только был изменен в части регулирования счетов-эскроу, но и был дополнен новым институтом – договором условного депонирования (эскроу). В ГК РФ появилась новая глава о новом договоре эскроу, в которой содержится качественно новое нормативное правовое содержание. Новелла урегулировала большое число вопросов, которые раньше однозначно не разрешались [8].

До реформы существовала проблема перехода права собственности при использовании договоров эскроу [10]. Не был определен титул эскроу-агента на имущество, которое депонировано. Поправки, которые были внесены в ст. 860.7 ГК РФ, и новые положения ст. 926.1 ГК РФ о договоре эскроу прямо закрепляют, что право собственности переходит от депонента к бенефициару при наступлении условий передачи, которые предусмотрены в договоре. У эскроу-агента право собственности не возникает. Новое правовое регулирование закрепило трехсторонний характер договора эскроу [13]. Ранее данный вопрос вызывал правовые дискуссии и не был решен в законодательстве [10].

Договору счета-эскроу по своей правовой природе присуща тесная связь с основными договорными обязательствами депонента и бенефициара, в рамках которых между ними осуществляются расчеты. Банк, выступая в качестве эскроу-агента, реализует функцию контроля за проведением операций по счету-эскроу и соблюдением сторонами установленных договором счета-эскроу ограничений распоряжения денежными средствами, которые размещены на счете.

Пробелы законодательного регулирования участия в долевом строительстве в России стали одной из причин невыполнения компаниями-застройщиками обязательств, которые они приняли на себя перед другими участниками долевого строительства. С 1 июля 2018 г. начался переходный период, в течение которого все компании-застройщики обязаны были подготовиться к использованию нового механизма обеспечения исполнения по договорам долевого участия обязательств – счета-эскроу. Указанная новелла предполагает депонирование денежных средств дольщиков на счете-эскроу до сдачи компанией-застройщиком жилого дома в эксплуатацию и передачи квартир участникам долевого строительства. Только при наступлении данных условий банк переведет денежные средства компании-застройщику. В случае если компания-застройщик будет признана банкротом или строительство будет приостановлено, денежные средства подлежат возврату

дольщикам, что гарантирует сохранность инвестированных средств.

На текущий момент переход к новым законодательным положениям не завершен, поэтому проблемы новеллы можно только прогнозировать. К примеру, при банкротстве банковской организации, которая выступает в роли эскроу-агента, депонированные средства возмещаются исключительно в пределах 10 млн руб., что является незначительной суммой на рынке недвижимости. Запрет же на начисление процентов на депонированные у банка деньги лишает участников возможности защититься от инфляции.

На данный момент в действующем российском законодательстве не содержится положений о множественности лиц на стороне депонента в договоре счета-эскроу при участии граждан в долевом строительстве. Не определены последствия истечения срока депонирования имущества до окончания срока строительства и последствия недействительности договора участия в долевом строительстве [14, с. 916].

Открытым остается вопрос обеспечения выделенного кредитной организацией финансирования для застройщика. Некоторые представители банковского сектора предлагают обеспечивать предоставление кредитных средств деньгами дольщиков на эскроу-счетах. Указанный подход критикуется, т.к. он противоречит цели реформы долевого строительства – гарантии защиты средств дольщиков [16, с. 11].

Список литературы:

- [1] Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 2) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2018 г.) // СЗ РФ. - 1996. - № 5, ст. 410.
- [2] Федеральный закон от 21.12.2013 г. № 379-ФЗ (ред. от 03.07.2016 г.) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017 г.) // СЗ РФ. - 2013. - № 51, ст. 6699.
- [3] Федеральный закон от 30.12.2004 г. № 214-ФЗ (ред. от 25.12.2018 г.) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. - 2005. - № 1 (ч. 1), ст. 40.
- [4] Федеральный закон от 24.04.2008 г. № 48-ФЗ (ред. от 29.05.2019 г.) «Об опеке и попечительстве» // СЗ РФ. - 2008. - № 17, ст. 1755.
- [5] Федеральный закон от 26.07.2017 г. № 212-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Рос-

сийской Федерации» // СЗ РФ. - 2017. - № 31 (ч. I), ст. 4761.

[6] Инструкция Банка России от 30.05.2014 г. № 153-И (ред. от 24.12.2018 г.) «Об открытии и закрытии банковских счетов, счетов по вкладам (депозитам), депозитных счетов» // Официальный сайт Банка России. URL: <http://www.cbr.ru/> - 04.02.2019

[7] Абрамова Е.Н. Специальный банковский счет: правовая природа и классификации // Право и экономика. - 2016. - № 7. - С. 46–54.

[8] Анонс «круглого стола» юридического института М-Логос «Эскроу и обеспечительный платеж как новые способы обеспечения обязательств по проекту реформы ГК РФ». URL: https://mlogos.ru/img/Anons_kruglogo_stola_16.12.2013.pdf (дата обращения: 15.03.2019).

[9] Белов В.А. Что изменилось в Гражданском кодексе: практ. пособие. - 2-е изд., доп. - М.: Юрайт, 2017. - 227 с.

[10] Башкатов М.Л. Правовая структура сделок эскроу: постановка проблемы. URL: https://www.mlogos.ru/img/Tezicy_Bashkatov_161213.pdf (дата обращения: 15.03.2019).

[11] Василевская Л.Ю. Договор счёта эскроу: проблемы правовой квалификации // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». - 2016. - № 2. - С. 37–49.

[12] Дубнова Д.К. Правовая природа договора счета эскроу // Юрист. - 2018. - № 2. - С. 30–36.

[13] Иванов А.А. Финансовые сделки. Условное депонирование (эскроу). URL: https://zakon.ru/blog/2018/06/27/finansovye_sdelki_uslovnoe_deponirovanie_eskrou_peredacha_130 (дата обращения: 15.03.2019).

[14] Карапетов А.Г. Заем, кредит, факторинг, вклад и счет: постатейный комментарий к ст. 807–860.15 Гражданского кодекса Российской Федерации // Комментарии к гражданскому законодательству #Глосса / отв. ред. А.Г. Карапетов. - М.: М-Логос, 2019. - 1282 с.

[15] Ковалев Н.С. Причины использования эскроу-счетов и предпосылки их развития на территории Российской Федерации [Электронный ресурс] // Экономика и социум. - 2016. - № 6 (25). - Режим доступа: [https://www.iupr.ru/domains_data/files/zurnal_25/KOVALYov%20N.S.%20OPLATA%20\(Aktualnye%20voprosy%20politiki%20i%20prava\).pdf](https://www.iupr.ru/domains_data/files/zurnal_25/KOVALYov%20N.S.%20OPLATA%20(Aktualnye%20voprosy%20politiki%20i%20prava).pdf) (дата обращения: 15.06.2019)

[16] Румак В. Мы пытаемся технологическими решениями закрывать фундаментальные правовые проблемы // Закон. - 2019. - № 2. - С. 8–19.

[17] Эскроу-счета в долевом строительстве [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://hiterbober.ru/businessmen/eskrou-scheta-chto-eto.html> (дата обращения: 15.06.2019).

Spisok literatury:

[1] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (ch. 2) ot 26.01.1996 g. № 14-FZ (red. ot 29.07.2018 g.) (s izm. i dop., vstup. v silu s 30.12.2018 g.) // SZ RF. - 1996. - № 5, st. 410.

[2] Federal'nyj zakon ot 21.12.2013 g. № 379-FZ (red. ot 03.07.2016 g.) «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2017 g.) // SZ RF. - 2013. - № 51, st. 6699.

[3] Federal'nyj zakon ot 30.12.2004 g. № 214-FZ (red. ot 25.12.2018 g.) «Ob uchastii v dolevom stroitel'stve mnogokvartirnyh domov i inyh ob'ektov nedvizhimosti i o vnesenii izmenenij v nekotorye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» // SZ RF. - 2005. - № 1 (ch. 1), st. 40.

[4] Federal'nyj zakon ot 24.04.2008 g. № 48-FZ (red. ot 29.05.2019 g.) «Ob opeke i popechitel'stve» // SZ RF. - 2008. - № 17, st. 1755.

[5] Federal'nyj zakon ot 26.07.2017 g. № 212-FZ «O vnesenii izmenenij v chasti pervuyu i vtoruyu Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» // SZ RF. - 2017. - № 31 (ch. I), st. 4761.

[6] Instrukciya Banka Rossii ot 30.05.2014 g. № 153-I (red. ot 24.12.2018 g.) «Ob otkrytii i zakrytii bankovskih schetov, schetov po vkladam (depozitam), depozitnyh schetov» // Oficial'nyj sayt Banka Rossii. URL: <http://www.cbr.ru/> - 04.02.2019

[7] Abramova E.N. Special'nyj bankovskij schet: pravovaya priroda i klassifikacii // Pravo i ekonomika. - 2016. - № 7. - S. 46–54.

[8] Anons «kruglogo stola» yuridicheskogo instituta M-Logos «Eskrou i obespechitel'nyj platezh kak novye sposoby obespecheniya obyazatel'stv po projektu reformy GK RF». URL: https://mlogos.ru/img/Anons_kruglogo_stola_16.12.2013.pdf (data obrashcheniya: 15.03.2019).

[9] Belov V.A. Chto izmenilos' v Grazhdanskom kodekse: prakt. posobie. - 2-e izd., dop. - M.: Yurajt, 2017. - 227 s.

[10] Bashkatov M.L. Pravovaya struktura sdelok eskrou: postanovka problemy. URL: https://www.mlogos.ru/img/Tezicy_Bashkatov_161213.pdf (data obrashcheniya: 15.03.2019).

[11] Vasilevskaya L.Yu. Dogovor schyota eskrou: problemy pravovoj kvalifikacii // Elektronnoe prilozhenie k «Rossijskomu yuridicheskomu zhurnalu». - 2016. - № 2. - S. 37–49.

[12] Dubnova D.K. Pravovaya priroda dogovora scheta eskrou // Yurist. - 2018. - № 2. - S. 30–36.

[13] Ivanov A.A. Finansovye sdelki. Uslovnnoe deponirovanie (eskrou). URL: https://zakon.ru/blog/2018/06/27/finansovye_sdelki_uslovnnoe_deponirovanie_eskrou_peredacha_130 (data obrashcheniya: 15.03.2019).

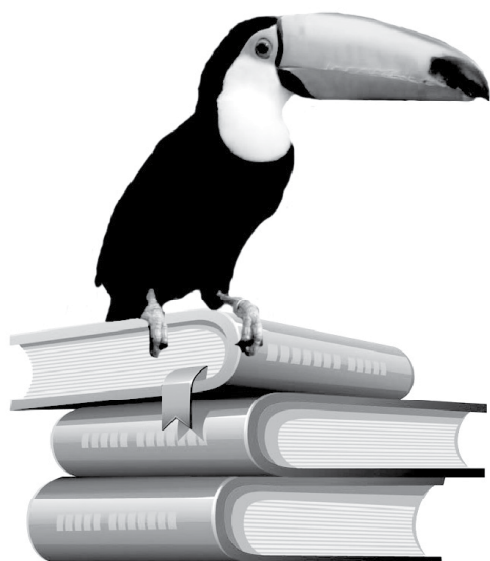
[14] Karapetov A.G. Zaem, kredit, faktoring, vklad i schet: postatejnyj kommentarij k st. 807–860.15 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii // Kommentarii k grazhdanskomu zakonodatel'stvu #Glossa / otv. red. A.G. Karapetov. – M.: M-Logos, 2019. – 1282 s.

[15] Kovalev N.S. Prichiny ispol'zovaniya eskrou-schetov i predposylki ih razvitiya na territorii

Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs] // Ekonomika i socium. – 2016. – № 6 (25). – Rezhim dostupa: [https://www.iupr.ru/domains_data/files/zurnal_25/KOVALYov%20N.S.%20OPLATA%20\(Aktualnye%20voprosy%20politiki%20i%20prava\).pdf](https://www.iupr.ru/domains_data/files/zurnal_25/KOVALYov%20N.S.%20OPLATA%20(Aktualnye%20voprosy%20politiki%20i%20prava).pdf) (data obrashcheniya: 15.06.2019)

[16] Rumak V. My pytaemsya tekhnologicheskimi resheniyami zakryvat' fundamental'nye pravovye problemy // Zakon. – 2019. – № 2. – S. 8–19.

[17] Eskrou-scheta v dolevom stroitel'stve [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://hiterbober.ru/businessmen/eskrou-scheta-chto-eto.html> (data obrashcheniya: 15.06.2019).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ГАЙСИН Нурсултан Ильгизович,
студент 4 курса Башкирского государственного университета –
Института права,
e-mail: nursultan9703@mail.ru

ДОГОВОР УСЛОВНОГО ДЕПОНИРОВАНИЯ (ЭСКРОУ): ОСОБЕННОСТИ, ПРЕИМУЩЕСТВА, НЕДОСТАТКИ ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ ВОСПОЛНЕНИЯ

Аннотация: актуальность данной научной работы обусловлена недавним появлением в Гражданском кодексе Российской Федерации главы, посвященной договору условного депонирования (эскроу) и несовершенством его правовой регламентации. Целью работы является выявление особенностей, преимуществ и недостатков договора условного депонирования (эскроу), как одного из самых совершенных способов обеспечения исполнения основного обязательства во всем мире. путем сравнения с договорной конструкцией счета эскроу, а также путем системного толкования норм права параграфа 3 главы 45 и главы 47.1 Гражданского кодекса Российской Федерации. По итогам данного исследования сделаны выводы о необходимости восполнения недостатков в правовой регламентации договора условного депонирования (эскроу), касающихся срока договора условного депонирования, способов защиты прав сторон при реализации депонируемого имущества третьим лицам (обмана со стороны эскроу-агента), требований для эскроу-агентов, риска случайной гибели депонируемого имущества и минимизации возможностей для злоупотребления недобросовестными участниками гражданско-правового оборота. Также указывается на дальнейшие перспективы развития данной договорной конструкции в сети Интернет в силу его надежности в сравнении с остальными способами обеспечения исполнения обязательств.

Ключевые слова: договор условного депонирования, эскроу, способ обеспечения исполнения обязательства, эскроу-агент.

GAYSIN Nursultan Ilgizovich,
4th year student at Bashkir State University - Institute of Law,
e-mail: nursultan9703@mail.ru

ESCROW AGREEMENT: FEATURES, ADVANTAGES, DISADVANTAGES AND POSSIBLE WAYS TO REPLENISH THEM

Annotation: the relevance of this scientific work is due to the recent appearance in the Civil Code of the Russian Federation of a chapter on the escrow agreement and the imperfection of its legal regulation. The aim of the work is to identify the features, advantages and disadvantages of the escrow agreement, as one of the most advanced ways to ensure the fulfillment of a basic obligation worldwide. by comparison with the contractual design of an escrow account, as well as by a systematic interpretation of the rules of law of paragraph 3 of chapter 45 and chapter 47.1 of the Civil Code of the Russian Federation. Based on the results of this study, conclusions were drawn about the need to fill in the shortcomings in the legal regulation of the escrow agreement, regarding the term of the escrow agreement, ways to protect the rights of the parties when selling the deposited property to third parties (fraud by the escrow agent), requirements for escrow agents, the risk of accidental loss of deposited property and minimizing the potential for abuse by unscrupulous participants in civil law turnover. It also indicates further prospects for the development of this contractual design on the Internet due to its reliability in comparison with other methods of ensuring the fulfillment of obligations.

Key words: escrow agreement, escrow, method of ensuring fulfillment of obligations, esrow agent.

Актуальность данной научной работы обусловлена недавним появлением в Гражданском кодексе Российской Федерации главы, посвященной договору условного депонирования (эскроу) и несовершенством его правовой регламентации. Целью работы явля-

ется выявление особенностей, преимуществ и недостатков договора условного депонирования (эскроу), как одного из самых совершенных способов обеспечения исполнения основного обязательства. путем сравнения с договорной конструкцией счета эскроу, а также путем системного толкования норм права параграфа 3 главы 45 и главы 47.1 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Договор эскроу является новшеством в гражданском законодательстве Российской Федерации. По договору условного депонирования (эскроу) депонент обязуется передать на депонирование эскроу-агенту имущество в целях исполнения обязательства депонента по его передаче другому лицу, в пользу которого осуществляется депонирование имущества (бенефициару), а эскроу-агент обязуется обеспечить сохранность этого имущества и передать его бенефициару при возникновении указанных в договоре оснований [1, с. 410]. Исходя из текста Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), данное соглашение является факультативным, не имеет самостоятельного значения и используется как обеспечение исполнения обязательства должника перед кредитором по какому-либо иному договору. Гасников К.Д. считает, что из данного определения следует, что заключение договора эскроу обусловлено как наличием неисполненного обязательства между депонентом и бенефициаром по передаче имущества, так и целью гарантировать его надлежащее исполнение посредством привлечения к этому третьего лица – эскроу-агента, который, с одной стороны, призван обеспечить интересы депонента по принятию от него имущества, причитающегося бенефициару, а с другой стороны, обеспечивает интересы самого бенефициара по надлежащему получению им объекта депонирования [6, с. 63].

Белокопытова Н.Ю. и Колесникова В.В. в качестве особенностью правовой конструкции договора эскроу выделяют то, что обязательство депонента путем передачи имущества бенефициару считается исполненным с момента передачи этого имущества не второй стороне обязательства, а некоей третьей стороне (эскроу-агенту). До наступления определенных в договоре обстоятельств эскроу-агент выступает в качестве гаранта сохранности переданного имущества. Также особенностью эскроу-отношений является то, что они представляют собой сложные, многоуровневые правоотношения, потому что возникают на основании другого существующего правоотношения, изначально появляющегося между кредитором и должником [8, с. 21].

Захаркина А.В. отмечает в своей работе такую специфическую черту, как многофункцио-

нальность, предполагающая широкую применимость в гражданском обороте. С учетом опыта использования данной договорной конструкции в зарубежных правовых порядках, можно говорить о его функционировании в таких сферах, как поставка товаров, лицензионные договоры, купля-продажа акций, купля-продажа недвижимого имущества, частных самолетов и иного дорогостоящего имущества [9, с. 70]. Данный договор возможно использовать и в сфере интеллектуального права. Например, когда эскроу-агент обязан депонировать какие-либо коды, шифры и т.п.

Также одной из особенностей данной сделки является его субъектный состав, а именно, наличие независимого лица, не имеющего своего интереса в сделке [4, с. 304] – эскроу-агента. Именно эскроу-агент осуществляет исполнение, имеющее решающее значение для договора эскроу [3, с. 147]. Согласно правилу, закрепленному в п. 1 ст. 926.3 ГК РФ, если договором эскроу предусмотрена необходимость предъявления бенефициаром документов, подтверждающих возникновение оснований для передачи ему имущества, эскроу-агент обязан проверить их по внешним признакам и при наличии разумных оснований полагать, что представленные документы являются достоверными, воздержаться от передачи имущества, если иное не предусмотрено договором [1, с. 410]. То есть эскроу-агент, в какой-то степени, является арбитром при исполнении основного обязательства и договора эскроу.

Таким образом, можно сказать, что эскроу-агент должен действовать как в интересах депонента, так и в интересах бенефициара. Из этого следует, что эскроу-агент ни в коем случае не должен являться аффилированным лицом, никак не должен быть заинтересован в исходе договора, заключаемого между депонентом и бенефициаром, подобно тому, как судья не должен быть заинтересован в исходе дела, которое он рассматривает.

Договор условного депонирования является более выгодным по сравнению с договором счета эскроу. Сравнивая эти два близких соглашения по своей природе, можно обнаружить, что законодатель предусмотрел более широкий диапазон при выборе эскроу-агента и депонирования имущества. Так, в отличие от договора счета эскроу, при заключении которого денежные средства депонируются банком, в договоре эскроу имущество может депонироваться любым физическим или юридическим лицом и при этом на депонирование может быть передано любое имущество, не только денежные средства, как в договоре счета эскроу. Почему же конструкция договора эскроу представляется более выгодной? Во-первых, заключая договор счета эскроу, мы в любом случае связы-

ваем себя правовыми узами с банком, его правилами, что может оказаться не совсем удобным. Кроме того, в последнее время у очень многих банков отзывают лицензии и они прекращают свою деятельность, что тоже доставляет к участником гражданского оборота большие неудобства. Выбрав незаинтересованного эскроу-агента из числа физических лиц или юридических лиц, не являющихся банком, мы можем избежать неудобств, которые могли нас постигнуть при участии в договоре банка в качестве эскроу-агента. Во-вторых, по договору эскроу на депонирование может быть передано любое имущество, а не только денежные средства. Это удобно, когда необходимо исполнить обязательства путем передачи какого-либо имущества и в то же время существует необходимость в надлежащем обеспечении основного обязательства.

Однако есть и обратная сторона медали. Эскроу-агентом может быть любое физическое или юридическое лицо, законодателем не установлены ограничения, что может привести к обману эскроу-агентом своих контрагентов. Имущество может быть реализовано третьему лицу.

Вместе с тем, конструкция договора условного депонирования, отраженная в ГК РФ, позволяет возложить на эскроу-агента не только посреднические функции, связанные с хранением и передачей имущества, но и функции, позволяющие указанному субъекту вмешиваться в существо основного обязательства. Пункт 2 статьи 926.3 ГК РФ предусматривает обязанность эскроу-агента проверить наличие оснований для передачи имущества бенефициару [1, с. 410], например, в силу специфичности основного обязательства или предмета обязательства и наличия у эскроу-агента специальных познаний. Поскольку ГК РФ не установил каких-либо ограничений в отношении эскроу-агента, представляется возможным заключить договор условного депонирования на таких условиях и с таким эскроу-агентом, которые позволят ему проверять качество исполнения основного обязательства, то есть, фактически, осуществлять приемку по основному договору.

Еще одним преимуществом договора и, в тоже время, его спецификой является то, что на депонированное имущество не может быть обращено взыскание. Также такое имущество не подлежит аресту и в отношении него недопустимо принимать обеспечительные меры (п. 1 ст. 926.7 ГК РФ) [1, с. 410]. То есть депонированное имущество будет сохранено при возникновении у должника различного рода форс-мажорных обстоятельств, а также не будет передано третьим лицам. Даже при банкротстве данного лица на имущество невозможно будет обратить взыскание [7, с. 35]

Вместе с тем, вышеизложенная правовая конструкция дает возможность для злоупотреблений со стороны недобросовестных участников гражданско-правового оборота. Имея огромные задолженности, недобросовестные лица имеют возможность заключать мнимые либо притворные сделки и «обеспечить исполнение обязательства» путем заключения договора эскроу.

Так же существует и другая проблема. Согласно абз. 2 п. 1 ст. 926.1 ГК РФ срок действия договора не может превышать пять лет [1, с. 410]. Вместе с тем, иные соглашения, например, договор аренды, могут продлеваться по молчаливому согласию сторон. Поскольку договор условного депонирования не имеет самостоятельного значения и, в какой-то степени, обслуживает основной договор, указанная выше норма ГК РФ является не совсем логичной. Так, например, если по основному обязательству стороны условились выполнять свои обязанности периодически на протяжении 8 лет и более и при этом заключили договор эскроу, то его придется перезаключать каждые 5 лет.

Исходя из определения договора условного депонирования, закрепленного в ГК РФ, право собственности бенефициара возникает с момента возникновения оснований, указанных в договоре эскроу. Как правило, под такими основаниями следует понимать исполнение обязательства по основному договору. То есть бенефициар получает право собственности на депонированное имущество в силу выполненных обязательств по основному соглашению. Однако ГК РФ не предусмотрен способ защиты права собственности бенефициара на случай незаконного распоряжения депонированным имуществом эскроу-агентом.

Одним из способов могла бы быть реституция, как следствие признания сделки эскроу-агента с третьим лицом недействительной. Между тем, исходя из текста действующего ГК РФ, такой способ защиты не представляется возможным. Согласно п. 2 ст. 166 ГК РФ требование о признании сделки недействительной может быть предъявлено стороной сделки или иным лицом, указанным в законе [1, с. 410]. Вместе с тем, бенефициар стороной оспоримой сделки не является, а в главе 47.1 ГК РФ не предусмотрена возможность бенефициара оспаривать сделки между эскроу-агентом и третьим лицом.

Еще одной проблемой является вопрос о том, кто несет риск случайной гибели еще непременного бенефициару депонированного имущества при исполнении им обязательства по основному соглашению. По общему правилу риск случайной гибели несет собственник имущества. В указанной ситуации депонент перестал быть соб-

ственником депонированного имущества, эскроу-агент не являлся и не является собственником, а на нового собственника (бенефициара) возлагать данный риск было бы неправильно, поскольку имущество еще не было передано во владение к бенефициару.

В связи с вышеизложенным, законодателю необходимо внести поправки в главу 47.1 ГК РФ. Следует задуматься о введении ограничений для лиц, которые могут быть эскроу-агентами. Например, закрепить положение о том, что эскроу-агентами могут быть физические и юридические лица, обладающие специальными знаниями, которые необходимо иметь для проверки исполнения обязательства сторон. Также следует запретить быть эскроу-агентами физическим лицам, имеющим судимость за корыстные преступления, такие, как преступления против собственности, злоупотребление и превышение должностными полномочиями, дача и получение взятки, коммерческий подкуп и другие подобные преступления; дать возможность быть эскроу-агентами только тем юридическим лицам, которые существуют определенное продолжительное время и фактически осуществляют свою деятельность, чтобы избежать обмана со стороны фирмы-однодневки либо сокрытия имущества депонента, который является должником по ному обязательству. Кроме того, необходимо закрепить, что эскроу-агентом не может быть аффилированное лицо. Данная поправка предупредит возможные неблагоприятные последствия, связанные с подбором эскроу-агента, который заинтересован в исходе основного соглашения либо в реализации депонируемого имущества вместе с одной из сторон договора третьему лицу.

Так же стоит пересмотреть положение о сроке договора условного депонирования и разрешить его продление при продлении основного обязательства.

Кроме того, необходимо предусмотреть способ защиты права собственности депонента и бенефициара при заключении эскроу-агентом сделки с третьим лицом в отношении депонированного имущества. Для этого стоит ввести в ГК РФ положение о том, что депонент или бенефициар имеют право требования указанной выше сделки недействительной.

Что касается риска случайной гибели, то в главе 47.1 ГК РФ необходимо указать, что риск случайной гибели до исполнения бенефициаром основного обязательства несут депонент и эскроу-агент солидарно. После исполнения бенефициаром основного обязательства риск случайной гибели должен быть возложен на эскроу-агента, поскольку депонент перестает быть собственником имущества.

Также вне поля зрения законодателя остался важный вопрос о влиянии судьбы основного обязательства на динамику договора эскроу. Несмотря на то, что условное депонирование, как отмечалось, имеет «подчиненное» функциональное значение, признание, к примеру, недействительным основного договора между депонентом и бенефициаром само по себе не означает прекращения договора эскроу [2, с. 83]. С прекращением основного обязательства следует и прекратить договор эскроу. Такой подход не позволит депоненту «спрятать» имущество, пользуясь запретом взыскания по долгам депонированного имущества, которое он, возможно, с течением времени, обязан передать другому кредитору.

Усовершенствовав законодательную регламентацию договора эскроу в ГК РФ можно будет с уверенностью утверждать, что договор эскроу служит гарантом добросовестности намерений сторон договора, при этом он же обеспечивает безопасность его заключения и исполнения без риска для всех его участников [8, с. 22-23].

Договор условного депонирования имеет огромные перспективы в сети Интернет. Как и в случае с традиционным депонированием, интернет-эскроу работает путем помещения денег под контроль независимой третьей стороны для защиты как покупателя, так и продавца в сделке. Когда обе стороны подтверждают, что сделка завершена (получен товар надлежащего качества), деньги перечисляются продавцу. Если между сторонами сделки возникает спор, то начинается процедура разрешения споров, по итогам которой принимается решение, кому будут перечислены депонированные денежные средства [10, с. 94].

Список литературы:

- [1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, № 5, ст. 410.
- [2] Поваров Ю.С. Основания прекращения договора условного депонирования (эскроу) // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2018. № 2 (55). – С. 80 – 84.
- [3] Пенцов Д. А. Договор эскроу по швейцарскому праву // Закон. 2013. № 1. – С. 147 – 156.
- [4] Моргачева М. Е. Применение договора эскроу в России и зарубежных странах // Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. памяти проф. В. К. Пучинского. – М. : РУДН. 2014. – С. 304 – 309.
- [5] Костоев М.М. Договор эскроу в системе обязательственного права России // Вопросы рос-

сийского и международного права. 2018. № 8 (123). – С. 164 – 166.

[6] Гасников К.Д. Условное депонирование движимого имущества как способ обеспечения исполнения обязательства // Вестник арбитражной практики. 2019. № 3 (82). – С. 60 – 70.

[7] Рузакова О.А. Некоторые проблемы правового регулирования договорных отношений условного депонирования (эскроу) // Банковское право. 2018. № 2. – С. 29 – 36.

[8] Белокопытова Н.Ю., Колесникова В.В. Договор эскроу как новый способ обеспечения исполнения обязательств. 2019. № 1. – С. 20 – 24.

[9] Захаркина А.В. Договор условного депонирования (эскроу) как основание нового сложного обязательства // LexRussia. 2019. № 4 (149). – С. 68 – 77.

[10] Маликов А., Рябинин А. Договор условного депонирования (эскроу): особенности, преимущества, перспективы // Банковское обозрение. Приложение «БанкНадзор». 2018. № 2. – С. 91 – 94.

Spisokliteratury:

[1] GrazhdanskiikodeksRossiiskoiFederatsii (chast' vtorai) ot 26.01.1996 № 14-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF, 29.01.1996, № 5, st. 410.

[2] Povarov Iu.S. Osnovaniaprekrashcheniia dogovora uslovnogodeponirovaniia (eskrou) // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo». 2018. № 2 (55). – С. 80 – 84.

[3] Pentsov D. A. Dogovoreskrouposhveitsarskomupravu // Zakon. 2013. № 1. – С. 147 – 156.

[4] Morgacheva M. E. Primeneniedogovoraeskrou v Rossiizarubezhnykhstranakh // Sravnitel'no-pravovyeaspektypravootnosheniigrazhdanskogooborota v sovremennom mire: sb. st.Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. pamiati prof. V. K. Puchinskogo. – M. : RUDN. 2014. – С. 304 – 309.

[5] Kostoev M.M. Dogovoreskrou v sistemeobiazatel'stvennogopravaRossii // Voprosyrossiiskogomezhdunarodnogoprava. 2018. № 8 (123). – С. 164 – 166.

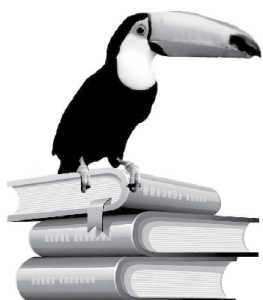
[6] Gasnikov K.D. Uslovnoedeponirovanievizhimgoimushchestvakakspособobespecheniiaispolneniiaobiazatel'stva // Vestnikarbitrazhnoipraktiki. 2019. № 3 (82). – С. 60 – 70.

[7] Ruzakova O.A. Nekotoryeproblemypravovogoregulirovaniia dogovornykh otноsheniislovnogodeponirovaniia (eskrou) // Bankovskoepravo. 2018. № 2. – С. 29 – 36.

[8] Belokopytova N.Iu., Kolesnikova V.V. Dogovoreskroukaknovyisposobobespecheniiaispolneniiaobiazatel'stva. 2019. № 1. – С. 20 – 24.

[9] Zakharkina A.V. Dogovoruslovnogodeponirovaniia (eskrou) kakosnovaniienovogoslozhnogooobiazatel'stva // Lex Russia. 2019. № 4 (149). – С. 68 – 77.

[10] Malikov A., Riabinin A. Dogovoruslovnogodeponirovaniia (eskrou): osobennosti, preimushchestva, perspektivy // Bankovskoeobozrenie. Prilozhenie "BankNadzor". 2018. № 2. – С. 91 – 94.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

БАЙМУХАШЕВА Маншук Конысбаевна,

доктор экономических наук, заведующая кафедрой

«Экономика, менеджмент и бухгалтерский учет»

НАО Атырауского университета нефти и газа им. Сафи Утебаева РК,

e-mail: manshuk59@mail.ru

ОСПАНОВ Рысжан Даулетович,

кандидат экономических наук, профессор кафедры

«Экономика, менеджмент и бухгалтерский учет»

НАО Атырауского университета нефти и газа им. Сафи Утебаева РК,

e-mail: kafedraemibu@mail.ru

ВЗАИМОВЫГОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ГОСУДАРСТВА И ЧАСТНОГО СЕКТОРА В КАЗАХСТАНЕ

Аннотация. Основной целью консолидации государства и бизнеса является повышение экономического роста и социального благосостояния страны. В Казахстане государственно-частное партнерство ежедневно развивается среди населения, но не все жители понимают его массовую реализацию в стране. Данный механизм партнерства базируется на долгосрочных отношениях между частным и государственным сектором по освоению собственных средств и управлению социальной инфраструктурой. Государство может оптимизировать бюджет, если к социально значимым объектам с помощью индивидуальных предпринимателей вложены инвестиции из собственных средств, тем самым снимает с себя финансовое бремя и в то же время позволит бизнесу войти в «государственный» рынок.

В данной работе рассмотрены основные факторы динамичного развития социально-ориентированной модели экономики, т.е. взаимодействие государства и бизнеса.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, государство, занятость, бизнес, социальная политика, экономический рост.

BAIMUKASHEVA Manshuk,

doctor of economic Sciences, head of chair "Economics, management and

accounting» NAO Atyrau University of oil and gas Safi Utebayev RK

OSPANOV Ryszhan,

candidate of economic Sciences, Professor of the Department "Economics, management and

accounting» NAO Atyrau University of oil and gas Safi Utebayev RK

MUTUALLY BENEFICIAL COOPERATION BETWEEN THE STATE AND THE PRIVATE SECTOR IN KAZAKHSTAN

Annotation. The main goal of consolidation of the state and business is to increase economic growth and social welfare of the country. In Kazakhstan, public-private partnership is developing daily among the population, but not all residents understand its mass implementation in the country. This partnership mechanism is based on a long-term relationship between the private and public sectors to develop their own funds and manage social infrastructure. The state can optimize the budget if investments from its own funds are invested in socially significant objects with the help of individual entrepreneurs, thereby relieving the financial burden and at the same time allowing businesses to enter the "state" market.

In this work the main factors of dynamic development of socially-oriented model of economy, i.e. interaction of the state and business are considered.

Key words: public-private partnership, state, employment, business, social policy, economic growth.

Переход экономики Казахстана к социально-ориентированной модели потребовал пересмотра роли государства и бизнеса в экономической системе. Расширяется партнерское взаимодействие, направленное на разработку и реализацию общественно значимых проектов. В современных условиях социальное партнерство в Казахстане приобретает новый характер. Социально-экономические соглашения охватывают не только в сфере труда, но и другие сектора экономики. Возрастает необходимость социального партнерства как способа взаимодействия государства, бизнеса и общества в виде некоммерческих организаций. Рациональное использование инструментов социального партнерства позволит снизить бюджетную нагрузку на государство, обеспечить развитие инфраструктуры, повысить уровень занятости населения, развивать частное предпринимательство и а также повысить качество товаров и услуг.

В настоящее время главным механизмом в направлении экономики на социально-ориентированную модель является ГЧП. В Казахстане ГЧП будет осуществляться в разных формах. ГЧП в Казахстане- это долгосрочное сотрудничество государственных исполнительных органов, с одной стороны и частного сектора экономики, закрепленное договором, с другой стороны, при этом необходимые ресурсы для получения взаимной выгоды включаются в качестве капитала в

совместное предприятие, создаваемое в определенной организационно-правовой форме, а риски проекта оптимально распределяются и управляются в соответствии с компетенцией партнеров. Таким образом, объектом ГЧП являются государственные собственные и бюджетные средства, активы и услуги частных компаний.

Государственно-частное партнерство-это форма сотрудничества между государством и частным сектором. В целом ГЧП-это взаимовыгодное сотрудничество государственных органов и предпринимателей в отраслях, традиционно относящихся к сфере ответственности государства, при условии сбалансированного распределения рисков, выгод и затрат, прав и обязанностей, определяемых соответствующими договорами. ГЧП-качественно новый и эффективный способ привлечения инвестиций, так как партнерство такого рода может не только способствовать росту экономики, но и развивать социально значимую инфраструктуру.

Основная цель ГЧП:

- реализации социально-значимых проектов;
- привлечение частных инвестиций в экономику страны (регион, город);;
- обеспечение эффективности использования имущества, находящегося в государственной собственности;
- повышение качества товаров и услуг, предоставляемых потребителям.

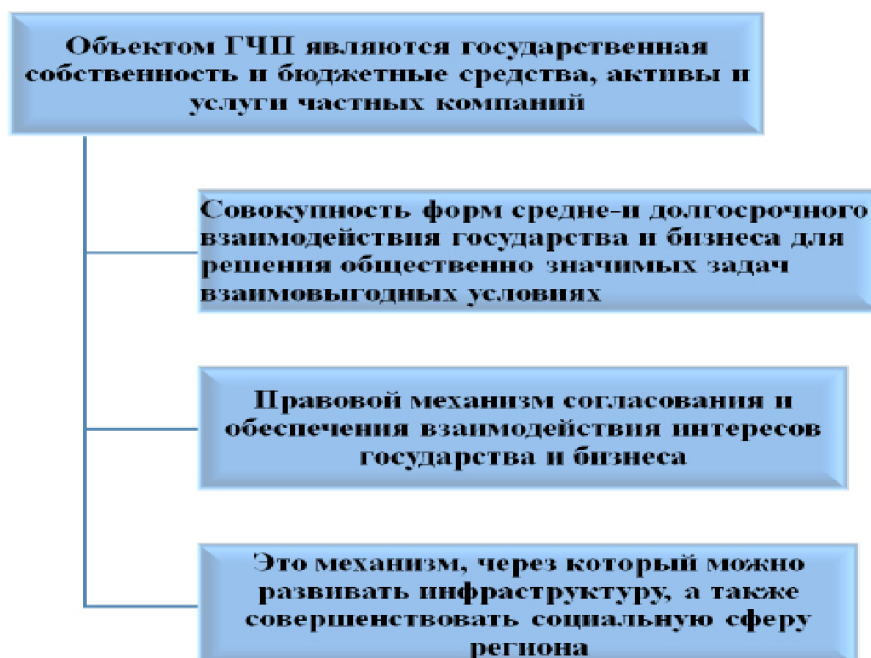

Рис. 1. Значение государственно-частного партнерства (ГЧП)

Как указано в рисунке 1, развитие ГЧП в Казахстане определяется несколькими основными факторами, способствующими расширению масштабов и форм взаимодействия государства и бизнеса. Во-первых, ГЧП является одним из механизмов смешанной экономики, позволяющим развивать отношения бизнеса и государства. Во-вторых, ГЧП позволит привлечь ресурсы частного сектора к процессам воспроизводства в отраслях и отраслях, находящихся в собственности государства и местных органов власти, а также использовать частную предпринимательскую инициативу для повышения эффективности расходования бюджетных средств. В-третьих, объединение усилий и ресурсов бизнеса и государства в рамках конкретных проектов формирует их дополнительные конкурентные преимущества. Бизнес имеет в сравнении с государственными институтами большую мобильность, скорость принятия решений, способность к новым внедрениям, стремление к поиску технических и технологических улучшений для обеспечения конкурентоспособности [6, с. 15]. Правительство в свою очередь может обеспечить более успешную реализацию проектов ГЧП путем создания постоянной нормативной правовой базы, проведения организационных мероприятий, в том числе взаимодействия с гражданским обществом, а также использования финансово-экономических механизмов: субсидий, гарантий, стимулирующих налогообложение и других видов поддержки.

Закон РК от 03.04.2019 года о государственном-частном партнерстве определяет правовые условия государственно-частного партнерства, способы его осуществления и регулирует общественные отношения, возникающие в процессе подготовки и реализации проекта государственно-частного партнерства, заключения, исполнения и прекращения договора государственно-частного партнерства [3, с. 23]. В Казахстане ГЧП получил законодательную, институциональную и инфраструктурную поддержку. В настоящее время законодательство РК содержит 35 законодательных документов – законы, указы Президента РК, постановления Правительства РК, приказы министерств. В Республике Казахстан закреплены две формы ГЧП-институциональные и контрактные. Контрактное ГЧП относится к партнерству, основанному только на контрактных отношениях между участниками проекта. Институциональное ГЧП предусматривает создание совместного предприятия с участием государства и частного партнера, целью которого является выполнение работ и услуг в пользу государства.

В Казахстане по решению правительства для повышения качественных показателей кон-

цессионных проектов создано АО «Казахстанский центр государственно-частного партнерства». АО «Казахстанский центр государственно-частного партнерства» в лице единственного акционера — Министерства национальной экономики Республики Казахстан со стороны Правительства Республики Казахстан. НПП РК «Атамекен» совместно с отраслевыми экспертами начали разработку стандартизированных инвестиционных решений – «Пакетное ГЧП» в сферах, которые имеют потенциал развития ГЧП. В частности, речь идет о сферах ЖКХ, объектах здравоохранения, образования, цифровизации, дорожной инфраструктуры.

В институциональной структуре ГЧП в Казахстане заключено 276 договоров с наибольшим количеством образовательных проектов, 114 договоров в сфере здравоохранения, 65 договоров по жилищно – коммунальному хозяйству, 49 договоров по культуре и спорту.

В сфере образования в основном имеются детские сады. Если объективно посмотреть, через механизм ГЧП в течение четырех лет практически по всей республике была закрыта острая потребность в дошкольных учреждениях. Сегодня через механизм ГЧП функционируют 219 детских садов на 29,5 тыс. мест [4].

В социальной сфере на основе системы ГЧП по регионам Республики Казахстан объем строительных работ составил 3,8 трлн.тенге за 2018 г., наблюдается в Карагандинской (119,8%), Северо-Казахстанской (113,6%) и Западно-Казахстанской (112,2%) областях, в том числе в Костанайской (122,3%), Кызылординской (122,1%), Карагандинской (119,8%), Северо-Казахстанской (113,6%) и Западно-Казахстанской (112,2%) областях. На основе ГЧП наблюдается значительный рост объемов строительных работ по социальной сфере в регионах. Опыт финансирования сделок ГЧП уже применяется АО «Сбербанк России» в Казахстане. В 2018 г. Банком было реализовано 30 проектов. В 2019 г. этот показатель планируют увеличить в два раза.

По системе ГЧП в регионе Атырауской области Казахстана запланированы ведущие проекты компаний «Watter Energy Service», «Атакент Жылыой», «Казэлектрум», «PSI services», «Индерские железные дороги», а также разработаны условия коллективных социальных договоров в компаниях «Арктик Экуипмент Казахстан», «ЮС Суппорт Сервисез», «Алма Ист Вест», «Isker-Консорциум». В рамках программы ГЧП планируется строительство парка для активного отдыха и развлечений в микрорайоне «Нурсая». Впервые в Казахстане частная компания-АО «Батыс транзит» реализует проект по строительству и эксплу-

атации сетей уличного освещения в городе Атырау [5, с. 9].

На стадии планирования по схеме концессии имеется порядка 15 проектов в транспортной и социальной сферах, общий объем которых составляет более 800 млрд. долларов.

Основная польза от реализации проекта по механизму ГЧП [1, с. 178]:

- равномерное распределение рисков между государством и бизнесом.
- снижение текущей нагрузки на бюджет, так как проект финансируется.
- при применении модели ГЧП по сравнению с традиционными государственными закупками качество услуг будет значительно выше, поскольку ответственность за дальнейшее использование несет частный партнер, причем польза последнего напрямую зависит от качества предоставляемых им услуг.

В целом предметом ГЧП является взаимовыгодное сотрудничество государства и частного сектора в отраслях, традиционно относящихся к сфере ответственности государства, в условиях сбалансированного распределения рисков, выгод и затрат, прав и обязанностей, определяемых соответствующими договорами.

Для дальнейшего расширения правоприменительной практики реализации общественно значимых проектов по механизму ГЧП Казахстану необходимо совершенствовать правовую и институциональную основу в этой сфере [2, с. 2]. Таким образом, процессы модернизации экономики региона предусматривают закрепление социально-ориентированного вектора экономического роста страны, отражающего развитие ГЧП. Развитие различных организационных форм взаимодействия государственного, бизнес-и общественного секторов составляет основу согласования и координации всесторонних интересов экономических субъектов в качестве институциональных регуляторов партнерского поведения. Все это формирует общественную информацию и элементы частного представительства в принятии управленческих решений, определяющих широкий спектр устойчивых возможностей и действенных механизмов для создания эффективных коммуникаций совместной деятельности государства и

бизнеса. Он позволит сконцентрировать усилия органов государственной власти, частного сектора и бизнеса в целях достижения эффективных результатов в реализации социально-экономической политики.

Список литературы:

- [1] Баймухашева М.К. Предпринимательство: учебное пособие. Атырау, 2016. - С. 178-203.
- [2] Государственная программа индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2015-2019 гг. // Прикаспийская коммуна, 2015. № 23. - С. 2-9.
- [3] Закон РК «О государственно-частном партнерстве», с изменениями от 03.04.2019 // <https://www.zakon.kz> (дата обращения: 12.09.2019).
- [4] Министерство национальной экономики Республики Казахстан, официальный сайт // <https://www.minekonjmy.rk> (дата обращения: 12.09.2019).
- [5] Оперативная отчетность по мониторингу программы развития регионов Казахстана на 2015-2020 гг. - С. 9-37.
- [6] Программа развития государственно-частного партнерства в Республике Казахстан на 2015-2020 гг., 2015 г. - С. 3-17.

Spisok literatury:

- [1] Bajmuhasheva M.K. Predprinimatel'stvo: uchebnoe posobie. Atyrau, 2016. - S. 178-203.
- [2] Gosudarstvennaya programma industrial'no-innovacionnogo razvitiya Respubliki Kazahstan na 2015-2019 gg. // Prikaspijskaya kommuna, 2015. № 23. - S. 2-9.
- [3] Zakon RK «O gosudarstvenno-chastnom partnerstve», s izmeneniyami ot 03.04.2019 // <https://www.zakon.kz> (data obrashcheniya: 12.09.2019).
- [4] Ministerstvo nacional'noj ekonomiki Respubliki Kazahstan, oficial'nyj sajt // <https://www.minekonjmy.rk> (data obrashcheniya: 12.09.2019).
- [5] Operativnaya otchetnost' po monitoringu programmy razvitiya regionov Kazahstana na 2015-2020 gg. - S. 9-37.
- [6] Programma razvitiya gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v Respublike Kazahstan na 2015-2020 gg., 2015 g. - S. 3-17.

ОРЛОВСКАЯ Марина Анатольевна,
кандидат юридических наук, доцент,
начальник отдела АО «Российские космические системы»
e-mail: lunesmarina@mail.ru

НОВИЦКАЯ Людмила Юрьевна,
кандидат педагогических наук, доцент
Департамента правового регулирования экономической
деятельности Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
e-mail: novilu@mail.ru

АНАЛИЗ ПРАВИЛ ВВОЗА И РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОРЯДКА ОБРАЩЕНИЯ ПИЩЕВОЙ ПРОДУКЦИИ В РФ И ЕАЭС

Аннотация. Целью данного исследования является анализ положений законодательства Евразийского экономического союза, регулирующего порядок обращения пищевой продукции в России и ЕАЭС, а также приведен анализ динамики снижения ставок таможенных пошлин и тарифных уступок при вступлении в ВТО.

Ключевые слова: пищевая промышленность, ставки таможенных пошлин, таможенные пошлины на сельхозпродукцию, сертификация, технические регламенты, импорт, декларирование.

ORLOVSKAYA Marina Anatol'evna,
PhD in Law, associate Professor,
Head of Department Russian Space Systems JSC

NOVITSKAYA Ludmila Yurevna,
associate Professor of the Department of legal regulation
of economic operations, Financial University
under the Government of Russian Federation

ANALYSIS OF THE RULES OF IMPORT AND REGULATION OF THE ORDER OF CIRCULATION OF FOOD PRODUCTS IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE EAEU

Annotation. This article analyzes the provisions of the legislation of the Eurasian economic Union regulating the circulation of food products in Russia and the EAEU, as well as analyzes the dynamics of reducing the rates of customs duties and tariff concessions upon accession to the WTO.

Key words: food industry, rates of customs duties, customs duties on agricultural products, certification, technical regulations, import, declaration.

Пищевая промышленность характеризуется определенными специфическими особенностями. Так, рынок пищевой продукции является весьма емким и обладает стабильным потребительским спросом, занимает первое место по конкуренции с иностранными поставщиками и производителями, что представляет интерес и делает пищевую отрасль привлекательной как объект для инвестиций.

Главная задача пищевой промышленности заключается в обеспечении населения различными продуктами питания в таких объемах и ассортименте, которые являются достаточными для формирования полноценного рациона пита-

ния. В отраслях пищевой промышленности производится весь спектр необходимых продуктов питания, в т.ч. диетического назначения для детей.

Пищевая промышленность и сельское хозяйство в совокупности по общему объему производства продукции в экономике Российской Федерации занимают второе место, а также пищевая промышленность занимает третье место среди других отраслей, которые производят промышленную продукцию, т.е. только топливная промышленность, машиностроение и металлообработка имеют более высокие показатели.

Пищевая промышленность – это та отрасль промышленного производства, которая одна из

первых испытала последствия вступления России в ВТО, поскольку работает на продовольственный рынок, высокоэластичный по своей сути.

Так как функционирование экономики Российской Федерации в рамках ВТО, в первую очередь, подразумевает снижение ставок таможенных пошлин на импортируемую продукцию и снятие административных барьеров на допуск иностранных компаний к отечественным рынкам, доступ на российский рынок продовольственной продукции иностранных производителей будет максимально открыт в течение длительного времени. Более того, декларируется последовательное сокращение объемов господдержки отечественных производителей, что потенциально способствует усилению конкуренции на потребительском рынке, т.е. конкурентные условия для предприятий пищевой промышленности становятся более жесткими, что определяет задачу по оценке новых экономических условий после присоединения к ВТО для основных отраслей пищевой промышленности региона.

Вступление в ВТО потенциально негативно сказалось на деятельности большого количества низкоэффективных производств пищевой промышленности, в малом и среднем бизнесе, поддерживаемых усилиями территориальных администраций и сохранением монопольных позиций на поставки для муниципальных нужд. В среднем по пищевой отрасли доля себестоимости достаточно высокая, что сказывается на рентабельности продаж и может негативно отразиться на финансово-экономическом положении действующих предприятий при возможном снижении цен на продукцию, но пока на потребительском рынке цены только растут.

После присоединения России к ВТО для агропромышленного комплекса произошел обратный эффект – снижение объемов поставок за рубеж. В целом более комплексный итог вступления России в ВТО проявится лишь спустя несколько лет, а окончательные итоги как для сельского хозяйства, так и всей экономики страны будут очевидны по истечении переходного периода,

который для сельского хозяйства является наиболее длительным.

В рамках процесса присоединения России к ВТО переговоры по сельскохозяйственной проблематике составили один из четырех основных блоков переговорного процесса. Основой регулирования торговой деятельности в сфере сельского хозяйства, а также специфики использования мер по государственной поддержке отечественных агропроизводителей стало Соглашение по сельскому хозяйству. Кроме того, другим важным документом, также касающимся данной проблематики, является Соглашение по субсидиям и компенсационным мерам.

В результате переговоров между ВТО и Российской Федерацией стороны договорились о ряде тарифных уступок со стороны России. Прежде всего, были скорректированы импортные пошлины, а также был установлен переходный период для различных видов продукции.

По итогам переговоров, средний размер пошлины на импорт сельскохозяйственной продукции будет снижен с нынешних 21% до 18%.

Двумя основными аспектами в рамках переговорных процессов, необходимых для согласования и имеющих принципиальное значение для вступления России в ВТО, были максимальные показатели:

Первое - по экспорту субсидий как меры поддержки национального экспорта сельскохозяйственной продукции.

Второе - по объему господдержки национальным сельскохозяйственным производителям.

В результате переговоров ВТО и Российская Федерация договорились о ряде тарифных уступок, в соответствии с которыми скорректированы таможенные пошлины на ввоз, а также определен переходный период для снижения ставок таможенных пошлин, основные показатели приведены в сравнительной табл.1. Однако по вопросу экспортных субсидий переговоры со стороны России проиграны, принята резолюция о их полной отмене применения.

Таблица 1

Сравнительный анализ снижения ставок ввозных таможенных пошлин в РФ и ЕАЭС

Основные категории продуктов	Ставка, действующая в период вступления в %	Ставка, согласованная в %, или в евро за 1 кг или \$ за тонну	Срок переходного периода в годах
молочные продукты	19,8	14,9	4
молоко и сливки	25	15	4

молочная сыворотка	15	10	3
сливочное масло	15	не менее 0,29	4
сыр и творог	19	9,5	4
зерновые культуры	15,1	10	3
масличные культуры, жир и масло	9	7,1	3
рис	120 евро	45 евро	3
сахар	243	223	3
свинина	15	0	7
живые свиньи	40	5	7 - в рамках квоты
мясо птицы	25	25	в рамках квоты
мясо птицы	95	80	вне квоты
колбаса	20 %, 0,4 евро	0,25 евро	4
готовые рыбные продукты	15	12-12,5	
рыба	10	3	
пищевые субпродукты	25	15	3
помидоры	15 %, 0,8 евро	10 %, 0,053 евро	4
огурцы	15	10	4
морковь	15	10	4
перец	15	10	4
в среднем по отрасли сельского хозяйства	13,2	10,8	1-7
картофель	15	с 2015 г. - 10	
говядина	15	15	внутри квоты
говядина	50	55	вне квоты

Таким образом, наблюдается снижение среднего размера ввозной таможенной пошлины на сельхозпродукцию с 21% до 18%.

Если давать характеристику пищевой промышленности в целом, то экономике Российской Федерации в рамках обязательств присущи следующие показатели:

- снижение ставок ввозных таможенных пошлин;
- отсутствие административных барьеров к иностранным производителям и поставщикам;
- открытый допуск на внутренний рынок иностранной продукции;

- сокращение объема господдержки национальных производителей;

- увеличение конкуренции для предприятий пищевой промышленности.

Следует отметить, что с 23.08.2012 г. стал действовать Единый таможенный тариф (ЕТТ ЕАЭС), утвержденный на основе обязательств РФ, который периодически (раз в год) пересматривается именно в рамках обязательств перед ВТО и касается всех государств ЕАЭС.

При этом Российская Федерация не может самостоятельно осуществлять тарифное регулирование в части квотирования и ее тарифные

квоты базируются на уровне квот 2013 г. Вместе с тем, тарифные квоты являются важным аспектом внешнеторговой деятельности государства, а тарифное квотирование - определение квоты обложения иностранных товаров при ввозе с применением установленных показателей: максимальный размер (предел) стоимости и разрешенное количество ввоза, в результате - увеличение тарифной квоты сверх установленного предела, влечет за собой повышение ставок ввозных пошлин, - является инструментом воздействия на

экономику в целом. Развитые государства, несмотря на свои обязательства в рамках ВТО, не утратили право тарифного регулирования и установление внетарифных квот.

В сложившейся ситуации РФ может защищаться (обороняться) от влияния иностранных товаров путем консолидации и развития своего производства, в связи с чем были приняты документы, позволяющие стимулировать национальные отрасли и сокращать импорт, приведенные в табл. 2.

Таблица 2

Государственная политика по поддержке производства и сокращения импорта

Пищевая промышленность и сельское хозяйство		
Документ/ мероприятие	Задачи и сроки	Категории товаров, увеличение в % до
1. Государственная программа развития сельхозпроизводства на 2013-2020 годы 2. Постановление правительства РФ № 717 (принято 14.07.2012 г.)	до 2020 года - увеличение роста (в %) национальных продуктов питания в общих ресурсах	- мясо - 91,5; - зерно - 99,7; - молоко - 90,2; - картофель - 98,7; -сахар (из свеклы) - 93,2; -масло растительное - 87,7.
Указы Президента РФ «О применении...», «О продлении действия отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации»: - от 06.08.2014 г. № 560, - от 24.06.2015 г. № 320, - от 29.06.2016 г. № 305	временный запрет на авто и ж/д перевозки определенной категории товаров	1. товары, в отношении которых применяются ставки ввозных таможенных пошлин согласно ЕТТ, отличные от нуля 2. товары, которые включены в Перечень сельхозпродукции, сырья и продовольствия
Распоряжение правительства РФ № 1948-р (принято 02.10.2014 г.)	Внесение изменений в госпрограммы по: 1. развитию сельского хозяйства и регулирования рынков 2. развитию рыбохозяйственного комплекса и др.	1. План мероприятий по содействию импортозамещению в с/х на 2014–2015 гг. (дорожная карта) 2. Снижение ставок ввозных таможенных пошлин по ввозу оборудования для развития рыбоводства
Постановление правительства РФ № 774 (принято 31.07.2015 г.)	Правила по порядку уничтожения сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, которые включены в Перечень	Указанный Перечень

1. Постановление правительства РФ № 778 (принято 07.08.2014 г.) 2. Приказ Роспотребнадзора № 876 (принят 19.08.2014 г.) 3. Письмо Роспотребнадзора № ФС-ЕН7/16119 (принято 26.08.2014 г.)	Обязательное проведение таможенного досмотра товаров, страной происхождения которых являются США, страны Евросоюза, Канада, Австралия и Королевство Норвегия с полной их выгрузкой и частичным вскрытием упаковки с проведением отбора проб и лабораторных исследований по показателям безопасности	Перечень: 1. мясо: - свежее, охлажденное, замороженное: а) коды 0201-0202 - крупного рогатого скота, б) код 0203 – свинина, в) код 0105 - пищевые субпродукты домашней птицы - соленое, в рассоле, сушеное или копченое а) код 0210 2. рыба: а) код 0301 - живая, б) коды 0302-0308 - и ракообразные, моллюски, прочие водные беспозвоночные 3. коды 0401-0406 - молоко и молочная продукция 4. коды - 0701-0714 (за исключением 070110000, 070200000, 0703101100, 0712901100, 0713101000) - овощи, съедобные корнеплоды и клубнеплоды 5. коды с 0801 - по 0813 - фрукты и орехи 6. код - 160100, в также 1604 и 1605 7. коды - 1901901100 и 1901909100, 1901909900 - пищевые или готовые продукты 8. коды - 2106909200, 2106909804, 2106909805, 2106909809 - пищевые добавки 9. код 250100 - соль

Кроме того, основными документами в области безопасности пищевой продукции и сферы госрегулирования на территории ЕАЭС являются:

- Решение КТС № 880 (принято 09.12.2011 г.), которое утвердило Технический регламент «О безопасности пищевой продукции» - 021/2011;

- Решение КТС № 299 (принято 28.05.2010 г.), которое утвердило Свидетельство о государственной регистрации («О применении санитарных мер в таможенном союзе»);

- Решение Коллегии ЕЭК № 293 (принято 25.12.2012 г.), которое утвердило форму и правила оформления Декларации о соответствии («О единых формах сертификата соответствия и декларации о соответствии техническим регламентам Таможенного союза и правилах их оформления»);

- Приказ Минсельхоза России № 589 (принят 27.12.2016 г.), который утвердил Правила организации работы и Порядок оформления ветеринарных сопроводительных документов в электронном виде;

на территории ЕАЭС с 01.09.2015 г. применяются указанные документы в отношении продукции животного происхождения (мясо, молоко, продукты из них и др.), которая не подвергалась промышленной или тепловой обработке. При этом для осуществления таможенной операции - выпуск товаров в отношении указанной продукции необходимо оформить ветеринарно-сопроводительные документы в целях проверки безопасности на всех этапах - производства (изготовления), хранения, перевозки, реализации и утилизации, посредством проведения соответствующей экспертизы, по результатам которой и выдается сопроводительный документ (ВСД), с указанием сведений, которые подтверждают безопасность данной продукции.

Существуют три вида сопроводительного документа (ВСД):

1. Сертификат - оформляется при вывозе с ЕАЭС по следующим формам: 5: а, b, c, d, e, f, g, h, i, j, k, l - подконтрольных товаров с территории РФ; 6.1, 6.2 и 6.3 - перемещение подконтрольных

товаров: по территории РФ от таможенного подразделения отправления до таможенного подразделения назначения; по территории РФ между субъектами РФ; в иных случаях.

2. Свидетельство - оформляется по формам № 1-3 при перемещении подконтрольных товаров по территории РФ за пределами района в случаях: производства, оборота, перевозки.

3. Справка - оформляется по форме № 4 при производстве, обороте, перевозке подконтрольных товаров по территории РФ в пределах района.

В целом отмечаем, что с 2009 по 2015 г. пищевая промышленность совершила переход от госрегистрации на декларирование соответствия.

Технические регламенты Таможенного союза (далее - ТР ТС) принимались в период 2011 - 2013 гг. в связи с созданием таможенного союза, в соответствии с которыми осуществляется сертификация и декларирование товаров на всей территории ЕАЭС. С 2015 - 2016 гг. система сертификации ЕАЭС практически унифицирована (за исключением узкого круга отдельных товаров), до этого времени в РФ действовали национальные техрегламенты и стандарты ГОСТ РФ на определенные товары (например, на средства гигиены), сертификация и декларирование производилось на их основе.

Сертификат Соответствия ТР ТС свидетельствует о том, что продукция, которая сертифицирована, соответствует всем требованиям технических регламентов, разрешена к ввозу и использованию на территории ЕАЭС. Таким образом, Сертификат требуется при ввозе (импорта) товаров, реализации и обращения в ЕАЭС.

Перечень перемещаемых товаров, которые подлежат сертификации, содержатся в технических регламентах. Декларация о соответствии ТР ТС свидетельствует о том, что пищевая продукция соответствует всем требованиям технических регламентов по определенным критериям оценки, разрешена к ввозу и использованию и является одним из видов документального подтверждения соответствия. Таким образом, Декларация о соответствии требуется при ввозе (импорта) товаров и их дальнейшего обращения на территории ЕАЭС. Декларация о соответствии ТР ТС заменяет выдаваемые ранее по национальным техническим регламентам и системе ГОСТ Р обязательные Декларации на продукцию, т.е. применяемые до 2015 г. национальные стандарты на некоторые виды продукции. Декларация о соответствии оформляется или на конкретную партию товаров, или на продукцию серийного производства на срок от года до пяти лет.

Перечень товаров, которые подлежат декларированию, устанавливается в соответствующих

технических регламентах согласно следующим критериям: продукция, которая содержится в Перечне к техническому регламенту, подлежит подтверждению соответствия в форме Декларации или Сертификата; согласно ст. 1 любого технического регламента, определяется соответствующая область применения продукции.

Процедура сертификации в целях подтверждения соответствия с введением технических регламентов значительно усложнилась, так предъявляется больше требований к оформлению Декларации с проведением испытаний образцов продукции, а иногда осуществляется выезд на производство.

Декларация о соответствии ТР ТС выдается только заявителю - юридическому лицу: производителю, продавцу, а также предприятиям, осуществляющим ввоз продукции на основании конкретного контракта на поставку, которые зарегистрированы на территории стран - участниц ЕАЭС. Форма и правила оформления Декларации ТР ТС установлены Решением Коллегии ЕЭК № 293, при этом Декларация оформляется на листах белой бумаги формата А4, а не на бланках аккредитованного органа, в отличие от Сертификата ТР ТС, а также все оформленные Декларации проходят обязательную регистрацию и включаются в общий реестр выданных Сертификатов соответствия, информация по которым находится на сайте Росаккредитации.

Пищевая продукция, которая прошла декларирование в рамках Союза, маркируется знаком ЕАС. Кроме того, на ряд товаров, подлежащих санитарно-эпидемиологическому надзору, до 01.07.2010 г. выдавалось санитарно-эпидемиологическое заключение, которое подтверждало соответствие продукции требованиям безопасности в сфере санитарного благополучия населения и здоровья человека. В настоящее время в ЕАЭС выдается Свидетельство о государственной регистрации на единый Перечень товаров (содержится в Разд. II Приложения 1 Решения № 299), которые подлежат госрегистрации, и в котором указаны как наименования товаров, так и их коды по Номенклатуре ЕАЭС. Свидетельства о госрегистрации оформляются по единой форме на бланке с эмблемой союза, однако порядок оформления имеет определенные практические особенности. Так, на территории РФ на Федеральную службу в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор) возложены функции по выдаче Свидетельств о госрегистрации.

Таким образом, Россия и ЕАЭС приняли объединенные законодательные меры для создания институтов для защиты внутренних производителей в рамках ВТО.

Однако необходимо в настоящее время совершенствовать необходимые институты для защиты внутренних производителей в рамках ВТО, а именно:

- создать организации для участия в разработке правил и норм ВТО, максимально отвечающие интересам Российской Федерации;
- поднять имидж российского производства, проводить кампании «Покупайте российское»;
- создать современную систему нормативно-технической документации, учитывающую необходимость производства сельскохозяйственной продукции и продукции ее переработки полностью соответствующей международным стандартам ИСО серии 9000 и соответствующих стандартов, принятых в Российской Федерации;
- организовать ветеринарный и фитосанитарный контроль на федеральном уровне в соответствии с нормами и правилами ВТО;
- организовать господдержку согласно нормам и правилам ВТО (субсидированные кредиты, льготы налогообложения и др.), перейти на прямые выплаты товаропроизводителям, соответствующим современному технологическому уровню, работающим на национальном сырье.

Список литературы:

- [1] Решение Комиссии Таможенного союза от 09.12.2011 г. № 880 «О принятии технического регламента Таможенного союза «О безопасности пищевой продукции»» (вместе с «ТР ТС 021/2011. Технический регламент Таможенного союза. О безопасности пищевой продукции»). URL: <http://www.eurasiancommission.org/>
- [2] Решение Комиссии Таможенного союза от 28.05.2010 г. № 299 «О применении санитарных мер в Евразийском экономическом союзе». URL: <http://www.eurasiancommission.org/>
- [3] Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 25.12.2012 г. № 293 «О единых формах сертификата соответствия и декларации

о соответствии требованиям технических регламентов Евразийского экономического союза и правилах их оформления». URL: <http://www.eaeunion.org/>

[4] Приказ Минсельхоза России от 27.12.2016 г. № 589 «Об утверждении ветеринарных правил организации работы по оформлению ветеринарных сопроводительных документов, порядка оформления ветеринарных сопроводительных документов в электронной форме и порядка оформления ветеринарных сопроводительных документов на бумажных носителях» (Зарегистрировано в Минюсте России 30.12.2016 г. № 45094). URL: <http://www.pravo.gov.ru/>

Spisok literatury:

- [1] Reshenie Komissii Tamozhennogo soyuza ot 09.12.2011 g. № 880 «O prinyatii tekhnicheskogo reglamenta Tamozhennogo soyuza «O bezopasnosti pishchevoj produktsii»» (vmeste s «TR TS 021/2011. Tekhnicheskij reglament Tamozhennogo soyuza. O bezopasnosti pishchevoj produktsii»). URL: <http://www.eurasiancommission.org/>
- [2] Reshenie Komissii Tamozhennogo soyuza ot 28.05.2010 g. № 299 «O primenении sanitarnykh mer v Evrazijskom ekonomicheskom soyuze». URL: <http://www.eurasiancommission.org/>
- [3] Reshenie Kollegii Evrazijskoj ekonomicheskoy komissii ot 25.12.2012 g. № 293 «O edinykh formakh sertifikata sootvetstviya i deklaratsii o sootvetstvii trebovaniyam tekhnicheskikh reglamentov Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza i pravilah ih oformleniya». URL: <http://www.eaeunion.org/>
- [4] Prikaz Minsel'hoza Rossii ot 27.12.2016 g. № 589 «Ob utverzhdenii veterinarnykh pravil organizatsii raboty po oformleniyu veterinarnykh soprovoditel'nykh dokumentov, poryadka oformleniya veterinarnykh soprovoditel'nykh dokumentov v elektronnoy forme i poryadka oformleniya veterinarnykh soprovoditel'nykh dokumentov na bumazhnykh nositelyah» (Zaregistrirvano v Minyuste Rossii 30.12.2016 g. № 45094). URL: <http://www.pravo.gov.ru/>

УДК 349.3

ГИРИЧ Елена Андреевна,
менеджер по персоналу отдела по социальным вопросам
и подготовки персонала Публичного акционерного
общества «Новороссийский морской торговый порт»
e-mail: Egirich.1408@yandex.ru

ЦЕЧОЕВ Валерий Кулиевич,
доктор юридических наук,
профессор кафедры истории государства и права РЮИ ВГУЮ
e-mail: cechvk53@mail.ru

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В данной статье дана общая характеристика современного пенсионного обеспечения в Российской Федерации. Раскрыто понятие государственного пенсионного обеспечения. Рассмотрены основные виды пенсионного обеспечения. Последовательно изложены основания для получения пенсии по каждому виду пенсионного страхования. Описываются порядок, условия, категории лиц, имеющих право на получение пенсии, с учетом изменений в пенсионном законодательстве.

Ключевые слова: пенсия, пенсионное обеспечение, социальная пенсия, пенсионное страхование, государственная служба, государственная пенсия, пенсионная система.

GIRICH Elena Andreevna,
the personnel Manager of the division for social Affairs
and training of Public joint stock company personnel
Novorossiysk commercial sea port company»
e-mail: Egirich.1408@yandex.ru

TSECHOEV Valery Kulievich,
Doctor of Law,
Professor of the Department of history of state and law,
RLU at All-RSUJ

GENERAL CHARACTERISTICS OF THE PENSION PROVISION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. This article gives a general description of modern pension provision in the Russian Federation. The concept of state pension provision is disclosed. The main types of pension provision are considered. The grounds for receiving a pension for each type of pension insurance are consistently set out. The order, conditions, categories of persons having the right to receive pension, taking into account changes in the pension legislation are described.

Key words: pension; pension provision; social pension; pension insurance; public service; state pension; pension system.

Произошедшие на рубеже 80 - 90-х годов XX в. радикальные изменения формы Российского государства в сторону перестройки экономических отношений в соответствии с принципами рыночного саморегулирования обусловили необходимость реформирования существующей советской модели пенсионной системы, которая является неотъемлемой частью развития Советского государства и отражена в историко-правовой литературе [1]. Единая универсальная форма государственного социаль-

ного обеспечения, созданная в Советской России, предусматривала пенсионное обеспечение исключительно за счет бюджетных ассигнований и не устанавливала прямой зависимости размера пенсии от заработка, утраченного при наступлении инвалидности. Эта модель пенсионной системы не соответствует новым условиям рыночной экономики с ее многообразием форм собственности, свободной конкуренции и приоритет договорного механизма регулирования отношений между хозяйствующими субъектами. В 1990 -

2000 г. принят ряд законодательных актов, направленных на построение системы обязательного пенсионного страхования, в которых право на получение пенсионного страхования ставится в зависимость от уплаты страховых взносов работодателей, размер пенсии прямо пропорционален сумме перечисленных за работника страховых взносов и появляется возможность формирования пенсионных накоплений [2]. Произошло возвращение понятия «государственная служба», под ней понимается профессиональная деятельность граждан по осуществлению полномочий Российской Федерации, субъектов Федерации, а также федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации. В этой связи, под пенсией по государственному пенсионному обеспечению понимается уже не вознаграждение за службу, а ежемесячная государственная денежная выплата, которая предоставляется гражданам в целях компенсации им заработка, утраченного в связи с прекращением государственной службы при достижении установленной законом выслуги при выходе на трудовую пенсию по старости, инвалидности, либо в целях компенсации вреда, нанесенного здоровью граждан при прохождении военной службы, в результате радиационных или техногенных катастроф, в случае потери кормильца, при достижении установленного законом возраста, либо нетрудоспособным гражданам в целях предоставления им средств к существованию. С 2012 г. отсчитывается очередной этап реформирования системы обязательного пенсионного страхования, который призван решить ряд назревших проблем как экономического, так и демографического характера. Правительство утвердило Стратегию долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации [3], в которой сформулированы ключевые направления государственной политики в области обязательного пенсионного страхования на период до 2030 г. Во исполнение этой Стратегии в конце 2013 г. был принят ряд законов, вносящих существенные изменения в ранее действующую систему обязательного пенсионного страхования [4]. В то же время, признавая себя социальным государством, Российская Федерация не вправе отказаться от гарантированного пенсионного обеспечения за счет бюджетных средств. В противном случае это лишало бы пенсионного обеспечения тех нетрудоспособных, которые не относятся к категории застрахованных лиц.

Таким образом, в 2015 г. в Российской Федерации сложились следующие формы пенсионного обеспечения:

- обязательное пенсионное страхование, т.е. система создаваемых государством правовых,

экономических и организационных мер, направленных на компенсацию гражданам заработка, получаемого ими до установления обязательного страхового обеспечения. Обязательное пенсионное страхование осуществляется за счет страховых взносов, уплачиваемых страхователями в пользу застрахованных лиц и аккумулируемых в Пенсионном фонде РФ. В форме обязательного пенсионного страхования назначаются и выплачиваются страховые пенсии (по старости, инвалидности, по случаю потери кормильца) и накопительные пенсии;

- государственное пенсионное обеспечение, т.е. система создаваемых государством правовых, экономических и организационных мер, направленных на компенсацию гражданам их дохода, утраченного в связи с прекращением федеральной государственной гражданской службы при достижении установленной законом выслуги при выходе на страховую пенсию. Государственное пенсионное обеспечение осуществляется за счет федерального бюджета в отношении строго определенных законом категорий субъектов, которые не относятся к числу застрахованных лиц и не подлежат обязательному пенсионному страхованию [5].

В форме государственного пенсионного обеспечения назначаются и выплачиваются следующие виды пенсионного обеспечения: пенсии по государственному пенсионному обеспечению за выслугу лет, по старости, по инвалидности, по случаю потери кормильца, социальные пенсии;

- негосударственное пенсионное обеспечение, т.е. система создаваемых государством правовых, экономических и организационных мер, направленных на компенсацию гражданам заработка, получаемого ими до установления негосударственного пенсионного обеспечения, которая основывается на соглашении между негосударственным пенсионным фондом и вкладчиком фонда [6].

Негосударственное пенсионное обеспечение осуществляется на добровольных началах за счет пенсионных взносов, уплачиваемых вкладчиком в негосударственный пенсионный фонд. В форме негосударственного пенсионного обеспечения выплачиваются пенсии по старости, инвалидности, по случаю потери кормильца, по иным пенсионным основаниям, установленным законодательством Российской Федерации или пенсионным договором.

Право на пенсию по государственному пенсионному обеспечению имеют граждане Российской Федерации, а также иностранные граждане и лица без гражданства, постоянно проживающие на территории Российской Федерации. В последние годы увеличилось количество граждан из дру-

гих стран, прибывших в Россию. В связи с этим, иностранцы, работающие на территории Российской Федерации, стали полноправными участниками программы обязательного пенсионного страхования в соответствии с Федеральным законом от 15.12.2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации».

Правительство РФ установило порядок получения пенсий гражданами другой страны и условия внесения страховых взносов на них. Застрахованными лицами в системе пенсионного обеспечения являются: граждане Российской Федерации, занимающиеся трудовой деятельностью, перечисляющие взносы на обязательное пенсионное страхование; иностранные граждане или лица без гражданства, которые проживают в России на постоянной или временной основе, заключившие трудовой договор (бессрочный или на срок в совокупности не меньше 6 месяцев в течение года); лица, официально получившие статус беженцев (в соответствии с ФЗ № 4528-1 «О беженцах»). Этот статус подтверждается наличием специального удостоверения установленного образца.

Гражданам, имеющим одновременно право на различные виды пенсии в соответствии с законодательством Российской Федерации, устанавливается одна пенсия по их выбору. Однако законом установлено исключение для определенной группы лиц. Право на одновременное получение двух пенсий предоставляется:

- гражданам, ставшим инвалидами вследствие военной травмы. Им могут устанавливаться пенсия по инвалидности и страховая пенсия по старости;

- участникам Великой Отечественной войны. Им могут устанавливаться пенсия по инвалидности и страховая пенсия по старости;
- родителям военнослужащих, проходивших военную службу по призыву, погибших (умерших) в период прохождения военной службы или умерших вследствие военной травмы после увольнения с военной службы (за исключением случаев, когда смерть военнослужащих наступила в результате их противоправных действий). Им могут устанавливаться пенсия по случаю потери кормильца и страховая пенсия по старости (инвалидности), или пенсия по случаю потери кормильца и социальная пенсия, или пенсия по случаю потери кормильца и пенсия за выслугу лет (по инвалидности);

- вдовам военнослужащих, погибших в период прохождения военной службы по призыву вследствие военной травмы, не вступившим в новый брак. Им могут устанавливаться пенсия по случаю потери кормильца и страховая пенсия по старости (инвалидности), или пенсия по случаю

потери кормильца и социальная пенсия, или пенсия по случаю потери кормильца и пенсия за выслугу лет (по инвалидности);

- гражданам, награжденным знаком «Жителю блокадного Ленинграда». Им могут устанавливаться пенсия по инвалидности и страховая пенсия по старости;

- членам семей погибших (умерших) граждан из числа космонавтов. Им могут устанавливаться пенсия по случаю потери кормильца и любая другая пенсия, установленная в соответствии с законодательством Российской Федерации (за исключением пенсии по случаю потери кормильца или социальной пенсии по случаю потери кормильца).

Пенсии по государственному пенсионному обеспечению устанавливаются и выплачиваются независимо от получения накопительной части трудовой пенсии.

Вместо положений о персональных пенсиях, действовавших в советский период российской истории, в настоящее время в Российской Федерации существует Федеральный закон от 04.03.2002 г. № 21-ФЗ «О дополнительном ежемесячном материальном обеспечении граждан Российской Федерации за выдающиеся достижения и особые заслуги перед Российской Федерацией».

По данному Закону правом на дополнительное ежемесячное материальное обеспечение пользуются граждане Российской Федерации, проживающие на территории Российской Федерации, получающие пенсию, ежемесячное пожизненное содержание, выплачиваемое пребывающему в отставке судье, и имеющие выдающиеся достижения и особые заслуги перед Российской Федерацией. Помимо названного Закона, в настоящее время действует Указ Президента РФ от 28.08.2003 г. № 995 «О дополнительном ежемесячном материальном обеспечении лиц, замещавших должности первых заместителей и заместителей Министров Союза ССР и РСФСР, первых заместителей и заместителей председателей государственных комитетов Союза ССР и РСФСР, заместителей управляющих делами Советов Министров Союза ССР и РСФСР и заместителей председателей комитетов народного контроля Союза ССР и РСФСР».

В социальном государстве, которым провозглашается Россия, право на пенсию должно быть признано за каждым гражданином. Нетрудоспособным гражданам, не имеющим права на трудовую пенсию и независимо от выполнения трудовой или иной общественно полезной деятельности, а также уплаты законодательно установленных платежей на цели пенсионного обеспечения устанавливаются социальные пенсии. Данный вид пенсионных выплат является государственной гарантией материального обеспечения гражд-

дан при наступлении социально значимых обстоятельств. Данный институт относительно новый в отечественном пенсионном праве. Его история насчитывает около 18 лет. Впервые социальные пенсии были предусмотрены Законом СССР от 15 мая 1990 г. «О пенсионном обеспечении граждан в СССР».

Принципиально, что право на социальную пенсию по действующему законодательству предоставляется только постоянно проживающим в нашей стране лицам. Право на социальную пенсию в соответствии с настоящим Федеральным законом имеют постоянно проживающие в Российской Федерации:

- инвалиды I, II и III группы, в т.ч. инвалиды с детства;

- дети-инвалиды;

- дети в возрасте до 18 лет, а также старше этого возраста, обучающиеся по очной форме по основным образовательным программам в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, до окончания ими такого обучения, но не дольше чем до достижения ими возраста 23 лет, потерявшие одного или обоих родителей, и дети умершей одинокой матери;

- граждане из числа малочисленных народов Севера, достигшие возраста 55 и 50 лет (соответственно мужчины и женщины), постоянно проживающие в районах проживания малочисленных народов Севера на день назначения пенсии;

- граждане Российской Федерации, достигшие возраста 65 и 60 лет (соответственно, мужчины и женщины), а также иностранные граждане и лица без гражданства, постоянно проживающие на территории Российской Федерации не менее 15 лет и достигшие указанного возраста.

В связи с повышением пенсионного возраста с 1 января 2019 г. в данное положение будут внесены изменения. Так, правом на социальную пенсию будут обладать граждане Российской Федерации, достигшие возраста 70 и 65 лет (соответственно мужчины и женщины);

- дети в возрасте до 18 лет, а также старше этого возраста, обучающиеся по очной форме по основным образовательным программам в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, до окончания ими такого обучения, но не дольше чем до достижения ими возраста 23 лет, оба родителя которых неизвестны.

Что касается негосударственного пенсионного обеспечения, то юридическим основанием является договор негосударственного пенсионного обеспечения. Порядок заключения такого договора регулируется Федеральным законом «О негосударственных пенсионных фондах».

Порядок и условия исполнения негосударственным фондом обязательств по договорам негосу-

дарственного пенсионного обеспечения определяется в пенсионных правилах фонда, которые утверждаются советом директоров или наблюдательным советом фонда и регистрируются в порядке, установленном банком России. В правилах устанавливается перечень видов пенсионных схем, применяемых фондом и их описание, а также перечень пенсионных оснований.

Пенсионная схема – это совокупность условий, определяющих порядок уплаты пенсионных взносов и выплат негосударственных пенсий.

Пенсионное обеспечение – одна из главных социальных гарантий развития государства, поскольку оно затрагивает интересы всего населения страны: и граждан, уже получающих пенсию, и будущих пенсионеров.

В Российской Федерации продолжается пенсионная реформа. Реформа пенсионного законодательства и пенсионной системы в целом в настоящее время является предметом широкой общественной и научной дискуссии.

Список литературы:

[1] Цечоев В.К. История отечественного государства и права: учеб. пособие. – М.: Прометей, 2017. – С. 405–488; Цечоев В.К., Власов В.И., Степанов О.В. История отечественного государства и права: учеб. пособие / отв. ред. В.К. Цечоев. – М.: ИКЦ «Март», Ростов/н/Д.: ИЦ «Март», 2003. – С. 400–444.

[2] Сиваков И.В. Пенсии. Полный универсальный справочник: учеб. пособие. – М.: Проспект, 2018. – 192 с.

[3] Распоряжение Правительства РФ от 25.12.2012 г. № 2524-р (в ред. от 24.10.2018 г.) «Об утверждении Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2012. – № 53 (ч. 2), ст. 8029.

[4] Сиваков И.В. Пенсии. Полный универсальный справочник: учеб. пособие. – М.: Проспект, 2018. – 192 с.

[5] Федеральный закон от 15.12.2001 г. № 167-ФЗ (в ред. от 27.06.2018 г.) «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» // Росс. газ. – 2001. – 20 дек.

[6] Федеральный закон от 07.05.1998 г. № 75-ФЗ (в ред. от 29.07.2018 г.) «О негосударственных пенсионных фондах» // СЗ РФ. – 1998. – № 19, ст. 2071.

Spisok literatury:

[1] Cechoev V.K. Istoriya otechestvennogo gosudarstva i prava: ucheb. posobie. – М.: Prometej, 2017. – S. 405–488; Cechoev V.K., Vlasov V.I., Stepanov O.V. Istoriya otechestvennogo gosudarstva i prava: ucheb. posobie / отв. red. V.K. Cechoev. – М.:

IKC «Mart», Rostov/n/D.: IC «Mart», 2003. - S. 400–444.

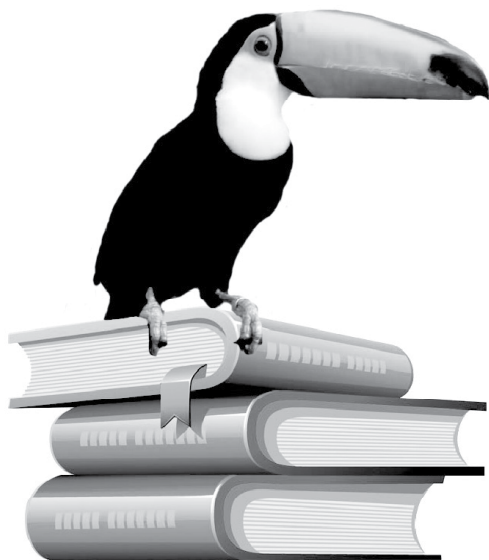
[2] Sivakov I.V. Pensii. Polnyj universal'nyj spravochnik: ucheb. posobie. – M.: Prospekt, 2018. – 192 s.

[3] Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 25.12.2012 g. № 2524-r (v red. ot 24.10.2018 g.) «Ob utverzhdenii Strategii dolgosrochnogo razvitiya pensionnoj sistemy Rossijskoj Federacii» // SZ RF. - 2012. - № 53 (ch. 2), st. 8029.

[4] Sivakov I.V. Pensii. Polnyj universal'nyj spravochnik: ucheb. posobie. – M.: Prospekt, 2018. – 192 s.

[5] Federal'nyj zakon ot 15.12.2001 g. № 167-FZ (v red. ot 27.06.2018 g.) «Ob obyazatel'nom pensionnom strahovanii v Rossijskoj Federacii» // Ross. gaz. – 2001. – 20 dek.

[6] Federal'nyj zakon ot 07.05.1998 g. № 75-FZ (v red. ot 29.07.2018 g.) «O negosudarstvennyh pensionnyh fondah» // SZ RF. - 1998. - № 19, st. 2071.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

НАГОРНОВ Арсений Анатольевич,
магистр ИМПЭ им. А.С. Грибоедова,
e-mail: pda_95@mail.ru

О КРИМИНАЛЬНЫХ ПРОЯВЛЕНИЯХ В КРЕДИТНО - ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация: в статье дается обзор наиболее распространенных способов совершения хищений и мошенничества в кредитно-банковской сфере современной России и формулируются конкретные меры предосторожности.

Ключевые слова: кредитно-банковская сфера, хищения, мошенничество, меры предупреждения, программные средства безопасности.

NAGORNOV Arseny Anatolyevich,
master of IMPE. A. S. Griboyedov

ABOUT CRIMINAL MANIFESTATIONS IN THE CREDIT AND FINANCIAL SPHERE OF MODERN RUSSIA

Annotation. the article provides an overview of the most common ways of committing theft and fraud in the credit and banking sector of modern Russia and formulates specific precautions.

Keywords: credit and banking sector, theft, fraud, preventive measures, security software.

Как известно, любое государство не может в полной мере реализовывать внешнюю и внутреннюю политику, обеспечить функции обороны и безопасности, не обладая финансовыми ресурсами. В экономике России, стоит отметить, что стадия внедрения рыночных методов регулирования повлекла за собой изменения в формировании финансово - кредитной сферы. В переходе к экономике рыночного типа сыграла огромную роль банковская система, которая служит неким стабилизатором хозяйственных процессов.

Банки как структурные элементы банковской системы России включают в себя: Центральный банк Российской Федерации (Банк России); кредитные организации; филиалы и представительства иностранных банков. По статистике на данный момент в РФ насчитывается около 900 кредитных учреждений, имеющих лицензии Центрального Банка Российской Федерации на выполнение банковских операций по обслуживанию физических и юридических лиц.

Необходимым элементов рыночной экономики являются коммерческие банки, которые служат рычагом для улучшения экономики страны, привлекая денежные ресурсы и кредитую клиентов на коммерческой основе, поэтому существует прямая взаимосвязь между функционированием банковского сектора и состоянием экономики страны в целом.

В последнее время наблюдается резкое сокращение кредитных учреждений и укрупнение действующих банков. Причинами такого поведения послужили не только неэффективный менеджмент

управления и недостаточность надзора за банковской деятельностью, но и криминализация данного сектора экономики.

В последнее время стали распространены преступления, используя информационные технологии, такие как: мошенничество с пластиковыми картами, хищения через Интернет - сети и другие. Высококачественные подделки ценных бумаг, голограмм наносят ущерб кредитно-банковской деятельности многих стран, включая Россию. Также, финансовой сфере наносят урон деяния, связанные с кредитованием. Банкротство многих банков происходит из-за невозврата денег, и по этой причине страдают вкладчики и акционеры.

Однако, как показывает сравнительный анализ, криминальное проявление в кредитно-финансовой сфере России не является новым, так как многие черты современного состояния преступности во многом схожи с тем, что было присуще банковской системе в конце XIX и XX столетия.

Для выявления внешних хищений, производимых с использованием компьютерной техники, необходимо знать способы их совершения. К наиболее типичным из них относятся: различного рода перехваты информации, содержащей пароли доступа (непосредственное подключение к сети компьютеров, перехват электромагнитных импульсов, поиск незащищенных данных в компьютере, поиск компьютерных распечаток и т. п.); манипуляция компьютерной информацией (подмена данных, уничтожение исходной информации, введение в финансовую программу новых команд); использование «вирусных» программ

для уничтожения программной защиты, внесения сбоев в работу системы либо уничтожения следов преступления.

В отличие от хищений, характеризующихся проникновением в локальные сети кредитно-финансовых учреждений извне, хищения, осуществляемые собственными сотрудниками или по сговору с ними, могут совершаться не только высококвалифицированными специалистами в области компьютерной техники, но и простыми пользователями. В этом случае преступника характеризуют два признака, которые существенно сужают круг подозреваемых: знание функций, выполняемых тем или иным компьютером кредитно-финансового учреждения, и наличие доступа к компьютеру или их сети.

К новейшим способам преступлений в кредитно-банковской сфере с использованием высоких технологий относятся хищения, совершаемые при помощи расчетов «Клиент-банк» и «Интернет-банк». «Клиент-банк» - система расчетов по счетам на удаленном компьютере через дискету - ключ. Предоставление возможности осуществлять операции по расчетному счету через систему расчетов «Клиент-банк» возложено на кредитное учреждение, которое предоставляет такую услугу любому юридическому лицу, открывшему счет в банке. Совершение финансовых операций по системе «Клиент-банк» обезличено (не требует личного прихода представителя общества в банк для совершения операций). Подтвердить либо опровергнуть факт совершения финансовых операций конкретным лицом, а не номинальным руководителем практически невозможно.

«Интернет-банк» - то же самое, что и «Клиент-банк», но точка входа в сеть не привязана к линии ГТС и стационарному телефонному номеру. При раскрытии таких преступлений сложно установить местонахождение компьютера, так как может существовать неограниченное количество ключей доступа к управлению счетом, а финансовые операции могут производиться из разных точек мира при наличии любого из средств связи.

Таким образом, преступления с использованием компьютерных технологий можно разделить на две большие группы:

1) «Взлом» изнутри: преступник имеет физический доступ к терминалу, с которого доступна интересующая его информация, и может определенное время работать на нем без постороннего контроля

2) «Взлом» извне: преступник не имеет непосредственного доступа к компьютерной системе, но имеет возможность каким-либо способом, например, посредством удаленного доступа к сети, проникнуть в защищенную систему для внедрения специальных программ, произведения манипуляций с обрабатываемой или хранящейся

в системе информацией или осуществления других незаконных действий.

«Взлом» изнутри:

Тип этого взлома не самый безопасный, так как преступника легко вычислить, конечно, подобный метод не требует таких навыков и знаний, как взлом «извне», скорее всего он требует аккуратности и точности действий. Обычно типы таких взломов осуществляются по схеме: человек устраивается на работу, или он уже работает около двух лет и изучает систему безопасности банка, анализируя точки уязвимости в программном приложении и как этим можно воспользоваться.

«Взлом» извне:

Анализ уголовных дел и иной доступной информации показал, что механизм совершения преступления в целом состоит в следующем:

1) Преступники имели отношение к разработке программного обеспечения и эксплуатации компьютерной техники под видом законного пользователя с неустановленного терминала, имеющего телекоммуникационную связь с единой сетью ЭВМ;

2) Для дальнейших операций была заранее разработана и внедрена специальная программа, которая в пользу каких-либо лиц открыла технологические счета, имеющие первоначально нулевой остаток;

3) Для осложнения бухгалтерского контроля, под предлогом произошедшего используют «отговорку»: из-за сбоя программы не выдавались результаты;

4) Получение со счетов наличными осуществляется заранее разработанном порядке и без следов.

Среди более успешных и активных преступников, которые устраивают цифровые ограбления клиентов банков, в мире выделяется так называемая «Банда неуловимых» из России. Данное название было дано комиссией по контролю интернет - безопасности. Банда регулярно проводит почти идеальные ограбления банков и их клиентов через Интернет.

В последнее время в банках участились попытки хищения денежных средств со счетов юридических лиц и физических лиц, использующих системы дистанционного банковского обслуживания (ДБО). Наиболее часто попытки хищения денежных средств осуществляются:

- сотрудниками организаций, в том числе уволенными,

- IT-специалистами (штатными и внештатными) или иными лицами, имеющими или имевшими доступ к носителям ключей ЭП (дискетам, флеш-дискам и пр.), а также доступ к компьютерам, с которых осуществляется работа с системой ДБО;

- мошенниками, с использованием сети Интернет, путём заражения компьютеров различными вирусами и вредоносным ПО (используя «бреши» в безопасности компьютеров и корпоративной сети организации), с последующим хищением через Интернет ключей ЭП и Средств Доступа к системе ДБО.

Во всех перечисленных случаях мошенники, завладев ключами ЭЦП, логином, паролем к системе ДБО Клиента, направляют от его имени в Банк различные платежи в адрес различных физических и юридических лиц. После того, как Банк передал Вам Средства Доступа к системе ДБО: логин/пароль и ключи электронно-цифровой подписи (ЭП); конфиденциальность полученных данных полностью зависит от того, насколько ответственно Вы отнесётесь к их использованию и хранению. Помните, что Средства Доступа к системе ДБО - это полный аналог вашей печати и подписи, поэтому относитесь к ним так же внимательно.

Для снижения риска несанкционированного доступа к системе ДБО рекомендуются следующие меры предосторожности:

1. Смена пароля Доступа при первом входе в систему ДБО.

2. Ежедневно проверять движения средств на счетах (выписки).

3. Обеспечить безопасность носителей с ключами ЭП, используемых в системах ДБО:

3.1 Для хранения ключей ЭП использовать только внешние носители (дискеты или флеш - накопители). Запрещено хранить ключи на жёстких/сетевых дисках компьютера;

3.2 Использовать носители с ключами ЭП только для доступа к ДБО. Запрещено использовать их для любой другой цели, например, для переноса документов или фотографий с одного компьютера на другой;

3.3 Извлекать носители с ключами ЭП из компьютера каждый раз после завершения работы с ДБО. После завершения работы с ДБО носители с ключами ЭП необходимо убирать в защищённое место (например, в личный сейф, или запирающийся ящик);

3.4 Не передавать Средства Доступа к системе ДБО кому-либо, в том числе IT-специалистам, для проверки работы системы, настроек взаимодействия с Банком и т.п. При необходимости таких проверок, владелец ЭП обязан лично подключать носитель с ключами ЭП к компьютеру и производить необходимые настройки/проверки самостоятельно под наблюдением IT-специалиста;

3.5 Сетевой доступ к носителям с ключами ЭП должен быть закрыт. Запрещается открывать общий доступ по сети («расшаривать») носители/папки с ключами ЭП или другими средствами Доступа. Также необходимо запретить отправле-

ние приглашения удалённому помощнику и удалённый вход и управление компьютером, например, через удалённый рабочий стол или Radmin.

4. Обеспечьте безопасность Средств Доступа, используемых в системе ДБО:

4.1 Не допускать использования простых паролей (123456, qwerty и др.) - используйте различные сложные комбинации из букв (в т.ч. в разных регистрах) и цифр, не расположенных «подряд» на клавиатуре;

4.2 Осуществлять регулярную (минимум - 1 раз в месяц) смену паролей, используемых в системе ДБО;

4.3 Не назначать пароль, используемый в системе ДБО, в любых других системах и сервисах;

4.4 Не сообщать логин или пароль, используемый в системе ДБО, кому-либо, в том числе IT-специалистам для проверки работы системы, настроек взаимодействия с Банком и др. При необходимости таких проверок владелец Средств Доступа обязан лично вводить свои логин и пароль в системе ДБО.

5. На компьютере, с которого осуществляется работа с системой ДБО, необходимо:

5.1 Применять средства антивирусной защиты, обеспечивая при этом регулярное обновление антивирусных баз, а также еженедельную полную антивирусную проверку;

5.2 Применять специализированные программные средства безопасности: персональные файрволы (Personal Firewall), антишпионское программное обеспечение (Anti-Malware software) и другое специализированное ПО, использующееся для обеспечения информационной безопасности;

5.3 Обеспечивать своевременную (по возможности, автоматическую, используя WindowsUpdate) загрузку и установку всех последних обновлений от Microsoft, а также регулярное обновление другого системного и прикладного ПО по мере появления их новых версий;

5.4 Исключать возможность посещения интернет-сайтов сомнительного содержания, загрузку и установку нелицензионного ПО. По возможности, полностью запретить все соединения (входящие и исходящие) с сетью Интернет, разрешив только доступ к необходимым ресурсам (в частности, к используемым системой ДБО);

5.5 Осуществлять антивирусную проверку любых файлов и программ, загружаемых из сети Интернет либо полученных по электронной почте или на внешних носителях (дискеты, флеш-накопители, CD/DVD и др.);

5.6 Ограничивать доступ к компьютеру персонала, не имеющего отношения к работе с системой ДБО;

5.7. Не допускать работу под учётной записью Windows, имеющей права администратора -

необходимо использовать учётную запись с ограниченными правами в операционной системе Windows, установленной на компьютере;

5.8. Не допускать использования «пустых» или простых паролей (123456, qwerty и др.) для всех учётных записей, имеющих право входа в Windows, а также осуществлять периодическую смену паролей (рекомендуемая частота смены паролей - 1 раз в месяц);

5.9. Запрещать использование любых средств удалённого (дистанционного) доступа, которые обычно используется IT- специалистами для удалённой (дистанционной) поддержки. Заблокировать возможность использования таких средств с помощью файрвола (программного и/или аппаратного);

5.10. Наблюдать за всеми действиями сотрудников (в т.ч. IT- специалистов), в течении всего времени выполнения ими каких-либо действий на компьютерах, используемых для работы с системой ДБО.

6. Принимать повышенные меры по обеспечению отсутствия вредоносных программ (как минимум, проверять состояние антивирусного ПО и актуальность антивирусных баз, а также осуществлять полную антивирусную проверку компьютера) в следующих случаях:

6.1. При увольнении штатного IT-специалиста (системного администратора), осуществлявшего обслуживание компьютера, используемого для работы с системой ДБО;

6.2. После любых действий внештатных IT-специалистов или любых других сотрудников, выполнявших любые операции на компьютере, используемом для работы с системой ДБО (например, решение каких-либо проблем, подключение к сети Интернет, установка, обновление и поддержке различных бухгалтерских, правовых, информационных и др.

Заключение

Для обеспечения надежности банка необходимо осуществить реализацию контроля по двум важным критериям:

1). Эффективная кредитно-финансовая политика

2). Надежная система безопасности

Устойчивость положения любого банка характеризуется не только основными финансовыми показателями их работы. Не менее важными являются защита и иммунитет от вмешательства в их деятельность со стороны криминальных групп и конкурентов.

Преступления, совершенные в банковской сфере при выдаче кредитов, неразрывно связаны с нарушениями, совершаемыми самими банковскими служащими и связаны с несоблюдением экономических нормативов, требований обеспечения возвратности кредита и других условий, в

частности предоставление преимуществ при выдаче кредита; установление льготных процентных ставок либо освобождение от взимания процентов; согласие банка не проводить должной проработки всех сторон финансово-хозяйственной деятельности кредитуемого предприятия в целях установления источников погашения задолженности; предоставление кредита без определения конкретной цели либо с превышением предельно допустимых размеров для одного заемщика.

Общественная опасность преступлений, совершенных в сфере кредитования, заключается в том, что приводит к очень тяжким последствиям как для самих банков (т.е. отзыв лицензии, банкротство и т.п.), так и для экономики страны в целом. К негативным последствиям можно отнести как банкротство заемщика, в т.ч. и преднамеренное, так и отмывание денежных средств или имущества, приобретенных незаконным путем. Опасность банкротства и незаконного вывода безналичных денежных средств юридических лиц в теневой наличный оборот очевидна - данные процессы ведут к нестабильности в экономике, а в худшем случаи к кризису.

Мировая практика показывает, что многие страны в настоящее время сталкиваются с небывалым ростом преступлений в банковской сфере, в том числе, связанных с использованием методов из сферы высоких технологий.

Например, в США в 1993 году банковские преступления выросли на 70%, в 1994 году - на 170%, а в 1995 году - уже на 250%. В то же время, по мнению экспертов, латентность данных преступлений составляет около 90%.

По данным МВД России, в последние годы темпы роста количества банковских преступлений в нашей стране сравнимы с американскими показателями. Однако, учитывая фактическое отсутствие системы государственного контроля над правонарушениями в банковской сфере, в том числе, и со стороны правоохранительных органов, количество совершаемых противоправных деяний этой категории в нашей стране может быть на порядок выше.

Для создания эффективной системы противодействия организованной преступности в банковской сфере необходимо учитывать следующие исходные требования, выработанные на основе многолетней практики борьбы с преступлениями данного вида правоохранительными органами зарубежных стран: сотрудничество банков и правоохранительных органов; обновление действующих законов и подзаконных актов; ужесточение мер по наказанию за преступления в финансово - кредитной сфере; усовершенствование системы кодирования и системы мер безопасности информации.

ИБРАГИМОВА Оксана Магомедовна,
кандидат экономических наук, доцент,
филиал ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»
в г. Дербенте
e-mail: derfildgu@mail.ru

ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы повышения рентабельности сельскохозяйственного производства, проведен анализ рентабельности на основании данных финансовой (бухгалтерской) отчетности агрофирмы. С целью анализа: проведен расчет влияния внутрипроизводственных факторов на уровень эффективности производства; рассчитаны парные коэффициенты корреляции и общий коэффициент корреляции и остаточная дисперсия. Установлено, что на основе анализа факторов можно осуществлять поиск внутрихозяйственных резервов с целью повышения эффективности сельскохозяйственного производства.

Ключевые слова: анализ, рентабельность, эффективность, резервы, прибыль, убыток, фондоемкость, материалоемкость, трудоемкость, амортизационная стоимость, мультиколлинеарность, корреляционная зависимость, мультиколлинеарность, капитал и ресурсы.

IBRAGIMOVA Oksana Magomedovna,
PhD in Economics,
Associate Professor,
Branch of the FSBEI HE "Dagestan
State University" in Derbent

FACTOR ANALYSIS OF PROFITABILITY OF AGRICULTURAL PRODUCTION

Annotation. In the article the questions of increase of profitability of agricultural production, analysis of profitability on the basis of data of financial (accounting) statements of the agricultural firm. With the purpose of the analysis: the calculation of the influence of internal factors on the level of production efficiency; calculated pair correlation coefficients and the overall coefficient of correlation and residual variance. It is established that on the basis of the analysis of the factors you can search for internal reserves with the aim of improving the efficiency of agricultural production.

Key words: analysis, profitability, efficiency, reserves, profit, loss, capital ratio, consumption of materials, labor, amortizationcalc, multicollinearity, correlation, multicollinearity, capital and resources.

Для анализа рентабельности сельскохозяйственного производства в качестве исходного аналитического материала использованы данные бухгалтерской финансовой отчетности и расчет-

ные аналитические данные по агрофирме «Шейхляр» Дербентского района Республики Дагестан (табл. 1).

Таблица 1

Исходные данные для факторного анализа рентабельности производства СХП «Шейхляр»

Показатели	2015 г.	2016 г.
1. Выручка от реализации, тыс. руб.	2731	2753
2. Себестоимость продукции, тыс. руб.	2405	3457

3. Прибыль от реализации продукции, тыс. руб.	326	-704
4. Стоимость внеоборотных активов, тыс. руб.	10744	12068
5. Стоимость оборотных активов, тыс. руб.	3568	3795
6. Материальные затраты, тыс. руб.	1299	2144
7. Затраты на оплату труда, тыс. руб.	1070	1258
8. Амортизация, тыс. руб.	36	55
9. Коэффициент материалоемкости продукции, руб.коп. (стр. 6:стр. 1)	0,48	0,78
10. Коэффициент зарплатоемкости продукции, руб.коп. (стр. 7:стр. 1)	0,39	0,46
11. Коэффициент амортизациоёмкости продукции, руб.коп. (стр. 8:стр. 1)	0,01	0,01
12. Коэффициент фондоемкости продукции, руб.коп. (стр. 3:стр. 1)	3,93	4,38
13. Коэффициент закрепления оборотных активов, руб.коп. (стр. 4:стр. 1)	1,31	1,38
14. Коэффициент рентабельности, руб.коп. [(стр.3: (стр. 4+стр. 5)]	0,02	-0,04

Источник: данные бухгалтерской отчетности агрофирмы «Шейхляр» Дербентского района. Расчеты автора.

Как видно из приведенных в таблице данных, предыдущий 2015 год для рассматриваемого сельхозпредприятия оказался удачным по сравнению с 2016 годом. В результате эффективность использования вложенного капитала значительно снизилась. Предприятие получило убыток в сумме 704 тыс. руб. Это позволяет сделать вывод о том, что анализируемое сельскохозяйственное предприятие неполно использует внутрипроизводственные резервы повышения эффективности производства. Проявилось это в увеличении убытков от производства и реализации продукции по сравнению с предыдущим годом. Для более объективной оценки эффективности хозяйственной деятельности необходимо охарактеризовать динамику уровня рентабельности производства, а также выявить влияние на этот показатель укрупненных факторов: изменение уровня рентабельности продукции, эффективности использования основных производственных фондов и оборотных активов.

Для оценки степени влияния указанных факторов на изменение уровня эффективности производства воспользуемся методом цепных подстановок, позволяющим элиминировать влияние различных факторов. Расчеты произведем в

следующей аналитической таблице (таблица № 2).

Как видно из данных таблицы 1, уровень рентабельности деятельности сельхозпредприятия в 2016 году по сравнению с предыдущим 2015 годом снизился на 0,065 пунктов. Для расчета влияния факторов нами исчислены расчетные значения рентабельности, представленные в таблице 2.

Вычитывая из каждой последующей подстановки предыдущую подстановку, определено влияние факторов: фондоемкости основных фондов и фондоемкости оборотных активов; материалоемкости, трудоемкости, амортизациоёмкости произведенной продукции. Причем все рассмотренные факторы оказали отрицательное влияние на уровень эффективности. Наибольшее отрицательное влияние на уровень эффективности оказало рост материалоемкости произведенной продукции. Снижение рентабельности производства 78,5 % обусловлено этим фактором, т.е. ростом цен и неэффективным использованием материальных производственных ресурсов. В такой ситуации предприятию необходимо обратить внимание на резервы снижения себестоимости продукции за счет рационального использования материальных оборотных средств.

**Расчет влияния внутрипроизводственных факторов
на уровень эффективности производства**

№ подстановки	Факторные показатели					Расчетный уровень рентабельности, руб.коп.	Влияние факторов
	Фондоемкость	Оборачиваемость оборотных средств	материалоемкость	трудоемкость	амортизационность		
1.	3,93	1,31	0,48	0,39	0,01	0,022	-
2	4,38	1,31	0,48	0,39	0,01	0,021	-0,001
3.	4,38	1,38	0,48	0,39	0,01	0,020	-0,001
4.	4,38	1,38	0,78	0,39	0,01	-0,031	-0,051
5	4,38	1,38	0,78	0,46	0,01	-0,043	-0,012
6	4,38	1,38	0,78	0,46	0,01	-0,043	0,000

Детерминированный анализ не позволяет разделить результаты влияния одновременно действующих факторов, т.е. такая модель анализа отражая теоретически предполагаемые прямые связи, не учитывает взаимозаменяемости факторов в системе обратных связей. Действительный размах количественных изменений факторов, включенных в модель, можно выявить при помощи стохастических методов анализа экономических показателей. Кроме того, стохастический анализ позволяет изучить влияние не только факторов, включенных в модель, но и других стохастических факторов, связанных с результатом косвенно. Исходя из этого, стохастический анализ носит второстепенный, дополнительный к детерминированному анализу характер. В связи с этим нами проведен многофакторный стохастический анализ эффективности производства используя приемы корреляционно-регрессионного анализа.

Наиболее эффективным инструментом исследования стохастических связей между экономическими явлениями являются экономико-математические методы. Многолетняя теория и практика показала высокую эффективность применения этих методов в исследовании причинно-следственной связи между экономическими явлениями. Из экономико-математических методов наиболее распространение получили методы парного и множественного корреляционно-регрессионного анализа. Парная корреляция и регрессия применяются для изучения причинно-следственной связи между двумя признаками, а множественная – между тремя и более факторными показателями. Задачами корреляционного анализа являются установление тесноты связи

между явлениями, отбор факторов, оказывающих наиболее существенное влияние на результативный признак и обнаружение неизвестных причинных связей. Задача регрессионного анализа – установление формы зависимости между явлениями, определение и оценка функции регрессии.

В анализе экономической эффективности сельскохозяйственного производства важное значение имеют экономико-математические модели, так как они отражают зависимость показателей эффективности производства от большого количества производственных факторов и позволяют выявить резервы их роста.

На уровень эффективности производства влияют многочисленные факторы. Нами для анализа эффективности сельхозпроизводства были отобраны факторные показатели по 27 сельхозпредприятиям Дербентского района Республики Дагестан за 3 последних года (2014-2016 гг.).

Для составления многофакторной корреляционно-регрессионной модели эффективности и на основании проведенных исследований общетеоретических положений о сущности эффективности и требований корреляционного анализа в качестве основных факторов отобраны следующие:

- X_1 - выручка от реализации продукции, тыс. руб.;
- X_2 - себестоимость произведенной продукции, тыс. руб.;
- X_3 - прибыль от реализации продукции, тыс. руб.;
- X_4 - стоимость основных фондов, тыс. руб.;

X_5 – стоимость оборотных активов, тыс. руб.;

X_6 – амортизация основных средств, тыс. руб.;

X_7 – фонд оплаты труда, тыс. руб.;

X_8 – материальные затраты, тыс. руб..

В качестве функции цели исследования принят коэффициент рентабельности, выступаю-

щий как интегральный обобщающий показатель оценки эффективности производства (У).

Для установления тесноты связи между коэффициентом эффективности и отобранными факторами, рассчитаны парные коэффициенты корреляции, которые представлены в таблице 3. Анализ показывает, что коэффициент эффективности с отобранными факторами имеет тесную связь.

Таблица 3

**Матрица коэффициентов парных корреляций
эффективности производства**

	У	X_1	X_2	X_3	X_4	X_5	X_6	X_7	X_8
У	1								
X_1	0,848	1							
X_2	0,826	0,672	1						
X_3	0,872	0,336	0,044	1					
X_4	0,693	0,611	0,547	0,448	1				
X_5	0,676	0,609	0,626	0,601	0,449	1			
X_6	0,662	0,557	0,457	0,475	0,598	0,345	1		
X_7	0,747	0,707	0,366	0,534	0,571	0,457	0,468	1	
X_8	0,778	0,679	0,548	0,662	0,680	0,643	0,679	0,679	1

Для оценки коэффициентов парных корреляций с точки зрения их существенности использовали t – критерий Стьюдента:

$$t = \frac{|r|}{B_r}, \text{ где } B_r = \frac{1 - r^2}{\sqrt{n - 1}} \quad (1)$$

Табличное значение t – критерий Стьюдента при 5-процентной значимости составляет 1,96. Расчетное значение t – критерий коэффициентов парных корреляций всех факторных показателей эффективности производства значительно превышает табличное значение t -критерий Стьюдента. Таким образом, все парные коэффициенты факторных показателей значимы, гипотеза об их случайности отвергается.

Матрица парных коэффициентов показывает, что факторы коррелируются не только с результивным признаком, но и между собой. При коррелированности факторов, то есть при наличии так называемой мультиколлинеарности, влияние одного из них аккумулирует и влияние другого, при этом получаемые характеристики корреляционной зависимости становятся неустойчивыми.

При наличии мультиколлинеарности включение в уравнение взаимосвязанных факторов допустимо, если теснота связи между ними меньше, чем связи результивного признака с каждым из факторов.

Выявление мультиколлинеарности осуществлялось также с помощью расчетных коэффициентов корреляции, т.е. если величина коэффициентов корреляции между факторами равна или больше 0,8 рекомендуется исключить факторы из уравнения регрессии.

Анализ парных коэффициентов корреляции между факторами, включенными в корреляционно-регрессионную модель показывает, что включение всех отобранных факторов в модель допустимо.

Следующий этап множественного корреляционно-регрессионного анализа – составление уравнения множественной регрессии. Поскольку, как показывает анализ значений факторных показателей эффективности производства, включенных в исследуемую совокупность, некоторые факторные показатели отклоняются от нормального распределения, поэтому для модели множественной регрессии оценки эффективности промышленного производства недостаточно одно уравнение линейного типа.

В настоящее время не существует какой-либо общей разработанной методики выбора вида многофакторной функции. Среди исследователей, занимающихся проблемами многофакторных функций в экономике, нет единого подхода к данному вопросу.

Известно, что формирование результативных показателей, в частности эффективности производства, происходит в различных условиях своеобразно в каждом конкретном случае в зависимости от условий производства. Сложность воздействия на результат различных факторов в различных стадиях формирования результата, а также сложность взаимосвязи между факторами не позволяет на основе только теоретического

анализа выбрать один определенный вид уравнения. В этой связи в качестве моделей оценки эффективности промышленного производства выбраны следующие уравнения многофакторных функций:

а) линейная функция со свободным членом:

$$Y = a_0 + \sum_{i=1}^n a_i x_i$$

в) показательная функция:

$$Y = a_0 \prod_{i=1}^n a_i^{x_i}$$

В результате решения задачи были получены следующие зависимости:

$$Y = 0,545 + 0,009X_1 + 0,015X_2 + 0,007X_3 - 0,018X_4 + 0,026X_5 - 0,016X_6 + 0,030X_7 + 0,028X_8 \quad (2)$$

$$Y = 0,617 * 0,991^{x_1} * 0,996^{x_2} * 0,999^{x_3} * 0,806^{x_4} * 0,896^{x_5} * 0,812^{x_6} * 0,899^{x_7} * 0,905^{x_8} \quad (3)$$

Установленные математические модели по-разному выражают точность расчетов и тесноту связи. Для выбора типа уравнения, которая наиболее полно воспроизводит связь уровня эффективности с факторами, включенными в модель, сравниваем общие коэффициенты корреляции и остаточные дисперсии.

Проверка существенности коэффициента множественной корреляции по t - критерию Стьюдента показала, что он значимый

$$(t_R = 117,0),$$

так как фактическое значение его значительно превышает табличное значение (табличное значение t - критерий Стьюдента при P = 0,95 равен 1,96).

Коэффициент множественной детерминации

$$(R^2 = 0,8686)$$

показывает, что 86,86 % вариации уровня эффективности объясняется факторами, включенными в модель.

Таблица 4

Общий коэффициент корреляции и остаточная дисперсия

Показатели	Типы уравнения	
	$Y = a_0 + \sum_{i=1}^n a_i x_i$	$Y = a_0 \prod_{i=1}^n a_i^{x_i}$
1.Общий коэффициент корреляции, R	0,9396	0,9320
2.Остаточная дисперсия, Б	0,1213	0,0905

Статистическая проверка существенности коэффициентов регрессии по t - критерию Стьюдента показала, что все они значимы. Следовательно, полученное уравнение множественной регрессии существенное. Это подтверждается

так же тем, что расчетное значение F – критерий уравнения множественной регрессии

$$(F_{расч.} = 27,4018), \text{ значительно выше табличного значения}$$

$$(F_{табл.} = 2,05 \text{ при } P = 0,95).$$

Таким образом, вышеизложенное позволяет сделать вывод, что из полученных функций множественной регрессии показательная функция наиболее точно определяет изменение уровня эффективности производства в зависимости от факторов, включенных в модель. Она имеет существенную значимость, обеспечивает большую достоверность и точность расчетов.

Полученное уравнение регрессии позволяет оценить степень воздействия каждого из включенных в модель факторных показателей на уровень эффективности сельхозпроизводства. Из уравнения регрессии видно, что на уровень эффективности сельхозпроизводства наиболее существенное влияние оказывают выручка от реализации продукции (X1), себестоимость продукции (X2), прибыль от реализации продукции (X3), материальные затраты (X8), фонд оплаты труда (X7). Таким образом, выполненные расчеты и проведенный анализ статистических параметров корреляционно-регрессионного анализа показывает, что эффективность сельскохозяйственного производства в большей степени зависит от внутренних факторов, связанных с использованием материально-производственных ресурсов и живого труда, а также продажных цен на произведенную продукцию. Воздействие уровня использования основных средств и оборотных активов незначительное.

Применение многофакторного корреляционно-регрессионного метода в экономико-статистических исследованиях многогранно. Так, исчисленные коэффициенты уравнения множественной регрессии можно использовать как нормативы при прогнозировании уровня эффективности сельхозпроизводства. Для этого необходимо в уравнение регрессии поставить прогнозные значения факторов, включенных в модель, и рассчитать ожидаемый уровень эффективности. Исходя из прогнозируемого уровня эффективности возможно определение значений исходных факторных показателей.

На основе анализа факторов можно осуществлять поиск внутрихозяйственных резервов с целью повышения эффективности производства. В экономике различают два понятия резервов. Во-первых, это запасы материально-производственных ресурсов, необходимых для непрерывного и ритмичного осуществления хозяйственной

деятельности. Во-вторых, резервы – это еще не использованные возможности роста производства и уровня его эффективности. В экономической литературе понятие резервов сводится к снижению потерь в использовании производственных ресурсов. Правильнее под резервами понимать неиспользованные возможности снижения текущих затрат и авансируемых материальных, трудовых и финансовых ресурсов.

Резервом повышения эффективности производства следует называть любую возможность обеспечить опережающие темпы роста результатов производства в сравнении с затратами. Резервом повышения эффективности производства может служить мероприятие, которое: дает прирост результата без каких-либо затрат; обеспечивает снижение затрат, не ухудшая качество продукции; дает прирост результата при некотором росте затрат, но с отставанием от роста результата.

Довольно часто резервы повышения эффективности отождествляются с экономией чего-либо. Однако не всякая экономия представляет собой подобный резерв; она не является им в случае, если сопровождается ухудшением качества продукции и потерями у потребителя.

Резервы повышения эффективности производства должны быть реальными. Это означает, что их можно вовлечь в производство. В рассматриваемом нами примере в качестве резервов роста уровня эффективности сельскохозяйственного производства следует принять те упущения предприятия, которые привели к ухудшению эффективности использования отдельных видов капитала и ресурсов.

Список литературы:

- [1] Гусев А. Критерий экономической эффективности производства // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. -1990. -№6. -стр. 48-50.
- [2] Теория и практика статистического моделирования экономики. /Под ред. Четыркина Е.М., Класа А. – М.: Финансы и статистика, 1986
- [3] Яковлев В.Б., Корнев Г.Н. Анализ эффективности сельскохозяйственного производства. – М.: Росагропромиздат, 1990. – 270 с.
- [4] Schorney R.A. Analysis of actual farm costs. - Chicago, 1983. - 16 p.

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

ТАЛИБОВА Самира Эфлятдиновна,
кандидат биологических наук,
доцент кафедры юридических и гуманитарных дисциплин филиала Дагестанского
государственного университета в г. Дербенте
e-mail: samira.talibova@yandex.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА ПРИСЯЖНОГО ЗАСЕДАТЕЛЯ

Аннотация. В статье отмечается, что преимущество суда присяжных состоит в его большей коллегиальности, гарантии независимости присяжных, в привнесении в правосудие житейского здравого смысла и народного правосознания, а также в стимулировании состязательного процесса, и способности испытывать правоту законов применительно к конкретному случаю. Особенности производства в суде присяжных заключаются не только в том, что вопрос о виновности подсудимого решается рядовыми гражданами, а не профессиональными судьями, но и в том, что уголовный процесс носит более состязательный характер. Характерной чертой суда присяжных является и то, что в таком суде раздельно сосуществуют «судьи права» (профессиональные юристы) и «судьи факта» (жюри присяжных заседателей).

Ключевые слова: судебная реформа, суд присяжных, уголовно-процессуальное законодательство, правосудие, обвиняемый, смертная казнь, суд.

TALIBOVA Samira Eflyatdinovna,
candidate of biological sciences,
associate professor of the department of legal and humanitarian disciplines
of the branch of the Dagestan State University in Derbent

SOME ASPECTS OF THE LEGAL STATUS OF A PERSONNEL

Annotation. The article notes that the advantage of a jury is its greater collegiality, guaranteeing jury independence, bringing common sense and public justice to justice, as well as stimulating an adversarial process, and the ability to test the correctness of laws in relation to a particular case. The peculiarities of the jury trial are not only that the question of the guilt of the defendant is decided by ordinary citizens, and not professional judges, but also that the criminal process is more adversarial. A characteristic feature of a jury trial is the fact that in such a court, "judges of law" (professional lawyers) and "judges of fact" (jury of jurors) coexist separately.

Key words: judicial reform, jury trial, criminal procedure legislation, justice, accused, capital punishment, court.

В ч. 1 ст. 47 Конституции РФ установлено, что никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом. В то же время часть вторая вышеуказанной статьи закрепляет положение о том, что обвиняемый в совершении преступления имеет право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных федеральным законом. В настоящее время такие суды функционируют во всех субъектах Российской Федерации.

В настоящее время преобразования общественного устройства, происходящие в Российской Федерации, с неизбежностью вызывают глубокие изменения в её правовой системе. И наиболее значимым направлением в этой области преобразований является судебная реформа, которая включает в себя реформу уголовно-процессуального законодательства и судебной системы РФ. И одним из важнейших направлений судебной реформы является возвращение в Россию суда с участием присяжных заседателей [2].

Особенность суда присяжных заключается в том, что в таком суде раздельно сосуществуют «судьи права» (профессиональные юристы) и «судьи факта» (жюри присяжных заседателей).

Преимущество суда присяжных состоит в его большей коллегиальности, гарантии независимости присяжных, в привнесении в правосудие житейского здравого смысла и народного правосознания, а также в стимулировании состязательного процесса, и способности испытывать правоту законов применительно к конкретному случаю.

Особенности производства в суде присяжных заключаются не только в том, что вопрос о виновности подсудимого решается рядовыми гражданами, а не профессиональными судьями, но и в том, что уголовный процесс носит более состязательный характер. Кроме того, участие государственного обвинителя и защитника в рассмотрении дела судом присяжных обязательно.

В настоящее время суд присяжных действует на всей территории России (за исключением Республики Крым и г. Севастополя) [3, с. 28-32].

В 2003 году по действовавшему уголовно - процессуальному закону ходатайствовать о суде присяжных могло любое лицо, обвиняемое в совершении одного из преступлений, перечисленных в ч.3 ст. 31 УПК РФ.

Сегодня это положение претерпело существенные изменения. В процессе модернизации российского уголовно - процессуального законодательства с 2014 года по май 2017 года 12 раз вносились изменения в положения о подсудности. В результате этого круг дел, подсудных суду с участием присяжных заседателей, сократился как минимум на 2/3.

Уменьшение «объема» подсудности дел присяжных произошло посредством:

1. Сокращения количества составов преступлений, по которым закон допускает указанную форму судопроизводства (с 49 до 20);

2. Исключения дел, по которым в соответствии с положениями уголовного закона не может быть назначено пожизненное лишение свободы или смертная казнь. Это дела о неоконченных преступлениях и уголовные дела, по которым установлены смягчающие обстоятельства;

3. Уточнения критериев субъекта, который вправе ходатайствовать о рассмотрении его дела судом присяжных. Исходя из положений ст.ст. 57, 59 УК РФ, пожизненное лишение свободы или смертная казнь не назначаются женщинам, а также лицам, совершившим преступления в возрасте до 18 лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения приговора 65-летнего возраста. Следовательно, уголовные дела о преступлениях,

совершенных указанными лицами, не подсудны суду присяжных [3, с. 28-32].

Учитывая формируемую в настоящее время судебную практику, а также изменения правил определения подсудности уголовных дел суду присяжных, можно предположить, что в ближайшее время под вопросом окажется само существование суда присяжных в Российской Федерации [1, с. 125-158].

Такая постановка вопроса основана на следующих обстоятельствах:

1. «Объем» подсудности уголовных дел суду с участием присяжных заседателей сегодня в Российской Федерации уменьшен до предельного минимума;

2. Суд с участием присяжных заседателей как форма судопроизводства утрачивает прежнюю «официальную» позицию в обеспечении повышенных гарантий судебной защиты.

Единственное, что еще оберегает суд присяжных, так это упоминание о нем в тексте Конституции РФ. Однако и этот факт не является панацеей от возможного его исчезновения.

В Российской Федерации процесс на отмену смертной казни приобрел необратимый характер, следовательно, с ее отменой в ближайшем будущем (5-10 лет), возможно перестанет действовать и суд с участием присяжных заседателей.

Подобная перспектива развития этой формы судопроизводства вызывает у нас чувство сожаления, поскольку суд присяжных, как мне представляется, - это определенная правовая школа демократии для граждан, которые в качестве присяжных заседателей непосредственно осуществляют правосудие, понимая при этом, что они могут что - то решить по конкретному делу в правовом режиме, а не на баррикадах и «майданах».

Кроме того, Президент Российской Федерации В.В. Путин, выступая на съезде российских судей, проходившем 16 февраля 2016 г., предложил расширить институт присяжных заседателей до уровня районных судов [5, с. 43].

Такое предложение представляется не совсем корректным, поскольку для обеспечения возможности проводить судебные заседания с участием присяжных заседателей потребуются финансовые вложения. При этом нет гарантии, что присяжные заседатели будут более востребованы на уровне районных судов. Исходя из практики количество уголовных дел с участием присяжных заседателей за последние 3 года значительно снизилось. Можно предположить, что ситуация с рассмотрением уголовных дел с участием присяжных заседателей сложится аналогичным образом.

Также, одной из самых насущных реформ В.В. Путин видит и изменение состава коллегии

присяжных. В первую очередь, глава Российской Федерации считает, что количество в двенадцать человек ничем не обосновано, так как нет статистических данных и исследований, которые бы подтверждали, что эта система будет работать эффективнее при большем или меньшем количестве заседающих.

Уменьшение присяжных до семи человек позволит, как можно большему количеству россиян выбрать во время суда именно эту форму правосудия. При этом, планируется расширить список дел, которые смогут проходить именно по этому механизму. По словам президента, по итогам 2015 г. количество дел, рассмотренных коллегией присяжных заседателей, снизилось в полтора раза, что констатирует стагнацию всей судебной системы страны [4].

Бесспорно, что институт присяжных заседателей утрачивает свои позиции и дабы сохранить его и укрепить его роль необходимо, прежде всего, увеличить количество составов преступлений, которые могут быть рассмотрены при их участии. А также учитывая тот факт, что коллегию из 12 присяжных заседателей сформировать достаточно непросто в силу ряда причин (боязнь потерять работу, опасение дальнейшего преследования со стороны подсудимого, нежелание тратить личное время и т. д.) можно сократить число присяжных заседателей до половины. По моему мнению, именно такое число присяжных представляется наиболее правильным, поскольку сокращение коллегии будет произведено в 2 раза, при этом за счет нечетного числа заседателей, вероятно, будет возможно достичь справедливого вердикта.

Список литературы:

[1] Алексеева Л.Б. Судебное следствие. Прения сторон. Возвращение дела на дополнитель-

ное расследование со стадии судебного разбирательства // Рассмотрение дел судом присяжных: научно - практическое пособие. 2018. - С. 125-158.

[2] Бермэн У.М. Суд присяжных заседателей [Текст] - М., 2015. - 342 с.

[3] Владыкина Т.А. Реализация коллегией присяжных заседателей права на изменение обвинения в сторону, благоприятную для подсудимого // Мировой судья. 2014. № 9. - С. 28-32.

[4] Гуськова А.П. Теоретические и практические аспекты установления данных о личности обвиняемого в российском уголовном судопроизводстве. - М., 2017. - 284 с.

[5] Дудко Н.А. Некоторые особенности проведения предварительного слушания в суде с участием присяжных заседателей // Государство и право. 2016. № 2. - С. 43.

Spisok literatury:

[1] Alekseeva L.B. Sudebnoe sledstvie. Preniya storon. Vozvrashchenie dela na dopolnitel'noe rassledovanie so stadii sudebnogo razbiratel'stva // Rassmotrenie del sudom prisnyazhnyh: nauchno - prakticheskoe posobie. 2018. - S. 125-158.

[2] Bermen U.M. Sud prisnyazhnyh zasedatelej [Tekst] - M., 2015. - 342 s.

[3] Vladykina T.A. Realizaciya kollegiej prisnyazhnyh zasedatelej prava na izmenenie obvineniya v storonu, blagopriyatnuyu dlya podsudimogo // Mirovoj sud'ya. 2014. № 9. - S. 28-32.

[4] Gus'kova A.P. Teoreticheskie i prakticheskie aspekty ustanovleniya dannyh o lichnosti obvinayemogo v rossijskom ugolovnom sudoproizvodstve. - M., 2017. - 284 s.

[5] Dudko N.A. Nekotorye osobennosti provedeniya predvaritel'nogo slushaniya v sude s uchastiem prisnyazhnyh zasedatelej // Gosudarstvo i pravo. 2016. № 2. - S. 43.

УДК 341.322.5

ШУЛЕПОВ Н.А.,

доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой международного права
Института международного права и правосудия МГЛУ
e-mail: info@linguanet.ru

ЛОБАНОВ С.А.,

доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры международного права МГИМО МИД России
e-mail: Lobanov-sa.lobanov@yandex.ru

12.00.10 – Международное право; европейское право

ПРОБЛЕМА ПРИМЕНЕНИЯ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫМИ СУДАМИ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА ПО ДЕЛАМ О ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

Аннотация. В статье рассматривается проблема применения внутригосударственными судами норм международного права по уголовным делам о военных преступлениях. На основе проведенного анализа обозначены особенности правового положения и компетенции внутригосударственных судов, обусловленные их системной принадлежностью, а также специфика толкования и применения внутригосударственными судами норм международного права по указанной категории дел. Сделан вывод о том, что выработка последовательной судебной практики в этой части связана с повышением правовой определенности норм об уголовной ответственности за военные преступления в действующем УК РФ, разработкой правовых позиций Конституционного Суда РФ, относящихся к применимым в правовой системе Российской Федерации общепризнанным принципам и нормам международного права, совершенствованием подготовки судей.

Ключевые слова: военные преступления, внутригосударственные суды, компетенция, международное право, применение.

SHULEPOV N.A.,

Doctor of Law, Professor,
head of chair of International Law,
Institute for International Law and justice, MSLU

LOBANOV S.A.,

Doctor in Law, associate Professor,
Professor of chair of International Law,
Institute of International Law and justice, MSLU

THE PROBLEM OF APPLICATION BY DOMESTIC COURTS OF THE NORMS OF INTERNATIONAL LAW ON WAR CRIMES CASES

Annotation. The article deals with the problem of domestic courts' application of the norms of International Law in criminal cases of war crimes. On the basis of the analysis, the features of the legal status and competence of domestic courts, due to their systemic affiliation, as well as the specifics of the interpretation and application of the norms of International Law by domestic courts in this category of cases are identified. It is concluded that the development of consistent judicial practice in this part is associated with the increase of legal certainty of the norms on criminal liability for war crimes in the current Criminal Code, the development of legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation relating to the applicable in the legal system of the Russian Federation generally recognized principles and norms of International law, improving the training of judges.

Key words: war crimes, domestic courts, competence, International Law; application.

Военные преступления отнесены действующим международным правом и соответствующим ему уголовным правом современных государств к наиболее опасным международным преступлениям, а именно - к преступлениям против мира и безопасности человечества [1, с. 44, 177 - 229; 20, с. 207, 278 - 397; 9, с. 27 - 41], непосредственно выражаются в серьезных нарушениях международного гуманитарного права, применяемого в вооруженных конфликтах и влекут индивидуальную ответственность в соответствии с международным уголовным правом [5, с. 469]. При этом национальная форма конкретизации и реализации уголовной ответственности за военные преступления является по общему правилу приоритетной [19, с. 127, 131], правомочие дать уголовно-правовую оценку совершённом преступлению, установить и наказать лицо, которое его совершило, возникает в первую очередь у государства (и, прежде всего, затронутого такого рода серьёзным нарушением и имеющего возможность осуществлять уголовную юрисдикцию) [14, с. 141, 142]. В свою очередь, принадлежность военных преступлений к международным преступлениям предопределяет постановку вопроса о применении внутригосударственными судами норм международного права по уголовным делам о таких преступлениях. Показательно, что Дополнительный протокол I 1977 г. к Женевским конвенциям о защите жертв войны 1949 г. в п. 7 (а) ст. 75 разъясняет, что лица, обвиняемые в военных преступлениях, «должны преследоваться и передаваться суду в соответствии с применяемыми нормами международного права».

Следует иметь в виду, что в современных условиях динамичного развития интеграционных процессов и глобализации, взаимного влияния, взаимосвязи и взаимодействия международной и национальных правовых систем закономерно возрастает роль национальных судов и других внутригосударственных органов уголовной юстиции в осуществлении норм международного права [16;

¹ Имеется в виду: Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям 1949 г., касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера // Сб. международных договоров СССР. - М., 1993. - Вып. XLVI. - С. 134 - 182.

² Имеются в виду: Женевская конвенция об обращении с военнопленными 1949 г.; Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны 1949 г.; Женевская конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море 1949 г.; Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях 1949 г. // Сб. действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. - М., 1957. - Вып. 16.

10]. Заметим также, что современные внутригосударственные суды и судопроизводство в них должны отвечать требованиям, отраженным в международно-правовых стандартах (иначе говоря, нормам международного права и международно-правовым положениям рекомендательного характера) [23].

Особенности правового положения внутригосударственных судов и их компетенции применять нормы международного права по уголовным делам. Прежде всего, подчеркнём: системная (государственная) принадлежность национальных органов уголовной юстиции предопределяет особую роль принятой и действующей в государстве Конституции, а также развивающих конституционные положения законодательных предписаний и правовых позиций высших судебных инстанций в установлении параметров действия в национальной правовой системе международного права и компетенции судов и иных внутригосударственных органов применять нормы международного права. Заметим, что в зарубежной правовой доктрине была разработана и подержана рядом юристов концепция двойственной природы внутригосударственных судов, согласно которой, органы государственной власти, включая суды, выступают в двойной роли: в рамках национально-правовой системы они действуют как государственные органы, а в рамках международно-правовой системы – как органы международного сообщества [24, с. 324; 25, р. 143]. Между тем, как обоснованно отметил проф. И.И. Лукашук, строго говоря, органы государства, включая суд, можно называть органами международного сообщества лишь фигурально (применительно к тем случаям, когда они принимают участие в межгосударственном сотрудничестве в соответствии с установленной национальным законом компетенцией, применяют нормы международного права при разрешении дел, находящихся в их производстве), поскольку юридически они являются органами государства и именно в этом качестве они участвуют в реализации международно-правовых норм [16, с. 119].

Изучение в сравнительно-правовом контексте соответствующих положений Конституций, принятых и действующих в современных государствах³, позволяет вести речь о том, что разнообразие существующих в различных государствах подходов к вопросам соотношения международно-правовых и национально-правовых норм и реализации международно-правовых норм на

³ См., соответственно: Конституции государств - участников СНГ. - М., 1999; Конституции зарубежных государств: учеб. пособие / сост. В.В. Маклаков. - М., 2003.

внутригосударственном уровне, не отрицает того общего факта, что именно конституционные положения (а не международный договор, иной источник международного права) устанавливают общие параметры включения международно-правовых регуляторов в национальную правовую систему [3]. Данный подход предопределяется суверенным характером государств и в полной мере отражён в международно-правовых источниках, носящих универсальный характер и определяющих основополагающие принципы международного общения¹. Следует также обратить внимание на то, что в некоторых странах (Финляндия, Ирландия, Великобритания, Дания, Норвегия, Италия, Австралия, Новая Зеландия) на конституционном уровне не предусмотрена возможность непосредственного действия международного права на территории государства. Существенным своеобразием обладает подход США, в определённой степени (в плане именно практики применения), отражающий английские правовые традиции (доктрина инкорпорации), с учётом специфики указанного государства (провозглашение в ст. VI Конституции США её самой, законов США, изданных в её исполнение, равно как и всех международных договоров высшими законами страны), с параллельным обязыванием судей в каждом штате к их исполнению; особенности разрешения коллизий закона и международного договора, роль в этом плане правовых позиций Верховного суда США [18].

Применительно к правовой системе Российской Федерации, следует указать:

1) на положение ч. 1 ст. 15 Конституции РФ, согласно которому Конституция РФ обладает высшей юридической силой по отношению ко всем внутригосударственным нормативным правовым актам, а также к императивным нормам международного права, действующим в правовой системе Российской Федерации;

2) на положение ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, объявляющей общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации составной частью правовой системы Российской Федерации и устанавливающей приоритет применения правил международного договора Российской Федерации в случае расхождения с правилами, предусмотренными законом, в целом воспринятое и отражённое в ряде федеральных законов;

3) на ряд положений Федерального закона о международных договорах², в которых, в частности:

– сформулировано правило непосредственного действия положений официально опубликованных международных договоров, не требующих издания внутригосударственных актов для применения (ч. 3 ст. 5);

– указано, что международный договор подлежит исполнению (а, следовательно, его нормы могут применяться) с момента его вступления для России;

– оговорено принципиально важное для применения внутригосударственными органами, в том числе, судами, положение о том, что международные договоры, содержащие иные правила, чем предусмотренные законом, подлежат ратификации;

4) на разъяснения высших судебных инстанций, в первую очередь, содержащихся в Постановлении Пленума Верховного Суда от 10 октября 2003 г.³, где, соответственно, было уделено внимание вопросам оснований и условий применения международных договоров (п. 2–4); оговаривается возможность отмены или изменения судебного акта при неправильном применении нормы международного права (п. 9); определяются категории «общепризнанные принципы международного права» и «общепризнанные нормы международного права».

В России, как и в ряде других государств, особая роль в развитии взаимосвязи национальной правовой системы с международной правовой системой отводится Конституционному Суду [21]. Исходя из положений Конституции РФ и законодательного акта, специально посвященного основам организации и деятельности данного органа⁴, наиболее очевидна ситуация рассмотрения Конституционным Судом РФ дела о неконституционности не вступившего в силу международного договора. Кроме того, как показывает практика, Конституционный Суд РФ нередко обращается к источникам международного права при рассмотрении находящихся в его производстве

² См.: Федеральный закон от 15 июля 1995 г. N 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» // СЗ РФ. - 1995. - № 29, ст. 2757 (с посл. изм. и доп.).

³ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации от 10 октября 2003 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2003. - № 12. - С. 3–8.

⁴ См.: Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. - 1994. - № 13, ст. 1447 (с посл. изм. и доп.).

¹ Имеются в виду: Устав ООН, Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, 1970 г., Заключительный акт СБСЕ 1975 г.

дел, касающихся прав и свобод человека, более того, использует нормы международного права в правоприменительных решениях [6]. В целом, очевидно, правовые позиции Конституционного Суда РФ служат важным правовым ориентиром для определения применимости на территории России норм международного права и иных международно-правовых регуляторов (в частности, решений Европейского суда по правам человека¹) [3].

Следует также обратить внимание на специфику соответствующих положений, действующих в России кодифицированных актов уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Так, в УК РФ (ч. 2 ст. 1) указано, что настоящий Кодекс основывается на Конституции РФ и общепризнанных принципах и нормах международного права, причем уголовное законодательство Российской Федерации состоит из УК РФ, и новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в него (ч. 1 ст. 1). Как в этой связи резонно замечает А.Г. Кибальник, в действующем УК РФ не предусмотрена возможность применения международной нормы напрямую, в том числе, применительно к реализации уголовной ответственности за военные преступления и иные преступления против мира и безопасности человечества [11, с. 42]. В этой связи, в целях разрешения возможных коллизий между уголовным законом России и международным актом, имеющим силу для Российской Федерации, указанный автор делает вывод о необходимости дополнить ст. 1 УК РФ положением, согласно которому «в случае, когда международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные УК РФ, то применяются правила настоящего договора» [11, с. 42]. В целом, принимая во внимание положение ч. 4 ст. 15 Конституции РФ и её высшую роль в правовой системе Российской Федерации, а также и то обстоятельство, что в вопросе криминализации преступлений против мира и безопасности человечества (в т.ч., военных преступлений) действует приоритет международного права, данное суждение выглядит обоснованным.

Применительно к военным преступлениям, следует также указать на потребности оптимизации соответствующих норм национального уголовного права, а именно - ст. 356 «Применение запрещенных средств и методов ведения войны» УК РФ в направлении повышения правовой определённости уголовно-правовых предписаний, устранении их явно завышенной бланкетности,

установления в национальном уголовном законе всеобъемлющего перечня серьёзных нарушений международного гуманитарного права (военных преступлений); необходимо принять во внимание предложения учёных в этой части² [8; 4, с. 29].

В специальной литературе также содержится вполне обоснованная, на наш взгляд, критика формулировки ч. 3 ст. 1 УПК РФ, согласно которой общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации выступают составной частью законодательства Российской Федерации, регулирующего уголовное судопроизводство [12, с. 78]. Принимая во внимание положение ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, а также логику взаимосвязи и взаимодействия международной и национальной правовых систем, следует, очевидно, рассматривать международно-правовые нормы, включённые, в соответствии с конституционным положением в правовую систему Российской Федерации в качестве важного регулятора отношений в сфере уголовного судопроизводства, причем автономного по отношению к национальному законодательству. В ином случае не принимаются во внимание объект международно-правового регулирования (межгосударственные отношения), специфика создания, толкования и применения норм международного права, условия приоритета международно-правовых норм в случае, если применимое правило международного договора Российской Федерации расходится с правилом национального закона.

Специфика толкования и применения внутригосударственными судами норм международного права по делам о военных преступлениях. Процесс толкования и применения норм международного права национальными судами и другими внутригосударственными органами уголовной юстиции должен учитывать международно-правовую природу указанных норм, их системную принадлежность [22, с. 8]. В частности, если речь идёт о международных договорах, уместно обратиться к п. 1 ст. 31 Венской конвенции о праве международных договоров³, где сказано о том, что договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придавать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора. Соответственно применительно к рассматриваемой теме, это означает системное толкование взаимосвязанных между собой поло-

¹ О чём свидетельствует, в частности, Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 г. № 21-П // Вестник Конституционного Суда РФ. - 2015. - № 6.

² Здесь мы подробнее не останавливаемся на данном аспекте, поскольку его самостоятельная значимость и объём его освещения в специальной литературе предполагает подготовку отдельной публикации.

³ См.: Венская Конвенция о праве международных договоров 1969 г. // Международное публичное право. Сб. документов. - М.: БЕК, 1996. - Т. 1. - С. 67-87.

жений Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 г. и Дополнительных протоколов к ним 1977 г., кроме того, учет складывающейся международной практики толкования и применения этих положений. Очевидно, что это – юридически значимый, и, одновременно, непростой процесс для судей, требует соответствующей подготовки в части знания норм международного права и правил его применения.

Еще сложнее обстоит дело с судебным толкованием обычных (в трактовке ч. 4 ст. 15 Конституции РФ – общепризнанных) норм международного права: если при толковании международного договора решающее значение имеет его текст, то при толковании международно-правового обычая необходимо обращаться к практике государств, которая не всегда систематизирована, а иногда и недоступна суду. Между тем, для внутрисудебных судов должны быть обозначены четкие ориентиры в понимании перечня такого рода принципов и норм в рамках именно национальной правовой системы; в этой связи, заслуживает внимания высказываемое в отечественной правовой науке предложение о разработке и издании (в т.ч. с учетом позитивного зарубежного опыта) единого постановления Конституционного Суда РФ, в котором аккумулировались бы те общепризнанные принципы и нормы международного права, которые Российская Федерация считает частью своей правовой системы [2].

Кроме того, представляет интерес высказанное в специальной литературе суждение о возможности обращения судов (а также и следователей) при толковании норм международного права к помощи экспертов, которыми могут быть специалисты в области международного права [8, с. 14 - 19]; единственное ограничение здесь касается вопросов квалификации преступления¹.

Далее, нужно подчеркнуть: нормы международного права применяются национальными судами и иными внутрисудебными органами (в т.ч., по уголовным делам о военных преступлениях) совместно и согласованно с нормами национального права.

Непосредственно алгоритм такого рода правоприменения в конкретном деле включает в себя ряд этапов:

- установление фактических обстоятельств дела;
- правовая квалификация фактических обстоятельств, т.е. установление того, подпадают ли они под действие норм международного права и если да, то каких именно;

– определение юридических характеристик норм, относящихся к делу, их сферы действия (речь идет о специально-юридическом толковании);

– установление содержания норм, т.е. общее толкование;

– принятие решения о способе применения норм к данным фактическим обстоятельствам;

– действия по обеспечению реализации принятого решения [17, с. 21].

При этом применительно к исследуемой теме, следует указать на ряд практически значимых обстоятельств.

Во-первых, принимая во внимание ст. 1 УК РФ, а также содержащиеся в ст. 356 УК РФ отсылки к международным договорам Российской Федерации, определяющим перечень запрещенных средств и методов ведения вооруженных конфликтов, положения последних должны учитываться и применяться при квалификации деяний согласованно с соответствующими нормами УК РФ и УПК РФ.

Изучение материалов динамично складывающейся следственно-судебной практики позволяет вести речь о проблемах толкования и применения, действующих в исследуемой сфере международно-правовых положений во взаимосвязи с применением норм ст. 356 УК РФ. Так, имевший место 5 декабря 2016 г. факт миномётного обстрела, развёрнутого в Алеппо (Сирия) Российского мобильного госпиталя боевиками так называемой сирийской оппозиции, при котором погибли российские медицинские работники и пострадали прибывшие на приём местные жители², пока не получил квалификации с точки зрения именно серьезных нарушений международного гуманитарного права. Принимая во внимание интернационализированный характер данного вооруженного конфликта, участие в нём на основании действующих принципов и норм международного права военного контингента России³, а также характер указанных серьезных нарушений международного гуманитарного права, возможности в данном случае осуществления универсальной уголовной юрисдикции на основании ч. 3 ст. 12 УК РФ, правомерно ставить вопрос о наличии оснований для

² Об этом см.: Алаедин М. Минобороны назвало нападение на российский госпиталь убийством // РИА Новости. – 2016. – 6 дек.

³ Действуя в соответствии с Договором о дружбе и сотрудничестве между СССР и Сирийской Арабской Республикой от 8 октября 1980 г., президент Сирии Башар Асад обратился к России с официальной просьбой об оказании военной помощи, на основании чего 30 сентября 2015 г. Совет Федерации Федерального Собрания РФ дал Президенту РФ В.В. Путину согласие на использование Вооруженных Сил РФ на территории Сирии.

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Росс. газ. – 2010. – 30 дек.

возбуждения Следственным комитетом РФ уголовного дела по признакам ч. 1 ст. 105 и ч. 1 ст. 356 УК РФ и применении положений уголовного закона во взаимосвязи с положениями ст. 146 и 147 Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 г., ст. 85 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв международных вооружённых конфликтов.

Во-вторых, может иметь место непосредственное применение национальным органом уголовной юстиции международных норм уголовно-правового характера в случае решения правоприменителем вопроса о наличии иммунитета от уголовной ответственности, предусмотренного международным договором Российской Федерации (ч. 4 ст. 11 УК РФ). И в этом случае, очевидно, нормы международного договора Российской Федерации пользуются приоритетом применения в случае, если они расходятся с положениями национального закона.

В-третьих, как прямо следует из соответствующих положений УПК РФ¹, положения международных договоров Российской Федерации могут служить основой для оказания взаимной правовой помощи и выдачи межгосударственного сотрудничества по уголовным делам (в т.ч. рассматриваемой категории). В этой связи, они должны применяться с учетом их толкования, принимающего во внимание их международно-правовую природу, а также международные обязательства России, во взаимосвязи с отсылающими к ним нормами национального уголовного и уголовно-процессуального законодательства. При этом необходимо иметь в виду правовой статус международно-правовых норм различных договоров, их положения (прямо предусмотренные, либо выводимые из контекста) относительно соотношения договорных обязательств, основанных на участии государства в двустороннем или многостороннем международном договоре.

Кроме того, в этой части российским судам, а также и иным компетентным правоприменительным органам следует учитывать разъяснения, данные Верховным Судом РФ², согласно которым:

– при рассмотрении вопросов о выдаче, передаче лица иностранному государству, признании приговора суда иностранного государства,

¹ Речь идёт, в первую очередь, о Разделе XVIII УПК РФ.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 июня 2012 г. N 11, п. 2. (ред. от 3 марта 2015 г.) «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ, N 8, август, 2012.

в соответствии с условиями двусторонних и многосторонних международных договоров Российской Федерации, правоприменителю необходимо выяснить, является ли соответствующее иностранное государство участником соответствующего международного договора Российской Федерации;

– применение многостороннего международного договора Российской Федерации должно осуществляться с учетом оговорок Российской Федерации;

– условия и основания отказа в выдаче предусматриваются, наряду с УПК РФ, иными законами, также международными договорами Российской Федерации.

В-четвёртых, судебный орган может обращаться к нормам международного права при проверке вынесенного нижестоящим судом приговора или иного судебного решения.

Отмеченные особенности процесса толкования и применения норм международного права в сочетании со спецификой расследования и разрешения уголовных дел о военных преступлениях, определяют значимость обеспечения соответствующей подготовки судей (а также следователей, прокуроров), организации в этой связи для них специальных курсов, а также научного и учебно-методического обеспечения расследования и разрешения такого рода уголовных дел [13].

В целом же налицо проблема, актуальность которой определяется, с одной стороны, расширением предметной сферы международно-правового регулирования, включением договорных и обычных норм международного права в состав правовых систем современных государств (с сохранением их автономного от национальных правовых систем характера), с другой - повышением роли государств и представляющих их судебных органов в вопросах обеспечения, защиты и восстановления международного правопорядка. В целях выработки последовательной практики применения судами Российской Федерации норм международного права по делам о военных преступлениях необходим комплекс мер, включающих совершенствование действующего законодательства (в частности, повышение правовой определённости уголовно-правовых норм об ответственности за военные преступления), уточнение (в формате разработанных Конституционным Судом РФ правовых позиций) перечня обязательных для правоприменительной деятельности внутригосударственных судов общепризнанных принципов и норм международного права, совершенствование подготовки судей в части знания и практических навыков применения норм международного права, её научного и учебно-методического обеспечения (в т.ч. на базе

вузов, располагающих соответствующими учебными и научными ресурсами).

Список литературы:

[1] Адельханян Р.А. Военные преступления в современном праве. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Науч. книга, 2006. - 320 с.

[2] Бабай А.Н., Тимошенко В.С. Роль общепризнанных принципов и норм международного права в правовой системе России // Закон. - 2006. - № 11. - С. 95–99.

[3] Безруков А.В. Конституционное и международно-правовое регулирование обеспечения правопорядка в России: современное состояние и соотношение // Юридический мир. - 2016. - № 2. - С. 11–15.

[4] Богуш Г.И., Есаков Г.А., Русинова В.Н. Международные преступления: модель имплементации в российское уголовное законодательство: монография. - М.: Проспект, 2017. - 175 с.

[5] Верле Г. Принципы международного уголовного права: учеб. / пер. с англ. С.В. Саяпина. - М.: Транслит, 2011. - 910 с.

[6] Виноградов Т., Гребенщикова Я., Подоплелова О., Храмова Т. Обзор постановлений, вынесенных Конституционным Судом Российской Федерации // Сравнительное конституционное обозрение. - 2015. - № 5. - С. 136–151.

[7] Волеводз А.Г. О проекте совершенствования УК и УПК в свете международного гуманитарного права // Библиотека уголовного права и криминологии. - 2015. - № 3. - С. 66 - 77.

[8] Волеводз А.Г. Взаимодействие следователя со сведущими в области права лицами при международном сотрудничестве в сфере уголовного судопроизводства // Росс. следователь. - 2016. - № 11. - С. 14–19.

[9] Грузинская Е.И. Уголовное право: преступления против мира и безопасности человечества в системе уголовного законодательства стран Евразийского экономического союза: учеб. пособие. - Ставрополь: Логос, 2016. - 88 с.

[10] Зимненко Б.Л. О применении норм международного права судами общей юрисдикции: справочное пособие. - М.: Статут, РАП, 2005. - 539 с.

[11] Кибальник А.Г. Влияние международного уголовного права на Российское уголовное право: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 2003. - 51 с.

[12] Козубенко Ю.В. Значение источников международного права в структуре уголовного правоприменительного комплекса // Росс. юридический журнал. - 2013. - № 6. - С. 78 - 86.

[13] Котяш Р.Н. Проблемы квалификации военных преступлений по УК РФ // Военно-юридический журнал. - 2006. - № 6. - С. 24 - 27.

[14] Лобанов С.А. Нормативные и институциональные основы уголовной ответственности за военные преступления: международно-правовое исследование: монография. - М.: Юрайт, 2018. - 382 с.

[15] Лукашук И.И. Международное право в судах государств. - СПб.: СКФ «Россия-Нева», 1993. - 127 с.

[16] Лукашук И.И. Суд в системе государственных органов, реализующих международное право // Государство и право. - 1992. - № 11. - С. 115 - 131.

[17] Международные нормы о правах человека и применение их судами Российской Федерации (практическое пособие). - М., 1996. - 432 с.

[18] Осминин Б.И. Вопросы самоисполнимости международных договоров (на примере США, Нидерландов и России) // Журнал рос. права. - 2012. - № 6. - С. 80–90.

[19] Рабцевич О.И. Национальные органы международной уголовной юстиции // Московский журнал междунар. права. - 2008. - № 3 (71). - С. 127 - 139.

[20] Трикоз Е.Н. Преступления против мира и безопасности человечества: сравнительный и международно-правовой аспекты. - М.: Юрлитинформ, 2007. - 527 с.

[21] Тузмухамедов Б.Р. Международное право в конституционной юрисдикции: хрестоматия. - М.: Юрист, 2006. - 453 с.

[22] Цивадзе Н.А. Применение норм международного права судами Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 2005. - 180 с.

[23] Шулепов Н.А., Шевчук А.Н. Международно-правовые основы осуществления правосудия в вооруженных силах // Право в Вооруженных Силах. - 2003. - № 12. - С. 24 - 27.

[24] Scelle G. Le phenomen juridique du dedoubement fonctitonel // Rechtsfragen der internationalen Organisation. - Berlin, 1956. - S. 324 ff.

[25] Shreuer Ch. Decisions of International Institutionas before Domestic Courts. - L., 1981. - 376 p.

Spisok literatury:

[1] Adel'hanyan R.A. Voennye prestupleniya v sovremennom prave. - 2-e izd., pererab. i dop. - M.: Nauch. kniga, 2006. - 320 s.

[2] Babaj A.N., Timoshenko V.S. Rol' obshchepriznannykh principov i norm mezhhdunarodnogo prava v pravovoj sisteme Rossii // Zakon. - 2006. - № 11. - S. 95–99.

[3] Bezrukov A.V. Konstitucionnoe i mezhhdunarodno-pravovoe regulirovanie obespecheniya pravo-

poryadka v Rossii: sovremennoe sostoyanie i sootnoshenie // Yuridicheskij mir. - 2016. - № 2. - S. 11–15.

[4] Bogush G.I., Esakov G.A., Rusinova V.N. Mezhdunarodnye prestupleniya: model' implementacii v rossijskoe ugovnoe zakonodatel'stvo: monografiya. - M.: Prospekt, 2017. - 175 s.

[5] Verle G. Principy mezhdunarodnogo ugovnogo prava: ucheb. / per. s angl. S.V. Sayapina. - M.: Translit, 2011. - 910 s.

[6] Vinogradov T., Grebenshchikova Ya., Podoplelova O., Hramova T. Obzor postanovlenij, vnesennyh Konstitucionnym Sudom Rossijskoj Federacii // Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie. - 2015. - № 5. - S. 136–151.

[7] Volevodz A.G. O proekte sovershenstvovaniya UK i UPK v svete mezhdunarodnogo gumanitarnogo prava // Biblioteka ugovnogo prava i kriminologii. - 2015. - № 3. - S. 66 - 77.

[8] Volevodz A.G. Vzaimodejstvie sledovatelya so svedushchimi v oblasti prava licami pri mezhdunarodnom sotrudnichestve v sfere ugovnogo sudoproizvodstva // Ross. sledovatel'. - 2016. - № 11. - S. 14–19.

[9] Gruzinskaya E.I. Ugolovnoe pravo: prestupleniya protiv mira i bezopasnosti chelovechestva v sisteme ugovnogo zakonodatel'stva stran Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza: ucheb. posobie. - Stavropol': Logos, 2016. - 88 s.

[10] Zimnenko B.L. O primenении norm mezhdunarodnogo prava sudami obshchej yurisdikcii: spravochnoe posobie. - M.: Statut, RAP, 2005. - 539 s.

[11] Kibal'nik A.G. Vliyanie mezhdunarodnogo ugovnogo prava na Rossijskoe ugovnoe pravo: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. - M., 2003. - 51 s.

[12] Kozubenko Yu.V. Znachenie istochnikov mezhdunarodnogo prava v strukture ugovnogo pravoprimenitel'nogo kompleksa // Ross. yuridicheskij zhurnal. - 2013. - № 6. - S. 78 - 86.

[13] Kotyash R.N. Problemy kvalifikacii voennyh prestuplenij po UK RF // Voennno-yuridicheskij zhurnal. - 2006. - № 6. - S. 24 - 27.

[14] Lobanov S.A. Normativnye i institucional'nye osnovy ugovnoj otvetstvennosti za voennye prestupleniya: mezhdunarodno-pravovoe issledovanie: monografiya. - M.: Yurajt, 2018. - 382 s.

[15] Lukashuk I.I. Mezhdunarodnoe pravo v sudah gosudarstv. - SPb.: SKF «Rossiya-Neva», 1993. - 127 s.

[16] Lukashuk I.I. Sud v sisteme gosudarstvennyh organov, realizuyushchih mezhdunarodnoe pravo // Gosudarstvo i pravo. - 1992. - № 11. - S. 115 - 131.

[17] Mezhdunarodnye normy o pravah cheloveka i primeneniye ih sudami Rossijskoj Federacii (prakticheskoe posobie). - M., 1996. - 432 c.

[18] Osminin B.I. Voprosy samoispolnimosti mezhdunarodnyh dogovorov (na primere SShA, Niderlandov i Rossii) // Zhurnal ross. prava. - 2012. - № 6. - S. 80–90.

[19] Rabceвич O.I. Nacional'nye organy mezhdunarodnoj ugovnoj yusticii // Moskovskij zhurnal mezhdunar. prava. - 2008. - № 3 (71). - S. 127 - 139.

[20] Trikoz E.N. Prestupleniya protiv mira i bezopasnosti chelovechestva: sravnitel'nyj i mezhdunarodno-pravovoj aspekty. - M.: YurLitinform, 2007. - 527 s.

[21] Tuzmuhamedov B.R. Mezhdunarodnoe pravo v konstitucionnoj yurisdikcii: hrestomatiya. - M.: Yurist", 2006. - 453 s.

[22] Civadze N.A. Primeneniye norm mezhdunarodnogo prava sudami Rossijskoj Federacii: diss. ... kand. yurid. nauk. - M., 2005. - 180 s.

[23] Shulepov N.A., Shevchuk A.N. Mezhdunarodno-pravovye osnovy osushchestvleniya pravosudiya v vooruzhennyh silah // Pravo v Vooruzhennyh Silah. - 2003. - № 12. - S. 24 - 27.

[24] Scelle G. Le phenomene juridique du dedoubement fonctionnel // Rechtsfragen der internationalen Organisation. - Berlin, 1956. - S. 324 ff.

[25] Shreuer Ch. Decisions of International Institutions before Domestic Courts. - L., 1981. - 376 p.

ГАШИМОВ Рамис Рамазанович,

кандидат исторических наук, доцент, заместитель директора по учебной работе
филиала Дагестанского государственного университета в г. Дербенте,
e-mail: ramis-gashimov@rambler.ru

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ

Аннотация: В статье исследованы отдельные аспекты применения меры пресечения в виде заключения под стражу и сформулированы определенные предложения по их решению. Анализируется судебная и правоприменительная практика по данной проблеме.

Ключевые слова: мера пресечения, заключение под стражу, ходатайство, правоприменительная практика, принцип презумпции невиновности, «закрытый конверт».

GASHIMOV Ramis Ramazanovich,

candidate of historical Sciences, associate professor,
deputy director for academic affairs DSU branch in the city of Derbent

PROBLEMATIC ISSUES OF APPLICATION OF A PREVENTIVE MEASURE IN THE FORM OF DETENTION

Annotation. The article explores certain aspects of the application of preventive measures in the form of detention and formulates certain proposals for their solution. The judicial and law enforcement practice on this issue is analyzed.

Key words: preventive measure, detention, petition, law enforcement practice, the principle of presumption of innocence "closed envelope".

Заключение под стражу является самой строгой из мер пресечения, указанных законодателем в ст. 98 УПК РФ. Процедура избрания меры пресечения в виде заключения под стражу должна быть такой, чтобы при применении этой меры пресечения не нарушался принцип презумпции невиновности. Применение к обвиняемому (подозреваемому) меры пресечения в виде заключения под стражу не должно предвосхищать решение вопроса о его виновности. Заключение под стражу обвиняемого (подозреваемого) в качестве меры должно носить исключительный характер, так как она связана с ограничением одного из самых важных для человека и гражданина прав, предоставленных Конституцией РФ - права на свободу [5, с. 62].

Несмотря на вышесказанное, мера пресечения - заключение под стражу является одной из наиболее применяемых мер пресечения. Исходя из статистики, опубликованной Судебным департаментом при Верховном Суде РФ за первое полугодие 2018 г., районными судами было рассмотрено 58 309 ходатайств следователей о применении

в отношении обвиняемых (подозреваемых) меры пресечения в виде заключения под стражу, из них было удовлетворено 52 089. Для сравнения можно привести следующую статистику: за аналогичный период времени районными судами было рассмотрено 3 768 ходатайств о применении в отношении обвиняемых (подозреваемых) меры пресечения в виде домашнего ареста, удовлетворено из них - 3 334 ходатайств, а о применении меры пресечения в виде залога, судами было рассмотрено всего 76 ходатайств, из них удовлетворено 70 ходатайств [3].

В настоящее время все большее внимание уделяется процессам, связанным с анализом выбора данной меры пресечения. В мае 2016 года в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 №41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» были внесены существенные изменения. В п. 2 Пленум Верховного Суда РФ теперь обращает внимание судов на то, что, рассматривая ходатайство об избрании меры пресечения в виде

заключения под стражу, проверка суда не должна «сводиться к формальной ссылке суда на наличие у органов предварительного расследования достаточных данных о том, что лицо причастно к совершенному преступлению». Иными словами, проверка должна быть более тщательной, содержательной (осмысленной), в противном случае это влечет за собой отмену в суде апелляционной инстанции постановления об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. В тоже время суд не вправе входить в обсуждение вопроса о виновности лица [1]. Значит, до 2016 г. судьи рассматривали ходатайство формально, т.е. «брали на веру» то, что приносил им следователь (дознатель), не углубляясь в суть дела, ограничиваясь проверкой процессуальных моментов: компетентность должностного лица, соблюдение сроков проверки сообщения о преступлении, соответствие постановления о возбуждении уголовного дела требованиям УПК РФ и т.д. Однако изучение судебной практики показывает, что и в настоящее время, на смотря на наличие вышеуказанного Постановления Пленума ВС РФ, судьи продолжают рассматривать ходатайства формально.

Думается, для того, чтобы судья мог принять законное и обоснованное решение, о том удовлетворить или отказать в удовлетворении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, он должен изучить все материалы дела, собранные следователем (дознателем), однако сегодня следователь не обязан представлять все доказательства, а предоставляет лишь их часть.

Следователь тем самым обеспечивает тайну следствия, т.к. все, что он представит в суд, станет предметом изучения стороны защиты (п. 26 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41). Все доказательства, собранные по делу, являются тайной следствия и недоступны стороне защиты, обвиняемый и его адвокат знакомятся со всеми материалами уголовного дела только когда составляется обвинительное заключение (ст. 215 и ст. 217 УПК РФ) [4].

Суд при принятии решения руководствуется своим внутренним убеждением, основанном на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, поэтому судье необходимо представить все имеющиеся доказательства, а не их малая часть, поскольку судебный контроль не должен носить характер фикции.

Решение проблемы содержательного изучения ходатайства обеспечивается ведением в УПК РФ практики «закрытого конверта». В него следователь помещает доказательства, которые составляют, по его мнению, тайну следствия, печатывает этот конверт и передает судье вместе с хода-

тайством о применении к лицу меры пресечения в виде заключения под стражу. Параллельно с «закрытым конвертом» следователь готовит «открытый конверт», в который помещаются материалы уголовного дела, с которыми сторона защиты, потерпевший вправе ознакомиться. Оба эти конверта вместе с ходатайством передаются судье, который уведомляет заинтересованных лиц об их праве ознакомиться с материалами дела, на основании которых следователь обосновывает свое ходатайство. «Закрытый конверт» стороне защиты недоступен. По ст.53 УПК РФ защитник знакомится с материалами дела только по окончании расследования или во время производства следственных и процессуальных действий с участием его подзащитного. В ст.108 УПК РФ про ознакомление защитника со всеми предоставляемыми материалами ничего не сказано. Верховный Суд РФ взял на себя функцию законодателя, что в корне не верно. Он может толковать законы и анализировать правоприменительную практику, обеспечивая тем самым ее единообразие, но не более. Законодатель же может согласиться с ним, а может и не согласиться. Это порождает противоречия в самой практике. Поэтому представляется верным внесение в общую часть УПК РФ положения о «закрытом конверте» для упорядочивания ознакомления защитника с материалами, предоставленными в суд для разрешения вопроса о применении заключения под стражу [2, с. 63].

Таким образом, резюмируя все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что правоприменительная практика, показала, что нередко случаи, когда суд без надлежащего изучения представленных доказательств, выносил неправомерное решение о заключении лица под стражу. Поэтому представляется обоснованным требование Пленума Верховного Суда РФ о содержательном изучении материалов дела, поскольку формальный подход суда в вопросе об избрании меры пресечения не способствует укреплению законности в нашей стране и не обеспечивает надлежащую защиту прав, свобод и законных интересов человека и гражданина.

Определенные проблемы связаны с избранием меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетних. Ч. 2 ст. 108 УПК предусматривает возможность избрания такой меры пресечения при условии, что несовершеннолетнее лицо совершило тяжкое или особо тяжкое преступление. В исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана в отношении несовершеннолетнего, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести. В ч. 1 ст. 108 УПК не содержится ссылки на то, должно ли учитываться при подго-

товке ходатайства об избрании меры пресечения дополнительные условия, к примеру, отсутствие у несовершеннолетнего лица постоянного места жительства. Анализируя ч. 2 ст. 108 УПК, необходимо сделать неутешительный вывод о том, что несовершеннолетние подозреваемые и обвиняемые в совершении уголовных преступлений оказались в более тяжком положении, нежели совершеннолетние лица. Ч. 2 ст. 108 УПК предусматривает, что исключительность случаев в отношении несовершеннолетних лиц определяется не законом, а должностными лицами.

С учетом этого можно сделать вывод о несовершенстве этой нормы уголовно-процессуального законодательства. Решение данной проблемы состоит в усовершенствовании законодательного регулирования процедуры избрания заключения под стражу в отношении несовершеннолетних, а именно более детальная регламентация вопроса, какие обстоятельства можно считать исключительными при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу несовершеннолетнего, совершившего преступление средней тяжести.

Также явной проблемой в процессе заключения обвиняемого (подозреваемого) под стражу является возникновение противоречий между участниками уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Обращает на себя внимание тот факт, что прокурор отстраняется от процесса возбуждения следователем ходатайства перед судом об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Участвуя в судебном заседании, прокурор должен обосновать ходатайство следователя, в подготовке которого он участия не принимал и с которым он знакомится непосредственно перед судебным заседанием. Однако, на практике возникают такие ситуации, когда прокурор не поддерживает в судебном заседании по избранию меры пресечения в виде заключения под стражу ходатайство следователя, соответственно происходит интересная ситуация, когда два участника уголовного процесса со стороны обвинения имеют разную позицию, что по мнению автора значительно снижает эффективность уголовного судопроизводства.

Вышеперечисленные проблемы, возникающие при избрании в отношении обвиняемого (подозреваемого) в совершении преступления меры пресечения в виде заключения под стражу, свидетельствуют о том, что в законодательном регулировании института заключения под стражу имеются существенные недоработки и недостатки. Данный вопрос является актуальным так как напрямую влияет на выполнение уголовным судопроизводством своего назначения, указанного в ч. 1 ст. 6 УПК РФ - защиту прав и законных

интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Список литературы:

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. от 24.05.2016) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.09.2019).

[2] Русман Г.С. К. вопросу об основаниях избрания меры пресечения в виде заключения под стражу // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2007. № 18. - С. 61-65.

[3] Статистика Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 1-ое полугодие 2019 / URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 16.09.2019).

[4] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019) / Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru> / (дата обращения: 16.09.2019).

[5] Халиулин А.Г. Заключение под стражу: законность и необходимость // Уголовный процесс. 2008. № 7. - С. 60-64.

Spisok literatury:

[1] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 19.12.2013 № 41 (red. ot 24.05.2016) «O praktike primeneniya sudami zakonodatel'stva o merah presecheniya v vide zaklyucheniya pod strazhu, domashnego aresta i zaloga» // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tant Plyus». - Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 16.09.2019).

[2] Rusman G.S. K. voprosu ob osnovaniyah izbraniya mery presecheniya v vide zaklyucheniya pod strazhu // Vestnik YUzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2007. № 18. - S. 61-65.

[3] Statistika Sudebnogo departamenta pri Verhovnom Sude RF za 1-oe polugodie 2019 / URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (data obrashcheniya: 16.09.2019).

[4] Uголовно-processual'nyy kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 № 174-FZ (red. ot 01.04.2019) / Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tant Plyus». Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru> / (data obrashcheniya: 16.09.2019).

[5] Haliulin A.G. Zaklyuchenie pod strazhu: zakonnost' i neobhodimost' // Ugolovnyj process. 2008. № 7. - S. 60-64.

БАИРОВ Тимур Гаффорович,
аспирант ИМПЭ им. А.С. Грибоедова,
e-mail: bairovtimur@yandex.ru

12.00.08 – уголовное право;
криминология и уголовно-исполнительное право

О ПРОБЛЕМНЫХ СТОРОНАХ ИНСТИТУТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В СТРАНАХ АНГЛО-АМЕРИКАНСКОГО ПРАВА

Аннотация: в статье рассматриваются проблемные стороны института уголовной ответственности в зарубежных странах, теоретический и практический опыт его применения, а также оценка допустимости внедрения данного института в российское законодательство.

Ключевые слова: институт, юридические лица, уголовная ответственность, зарубежные страны, англо-американское право.

BAIROV Timur Gafforov,
a graduate student, EMPA them.A.S. Griboyedov

ON THE PROBLEMATIC ASPECTS OF THE INSTITUTE OF CRIMINAL LIABILITY OF LEGAL ENTITIES IN THE COUNTRIES OF ANGLO-AMERICAN LAW

Annotation. the article considers the problematic aspects of the Institute of criminal responsibility in foreign countries, the theoretical and practical experience of its application, as well as the assessment of the admissibility of the introduction of this Institute in Russian legislation.

Keywords: Institute, legal entities, criminal liability, foreign countries, Anglo-American law.

В рамках исследования института уголовной ответственности юридических лиц, оценка допустимости внедрения данного института, зачастую производится посредством изучения эффективности его применения в зарубежных странах. При этом подобный метод, несмотря на его логичность и де-факто отсутствие альтернатив не стоит рассматривать в качестве панацеи. Тем не менее, и полное отрицание зарубежной практики выглядит нерациональным. Теоретический и практический опыт, накопившийся в ходе применения соответствующих норм права в иностранных государствах, способен выполнить две немаловажные функции, а именно:

- предотвращение повторения уже совершенных ошибок;
- определение наиболее необходимых и успешно применяемых элементов правового института уголовной ответственности юридических лиц.

Как известно в Европе имеет место две правовые системы, а именно:

- англо-саксонская, зародившаяся в Англии и распространившаяся в эпоху великих географических открытий по всему миру;

- романо-германская (континентальная), которая объединяет страны континентальной Европы.

Для того чтобы понять структуру уголовной ответственности юридических лиц, целесообразно исследовать самые проблемные стороны этого института как в странах англо-саксонской, так и в странах романо-германской правовой семьи.

На сегодняшний день наиболее яркими сторонниками уголовной ответственности юридических лиц из числа стран англо-саксонской правовой семьи являются такие страны как США, Англия, и Австралия.

Рассматривая институт уголовной ответственности юридических лиц в США, следует отметить, что до восемнадцатого века легитимность данного правового института опровергалась в полном объеме. Основной причиной тому служил специфический тип субъекта преступления, вызывающий значительные сложности при определении его психологического отношения к совершению деяния. Долгое время теории уголовного права были озабочены поиском конкретных форм реализации уголовного наказания в отношении юридических лиц.

Положительная тенденция в отношении рассматриваемого вопроса наметилась в течение девятнадцатого века, примечательно и то, что именно данный период, вместе с тем, являлся периодом зарождения многих современных правовых основ предпринимательской деятельности в США. Кроме того, на рубеже двадцатого века параллельно с промышленной революцией коренным образом изменилась роль крупных корпораций в жизни американского общества, что сделало очевидным необходимость внедрения механизма, регулирующего порядок назначения наказаний за совершение преступлений организациями.

В данном контексте стоит отметить знаковое решение Верховного суда США, принятое в 1909 году по делу *NewYork Central&Hudson River Railroad* против США. В рамках данного решения была подтверждена конституционность Закона Элкинса от 1903 года и Федерального закона, регулирующего железнодорожные тарифы, и подразумевающего уголовную ответственность юридических лиц за конкретные нарушения законодательства. В ходе судебного разбирательства по вышеуказанному делу судом был отклонен довод, в соответствии с которым юридическое лицо не может совершить преступление ввиду одной лишь специфики субъекта преступления. Вместе с тем был подтвержден широкий круг полномочий Конгресса в сфере межгосударственной торговли, который в том числе включал в себя полномочия по наложению уголовных санкций на торговые организации. При этом, именно в рамках данного, судьбоносного для института уголовной ответственности юридических лиц решения была принята гражданско-правовая доктрина *respondet superior* (лат. – «Отвечает старший»), помимо этого было утверждено, что организация может быть конституционно осуждена за преступление в случае совершения ее сотрудником преступного деяния в рамках выполнения своих рабочих обязанностей в интересах организации. Примечательно, что данная теория сохраняет свою актуальность и по сей день.

Определение начала течения истории уголовной ответственности юридических лиц в США с дела *NewYork Central&Hudson River Railroad* против США логично ввиду того, что именно данный прецедент закрепил полномочия Конгресса в рамках данного института права. При этом нельзя упускать из виду важную тенденцию, начало которой было положено задолго до вынесения решения вышеуказанному делу, тенденцию, которая способна пролить свет на причины столь стремительного развития института уголовной ответственности юридических лиц. В течение примерно половины века до принятия Конгрессом закона

Элкинса прокуроры по всей стране фактически применяли некоторые уголовные санкции против организаций, применяя при этом общие положения уголовного закона, который по его правовой природе не предусматривает юридические лица в качестве субъекта преступления. Особая активность в данном отношении проявилась в таких штатах как Нью-Джерси и Пенсильвания. Организации регулярно оспаривали подобные решения в вышестоящих органах, указывая на то, что они не могут быть осуждены за совершение преступлений, однако в подавляющем большинстве случаев безуспешно.

Ввиду того, что суды неоднократно поддерживали такие приговоры, прокуроры набрались решительности и стали предъявлять к юридическим лицам все новые и новые обвинения. К примеру, прокуратура штата Аляска, предъявила обвинение корпорации, сотрудники которой нарушили закон, запрещающий промысел лосося, заключив, что для целей этого закона поведение и психическое состояние сотрудников могут быть вменены корпорации. Судьи, со своей стороны, продолжали поддерживать органы прокуратуры в данном начинании, исходя при этом не из положений нормативно-правовых документов, а из политических соображений.

Другими словами, подлинные истоки американской уголовной ответственности лежат не в нормативных документах и являются не результатом логически продуманного законотворческого процесса. Скорее, уголовная ответственность юридических лиц проистекала прежде всего из усилий американских прокуроров, которые творчески применяли статутное и общее право, а также из ранних американских судов, которые позволили им это сделать.

Федеральные прокуроры воспользовались вышеописанным прецедентом для расширения сферы применения уголовного права при этом не заостряя внимания на отсутствии какой-либо конкретной директивы о порядке применения уголовного закона к юридическим лицам. Тем не менее, приведенное выше описание подчеркивает очень важную для сравнительных целей и уникальную роль американских прокуроров в разработке современной доктрины уголовной ответственности юридических лиц.

Де-факто сегодня в США сфера уголовной ответственности юридических лиц огромна. Организация может быть привлечена к уголовной ответственности по многим общим уголовно-правовым основаниям, в частности по делам о мошенничестве, об отмывании денег, вымогательстве и почти за любые другие преступления, которые могут быть классифицированы как «преступления белых воротничков». По некоторым оцен-

кам, в США существует более трехсот тысяч федеральных преступлений, в которых может быть обвинено юридическое лицо. При осуждении организации по-прежнему используется принцип, согласно которому органам обвинения необходимо установить, что фактический субъект преступления (физическое лицо) действовал в рамках своей профессиональной деятельности в интересах организации.

Стоит отметить, что данный принцип не подразумевает обязательной осведомленности руководящего состава организации о преступных намерениях сотрудника в интересах организации и это несмотря на то, что штрафы, налагаемые на организации, могут достигать сотен миллионов долларов за каждое правонарушение.

Помимо вышеуказанных штрафов к организациям могут применять различные запреты, в частности юридическое лицо, осужденное за уголовное преступление, может быть навсегда лишено права заключения сделок с государственными учреждениями или участия в государственных программах. Стоит добавить, что подобным образом организации фактически лишаются возможности осуществлять многие виды деятельности, к примеру, авионавигацию или фармацевтику. Нельзя забывать и про репутационные издержки, которые могут оказаться даже более разрушительными нежели уголовно-правовые санкции. Во многих случаях одна лишь публикация о начале расследования в отношении организации приводит к таким последствиям как обвал цен на товары и услуги, расторжение контрактов и падение стоимости акций компании.

Вместе с тем, стоит особо подчеркнуть, что, несмотря на наличие ряда контрольных органов и мер административного воздействия на организации именно уголовно-правовая ответственность является венцом системы регулирования деятельности юридических лиц в США.

В настоящий момент законодательство США как на уровне штатов, так и на федеральном уровне предусматривает уголовную ответственность корпораций за преступления, совершенные отдельными руководителями, менеджерами или младшими сотрудниками.

На сегодняшний день одним из основополагающих нормативных актов в сфере уголовной ответственности юридических лиц в США является Закон «Об иностранной коррупции» (ориг. - ForeignCorruptPracticesAct, далее – «FCPA»). Положения данного документа по аналогии с положениями ст.ст. 290 и 291 УК РФ запрещают совершение таких действий как дача или получение ценностей, имущества, выплат прямо или косвенно направленных на получение необоснованных привилегий со стороны иностранного бизнеса

в частности, для получения преимуществ относительно иных участников субъектов коммерческой деятельности.

Положения FCPA применимы к следующим субъектам:

- Эмитентам и их должностным лицам, директорам, сотрудникам, агентам и акционерам;
- Внутренним структурам организации и их должностным лицам, директорам, сотрудникам, агентам и акционерам;
- Иностранным субъектам предпринимательства.

Применимо к иностранным субъектам предпринимательства положения FCPA применимы к любым иностранным организациям, которые непосредственно или через агента содействуют любому типу коррупционного поведения на территории США. При этом FCPA является далеко не единственным нормативным актом, который способен распространять свое влияние на неамериканские компании.

Стоит добавить, что большинство уголовных дел в отношении юридических лиц за последнее десятилетие были направлены против неамериканских компаний. Поскольку в большинстве законодательных актов США прямо не рассматривается вопрос о его экстерриториальном применении, федеральные суды, как правило, определяют его границы на основании разъяснений Конгресса.

В настоящий момент в США у юридических лиц отсутствует обязанность самостоятельно раскрывать уголовные преступления, при этом самораскрытие поощряется на стадии вынесения приговора.

Этот принцип был подтвержден в рамках меморандума, выпущенного заместителем генерального прокурора министерства юстиции Салли Квиллиан-Йейтс в сентябре 2015 года, обычно называемом «памяткой Йейтса». В меморандуме Йейтса, имеет место призыв корпораций к проведению внутренних расследований и самостоятельному раскрытию соответствующих фактов правоохранительным органам и сигнализирует о том, что «своевременное и добровольное раскрытие» являются факторами, которые следует учитывать при назначении наказания.

В ходе уголовного расследования или судебного разбирательства юридические лица пользуются многими, но не всеми конституционными правами, предоставляемыми отдельным лицам. Например, Четвертая поправка, содержащаяся в Конституции США (право на неприкосновенность частной жизни), не так обширна для организаций, как для частных лиц. Пятая поправка гарантирует юридическим лицам защиту от самооговора и право на рассмотрение дела коллегией присяж-

ных заседателей. Напротив, шестая поправка (касающаяся права на уведомление о предъявленных обвинениях, помощь адвоката, публичное и быстрое судебное разбирательство и на очную ставку с обвинителями) применяется в равной степени к корпорациям и частным лицам.

Как и в случае с физическими лицами, организации не обязаны сотрудничать со следователями или обвинением в соответствии с законодательством США. Однако сотрудничество или его отсутствие является факторами, которые оказывают непосредственное влияние на содержание приговора суда.

В отношении уголовно-правовых санкций, применимых к юридическим лицам в США стоит особо подчеркнуть наличие системы штрафов, которые могут достигать сотен миллионов долларов в стоимостном выражении.

Вместе с тем Комиссия США по вынесению приговоров отказалась обнародовать стандарты уголовных штрафов для юридических лиц ввиду того, что прецедентная правовая система предполагает, что суды, выносящие приговоры, могут игнорировать общие законодательные положения в частных случаях.

Статутом не предусмотрены минимальные суммы штрафов, при этом предусмотрена максимальная сумма для преступлений различных видов, например, для тяжкого преступления максимальная сумма за одно преступление составляет 500 000 долларов. Однако статутом предусмотрен альтернативный штраф, который предусматривает, что если имеется материальная выгода от преступления или если преступление приводит к финансовому убытку, то ответчик может быть оштрафован не более чем на сумму, превышающую удвоенную валовую прибыль или удвоенный валовой убыток.

Юридические лица также могут быть подвергнуты испытательному сроку или приговорены к выплате компенсации, а их имущество может быть конфисковано. В зависимости от конкретного преступления могут быть введены и другие санкции, в частности, такие как приостановление и/или запрет на заключение контрактов с федеральным правительством.

Административные органы, могут параллельно возбудить гражданское или административное дело против компании в Федеральных судах. В гражданском иске в Федеральном суде можно добиться удовлетворения денежных требований, а в рамках административного производства можно добиться применения различных ограничительных санкций. Например, можно добиться прекращения поступления заказов, приостановления или отзыва регистрации брокеров-дилеров и инвестиционных консультантов.

Руководящие принципы уголовной ответственности юридических лиц поощряют самораскрытие, сотрудничество, реституцию и реализацию превентивных мер.

Федеральные прокуроры имеют широкие полномочия для заключения сделок о признании вины или сделок с обвиняемыми. Судебные разбирательства представляют собой неотъемлемый риск для компаний; определенность решения, согласованного с прокурором, зачастую предпочтительнее неопределенности судебного приговора. Кроме того, судебные разбирательства могут оказаться очень дорогостоящими даже для крупных корпораций.

По этим причинам судебное преследование корпораций редко приводит к уголовному разбирательству, и часто корпорация признает себя виновной в обмен на смягчение приговора, согласованного с обвинением, или заключение соглашения об отсрочке или отсрочке судебного преследования или соглашения об отказе от судебного преследования.

В Соединенных Штатах все больше внимания уделяется уголовному праву, особенно в отношении организаций. Памятка Йейтса, рассмотренная выше, является лишь одним примером и указывает на то, что федеральные органы прокуратуры будут уделять больше внимания выявлению лиц, ответственных за корпоративные преступления.

Применимо к институту уголовной ответственности юридических лиц в Австралии стоит отметить, что на законодательном уровне юридические лица уже более века признаются в качестве легитимных субъектов преступления. Основополагающие принципы, регулирующие уголовную ответственность компаний по большей части отражены в нормах общего права, в частности в главе 2 части 2.5 раздела 12 Уголовного кодекса Австралии. При этом федеративная форма государственного устройства подразумевает двухуровневую систему нормативных актов на основании разграничения полномочий между государством и его субъектами. К примеру, преступления, связанные с коррупцией в частном секторе, охватываются уголовными кодексами штатов и территорий, которые имеют неопределенное экстерриториальное применение.

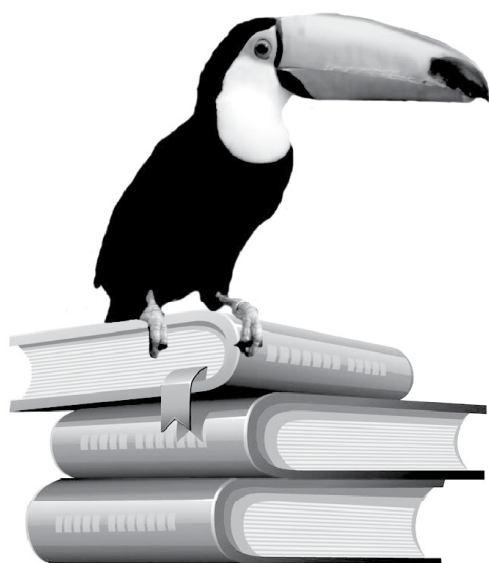
В отличие от США в Австралии в качестве уголовной санкции за преступления, совершенные юридическими лицами, активно применяются наказания, связанные с лишением свободы на определенный срок.

Исходя из буквального толкования уголовного закона Австралии следует, что при доказанности вины организация может быть привлечена к

уголовной ответственности абсолютно за любое преступление. Вместе с тем, рассматривая практику уголовного правоприменения в Австралии, нельзя не заметить аналогии с США в отношении наиболее распространенных составов преступлений, совершаемых юридическими лицами, а именно это дела, связанные с отмыванием денег, вымогательством, коррупцией, фальсификацией бухгалтерской отчетности, а также так называемые «преступления белых воротничков»

Уголовная ответственность наступает в случаях, когда удовлетворяется как физический эле-

мент (совокупность субъекта преступления и объективной стороны преступления), так и элемент вины (аналог субъективной стороны преступления) преступления. К примеру, такое преступление как подкуп иностранного публичного должностного лица требует как действия лица, так и наличия умысла. Однако есть и исключения, в числе которых нарушение закона о санкциях в отношении корпоративного органа, которое влечет за собой уголовную ответственность даже при отсутствии доказательств наличия умысла на совершение преступления.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ГАЦАЙНИЕВА Асият Курбангаджиевна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры юридических и гуманитарных дисциплин
филиала Дагестанского государственного университета в г. Дербенте.
e-mail: asiyat1968@rambler.ru

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ В РОССИИ

Аннотация: Статья посвящена проблемам совершенствования уголовно-правовой политики в сфере охраны частной жизни в России. Рассматривая современное состояние уголовно-правовой политики в сфере неприкосновенности частной жизни, можно отметить, что она формируется под воздействием международных стандартов противодействия преступности. Противодействие, в том числе со стороны криминальных структур, реализации гражданами своих конституционных прав на личную и семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров и иных сообщений рассматривается как угроза конституционным правам и свободам человека и гражданина в области духовной жизни России.

Ключевые слова: неприкосновенность, противодействие, частная жизнь, личная и семейная тайна, уголовная политика.

GASAINIEVA Asiyat Kurbangadjieva,
candidate of philology,
associate professor of the department legal and humanitarian disciplines
of the branch of Dagestan State University in Derbent

PROBLEMS OF IMPROVING CRIMINAL LAW POLICY IN THE FIELD OF PRIVATE LIFE PROTECTION IN RUSSIA

Annotation. The article is devoted to the problems of improving the criminal law policy in the field of protection of private life in Russia. Considering the current state of the criminal law policy in the field of privacy, it can be noted that it is formed under the influence of international standards for combating crime. Opposition, including from criminal organizations, to the realization by citizens of their constitutional rights to personal and family secrets, the secrecy of correspondence, telephone conversations and other communications is considered as a threat to the constitutional rights and freedoms of man and citizen in the field of the spiritual life of Russia.

Key words: immunity, opposition, privacy, personal and family secrets, criminal policy.

Провозглашение идеи о приоритете прав человека мало что значит без их надежного обеспечения, а также без защиты правовыми средствами. Эффективность уголовно-правовой охраны основных прав и свобод человека и гражданина зависит одновременно от постановки и реализации задач уголовной политики в данной сфере, содержания соответствующих норм Уголовного кодекса Российской Федерации и практики их применения [1, с. 11].

Уголовная политика определяется как вырабатываемые органами законодательной, исполнительной и судебной власти, политическими партиями и общественными объединениями определенные стратегия и тактика в области борьбы с преступностью и использование в этих целях

соответствующих правовых, экономических и социально-культурных средств, на основе которых формируется, изменяется и дополняется уголовное законодательство, определяется преступность и наказуемость деяний, устанавливаются цели, задачи, формы и порядок воздействия на лиц, совершивших преступление [7, с. 12].

Нам представляется не совсем верным иногда встречающееся отождествление понятий «уголовная политика» и «политика борьбы с преступностью» [9, с. 7] по причине того, что «борьба предполагает активную, наступательную деятельность путем воздействия на процессы детерминации, обуславливания этого антисоциального явления и применения к лицам, нарушающим уголовный закон, соответствующих мер государственного принуждения» [9, с. 8]. Осуществляемая же в

наше время уголовная политика отличается пассивностью, по крайней мере в отношении отдельных категорий преступников [8, с. 21-22].

В структуре уголовной политики обычно выделяют уголовно-правовую, уголовно-процессуальную и уголовно-исполнительную политику. Р.А. Трощенко предлагает считать уголовно-правовую политику частью политики уголовно-нормативной, которая, в свою очередь, есть составляющая уголовной политики [13, с. 111]. Основное отличие двух политик, по его мнению, заключается в том, что уголовно-нормативная политика определяется и реализуется через нормы права, а уголовно-правовая политика - через нормы уголовного закона. Мы не согласны с таким положением, так как считаем, что в таком случае уголовно-нормативную политику следует признать элементом не уголовной политики, а частью государственно-правовой политики. Акцент в таком случае может быть перемещен с цели уголовной политики на форму ее воплощения в виде нормативно-правовых актов государственных органов.

Современное состояние отечественной уголовной политики оценивается большинством исследователей как кризисное. Э.Ф. Побегайло отмечает, что с момента поспешного принятия Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г. правоохранительные органы были обеспокоены рядом содержащихся в нем пробелов, неудачных (а иногда и ошибочных) решений, которые поставили перед правоприменительной практикой весьма серьезные, порой трудноразрешимые проблемы [10, с. 49].

Дополнительно осложняет ситуацию внесение огромного количества поправок в действующий уголовный закон. Так, Ю.И. Бытко отмечает, что с 1 января 1997 г. по 1 января 2018 г. в УК РФ внесено более 1200 поправок. Государственная Дума настолько часто изменяет и дополняет статьи УК РФ, настолько эти новеллы бывают неожиданными и мало обоснованными, что не только для простых граждан, но и для специалистов-правоприменителей и научных работников не всегда понятны генезис, содержание этих нововведений, как и перспективы дальнейшего «совершенствования» уголовного законодательства [3, с. 146].

В полной мере указанные проблемы относятся и к уголовно-правовым нормам, устанавливающим ответственность за совершение преступных нарушений неприкосновенности частной жизни.

Несмотря на то что нормы об уголовной ответственности за нарушение неприкосновенности частной жизни в отечественном законодательстве появились в середине XIX века, процесс их формирования продолжается по настоящее время.

Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. впервые в новейшей истории России установил ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни в ст. 137. Оценивая положительно сам факт криминализации деяния в виде незаконного собирания или распространения сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, необходимо отметить, что первая редакция ст. 137 УК РФ имела значительные недостатки.

Е.Е. Калашникова пришла к выводу о необходимости исключения из состава преступления таких признаков, как «причинение вреда правам и законным интересам», обращая внимание на то, что «такой вред, когда он нематериален (моральный, причинен чести, достоинству потерпевшего, в сфере неимущественных отношений), на практике сложно установить. Кроме того, социальная опасность деяния, состоящего в нарушении конституционного права на неприкосновенность информации о частной жизни, высока сама по себе, без дополнительного вреда другим благам» [5, с. 21].

Отдельные ученые, пытаясь систематизировать нормы, предусматривающие уголовную ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни, относили к ним также нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений (ст. 138) и нарушение неприкосновенности жилища (ст. 139). Они обращали внимание на то, что ч. 3 ст. 138 УК РФ, которая предусматривала ответственность за незаконные производство, сбыт или приобретение в целях сбыта специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, «не вписывается в систему преступлений против личности, а конкретнее - в группу преступлений против права человека на неприкосновенность частной жизни» [2, с. 86].

Следует отметить, что подобная ситуация отмечалась и в ряде других отечественных уголовно-правовых норм. Например, Л.А. Щербич отмечала, что несовершенство отдельных норм, входящих в главу 19 УК РФ, порождает круг проблем, связанных с привлечением тех или иных лиц за нарушение конституционных прав и свобод граждан [19, с. 25].

Очевидно, что длительный период отсутствия серьезных теоретических разработок по рассматриваемой тематике имел негативные последствия на формирование норм, предусматривающих уголовную ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни.

В последнее время отмечаются положительные сдвиги в отношении государства к рекомендациям правоведов. Рассматривая причины нега-

тивных оценок состояния уголовной политики России, И.А. Зинченко и А.Ю. Трапицын пришли к выводу о том, что в последние годы происходят положительные изменения и идеи ученых-правоведов не остаются лишь «на бумаге» [4, с. 90]. Подобные тенденции можно наблюдать и в уголовно-правовой политике в сфере обеспечения неприкосновенности частной жизни. Так, Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ из текста ч. 1 слова «если эти деяния совершены из корыстной или иной личной заинтересованности и причинили вред правам и законным интересам граждан» были исключены [16]. Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ признал ч. 3 ст. 138 УК РФ утратившей силу и переместил ее положения в новую ст. 138.1 УК РФ «Незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации» [17].

Обосновывая необходимость выделения такого публичного способа распространения информации о частной жизни лица, как распространение в компьютерных сетях, Интернете, в связи с повышенной общественной опасностью указанного деяния, учеными предлагалось установление повышенной ответственности путем включения в состав ст. 137 УК РФ соответствующего квалифицирующего признака [6, с. 90]. В научной литературе встречаются также предложения, согласно которым само «применение электронно-вычислительной техники следует включить в число признаков объективной стороны состава преступления как средства, повышающего общественную опасность преступления» [12, с. 46].

Рассмотренные предложения были частично учтены законодателем в Федеральном законе от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ, дополнившем ст. 137 УК РФ ч. 3, в которой в числе других способов незаконного распространения называются информационно-телекоммуникационные сети [18]. Однако такую меру следует считать неполной в связи с тем, что ч. 3 ст. 137 УК РФ ограничивает ее применение только сферой информации, указывающей на личность несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, по уголовному делу, либо информации, содержащей описание полученных им в связи с преступлением физических или нравственных страданий, повлекших причинение вреда здоровью несовершеннолетнего, или психическое расстройство несовершеннолетнего, или иные тяжкие последствия. Отмечая рост количества преступных деяний в форме незаконного распространения сведений, составляющих тайну частной жизни, личную и семейную тайну через информационно-телекоммуникационные сети, считаем,

что указанные ограничения следует исключить из текста ч. 3 ст. 137 УК РФ.

Рассматривая современное состояние уголовно-правовой политики в сфере неприкосновенности частной жизни, можно отметить, что она формируется под воздействием международных стандартов противодействия преступности. Так, на само появление в Конституции Российской Федерации права на неприкосновенность частной жизни оказали влияние такие международные правовые акты в области прав и свобод человека, как Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г., Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г. и др. Деятельность отечественного законодателя в русле общепринятых тенденций в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина, на наш взгляд, следует оценивать положительно. Исследователями отмечается, что международная уголовно-правовая политика именно сегодня выступает катализатором модернизации и повышения эффективности многих национальных уголовно-правовых политик [11, с. 113].

Важным документом, определяющим направления формирования уголовно-правовой политики Российской Федерации в сфере защиты неприкосновенности частной жизни, следует признать Стратегию развития информационного общества в Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 7 февраля 2008 г. № Пр-212) [14], которая устанавливает, что целями формирования и развития информационного общества в Российской Федерации являются повышение качества жизни граждан, обеспечение конкурентоспособности России, развитие экономической, социально-политической, культурной и духовной сфер жизни общества, совершенствование системы государственного управления на основе использования информационных и телекоммуникационных технологий.

К числу основных задач, требующих решения для достижения поставленной цели, стратегию, в частности, относит противодействие использованию потенциала информационных и телекоммуникационных технологий в целях угрозы национальным интересам России. Одним из основных направлений реализации стратегии в рассматриваемой области признается обеспечение неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны, соблюдение требований по обеспечению безопасности информации ограниченного доступа.

Уголовно-правовая политика в сфере обеспечения неприкосновенности частной жизни должна строиться с учетом интересов личности в

информационной сфере, которые согласно действующей доктрине информационной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 9 сентября 2000 г. № Пр-1895) [15] заключаются в реализации конституционных прав человека и гражданина на доступ к информации, на использование информации в интересах осуществления не запрещенной законом деятельности, физического, духовного и интеллектуального развития, а также в защите информации, обеспечивающей личную безопасность.

Неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна в доктрине отнесены к числу основных объектов обеспечения информационной безопасности Российской Федерации в сфере духовной жизни.

Противодействие, в том числе со стороны криминальных структур, реализации гражданами своих конституционных прав на личную и семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров и иных сообщений рассматривается как угроза конституционным правам и свободам человека и гражданина в области духовной жизни России.

Обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина на личную и семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, на защиту своей чести и своего доброго имени является требованием для достижения первой составляющей национальных интересов Российской Федерации в информационной сфере, которая включает в себя соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина в области получения информации и пользования ею, обеспечение духовного обновления России, сохранение и укрепление нравственных ценностей общества, традиций патриотизма и гуманизма, культурного и научного потенциала страны.

Статистические сведения о сравнительно малом количестве расследованных преступлений рассматриваемой группы дают основания утверждать о наличии значительных проблем в правоприменительной деятельности. Основными причинами сложившейся ситуации можно считать уникальность предмета посягательства (информация (сведения) о частной жизни), слабую степень разработки понятийного аппарата, высокую латентность преступлений, возможность использования преступниками специальных технических средств, осложняющих процесс обнаружения следов преступной деятельности, отсутствие достаточных технических знаний у лиц, ведущих расследование.

Резюмируя изложенное, можно сделать вывод о том, что уголовно-правовая политика в

сфере обеспечения неприкосновенности частной жизни находится в стадии формирования. Основными тенденциями в рассматриваемой сфере являются: влияние норм международного права, повышение уровня ответственности, наличие пробелов в законодательстве и слабая правоприменительная деятельность. Отметим также, что изменения уголовно-правовой политики Российской Федерации в рассматриваемой сфере не носили системного характера. Возможно, что такое положение является результатом отсутствия общей концепции уголовной политики, необходимость разработки и реализации которой отмечали многие ученые.

Список литературы:

- [1] Амрахов Н.И. Права человека как объект уголовно-правовой охраны. - М., 2014. - С. 11.
- [2] Баринов С.В. Современная уголовно-правовая политика в сфере обеспечения неприкосновенности частной жизни // Российский следователь. 2016. № 12. - С. 86.
- [3] Бытко Ю.И. О некоторых признаках кризиса в сфере уголовно-правового нормотворчества // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 3 (92). - С. 146.
- [4] Зинченко И.А., Трапицын А.Ю. Уголовная политика: понятие, проблемы и перспективы // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2011. № 9. - С. 90.
- [5] Калашникова Е.Е. Уголовно-правовое обеспечение неприкосновенности информации о частной жизни: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2001. - С. 21.
- [6] Кадников Б.Н. Уголовно-правовая охрана неприкосновенности частной жизни / Под ред. Н.Г. Кадникова. - М.: «Юриспруденция», 2011. - С. - 90.
- [7] Малков В.П. Уголовная политика // Уголовное право России: часть Общая: Учеб. / Под ред. Л.Л. Кругликова. - М., 2005. - С. 12.
- [8] Милюков С.Ф. Российская уголовно-правовая политика: бутафорская и подлинная // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2013. № 12. - С. 21 - 22.
- [9] Побегайло Э.Ф. Уголовная политика современной России: авторская концепция // Вестник РГУ им. И. Канта. 2007. Вып. 9: Экономические и юридические науки. - С. 7.
- [10] Побегайло Э.Ф. Тенденции современной преступности и кризис российской уголовной политики // Публичное и частное право. 2011. - Вып. IV (XII). - С. 49.
- [11] Савинова Н.А. О некоторых спорных аспектах модели уголовно-правовой Савинова Н.А. О некоторых спорных аспектах модели уголовно-правовой политики в условиях развития

информационного общества // Информационная безопасность регионов. 2013. № 1 (12). - С. 113.

[12] Степанов-Егиянц В.Г. Современная уголовная политика в сфере борьбы с компьютерными преступлениями // Российский следователь. 2012. № 24. - С. 46.

[13] Трощенко Р.А. Уголовная и уголовно-правовая политика - соотношение понятий // Бизнес в законе. 2008. № 1. - С. 111.

[14] Указ Президента Российской Федерации от 7 февраля 2008 г. № Пр-212 // Российская газета. 2008. 16 февраля.

[15] Указ Президента Российской Федерации от 9 сентября 2000 г. № Пр-1895 // Российская газета. 2000. - 28 сентября.

[16] ФЗ от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Рос-

сийской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. - № 50. - Ст. 4848.

[17] ФЗ от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 50. - Ст. 7362.

[18] ФЗ от 28.12.2013 № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. 2013. 30 декабря.

[19] Щербич Л.А. История развития противоправных преступлений, посягающих на конституционные права и свободы человека и гражданина в России // История государства и права. 2007. № 10. - С. 25.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
 учебных и методических
 пособий, монографий,
 научных статей.

Профессионально.

В максимально
 короткие сроки.

Размещаем
 в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

АЛИЕВА Сурижат Юсуфовна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры юридических и гуманитарных дисциплин
филиала Дагестанского государственного университета в г. Дербенте
e-mail: alievasurizhat@yandex.ru

МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ПРОТИВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. В статье рассматриваются меры противодействия преступлениям несовершеннолетних как важная составная часть общей системы по предупреждению преступности. Отмечается, что в последние годы обострилась проблема защиты признанных международным и отечественным правом законных интересов несовершеннолетних в сфере обеспечения их духовной и информационной безопасности. Говорится о том, что имеет место распространение новых, нетрадиционных видов информационных продуктов, представляющих общественную опасность, что приводит к массовым информационным воздействиям на подростков со стороны криминальных структур, сектантских организаций, средств массовой коммуникации и т.д. Автор указывает о насущной необходимости пресечения использования в публичном обороте профессионально неграмотных и носящих разрушительный характер образовательных программ и методик.

Ключевые слова: несовершеннолетний, преступление, противодействие, борьба с преступностью, профилактика, воспитание, криминология

ALIYEVA Surizhat Yusufovna,
Candidate of Law, Associate Professor
of the Department of Legal and Humanitarian Disciplines
of the Branch of Dagestan State University in Derbent

MEASURES AGAINST CRIMES AGAINST MINORS

Annotation. The article discusses measures to combat juvenile crime as an important component of the overall crime prevention system. It is noted that in recent years the problem of protecting the legitimate interests of minors recognized by international and domestic law in the field of ensuring their spiritual and information security has become more acute. It is said that there is a proliferation of new, non-traditional types of information products that pose a public danger, which leads to massive informational influences on adolescents by criminal structures, sectarian organizations, mass media, etc. The author points out the urgent need to suppress the use in public circulation of professionally illiterate and destructive educational programs and methods.

Key words: minor, crime, counteraction, the fight against crime, prevention, education, criminology.

На современном этапе развития общества, правового государства главным направлением государственной политики является противодействие преступности. Противодействие преступности – это определенный вид деятельности государственных органов и общественных организаций, нацеленный на выявление и устранение причин, порождающих преступления, и условий, способствующих их совершению. «Ребенок является особым субъектом права. Несовершеннолетнему легче причинить вред. Уязвимость детей к насилию объясняется их физической, психической и социальной незрелостью, а также зависимым, подчиненным положе-

нием по отношению к взрослым, будь то родители, опекуны, воспитатели или учителя» [8, с. 4].

Противодействие преступлениям против несовершеннолетних – это, с одной стороны, важная составная часть общей системы по предупреждению преступности в целом. «Она позволяет вести борьбу с преступностью с использованием не только правовых, но и экономических, культурно-воспитательных, социально-психологических, медицинских, технических, других средств и методов с наименьшими социальными, материальными и иными издержками» [3, с. 9].

Законодатели вносят серьезные изменения в отдельные составы преступлений против несо-

вершеннолетних. «Но обилие законов и целевых программ не всегда достигает главной своей цели: защиты жизни и здоровья тысяч несовершеннолетних. Коренному перелому в сложившейся ситуации, полагаем, мешает отсутствие системности, последовательности и согласованности в деятельности министерств и ведомств, органов защиты правопорядка, надзирающих органов, призванных защищать будущее нашей страны» [5, с. 35-39].

Одним из субъектов профилактики преступлений против несовершеннолетних являются учреждения образования и органы управления образованием. «Возникает необходимость подготовки и переподготовки на базе высших учебных заведений специалистов по работе с безнадзорными подростками с девиантным поведением. С этой целью следует организовывать повышение квалификации работников учреждений, осуществляющих профилактику безнадзорности и правонарушений детей и подростков» [6, с. 233].

Основным субъектом профилактики преступлений против несовершеннолетних являются органы Министерства внутренних дел. Подразделениями МВД РФ проводятся многочисленные мероприятия, направленные на противодействие преступности против несовершеннолетних и профилактики преступлений среди несовершеннолетних. К примеру, 28 января 2018 г. проведено межведомственное совещание по вопросу «О принимаемых КДНиЗП, органами управления образованием, внутренних дел мерах по профилактике правонарушений несовершеннолетних, выявлению детей и подростков, не охваченных учебным процессом и возвращению их в общеобразовательные учреждения».

В феврале-марте 2018 г. совместно с представителем Духовного управления мусульман Дагестана, комиссии по делам несовершеннолетних проведена встреча с учащимися СШ № 5,9,11,13,28 по вопросу профилактики идей экстремизма и правонарушений среди несовершеннолетних.

По инициативе отдела 9 марта 2018 г. с приглашением уполномоченного по правам ребенка при Президенте РФ, представителей ДУМ, КДНиЗП проведена встреча с преподавателями и студентами ПУ-6 г. Каспийска по вопросам профилактики преступности против несовершеннолетних.

30 марта 2015 г. проведена встреча со студентами Политехнического университета, 22 апреля со студентами 4 курса правового факультета ДГПУ по вопросам профилактики правонарушений, наркомании и экстремизма. Обе встречи освещены в СМИ.

28 мая 2015 г. с участием представителей министерств и ведомств системы профилактики, сотрудников прокуратуры, УФСИН РФ по РД, УУР, ОДУУМ проведен семинар-совещание инспекторов ПДН.

29 мая 2015 г. по вопросам обеспечения безопасности детей и подростков в летних лагерях организовано выступление на республиканском совещании директоров оздоровительных учреждений.

31 мая 2018 г. на аппаратном совещании при министре рассмотрен вопрос «О принимаемых руководством отдела ОДУУМ и ПДН МВД мерах по профилактике повторной преступности и взаимодействию с комиссиями по делам несовершеннолетних».

28 декабря 2018 г. с приглашением всего личного состава ПДН ОВД при министре проведено совещание по вопросу «О проводимой работе МВД в учебных заведениях по противодействию экстремизму».

Руководство отдела ОДУУМ и ПДН МВД за 2018 г. 27 раз выступили в СМИ по вопросам профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

В целях предупреждения распространения алкоголизма и наркомании среди несовершеннолетних в соответствии с приказом МВД по РД от 15.04.15 г. № 574 с 22 по 30 апреля 2018 года проведена профилактическая операция «Здоровье».

В соответствии с требованиями совместного приказа УФСКН РФ по РД и МВД по РД от 10.09.2010 г. №210/1387 на территории республики проведена межведомственная комплексная оперативно-профилактическая операция «Дети Юга». В рамках мероприятий проверкой были охвачены 12 дискотек, 13 ночных клубов, 82 кафе и бары, 1218 мест массового пребывания несовершеннолетних, в ходе которых, выявлено 2 подростка, употребляющих спиртные напитки и 1 наркотические средства. Выявлено административных правонарушений по ст. 6.8 КоАП (Незаконный оборот наркотических средств или психотропных веществ) -3, ст. 6.9 КоАП (Потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача) -14; ст. 20.20 КоАП (Распитие алкогольной продукции, потребление наркотических средств или психотропных веществ в общественных местах) - 2; ст. 5.35 КоАП (Неисполнение родителями обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних) - 28.

Мероприятия, проводимые в рамках операции «Дети Юга», 77 раз освещались в печатных, электронных, радиотелевизионных и других средствах массовой информации республики, также на 8 светодиодных мониторах, расположенных на

улицях города Махачкала, демонстрировались видеоролики антинаркотической направленности.

По-прежнему низка эффективность работы следственных органов по выявлению и документированию противоправной деятельности взрослых лиц, вовлекающих детей и подростков в совершение преступлений и антиобщественных действий. По ст. 150 УК РФ возбуждено всего 8 уголовных дел (ОВД по г. Избербаш, Кизляр, Буйнакскому, Хасавюртовскому районам), привлечено к уголовной ответственности 7 человек (г. Кизляр - 3, Избербаш - 2, г. Махачкала - 2).

Одним из эффективных способов ограждения подростков от преступных посягательств, является совершенствование законодательства в сфере повышения ответственности родителей либо лиц, их заменяющих за нахождение несовершеннолетних без сопровождения взрослых в общественных местах в ночное время. В ноябре 2009 г. в закон РД «О защите прав ребенка в РД» внесены изменения в части ограничения пребывания несовершеннолетних в пивных ресторанах, Интернет клубах, компьютерных залах, общественных местах без сопровождения взрослых.

В ходе профилактических мероприятий, проводимых в рамках реализации требований вышеуказанного закона в истекшем году выявлено 296 несовершеннолетних, находящихся на улицах и в развлекательных учреждениях в ночное время суток, без сопровождения родителей или лиц их заменяющих. В отношении несовершеннолетних составлен 51 административный протокол и 8 протоколов оформлено на владельцев развлекательных учреждений, за нахождение в них лиц, не достигших возраста 18 лет, после 22.00 часов.

Непременным условием эффективности профилактической работы среди несовершеннолетних является организация межведомственного взаимодействия на региональном и муниципальном уровнях, координация деятельности всех заинтересованных государственных и общественных структур.

В целях повышения эффективности работы по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних считаем необходимым:

- открыть в республике специальное учебно-воспитательное учреждения закрытого типа для трудновоспитуемых подростков;
- открыть детские комнаты и восстановить должности педагогов-организаторов по месту жительства;
- ввести должность «школьного» инспектора полиции в общеобразовательных учреждениях;
- повысить уровень идеологического противодействия религиозно-политическому экстремизму, активно привлекая к этой работе представителей государственной власти, местного самоуправ-

ления, духовенства, педагогических коллективов и средства массовой информации;

- ввести в учреждениях высшего и профессионального образования спецкурс, раскрывающий сущность религиозно-политического экстремизма и обеспечить выпуск соответствующей учебно-методической и научно-популярной литературы.

В системе противодействия преступности против несовершеннолетнего важного значения имеют уголовно-правовые меры.

В Уголовном кодексе РФ выделена отдельная глава, посвященная уголовно-правовой защите несовершеннолетних. В то же время расположение главы 20 «Преступления против семьи и несовершеннолетних» на последнем месте в разделе VII не в полной мере отражает общественную опасность входящих в нее деяний. По нашему мнению, в будущем (в случае принятия нового уголовного закона) данную главу следует расположить за главой 16 («Преступления против жизни и здоровья»).

Некоторые нарекания в уголовно-правовой литературе вызывает наименование гл. 20 УК РФ. Так, Е.Е. Пухтий отмечает, что «оно неадекватно содержанию данной главы и предлагает изменить его на «Преступления против несовершеннолетних и семейных отношений» [9]. По мнению З.А. Астемирова и Д.З. Зиядовой, «следует создать две самостоятельные главы, отдельно «Преступления против несовершеннолетних» и «Преступления против семейных отношений» [1, с. 155-159].

Отсутствие каких-либо законодательно предусмотренных мер, снижающих социальную опасность несовершеннолетнего, освобожденного с применением ч. 3 ст. 20, является одним из пробелов в институте уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних. По мнению ученых, «такой несовершеннолетний обычно является социально опасным, и поэтому недостаточно в этом случае просто освободить его от уголовной ответственности и поставить его на учет в правоохранительных органах» [1, с. 155-159]. Можно согласиться с предложением Р.И. Бабиченко о том, что «юридический критерий, сформулированный законодателем в ч. 3 ст. 20 УК РФ («не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими»), должен трактоваться как характеризующий уменьшенную возрастную вменяемость и оставлять суду право выбора привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности и с учетом этого обстоятельства направления его в специализированную воспитательную колонию или в специальное коррекционное учебно-воспитатель-

ное учреждение» [2]. По мнению З.А. Астемирова и Д.З. Зиядовой, в таких случаях в отношении указанного контингента должны быть введены нормы, позволяющие либо временно изолировать несовершеннолетнего от его микросреды (спецшкола, спецучилище), либо обеспечить специальный воспитательный контроль и наблюдение. Для этого необходимо создание особой службы, задачей которой являлась бы социальная адаптация, ресоциализация и реабилитация несовершеннолетних, профилактика правонарушений [1, с. 155-159].

Как было отмечено, наиболее распространенными преступлениями против несовершеннолетних являются неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ), злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей (ч. 1 ст. 157 УК РФ).

По мнению ученых, «несовершенство формулировки ст. 156 УК РФ не всегда позволяет привлекать к уголовной ответственности лиц, на которых возложена обязанность по воспитанию несовершеннолетнего, за неисполнение или ненадлежащее исполнение этой обязанности. Для того чтобы в деянии был состав преступления, необходимы доказательства того, что имело место и жестокое обращение с несовершеннолетним, только в этом случае будут основания для привлечения к уголовной ответственности» [4, с. 9-12]. Е.В. Кошелева предлагает ввести новую дополнительную норму ст. 156.1. УК РФ, предусматривающую ответственность за систематическое неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию подростков (не связанное с жестоким обращением), сохранив санкцию действующей статьи 156 УК РФ [7, с. 19].

Неисполнение обязанностей по воспитанию само по себе значительно нарушает права и интересы несовершеннолетнего. Поэтому считаем необходимым включение в главу 20 УК РФ самостоятельной нормы, предусматривающей ответственность за жестокое обращение с детьми. Ее еаш взгляд, неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, сопряженное с жестоким обращением, влечет двойное наказание в рамках ст.ст. 117 и 156 УК РФ. Более того, самостоятельно ст. 156 УК РФ в том виде, в котором она изложена в законе, без ст. 117 УК РФ применяться не может. Поэтому в главу 20 УК РФ следует включить самостоятельную норму, предусматривающую ответственность за жестокое обращение с детьми (ст.156.1. УК РФ).

По мнению некоторых ученых, родителей надо привлекать и за подстрекательство к преступлениям. Например, Д.А. Шестаков считает, что «члены семей, целенаправленно вырабатываю-

щие у своих близких преступные качества, при наличии соответствующих оснований подлежат ответственности за подстрекательство к преступлению, вовлечению в преступную деятельность» [11, с. 168]. Н.П. Шевченко предлагает «ввести уголовную ответственность за попустительство общественно опасному поведению несовершеннолетних со стороны родителей или иных лиц, ответственных за их воспитание, повлекшее совершение несовершеннолетним преступления» [10, с. 24].

Следует отметить, что «в последние годы обостряется проблема защиты признанных международным и отечественным правом законных интересов несовершеннолетних в сфере обеспечения их духовной и информационной безопасности. Это вызвано распространением новых, нетрадиционных видов общественно опасных действий, связанных с массовым информационным воздействием на подростков со стороны криминальных структур, сектантских организаций, средств массовой коммуникации, разработчиков профессионально неграмотных и носящих разрушительный характер образовательных программ и методик» [1, с. 155-159].

В Российской Федерации отсутствуют концептуальная и методическая базы разрешения проблемы предупреждения социально неприемлемого информационного воздействия на несовершеннолетних. В свою очередь, правовая система должна полностью защищать процесс нормального развития несовершеннолетнего. С этой целью необходимо усиление ответственности за посягательства на права и свободы несовершеннолетних и формирование его личности; важно создание государственно-конституционной программы по обеспечению безопасности нормального развития подрастающего поколения.

Список литературы:

- [1] Астемиров З.А., Зиядова Д.З. Некоторые пути совершенствования уголовно-правовой защиты несовершеннолетних // Вестник Дагестанского государственного университета. 2012. – Выпуск 2. Право. – С. 155–159.
- [2] Бабиченко Р.И. Возрастная невменяемость: уголовно-правовые и криминологические проблемы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб. 2004. – 18 с.
- [3] Герасимов С.И. Концептуальные основы и научно-практические проблемы предупреждения преступности: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2001. – С. 9.
- [4] Гуль Н.В. Уголовная ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего // Журнал российского права. 2005. № 3. – С. 9–12.

[5] Зарипова Г.А. Противодействие преступлениям в отношении несовершеннолетних // Законность. 2011. № 1. – С. 35–39.

[6] Зиядова Д.З. Преступность среди учащихся общеобразовательных школ и проблемы ее предупреждения: региональный аспект. – Махачкала, 2004. – С. 233.

[7] Кошелева Е.В. Криминологическое изучение влияния социально-негативных свойств семьи на преступность несовершеннолетних: Автореф. дис...канд.юрид.наук. – М., 2005. – С. 19.

[8] Никитина А.А. Криминологическая характеристика предупреждения бытового насилия в отношении несовершеннолетних: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2005. – С. 4.

[9] Пухтий Е.Е. Преступления против семьи и несовершеннолетних: вопросы техники конструирования составов и дифференциации ответственности: Дис. ... канд. юрид. наук. – Ярославль, 2004. – 210 с.

[10] Шевченко Н.П. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: Автореф. дис. ... канд. юрид.наук. – Ставрополь, 2003. – С. 24.

[11] Шестаков Д.А. Семейная криминология: семья – конфликт – преступление. – СПб. 1996. – С. 168.

Spisok literatury:

[1] Astemirov Z.A., Ziyadova D.Z. Nekotorye puti sovershenstvovaniya ugovorno-pravovoj zashchity nesovershennoletnih // Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. – Vypusk 2. Pravo. – S. 155–159.

[2] Babichenko R.I. Vozrastanaya nevmenyayemost': ugovorno-pravovye i kriminologicheskie prob-

lemy: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. – SPb. 2004. – 18 s.

[3] Gerasimov S.I. Konceptual'nye osnovy i nauchno-prakticheskie problemy preduprezhdeniya prestupnosti: Avtoref. dis. ... d-ra yurid.nauk. – M., 2001. – С. 9.

[4] Gul' N.V. Ugolovnaya otvetstvennost' za neispolnenie obyazannostej po vospitaniyu nesovershennoletnego // ZHurnal rossijskogo prava. 2005. № 3. – С. 9–12.

[5] Zariyova G.A. Protivodejstvie prestupleniyam v otnoshenii nesovershennoletnih // Zakonnost'. 2011. № 1. – С. 35–39.

[6] Ziyadova D.Z. Prestupnost' sredi uchashchihsya obshcheobrazovatel'nyh shkol i problemy ee preduprezhdeniya: regional'nyj aspekt. – Mahachkala, 2004. – С. 233.

[7] Kosheleva E.V. Kriminologicheskoe izuchenie vliyaniya social'no-negativnyh svoystv sem'i na prestupnost' nesovershennoletnih: Avtoref.dis...kand.yurid.nauk. – M., 2005. – С. 19.

[8] Nikitina A.A. Kriminologicheskaya harakteristika preduprezhdeniya bytovogo nasiliya v otnoshenii nesovershennoletnih: Avtoref. dis. ...kand. yurid. nauk. – Rostov-na-Donu, 2005. – С. 4.

[9] Puhtij E.E. Prestupleniya protiv sem'i i nesovershennoletnih: voprosy tekhniki konstruirovaniya sostavov i differenciacii otvetstvennosti: Dis. ... kand. yurid. nauk. – YAraslavl', 2004. – 210 c.

[10] SHevchenko N.P. Ugolovnaya otvetstvennost' za vovlechenie nesovershennoletnego v sovershenie prestupleniya: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. – Stavropol', 2003. – С. 24.

[11] SHestakov D.A. Semejnaya kriminologiya: sem'ya – konflikt – prestuplenie. – SPb. 1996. – С. 168.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ТАЛИБОВА Самира Эфлятдиновна,
кандидат биологических наук, доцент кафедры
юридических и гуманитарных дисциплин филиала
Дагестанского государственного университета в г. Дербенте,
e-mail: samira.talibova@yandex.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СООТНОШЕНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА И ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ НАД ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ И ДОЗНАНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрено осуществление текущего мониторинга и реализации надзорной деятельности прокуратуры, которые обязаны осуществлять тщательную проверку соответствия процессуальной деятельности органов предварительного расследования и их должностных лиц законодательству Российской Федерации, ведомственным нормативно-правовым актам, устанавливающим порядок организации и производства предварительного расследования по уголовному делу. Особую актуальность повышения качества надзорных функций прокуратуры за органами предварительного расследования и дознания приобретает в современных условиях, когда из года в год наблюдается тенденция к снижению показателей ежегодно регистрируемой преступности при последовательном (хоть и небольшом) поступательном движении к повышению показателей раскрываемости преступлений.

Ключевые слова: прокурорский надзор, предварительное следствие, дознание, процессуальный контроль, надзорные функции.

TALIBOVA Samira Eflyatdinovna,
candidate of biological sciences, associate professor of the department
of legal and humanitarian disciplines of the branch
of the Dagestan State University in Derbent

SOME ASPECTS OF THE RELATIONSHIP OF PROSECUTOR SURVEILLANCE AND PROCEDURAL CONTROL OF THE ACTIVITIES OF PREVENTION AND INVESTIGATION BODIES

Annotation. The article considers the ongoing monitoring and implementation of the supervisory activities of the prosecutor's office, which are required to thoroughly verify the compliance of the procedural activities of the preliminary investigation bodies and their officials with the legislation of the Russian Federation, departmental regulatory acts establishing the procedure for organizing and conducting a preliminary investigation in a criminal case. Of particular relevance to improving the quality of the oversight functions of the prosecutor's office for the bodies of preliminary investigation and inquiry is acquiring in modern conditions, when from year to year there is a tendency to decrease in indicators of annually recorded crime with a consistent (albeit small) progressive increase in crime detection.

Key words: prosecutorial supervision, preliminary investigation, inquiry, procedural control, supervisory functions.

Осуществление органами предварительного расследования своих процессуальных функций в уголовном процессе по регистрации и проверке сообщений о совершенных преступлениях, непосредственно расследованию уголовного дела и формированию базы для формирования обвинительного заключения по нему является одним из основных направлений осуществления надзорной функции органами прокуратуры.

В ходе осуществления текущего мониторинга и реализации надзорной деятельности прокуратуры обязаны осуществлять тщательную проверку соответствия процессуальной деятельности органов предварительного расследования и их должностных лиц законодательству Российской Федерации, ведомственным нормативно-правовым актам, устанавливающим порядок организации и производства предварительного расследования по уголовному делу [5, с. 27-29]. Внимание

следует уделять легитимности реализации своих полномочий органами и должностными лицами, осуществляющими дознание и предварительное следствие, в частности, в сфере их реализации при проверке сообщений о совершении преступлений, оправданности продления сроков предварительного следствия и дознания, применения тех или иных мер уголовно-процессуального принуждения, в сфере соблюдения процедуры предварительного расследования и отдельных следственных действий и конечно же надлежащим порядком документального закрепления результатов предварительного расследования и принимаемых решений по нему.

Считаем, что особую актуальность повышения качества надзорных функций прокуратуры за органами предварительного расследования и дознания приобретает в современных условиях, когда из года в год наблюдается тенденция к снижению показателей ежегодно регистрируемой преступности при последовательном (хоть и небольшом) поступательном движении к повышению показателей раскрываемости преступлений. Мы считаем, что такие благоприятные, казалось бы, показатели не отражают объективных реалий состояния преступности и деятельности органов предварительного следствия и дознания на современном этапе развития российского общества. Тому виной факторы искусственно-латентной преступности, несовершенство отечественного законодательства и низкий уровень квалификации кадров в системе органов, осуществляющих предварительное расследование, что отражается на эффективности борьбы с преступностью.

В этой связи мы считаем, что тема является актуальным и носит проблемный характер.

Подводя итог проведенного нами исследования, выделим наиболее актуальные выводы и суждения, к которым мы пришли.

1. Тот факт, что отсутствует закрепление на законодательном уровне термина «функции прокуратуры», свидетельствует о пробеле в действующем законодательстве и, как следствие, не позволяет сформировать единое мнение по данному вопросу [8, с. 52-56]. Следует так же заметить, что закрепление этого термина и раскрытие его содержания внесет больше определенности, стабильности и важности прокуратуры в системе органов государственной власти. Осуществление функций органов прокуратуры реализуется посредством реализации полномочий, возложенных на прокуратуру действующим законодательством. Надзорная деятельность прокуратуры состоит из проверки законных оснований деятельности органов власти, юридических лиц и граждан, выявлении и пресечении нарушений со сто-

роны указанных субъектов, а также, посредством вынесения представлений, требовать устранения, выявленных нарушений.

2. Анализ действующего законодательства, позволил нам прийти к выводу о необходимости корректировки полномочий прокурора по надзору над процессуальной деятельностью органов и должностных лиц, осуществляющих предварительное следствие и дознание. Но это должно быть сделано не путем «автоматической передачи» полномочий от одного субъекта к другому, а после тщательного анализа и распределения и дифференциации контрольных и надзорных функций. В то же время, стоит оценить оправданность сохранения в сфере полномочий прокурора функций руководства процессуальной деятельностью таких субъектов (например, в сфере дознания). Таким образом, надзорные полномочия прокурора в сфере производства предварительного следствия и дознания должны быть унифицированы [1, с. 250-252].

Для обеспечения законности в стадии предварительного расследования нет необходимости дублирования функций руководителя в лице начальника подразделения дознания и начальника отдела дознания [2, с. 55-58]. При производстве дознания как процессуальной деятельности достаточным считаем ведомственный контроль и надзор со стороны начальника подразделения дознания. За ним следует сохранить контрольные функции присущие этой форме предварительного расследования:

- контроль за приемом, регистрацией и разрешением заявлений и сообщений о преступлениях;
- контроль за выполнением поручений следователя и дознавателя о производстве отдельных следственных действий, оперативно-розыскных и розыскных мероприятий, о производстве иных процессуальных действий;
- организация деятельности органа дознания по розыску подозреваемых и обвиняемых, скрывшихся от предварительного расследования;
- организация выполнения неотложных следственных действий.

Такое распределение полномочий соответствует задачами, стоящими перед каждым из упомянутых субъектов уголовного процесса выполняемыми ими функциями, предотвращением ненужного дублирования полномочий и повышением ответственности руководителей следственных органов и подразделений дознания за качество расследования [4, с. 101-109].

3. При возвращении уголовного дела следователю прокурор формулирует не более чем требование об устранении нарушений Федерального

закона, выражающихся в неправильном применении уголовного закона или в несоблюдении требований Уголовно-процессуального закона. Следует отметить, что в случаях, когда разногласия между следователем и прокурором возникают по одним и тем же основаниям, в случае выдвижения требований прокурором до завершения предварительного следствия, они разрешаются не вышестоящим прокурором, а руководителем вышестоящего следственного органа (ч. 6 ст. 37 УПК РФ) [3, с. 7-11]. Именно таков установленный порядок, при котором решения по ключевым вопросам предварительного следствия должны приниматься в рамках системы следственных органов.

Считаем, что законодатель в данном случае исходил из следующих соображений: во-первых, обжалуется принятое прокурором решение, а это означает, что только вышестоящий прокурор имеет право его отменить (п. 6 ч. 2 ст. 37 УПК РФ.); во-вторых, только прокурор как должностное лицо, имеющее исключительные полномочия на представление государственного обвинения в суде, должен определить объем обвинения и криминализацию преступления в случае направления уголовного дела в суд; в-третьих, в случае отмены постановления о возвращении дела вышестоящий прокурор утверждает обвинительное заключение и передает уголовное дело в суд (п. 2 ч. 4 ст. 221 УПК РФ). Таким образом установленный порядок значительно экономит время процессуальной деятельности и способствует эффективности производства по уголовному делу.

4. Неоспоримо, что прокурорский надзор должен распространяться на процессуальные решения, выносимые на стадии возбуждения уголовного дела. Однако добиться этого можно, используя более «мягкие» акты прокурорского реагирования. В связи с этим полагаем необходимым изъять у прокурора закрепленное в ч. 4 ст. 146 УПК РФ полномочие отменять постановления о возбуждении уголовного дела, вынесенные следователем или руководителем следственного органа, и распространить на нарушения, допускаемые при вынесении данного процессуального решения, предусмотренный п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ общий порядок прокурорского реагирования путем направления требования об устранении нарушений федерального законодательства [5, с. 53-55].

5. Представляется целесообразным закрепить правовое положение о том, что в случае вынесения следователем (дознавателем) постановления об отказе в возбуждении уголовного дела должностное лицо органов, осуществляющих дознание и предварительное следствие, по требованию прокурора о предоставлении для

ознакомления материалов проверки обязано предоставить эти материалы в течение разумного срока, указанного прокурором в требовании. Если после проверки материалов прокурор придет к выводу о незаконности и необоснованности решения об отказе в возбуждении уголовного дела, то он выносит постановление об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и одновременно о возбуждении уголовного дела. При этом прокурор обязан поставить вопрос о привлечении следователя (дознавателя), вынесшего незаконное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, к предусмотренной законом ответственности [7, с. 17-19].

Ошибка при вынесении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела является критичной и не может быть устранена на других стадиях уголовного судопроизводства, в отличие от ошибки, допущенной на стадии возбуждения уголовного дела, которую можно устранить в последующем как в досудебном, так и в судебном порядке. Поэтому прокурор должен уделять особое внимание проверке законности и обоснованности постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела.

Список литературы:

- [1] Деришев Ю.В. Уголовное досудебное производство: концепция процедурного и функционально-правового построения: Дис. ... д. ю. н. - Омск, 2005. - С. 250 – 252.
- [2] Дворник А.А. Правовой статус прокурора в досудебном производстве // Законность. 2013. № 11. – С.55-58.
- [3] Карпов Н.Н. Прокуратура: надзор или деятельность? / Н.Н. Карпов // Законность. 2014. № 8. – С. 7-11.
- [4] Лазарева В.А., Ярыгина, Л. Полицейское дознание как базовая модель упрощенного досудебного производства // Уголовное право. 2016. № 4. - С. 101 - 109.
- [5] Махов В.Н. Заменить стадию возбуждения уголовного дела на стадию полицейского дознания // Закон и право. 2016. № 2. - С. 27 – 29.
- [6] Махов В.Н. Роль прокурора в уголовном преследовании в России и в зарубежных государствах // Законность. 2014. № 8. – С.53-55.
- [7] Образцов А.В. Формирование понятия процессуального руководства предварительным расследованием в системе уголовно-процессуального права // Рос. следователь. 2013. № 21. - С. 17-19.
- [8] Цветков Ю.А. Процессуальная самостоятельность следователя в современной парадигме досудебного производства // Рос. следователь. 2014. № 14. – С.52-56.

Spisok literatury:

[1] Derishev YU.V. Ugolovnoe dosudebnoe proizvodstvo: koncepciya procedurnogo i funktsional'no-pravovogo postroeniya: Dis. ... d. yu. n. - Omsk, 2005. - S. 250 – 252.

[2] Dvornik A.A. Pravovoj status prokurora v dosudebnom proizvodstve // Zakonnost'. 2013. № 11. – S.55-58.

[3] Karpov N.N. Prokuratura: nadzor ili deyatelnost'? / N.N. Karpov // Zakonnost'. 2014. № 8. – S. 7-11.

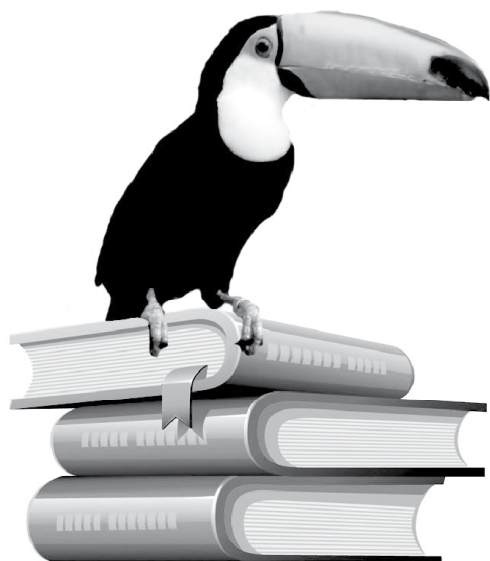
[4] Lazareva V.A., YArgina, L. Policejskoe doznanie kak bazovaya model' uproschennogo dosudebnogo proizvodstva // Ugolovnoe pravo. 2016. № 4. - S. 101 - 109.

[5] Mahov V.N. Zamenit' stadiyu возбужdeniya ugolovnogo dela na stadiyu policejskogo doznaniya // Zakon i pravo. 2016. № 2. - S. 27 – 29.

[6] Mahov V.N. Rol' prokurora v ugolovnom presledovanii v Rossii i v zarubezhnyh gosudarstvakh // Zakonnost'. 2014. № 8. – S.53-55.

[7] Obrazcov A.V. Formirovanie ponyatiya processual'nogo rukovodstva predvaritel'nym rassledovaniem v sisteme ugolovno-processual'nogo prava // Ros. sledovatel'. 2013. № 21. - S. 17-19.

[8] Cvetkov YU.A. Processual'naya samostoyatel'nost' sledovatelya v sovremennoj paradigme dosudebnogo proizvodstva // Ros. sledovatel'. 2014. № 14. – S.52-56.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ГАШИМОВ Рамис Рамазанович,

кандидат исторических наук, доцент, заместитель директора по учебной работе
филиала Дагестанского государственного университета в г. Дербенте,

e-mail: ramis-gashimov@rambler.ru

ПРОБЛЕМЫ УЧЕТА ПРЕВЫШЕНИЯ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ КАК СМЯГЧАЮЩЕГО ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

Аннотация: статья посвящена исследованию проблемных вопросов учета превышения пределов необходимой обороны, как смягчающего обстоятельства. Рассмотренные вопросы способствуют упорядочению практики применения норм об ответственности при применении превышения условий необходимой обороны

Ключевые слова: смягчающие обстоятельства, пределы правомерной обороны, случайное стечение обстоятельств, недопустимость двойного учета, судебная практика, уголовная ответственность.

GASHIMOV Ramis Ramazanovich,

candidate of historical Sciences, associate professor, deputy director for academic affairs
DSU branch in the city of Derbent

PROBLEMS OF ACCOUNTING FOR EXCEEDING THE LIMITS OF NECESSARY DEFENSE AS A MITIGATING CIRCUMSTANCE

Annotation: the article is devoted to the study of problematic issues of accounting for exceeding the limits of necessary defense as a mitigating circumstance. The issues discussed contribute to the streamlining of the practice of applying the rules on liability in the application of exceeding the conditions of necessary defense

Key words: mitigating circumstances, the limits of legitimate defense, accidental confluence of circumstances, inadmissibility of double counting, judicial practice, criminal liability.

При назначении наказания в целях индивидуализации существенное значение принадлежит смягчающим обстоятельствам. Правовое значение обстоятельств, смягчающих наказание, сводится к тому, что они снижают степень общественной опасности совершенного преступления и личности виновного и не только влияют на выбор определенного судом наказания, а также учитывают при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности, на применение условного осуждения и др. Характер смягчающих обстоятельств, а также установление нескольких таких обстоятельств, может служить основанием для суда, чтобы рассмотреть их как исключительные и назначить более мягкое наказание, чем предусмотрено законом. При назначении наказания за преступления, совершенные при превышении пределов правомерной обороны, в качестве смягчающего должно быть использовано судом обстоятельство, предусмотренное пунктом «а» части 1 ст. 61 УК РФ, а именно совершение впервые преступления небольшой тяжести вследствие случайного стечения обстоятельств. Смягчающим наказанием данное обстоятельство может быть

признано судом при наличии ряда условий [3, с. 23-24].

Во-первых, к такому основанию относятся совершение преступления впервые. По общему правилу лицо считается совершившим преступление впервые, если оно ранее не совершало преступлений. В дополнение к данной категории также относятся лица, ранее совершившие преступления, но в отношении них истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности (ст. 78 УК РФ), истекли сроки давности обвинительного приговора суда (ст. 83 УК РФ), если судимость с них снята в связи с амнистией (ст. 84 УК РФ), помилованием (ст. 85 УК РФ), если судимость снята или погашена на общих основаниях (ст. 86 УК РФ). Что касается преступлений, совершенных при превышении пределов необходимой обороны, срок давности составляет два года [4].

Во-вторых, преступление должно классифицироваться как преступления небольшой тяжести (ч. 2 ст. 15 УК РФ). Преступления, совершенные при превышении пределов правомерной обороны, как раз относятся к указанной категории (санкции за их совершение не превышает трех лет лишения свободы).

В-третьих, преступление должно быть совершено вследствие случайного стечения обстоятельств. Если указанные условия присутствуют, то на лицо юридически значимый контраст. Совпадение будет основанием для смягчения наказания, если эти обстоятельства возникли и развивались независимо от воли виновного, и появился перед ним, в этой трудности, что были единственным или основным роковым поводом для совершения этого преступления.

Представляется, что к таким обстоятельствам в отношении превышения пределов необходимой обороны можно отнести, например, ошибку лица относительно тяжести содеянного преступления; совершение преступных действий, явно не характерных для виновного, который ранее исключительно положительно характеризуется на работе и дома, имел мягкий характер, и др. Совпадение может выражаться также в том, что человек вдруг однажды он был в компании лиц, совершающих преступления, и принял в нем участие, опасаясь, что иначе они «убрали» бы его как свидетеля.

Анализ судебной практики показывает, что суды не часто применяют указанное смягчающее обстоятельство (5,7% от числа изученных уголовных дел) [1]. В связи с этим необходимо давать Верховного Суда разъяснения о необходимости более широкого применения пункта «ж» части 1 ст. 61 УК РФ при вынесении приговора в совершении преступления, предусмотренного превышение обороны. Помимо значительного ослабления санкций части 1 ст. 108 и часть 1 ст. 114 Уголовного кодекса РФ, предусматривающей ответственность за причинение вреда защитниками при превышении пределов необходимой обороны, законодатель одновременно поместил это обстоятельство, среди прочих, смягчающих наказание (пункт «ж» части 1 ст. 61 УК РФ). При всей противоречивости оснований учета одного и того же обстоятельства и как смягчающего по общим правилам назначения наказания, и как обязательного элемента конструкции конкретного состава преступления, законодатель исключает такую возможность. В науке уголовного права такое положение о недопустимости двойного учета является традиционным.

Такое указание содержится в ч. 3 ст. 61 УК РФ: если смягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания. При назначении наказания за преступления, совершенные при эксцессе обороны, суд не может признать эти обстоятельства в качестве смягчающих, так как законодатель уже учел их при конструировании привилегированных

преступлений, санкций в соответствующих статьях Особенной части Уголовного кодекса РФ.

Это правило характеризует и сложившаяся судебную практику по данной категории уголовных дел. Примечательно, что за более, чем тридцать пять лет действия прежнего Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. [5], не удалось найти каких-либо примеров из судебной практики, когда суд при вынесении приговора будет применяться п. 6 ч. 1 ст. 38 УК РСФСР как смягчающее обстоятельство.

Теория и практика отечественного уголовного права разработала ряд условий правомерности необходимой обороны, при условии, как посягательство и защитить его [2, с. 21]. Защита должна быть, во-первых, направленные на защиту интересов личности, права и свободы обороняющегося или другого лица, интересов общества и государства; во-вторых, вред при защите должен быть только посягает, но не третьим лицам; в-третьих, защита должна быть своевременной. Нарушение этих условий необходимой обороны, но не требование закона о недопустимости превышения пределов необходимой обороны делает большинство правонарушений в обычное преступление и может быть признано одним из обстоятельств, смягчающих наказание. Представляется, что нарушение иных условий правомерности необходимой обороны может представлять собой: а) мнимая оборона (решается по правилам фактической ошибки); б) умышленное преступление, но при наличии указанного смягчающего обстоятельства.

На основании изложенного представляется, что пункт «ж» части 1 статьи 61 Уголовного кодекса не будет действенной нормой, и в связи с новой редакцией обретет жизненную силу в судебном правоприменении.

В связи с новой редакцией п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ - это обстоятельство может быть применено даже если в действиях лица присутствует хотя бы одно условие правомерности необходимой обороны, при дефекте остальных. При этом считаем, что при допущенном превышении пределов правомерной обороны деяния лица рассматриваются как общественно опасные (преступные). Следовательно, как и на общих основаниях такое лицо не должно нести бремя доказывания о наличии в его деяниях общественно полезных целей и правомерных условий применения обороны. Бремя доказывания должно ложиться на сторону обвинения.

На основании выше сказанного, рассмотренные нами аспекты применения п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ как смягчающего обстоятельства должны быть закреплены в авторитетных разъяснениях Пле-

нума Верховного Суда РФ. Этот шаг упорядочил бы практику применения норм об ответственности при применении превышения условий необходимой обороны и расширило бы практику применения мер обороны для достижения общественно полезных целей. Это смягчающее обстоятельство судам надлежит учитывать обязательно наряду с иным, что истекает из требований ст. 60 УК РФ. При этом соразмерное и справедливо назначенное наказание реализует достижение целей, определенных в ч. 2 ст. 43 УК РФ.

Список литературы:

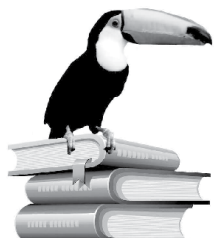
- [1] Ведомственное статистическое наблюдение. Данные Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт - Режим доступа: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 14.09.2019).
- [2] Птащенко Д.С. Мнимая оборона в уголовном праве государств - участников Содружества Независимых Государств: особенности законодательной регламентации // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 2 (39). – С. 261-266.
- [3] Попов К.И. Необходимая оборона: толкование Верховного Суда // Российский следователь. 2018. № 19. - С. 23-24.
- [4] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» [Электронный ресурс] / Справочная система «Кон-

сультант плюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.09.2019).

[5] Уголовный кодекс РСФСР 1960 года // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.09.2019).

Spisok literatury:

- [1] Vedomstvennoe statisticheskoe nablyudeniye. Dannye Sudebnogo Departamenta pri Verhovnom Sude Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs] // Oficial'nyj sayt - Rezhim dostupa: <http://www.cdep.ru/> (data obrashcheniya: 14.09.2019).
- [2] Ptashchenko D.S. Mnimaya oborona v ugovnom prave gosudarstv - uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv: osobennosti zakonodatel'noj reglamentacii // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2014. № 2 (39). – S. 261-266.
- [3] Popov K.I. Neobhodimaya oborona: tolkovanie Verhovnogo Suda // Rossijskij sledovatel'. 2018. № 19. - S. 23-24.
- [4] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 27 sentyabrya 2012 g. № 19 «O primenenii sudami zakonodatel'stva o neobhodimoj oborone i prichinenii vreda pri zaderzhanii lica, sovershivshego prestuplenie» [Elektronnyj resurs] / Spravochnaya sistema «Konsul'tant plyus». Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 14.09.2019).
- [5] Ugolovnyj kodeks RSFSR 1960 goda // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tant Plyus». - Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 14.09.2019).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЕРМАКОВ А.А.,
преподаватель ОЧУ ДПО «Амулет»
e-mail: mail@law-books.ru

О ВОЗМОЖНОСТЯХ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЧЕРЕЗ ИХ НАПРАВЛЕННОСТЬ

Аннотация: в работе рассмотрен вопрос теоретического применения уголовно-правовой категории «направленность преступления» при формировании преступлений в отдельные группы. На примере уголовно-противоправных виновных деяний, совершаемых в сфере электронно-цифровых технологий, сделан вывод о том, что подобное разделение, обусловленное зависимостью связи объекта преступления с его субъективной целью, позволяет выйти на принципиально новый уровень решения проблем, свойственных категоризации преступлений в зависимости от характера и степени их общественной опасности.

Ключевые слова: направленность преступления, уголовно-правовая категория, разделение, сфера электронного взаимодействия, информационные, электронно-цифровые технологии.

ERMAKOV A.A.,
teacher of OChU VPS «Amulet»

ON THE POSSIBILITIES OF DELIMITING CRIMES THROUGH THEIR FOCUS

Annotation: the paper considers the issue of theoretical application of the criminal law category "crime focus" in the formation of crimes in separate groups. On the example of criminally wrongful acts committed in the field of electronic-digital technologies, it is concluded that such a separation, due to the dependence of the connection of the crime object with its subjective purpose, allows reaching a fundamentally new level of solving problems inherent in categorizing crimes depending on nature and degree of their public danger

Key words: focus of the crime, criminal law category, separation, sphere of electronic interaction, information, electronic-digital technologies.

В последнее время возрос интерес криминологов и теоретиков уголовного права к некоторым видам умышленных преступлений, посягающих на группы родственных общественных отношений, которые выступают предметом административного- и уголовно-правового регулирования. Обособление их в научных работах и при формировании статистических данных по наиболее общим особенностям осуществляется посредством охвата понятием направленность. Чаще всего этот термин встречается при обобщении коррупционных, экстремистских, террористических и экономических преступлений. Его популярность вполне закономерна и не является чем-то новым в науке, так как именно направленность преступления отражает присущую этим деяниям единую специфику. Но в связи с тем, что указанная категория незаслуженно обойдена вниманием ученых и законодателя, приходится констатировать порой неверное, на наш взгляд, ее толкование и понимание назначения. В частности, в текстах встречается отождествление

этого термина с иными (категорией, характером и даже квалификацией [8] преступления), а его появление ошибочно связывается с принятием в России антиэкстремистского законодательства [20], что дает основание признать употребление авторами означенной категории более на интуитивном, нежели осознанном профессиональном уровне.

В научной литературе, наряду с осмыслением целесообразности включения уголовно-правового элемента направленность преступления в категориальную систему, законодательство и нормативные правовые акты судов (правоохранительных органов), приводится анализ его корреляции с характером преступления [4]. В частных случаях предприняты попытки разграничить коррупционное преступление и преступление коррупционной направленности [18], экстремистскую деятельность и преступление экстремистской направленности [2]. Однако существенное качество этого компонента понятийного аппарата проявляется в том, что именно направленность

преступления позволяет определить и выразить специфическую устойчивую связь между волевыми усилиями субъекта, избираемым им способом воздействия на объекты уголовно-правовой охраны и предполагаемыми и желаемыми изменениями в данных объектах при влиянии на них. Указанное свойство незаслуженно обойдено вниманием ученых. Тогда как именно его изучение позволяет осмыслить эволюцию преступности, описать те группы общественно опасных деяний, формирование которых обусловлено зависимостью от связи объекта преступления с субъективной целью деяния, а не от законодательно установленной степени общественной опасности отдельных преступлений для общества и государства[23].

Важным в предпринятом нами исследовании представляется тот аспект, что состав деяния шире и состав преступления входит в него составной частью. Цели и способы деяния только в отдельных случаях используются законодателем в качестве элементов конструкции составов преступлений. В свою очередь направленность преступления является центральным элементом направленности деяния, так как позволяет уяснить особенности достижения заранее поставленной злоумышленником цели.

Напомним об устоявшемся в науке мнении, что одно и то же деяние, наряду с наказуемостью, вмененностью, отсутствием ошибки и некоторыми другими компонентами может выступать конструктивным признаком различных преступлений, проступков и ненаказуемым общественно опасным событием или казусом[13]. Действительно, объективно представляющее общественную опасность в момент его совершения контролируемое сознанием субъекта и выражающее его волю идентичное общественно опасное деяние (действие или бездействие) может представлять собой самостоятельный элемент в механизме совершения различных преступлений. Сам механизм преступления или процесс его совершения в науке уголовного права, в частности, А.М. Кустовым, определяется как система, состоящая из ряда подсистем, элементов, выражающих содержание его основных признаков и находящихся между собой в многозначных связях[11]. В качестве таких элементов учеными приводятся способ совершения преступления, все действия преступника, в другой формулировке – деятельность субъекта или его отдельные действия, совершенные определенным способом[6] и иные, не представляющие интерес для настоящего исследования[1, 2, 3].

Таким образом, можно говорить не только об отдельных общественно опасных деяниях, отличающихся по способам совершения и вредным последствиям, но о целых классах, среди которых

одно деяние является общим или базовым, а другие – частными, особенными или разнонаправленными[16, 17, 19].

В качестве иллюстрации приведем диспозицию ст. 327 УК РФ¹, в которой описываются общие признаки такого деяния, как подлог документов. Подобные же частные деяния выступают и способами совершения отдельных уголовно-наказуемых деяний, причиняющих вред различным общественным отношениям (избирательным, налоговым, воинским и т.п.)[3]. Поэтому, когда виновными преследуются и осознаются различные преступные цели, несмотря на схожесть своих внешних проявлений, уголовно-противоправные деяния надлежит рассматривать как разнонаправленные, частные или особенные.

Признание существования не только отдельных общественных опасных деяний, отличающихся по способам совершения и вредным последствиям, но целых классов(кластеров) с базовыми и разнонаправленными проявлениями одного деяния, формирование которых осуществляется через призму специфической связи между волевыми усилиями субъекта, способом выбранного им воздействия на объект и преследуемой цели, обязывает пересмотреть подходы к классификации, внести детализацию в уже имеющиеся составы преступлений, а также позволяет осуществлять достаточно точный прогноз появления новых форм правонарушений, разрабатывая меры по их опережению[4, 5].

К сожалению, лица, склонные к нарушению закона, находятся в постоянном поиске правовых и иных «прорех». Особое «поле деятельности» представляет информационно-цифровое пространство. На фоне резкого скачка цифровизации экономики, документооборота, услуг, в том числе государственных, разграничение уголовно-наказуемых деяний в электронной отрасли через рассмотрение их направленности способно вывести юридическое сообщество на иной уровень противодействия подобным преступлениям, представляющих повышенную опасность для государства и его суверенитета.

В частности, при принятии Федерального закона от 06.04.2011 N 63-ФЗ «Об электронной подписи»² не был предусмотрен перечень угроз безопасности при идентификации заявителя, не проработаны вопросы возможности появления общих (базовых) и частных(разнонаправленных) общественно опасных деяний в сфере электрон-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 16.10.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. N 25. Ст. 2954.

² Федеральный закон от 06 апреля 2011 года N 63-ФЗ «Об электронной подписи» (ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 2011. N 15. Ст. 2036.

ной подписи. Как результат, – выявляемые с момента принятия упомянутого закона по настоящее время факты незаконного создания и применения квалифицированной электронной подписи либо без ведома владельца, либо без волеизъявления лица на ее получение [6, 9, 10].

Так, приговором Вилючинского городского суда Камчатского края от 29.06.2015 М.С. Слободенюк осужден поч. 4 ст. 160 УК РФ за необоснованное перечисление с использованием электронной подписи с расчетного счета ГУП «Камчатэнергоснаб» денежных средств в сумме 7 802 000 руб. Владелец сертификата ключа являлась конкурсный управляющий В.М. Чечель¹. Как показывает анализ размещенных в свободном доступе решений судов по уголовным делам, незаконное использование электронной подписи чаще сопряжено с целью приобретения выгод имущественного характера².

Очевидно, что в интенсивно изменяющемся современном социуме высока востребованность цифровых технологий. Вводятся биометрические идентификационные и иные системы искусственного интеллекта, изготовленные в электронно-цифровом формате: «умный город», «система распознавания лиц», «умные вещи» и т.п. Учитывая высказанное мнение Э. Тоффлер о том, что для «цивилизации Третьей волны одним из главных видов сырья, причем неисчерпаемым, будет информация...» [21], можно предположить, что конечный электронный информационный продукт и способы его неконтролируемой реализации всегда будут интересовать преступников в корыстных и иных целях. Со временем вполне реальна возможность группирование таких преступлений в новую группу, скажем, электронно-цифровой направленности³.

Тем не менее сегодня очевидно, что ситуация только в этой взятой для примера сфере требует комплексного научного разрешения и подхода. Поэтому представляется необходимым общие признаки деяния в сфере электронной подписи, а также в целом при применении систем искусственного интеллекта описать в отдельной

диспозиции статьи УК РФ. Предлагаемая новелла может быть представлена в следующей редакции: «Использование в сфере электронно-цифровых технологий средств идентификации, в том числе электронной подписи, электронных паролей, электронных ключей, отпечатков, биометрических данных в целях получения доступа к телекоммуникационным системам и базам данных от имени другого лица, а равно незаконное изготовление и сбыт программного обеспечения, направленного на получение незаконного доступа к таким средствам идентификации, – ...», и далее.

Отметим, что с июля 2019 г. на рассмотрении находится законопроект, предусматривающий уголовную ответственность за заведомо умышленные нарушения сотрудниками аккредитованного удостоверяющего центра установленного порядка в области электронной подписи⁴. Акцентирование внимания только на должностных лицах, имеющих легальный доступ к идентификационным средствам, не может отразить общих признаков деяния, охватить полный круг возможных субъектов преступлений, преследуемых ими целей, то есть всех возможных и уже существующих разнонаправленных деяний в сфере высоких технологий. Узость подхода в данном случае объясняется тем, что инициатором законопроекта выступило Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ, ограниченное функциональными рамками.

Полагаем, что через специфическую связь умысла с объектом (объектами) правовой охраны надлежит пересмотреть Главу 28У К РФ, посвященную преступлениям в сфере компьютерной информации. Отметим, что ее действующая в настоящее время редакция указывает на разделение законодателем понятий техническое средство (компьютер) и цифровых (электронных) технологий. Тогда как современные технологические процессы давно совместили эти понятия и научились создавать разнообразные электронно-цифровые «гибриды»: смартфоны, планшеты, коммуникаторы, современные сотовые телефоны, а не только компьютеры. К ним в настоящее время можно отнести пассивные электронные носители цифровой информации, – биометрический паспорт с RFID-чипом, а также различные диски, карты, считывание информации с которых может осуществляться не только компьютером, но и сканерами, дистанционными считывателями и т.п. [23, 24] Техническими паспортами такие устройства не

¹ Определение Верховного Суда РФ от 4 июля 2016 г. по делу № А24-2528/2012 // [https://sudact.ru/vsrf/doc\(дата обращения 15.10.2019\)](https://sudact.ru/vsrf/doc(дата обращения 15.10.2019))

² См., например: кассационное определение Верховного Суда РФ от 14 марта 2012 г. № 1-191/2011 по делу М.С. Марковой № 1-191/2011, осужденной по ч.ч. 3, 4 ст. 160 УК РФ // <https://sudact.ru> (дата обращения 21.10.2019)

³ Примерный по содержанию термин обозначает систему экономики Российской Федерации. См.: Национальный проект «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденный Распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р // <https://strategy24.ru/rf/management/projects/natsional-nyy-proyekt-tsifrova-ekonomika>

⁴ Проект Федерального закона N 747528-7 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием регулирования в сфере электронной подписи» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 05.07.2019) // sozd.duma.gov.ru (дата обращения 15.10.2019)

отнесены к компьютерной технике [14, 15, 16]. Поэтому упомянутая глава уже не охватывает всех требующих уголовно-правовой (административной) охраны общественных отношений, которые затрагиваются в сфере электронного взаимодействия, не позволяет уточнить умысел и направленность действий преступников, общественно-опасные последствия и причинную связь в каждом из элементов электронно-цифровой информационной системы. Ее название может быть представлено в следующей формулировке: «Преступления в сфере информационных (электронно-цифровых) технологий» [12, 13].

Остановимся отдельно на ст. 159.6 УК РФ «Мошенничество в сфере компьютерной информации». Как известно, электронный ключ, цифровые подпись и пароли доступа являются персональными данными лица и служат электронным средством подтверждения личности его владельца. С их использованием осуществляется доступ к счетам в банках, личной информации, содержащейся в электронной почте, которая до настоящего времени, в отличие от обычной почтовой корреспонденции, не имеет действенных гарантий прав пользователя на тайну переписки и защиту от «взлома»¹. Полученные идентификационные данные могут быть использованы субъектом при совершении им не только мошеннических действий, но и таких уголовно наказуемых виновных деяний, как вымогательство, шантаж, кража чужого имущества, экстремистская деятельность, налоговые и другие виды преступлений. Поэтому заслуживает внимания и обстоятельного изучения вопрос целесообразности признания в качествеотягчающего обстоятельства совершение преступления с использованием электронно-цифровых технологий.

Кроме того полагаем, что требуется введение административной ответственности за распространение в информационно-коммуникационной системе «Интернет» обучающей информации о способах обхода процедуры идентификации в системах контроля и управления доступом (СКУД).

В целом использование направленности преступлений для формирования отдельных групп общественно опасных деяний позволяет решить некоторые проблемы, возникающие при теоретическом выделении криминологических характеристик преступлений по приемам и способам их совершения, или по характеру деяния. Одна из таких погрешностей проявляется в нечеткости разграничений способов совершения и

последствий посягательства, часто не совпадающие с целями виновного. Появление новых способов и приемов совершения общественно опасных деяний при решении сложных и новых теоретических задач только обостряет уже имеющиеся проблемы и недостатки сложившейся в науке уголовного права классификации отдельных групп преступлений, например, на насильственные или ненасильственные. В рассмотренной сфере высоких технологий скрытое воздействие на программное обеспечение каких-либо электронных систем управления или доступа способно повлечь сбой в работе жизнеобеспечения, контроля безопасности, доступа к управлению и причинить не только вред здоровью многих людей, но даже повлечь их гибель [20]. Существуют отдельные преступления ненасильственного характера, непосредственная связь которых с совершением насилия очевидна: публичные призывы к массовым беспорядкам и активному неповиновению властям (ч. 3 ст. 212 УК РФ), к террористической деятельности (ст. 205.2 УК РФ) и т.п. Как мы видим, классификация через термин направленность преступлений не менее актуальна и в иных группах правоотношений, особенно в развивающихся отраслях, например космической, искусственного интеллекта, нанотехнологий и др. [17, 18]

Таким образом, попытки выстраивания уголовно-правовых классификаций преступлений по их характеру, без учета элементов субъективной стороны, представляются нам малоперспективными. Отметим, что категоризация преступлений в зависимости от характера и степени общественной опасности в науке уголовного права не признается совершенной и лишенной недостатков [21, 22]. По результатам глубоких научных разработок ученые делают выводы, что в «некоторых случаях нерешенные проблемы приводят к ошибкам в квалификации и дальнейшем движении уголовного дела» [7]. Тогда как использование категории направленность преступления при формировании отдельных групп позволяет выйти на принципиально новый уровень решения «узких мест». Более того, создать условия для переориентации науки уголовного права и законотворческого процесса от ситуационного подхода реагирования на совершенные преступления к их предупреждению и профилактике [19].

Список литературы:

[1] Афанасьева О.Р., Борисов А.В., Гончарова М.В. и др. Преступления коррупционной направленности / Министерство транспорта Российской Федерации, Российский университет транспорта (МИИТ), Юридический институт. – М.: Юридический ин-т МИИТа, 2018. 108 с.

[2] Видякин В.В., Фокин М.С. Соотношение понятий «экстремистская деятельность» и «престу-

¹ Согласно ст. 5 Федерального закона от 17.07.1999 N 176-ФЗ «О почтовой связи» (ред. от 29.06.2018), деятельность в области почтовой связи осуществляется на основании принципа обеспечения права каждого на тайну связи // Собрание законодательства РФ. 1999. N 29. Ст. 3697.

пления экстремистской направленности» // Вестник Омского университета. 2010. № 4 (25). С. 168-171.

[3] Джинджолия Р.С. Сущность, виды и специфика толкования уголовно-правовых норм и определяющих их содержание оценочных категорий // Право в Вооруженных Силах. 2004. № 12. С. 27-28.

[4] Ермаков А.А., Ростокинский А.В. Нужна ли категория «направленность преступления» в уголовном праве? // Юридический вестник Дагестанского Государственного Университета. Научно-образовательный журнал. – Махачкала, 2019 С. 107.

[5] Иванов В.И., Корсаков К.А., Коршунова О.Н. и др. Преступления террористической направленности: Уголов. преследование на досудеб. стадиях / Под науч. ред. О.Н. Коршуновой; Ассоц. «Юрид. центр». - СПб.: Юрид. центр пресс, 2003. 433 с.

[6] Игнатов А.Н. О категориях «Механизм преступного поведения», «Механизм преступления» и «Механизм совершения преступления» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017// <https://cyberleninka.ru>.

[7] Кадников Н.Г. Классификация преступлений по уголовному праву России: автореф. диссертации доктора юридических наук. - М., 2000. 35 с.

[8] Кожевникова Е.А. Преступность несовершеннолетних с психическими аномалиями: диссертация ... кандидата юридических наук. - Челябинск, 2012. 206 с.

[9] Кондрат Е.Н., Сальников М.В. НЦБ Интерпола МВД России и противодействие преступлениям экономической направленности // Правовое поле современной экономики. 2016. № 7. С. 164-174.

[10] Кудрявцев В., Стручков Н. Борьба с умышленными нарушениями должностных, профессиональных и гражданских обязанностей // Советская юстиция. № 1. С. 8-10.

[11] Кустов А.М. Криминалистическое учение о механизме преступления: диссертация ... доктора юридических наук. - М., 1997. 355 с.

[12] Мельниченко А.Б. Вопросы имплементации норм международного уголовного права в национальное законодательство // Философия права. 2008. cyberleninka.ru (дата обращения 20.09.2019)

[13] Палий В.В. Преступление и проступок: проблемы соотношения // LexRussica. 2017. № 7 (128). С. 112-116.

[14] Привалов А.В. О значении направленности и характера преступлений для их классифика-

ции // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 2. С. 199-201.

[15] Расторопова О.В., Нечаев А.Д. Преступления экономической направленности: понятие, признаки, система // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 2. С. 212-224.

[16] Сергун Е.П. Научно-теоретические вопросы в сфере уголовно-правовой охраны конституционного строя РФ. – М., Саратов: РПА Минюста России. 2011. 141 с.

[17] Сергун Е.П. Научные подходы к определению понятия «Преступление экстремистской направленности» // Вестник Саратовской государственной академии права. 2008. № 4 (62). С. 140-143.

[18] Скляр С.В. Соотношение понятий коррупционного преступления и преступления коррупционной направленности // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2015. № 6 (50). С. 35-37.

[19] Состав деяния в германском уголовном преступлении (обзор) // Государство и право. 2001. № 2. С. 226-231.

[20] Сысоев А.М. Преступления экстремистской направленности как отражение кризиса уголовного законодательства // Роль образовательных учреждений ФСИН России в обеспечении эффективного функционирования УИС: Материалы междунар. науч.-практ. Конференции, посвященной 65-летию ВЮИ ФСИН России: - Владимир, 2009. С. 312-315.

[21] Тоффлер Э. Третья волна. - М.: ООО «Фирма «Изд-во АСТ», 1999. 400 с.

[22] Шалагин А.Е. Транснациональная преступность: понятие, признаки, меры противодействия // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 3. С. 138-141.

[23] Шевко Н.Р. Образцы запросов по преступлениям экономической направленности и преступлениям в сфере компьютерной информации: учебно-практическое пособие / Министерство внутренних дел Российской Федерации, Казанский юридический институт; составители Н. Р. Шевко и др. - Казань: КЮИ МВД России, 2019. 63 с.

[24] Энциклопедия уголовного права. Т. 4. Состав преступления. – СПб.: Изд. Проф. Малинина, 2005. 797 с.

Spisok literatury:

[1] Afanasyeva O. R., Borisov A.V., Goncharova M. V. et al. Crimes of corruption / Ministry of transport of the Russian Federation, Russian University of transport (MIIT), Law Institute. - Moscow: Legal Institute, 2018. 108 Pp.

[2] Vidyakin V. V., Fokin M. S. correlation of Concepts «extremist activity» and «crime of extremist orientation» // Bulletin of Omsk University. 2010. No. 4 (25). Pp. 168-171.

[3] dzhindzholia R. S. the Essence, types and specifics of the interpretation of criminal law norms and determining their content evaluation categories // Law in the Armed Forces. 2004. No. 12. Pp. 27-28.

[4] Ermakov A. A., Rostokinsky A.V. is the category «orientation of the crime» Necessary in criminal law? // Legal Bulletin of Dagestan State University. Scientific and educational journal. - Makhachkala, 2019 P. 107.

[5] Ivanov V. I., Korsakov K. A., Korshunova O. N. et al. Crimes of terrorist orientation: Ugolov. prosecution for pre-trial. stages / Sub-stages. ed. «The faculty of law. center». - SPb.: The faculty of law. center press, 2003. 433 Pp.

[6] Ignatov A. N. on the categories «mechanism of criminal behavior», «mechanism of crime» and «Mechanism of crime» // Humanitarian, socio-economic and social Sciences. 2017// <https://cyberleninka.ru>.

[7] Kadnikov N. G. Classification of crimes under the criminal law of Russia: abstract. dissertations of doctor of law. - M., 2000. 35 PP.

[8] Kozhevnikova E. A. juvenile Delinquency with mental anomalies: dissertation ... PhD in law. - Chelyabinsk, 2012. 206 Pp.

[9] Kondrat E. N., Salnikov M. V. NCB Interpol of the Ministry of internal Affairs of Russia and counteraction to crimes of economic orientation // Legal field of modern economy. 2016. No. 7. Pp. 164-174.

[10] Kudryavtsev V., Struchkov N. Struggle with intentional violations of official, professional and civil duties // Soviet justice. No. 1. Pp. 8-10.

[11] M. Kustov A. Criminalistic doctrine of the mechanism of crimes: the dissertation ... doctor of law. - M., 1997. 355 Pp.

[12] Melnichenko A. B. Questions of implementation of norms of international criminal law in national legislation // Philosophy of law. 2008. cyberleninka.ru (accessed 20.09.2019)

[13] paly V. V. Crime and misdemeanor: problems of correlation // LexRussica. 2017. No. 7 (128). Pp. 112-116.

[14] Privalov A.V. on the significance of the orientation and nature of crimes for their classification. Gaps in Russian legislation. 2014. No. 2. Pp. 199-201.

[15] Rastoropova O. V., Nechaev A.D. Crimes of economic orientation: concept, signs, system // Gaps in the Russian legislation. 2017. No. 2. Pp. 212-224.

[16] Sergun E. P. Scientific and theoretical issues in the sphere of criminal and legal protection of the constitutional system of the Russian Federation. - Moscow, Saratov: RPA Ministry of justice of Russia. 2011. 141 Pp.

[17] Sergun E. P. Scientific approaches to the definition of the concept «Crime of extremist orientation». Vestnik Saratov state Academy of law. 2008. No. 4 (62). Pp. 140-143.

[18] Sklyarov S. V. Correlation of concepts of corruption crime and crime of corruption orientation // Bulletin of the Academy of the Prosecutor General's office of the Russian Federation. 2015. No. 6 (50). Pp. 35-37.

[19] The composition of the act in the German criminal offense (review) // State and law. 2001. No. 2. Pp. 226-231.

[20] A. M. Sysoev extremist Crimes as a reflection of the crisis of criminal law // the role of the educational institutions of the FSIN of Russia in ensuring the effective functioning of UIS: proceedings of the international. science.- pract. Conference dedicated to the 65th anniversary of the Federal penitentiary service of Russia: - Vladimir, 2009. Pp. 312-315.

[21] Toffler E. the Third wave. - M.: LLC «Firm» Publishing house ACT», 1999. 400 Pp.

[22] Shalagin A. E. Transnational crime: concept, characteristics, countermeasures // Herald of Economics, law and sociology. 2016. No. 3. Pp. 138-141.

[23] Shevko N. R. Samples of requests for economic crimes and crimes in the sphere of computer information: textbook / Ministry of internal Affairs of the Russian Federation, Kazan law Institute; the drafters of N. R. sevco etc. - Kazan: KUI the Russian interior Ministry, 2019. 63 Pp.

[24] encyclopedia of criminal law. Vol. Delicti. - SPb.: Ed. Prof. Malinina, 2005. 797 Pp.

ПОЛЯНКО Алексей Николаевич,

следователь-криминалист

ВСО СК России по Волгоградскому гарнизону

e-mail: lehas-07@mail.ru

20.02.03 – Военное право

ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ОБОРОТОМ НЕДВИЖИМОСТИ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

Аннотация. В статье дана правовая характеристика преступлений, связанных с оборотом недвижимости Министерства обороны РФ, определена специфика расследования данных преступлений с наглядным практическим «иллюстрированием».

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, нормативный правовой акт, Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, Министерство обороны РФ, недвижимое имущество, право, правовая характеристика, преступление, недвижимость.

POLYANKO Alexey Nikolaevich,

investigator criminologist,

The main military investigation Department of the Investigative Committee of Russia

across the Volgograd garrison

CRIMES RELATED TO THE TURNOVER OF REAL ESTATE MINISTRY OF DEFENSE OF THE RUSSIAN FEDERATION (LEGAL ASPECT)

Annotation. The article gives a legal description of crimes related to the turnover of real estate by the Ministry of defense of the Russian Federation, defines the specifics of the investigation of these crimes with a clear practical «illustration».

Key words: the Russian Federation legislation, regulatory legal act, the Constitution, the criminal code of the Russian Federation, the Ministry of defense of the Russian Federation, real estate, law, legal characteristics, crime, real estate.

Предметом данной статьи является именно правовое регулирование оборота недвижимости Министерства обороны РФ как федеральным органом исполнительной ветви власти, что предусмотрено Указом Президента РФ от 16 августа 2004 г. № 1082 «Вопросы Министерства обороны Российской Федерации» [1].

Представляется целесообразным не воспроизводить теоретические положения науки уголовного права, раскрывающие особенности составов преступлений [2], связанных с недвижимостью Министерства обороны РФ, а остановиться уже именно на практических моментах реализации уголовной ответственности.

Так, наиболее известным делом, связанным с оборотом недвижимости в Минобороны России, можно назвать дело «Оборонсервис» [3].

В 2015 г. Пресненский районный суд города Москвы вынес неожиданный приговор бывшей

чиновнице Минобороны России Ев. Васильевой, обвиняемой в хищениях: ей назначили 5 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима; из зала суда она отправилась не домой, а в следственный изолятор. Защита Васильевой заявила о намерении обжаловать приговор, т.к. настаивала на ее полной невиновности.

Судья Васюченко признала Васильеву виновной в легализации денежных средств, добытых преступным путем, а также в мошенничестве и хищении агентских вознаграждений при продаже зданий Минобороны России.

Суд постановил, что Васильева использовала в корыстных целях личные связи с бывшим министром обороны А. Сердюковым [4]. В решении суда отмечается, что Васильева получила возможность совершить хищение и злоупотреблять полномочиями, руководствуясь корыстными побуждениями.

Однако из 12 эпизодов преступлений, вменяемых экс-главе департамента имущественных отношений Министерства обороны РФ, по 4 она была полностью оправдана. При этом с нее было снято ключевое обвинение — хищение военного имущества. Сумма ущерба по делу ОАО «Оборонсервис», таким образом, была сокращена с 3 млрд до 500 млн руб.

Характеристика действий Васильевой заключалась в том, что она выбирала наиболее ликвидные объекты, принадлежащие ОАО «Оборонсервис», и продавала их по заведомо заниженной цене. При этом проданным имуществом она лично распоряжалась через подконтрольные ей фирмы.

Сумма причиненного ущерба по делу «Оборонсервис» изначально оценивалась в 6,7 млрд руб.

На протяжении всего процесса чиновница утверждала, что все сделки о купле-продаже (таковые регламентированы в ГК РФ (ч. 2) от 22.12.1995 г.) [5] военного имущества проводились по указанию бывшего министра обороны А. Сердюкова. В отношении последнего ранее было возбуждено дело о халатности, но впоследствии его прекратили по амнистии.

Сам же А. Сердюков, давая показания по делу Васильевой заявил, что его подчиненная приносила только пользу своей работой, и опроверг версию обвинения о том, что Васильева втайне от него продавала имущество Минобороны по заниженной цене [6].

Никаких улик против самого Сердюкова, как сообщалось, не нашли. По словам Председателя Следственного комитета РФ А. Бастрыкина [7], следственные органы были полны решимости привлечь к ответственности бывшего министра обороны, но нашли только один документ, подписанный им лично.

Таким образом, действия участников по уголовному делу ОАО «Оборонсервис» были квалифицированы по ст. 159 УК РФ («1. Мошенничество, т.е. хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием, - ... 2. Мошенничество, совершенное группой лиц по предварительному сговору, а равно с причинением значительного ущерба гражданину, - ... 3. Мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере, - ... 4. Мошенничество, совершенное организованной группой либо в особо крупном размере или повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение, - ... 5. Мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, если это деяние

повлекло причинение значительного ущерба, - ...

6. Деяние, предусмотренное ч. 5 настоящей статьи, совершенное в крупном размере, - ... 7. Деяние, предусмотренное ч. 5 настоящей статьи, совершенное в особо крупном размере, - ... Примечания. 1. Значительным ущербом в ч. 5 настоящей статьи признается ущерб в сумме, составляющей не менее 10 тыс. руб. 2. Крупным размером в ч. 6 настоящей статьи признается стоимость имущества, превышающая 3 млн. руб. 3. Особо крупным размером в ч. 7 настоящей статьи признается стоимость имущества, превышающая 12 млн. руб. 4. Действие ч. 5 - 7 настоящей статьи распространяется на случаи преднамеренного неисполнения договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, когда сторонами договора являются индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации») и ст. 174 УК РФ («1. Совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, заведомо приобретенными другими лицами преступным путем, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом - ... 2. То же деяние, совершенное в крупном размере, - ... 3. Деяния, предусмотренные ч. 1 или 2 настоящей статьи, совершенные: а) группой лиц по предварительному сговору; б) лицом с использованием своего служебного положения, - ... 4. Деяния, предусмотренные ч. 1 или 3 настоящей статьи, совершенные: а) организованной группой; б) в особо крупном размере, - ... Примечание. Финансовыми операциями и другими сделками с денежными средствами или иным имуществом, совершенными в крупном размере, в настоящей статье и ст. 174 настоящего Кодекса признаются финансовые операции и другие сделки с денежными средствами или иным имуществом, совершенные на сумму, превышающую 1 500 000 тыс. руб., а в особо крупном размере - 6 млн. руб.»).

Так же при характеристике преступлений в сфере управления и распоряжения недвижимостью Минобороны России можно отметить уголовные дела, связанные с квартирами военных.

Так, в Зюзиноском районном суде города Москвы рассматривалось уголовное дело о хищении у Министерства обороны РФ квартир, предназначенных для военных.

По данным следствия, подсудимые оформляли на подставных лиц документы на право получения квартир, использовали поддельные договоры социального найма, после чего через суд приватизировали жилье и продавали его по рыночной стоимости.

Таким способом было продано 150 квартир, которые должны были получить военнослужащие.

Организатором преступной схемы был прапорщик В. Даниелян. Он рассказал, что идея пришла к нему после того, как он сам получил жилье от Минобороны России.

Указанные преступления были совершены при реализации федеральной целевой программы «Государственные жилищные сертификаты» (ГЖС) [8], отсутствовал контроль со стороны центральных органов военного управления, а также надзор прокуратуры.

Кроме того, основному риску подвергаются социально незащищенные слои населения, такие как одинокие пожилые люди или военнослужащие, не имеющие своего жилья. Мошеннические схемы нередко затрагивают жилье, предназначенное для военнослужащих. Но не редки и незаконные операции среди самих военнослужащих. Незаконным приобретением недвижимости, путём предоставления поддельной справки о сдаче служебной квартиры, получением излишней жилой площади путём предоставления подложных документов о фактическом составе семьи, а также лицах, находящихся на его иждивении, мошенничеством с деньгами, предоставляемыми за поднаём жилья, фиктивные разводы в семьях военных.

В неё входили также работники юридических и риэлтерских контор. Сегодня стало известно о том, что в Московской области разоблачили организованную группу мошенников, которые в течение нескольких лет занимались махинациями с квартирами, предназначенными для военнослужащих. В общей сложности им удалось осуществить не менее 150 сделок с недвижимостью. Руководил группой бывший сотрудник Минобороны России.

Так же в 2015 г. было вскрыто очередное мошенничество с квартирами для военных.

Так, Лосева подозревается в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ (получение взятки в крупном размере), а Мирземетов – п. «б» ч. 3 ст. 291 УК РФ (посредничество во взяточничестве, совершенное в крупном размере). На Лосеву, исполнявшую с 2003 г. обязанности начальника жилищной группы ГУ «1973 ОМИС», возлагался контроль за прохождением документов по распределению служебных жилых помещений.

Это тем более вероятно, если доверенность заверена не профессиональным нотариусом, а начальником колонии, воинской части или главным врачом. Должного учета доверенностей у этих должностных лиц нет, а право подписания есть. Даже если покупатель конкретной квартиры – десятый, но где-то третий продавец продал квартиру по фальшивой доверенности, вся последующая цепочка продаж этой квартиры признается

незаконной, а страдает только один человек – последний покупатель. Этот способ украсть квартиру работает, когда есть связка – работники регистрационных государственных служб – преступники.

Так, по материалам проверки военной прокуратуры Южного военного округа [9] возбуждено уголовное дело по ч. 4 ст. 159 УК РФ (мошенничество в особо крупном размере) в отношении начальника отделения военного комиссариата Республики Татарстан подполковника А. Абдрусевича.

В октябре 2009 г. ему, как нуждающемуся в получении жилья, была выделена двухкомнатная квартира. Как выяснилось в ходе проверки, ранее в собственности у Абдрусевича уже находилась двухкомнатная квартира, а у его супруги – жилой дом [10].

В г. Москве бывший военнослужащий признан виновным в мошенничестве с квартирами военного ведомства.

Он признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ (мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, в составе организованной группы и в особо крупном размере).

В последующие годы семья офицера приобрела в личную собственность двухкомнатную квартиру и оформила в наследство трехкомнатную квартиру в городе Новочеркасске. Общая площадь всех жилых помещений, занимаемых семьей Колупова, составила около 153 кв. м. В 2004 г. Колупов представил жилищной комиссии КЭУ МВО фиктивные документы, в которых скрыл наличие вышеуказанной собственности и переоформление квартиры в городе Воронеже на своего близкого родственника.

Таким образом, при исследовании правовой характеристик преступлений, связанных с оборотом недвижимости в Минобороны России можно сделать вывод, что преступные действия совершаются на уровне руководства, при этом рядовые работники выступают в качестве лиц, которые способствуют совершению указанных преступлений.

Так же отметим, что практически преступные действия, связанные с недвижимостью Минобороны России, квалифицируются как мошенничество по ст. 159 УК РФ.

Мошеннические действия с недвижимостью Минобороны России совершаются в отношении наиболее ликвидных и дорогостоящих объектов недвижимости путем занижения их цены при закупочных и конкурсных процедурах. Весьма распространённой сферой мошенничества, связанной с оборотом недвижимости Минобороны России,

также является реализация мероприятий государственной программы по обеспечению жильем военнослужащих.

Отметим, что при мошенничестве в сфере обеспечения жильем военнослужащих соучастниками в преступлениях во многих случаях являются работники регистрационных служб [11].

Список литературы:

[1] СЗ РФ. - 2004. - № 34, ст. 3538; 2018. - № 44, ст. 6715.

[2] Галузо В.Н. О системе уголовного законодательства в Российской Федерации // Конвенционные начала в уголовном праве: Междунар. науч.-практ. конф., 22 ноября 2013 года / отв. ред. Б.В. Яценко. - М.: РПА Минюста России, 2014. С. 99 - 104; Его же. «Уголовный закон» или «уголовное законодательство» в Российской Федерации: проблема соотношения терминов // Актуальные проблемы современной науки. Секция «Право и правоприменение»: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., 23 мая 2014 г. / науч. ред. С.Л. Никонovich. - Тамбов-Липецк: Изд-во Першина Р.В., 2014. - С. 74 - 78.

[3] Указ Президента РФ № 1359 от 15.09.2008 г. № 1359 «Об открытом акционерном обществе «Оборонсервис» // СЗ РФ. - 2008. - № 38, ст. 4273.

[4] Указ Президента РФ от 12.05.2008 г. № 735 «О Министре обороны Российской Федерации» // СЗ РФ. - 2008. - № 20, ст. 2305; Указ Президента РФ от 06.11.2012 г. № 1484 «О Сердюкове А.Э.» // СЗ РФ. - 2012. - № 46, ст. 6318; Указ Президента РФ от 06.11.2012 г. № 1486 «О Министре обороны Российской Федерации» // СЗ РФ. - 2012. - № 46, ст. 6320.

[5] СЗ РФ. - 1996. - № 5, ст. 410.

[6] Дело «Оборонсервиса». URL: https://ria.ru/search_Ministry_defense_holding_company_25102012/

[7] Указ Президента РФ от 14.01.2011 г. № 39 «О Председателе Следственного комитета Российской Федерации» // СЗ РФ. - 2011. - № 4, ст. 579.

[8] Постановление Правительства РФ от 21.03.2006 г. № 153 // СЗ РФ. - 2006. - № 13, ст. 1405.

[9] Указ Президента РФ от 19.04.2017 г. № 177 «Об утверждении Положения о военном округе Вооруженных Сил Российской Федерации» // СЗ РФ. - 2017. - № 17, ст. 2547.

[10] Хищения в Минобороны РФ. URL: <https://www.vesti.ru/theme.html?tid=100374>

[11] Указ Президента РФ от 25.12.2008 г. № 1847 «О Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии» // СЗ РФ. - 2008. - № 52 (ч. I), ст. 6366.

Spisok literatury:

[1] SZ RF. - 2004. - № 34, st. 3538; 2018. - № 44, st. 6715.

[2] Galuzo V.N. O sisteme ugovornogo zakonodatel'stva v Rossijskoj Federacii // Konvencionnye nachala v ugovornom prave: Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., 22 noyabrya 2013 goda / отв. red. B.V. Yacelenko. - M.: RPA Minyusta Rossii, 2014. S. 99 - 104; Ego zhe. «Ugovornyj zakon» ili «ugovornoe zakonodatel'stvo» v Rossijskoj Federacii: problema sootnosheniya terminov // Aktual'nye problemy sovremennoj nauki. Sekciya «Pravo i pravoprimerenie»: sb. materialov Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., 23 maya 2014 g. / nauch. red. S.L. Nikonovich. - Tambov-Lipeck: Izd-vo Pershina R.V., 2014. - S. 74 - 78.

[3] Ukaz Prezidenta RF № 1359 ot 15.09.2008 g. № 1359 «Ob otkrytom akcionernom obshchestve "Oboronservis"» // SZ RF. - 2008. - № 38, st. 4273.

[4] Ukaz Prezidenta RF ot 12.05.2008 g. № 735 «O Ministre oborony Rossijskoj Federacii» // SZ RF. - 2008. - № 20, st. 2305; Ukaz Prezidenta RF ot 06.11.2012 g. № 1484 «O Serdyukove A.E.» // SZ RF. - 2012. - № 46, st. 6318; Ukaz Prezidenta RF ot 06.11.2012 g. № 1486 «O Ministre oborony Rossijskoj Federacii» // SZ RF. - 2012. - № 46, st. 6320.

[5] SZ RF. - 1996. - № 5, st. 410.

[6] Delo «Oboronservisa». URL: https://ria.ru/search_Ministry_defense_holding_company_25102012/

[7] Ukaz Prezidenta RF ot 14.01.2011 g. № 39 «O Predsedatele Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii» // SZ RF. - 2011. - № 4, st. 579.

[8] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 21.03.2006 g. № 153 // SZ RF. - 2006. - № 13, st. 1405.

[9] Ukaz Prezidenta RF ot 19.04.2017 g. № 177 «Ob utverzhdenii Polozheniya o voennom okruge Vooruzhennyh Sil Rossijskoj Federacii» // SZ RF. - 2017. - № 17, st. 2547.

[10] Hishcheniya v Minoborony RF. URL: <https://www.vesti.ru/theme.html?tid=100374>

[11] Ukaz Prezidenta RF ot 25.12.2008 g. № 1847 «O Federal'noj sluzhbe gosudarstvennoj registracii, kadastra i kartografii» // SZ RF. - 2008. - № 52 (ch. I), st. 6366.

ГОРИНА Любовь Вячеславовна,
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры методологии образования
факультета психолого-педагогического и специального образования
Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского
e-mail: lvgorina@list.ru

ОСНОВНЫЕ ВЕХИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается понимание идеи индивидуализации дошкольного образования в контексте государственной образовательной политики. Раскрыта сущность индивидуализации образовательной работы с детьми дошкольного возраста в соответствии с требованиями Федерального государственного стандарта дошкольного образования. Индивидуализация рассматривается как основная педагогическая стратегия дошкольного образования.

Ключевые слова: образовательная политика, государственные требования, стандарт, качество дошкольного образования, педагогическая стратегия, индивидуализация образования.

GORINA Lyubov Vyacheslavovna,
candidate of pedagogical Sciences, associate Professor,
associate Professor of education methodology Department
faculty of psychological-pedagogical and special education
Chernyshevsky of Saratov state University

THE MAIN MILESTONES OF THE STATE POLICY IN THE SPHERE OF PRESCHOOL EDUCATION

Annotation. The article considers the understanding of the idea of individualization of preschool education in the context of state educational policy. The essence of individualization of educational work with children of preschool age in accordance with the requirements of the Federal state standard of preschool education is revealed. Individualization is considered as the main pedagogical strategy of preschool education.

Key words: educational policy, state requirements, standard quality pre-school education, pedagogical strategy, individualization of education.

Введение. В последние 30 лет в педагогике детства происходят позитивные изменения, связанные с осознанием значительности образовательных ресурсов, заложенных в системе дошкольного образования. В нашей стране модернизация системы дошкольного образования в соответствии с базовыми принципами организации единого европейского образовательного пространства началась в 90-х годах XX столетия. Закономерным результатом этого процесса стала разработка группой ведущих экспертов под руководством директора Федерального института развития образования А.Г. Асмолова Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования

(далее – ФГОС ДО/стандарт), который вступил в силу в 2014 г.¹

Основная часть. Путь к первым в истории нашей страны нормативно закреплённым стандартам дошкольного образования не был легким.

В конце XX в. отечественная система дошкольного образования переживает кризис, который проявляется в недовольстве педагогической общественностью неоправданным расширением объема базисного содержания дошкольного образования за счет введения предметных знаний

¹ ФГОС ДО утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17.10.2013 г. № 1155 (зарегистрирован Минюстом России 14.11.2013 г., регистрационный № 30384).

и видов деятельности, не являющихся принципиально важными для развития дошкольника. С одной стороны, накоплен значительный опыт и разработана теоретическая база обучения и воспитания детей дошкольного возраста, проведен ряд значительных психолого-педагогических исследований проблем дошкольного воспитания, с другой – детский сад всё больше и больше превращается в «маленькую школу» (как говорил ещё в 30-х годах прошлого века известный психолог Л.С. Выготский). Научная и педагогическая общественность поднимает вопрос о гуманизации, дифференциации, диверсификации дошкольного образования, децентрализации управления им (В.А. Петровский, А.Г. Асмолов, В.И. Слободчиков, В.Т. Кудрявцев и др.).

В 1989 г. вышла в свет Концепция дошкольного воспитания (под ред. В.В. Давыдова, В.А. Петровского), определившая ключевые позиции обновления детского сада. Концепция выдвинула в качестве основного направления перестройки системы образования гуманизацию воспитательной работы с детьми. В её основу легли принципы приоритета общечеловеческих ценностей, ориентация на личность ребенка, развивающий характер образования, дифференциация и индивидуализация процесса обучения и воспитания детей дошкольного возраста. Реализовать данную модель в условиях единой типовой программы детского сада и устаревшей нормативной и правовой базы не представлялось возможным. На смену единой типовой программе воспитания и обучения в детском саду пришли вариативные программы развития ребенка («Радуга», «Детство», «Развитие», «Истоки» и др.). Эти и другие вариативные образовательные программы для детского сада были ориентированы на общемировую и национальную российскую культуру и должны были обеспечивать становление общечеловеческих ценностей и базиса личностной культуры дошкольника в процессе совместной деятельности со сверстниками и взрослыми.

К началу третьего тысячелетия кардинально изменились цели дошкольного образования. На первый план выдвигалось полноценное развитие ребенка соответственно его возрастным и индивидуальным возможностям, обеспечение равных стартовых возможностей для всех детей, сохранение их физического и психологического здоровья. Новые целевые акценты повлекли за собой ряд изменений, обусловивших новое понимание качества дошкольного образования. Произошел подъем инновационного движения, который характеризовался интенсивным поиском новых форм образовательной работы с разными категориями детей дошкольного возраста.

В начале XXI в. укрепляется связь детского сада с семьей ребенка, что проявляется в адресной направленности педагогической поддержки, включении родителей в образовательный процесс, привлечении родителей к управлению дошкольным учреждением. Повышаются роль и уровень участия педагогических коллективов в выработке и реализации управленческих решений.

С момента становления и до недавнего времени дошкольное образование в России не имело юридически закреплённого статуса, что значительно затянуло процесс его стандартизации. Долгое время считалось, что для ступени дошкольного образования целесообразно построение государственных образовательных стандартов как государственных требований к психолого-педагогическим условиям воспитания и обучения. Введение стандарта дошкольного образования стало возможным с изменением его статуса: согласно ст. 10 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» с 1 сентября 2013 г. дошкольное образование стало уровнем общего образования. В этой ситуации был разработан Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования (ФГОС ДО). Он был утвержден приказом Министерства образования и науки РФ от 17 октября 2013 г. № 1155 и вступил в силу с 1 января 2014 г.

Невозможно не обратить внимание на то, что текст ФГОС ДО в ключевых моментах повторяет (иногда буквально) положения аналитической записки «Стратегия построения государственных образовательных стандартов дошкольного образования», разработанной ещё в 1992–1994-х гг. [3, с. 113–115].

В 1994 г. в соответствии со ст. 7 Закона РФ «Об образовании» (1992 г.) в целях регуляции качества дошкольного образования как первой ступени системы непрерывного образования было принято решение вынести на рассмотрение коллегии Министерства образования вопрос о разработке федеральных компонентов государственных требований (государственных образовательных стандартов) к дошкольному образованию (приказ Министерства образования РФ от 12.04.94 г. № 97). Этому предшествовало широкое обсуждение проблем отечественной системы дошкольного образования, в результате которого творческим коллективом, включающим представителей Института педагогических инноваций, Центра семьи и детства Института развития личности, Психологического института РАО и Института человека РАН, был выработан подход к построению государственных образовательных стандартов дошкольного образования с учетом лучших традиций практики российской системы дошколь-

ного образования, а также достижений психологической науки. Согласно этим подходам, образовательные программы рассматривались как средство реализации становления субъектной позиции ребенка; формирования целостной картины мира в дошкольном детстве; развития ценностных ориентаций, обеспечивающих базис личностной культуры дошкольника.

Основу проекта будущего стандарта составили требования к психолого-педагогическим условиям воспитания и обучения детей дошкольного возраста. Особо подчеркивалось, что в период дошкольного детства важно создать условия для усвоения ребенком творческого способа получения знаний любого рода и развития его индивидуальности, не требуя от него непереносимого усвоения знаний из разных сфер жизни в строго заданном объеме. В соответствии с разработанными требованиями, в основу стандарта легли такие дефиниции, как уровень и качество развития ребенка. Исходя из такого подхода, экспертиза деятельности дошкольного образовательного учреждения должна была представлять собой диагностику развития ребенка [3, с. 113–115].

Данный подход к стандартам был применен еще в 1996 г. в документе «Временные (примерные) требования к содержанию и методам воспитания и обучения, реализуемым в дошкольных образовательных учреждениях», который позиционировался в качестве переходной модели к введению стандарта дошкольного образования. Несмотря на свой «временный» статус, этот документ являлся основанием для оценки деятельности дошкольных учреждений более 10 лет. Подвижки в разработке данной проблемы произошли в 2007 г., когда в Закон «Об образовании» были внесены изменения и началась разработка федеральных государственных требований (далее – ФГТ), которые состояли из двух частей: к структуре основной общеобразовательной программе дошкольного образования и к условиям ее реализации. В ФГТ был выдвинут ряд важных положений, регулирующих деятельность дошкольных учреждений: отход от дидактизма в организации образовательной деятельности с детьми дошкольного возраста; системно-деятельностный и культурологический подходы к проектированию образовательного процесса; организация специфических видов детской деятельности – игры, художественного творчества и др., как культурной практики; определение и характеристика интегративных качеств личности, сформированных на этапе завершения дошкольного образования; требования к системе мониторинга и др. Однако в ФГТ был существенный недостаток: отсутство-

вали государственные требования к результатам. Это значительно затрудняло установление преемственности дошкольного и начального образования. При этом вопрос о результатах являлся предметом острых дискуссий, т.к. недоучет психологических изменений детей на этапе перехода от дошкольного к младшему школьному возрасту порождал целый ряд социально-педагогических рисков.

Таким образом, в процессе стандартизации дошкольного образования был разработан ряд нормативных документов, имеющих значение стандарта, но введение ФГОС стало возможным только после того, как, согласно ст. 64 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», изменился статус дошкольного образования – оно стало первым уровнем общего образования. Главным достижением ФГОС ДО можно считать то, что его введение обеспечило признание на государственном уровне самоценности дошкольного детства. Изменение позиции ребенка в образовательном процессе на субъектную потребовало от педагогов переоценки профессиональных ценностей и переориентацию своей деятельности на учет социальной ситуации развития ребенка, решение задач его позитивной социализации и индивидуализации дошкольного образования [2, с. 18, 19].

В отечественных и зарубежных психолого-педагогических исследованиях подчеркивается ценность дошкольного детства как уникального периода развития человека. В.И. Слободчиков, опираясь на достижения отечественной психологии и на результаты широкомасштабных исследований The High/Scope Research Institute (США), отмечает существенное положительное влияние дошкольного периода на развитие личности, становление системы базовых компетенций, общих способностей, необходимых для успешности и благополучия человека в дальнейшей жизни [6, с. 88, 89].

В процессе внедрения требований стандарта в образовательную практику педагоги дошкольных образовательных организаций (далее – ДОО) столкнулись с рядом относительно новых понятий, одним из которых является «индивидуализация».

Педагогическое сопровождение индивидуального развития личности, казалось бы, не новая идея. В традиционных гуманистических педагогических теориях понятие «индивидуум» было ключевым и широко использовалось для обозначения уникальности человека. Я.А. Коменский, И.Г. Песталоцци, К.Д. Ушинский рассматривали идею индивидуального подхода к каждому ученику в

процессе групповой работы, предлагали опираться на индивидуальные и возрастные особенности ребенка. В традиционной философии образования проблема индивидуализации обучения трактовалась, в основном, в ключе типологизации индивидуальных особенностей детей, причем, как пишет В.И. Гинецинский, предполагалось, что дифференциация педагогических воздействий существует и разворачивается как бы сама по себе [1, с. 49].

Своеобразный гуманистический ренессанс, который переживает наша образовательная практика с 90-х годов XX столетия, позволил по-новому рассмотреть результаты психологических исследований человеческой индивидуальности (Б.Г. Ананьев, А.Г. Асмолов, В.И. Гинецинский, И.А. Зимняя, В.И. Слободчиков, Д.И. Фельдштейн и др.) и определил основные педагогические идеи, лежащие в основе концепции ФГОС ДО.

Государственная политика в сфере дошкольного образования стала ответом на внешние вызовы, такие как информатизация, социокультурная интеграция и дифференциация образовательных систем. При этом за два года внедрения требований стандарта индивидуализация образовательной работы на основе свободного выбора самого ребенка не стала массовым явлением в нашей педагогической практике.

Индивидуализацию образования дошкольников мы можем рассматривать в нескольких направлениях:

- как разработку индивидуальных маршрутов и программа развития; как результат жизнедеятельности ребенка в виде сформированной на основе личностных смыслов, целостной картины мира;

- как формирование ключевых компетентностей в самостоятельной деятельности ребенка на основе свободного выбора источников информации, партнеров по взаимодействию, способов деятельности и т.п.;

- как перевода организуемого обучения в самоорганизуемое, в ходе которого свободно усвоенная информация присваивается ребенком и приобретает статус персонального знания [5, с. 13].

По мнению известного психолога Д.И. Фельдштейна, индивидуализация предполагает накопление индивидуального опыта, определенного для каждого этапа онтогенеза уровня «самости-самосознания» и приобретение возможностей его реализации как внесения творческого элемента в социальное [7, с. 81, 82]. Идущие от взрослого виды деятельности, моделирование реальности, культурные практики способствуют появлению и обогащению внутреннего плана действий;

игровой замысел словесно оформляется, становится осознанным, что способствует переходу от процессуальности детской деятельности к ее результативности.

Для детей дошкольного возраста характерно процессуальное непрагматичное отношение к реальности. Это требует от педагога поиска новых способов дифференцированного педагогического воздействия без форсирования инициативы ребенка, а в бережном постепенном направлении ее в разные сферы деятельности. В дошкольном детстве велика потребность в доброжелательном внимании и уважительном отношении со стороны взрослого, в сотрудничестве с ним, поэтому основной формой взаимодействия взрослого с детьми в образовательном процессе должна быть совместная партнерская деятельность [4, с. 20–25].

Заключение. Педагогические стратегии дошкольного образования направлены на повышение его качества и эффективности. Однако на практике мы часто наблюдаем противоречие между качеством и эффективностью, смещение целевых ориентиров в сторону обеспечения доступности. В настоящее время в соответствии с государственной образовательной политикой в сфере дошкольного образования наиболее острыми проблемами являются определение способов взаимодействия с родительской общиной и с другими организациями, реализующими ФГОС ДО, и пересмотр основных подходов в системе подготовки и переподготовки педагогов дошкольного образования.

Список литературы:

- [1] Гинецинский В.И. Индивидуальность как предмет педагогической антропологии // Педагогика. - 1999. - № 3. - С. 46–49.
- [2] Горина Л.В. Развитие дошкольного образования в России на рубеже XX - XXI веков // Научное обозрение: гуманитарные исследования. - 2014. - № 9. - С. 17–23.
- [3] Дошкольное образование в России: сб. действ. нормативно-правовых документов и науч.-метод. материалов. - М.: Изд-во АСТ, 1997. - С. 110–115.
- [4] Короткова Н.А. Образовательный процесс в группах детей старшего дошкольного возраста. - М.: Линка-Пресс, 2007. - 208 с.
- [5] Свирская Л.В. Индивидуализация образования: правильный старт. - М.: Обруч, 2011. - 240 с.
- [6] Слободчиков В.И. Детский сад вчера, сегодня, завтра // Дошкольное воспитание. - 2005. - № 8. - С. 88–94.

[7] Фельдштейн Д.И. Мир Детства в современном мире (проблемы и задачи исследования). - М.: МПСУ; Воронеж: МОДЭК, 2013. - 336 с.

Spisok literatury:

[1] Ginecinskij V.I. Individual'nost' kak predmet pedagogicheskoy antropologii // Pedagogika. - 1999. - № 3. - S. 46–49.

[2] Gorina L.V. Razvitie doshkol'nogo obrazovaniya v Rossii na rubezhe XX - XXI vekov // Nauchnoe obozrenie: gumanitarnye issledovaniya. - 2014. - № 9. - S. 17–23.

[3] Doshkol'noe obrazovanie v Rossii: sb. dejstv. normativno-pravovyh dokumentov i nauch.-

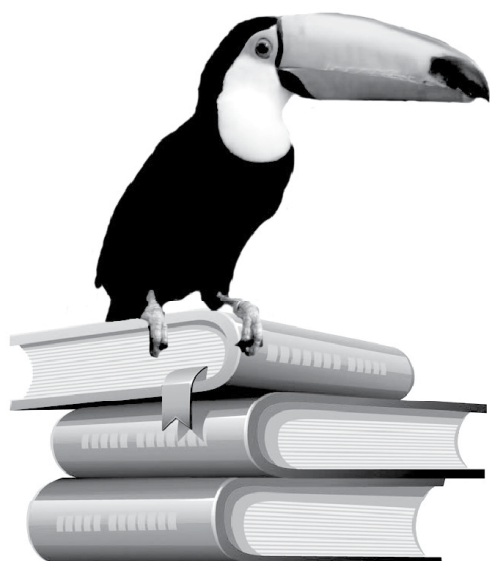
metod. materialov. - M.: Izd-vo AST, 1997. - S. 110–115.

[4] Korotkova N.A. Obrazovatel'nyj process v gruppah detej starshego doshkol'nogo vozrasta. - M.: Linka-Press, 2007. - 208 s.

[5] Svirskaya L.V. Individualizaciya obrazovaniya: pravil'nyj start. - M.: Obruch, 2011. - 240 s.

[6] Slobodchikov V.I. Detskij sad vchera, segodnya, zavtra // Doshkol'noe vospitanie. - 2005. - № 8. - S. 88–94.

[7] Fel'dshtejn D.I. Mir Detstva v sovremennom mire (problemy i zadachi issledovaniya). - M.: MPSU; Voronezh: MODEK, 2013. - 336 s.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

УДК 378.3
ББК 65.05

АНДРЕЕВ Степан Николаевич,
доктор физико-математических наук,
врио директора ФГБНУ
«Экспертно-аналитический центр» Минобрнауки России
e-mail: andreev_stepan@mail.ru

БЕРЕЖНАЯ Екатерина Николаевна,
кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник ФГБНУ
«Экспертно-аналитический центр» Минобрнауки России
e-mail: ekaterina1056@yandex.ru

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР СТИПЕНДИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИЯМИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ СРЕДСТВ СТИПЕНДИАЛЬНОГО ФОНДА

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные вопросы государственного стипендиального обеспечения, осуществляемого за счет средств субсидий из федерального бюджета, и его правового регулирования. Цель исследования - величина государственных стипендиальных нормативов и их достаточность для обеспечения быта студентов высших учебных заведений. Исследование выполнено на основе методов сравнительного анализа. Проведен анализ действующих нормативов государственных академических и социальных стипендий, их соответствия реальным расходам российского студента, в т.ч. расходам на проживание в общежитии, питание и транспорт. Проведена оценка эффективности и целевого использования средств стипендиального фонда, направленных на материальную помощь нуждающимся студентам.

Статья подготовлена как часть научно-методического проекта в рамках государственного задания на 2019 г., утвержденного Минобрнауки России.

Ключевые слова: стипендия социальная, стипендия академическая, норматив академической и социальной стипендии, стипендиальный фонд, материальная помощь, прожиточный минимум.

ANDREEV Stepan Nikolaevich,
Doctor of Physics and Mathematics,
Acting Director of the Expert and Analytical
Center, Institution of the Russian Ministry
of Education and Science

BEREZHNAYA Ekaterina Nikolaevna,
PhD in Economics,
Leading Researcher of the Expert and Analytical
Center, Institution of the Russian Ministry
of Education and Science

ANALYTICAL REVIEW OF THE SCHOLARSHIP SUPPLY OF STUDENTS IN THE RUSSIAN FEDERATION. SEPARATE PROBLEMS OF USE BY HIGHER EDUCATION ORGANIZATIONS OF SCHOLARSHIP FUND

Annotation. The article discusses current issues of state scholarship provided by subsidies from the federal budget and the legal regulation of such subsidies. The purpose of the study is the size of state scholarship standards and their sufficiency to ensure the life of students of higher educational institutions. The study is based on comparative analysis methods. The analysis of the current standards of state academic and social scholarships, their compliance with the real expenses of the Russian student, including the cost of living in a hostel, meals and transport. The effectiveness

and targeted use of scholarship fund aimed at providing financial assistance to needy students has been assessed.

The article was prepared as part of a scientific and methodological project within the framework of the state task for 2019, approved by the Ministry of education and science of Russia.

Key words: *social scholarship, academic scholarship, academic and social scholarship standard, scholarship fund, material assistance, living wage.*

1. Анализ правового регулирования стипендиального обеспечения обучающихся в Российской Федерации; анализ установленных нормативов государственных академических и социальных стипендий, их соответствие таким расходам среднестатистического студента как оплата проживания в общежитии, питания, транспорта

Обзорный анализ правового регулирования государственного стипендиального обеспечения свидетельствует о наличии в этой сфере значительного количества законодательных и нормативных правовых актов, и вносимых в них ежегодных изменений. И это неудивительно, т.к. стипендиальное обеспечение и материальная поддержка обучающихся неизменно остаются одним из основных направлений в финансово-хозяйственной и учебно-воспитательной деятельности организаций высшего образования (далее - вузы).

В соответствии с законодательством Российской Федерации вузы, финансирование которых осуществляется за счет федерального бюджета, обеспечивают обучающихся стипендиями, проживанием в общежитиях, а также осуществляют другие меры для их социальной поддержки.

Регламентирует стипендиальное обеспечение ст. 36 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273 «Об образовании в Российской Федерации», в которой дано определение понятия «стипендия», определены ее виды и общий порядок назначения [1].

Из числа государственных стипендий целесообразно выделить две основные или самые массовые: академическую и социальную. Как известно, государственная академическая стипендия - это ежемесячная стипендия, которая выплачивается успевающим студентам; государственная социальная стипендия полагается студентам нуждающимся, независимо от успеваемости.

Выплата стипендий производится из стипендиальных фондов вузов, формирование которых регулируется утвержденными Правительством РФ Правилами формирования стипендиального фонда за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета [2].

Расчет объема стипендиального фонда для каждого вуза производится по формуле, включающей нормативы (минимальные размеры) каждого

вида стипендии, умноженные на среднегодовую численность студентов и аспирантов.

Нормативы стипендий были введены постановлением Правительства РФ от 10 октября 2013 г. № 899 «Об установлении нормативов для формирования стипендиального фонда за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета» в следующих размерах: государственной академической стипендии - 1340 руб.; государственной социальной стипендии - 2010 руб. в месяц [3].

Нормативы подлежат индексации в соответствии с уровнем инфляции и утверждаются постановлениями Правительства РФ [1].

Введение нормативов или минимального размера стипендий обязало вузы устанавливать размеры государственных академических и социальных стипендий не меньше установленных нормативов. Поскольку стипендия для большинства российских студентов является важным источником дохода, проследим динамику увеличения нормативов стипендий за последние 6 лет - с 1 сентября 2013 г. до 1 сентября 2019 г.

Федеральными законами от 2 декабря 2013 г. № 349-ФЗ «О федеральном бюджете на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов» и от 1 декабря 2014 г. № 384-ФЗ «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов» была произведена индексация размера стипендиального фонда: с 1 сентября 2014 г. - на 5%; с 1 сентября 2015 г. - на 5.5%. Соответственно и норматив государственной академической стипендии вырос за этот период на 144 руб. и составил в 2015 г. 1484 руб., а социальной - на 77 руб. - до 2227 руб. Эти нормативы были утверждены Постановлением Правительства РФ от 17 декабря 2016 г. № 1390 [2].

Очередная индексация на 5.4% была произведена постановлением Правительства РФ от 26 января 2017 г. № 88 «Об утверждении размера индексации выплат, пособий и компенсаций в 2017 году», что увеличило норматив государственной академической стипендии с 1 сентября 2017 г. на 80 руб. - до 1564 руб. [6].

С 1 сентября 2018 г. индексация норматива стипендий составила 3.4% и выросла на 53 руб. - до 1617 руб.

Очередная индексация на 4.3%, предусмотренная Федеральным законом от 29 ноября 2018 г. № 459 «О федеральном бюджете на 2019 год и

на плановый период 2020 и 2021 годов», увеличила нормативы академической и социальной стипендий на 70 и 104 руб. соответственно.

В *табл. 1* представлена динамика роста нормативов государственных академических и социальных стипендий с 2013 по 2019 г. (в руб.).

Таблица 1

Вид стипендии	с 1.09.2013	с 1.09.2014	с 1.09.2015	2016 г.	с 1.09.2017	с 1.09.2018	с 1.09.2019
Академическая	1340	1407	1484	1484	1534	1617	1687
Социальная	2010	2110	2227	2227	2347	2427	2531

Показатели, приведенные в *табл. 1*, указывают на крайне незначительное увеличение стипендий за последние 6 лет. Так, норматив государственной академической стипендии увеличился за этот период на 347 руб., социальной - на 521 руб.

Поскольку для успешной учебы студента необходимы условия, позволяющие сконцентри-

роваться на получении знаний, а не на поиски подработки между лекциями, вопрос размера стипендии приобретает первостепенное значение.

Мизерность норматива проявляется еще сильнее при сравнении его с величиной прожиточного минимума на душу населения за аналогичный период - с 2013 по 2019 г., динамика которого представлена в *табл. 2*.

Таблица 2

Период	Прожиточный минимум на душу населения (руб.)	Нормативный акт, установивший прожиточный минимум	Нормативы государственных стипендий (руб.)
		Приказы Минтруда России	
2 квартал 2019	11 004	от 09.08.2019 № 561н	Государственная академическая стипендия – 1687 Государственная социальная стипендия - 2531
4 квартал 2018	10 213	от 20.02.2019 № 102н	Государственная академическая стипендия - 1617 Государственная социальная стипендия - 2427
3 квартал 2018	10 451	от 12.11.2018 № 695н	
2 квартал 2018	10 444	от 24.08.2018 № 550н	
1 квартал 2018	10 038	от 25.06.2018 № 410н	
4 квартал 2017	9 786	от 13.04.2018 № 232н	Государственная академическая стипендия - 1564 Государственная социальная стипендия - 2347
		Постановления Правительства Российской Федерации	
3 квартал 2017	10 328	от 08.12.2017 № 1490	
2 квартал 2017	10 329	от 19.09.2017 № 1119	
1 квартал 2017	9 909	от 20.06.2017 № 7307	

4 квартал 2016	9 691	от 30.03.2017 № 352	Государственная академическая стипендия - 1484
3 квартал 2016	9 889	от 01.12.2016 № 1275	Государственная социальная стипендия - 2227
2 квартал 2016	9 956	от 06.08.2016 № 882	
1 квартал 2016	9 776	от 09.06.2016 № 511	
4 квартал 2015	9 452	от 10.03.2016 № 178	Государственная академическая стипендия - 1484
3 квартал 2015	9 673	от 30.11.2015 № 1291	Государственная социальная стипендия - 2227
2 квартал 2015	10 017	от 28.08.2015 № 902	
1 квартал 2015	9 662	от 04.06.2015 № 545	
4 квартал 2014	8 234	от 21.03.2015 № 260	Государственная академическая стипендия - 1407
3 квартал 2014	8 086	от 05.12.2014 № 1321	Государственная социальная стипендия - 2110
2 квартал 2014	8 192	от 06.09.2014 № 905	
1 квартал 2014	7 688	от 28.06.2014 № 586	
4 квартал 2013	7 326	от 27.03.2013 № 233	Государственная академическая стипендия - 1340
3 квартал 2013	7 429	от 17.12.2013 № 1173	Государственная социальная стипендия - 2010
2 квартал 2013	7 372	от 25.10.2013 № 958	
1 квартал 2013	7 095	от 27.06.2013 № 545	

Анализ информации, представленной в табл. 2, приводит к следующим выводам.

Норматив академической стипендии в 2013 г. составлял от прожиточного минимума 4 квартала 2013 г. – 13.4%, норматив социальной стипендии – 20.1%;

от прожиточного минимума 4 квартала 2014 г. – 17.0% и 25.6% соответственно;

от прожиточного минимума 4 квартала 2015 г. норматив академической стипендии составил 15.7%, социальной – 23.5%.

В 2016 г. норматив стипендий оставался на уровне 2015 г.

От прожиточного минимума 4 квартала 2017 г. норматив государственной академической стипендии составил 16.0%, социальной – 24.0%;

от прожиточного минимума 4 квартала 2018 г. – 16.0% и 24.0%;

от прожиточного минимума на 1 полугодие 2019 г. – 15.3% и 23% соответственно.

Таким образом, если норматив государственной социальной стипендии сохраняет

последние 6 лет объем, равный четвертой части прожиточного минимума, то норматив государственной академической стипендии остается ничтожно мал.

При этом нужно учитывать, что у студентов есть неотложные расходы. Так, все студенты несут расходы на питание и транспорт, а студенты, вынужденные проживать в общежитии, - на оплату проживания.

Для студента стоимость проживания в общежитии вуза складывается из двух показателей: платы за пользование жилым помещением (плата за наем) и платы за коммунальные услуги.

В Послании Президента РФ Федеральному Собранию от 12 декабря 2013 г. было отмечено, что не следует «создавать барьеры для образовательной мобильности наших граждан. Это касается и платы за студенческие общежития. Цены здесь не должны браться с потолка...». Президент призвал Минобрнауки России и органы студенческого самоуправления «жестко контролировать

эту ситуацию. Невозможно до небес задира́ть цены на общежития для студентов» [8].

В соответствии с приказом Минобрнауки России от 15 августа 2014 г. № 1010 максимальный размер платы за пользование жилым помещением в общежитии устанавливается в размере, установленном соответствующими органами местного самоуправления, с учетом коэффициентов: для общежитий коридорного типа – 0.5, гостиничного – 0.75, квартирного – 1.0 [7].

Понижающие коэффициенты введены и для размера оплаты коммунальных услуг в общежитии постановлением Правительства РФ от 14 ноября 2014 г. № 1190 «О правилах определения размера платы за коммунальные услуги, вносимой нанимателями жилых помещений в общежитиях,

входящих в жилищный фонд организаций, осуществляющих образовательную деятельность, по договорам найма жилого помещения в общежитии»: 0.9 - на коммунальную услугу по электроснабжению, 0.5 - на отопление. Нормативы потребления коммунальных услуг утверждаются органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

Как видим, косвенная материальная поддержка государства по оплате этих расходов имеет место, но при крайне малом размере стипендиальных нормативов она не имеет решающего значения для бюджета студента.

Анализ данных по общей стоимости одного койко-места в общежитии в ряде регионов представлен в *табл. 3*.

Таблица 3

№/№	Высшее учебное заведение	Размер платы за наем места в общежитии за один месяц (руб.)
1	ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»	591
2	ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет»	572
3	ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина» (Мининский университет)	469
4	ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет»	380
5	ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»	539
6	ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет архитектуры и строительства»	322
7	ФГБОУ ВО «Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю.А.»	335
8	ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»	411
9	ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет»	738
10	ФГБОУ «Уральский государственный горный университет»	743
11	ФГБОУ ВО «Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) им. М.И. Платова»	657

Из данных таблицы следует, что плата за проживание в общежитии составляет для студента от 30 до 50% от норматива академической стипендии, и от 13 до 31% от норматива социальной стипендии. И это значительный расход, даже если студент получает стипендию выше норматива.

Теперь рассмотрим вопрос питания студента или наличия возможности ежедневного трехразового питания в расчете на месячную стипендию (для исследования примем показатели нормативов государственной академической и социальной стипендий, действующие в 2018 г.: 1617 руб. и 2427 руб. соответственно).

Каких-либо нормативов стоимости питания для студентов нет, поэтому ориентиром сравнительного исследования взяты нормативы (с учетом территориальных коэффициентов) затрат на питание, принятых на 2018 г. для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Значения нормативов затрат материального обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, были утверждены заместителем Министра образования и науки РФ 26 декабря 2017 г. № ВП-307/18ен. Одновременно были

утверждены и корректирующие коэффициенты, отражающие региональные различия в уровне цен на продукты питания и потребительские товары.

Норматив затрат на питание детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, составлял в 2018 г. 111.21 тыс. руб. в год, или 9.26 тыс. руб. в месяц. Анализ нормативов затрат на питание (в руб.) на примере ряда регионов (выборочно) представлен в *табл. 4*.

Таблица 4

Регион	Норматив на питание, принятый Минобрнауки России (месяц)	Корректирующий коэффициент	Норматив с учетом корректирующего коэффициента	На день (расчетно)	Средняя стоимость одного приема пищи (расчетно)
Калужская область	9,26	1,18	10 926,8	364,2	121,4
Брянская область	9,26	1,20	11 112,0	370,4	123,4
Москва	9,26	1,32	12 223,2	407,4	135,8
Санкт-Петербург	9,26	1,28	11 852,8	395,0	131,6
Липецкая область	9,26	1,07	9 908,2	330,2	110,0
Омская область	9,26	1,06	9 815,6	327,1	109,0
Томская область	9,26	1,19	11 019,4	367,3	122,4
Приморский край	9,26	1,3	12 038,0	401,2	133,7
Рязанская область	9,26	1,1	10 186,0	339,5	113,1
Воронежская область	9,26	1,09	10 093,4	336,4	112,1

Из информации, приведенной в *табл. 4*, следует, что месячная стоимость питания студента, независимо от принадлежности его к той или иной категории, превышает нормативы академической и социальной стипендий в разы: к примеру, для Калужской области - в 6.7 и 4.4 раза соответственно; для Томской области - в 6.8 и 4.5 раза; для Брянской области - в 6.9 и 4.5 раза; Липецкой области - в 6.1 и 4 раза и т.д.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что студент вуза при организации своего питания не может рассчитывать на свою стипендию без дополнительного финансирования - или за счет родителей, или вынужденного приработка.

В этой связи нельзя не упомянуть выступление в октябре 2015 г. вице-премьера Правительства РФ Ольги Голодец в Саратовской юридической академии. Один из студентов поинтересовался, намерено ли Правительство РФ увеличить размер стипендии, и пожаловался на маленькую стипендию. Вице-премьер в ответ напомнила, что в стране кризис, поэтому просить деньги не стоит: «Я думаю вы осознаете, что в России сложная экономическая ситуация. И что вы сами можете себя прокормить. Поэтому вопрос о повышении стипендий не стоит» [10].

Академическая стипендия выплачивается в размерах, которые назначаются самими вузами

(не меньше норматива), исходя из объема стипендиального фонда. Отсюда парадокс: чем лучше учатся студенты, тем меньше размер государственной академической стипендии и тем меньше у вуза возможности увеличить стипендию сверх норматива, т.к. средства стипендиального фонда ограничены. И напротив, когда вуз платит государственную академическую стипендию, превосходящую норматив, то, как правило, общий уровень успеваемости в вузе невысокий.

За достижения в отдельных областях деятельности (учебной, научно-исследовательской, общественной, культурной и спортивной) студент может стать получателем повышенной государственной академической стипендии. Однако численность студентов, которые получают такую сти-

пендию, невелика, т.к. не может составлять более 10% от числа студентов, получающих государственную академическую стипендию. Минобрнауки России всегда указывал подведомственным вузам на необходимость равномерного расходования средств стипендиального фонда, недопущения снижения размеров стипендий. Но, как показала практика, такие случаи имели место.

К примеру, по данным мониторинга, проведенного авторами в рамках функций ФГБНУ «Экспертно-аналитический центр», в одном из вузов Смоленской области в 2018 г. размер повышенной стипендии был значительно снижен во второй половине года в связи с нехваткой средств (табл. 5).

Таблица 5

п/п	Вид повышенной стипендии	Размер выплаты стипендии за период с 1 февраля по 31 июля 2016 года (руб.)	Размер выплаты стипендии на период с 1 августа по 31 января 2016 года (руб.)
1	За достижение в учебной деятельности	6000	3000
2	За достижения в научно-исследовательской деятельности	7000	3500
3	За достижения в общественной деятельности	6000	3000
4	За достижения в культурно-творческой деятельности	6000	3000
5	За достижения в спортивной деятельности	7000	3500

По данным табл. 5, размер повышенной стипендии, назначенной по итогам зимней сессии, в два раза выше повышенной стипендии по аналогичному виду деятельности, которая назначена по итогам летней сессии. С учетом того, что повышенная стипендия предоставляется по результатам конкурса соискателей, а размер стипендии утверждается ректором вуза, подобные ситуации провоцируют социальную напряженность в студенческой среде и налагают на руководителей организаций высшего образования ответственность за непродуманное планирование использования средств стипендиального фонда.

2. Использование средств, выделяемых на материальную помощь нуждающимся студентам

Наряду с косвенной материальной поддержкой обучающихся, выраженной посредством пони-

жающих и корректирующих коэффициентов, влияющих на стоимость питания, оплату койко-мест и коммунальных услуг в общежитиях законодательством Российской Федерации предусмотрена и прямая материальная помощь.

Порядок предоставления этой поддержки обычно определяется в вузах отдельным локальным нормативным актом, или является частью общего положения о стипендиальном обеспечении, утвержденного ректором, ученым советом, профсоюзной организацией, студенческим советом.

Так, ст. 36 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» предусмотрено, что для помощи студентам, оказавшимся в тяжелых жизненных ситуациях, «образовательным организациям высшего образования, осуществляющим оказание государственных услуг в сфере

образования за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, выделяются средства на оказание материальной поддержки в размере 25% части стипендиального фонда, предназначенной на выплаты государственных академических стипендий студентам и государственных социальных стипендий студентам...» [1].

При этом в ряде вузов имело место достаточно свободное отношение руководства к средствам материальной поддержки, когда они использовались на не соответствующие их выделению цели.

Так, в одном из сибирских университетов имела место практика решения отдельных финансово-хозяйственных вопросов за счет средств стипендиального фонда, а именно - средств, предназначенных на материальную помощь студентам. За счет указанных средств была приобретена военная летняя и зимняя форма для 205 студентов учебно-военного центра университета на общую сумму 2665 тыс. руб. Студентам было рекомендовано написать заявления на материальную помощь в сумме 13 тыс. руб. в связи с тяжелым материальным положением. Выделение средств было утверждено стипендиальной комиссией и оформлено приказом ректора. Таким же образом решались отдельные проблемы ремонта в общежитии университета: разбитого окна, ликвидации трещин в стенах, частичного ремонта нескольких комнат.

Одним из вузов Новгородской области средства материальной помощи студентам, в нарушение принципа адресности (выплаты пособия непосредственно заявителю), перечислялись по безналичному расчету на счет санатория-профилактория вуза на оздоровление студентов и учитывались там в качестве средств от приносящей доход деятельности. Таким образом, на средства субсидии на стипендиальное обеспечение университет финансировал свой санаторий-профилакторий, т.е. на цели, не соответствующие целевому назначению. Суммы, ежегодно перечислявшиеся санаторию-профилакторию, составляли не менее 6 млн руб. Студенты расписывались на бланках с готовым текстом заявления на имя ректора о материальной помощи и ее перечислении в профилакторий. При этом сформированные списки не подтверждались решениями органов студенческого самоуправления, которые требует законодательство, предусматривающее, что использование средств стипендиального фонда осуществляется с учетом мнения выборных студенческих и профсоюзных органов.

Свободно распоряжались средствами, предназначенными для нуждающихся студентов, и в одном из вузов Республики Коми. Там было выплачено студентам в связи с успешными высту-

плениями в соревнованиях - по 18.5 тыс. руб.; за участие в конкурсе «Мисс 2018» - по 23.6 тыс. руб.; за успешные выступления в чемпионате России по баскетболу - по 20.0 тыс. руб.; за выступление на чемпионате по мини-футболу - по 18.2 тыс. руб.; за активное участие в шахматном турнире и в спортивно-танцевальных сборах - по 26.0 тыс. руб.; российском студенческом бале и открытии новогодней елки - по 10.0 тыс. руб. При этом студентам, у которых сложилось тяжелая жизненная ситуация: смерть одного из родителей, проживание на стипендию с малолетними детьми, пребывание в больнице с заболевшим ребенком, отсутствие средств на лечение и лекарства, вузом выплачено по 2 тыс. руб. Всего из средств, предназначенных на материальную поддержку нуждающимся студентам, 93% было выплачено в качестве поощрения и премий за спортивные достижения и участие в различных зрелищных мероприятиях, студентам, оказавшимся в тяжелой ситуации, - 6.5%.

Нарушения в процессе использовании средств материальной поддержки свидетельствуют о недостаточной компетентности юридической службы ряда вузов и, в этой связи, несоответствии действующему законодательству вузовских локальных нормативных актов о стипендиальном обеспечении, что и приводило к отношению к этим средствам, как предназначенным для поощрения или премии.

Вялая динамика увеличения размера нормативов государственных стипендий ухудшает положение студента, ставит на путь преждевременного поиска работы, а зачастую влияет на отказ от продолжения учебы.

Существующее сегодня значительное отставание стипендиальных нормативов от прожиточного минимума на душу населения фактически отменяет определенное в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» содержание понятия «стипендия» как «денежной выплаты, назначаемой обучающимся в целях стимулирования и поддержки освоения ими соответствующих образовательных программ» [1].

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273 «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп.) [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 20.05.2019).

[2] Постановление Правительства РФ от 17 декабря 2016 г. № 1390 «О формировании стипендиального фонда» [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 01.05.2019).

[3] Постановление Правительства РФ от 10 октября 2013 г. № 899 «Об установлении нормативов для формирования стипендиального фонда за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета» [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 03.05.2019).

[4] Федеральный закон от 2 декабря 2013 г. № 349-ФЗ «О федеральном бюджете на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов» [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 02.05.2019).

[5] Федеральный закон от 1 декабря 2014 г. № 384-ФЗ «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов» [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 02.05.2019).

[6] Постановление Правительства РФ от 26 января 2017 г. № 88 «Об утверждении размера индексации выплат, пособий и компенсаций в 2017 году» [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 01.02.2019).

[7] Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 15 августа 2014 г. № 1010 «О максимальном размере платы за пользование жилым помещением в общежитии для обучающихся по основным образовательным программам среднего профессионального и высшего образования по очной форме обучения и на период прохождения промежуточной и итоговой аттестации обучающимся по данным образовательным программам по заочной форме обучения в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, функции и полномочия учредителя которых осуществляет Министерство образования и науки Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Консультант» (дата обращения: 01.05.2019).

[8] Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12 декабря 2013 г. [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Консультант» (дата обращения: 01.05.2019).

[9] Значения нормативов затрат для расчета объемов финансового обеспечения исполнения публичных обязательств образовательными организациями, в отношении которых функции и полномочия учредителя осуществляет Министерство образования и науки Российской Федерации, в части материального обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц, потерявших в период обучения обоих родителей или единственного родителя, территориальные корректирующие коэффициенты, районные коэффициенты и порядок их применения на 2018 год (утв. Министерством образования и науки РФ от 26 декабря 2017 г. № ВП-307/18вн)

[Электронный ресурс] /, Информационно-правовой портал «Консультант» (дата обращения: 10.06.2019).

[10] Выступление в октябре 2015 года вице-премьера Правительства РФ Ольги Голодец в Саратовской юридической академии [Электронный ресурс] // Официальный сайт СГЮА (дата обращения: 1.06. 2019).

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 29 dekabrya 2012 g. № 273 «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» (s izm. i dop.) [Elektronnyj resurs] / Informacionno-pravovoj portal «Garant» (data obrashcheniya: 20.05.2019).

[2] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 17 dekabrya

2016 g. № 1390 «O formirovanii stipendial'nogo fonda» [Elektronnyj resurs] // Informacionno-pravovoj portal «Garant» (data obrashcheniya: 01.05.2019).

[3] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 10 oktyabrya 2013 g. № 899 «Ob ustanovlenii normativov dlya formirovaniya stipendial'nogo fonda za schet byudzhetnyh assignovanij federal'nogo byudzheta» [Elektronnyj resurs] // Informacionno-pravovoj portal «Garant» (data obrashcheniya: 03.05.2019).

[4] Federal'nyj zakon ot 2 dekabrya 2013 g. № 349-FZ «O federal'nom byudzhete na 2014 god i na planovyj period 2015 i 2016 godov» [Elektronnyj resurs] // Informacionno-pravovoj portal «Garant» (data obrashcheniya: 02.05.2019).

[5] Federal'nyj zakon ot 1 dekabrya 2014 g. № 384-FZ «O federal'nom byudzhete na 2015 god i na planovyj period 2016 i 2017 godov» [Elektronnyj resurs] // Informacionno-pravovoj portal «Garant» (data obrashcheniya: 02.05.2019).

[6] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 26 yanvarya 2017 g. № 88 «Ob utverzhdenii razmera indeksacii vyplat, posobij i kompensacij v 2017 godu» [Elektronnyj resurs] // Informacionno-pravovoj portal «Garant» (data obrashcheniya: 01.02.2019).

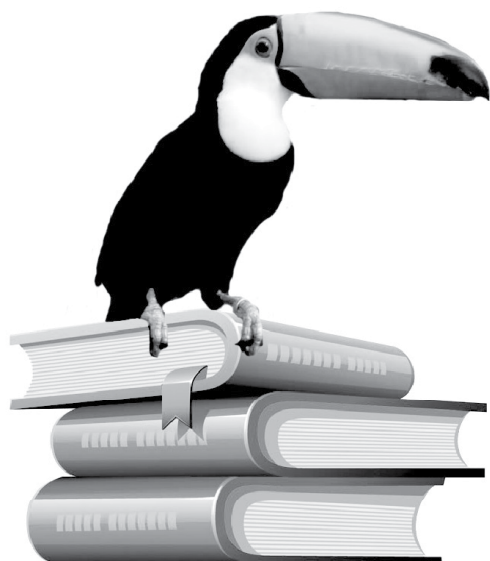
[7] Prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii ot 15 avgusta 2014 g. № 1010 «O maksimal'nom razmere platy za pol'zovanie zhilyim pomeshcheniem v obshchezhitii dlya obuchayushchih'sya po osnovnym obrazovatel'nyim programam srednego professional'nogo i vysshego obrazovaniya po ochnoj forme obucheniya i na period prohozhdeniya promezhutochnoj i itogovoj attestacii obuchayushchih'sya po dannym obrazovatel'nyim programam po zaочноj форме obucheniya v organizacijah, osushchestvlyayushchih obrazovatel'nuyu deyatel'nost', funkcii i polnomochiya uchreditelya kotoryh osushchestvlyayet Ministerstvo obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs] // Informacionno-pravovoj portal «Konsul'tant» (data obrashcheniya: 01.05.2019).

[8] Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu ot 12 dekabrya 2013 g. [Elektronnyj resurs] // Informacionno-pravovoj portal «Konsul'tant» (data obrashcheniya: 01.05.2019).

[9] Znacheniya normativov zatrat dlya rascheta ob'emov finansovogo obespecheniya ispolneniya publicnyh obyazatel'stv obrazovatel'nymi organizacijami, v otnoshenii kotoryh funkcii i polnomochiya uchreditelya osushchestvlyayet Ministerstvo obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii, v chasti material'nogo obespecheniya detej-sirot i detej, ostavshihya bez popecheniya roditel'ej, a takzhe lic,

poteryavshih v period obucheniya oboih roditel'ej ili edinstvennogo roditelya, territorial'nye korrektruyushchie koefficienty, rajonnye koefficienty i poryadok ih primeneniya na 2018 god (utv. Ministerstvom obrazovaniya i nauki RF ot 26 dekabrya 2017 g. № VP-307/18vn) [Elektronnyj resurs] /, Informacionno-pravovoj portal «Konsul'tant» (data obrashcheniya: 10.06.2019).

[10] Vystuplenie v oktyabre 2015 goda vice-prem'era Pravitel'stva RF Ol'gi Golodec v Saratovskoj yuridicheskoy akademii [Elektronnyj resurs] // Oficial'nyj sajт SGYuA (data obrashcheniya: 1.06. 2019).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

МАЗАНАЕВ Наби Курбанович,
кандидат исторических наук, доцент,
филиал ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»,
e-mail: mazanaevnk@mail.ru

УЧАСТИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПОВЫШЕНИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УРОВНЯ НАСЕЛЕНИЯ ДАГЕСТАНА В 30-Е ГОДЫ XX ВЕКА

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы культурно-образовательного уровня населения Дагестана в 1930-е гг. и роль общественных организаций в решении данной проблемы. Участие общественных организаций в повышении образовательного уровня населения Дагестана. Особое внимание уделяется проблеме ликвидации безграмотности и культурной отсталости сельского населения.

Ключевые слова: история, культура, образование, Дагестан, сельское население.

MAZANAEV Nabi Kurbanovich,
candidate of history, associate professor,
branch Dagestan state University

PARTICIPATION OF PUBLIC ORGANIZATIONS IN IMPROVING THE EDUCATIONAL LEVEL OF THE POPULATION OF DAGESTAN IN THE 30S OF THE XX CENTURY

Annotation. The article deals with the problems of cultural and educational level of Daghestan population in 1930s and the role of public organization in solving the problem. Special attention is devoted to illiteracy abolishing and overcoming of village (aul) population's cultural backwardness.

Key words: history, culture, education, Dagestan, village population.

Важнейшей задачей культурной революции в любой стране является повышение образовательного уровня народа, ликвидация неграмотности большинства промышленных рабочих и крестьян.

Решить эту проблему в Дагестанской АССР было очень нелегко, так к началу XX в. Дагестанская область является самым отсталым в культурном отношении регионом в России, а сама Россия самой отсталой в Европе. Наиболее полными являются материалы переписи населения Российской империи 1897 г. По этой переписи, из каждых 100 человек населения царской России от 9 и старше 76 лет были неграмотны. По ее итогам грамотность населения Дагестанской области составила 9,2%, в том числе в городах 24,8% и в сельской местности 7,03%. Разрыв в уровне грамотности между отстающим Кюринским округом (1,1%) и Гунибским округом (16,2%), занимающим самую верхнюю строчку уровня грамотности населения Дагестанской области, составил 15,1%.

В дагестанском ауле из общего числа 41 493 грамотных 35 768 человек, или 86,2%, владело грамотностью не на русском, а преимущественно на арабском языке. Только 1,08% сельского населения владело русской грамотностью. В целом по

Дагестанской области процент грамотных на русском языке равнялся 2,3%.

По России в целом к началу 1920-х гг. умели читать и писать 27% населения. На селе грамотных насчитывалось около 20% [3].

Таким образом, основная масса населения дагестанского аула в 1920 году не была приобщена к знаниям и имела очень слабый общеобразовательный уровень.

При проведении радикальных социально-экономических преобразований в республике в основу деятельности партийных, профсоюзных, комсомольских и других массовых общественных организаций в ауле легли задачи по повышению грамотности взрослого населения.

Так, например, четвертый съезд профсоюзов Дагестана (май 1931 г.) подчеркнул, что работа по ликвидации неграмотности является ударной, и обязал профсоюзные организации широко развернуть деятельность по учету неграмотных, созданию разветвленной сети пунктов по ликвидации неграмотности (далее сокращенно ликпунктов), обеспечению учащихся учебными и письменными принадлежностями, особое внимание обратить по линии шефских организаций на ликвидацию неграмотности среди сельского населения [5].

В постановлении VI пленума Дагестанского областного комитета партии, обсудившего вопрос «о культурном строительстве в Дагестане» в ноябре 1931 г., подчеркивалось, что «в отношении горных районов ликвидация неграмотности взрослого населения является основной политической задачей партийных организаций этих районов в течение 1931 и 1932 годов» [6].

Пленум счел необходимым перебросить из городов в районы не менее трех тысяч культармейцев, в задачу которых вместе с местными культармейцами должно было войти, помимо ликвидации неграмотности, введение в аулах санитарно-гигиенического минимума и оживление политико-воспитательной и общественной работы [7].

Большую роль в культурном строительстве, особенно в дагестанской деревне, сыграл культсанштурм, проведенный в 1931-1933 гг. Он был начат в республике 1 декабря 1931 г. по решению VI пленума Дагестанского обкома ВКП (б).

Планом этого культурного похода предусматривалось охватить обучением 155 тыс. человек неграмотных и 100 тыс. малограмотных в возрасте от 15 до 45 лет, вовлечь в деткомнаты 10 тыс. детей от 3 до 7 лет, усилить работу по введению всеобщего, развернуть борьбу широких трудящихся масс за наведение санитарного порядка в аулах, за лучшую постановку народного здравоохранения, строительство лечебных учреждений, бань и др. [8]

В самых отдаленных районах и высокогорных аулах открывались ликпункты, где обучали грамоте взрослое население.

Так, на начало 1932 г. в далеком Рутульском районе были открыты и работали 112 ликпунктов, в которых ликвидировали неграмотность и малограмотность 3476 человек, из них 2467 горянок [10].

В другой корреспонденции «Дагестанская правда» писала, что «ударно работали культармейцы в Кахибском (ныне Советском) районе. В 59 ликпунктах обучено 2475 женщин и 6425 мужчин. Задание культштаба перевыполнено на 25 процентов». Такая работа проводилась во всех районах республики.

В деле ликвидации неграмотности и малограмотности среди крестьянского населения важную роль сыграла помощь, оказанная деревне трудящимися города. Партийные, комсомольские и профсоюзные организации городов Махачкалы, Буйнакса, Дербента, Хасавюрта, Кизляра систематически направляли в деревню рабочих, учителей, врачей, студентов для проведения культурных мероприятий.

В период проведения культсанпохода в аулы было отправлено из городов около трех тысяч

культармейцев, и в самих районах подготовлено до 17 тысяч культработников [12].

Активное участие в проведении культурной революции в деревне приняла Дагестанская комсомольская организация. Бюро обкома ВЛКСМ 27 ноября 1931 г., обсудив вопрос «О проведении культсанштурма и участие Дагестанского комсомола в нем», приняло постановление, в котором указывалось, что комсомольская организация республики считает себя мобилизованной на проведение культсанштурма. Всем комитетам комсомола было предложено провести широкую оперативную работу по охвату ликпунктами и школами малограмотных всего неграмотного и малограмотного населения в возрасте от 16 до 45 лет и добиться создания в них необходимых условий для нормальных занятий.

Дагестанский комсомол обязался своими силами к 15-й годовщине Великого Октября обучить грамоте 45 тысяч человек, для чего выделить 2500 комсомольцев-культармейцев и привлечь такое же количество беспартийной молодежи. В помощь культсанпоходу собрать 38 тысяч рублей, обеспечить ликпункты помещениями, топливом, выявить санитарное состояние аулов, число жителей, не прививших оспу, и т. д. [13]

Махачкалинские партийные, комсомольские и профсоюзные организации играли ведущую роль в проведении культурной революции в деревне, поскольку располагали большинством средних учебных заведений, большой армией культработников, грамотных служащих и рабочих.

По инициативе комсомольской ячейки Дома кадров были созданы бригады культармейцев из 140 человек и отправлены в районы. Даграбфак послал в районы 8 бригад из 308 человек, укомплектовав их по национальному принципу: аварцев 74, лезгин 40, кумыков 40, лакцев 33, татов 20, даргинцев 40, русских 58 [14].

Между городскими комсомольскими организациями развернулось социалистическое соревнование на лучшее проведение культсанэстафеты.

Буйнакская городская комсомольская организация, приняв вызов Хасавюртовской городской комсомольской организации, мобилизовала 30% своего состава и поставила перед каждым культармейцем задачу обучить грамоте не менее 50 человек. В ноябре 1931 г. уже выехали в аулы 290 комсомольцев-культармейцев из Буйнакса [15].

Участие общественных организаций в повышении образовательного уровня населения Дагестана..

Во всех уголках республики комсомольцы были в первых рядах борющихся за превращение Дагестана в республику сплошной грамотности. Комсомольская организация республики свои

обязательства перевыполнила. Она выделила 6332 культармейца, которые обучили 53 720 неграмотных и малограмотных. Комсомол Дагестана собрал в фонд культсанпохода 31 600 руб. [16]

Трудящиеся республики повсеместно проявляли активность в ликвидации своей безграмотности, для чего в фонд культпохода выделяли личные сбережения, организовывали субботники.

Значительная помощь Дагестану в вопросах культурного строительства оказана братскими народами Северного Кавказа. Краевые организации посылали в республику педагогов, медицинских работников, оказывали большую материальную помощь.

Для оказания практической помощи Дагестану в проведении культурного похода краевыми организациями было направлено 825 человек. В порядке укрепления органов народного образования и здравоохранения на постоянную работу было послано 246 человек, из которых 3 врача, 10 чел. среднего медперсонала, 134 учителя и др. Центральному штабу по культсанштурму перечислено 38 тыс. руб., послано 56 аптек, политехническое оборудование на 12 800 руб., литературы 17 600 экз., 150 тыс. тетрадей [17].

Ведущую роль в оказании шефской помощи Дагестану играл Ростов пролетарский центр Северо-Кавказского края. Ростовским горсоветом было ассигновано на культурное строительство в Дагестане 300 тыс. руб. и посланы две бригады культармейцев, 5200 учебников и учебно-методических пособий, 252 комплекта одежды и обуви для детей бедноты, 20 комплектов для детей красных партизан и разной одежды на 20 600 руб. [18]

О работе шефов Северного Кавказа очень ярко сказал в своем выступлении делегат XII Дагестанской партийной конференции Маштава: «Та реальная помощь, которую мы ожидали на сегодня, она действительно осязаема и реальна... Я видел беспартийных рабочих, агрономов, учителей и врачей, которые приезжают в самые далекие аулы для того, чтобы передать опыт, и, приезжая из такого города, как Ростов, они не затрудняются, не колеблются перед проведением тех или иных мероприятий, они не страшатся тех диких бытовых условий, которые имеются в глухих аулах. Я видел тружеников из Краснодара и других областей, которые передают нам чрезвычайно ценный опыт» [19].

Деятельность посланцев Северного Кавказа имела большое политическое значение.

Благодаря огромной организаторской и политико-воспитательной работе партийных организаций, тружеников города культармейцев десятки и сотни горцев и горянок объявляли себя ударниками и активно включались в работу по

ликвидации неграмотности и малограмотности. В числе их было и немало женщин-горянок.

«Санкультштурм в Дагестане, писала «Дагестанская правда», стал величайшим событием. В этом походе за культуру трудящиеся женщины-горянки всей массой откликнулись на зов партии и на деле показали свою готовность сознательно участвовать в социалистическом строительстве. Основная масса женщин-горянок втянула в ликпункты и школы малограмотных. Уже три месяца, как более 100 тысяч женщин обучаются грамоте, наперекор яростному сопротивлению классовых врагов, из рук которых ускользает испытанное орудие борьбы с социалистическим строительством темнота женских масс» [20].

В течение одного года с начала культсанштурма в республике было открыто 5 фельдшерских пунктов, 89 пунктов первой медицинской помощи, 26 детских яслей, 640 детских комнат. В стадии завершения находилось строительство 20 школ, 14 бань и т. д. [21]

На втором этапе культсанштурма серьезное внимание обращалось на повышение качества обучения и усвоение изучаемого материала. В целях охвата всего взрослого населения, окончившего ликпункты, дальнейшей учебной расширялась сеть школ для малограмотных, которыми в 1933 г. было охвачено более 122 тысяч человек взрослого населения.

За годы первой пятилетки более 600 трудящихся республики ликвидировали свою неграмотность и малограмотность. За 4 года, с 1930 по 1934 г., в ликпунктах и школах малограмотных обучалось около 400 тысяч человек.

И в последующие годы в центре внимания партийной организации общественных организаций республики находились вопросы культурного строительства и продолжалась борьба за завершение ликвидации неграмотности среди взрослого населения.

Важное значение для культурной революции на селе и укрепления взаимоотношения города и деревни имела непосредственная культурно-просветительная помощь рабочего класса крестьянству. Культурное шефство трудящихся города способствовало политическому просвещению сельских трудящихся, хозяйственному и культурному строительству в деревне. Рабочий класс проявлял заботу о социалистическом перевоспитании многотысячных масс крестьянства.

В отчете культотдела Дагсовпрофа за 1930 и 1932гг. указывалось, что кроме бригад, направляемых в деревню во время сельскохозяйственных кампаний, отправлялось 5 бригад культармейцев для проведения массово-разъяснительной работы среди крестьянства об индустриализации и коллективизации сельского хозяйства, о куль-

турной революции и ее значении, о задачах партии в деревне и т. д. Вместе с культармейцами отправлялись по аулам кинофильмы, передвижные библиотеки с литературой на национальных языках, коллективы драмкружков. Так, в 1932 г. было отправлено из городов для обслуживания „плотников 55 кинопередвижек, 18 передвижных библиотек. 19 коллективов самодеятельности.

В 1933 г. рабочие промышленных предприятий Махачкалы осуществляли культурное шефство над 20 аулами. Так, рабочие треста «Промжилстрой» в 1933 г. провели 105 массовых мероприятий среди колхозников с целью изучения решений Северокавказского крайкома, январского Пленума ЦК и ЦКК и других важнейших решений партии и правительства. В подшефных колхозах организовано три школы-ликбеза. три красных уголка, передана колхозникам одна библиотека и одна кинопередвижка.

Рабочие шефствующих предприятия совершали периодические выезды в аулы, устраивали концерты художественной самодеятельности, распространяли на селе газеты, помогали создавать новые очаги культуры. Для тружеников деревни читались лекции, проводились беседы о значении смычки города и деревни, укреплении союза рабочих и крестьян. С декабря 1931 г. по май 1935 г. в республике было прочитано на различные темы 9375 лекций и бесед, большинство в сельской местности.

Газета «Дагестанская правда» писала, что на октябрьские торжества в Махачкалу прибыли колхозники из с. Кумторкала. Крестьяне приняли участие в общей демонстрации трудящихся города, посвященной 17-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. А в с. Карабудахкент выехали 5 рабочих-железнодорожников для участия в праздновании годовщины Октября. Кроме этого, железнодорожники имели задание от рабочего коллектива помочь крестьянам в хлебозаготовительной компании.

Однако при всем значении результатов проделанной работы, она имела и известные недостатки. Как мы уже видели, культсанпоход представлял собой широкое массовое мероприятие, которое проводилось среди многих десятков тысяч людей. Оно требовало привлечения наряду с огромными материальными ресурсами большой армии работников, которых не хватало для проведения культурной работы среди взрослых но и для удовлетворения нужд всеобща.

За короткий срок невозможно было обеспечить широкую сеть ликпунктов и школ малограмотных необходимой литературой, а многочисленный отряд культармейцев - методической помощью.

Список литературы:

- [1] Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897. Дагестанская область. - СПб., 1905. - С. 1, 12-13.
- [2] КПСС и культурное преобразование села. - М., 1981. - С. 29.
- [3] Центральный государственный архив Республики Дагестан. Ф. 59. Оп. 15. Д. 9. Л. 43.
- [4] Центральный государственный архив Республики Дагестан. Ф. 1-п. Оп. 12. Д. 11. Л. 33.
- [5] Центральный государственный архив Республики Дагестан. Ф. 59-р. Оп. 14. Д. 19. Л. 14.
- [6] Дагестан к 15-й годовщине Октября. - Махачкала, 1932. - С. 68.
- [7] Очерки истории Дагестана. - Махачкала, 1959. Т. 2. - С. 211.
- [8] Центральный государственный архив Республики Дагестан. Ф. 1-п. Оп. 12. Д. 266. Л. 2.
- [9] Абилов А. Очерки Советской культуры народов Дагестана. - Махачкала, 1959. - С. 73.
- [10] Дагестанская правда. 1932. 20 февраля.
- [11] Дагестан к 15-й годовщине Октября: Стат. справочник. Махачкала, 1932. - С. 26-27; История Дагестана. Т. 3. - С. 23-232.
- [12] Коллективизация сельского хозяйства в Дагестанской АССР. 1927-1940 гг. Ч. II. - С. 341
- [13] Советский Дагестан за 40 лет. Стат. сб. - Махачкала, 1960. - С. 27, 32, 65.
- [14] История Дагестана. Т. 3 М., 1968. - С. 317.
- [15] Коллективизация сельского хозяйства Дагестанской АССР. Ч II. - С. 307.
- [16] Коллективизация сельского хозяйства Дагестанской АССР. 1927-1940 гг. Ч. II. - Махачкала, 1976 С. 315; ЦТА РД. Ф. 1-п. Оп. 19. Д. 2.
- [17] История советского крестьянства Дагестана. - Махачкала, 1986. С. 200.
- [18] Очерки истории Дагестана. Т. II. - Махачкала, 1957. - С. 239.
- [19] Османов А.И. Ликвидация кулачества как класса в Дагестане. - Махачкала, 1972. - С. 148.
- [20] Рамазанов Х. Х., Шихсаидов А.Р. Очерки истории Южного Дагестана. - Махачкала, 1964.
- [21] Полевой материал Н.К. Мазанаева (со слов старожилов сел. Агула) / архив автора.
- [22] Рамазанов Х. Х. Крестьянская реформа в Дагестане. УЗ ИИЯЛ / в. 2. - Махачкала, 1957.
- [23] Мазанаев Н.К. История социальных отношений агулов в XIX - начале XX в.в. // Успехи современной науки. 2016. Т. 2. № 7. - С. 141-144.
- [24] Мазанаев Н.К. О преподавании истории Дагестана // Успехи современной науки и образования. 2017. № 9. - С. 130-132
- [25] Мазанаев Н.К. Сохранение национальной самобытности агульского языка // Успехи

современной науки и образования. 2017. № 7. - С. 74-76.

[26] Мазанаев Н.К. Правовые нормы ислама // Современный ученый. 2017. № 5. - С. 417-419.

Spisok literatury:

[1] Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossijskoj imperii, 1897. Dagestanskaya oblast'. - SPb., 1905. - S. 1, 12-13.

[2] KPSS i kul'turnoe preobrazovanie sela. - M., 1981. - S. 29.

[3] Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Respubliki Dagestan. F. 59. Op. 15. D. 9. L. 43.

[4] Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Respubliki Dagestan. F. 1-p. Op. 12. D. 11. L. 33.

[5] Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Respubliki Dagestan. F. 59-r. Op. 14. D. 19. L. 14.

[6] Dagestan k 15-j godovshchine Oktyabrya. - Mahachkala, 1932. - S. 68.

[7] Ocherki istorii Dagestana. - Mahachkala, 1959. T. 2. - S. 211.

[8] Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Respubliki Dagestan. F. 1-p. Op. 12. D. 266. L. 2.

[9] Abilov A. Ocherki Sovetskoy kul'tury narodov Dagestana. - Mahachkala, 1959. - S. 73.

[10] Dagestanskaya pravda. 1932. 20 fevralya.

[11] Dagestan k 15-j godovshchine Oktyabrya: Stat. spravochik. Mahachkala, 1932. - S. 26-27; Istoriya Dagestana. T. 3. - S. 23-232.

[12] Kollektivizaciya sel'skogo hozyajstva v Dagestanskoj ASSR. 1927-1940 gg. CH. I. - S. 341

[13] Sovetskij Dagestan za 40 let. Stat. sb. - Mahachkala, 1960. - S. 27, 32, 65.

[14] Istoriya Dagestana. T. 3 M., 1968. - S. 317.

[15] Kollektivizaciya sel'skogo hozyajstva Dagestanskoj ASSR. CH II. - S. 307.

[16] Kollektivizaciya sel'skogo hozyajstva Dagestanskoj ASSR. 1927-1940 gg. CH. I. - Mahachkala, 1976 S. 315; CTA RD. F. 1-p. Op. 19. D. 2.

[17] Istoriya sovetskogo krest'yanstva Dagestana. - Mahachkala, 1986. S. 200.

[18] Ocherki istorii Dagestana. T. II. - Mahachkala, 1957. - S. 239.

[19] Osmanov A.I. Likvidaciya kulachestva kak klassa v Dagestane. - Mahachkala, 1972. - S. 148.

[20] Ramazanov X. X., SHisaidov A.R. Ocherki istorii YUzhnogo Dagestana. - Mahachkala, 1964.

[21] Polevoj material N.K. Mazanaeva (so slov starozhilov sel. Agula) / arhiv avtora.

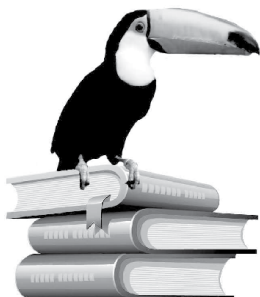
[22] Ramazanov X. X. Krest'yanskaya reforma v Dagestane. UZ IYAL / v. 2. - Mahachkala, 1957.

[23] Mazanaev N.K. Istoriya social'nyh otnoshenij agulov v HIH - nachale HKH v.v. // Uspekhi sovremennoj nauki. 2016. T. 2. № 7. - S. 141-144.

[24] Mazanaev N.K. O prepodavanii istorii Dagestana // Uspekhi sovremennoj nauki i obrazovaniya. 2017. № 9. - S. 130-132

[25] Mazanaev N.K. Sohranenie nacional'noj samobytnosti agul'skogo yazyka // Uspekhi sovremennoj nauki i obrazovaniya. 2017. № 7. - S. 74-76.

[26] Mazanaev N.K. Pravovye normy islama // Sovremennyy uchenyy. 2017. № 5. - S. 417-419.

ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Н.И. СОКОЛОВА,

доцент Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: ntl Sokol@mail.ru

М.В. ЛОГИНА,

преподаватель Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: logina_maria@mail.ru

ВАЖНОСТЬ И УСЛОВИЯ СОХРАНЕНИЯ ЯЗЫКОВ

Аннотация. Языки – это сильнейший инструмент сохранения и развития нашего материального и духовного наследия. Уважение всех языков и их признание является ключом к сохранению мира. Каждый язык самобытен, так как он имеет собственные выражения, которые отражают менталитет и обычаи народа. Он формирует наше сознание, пропитывает заложенную в нем культуру.

Ключевые слова: язык, этноязыковое разнообразие, культурное разнообразие, исчезновение языков, глобализация.

N.I. SOKOLOVA,

Associate Professor of Finance University
under the Government of the Russian Federation

M.V. LOGINA,

Lecturer at the Financial University
under the Government of the Russian Federation

IMPORTANCE AND CONDITIONS OF LANGUAGE PRESERVATION

Annotation. Languages are the strongest tool for preserving and developing our material and spiritual heritage. Respect for and recognition of all languages is key to preserving peace. Each language is distinct as it has its own expressions that reflect the mentality and customs of the people. It forms our consciousness, soaks the culture embedded in it.

Keywords: language, ethno-linguistic diversity, cultural diversity, disappearance of languages, globalization.

Международный день родного языка Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) отмечается 21 февраля и, будучи учрежденным в 1999 году, служит напоминанием о цели ООН «содействовать сохранению и защите всех языков, используемых народами мира». Однако не всем может быть понятно, почему языки **следует** сохранять и защищать. Лингвист Джеймс Кроуфорд утверждает, что когда язык умирает, он забирает с собой четыре основных элемента:

1. Языковое разнообразие;
2. Интеллектуальное разнообразие;
3. Культурное разнообразие;
4. Культурная идентичность.

Согласно Кроуфорду, эти факторы делают потерю языка похожей на потерю вида; как только

он уйдет, не может быть способа восстановить то, что потерял мир. Существует ряд организаций, таких как Проект «Постоянные голоса» National Geographic и Институт языков, находящихся под угрозой исчезновения, «Живые языки» стремятся предотвратить эти потери, когда это возможно. Они считают, что уникальные нравы, методы, знания и культура общества заключены в его языке, и что сохранение языка имеет решающее значение для сохранения культуры. В частности, в случае языков без письменной формы, потеря языка может означать потерю всего, что его носители знали о местных экосистемах и географии, – потенциально незаменимые знания, собранные за столетия. Процесс сохранения языков имеет свои проблемы: многие редкие языки находятся под угрозой исчезновения, потому что

их носители не передают их следующему поколению, предпочитая, чтобы их дети изучали язык, который может предоставить более широкий доступ к внешнему миру.

Исследователи обнаружили, что многие группы перестают говорить на своих традиционных языках на повседневной основе, потому что говорение на более распространенном, интернациональном языке дает им больший доступ к экономическим возможностям. По мнению учёных, для того, чтобы язык жил и успешно развивался, необходимо, чтобы на нем говорило не менее 1 млн. человек, а таких языков сегодня не больше 250. Поэтому ученые с уверенностью говорят, что в ближайшие десятилетия исчезнут до 90% всех мировых языков. Мировое сообщество обеспокоено той скоростью, с которой исчезают языки мира. Этноязыковое разнообразие, представленное сегодня более чем 6500 языками, поставлено под удар. Среди факторов, которые способствуют этому процессу, следует назвать уменьшение количества носителей малых языков, их географически некомпактное проживание, а также невысокий уровень их экономико-политического и социального развития. Исчезновение языков не является особенностью современности. Во все времена языки рождались, развивались, умирали или переходили в другие лингвистические формы.

Характерной чертой нашего времени является ускорение процесса исчезновения языков, что связано главным образом с глобализацией.[2]

Процессы глобализации оказывают как положительное, так и отрицательное влияние на языковую ситуацию. Так, например, крупномасштабное распространение английского языка в современном мире ведёт к взаимопониманию между народами, что является положительным моментом. Но положительным он будет оставаться до тех пор, пока английский язык будет оставаться вторым языком. В случае, если же он начнёт вытеснять родной язык, это, несомненно, может затронуть национальные чувства людей и будет способствовать росту самосознания народов и повышению национальной идентичности каждого конкретного человека. По мере усиления глобализационных процессов возможно возникновение этноязыковых конфликтов, так как не всякий этнос во время интеграции готов отказаться от своей собственной культуры и языка. [5]

О том, какое влияние оказала глобализация на судьбы национальных языков, можно судить по истории XX века, когда образовался СССР, и русский язык стал родным языком интернациональной общности более ста наций и народностей, населявших данную страну. В результате этого уже в середине 80-х годов XX века национальные языки некоторых народностей практически пере-

стали употребляться в официальных сферах, за исключением начального школьного образования. Данный процесс привёл к тому, что резко сократилось число лиц, которые считали родным язык своей национальности. Осознав всю серьёзность данной проблемы, региональные власти народов, населяющих территорию бывшего Советского Союза, начали принимать законы и меры по улучшению положения национальных языков с тем, чтобы не утратить своей культуры, национальной идентичности и традиции. Большое внимание стало уделяться языковой политике государств. При этом русский язык продолжает выполнять, хотя уже в меньшей степени, свою функцию языка международного общения на территории постсоветского пространства. На сегодня число людей, говорящих на русском языке как родном, втором и иностранном насчитывает свыше 300 миллионов человек, и этому способствует грамотно построенная языковая политика. «В традиционном смысле языковая политика представляет собой систему способов и форм сознательного воздействия государства и общества на регулирование функциональных взаимоотношений между отдельными языками в многонациональном и многоязычном социуме». (Волод.54)Россия относится к многонациональным странам. На её территории функционируют свыше 180 языков, отличающиеся по своему правовому статусу (государственные, официальные, межнациональные, местные) и объёму выполняемых ими социальных функций в различных сферах жизни. Известно, что языки России относятся к генетически разным языковым семьям: индоевропейской, северокавказской, алтайской, уральской, енисейской, чукотско-камчатской, эскимосо-алеутской языковым общностям. Помимо этого, в России есть языки других семей (например, китайский), а также языки, семьи которых до сего времени не определены. На всей территории Российской Федерации государственным языком является русский язык. Согласно Конституции республики имеют право устанавливать свои государственные языки. В девятнадцати республиках законодательными актами закреплено, что национальные языки в этих республиках являются государственными. Некоторые языки имеют статус официального языка. В отдельных районах наряду с титульным языком субъекта Российской Федерации, признаваемым государственным, и русским как государственным языком РФ некоторые другие языки наделены статусом государственного. Так, например, в Карачаево-Черкесской республике – 5 языков. Потребность в сохранении языков и самобытных культур поддерживается рядом законов, таких как «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», «О националь-

но-культурной автономии» и других. Можно с уверенностью констатировать, что совокупность мер по реализации языковой политики на данном этапе является положительной. Языковая политика Российской Федерации ведёт к созданию условий для сохранения и развития национальных языков, повышению их престижности, жизнестойкости в современном глобализирующемся мире.

Говоря о сохранении идентичности и языка народов, следует отметить, что во всём мире, так же, как и России, происходят важные социальные изменения. Коренным образом меняются сложившиеся десятилетиями формы социальных отношений и характер социальных связей. Всё это неизбежно приводит к трансформации идентичности. В современных российских условиях имеются две разнонаправленные тенденции – с одной стороны – глобализационные, с другой стороны – модернизационные. С одной стороны – распространение единой системы информации, Интернет-сетей, единых трудовых норм, соответствующих перетеканию капитала, типа отношений, но при этом относительно низкая пространственная мобильность обедневшего российского населения в условиях колоссальных размеров страны и региональных административных границ, замыкающих жизнедеятельность проживающего на их территории населения, исторические, социально-культурные традиции, обуславливающие локализацию в масштабах как страны, так и ее регионов. [3] В данной связи мы можем упомянуть термин глокализация, который был введён учёным Р. Робертсоном в 1992 году. Под глокализацией Р. Робертсон подразумевал способы переплетения глобального с локальным. [7] Процесс глокализации реализуется в адаптации глобального продукта к локальному потребителю. Так, локальные культуры осознают, что они могут сохраниться и развиваться лишь играя свою особую роль в глобальном пространстве, изоляция же их погубит. [6] Важно отметить, что глокализация способствует стиранию искусственных административных границ и объединению регионов по таким общим признакам, как культурный, экономический, социальный уровень. Подобные явления находят отражение и в языке. Наиболее явно глобализация и глокализация отражены в эргономике страны и народа. Многие зарубежные учёные (А. Шюц, С. Милгрэд, М. Вебер и др.) посвятили свои труды изучению коммуникации людей в жизненном пространстве города и социокультурной экологии городов. Но, с другой стороны, нельзя забывать о том, что каждый народ ощущает себя особенным и поэтому маловероятно удастся сделать унифицированное глобальное государство с единой культурой, и этого делать не нужно. То же самое

касается и создания универсального языка. Каждый язык несёт в себе уникальный исторический и культурный опыт, и не только прошлый, но и создаваемый сегодня.

В 2009 году была выпущена новая редакция «Атласа исчезающих языков мира, находящихся под угрозой исчезновения». В атласе приводятся данные, что сейчас под угрозой исчезновения находятся около 2500 языков мира (в 2001 году этот показатель был намного меньше, всего 900). Отметим, что на территории России 131 язык находится в опасности. По данным переписи населения, в России с каждой переписью сокращаются на несколько десятков малые национальности, к которым относят себя россияне, а соответственно уходят из жизни и языки. Лингвисты считают, что если темпы исчезновения языков не будут уменьшаться, то уже в нашем веке мы можем потерять 90 % языков мира. По этой веской причине целесообразно уделять пристальное внимание родному языку, что является неповторимым выражением многогранного человеческого потенциала для созидательного развития. Язык, как инструмент коммуникации, размышления и восприятия объективной действительности, описывает мир именно таким, каким мы его видим, это – отражение связи между прошлым, будущим и настоящим. [1] Одним из условий сохранения языков можно назвать развитие нового раздела науки – лингвистической экологии или эколингвистики. Термин «эколингвистика» возник сравнительно недавно. Французский учёный Клод Ажеж ввёл данное понятие в 1985 году. Затем данное понятие было детально проанализировано французским исследователем Л.-Ж. Кальве в работе «Об экологии мировых языков». По мнению Кальве, языки чутко реагируют на различные внешние стимулы, связанные со средой.

Многие путают понятия «экология языка» и «эколингвистика», считая их тождественными. Однако, эти два понятия различны. Экология языка – это раздел, занимающийся исследованием взаимодействия между языками с целью сохранения языкового многообразия. Экологическая лингвистика же занимается изучением переноса терминов и принципов экологии на язык. [4] Экология языка является основой для изучения языка, концептуализированного, прежде всего, в работе Эйнара Хаугена 1971-72 гг., где он определяет языковую экологию как «изучение взаимодействия между любым языком и его средой». Так, понятие экологии в лингвистике эволюционировало для решения вопросов социального, образовательного, исторического и развивающего характера. С развитием экологии как особой отрасли биологии и появлением проблем XX и XXI веков, таких как миграция, гибридность и маргина-

лизация, понятие языковой экологии играет важную роль в решении широких проблем языка и изменений в обществе.

Эколингвистика также делится на микролингвистику и макролингвистику. Последняя занимается вопросами мировой, государственной, региональной и общественной значимости. Таким образом, в целях сохранения языков ещё одним важным условием, помимо вышеперечисленных, является развитие экологии языка и макролингвистики. Но данное условие может быть выполнено на государственном и региональном уровне и касается, прежде всего, учёных и людей, занимающихся вопросами образовательной языковой политики. К счастью, антропологи и лингвисты, занимающиеся сохранением редких языков, строят партнерские отношения с сообществами, которые говорят на них, стремясь записать как можно больше разговорной и письменной речи для потомков. Такой подход сохраняет бесценные знания, содержащиеся в языке, предоставляя его носителям доступ к возможностям, которые приходят с изучением дополнительных языков.

Нельзя не отметить роль языкового образования в школьных и дошкольных учебных заведениях. Здесь стоит упомянуть развитие билингвизма при обучении языку. Учителя должны учитывать особенности национальной стилистики и коммуникативной стратегии языка. Необходимо создать платформу для развития двуязычной языковой компетенции в процессе обучения языкам. Таким образом, все вышеперечисленные условия могут способствовать сохранению национальных языков, их богатства, самобытности и уникальности.

Список литературы:

[1] Абдулхаков Р. Р. Проблема исчезновения языков [Текст] // Филологические науки в России и за рубежом: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, ноябрь 2013 г.). — СПб.: Реноме, 2013. — С. 33-37. — URL <https://moluch.ru/conf/phil/archive/106/4168/> (дата обращения: 12.08.2019).

[2] Володарская Э.Ф. Модели языковой политики стран мира: сравнительно-типологический анализ /Вопросы филологии, №1, Том31, 2009, С.24-44

[3] Дробижева Л.М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. М.: ИС РАН, 2003.-376 с.

[4] Железнова Е.Г. К вопросу об экологии языка и экологической лингвистике./Проблемы лингвистики. Научный вестник ЮИЯ № 3 2016, с.70-73

[5] Кондрашкина Елена Алексеевна Английский и русский языки в контексте глобализации./ Альманах современной науки и образования Тамбов: Грамота, 2016. № 7 (109). С. 39-43. ISSN 1993-5552.

[6] Штепа В. RUТопия.2004.Режим доступа: <http://www.ozon.ru/context/detail/id/2340734/>

[7] Robertson R. Globalization.-L., 1992.

Spisokliteratury:

[1] Abdulhakov R. R. Problemaischeznoveniyazykov [Tekst] // Filologicheskienauki v Rossii i zarubezhom: materialy II Mezhdunar. nauch. konf. (g.Sankt-Peterburg, noyabr' 2013 g.). — SPb.: Renome, 2013. — S. 33-37. — URL <https://moluch.ru/conf/phil/archive/106/4168/> (dataobrashcheniya: 12.08.2019).

[2] Volodarskaya E.F. Modeliyazykovopolitikistranmira: sravnitel'no-tipologicheskijanaliz /Voprosy-filologii, №1, Tom31, 2009, С.24-44

[3] Drobizheva L.M. Social'nyeproblemymezhnacional'nyhotnoshenij v postsovetsojRossii. M.: IS RAN, 2003.-376 s.

[4] ZHeleznova E.G. K voprosuobekologiiyazyka i ekologicheskoylingvistike./Problemylingvistiki. Nauchnyvestnik YUIYA № 3 2016, s.70-73

[5] KondrashkinaElenaAlekseevnaAnglijskij i russkijyazyki v konteksteglobalizacii./Al'manahsovremennojнауки i obrazovaniyaTambov: Gramota, 2016. № 7 (109). С. 39-43. ISSN 1993-5552.

[6] SHtepa V. RUТopiya. 2004. Rezhimdstupa: <http://www.ozon.ru/context/detail/id/2340734/>

[7] Robertson R. Globalization. - L., 1992.

ЦЫМБАЛОВ Сергей Дмитриевич,
доктор технических наук, доцент,
профессор кафедры «Экономика предприятия»
Нижегородского государственного педагогического университета
им. Козьмы Минина
e-mail: sergey.cymbalov@mail.ru

РОМАНОВСКАЯ Елена Вадимовна,
кандидат экономических наук, доцент,
Нижегородского государственного педагогического университета
им. Козьмы Минина
e-mail: alenarom@list.ru

РОМАНОВСКИЙ Юрий Вадимович,
магистрант Владимирского государственного университета
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых
urarom@list.ru

БАКУЛИНА Наталья Александровна,
студентка
Нижегородского
государственного педагогического университета
им. Козьмы Минина,
e-mail: bakulinana@st.mininuniver.ru

НА ПУТИ К УСТОЙЧИВОМУ ЭКОЛОГИЧЕСКОМУ РАЗВИТИЮ

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы поэтапного перехода к экологически устойчивому развитию, экологизации экономики, выполнена оценка основных изменений природоохранного законодательства, направленных на формирование экономического механизма для реализации задач национального проекта «Экология».

Ключевые слова: устойчивое развитие, природоохранное законодательство, наилучшие доступные технологии, экология, экологизация экономики, комплексное экологическое разрешение.

TSYMBALOV Sergey Dmitrievich,
doctor of technical Sciences, associate Professor,
Professor of the Department «enterprise Economics»
Nizhny Novgorod state pedagogical University named after Kozma Minin

ROMANOVSKAYA Elena Vadimovna,
candidate of economic Sciences, associate Professor,
associate Professor of the Department «Economics of enterprise»
Nizhny Novgorod state pedagogical University

ROMANOVSKY Yuri Vadimovich,
master student
Vladimir state University named after Alexander Grigoryevich and
Nikolai Grigoryevich Stoletov

BAKULINA Natalia Aleksandrovna,
student,
Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University

TOWARDS SUSTAINABLE ENVIRONMENTAL DEVELOPMENT

Annotation. The article deals with the issues of gradual transition to environmentally sustainable development, greening of the economy, the assessment of the main changes in environmental

legislation aimed at the formation of an economic mechanism for the implementation of the tasks of the national project «Ecology».

Key words: sustainable development, environmental legislation, best available technologies, ecology, greening of the economy, integrated environmental resolution.

На Государственном совете по вопросу «Об экологическом развитии Российской Федерации ...», состоявшемся 27 декабря 2016 г. Правительству были сформулированы поручения Президента, в частности: предусмотреть при разработке документов стратегического планирования и комплексного плана действий Правительства Российской Федерации на 2017–2025 гг. в качестве одной из основных целей переход России к модели экологически устойчивого развития с целью устранения влияния экологических угроз на здоровье человека. В результате в декабре 2018 г. был принят национальный проект «Экология» [1], предусматривающий реализацию 11 федеральных проектов в 2018-2014 гг. на сумму 4 041 млрд. руб. Из этой суммы предполагается профинансировать проект «Внедрение наилучших доступных технологий» (НДТ) на сумму 2 427,3 млрд. руб., что составит около 60% от всех затрат на национальный проект «Экология». Следовательно, основной упор делается на совершенствование промышленного производства, повышение его энергетической, экономической и экологической эффективности. Безусловно, современные эколого-экономические реалии показывают необходимость смены сложившегося техногенного типа развития на устойчивый экологосбалансированный тип. Для создания принципиально новых эколого-экономических проектов и программ в различных сферах экономики необходима разработка концепции экологизации экономического развития, т.е. процесс внедрения и реализации принципов рационального природопользования и минимизации отрицательного воздействия на экологические объекты при осуществлении антропогенной деятельности. Главными задачами в разрешении проблем являются: поиск пути гармоничного сочетания экологических, экономических и социальных интересов общества в целях его устойчивого развития [2]. Целенаправленный характер потребления и использования природных объектов должен быть представлен как управляемый процесс, обеспечивающий экологически устойчивое воспроизводство. Экологизация должна охватывать все сферы общественного развития: науку, промышленность, сельское хозяйство, социальную сферу, правовую сферу, управление [3]. Основу экологизации экономики составляют природоохранные мероприятия. Они направлены на:

1. Совершенствование техники и технологий;

2. Создание малоотходных производств;
3. Соблюдение технологической дисциплины;
4. Своевременное устранение аварий;
5. Внедрение автоматизированных систем наблюдения за природной средой;
6. Внедрение систем учета использования природных ресурсов;
7. Обеспечение информационной основы рационального природопользования.

Для реализации мероприятий потребуется совершенствование структуры экономики, внедрение экономических основ в процесс общественного воспроизводства на основе платного природопользования, стимулирования природоохранных проектов, а также изменения инвестиционной политики. Все это должно сопровождаться совершенствованием организационно-институциональных преобразований, таких как: нормирование потребления и пользования природными ресурсами и объектами; организация производства для обеспечения повторного, использования свойств, качеств природных ресурсов, объектов; законодательное обеспечение; экологическое воспитание; экологическое образование, подготовка кадров [4]. Как видим, тема экологизации экономики России достаточно объемна. Остановимся лишь на одном из аспектов – совершенствовании природоохранного законодательства [5] и связанным с этим изменением финансового инструментария для достижения положительных результатов. Начало коренного изменения нормативной базы в сфере экологии можно связать с выходом ФЗ-219 от 24.07.2014 г., который внёс изменения в ФЗ-7 «Об охране окружающей среды» [6]. Для обеспечения его положений реализуется поэтапный переход на новую систему государственного регулирования. Можно выделить 3 основных этапа:

2015-2018 гг. – принятие подзаконных актов, разработка и публикация информационно-технических справочников наилучших доступных технологий (НДТ), постановка предприятий на государственный учёт по категориям опасности;

2019-2022 гг. – выдача 300 самым «грязным» предприятиям [7] комплексных экологических разрешений (КЭР);

до 2025 г. – завершение выдачи КЭР всем предприятиям 1 категории и обратившимся предприятиям 2-й категории.

При внедрении НДТ законом предусмотрены меры господдержки предприятий и меры экономи-

ческого стимулирования. К первым можно отнести: льготы по плате за негативное воздействие на окружающую среду, в т.ч. зачет затрат на осуществление мер по снижению негативного воздействия и внедрение НДТ в счет платы за негативное воздействие на окружающую среду (с 01.01.2016) и отказ от взимания платы (коэффициент 0) для предприятий I категории, перешедших на НДТ, и II категории, относящихся к областям применения НДТ (с 01.01.2020); инвестиционный налоговый кредит для организации при осуществлении мероприятия или мероприятий по снижению негативного воздействия на окружающую среду; введение для оборудования НДТ коэффициента амортизации, равного 2 в отношении амортизируемых основных средств, относящихся к основному технологическому оборудованию, эксплуатируемому в случае применения НДТ (с 01.01.2019); возмещение процентной ставки по кредиту в счет налога на прибыль. Меры экономического стимулирования ограничиваются увеличением коэффициентов платы за временно разрешенное воздействие ($k=25$) и за воздействие, превышающее разрешенное ($k=100$).

Следует отметить, что планы, предусмотренные первым этапом перехода на новую систему государственного регулирования в сфере экологии, были успешно выполнены: разработаны 51 справочник НДТ и разработаны 18 правительственных и 16 ведомственных подзаконных актов. Основные положения ФЗ [6] вступили в законную силу с 1 января 2019 г., но по состоянию на ноябрь 2019 г. Установленный целевой показатель национального проекта «Экология» по выдаче 15 КЭР в 2019 г., вероятно не будет выполнен, т.к. по состоянию на ноябрь не выдано ни одного КЭР. Это связано, в том числе, с запаздыванием выхода подзаконных актов, а именно: отсутствием методических рекомендаций по разработке и утверждению технических и технологических нормативов для различных отраслей промышленности, утвержденных требований к системам автоматизированного контроля за сбросом загрязняющих веществ в водные объекты и выбросами в атмосферу, регламента передачи сведений автоматизированного контроля на сервер уполномоченного органа и др. Ожидается, что основные затраты на внедрение НДТ понесут предприятия. Приближенную оценку стоимости мероприятий, направленных на внедрение НДТ, можно дать на примере современного цементного завода, работающего по сухому способу производства портландцементного клинкера. Как правило, предприятие такого типа, оснащенное рукавными фильтрами для улавливания пыли, укладывается в установленные технологические нормативы за исключением

выбросов окислов азота. Уровень затрат на их снижение будет зависеть от выбранного направления по оптимизации процесса горения технологического топлива. Они предложены в технологическом справочнике ИТС по НДТ 6-2015 (производство цемента). Достаточно дорогим является использование НДТ-11 «Использование технологии селективного некаталитического восстановления оксидов азота». Более экономичным представляется создание системы регулирования подачи третичного воздуха в декарбонизатор. Существенная часть денежных средств будет направлена на создание систем автоматизированного контроля за выбросами и сбросами ЗВ. Например, стоимость одного комплекта оборудования для контроля за уровнем выбросов маркерных веществ на источниках выбросов цементного завода колеблется в пределах 12-15 млн. руб.

Более масштабные задачи на пути к достижению технологических нормативов предстоит решить предприятиям, входящим в список 300 наиболее опасных с экологической точки зрения [7]. Из этого списка по предварительным оценкам Минпромторга РФ 139 из 6900 (2%) не соответствуют технологическим показателям НДТ. На модернизацию этих предприятий планируется затратить 1,263 трлн. руб. до конца 2029 года, что составляет более половины от всех затрат, предусмотренных для финансирования федерального проекта «Внедрение НДТ».

Список литературы:

- [1] Паспорт национального проекта «Экология». Утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 г. №16) // mnrf.gov.ru (дата обращения: 12.09.2019).
- [2] Бобылев С.Н. Экономика и экология в университетском образовании. // На пути к устойчивому развитию России. Региональная экологическая политика гражданского общества. 2006. № 33. - С.11.
- [3] Челнокова Е.А., Тюмасева З.И. Эволюция системы наставничества в педагогической практике // Вестник Мининского университета. 2018. № 4 (25). - С. 11.
- [4] Прудченко А.А. Экологизация экономики как главная задача устойчивого развития общества // Научное сообщество студентов XXI столетия. ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ: сб. ст. по мат. IX междунар. студ. науч.-практ. конф. № 9 // URL: <https://sibac.info/archive/nature/StudNatur%2004.04.2013.pdf> (дата обращения: 12.09.2019);
- [5] Цымбалов С.Д., Синцов Э.В. Совершенствование системы государственного управления

в сфере экологии. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Чистополь, 2019. - С. 91-96.

[6] ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 21.07.2014 № 219-ФЗ // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 12.09.2019).

[7] Приказ Минприроды России от 18.04.2018 № 154 «Приказ Минприроды России от 18.04.2018 N 154 Об утверждении перечня объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, относящихся к I категории, вклад которых в суммарные выбросы, сбросы загрязняющих веществ в Российской Федерации составляет не менее чем 60 процентов» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 12.09.2019).

Spisok literatury:

[1] Pasport nacional'nogo proekta «Ekologiya». Utverzhdyon prezidiumom Soveta pri Prezidente Rossijskoj Federacii po strategicheskomu razvitiyu i nacional'nym proektam (protokol ot 24 dekabrya 2018 g. №16) // mn.gov.ru (data obrashcheniya: 12.09.2019).

[2] Bobylev S.N. Ekonomika i ekologiya v universitetskom obrazovanii. // Na puti k ustojchivomu razvitiyu Rossii. Regional'naya ekologicheskaya politika grazhdanskogo obshchestva. 2006. № 33. - S.11.

[3] Shehnokova E.A., Tyumaseva Z.I. Evolyuciya sistemy nastavnichestva v pedagogicheskoy praktike // Vestnik Mininskogo universiteta. 2018. № 4 (25). - С. 11.

[4] Prudchenko A.A. Ekologizaciya ekonomiki kak glavnaya zadacha ustojchivogo razvitiya obshchestva // Nauchnoe soobshchestvo studentov XXI stoletiya. ESTESTVENNYE NAUKI: sb. st. po mat. IX mezhdunar. stud. nauch.-prakt. konf. № 9 // URL: <https://sibac.info/archive/nature/StudNatur%2004.04.2013.pdf> (data obrashcheniya: 12.09.2019);

[5] Cymbalov S.D., Sincov E.V. Sovershenstvovanie sistemy gosudarstvennogo upravleniya v sfere ekologii. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Chistopol', 2019. - S. 91-96.

[6] FZ «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «Ob ohrane okruzhayushchej sredy» i ot del'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» ot 21.07.2014 № 219-FZ // СПС «Консультант Плюс» (data obrashcheniya: 12.09.2019).

[7] Prikaz Minprirody Rossii ot 18.04.2018 № 154 «Prikaz Minprirody Rossii ot 18.04.2018 N 154 Ob utverzhdenii perechnya ob'ektov, okazyvayushchih negativnoe vozdejstvie na okruzhayushchuyu sredy, odnosyashchih k I kategorii, vklad kotoryh v summarnye vybrosy, sbrosy zagryaznyayushchih veshchestv v Rossijskoj Federacii sostavlyayet ne menee chem 60 procentov» // СПС «Консультант Плюс» (data obrashcheniya: 12.09.2019).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

МОХОВ Александр Анатольевич,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой медицинского права
Московского государственного юридического университета
им. О.Е. Кутафина (МГЮА)
e-mail: mail@law-books.ru

МЕДИЦИНСКОЙ НАУКЕ И ПРАКТИКЕ – ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕДУРЫ ОЦЕНКИ (ЭКСПЕРТИЗЫ) ГЕНЕТИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Подготовлена при финансовой поддержке РФФИ
(Проект № 18-29-14063/18).

Аннотация. В работе рассматриваются генетические инновационные технологии как драйверы современного здравоохранения. Новые технологии и создаваемые на их основе продукты, объекты обладают не только позитивными свойствами, качествами, но также несут в себе новые угрозы, риски. В таких условиях возрастает роль институтов, осуществляющих оценку (экспертизу) медицинских (в т.ч. генетических) технологий по ряду критериев, признаков прежде, чем они будут внедряться в оборот. Не является исключением и медицина, т.к. здесь сталкиваются интересы науки, бизнеса, практического здравоохранения, пациентов и общества в целом. В России такие институты и процедуры только предстоит сформировать, развивая экспертную практику параллельно с научной и инновационной деятельностью по новым направлениям технологического развития отрасли здравоохранения (в частности, по передовым генетическим технологиям).

Ключевые слова: наука, инновации, технологии, генетические технологии, медицина, здравоохранение, оценка (экспертиза) технологий, риски, безопасность, институты оценки технологий.

MOKHOV Alexander Anatolyevich,
Doctor of Law, Professor,
Head of the Department of Medical Law
of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

MEDICAL SCIENCE AND PRACTICE ARE IN NEED OF INSTITUTES AND PROCEDURES FOR EVALUATION (EXPERT EXAMINATION) OF GENETIC TECHNOLOGIES

Annotation. The paper considers genetic innovative technologies as drivers of modern healthcare. New technologies, products, and objects created on their basis possess not only positive properties and qualities, but also carry new threats and risks. In such conditions, the role of institutions that evaluate (examine) medical (including genetic) technologies according to a number of criteria and attributes before they will put into circulation is growing. Medicine is no exception, since the interests of science, business, practical healthcare, patients and society as a whole clash here. In Russia, such institutes and procedures have been formed yet, developing expert practice in parallel with scientific and innovative activities in new areas of technological development of the healthcare industry (in particular, advanced genetic technologies).

Key words: science, innovations, technologies, genetic technologies, medicine, healthcare, technology assessment (expert examination), risks, safety, technology assessment institutes.

На наших глазах в экономике и социальной сфере происходят серьезные изменения, обусловленные процессами смены одного уклада на другой под влия-

нием достижений научно-технического прогресса. Новые технологии (биологические, генетические, информационные, биопринтинг и др.), с одной стороны, открывают большие возможности для

общества и личности, с другой – влекут за собой доселе невиданные угрозы, риски для личности, общества, государства, биосферы [1]. Например, те же генетические технологии в ближайшей перспективе, с одной стороны, позволяют создавать новые лекарственные препараты, исправляющие врожденные генетические дефекты, следовательно, способные излечивать от тяжелых недугов или существенно улучшать качество жизни пациентов, с другой – на их же основе при желании можно разрабатывать и внедрять в организм человека генетические программы, ведущие к тяжелейшим заболеваниям и смерти человека. Неоднозначно воспринимаются научной общественностью и технологии геномного редактирования эмбриона человека. С одной стороны, они открывают широкие возможности для осуществления профилактических мероприятий (в отношении некоторых заболеваний генетической, инфекционной и иной природы) еще до рождения ребенка, с другой – имеются риски внесения нежелательных, неконтролируемых изменений в геном эмбриона, неродившегося ребенка.

Вопросы, касающиеся инноваций, инновационного развития в целом, их правового обеспечения, до настоящего времени недостаточно проработаны, законодательство регулирует отдельные этапы жизненного цикла некоторых инновационных продуктов, технологий. До настоящего времени понятие инноваций и признаки (критерии) отнесения объекта, продукта, технологии к инновационным не нашли четкого закрепления в нормативных правовых актах. Законодательство, проектное законодательство, а также доктрина содержат различный набор такого рода признаков, критериев [2].

На наш взгляд, наиболее универсальными из них являются: новизна и возможность практической применимости для достижения социально-экономического и иного эффекта; эффективность в ее различных проявлениях (экономическая, социальная, энергетическая, медицинская и др.) в сравнении с уже имеющимися, обращающимися на рынке продуктами, технологиями.

Помимо них, в связи с появляющимися вызовами человечеству, следует упомянуть на такие признаки, как этичность и соответствие (непротиворечие) нормам, основам права.

В последние десятилетия ученые все чаще обращают внимание на то, что в центре внимания общества должна находиться не столько новая техника и технологии, сколько их связь с обществом, а наука, инновации должны стать предметом всеобщего обсуждения, а не только узкого круга заинтересованных лиц. Обусловлено это тем, что новое – не всегда лучшее (реликт концепции технооптимизма) [3].

К этическим нормам и правилам инновационной деятельности могут быть отнесены: достижение морально допустимых целей, выбор приемлемых средств достижения целей, соблюдение моральных обязательств перед будущими поколениями и др. [4].

Некоторые из них уже разрабатываются и внедряются в Евросоюзе. Например, в 2008 г. был принят Кодекс поведения для ответственных нанотехнологий (Code of Conduct for Responsible Nanotechnologies). Имеются этические акты, а также процедуры сопровождения начальных этапов жизненного цикла лекарственных средств, медицинских технологий в странах Европейского Союза и США. Однако в целом процесс разработки общепринятых этических норм, особенно с учетом новых вызовов (в частности, генетических технологий) и их последующей имплементации, идет довольно вяло.

Нельзя не обратить внимания и на наличие отдельных правовых запретов. Например, Федеральным законом от 20 мая 2002 г. № 54-ФЗ «О временном запрете на клонирование человека» [5] был введен временный запрет на клонирование человека (а именно – до дня вступления в силу Федерального закона, устанавливающего порядок использования технологий клонирования организмов в целях клонирования человека).

По мере развития новых технологий нельзя исключить появления новых запретов, а также ограничений на внедрение и широкое применение отдельных из них. Ограничения и запреты могут быть как общими, так и по кругу объектов, их оборотоспособности, кругу субъектов и другим основаниям.

Для отдельных продуктов, технологий весьма важным может быть вопрос их безопасности. Например, Федеральный закон от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» [6] содержит понятие безопасности лекарственного средства, под которым понимается характеристика лекарственного средства, основанная на сравнительном анализе его эффективности и риска причинения вреда здоровью. В целях получения доказательств безопасности лекарственных средств проводятся доклинические и клинические исследования (до его государственной регистрации и введения в обращение); пострегистрационные клинические исследования (для уже находящихся в гражданском обороте) и фармаконадзор (в т.ч. мониторинг безопасности) за лекарственными препаратами.

Для внедряемых в ближайшем будущем генетических технологий и продуктов, получаемых на их основе, критерий безопасности должен стать одним из обязательных при решении вопроса об их допуске в оборот (например, для

практического использования в здравоохранении).

Следовательно, конкретный каталог признаков (критериев), которые должны быть установлены, прежде чем выводить на рынок инновационный продукт (товар, работу, услугу), может меняться в ту или иную сторону в зависимости от предъявляемых к нему требований, которые, в свою очередь, определяются на основе баланса интересов потребителей, общества, бизнеса, государства.

Для тех же генетических технологий, предназначенных для медицины, использования с целью диагностики, лечения заболеваний человека, важным представляется весь каталог названных выше признаков (критериев).

Рассмотрим с позиций возможной оценки (экспертизы) следующие признаки (критерии): новизна и практическая применимость; эффективность и безопасность; этичность и соответствие правовым нормам.

Новизна и практическая применимость – наиболее ясные для современного правоведения термины. Гражданский кодекс РФ критерии новизны и применимости упоминает неоднократно (в частности, в ст. 1350, 1352, 1401, 1413 и др.). В России имеется соответствующий федеральный орган, осуществляющий такого рода экспертизы, сложившаяся практика как формальной экспертизы, так и экспертизы заявок на получение патентов на изобретения и полезные модели, имеется необходимая нормативная правовая база [7].

Эффективность, в первую очередь, – категория экономики и управления. В то же время в нормативных правовых актах, включая федеральные законы, критерий (признак) эффективности стал упоминаться все чаще. Например, Бюджетный кодекс РФ закрепляет принцип эффективности использования бюджетных средств, а именно – необходимости достижения заданных результатов с использованием наименьшего объема средств (экономности) и (или) достижения наилучшего результата с использованием определенного бюджетом объема средств (результативности).

Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [8] говорит об эффективности осуществления закупок. Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» [9] указывает на проверку инвестиционных проектов на предмет эффективности использования средств, направляемых на капитальные вложения.

Список нормативных правовых актов, где в том или ином контексте указывается эффективность, проверка, экспертиза эффективности, можно продолжить и дальше. Эффективность объектов экономического оборота, технологий может быть различной: она производна от области, сферы их применения (использования), решаемых целей и задач. Наиболее часто говорят об экономической, социальной, экологической, энергетической эффективности. Для отдельных сфер деятельности выделяют и другие виды эффективности. Например, Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [10] указывает на эффективность противодействия коррупции.

Для отрасли здравоохранения важнейшее значение имеет медицинская эффективность используемых (применяемых), продуктов, технологий [11]. Иные виды эффективности также могут иметь если не решающее, то, как минимум, вспомогательное значение при принятии того или иного управленческого решения. Например, новый продукт, медицинская технология могут быть несколько более эффективными, чем уже имеющиеся, но при этом значительно более дорогими. Рынок лекарственных препаратов, медицинских изделий и других продуктов, технологий для медицины во многом формируется и поддерживается государством, в силу чего остро стоят вопросы эффективности траты публичных средств.

В настоящее время отдельные виды эффективности продуктов и технологий для отрасли здравоохранения фактически оцениваются, преимущественно, в научных [12], а не в практических целях. Обусловлено такое положение дел, с одной стороны, недостаточной разработанностью методик оценки, с другой – отсутствием в целом ряде случаев обязательных требований к оценке (экспертизе) новых товаров, продуктов, технологий с позиций их эффективности по видам.

Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [13] указывает на: утверждение регулятором отрасли порядка организации и проведения экспертизы эффективности медицинских изделий; проведение клинической апробации для подтверждения доказательств эффективности ранее не применявшихся медицинских технологий. В рамках клинической апробации проводится оценка клинико-экономической эффективности нового метода [14].

На первый взгляд, клиническая апробация носит универсальный характер, следовательно, с успехом может применяться для любых продуктов и технологий, предназначенных для последующего использования в медицинской практике. Однако

это не так. По крайней мере этот порядок не применяется к лекарственным препаратам (для них проводятся доклинические и клинические исследования) и медицинских изделий (для которых проводятся испытания).

Федеральный закон от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» содержит понятие «эффективность лекарственного препарата», порядок и процедуры, обеспечивающие определение медицинской эффективности лекарственного препарата.

Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 180-ФЗ «О биомедицинских клеточных продуктах» [15] также закрепляет понятие эффективности биомедицинского клеточного продукта, порядок, процедуру экспертизы биомедицинского клеточного продукта, в т.ч. и с учетом его возможной медицинской эффективности, т.е. степени положительного влияния биомедицинского клеточного продукта на течение, продолжительность заболевания или состояния либо на их предотвращение, на сохранение беременности, на медицинскую реабилитацию пациента.

Федеральный закон от 5 июля 1996 г. № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности» [16] указывает на клинические испытания, осуществляемые с целью проверки эффективности генной терапии (генотерапии). Иными словами, речь идет о проверке только медицинской эффективности и только продуктов, технологий для генотерапии. Генодиагностика «выпадает» из поля зрения законодателя. Нет в Законе и каких-либо указаний на порядок, процедуры оценки (экспертизы) генотерапевтических средств. Нельзя также не обратить внимания на закрепление в понятийном аппарате Федерального закона от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» генотерапевтических лекарственных препаратов, что позволяет сделать вывод о распространении на них требований, предъявляемым к любым лекарственным препаратам (в т.ч. оценке (экспертизе) их медицинской эффективности). Однако каких-либо специальных норм, даже отсылочных, учитывающих возможные особенности оценки (экспертизы) таких продуктов, пока нет.

Следовательно, генетические технологии либо прямо не подпадают под действие указанных выше Федеральных законов, либо подпадают отдельные из них. Так же следует отметить, что внимание законодателя акцентируется в основном на медицинской эффективности продуктов, технологий для отрасли.

Изложенное позволяет сделать вывод, что системно и непротиворечиво оценка (экспертиза) эффективности новых технологий (в их широком

смысле) по их различным видам в настоящее время в стране не регулируется.

Безопасность – относительно самостоятельный критерий вида продукции, технологии. Нередко он рассматривается, изучается, исследуется одновременно с эффективностью. Так, уже упоминавшийся Федеральный закон от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» под безопасностью лекарственного средства понимает его характеристику, основанную на сравнительном анализе его эффективности и риска причинения вреда здоровью. Идентичное понимание безопасности характерно и для биомедицинских клеточных продуктов.

Следует сказать, что законодатель акцентирует внимание, как правило, на одном из аспектов безопасности. Например, в приведенных выше примерах речь идет о безопасности продукта для здоровья физических лиц, принимающих, использующих его, либо предполагающих применение по медицинским показаниям. Однако современные продукты и технологии способны оказывать негативное влияние не только на здоровье конкретного лица при осуществлении медицинской деятельности, но также на здоровье населения, природную среду.

Так, в ст. 1 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [17] под экологической безопасностью понимается состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности.

Для разрабатываемых и внедряемых генетических технологий, на наш взгляд, крайне важна их оценка с позиций различных видов безопасности, а не только обеспечения безопасности собственно медицинской деятельности. Генетически измененная, модифицированная клетка микроорганизма (бактерии, вируса, человека) способна на многое...

Пока в России нет обязательных требований к комплексной оценке (экспертизе) безопасности генетических технологий, следовательно, каких-либо специальных органов, лиц, процедур, регламентов такого рода деятельности.

Этичность и соответствие правовым нормам как признаки, подлежащие оценке, уже упоминались в работе ранее. Вопросам этики научных исследований, инноваций [18], медицинской практики, на первый взгляд, уделяется значительное внимание и доктриной, и законодателем.

Например, Федеральный закон от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» предусматривает основания, порядок и процедуру производства этических экспертиз. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-

ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» упоминает этические комитеты, ориентирует медицинских работников на соблюдение этических норм. Однако в целом этические комитеты до настоящего времени не стали полноценными субъектами наиболее значимых для биомедицинской науки и практики общественных отношений [19]. А если мы обратимся к Федеральному закону от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» [20], то не найдем в нем вообще каких-либо упоминаний об этике научных исследований, тем более – институтах и процедурах оценки (экспертизы) проводимых исследований, разработок с позиций их этичности.

Правовые экспертизы в целом и их отдельные виды (их заказчиками выступают: бизнес, органы власти и управления, органы следствия, суды и др.) получили в последние два десятилетия широкое развитие в связи с усложнением общественной жизни и бурным развитием законодательства. Применительно к рассматриваемой сфере такую практику только предстоит формировать. Если вопрос об этических экспертизах с различными вариациями (биоэтические, гуманитарные, социально-этические и др.) применительно к инновациям, здравоохранению, геномике обсуждается в профессиональных кругах, то о правовых – нет. Однако этические экспертизы не могут «поглотить» собой экспертиз правовых, тем более, что в отдельных случаях между этическими и правовыми нормами возможен конфликт, что требует комплексного подхода в разрешении сложнейших этико-правовых и иных проблем современности.

Завершая изложенное, представляется возможным сделать вывод о том, что институты и процедуры оценки (экспертизы) инноваций, особенно если речь идет о сложных продуктах и технологиях, в частности о генетических, только предстоит формировать, развивая экспертную практику параллельно с научной и инновационной деятельностью по новым направлениям технологического развития страны.

Список литературы:

- [1] Жаворонкова Н.Н., Агафонов В.Б. Теоретико-методологические проблемы правового обеспечения экологической, биосферной и генетической безопасности в системе национальной безопасности Российской Федерации // *Lex Russica*. - 2019. - № 9. - С. 96 - 105.
- [2] Евсеева Л.А. Правовое регулирование инновационной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2005. - С. 9, 10; Кардаш И.Н. Механизм правового регулирования инновационной деятельности в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2013. - С. 12; Марданшина Е.А. Правовое положение субъектов инновационной деятельности в сфере предпринимательства: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2012. - С. 29.
- [3] Grunwald A. Responsible Innovation: Neuer Ansatz der Gestaltung von Technik und Innovation odernurein Schlagwort? // *Theorie und Praxis von Technology Governance* (Hrsg. S. Broschler und andere). Wien: ITA, 2012. - S. 11–24.
- [4] Варшавский А.Е. Этика, экономика и инновации // *Экономика и математические методы*. - 2012. - Т. 48. - № 1. - С. 7, 8.
- [5] СЗ РФ. - 2002. - № 21, ст. 1917.
- [6] СЗ РФ. - 2010. - № 16, ст. 1815.
- [7] Постановление Правительства РФ от 21 марта 2012 г. № 218 «О Федеральной службе по интеллектуальной собственности» // СЗ РФ. - 2012. - № 14, ст. 1627; Приказ Министерства экономического развития РФ от 30 сентября 2015 г. № 701 «Об утверждении Правил составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации полезных моделей и их форм, требований к документам, заявки на выдачу патента на полезную модель, состава сведений о выдаче патента на полезную модель, публикуемых в официальном бюллетене Федеральной службы по интеллектуальной собственности, состава сведений, указываемых в форме патента на полезную модель, формы патента на полезную модель» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 28 декабря 2015 г.; Приказ Федеральной службы по интеллектуальной собственности от 1 апреля 2019 г. № 48 «Об утверждении Плана деятельности Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатент) на 2019-2024 годы» // Текст приказа опубликован не был.
- [8] СЗ РФ. - 2013. - № 14, ст. 1652.
- [9] СЗ РФ. - 1999. - № 9, ст. 1096.
- [10] СЗ РФ. - 2008. - № 52 (ч. I), ст. 6228.
- [11] Медик В.А. Общественное здоровье и здравоохранение: учеб. - М. Гэотар-Медиа, 2018. - С. 214–218.
- [12] Купреева И.В., Алимский А.В. Медицинская, социальная и экономическая эффективность лечения кариеса зубов у соматически здоровых пациентов с помощью пломбировочного материала «Компоцем» // *Стоматология*. – 2016. - Т. 95. - № 6-2. - С. 125, 126.
- [13] СЗ РФ. - 2011. - № 48, ст. 6724.
- [14] Пункт 42 и др. Приказа Министерства здравоохранения РФ от 10 июля 2015 г. № 433н «Об утверждении Положения об организации клинической апробации методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации и оказания

медицинской помощи в рамках клинической апробации методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации (в том числе порядка направления пациентов для оказания такой медицинской помощи), типовой формы протокола клинической апробации методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации» // Интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 3 августа 2015 г.

[15] СЗ РФ. - 2016. - № 26 (ч. I), ст. 3849.

[16] СЗ РФ. - 1996. - № 28, ст. 3348.

[17] СЗ РФ. - 2002. - № 2, ст. 133.

[18] Орлова И.Б. Социальные технологии и социально-этическая экспертиза инноваций // Вестник РАН. - 2018. - Т. 88. - № 4. - С. 333–340.

[19] Седова Н.Н. Кому помешали этические комитеты? // Медицинское право. - 2012. - № 1. - С. 6–11.

[20] СЗ РФ. - 1996. - № 35, ст. 4137.

Spisok literatury:

[1] Zhavoronkova N.N., Agafonov V.B. Teoretiko-metodologicheskie problemy pravovogo obespecheniya ekologicheskoy, biosfernoj i geneticheskoy bezopasnosti v sisteme nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii // Lex Russica. - 2019. - № 9. - С. 96 - 105.

[2] Evseeva L.A. Pravovoe regulirovanie innovacionnoj deyatel'nosti: dis. ... kand. jurid. nauk. - M., 2005. - С. 9, 10; Kardash I.N. Mekhanizm pravovogo regulirovaniya innovacionnoj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii: dis. ... kand. jurid. nauk. - M., 2013. С. 12; Mardanshina E.A. Pravovoe polozhenie sub»ektiv innovacionnoj deyatel'nosti v sfere predprinimatel'stva: dis. ... kand. jurid. nauk. - M., 2012. С. 29.

[3] Grunwald A. Responsible Innovation: Neuer Ansatz der Gestaltung von Technik und Innovation odernurein Schlagwort? // Theorie und Praxis von Technology Governance (Hrsg. S. Broschler und andere). Wien: ITA, 2012. - С. 11–24.

[4] Varshavskij A.E. Etika, ekonomika i innovacii // Ekonomika i matematicheskie metody. - 2012. - Т. 48. - № 1. - С. 7, 8.

[5] SZ RF. - 2002. - № 21, ст. 1917.

[6] SZ RF. - 2010. - № 16, ст. 1815.

[7] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 21 marta 2012 g. № 218 «O Federal'noj sluzhbe po intellektual'noj sobstvennosti» // SZ RF. - 2012. - № 14, ст. 1627; Prikaz Ministerstva ekonomicheskogo razvitiya RF ot 30 sentyabrya 2015 g. № 701 «Ob utverzhdenii Pravil sostavleniya, podachi i rassmotreniya doku-

mentov, yavlyayushchihsya osnovaniem dlya soversheniya yuridicheskij znachimyh dejstvij po gosudarstvennoj registracii poleznyh modelej i ih form, trebovanij k dokumentam, zayavki na vydachu patenta na poleznuyu model', sostava svedenij o vydache patenta na poleznuyu model', publikuemyh v oficial'nom byulletene Federal'noj sluzhby po intellektual'noj sobstvennosti, sostava svedenij, ukazyvaemyh v forme patenta na poleznuyu model', formy patenta na poleznuyu model'» // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii» (www.pravo.gov.ru) 28 dekabrya 2015 g.; Prikaz Federal'noj sluzhby po intellektual'noj sobstvennosti ot 1 aprelya 2019 g. № 48 «Ob utverzhdenii Plana deyatel'nosti Federal'noj sluzhby po intellektual'noj sobstvennosti (Rospatent) na 2019-2024 gody» // Tekst prikaza opublikovan ne byl.

[8] SZ RF. - 2013. - № 14, ст. 1652.

[9] SZ RF. - 1999. - № 9, ст. 1096.

[10] SZ RF. - 2008. - № 52 (ch. I), ст. 6228.

[11] Medik V.A. Obshchestvennoe zdorov'e i zdavoohranenie: ucheb. - M. Geotar-Media, 2018. - С. 214–218.

[12] Kupreeva I.V., Alimskij A.V. Medicinskaya, social'naya i ekonomicheskaya effektivnost' lecheniya kariesa zubov u somaticheskij zdorovyh pacientov s pomoshch'yu plombirovochnogo materiala «Komposcem» // Stomatologiya. - 2016. - Т. 95. - № 6-2. - С. 125, 126.

[13] SZ RF. - 2011. - № 48, ст. 6724.

[14] Punkt 42 i dr. Prikaza Ministerstva zdavoohraneniya RF ot 10 iyulya 2015 g. № 433n «Ob utverzhdenii Polozheniya ob organizacii klinicheskoy aprobacii metodov profilaktiki, diagnostiki, lecheniya i reabilitacii i okazaniya medicinskoj pomoshchi v ramkah klinicheskoy aprobacii metodov profilaktiki, diagnostiki, lecheniya i reabilitacii (v tom chisle poryadka napravleniya pacientov dlya okazaniya takoj medicinskoj pomoshchi), tipovoj formy protokola klinicheskoy aprobacii metodov profilaktiki, diagnostiki, lecheniya i reabilitacii» // Internet-portal pravovoj informacii (www.pravo.gov.ru) 3 avgusta 2015 g.

[15] SZ RF. - 2016. - № 26 (ch. I), ст. 3849.

[16] SZ RF. - 1996. - № 28, ст. 3348.

[17] SZ RF. - 2002. - № 2, ст. 133.

[18] Orlova I.B. Social'nye tekhnologii i social'no-eticheskaya ekspertiza innovacij // Vestnik RAN. - 2018. - Т. 88. - № 4. - С. 333–340.

[19] Sedova N.N. Kому pomeshali eticheskie komitety? // Medicinskoe pravo. - 2012. - № 1. - С. 6–11.

[20] SZ RF. - 1996. - № 35, ст. 4137.

УДК 331.361.361:377.031

СУББОТИН А.Г.,

ФГБОУ ВО «Саратовский государственный
аграрный университет им. Н.И. Вавилова»

СТЕПАНОВА Н.В.,

ФГБОУ ВО «Саратовский государственный
аграрный университет им. Н.И. Вавилова»

ЩЕРБАКОВА Н.А.,

ФГБОУ ВО «Саратовский государственный
аграрный университет им. Н.И. Вавилова»

АСЕРБЕКОВ О.У.,

ФГБОУ ВО «Саратовский государственный
аграрный университет им. Н.И. Вавилова»

БЫЧКОВА Н.А.,

Профессионально-педагогический колледж ФГБОУ ВО
«Саратовский государственный технический университет им. Ю.А. Гагарина»

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ ОБУЧЕНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ АГРАРНОГО ВУЗА

Аннотация. В данной статье представлены результаты анализа влияния современных методов обучения на уровень и качество подготовки студентов в аграрном вузе. Выявлена зависимость адаптации будущих специалистов к производственным условиям от эффективности современных педагогических методов и способов подготовки. Показано, что, наряду с традиционными методами обучения, широкую популярность в подготовке приобретает моделирование производственных стандартных и нестандартных ситуаций. Проектирование, деловая игра, метод кейсов и мозговой штурм позволяют обучающимся приобрести навыки самостоятельной работы, организации и социальной ответственности в управленческих решениях. Использование передовых технологий обучения способствует привлечению студентов вуза к разработке не только научных, но и коммерческих проектов в рамках грантовой деятельности. Отмечено, что ключевым моментом в профессиональной подготовке студентов является индивидуальный стиль преподавателя. В статье рассмотрены критерии оценок стиля руководителя. Проведена детальная оценка механизмов влияния на уровень саморазвития и профессиональную подготовку студентов.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, методы обучения, адаптация, обучающиеся, способы обучения, стиль руководителя.

SUBBOTIN A.G.,

Vavilov Saratov State Agrarian University

STEPANOVA N.V.,

Vavilov Saratov State Agrarian University

SHCHERBAKOVA N.A.,

Vavilov Saratov State Agrarian University

ASERBEKOV O.U.,

Vavilov Saratov State Agrarian University

BYCHKOVA N.A.,

Occupational-pedagogic College of Gagarin Saratov State
Technical University

MODERN TEACHING APPROACHES IN VOCATIONAL TRAINING OF STUDENTS OF AGRARIAN HIGHER EDUCATION INSTITUTION

Annotation. *The article presents the results of the analysis of the influence of modern teaching methods on the level and quality of students' training in an agricultural higher education institution. The dependence of the adaptation of future specialists to production conditions on the effectiveness of modern pedagogical and preparation methods is revealed. It is shown that, along with traditional teaching methods, modeling of production standard and non-standard situations acquires wide popularity in training. Design, business game, case study method and brainstorming allow students to acquire the skills of independent work, organization and social responsibility in management decisions. The use of advanced learning technologies allows students to be involved in the development of scientific and commercial projects within the framework of grant activities. It is noted that the key element in the professional training of students is the individual style of the teacher. The article discusses the criteria for assessing leadership style. A detailed assessment of the mechanisms of influence on the level of self-development and professional training of students was carried out.*

Key words: vocational training, training methods, adaptation, students, ways of training, leadership style.

Актуальность проблемы. Подготовка высококвалифицированных специалистов, умеющих адаптироваться к различным ситуациям, проявлять компетентность, связывать свои действия с ожидаемыми результатами, видеть проблемы и пути их решения является одной из приоритетных задач высшего образования. В настоящее время для успешной работы специалист должен быстро адаптироваться к изменяющимся технологиям в производстве, условиям труда, уметь обучаться новым приемам в агротехнологиях и быть способным применять нестандартные подходы в решении проблем на фоне постоянной психологической нагрузки.

Стремительное развитие сельского хозяйства и широкое использование в механизации работ компьютерных технологий приводят к расширению производственных задач каждого специалиста. Модернизация сельскохозяйственной техники и оборудования вызывает острую потребность в высококвалифицированных работниках, обладающих соответствующим багажом знаний и навыков, что вызывает острую необходимость в усилении индивидуального подхода к обучению студентов в высших учебных заведениях. Непрерывный процесс создания инновационного оборудования для развития фундаментальных исследований в практическом растениеводстве и земледелии заставляет по-новому рассматривать процесс подготовки студентов, способствует формированию их профессионального мышления, благодаря которому по окончании вуза они обладают классическими и нестандартными навыками мышления. Способность профессионально решать задачи, принимать оригинальные решения и эффективность их реализации в производстве – один из критериев оценки специалиста. А это, в свою очередь, позволяет вузу быть востребованным в динамично развивающемся аграрном

секторе России и занимать лидирующие позиции в образовании.

В процессе подготовки специалистов высшего звена возникает ряд вопросов о методах, которые необходимо использовать в процессе обучения, о механизмах развития способностей в профессиональной направленности у студентов, какими знаниями и навыками должен обладать преподаватель в современном вузе [1; 2].

Наиболее эффективный метод подготовки высококлассных специалистов – моделирование производственных ситуаций, в частности, создание как обычных, так и нестандартных. Особенностью подготовки является специфичность отрасли, для которой готовят специалиста.

Существуют следующие критерии оценки отрасли:

- 1) административные и производственные задачи профессиональной подготовки;
- 2) комплексный подход к решению задач (базируется на знаниях соответствующих дисциплин, научно-исследовательской деятельности студентов и дипломным проектированием, практики и т.д.);
- 3) решение на лабораторно-практических занятиях стандартных и нестандартных производственных ситуаций, которые необходимы студенту для овладения навыками производственной работы;
- 4) приобретение студентом профессиональных навыков с учётом его личностных характеристик, мотиваций, склонности к нестандартным решениям;
- 5) направленность на развитие самостоятельной профессиональной деятельности;
- 6) создание различных производственных ситуаций (позволяет студенту адаптироваться и быть готовым к принятию профессиональных

решений, утвердиться в выбранной профессии и ликвидировать пробелы в знаниях).

Основная задача преподавателя – обеспечить условия для приобретения профессиональных навыков студентом. Одной из движущих сил такого обучения является модель проблемной ситуации, обуславливающая мобилизацию имеющихся знаний студента и активацию его личностных качеств. Специфичность проблемных ситуаций позволяет моделировать принимаемые решения, использовать приобретенные знания по ряду профессиональных дисциплин, выявлять пробелы, что помогает раскрывать весь творческий потенциал обучающегося. В этом процессе вспомогательную роль выполняют научно-исследовательские кружки, научно-исследовательская работа, учебная и производственная практика и т.д.

Таким образом, на данном этапе происходит адаптация обучающегося, вырабатываются определённые нормы морали, социальные отношения и овладение навыками межличностного общения.

Соответственно для реализации комплексной подготовки специалиста необходимо обратить внимание на методы обучения, предусматриваемые современными стандартами: проектирование, деловые игры, метод кейсов, мозговой штурм и т.д. Анализ внедрения современных образовательных технологий в процесс обучения позволяет выявить некоторые особенности каждого метода [2].

Метод проектов ориентирован на решение определенной проблемы с использованием разнообразных средств обучения, знаний и умений из различных сфер науки, техники, технологии, творческих областей. Данный метод предполагает самостоятельную деятельность обучаемых и органично сочетается с групповым подходом к обучению. Результаты выполненных проектов должны быть «осязаемыми»: если это теоретическая проблема – то ее конкретное решение, если практическая – конкретный результат, готовый к внедрению.

Так, метод проектирования позволяет детально разработать и оценить практическую проблему, апробация которой заканчивается лабораторным или полевым экспериментом на агрономических специальностях. Преимущество данного метода заключается в самостоятельном процессе обучения для решения практической задачи и активизации комплексного использования знаний из специальных дисциплин. Этот метод позволяет приобрести аналитические навыки и проявить нестандартность подходов в решении проблемы или конкретной задачи. Функции преподавателя в данном методе сводятся к координации работы, оценки оригинальности и

правильности выполнения проекта и оказания консультаций на различных этапах подготовки.

При проведении занятий зачастую используется ещё один из активных методов обучения в современном образовании – деловая игра. Вначале ставится одна или несколько ситуационных задач, взятых из производственного опыта конкретного предприятия. Преподавателем распределяются роли, полномочия и ресурсы предприятия. Имитирование реальных ситуаций с наделением особыми полномочиями обучающихся в процессе деловой игры позволяет приобрести аналитические навыки, навыки управления, развивает умения социального взаимодействия и межличностного общения, а также вырабатывает профессиональные и творческие способности работы в коллективе. Сложность, возникающая при использовании данного метода обучения, заключается в детальной проработке каждого задания и вовлечение всех без исключения в процесс решения проблемы. Совместное принятие решений вырабатывает ответственность к своим обязанностям, приобретаются навыки принятия оперативных решений и уважения к коллективной работе. Если предыдущий метод является активатором аналитической и самостоятельной работы для решения проблемы, то в деловой игре это приобретение навыков как взаимодействия с разными по характеру людьми, так и работы в коллективе.

Разработка параметров, критериев решения проблемы обучающихся реальной производственной ситуации, не имеющей четкой структуры, есть прерогатива метода кейсов. Анализ производственной ситуации позволяет выявить признаки проблемы и сделать выбор в её решении. Необычность подхода заключается в разделении группы преподавателем на управленцев и контролёров. Основная задача преподавателя – предусмотреть перечень возможных вопросов и аргументов, которые появятся в процессе решения проблемы, а также разработка домашнего задания и системы оценок. Как и деловая игра, данный метод предусматривает коллективную работу.

Наиболее сложный и в то же время практически значимый метод – метод мозгового штурма. Основные этапы: подготовка, разработка идей, анализ и их оценка. Преподавателем заранее разрабатывается и ставится ситуационная задача, обучающихся делят на две группы: генераторы идей, аналитики и эксперты. Кроме того, преподаватель выступает в процессе мозгового штурма координатором групп, в задачу которого входит:

- 1) разделить участников таким образом, чтобы в каждую из групп входили студенты с различными типами по темпераменту, что создаст условия для приобретения навыков работы обучающихся в производственных условиях. Кроме

того, данный метод способствует эффективной работе в стрессовой ситуации, развивает способность логического мышления при решении сложных проблем;

2) фиксировать разработку идей – выдвижение гипотез, их аналитику и экспертную оценку. На данном этапе должны быть выдвинуты ряд конкурирующих гипотез, оценена их жизнеспособность и практическая значимость участниками мозгового штурма;

3) контролировать процесс во времени, т.к. в реальных условиях решение поставленной задачи в определённых рамках зачастую оказывает существенное влияние на эффективность производства. Особое внимание обращают и на экономическую составляющую. Абстракция от стандартных решений и альтернативные предложения при использовании метода мозгового штурма позволяют студентам имитировать реальные производственные ситуации, адаптироваться к ним и создавать неформальную и непринуждённую обстановку в работе.

Правильная постановка задачи, объективное планирование технологической цепочки, переработка информации, контроль, мобильность в принимаемых решениях, играет важную роль в профессиональной подготовке студентов.

К сожалению, в последнее время возникает проблема вовлечения в научно-исследовательскую работу студентов, методов их мотивации и качество реализации конечного результата.

Существует ряд требований, предъявляемых к проектному и научно-исследовательскому обучению.

1. Значимость разработки для теоретических и практических задач при создании разработки.

2. Оригинальность и новизна идеи, схем получения результатов исследований.

3. Выполнение проекта или научного изыскания требует создание коллектива, способного применять классические и альтернативные методы исследований в процессе выполнения.

4. Ограничение по времени.

5. Результаты работы должны быть представлены на различных выставках, конференциях и средствах массовой информации.

6. Научная и коммерческая ценность проекта.

Представленные требования к проектной и научно-исследовательской деятельности способствуют привлечению молодых специалистов, которые способны решать поставленные задачи и имеют возможность использования опытных данных в бизнесе.

Разработка научных проектов и выпускных работ требуют особого подхода, и требует индивидуальных методов при их выполнении [4]. Науч-

ные изыскания построены на индивидуальной работе, для которой необходим определенный набор общих и специфических методик. На основании экспериментальных данных делается анализ и соответствующие выводы. Неопределенность в конечном итоге, частое несовпадение конечного результата, создаёт определенные трудности в данном направлении. Коллективная работа предусматривается в процессе выполнения научно-технического проекта и направлена на получение определенного продукта или научно-технического результата. Данный вид изысканий требует чётко поставленной задачи, распределения этапов выполнения по времени и соответствие продукта разработанной модели на начальном этапе. Важное отличие данного направления – это оценка качества решения задач при выполнении проекта или исследовании, степень и качество их реализации [5].

В современных условиях программы высшего образования построены и направлены на освоение специальных и профессиональных навыков, что вызывает необходимость в усовершенствовании технологии обучения в данном направлении. В связи с этим, особое внимание заслуживает методика группового проектного обучения, действующая в Томском университете управления и радиоэлектроники. Данная методика основана на наличии современных профильных лабораторий с инновационным оборудованием с рабочими местами для обучающихся, формировании научных групп по 3–5 человек-студентов с различных курсов и направлений подготовки, назначении руководителя для разработки тематики, планирования сроков и распределения обязанностей. Наиболее ценные разработки впоследствии представляются на конкурс научных работ, что позволяет принимать участие в грантах различного уровня.

Преимущество заключается во взаимодействии участников проекта с различными кафедрами, предприятий и коммерческих фирм, что положительно влияет на качество подготовки выпускников, продвижения разработки на рынок и является начальным этапом в создании малых предприятий.

Использование отдельных параметров теории решения изобретательских задач Альтшуллера в селекционной работе позволяет систематизировать и грамотно организовать процесс создания новых высокопродуктивных линий и сортов. В соответствии с теорией существует около пяти тысяч эффектов, из которых для селекции имеют особое значение физические, химические и биологические. Процесс создания новых биологических объектов – сортов рассматривается как анализ и решение противоречий, которые позволяют частично заменить интуитивные озарения на

систематизированное создание интеллектуальных объектов. Это позволяет каждому специалисту получать аналогичные результаты в данном направлении.

Ключевую роль в организации и подготовки специалистов сельского хозяйства занимает профессиональная подготовка преподавателя, его умение работать с различными типами характеров студентов.

Особое внимание заслуживает вопрос об индивидуальном стиле преподавателя, его развитии и, как результат, влияние на уровень подготовки специалистов.

Существует ряд оценок развития индивидуального педагогического стиля преподавателя, которые учитываются и состоят из нескольких этапов.

1. Отношение обучающихся к индивидуальному стилю преподавателя, что реализуется через генерирование разнообразной информации об отношении студентов к манере изложения материала преподавателем; компетентности в предоставляемом материале, текущих вопросах и ответах профессиональной направленности, раскрытие основных направлений в их достижении и прослеживание конечного результата на всех этапах изложения материала.

2. Выявление индивидуальных педагогико-психологических качеств преподавателя, влияющих на уровень освоения предоставляемых знаний и мотиваций студентов к будущей профессии. Умение ранжировать информацию и оценивать морально-психологические характеристики обучающихся, а также способность находить приёмы эффективного изложения материала при работе с группой и индивидуально, что является одним из основных факторов, определяющих стиль преподавателя в профессиональной ориентации студента.

3. Комплексная оценка эффективности преподавателя, формулирование проблем и оперативность их решения, умение находить общий язык с различными типами характеров и индивидуальный подход в разъяснении материала.

Один из критериев успешной работы в вузе преподавателя – готовность к анализу собственного стиля профессионального преподавания. Отсутствие самоанализа при работе с группами индивидуально снижает эффективность его восприятия и, как результат, влияет на заинтересованность в профессии и уровень подготовки студента.

По уровню саморазвития можно разделить педагогический состав на две группы.

1. Экстенсивный тип саморазвития приводит к стагнации индивидуального стиля преподавателя. Производственные ситуации по отработанным клише превращаются в шаблоны и стерео-

типы. Приверженность к старым методам и способам профессиональной деятельности и отрицание новых приёмов обучения приводит к падению уровня подготовки и, как следствие, снижению престижа занятий у студентов. Упрощённость во взглядах на педагогические проблемы может отрицательно повлиять на профессиональную подготовку студентов, что впоследствии практически невозможно исправить.

2. Интенсивный тип саморегулируемого развития преподавателя характеризуется расширением индивидуального опыта, частым самоанализом в манерах и методах изложения материала дисциплин, что, в большинстве случаев, основывается на различных противоречиях. Самостоятельность в решении профессиональных задач в соответствии с внутренним индивидуальным стилем позволяет рассматривать любую нестандартную ситуацию, расценивать её как стимул для дальнейшего развития профессиональных качеств. Процесс развития индивидуального стиля в идеале предусматривает постоянное развитие не только в пределах преподаваемых дисциплин, но и в сельскохозяйственной отрасли в целом.

Каждый человек обладает определёнными морально-психологическими качествами, что, в свою очередь, накладывает отпечаток на индивидуальный стиль педагогической деятельности. А так как человек является биологически нестабильной динамической системой, процесс самообразования изменяется во времени и зависит от его самоорганизации. Существуют базовые принципы, являющиеся основой работы над собой – гомеостаза и диссипации энергии, которые есть противоположности в саморазвитии преподавателя. Постоянство в методике и стиле преподавания вырабатывает шаблоны и стереотипы, а использование новых приёмов и методов способствует развитию уровня интеллекта и эффективности в преподавании профессиональных дисциплин.

В конечном счете создающие структуры рассеивающие позволяют сформировать определенный стиль работы каждого преподавателя.

Адаптация к сложившейся системе преподавания в вузе позволяет выработать основы педагогического стиля до определённого уровня, а затем, в зависимости от индивидуальных особенностей преподавателя, либо развиваться, либо деградировать в развитии. На начальном этапе работы в вузе прослеживается гомеостаз – создание равновесия в педагогическом стиле и сохранения их в неизменном виде, а затем при постоянном накоплении поступающей информации, изменения физиологических и социально-психологических факторов окружающей среды, происходит диссонанс в развитии (диссипация). Достижение

максимальной точки перехода (точка бифуркации) способствует переходу на новый уровень развития индивидуальных особенностей в развитии индивидуального стиля [6].

Одним из направлений в развитии индивидуального стиля преподавателя является организация курсов повышения квалификации с углубленным изучением педагогики и практической психологии, что положительно влияет на внедрение новых методов в преподавании специальных дисциплин и позволяет поддерживать работоспособность обучающихся на протяжении каждого занятия, эффективно применять образовательные технологии и создавать благоприятный психологический климат в группе.

Таким образом, непрерывное взаимодействие социальных факторов и индивидуальных морально-психологических качеств позволяет скорректировать индивидуальный стиль преподавателя.

Заключение. Таким образом, анализ практического опыта позволяет сделать вывод, что современные технологии обучения способствуют увеличению эффективности обучения в высших учебных заведениях. Аналитическая и практическая работа при воспроизводстве реальных производственных ситуаций способствует выработке морально-психологической устойчивости при принятии решений. Кроме того, выявляет слабые стороны в профессиональной подготовке в период обучения и мотивирует обучающихся к устранению пробелов в знаниях по специальным дисциплинам. Способность анализировать, прогнозировать и коллективно реализовывать свои разработки стимулирует студентов к осознанию студентами собственной значимости в решении ситуационных задач.

Научно-исследовательская работа при использовании методик группового обучения и отдельных параметров теории решения изобретательских задач в селекционной работе позволяет систематизировать процесс создания новых высокопродуктивных линий и сортов полевых культур.

Способность к аналитике, выработке адаптационных механизмов при решении различных производственных задач возможна лишь при высоком уровне профессионализма и зависит от индивидуального стиля преподавателя. Взаимодействие комплекса факторов, социальных и индивидуальных морально-психологических качеств позволяет скорректировать индивидуальный стиль преподавателя. Особую роль необходимо уделять саморазвитию преподавателя в зависимости от профиля подготовки, что предусматривает постоянное развитие не только в пределах преподаваемых дисциплин, но и в сельскохозяйственной отрасли в целом.

Список литературы:

[1] Асербеков О.У. Современные подходы в адаптации студентов в вузе на начальных этапах обучения / О.У. Асербеков, А.В. Милёхин, А.Г. Субботин // Научное обозрение: гуманитарные исследования. - 2017 - № 4. - С. 26–34.

[2] Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 гг. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://programma-obrazovaniya.blogspot.ru/>

[3] Кубрушко П.Ф. Формирование инновационного мышления студентов университета / П.Ф. Кубрушко, Л.И. Назарова // Вестник ФГОУ ВПО МГАУ. – 2012. - № 4/1 - С. 25–29.

[4] Боков Л.А. Технология группового проектного обучения в вузе как составляющая методики подготовки инновационных специалистов / Л.А. Боков, М.Ю. Катаев, А.Ф. Поздеева // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/viewid=11762>

[5] Бухаркина М.Ю. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования: учеб. пособие. - 2-е изд. / М.Ю. Бухаркина, Е.С. Плат. - М.: ИЦ «Академия», 2010. - 368 с.

[6] Зеер Э.Ф. Психология профессий. - М.: Академ. проект, 2006. – 336 с.

Spisok literatury:

[1] Aserbekov O.U. Sovremennye podhody v adaptacii studentov v vuze na nachal'nyh etapah obucheniya / O.U. Aserbekov, A.V. Milyohin, A.G. Subbotin // Nauchnoe obozrenie: gumanitarnye issledovaniya. - 2017 - № 4. - S. 26–34.

[2] Gosudarstvennaya programma Rossijskoj Federacii «Razvitie obrazovaniya» na 2013–2020 gg. [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://programma-obrazovaniya.blogspot.ru/>

[3] Kubrushko P.F. Formirovanie innovacionnogo myshleniya studentov uni-versiteta / P.F. Kubrushko, L.I. Nazarova // Vestnik FGOU VPO MGAU. – 2012. - № 4/1 - S. 25–29.

[4] Bokov L.A. Tekhnologiya gruppovogo proektnogo obucheniya v vuze kak sostav-lyayushchaya metodiki podgotovki innovacionnyh specialistov / L.A. Bokov, M.Yu. Kata-ev, A.F. Pozdeeva // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. – 2013. – № 6. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/viewid=11762>

[5] Buharkina M.Yu. Sovremennye pedagogicheskie i informacionnye tekhnologii v sisteme obrazovaniya: ucheb. posobie. - 2-e izd. / M.Yu. Buharkina, E.S. Plat. - M.: IC «Akademiya», 2010. - 368 s.

[6] Zeer E.F. Psihologiya professij. - M.: Akadem. projekt, 2006. – 336 s.

РУКАВИЦЫНА Елена Александровна,
кандидат культурологии, доцент кафедры
рекламы и социально-культурной деятельности
Сибирского федерального университета,
Красноярск, e-mail: oktaj91@mail.ru

КОЛПЕЦКАЯ Ольга Юрьевна,
кандидат искусствоведения, профессор кафедры истории музыки
Сибирского государственного института искусств
им. Дмитрия Хворостовского, Красноярск, e-mail: okolpetskaya@mail.ru

ХОЛОДОВА Мария Владимировна,
кандидат искусствоведения, доцент кафедры истории музыки
Сибирского государственного института искусств
им. Дмитрия Хворостовского, Красноярск, e-mail: holodova-maria@mail.ru

ТЕЗАУРУС КЛЮЧЕВЫХ ПОНЯТИЙ ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Целью настоящей работы является описание значимых понятий профориентационной деятельности. Для реализации указанной цели на основе анализа и систематизации научной литературы предполагается выполнить ряд задач. Они заключаются в определении ключевых терминов, а также в теоретическом и историческом комментарии к рассматриваемым понятиям: тезаурус, профориентация, профессиональное самоопределение, профессиональная пригодность, профессиональные ценности и связанные с ними личные качества человека, способствующие достижению успеха в профессии.

Ключевые слова: тезаурус, профориентационная деятельность, профессия, профессиональная мотивация, профессиональные ценности, профессиональный план.

RUKAVITSYNA Yelena Aleksandrovna,
candidate of science (Culture Studies),
Associate Professor,
Advertising and Socio-Cultural Activity Department,
Siberian Federal University, Krasnoyarsk

KOLPETSCKAYA Olga Yurievna,
candidate of Arts,
Professor, History of Music Department,
Dmitri Hvorostovsky Siberian State Academy of Arts, Krasnoyarsk

KHOLODOVA Maria Vladimirovna,
candidate of Arts, Associate Professor, History of Music Department,
Dmitri Hvorostovsky Siberian State Academy of Arts, Krasnoyarsk

THE THESAURUS OF VOCATIONAL GUIDANCE KEY CONCEPTS

Annotation. The objective of this work is to identify and describe the key concepts of career guidance activities. To achieve the objective, the study involves analysing and systematising research literature and implementing a number of tasks, which are to establish the key terms, as well as giving theoretical and historical commentary on the key concepts under study, such as thesaurus, career guidance, professional self-determination, professional suitability, professional values and related personal qualities that contribute to success in the profession.

Key words: thesaurus, career guidance activities, occupation, profession, professional motivation, professional values, professional plan.

Термин «тезаурус» широко используется в самых разнообразных отраслях знания. К указанному понятию обращаются философы, лингвисты, культурологи и пр. Данный термин не обделён вниманием ученых и в области педагогики. Отметим, что приведенная лексема заимствована русским языком из греческого, и в «Толковом словаре иностранных слов» она определяется в двух значениях. Первая дефиниция, актуальная для настоящего исследования, формулируется следующим образом: тезаурус – это «словарь (языка в целом или языка какой-нибудь специальной сферы деятельности) с полной и логически упорядоченной смысловой информацией» [1, с. 764]. Следовательно, в общем смысле тезаурус представляет собой систему ключевых понятий конкретной области знания, а также отражает связь между ними.

Поскольку термин «тезаурус» является междисциплинарным, то психолого-педагогическая наука также включает его в свой понятийный арсенал, где к настоящему моменту накоплено немалое количество работ разных авторов, обращавшихся к сущности данного понятия. По справедливому замечанию В.П. Вейдт, «на сегодняшний день термин “тезаурус” вполне обоснованно можно считать устоявшимся в российской педагогической науке, научно обоснованным и актуальным» [2, с. 150]. В своей работе исследователь глубоко и полно описывает этапы становления понятия «тезаурус», прослеживает его разработку, начиная с середины XIX столетия до современности. Кроме того, понятийно-терминологическому аппарату педагогики посвятили свои труды Е.А. Кошкина [3], О.Н. Шилова [4], А.Н. Шевелев [5] и многие другие.

Профориентация как специальная сфера деятельности имеет свой тезаурус – обширный понятийно-терминологический аппарат ключевых понятий. Следует отметить, что различные вопросы, связанные с профессиональной ориентацией молодёжи, не теряют своего дискуссионного характера и на современном этапе развития науки. Соответственно, на сегодняшний день продолжается работа по накоплению и расширению терминологического аппарата данной отрасли знания. Этот факт является следствием того, что современная система образования, регламентируемая Федеральными государственными образовательными стандартами, предъявляет всё новые требования к специалистам абсолютно всех областей знания (в том числе культуры и искусства). Вследствие этого, проблема профессиональной ориентации признаётся в настоящее время одной из наиболее значимых и актуальных (М.А. Болдина [6], А.Г. Антипов [7], Е.И. Карташова [8]).

Что касается термина «профессиональная ориентация», то наиболее точным и емким представляется определение, данное Э.Ф. Зеером, основателем и главой научной школы в России, изучающей процесс становления личности в профессионально-образовательном пространстве: «Это система научно обоснованных психолого-педагогических и медицинских мероприятий, направленных на подготовку молодежи к выбору профессии с учетом индивидуально-психологических особенностей личности и потребностей общества» [9, с. 74].

Симптоматично, что в основе профориентационной деятельности лежит понятие «профессия». С.Н. Весенкина пишет о том, что профессия есть «<...> род трудовой деятельности, занятий, требующих определенной подготовки и являющихся источником существования» [10]. Словосочетание «источник существования» делает понятие «профессия» для человека, осуществляющего осознанный выбор направления деятельности, особенно важным и основополагающим. Подчеркнем, что сам термин «профессия» и производные от него пришли в русский язык достаточно давно (XVIII–XIX вв.), и, следовательно, имеют длительную историю изучения (см. материал И.А. Волошиной, П.Н. Новикова, В.М. Зуева [11]). Известный отечественный исследователь в области профессионального самоопределения личности Е.А. Климов предлагает в своей работе четыре подхода к определению понятия «профессия» [12, с. 182]. Согласно первому подходу, профессию следует рассматривать, прежде всего, как область осуществления трудовых функций конкретного человека. Второй подход предполагает определение профессии в связи с коллективной общностью людей, занятых в особого рода трудовых процессах. Третий вариант трактовки данного понятия ученым – подготовка, включающая целый комплекс знаний, умений, навыков, благодаря которым человек может успешно выполнять конкретные трудовые действия. И, наконец, четвертый подход – это определение понятия «профессия», как собственно процесса реализации трудовых функций деятельности человека, распределённого во времени.

С понятием «профессия» тесно сопряжен и такой термин, как «профессиональная деятельность», который имеет следующее определение: «Трудовая деятельность, осуществляемая в рамках сложившегося разделения труда, требующая соответствующей подготовки и приносящая доход» [11, с. 87]. Выбор профессии непременно связан с понятием мотива, т.е. того базисного элемента, который побуждает оптанта (человека, который избирает профессиональное направление) к принятию решения о своём будущем роде

занятий (оптации). Под мотивом обычно понимают «побудительную причину, повод к какому-либо действию» [1, с. 506]. Родственная с ним лексема «мотивация» трактуется исследователями как «наличие причинно-следственной связи между какими-нибудь действиями, явлениями, поступками» [там же]. С точки зрения профессиональной ориентации, мотивация обусловлена готовностью оптанта к решению конкретных задач, выполнение которых предусмотрено выбранной профессией. Мотивы же могут быть как внутренними (личные установки, предпочтения, интерес и т.д.), так и внешними, которые находятся за пределами профессионального поля (например, уровень заработной платы, возможность получить различные льготы и т.д.).

Комплекс мотивов находит своё выражение в профессиональных ценностях человека. Эти ценности также представляется возможным классифицировать на внешние и внутренние, первые из которых связаны с получением специалистом конкретных материальных благ посредством труда. Внутренними же профессиональными ценностями обозначаются те, которые определяются личностью самого человека, удовлетворением его профессиональных потребностей, связанных с карьерным ростом, признанием, самооценкой себя как специалиста в выбранной области трудовой деятельности.

Таким образом, мотив и мотивация являются базисными понятиями профессионального самоопределения («самостоятельного, осознанного и добровольного построения, корректировки и реализации профессиональных перспектив [13, с. 105]), строящиеся из личных потребностей, а также интересов личности. Однако немаловажным здесь является и профессиональная самооценка будущего специалиста, складывающаяся на основе объективного анализа своих персональных качеств, наличие которых способствует достижению успеха в выбранной профессии. Поэтому термины «профессиональная самооценка», «профессиональное самоопределение» также входят в тезаурус профориентационной деятельности.

История становления понятия «профессиональное самоопределение» подробно рассмотрена Т.Н. Долгушиной, С.Н. Юревич [13]. Данное понятие трактуется исследователями как многоуровневый и длительный процесс выбора личностью профессии, включающий в себя следующие параметры: отбор приоритетных направлений в спектре существующих профессий, осознанная координация индивидом профессионально-психологических возможностей с сущностными характеристиками избранной профессии, формирование отношения личности к себе как к субъ-

екту будущей профессиональной деятельности и определение смысла выполняемого труда в конкретной социально-экономической ситуации.

Как было сказано выше, оптанту предстоит оценить (самостоятельно или же с помощью квалифицированного специалиста по профориентационной деятельности) свои личные качества и способности, которыми необходимо обладать, работая в той или иной сфере. К ним относится и проявление темперамента (как совокупности психологических качеств личности, характеризующих ее отношение к окружающей действительности), что также немаловажно учитывать при выборе профессионального пути. Сумма мотивов, профессиональной мотивации, самооценки, личностных качеств оптанта позволяет говорить о «профессиональной пригодности» человека. Под данным термином понимается «совокупность психологических и психофизических особенностей человека, необходимых и достаточных для достижения им приемлемой эффективности труда» [14, с. 132]. Профпригодность признаётся исследователями достаточно «гибким, динамичным образованием» [там же], которое поддаётся корректировке и качественным изменениям в процессе профессиональной деятельности. Здесь возникает вполне правомерный вопрос о том, будет ли входить понятие профпригодности в тезаурусную систему профориентационной деятельности. С нашей точки зрения, профессиональное самоопределение не завершается с вступлением человека в должность. В процессе работы специалист неизбежно анализирует собственные результаты труда, которые и определяют его дальнейший путь, подтверждают или опровергают правильность выбора профессии, соответствие реального положения дел профессиональному плану оптанта. Профессиональный план – это «образ, мысленное представление профессионального будущего» [15], который (согласно Е. А. Климову) может быть выстроен как самостоятельно, так и при помощи сторонних лиц, а также может быть расценен по наличию/отсутствию ориентировочной основы [12].

Еще одним значимым понятием в системе профориентационной деятельности является профессиональное становление личности, под которым понимается «процесс прогрессивного изменения личности под влиянием социальных воздействий, профессиональной деятельности и собственной активности, направленной на самосовершенствование и самоосуществление» [7, с. 29].

Немаловажное значение в разветвленной системе профессиональной ориентации имеет также профессиональное развитие. Как отмечают исследователи, это, обладающий вполне опреде-

лётной «регулярной» структурой, достаточно длительный, как правило, необратимый процесс, который складывается из звеньев непрерывных выборов, достигающих стабилизационной стадии лишь к зрелым годам. Данный процесс направлен на присвоение человеком различных аспектов трудовой деятельности, в частности, профессиональных ролей, профессиональной мотивации, профессиональных знаний и навыков [4].

Таким образом, ядром тезауруса профориентационной деятельности оказываются понятия: профессиональная ориентация, оптация и оптант, профессиональное самоопределение, профессиональное становление и развитие, профессиональная мотивация, профессиональная пригодность, профессиональный план, профессиональные ценности, а также самооценка, способности и качества личности, благодаря которым возможен успешный карьерный рост человека, удовлетворение его престижных потребностей.

Нами поддерживается мнение о том, что тезаурус не может представлять собой лишь терминологический перечень понятий, иметь воплощение в качестве словаря или энциклопедии. Тезаурус есть совокупность понятий. В его рамках реализуются непременно возникающие связи между ними, что и доказывает настоящее исследование.

Список литературы:

- [1] Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Изд-во «Эксмо», 2006. – 944 с.
- [2] Вейдт В.П. Становление понятия «тезаурус» в российской педагогической науке // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта (Серия: Филология, педагогика, психология). – 2015. – № 5. – С. 149-155.
- [3] Кошкина Е.А. Понятийно-терминологический аппарат педагогики как предмет историко-педагогического исследования // Образование и наука. – 2012. – № 5 (96). – С. 83-95.
- [4] Шилова О.Н. Теоретические основы становления информационно-педагогического тезауруса студентов в системе высшего педагогического образования: дисс. ...д-ра пед. наук: 13.00.08. – Санкт-Петербург, 2001. – 365 с.
- [5] Шевелев А.Н. Современная отечественная история педагогики и образования и ее научный тезаурус // Непрерывное образование. – 2017. – № 4 (22). – С. 57-62.
- [6] Болдина М.А., Деева Е.В. Понятие и сущность профориентационной работы в образовательном учреждении // Социально-экономические явления и процессы. – 2012. – № 12. – С. 431-439.
- [7] Антипов А.Г. Профориентация молодежи в современном российском обществе: состояние и пути развития // Историческая и социаль-

но-образовательная мысль. – 2012. – № 2. – С. 141-150.

[8] Карташова Е.И. Современная система профессиональной ориентации // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2016. – № 2 (11). – С. 138-140.

[9] Зеер Э.Ф., Павлова А.М., Садовникова Н.О. Профориентология: теория и практика: учеб. пособие для высшей школы. – М., 2004. – 246 с.

[10] Весенкина С.Н. Концепция профессиональной ориентации учащихся общеобразовательных учреждений в современных условиях // Гуманитарные научные исследования. – 2015. – № 11. – URL: <http://human.snauka.ru/2015/11/13082> (дата обращения: 29.09.2019).

[11] Волошина И.А., Новиков П.Н., Зуев В.М. Понятие профессии в составе профессионально-трудовой и образовательной терминологии // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2016. – № 6. – С. 85-97.

[12] Климов Е.А. Как выбрать профессию. – М.: Просвещение, 1990. – 160 с.

[13] Долгушина Т.Н., Юревич С.Н. Профессиональное самоопределение как компонент профессионального становления личности // Современная школа: научно-теоретический журнал. – 2013. – Вып. 3-4 (16-17). – С. 101-107.

[14] Квагинидзе В.С., Черкасов А.В. Комплексная оценка профессиональной пригодности персонала предприятия // Горный информационно-аналитический бюллетень: научно-технический журнал. – 2012. – С. 132-144.

[15] Дружинин Н.Е. Словарь по профориентации и психологической поддержке. – Кемерово: Кемеровский областной центр профессиональной ориентации молодежи и психологической поддержки населения, Томский центр профессиональной ориентации. – 2003. – URL: <http://esta2011.h16.ru/spravinfo/slovar/Pe.html> (дата обращения: 30.09.2019).

Spisok literatury:

- [1] Krysin L.P. Tolkovyj slovar' inoyazychnyh slov. – M.: Izd-vo «Eksmo», 2006. – 944 s.
- [2] Vejdt V.P. Stanovlenie ponyatiya «tezaurus» v rossijskoj pedagogicheskoj nauke // Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta (Seriya: Filologiya, pedagogika, psihologiya). – 2015. – № 5. – S. 149-155.
- [3] Koshkina E.A. Ponyatijno-terminologicheskij apparat pedagogiki kak predmet istoriko-pedagogicheskogo issledovaniya // Obrazovanie i nauka. – 2012. – № 5 (96). – S. 83-95.
- [4] Shilova O.N. Teoreticheskie osnovy stanovleniya informacionno-pedagogicheskogo tezaursa studentov v sisteme vysshego

pedagogicheskogo obrazovaniya: diss. ...d-ra ped. nauk: 13.00.08. – Sankt-Peterburg, 2001. – 365 s.

[5] Shevelev A.N. Sovremennaya otechestvennaya istoriya pedagogiki i obrazovaniya i ee nauchnyj tezaurus // Nepreryvnoe obrazovanie. – 2017. – № 4 (22). – S. 57-62.

[6] Boldina M.A., Deeva E.V. Ponyatie i sushchnost' proforientacionnoj raboty v obrazovatel'nom uchrezhdenii // Social'no-ekonomicheskie yavleniya i processy, 2012. – 2012. – № 12. – S. 431-439.

[7] Antip'ev A.G. Proforientaciya molodyozhi v sovremenном rossijskom obshchestve: sostoyanie i puti razvitiya // Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya mysl'. – 2012. – № 2. – S. 141-150.

[8] Kartashova E.I. Sovremennaya sistema professional'noj orientacii // Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya. – 2016. – № 2 (11). – S. 138-140.

[9] Zeer E.F., Pavlova A.M., Sadovnikova N.O. Proforientologiya: teoriya i praktika: ucheb. posobie dlya vysshej shkoly. – M., 2004. – 246 s.

[10] Vesenkina S.N. Konceptiya professional'noj orientacii uchashchihsya obshcheobrazovatel'nyh uchrezhdenij v sovremennyh usloviyah //

Gumanitarnye nauchnye issledovaniya. – 2015. – № 11. – URL: <http://human.snauka.ru/2015/11/13082> (data obrashcheniya: 29.09.2019).

[11] Voloshina I.A., Novikov P.N., Zuev V.M. Ponyatie professii v sostave professional'no-trudovoj i obrazovatel'noj terminologii // Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'. – 2016. – № 6. – S. 85-97.

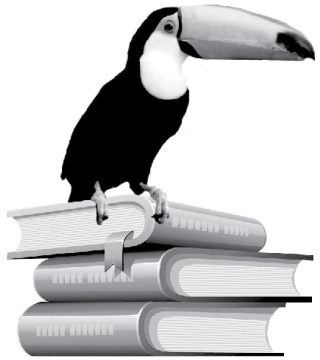
[12] Klimov E. A. Kak vybrat' professiyu. – M.: Prosveshchenie, 1990. – 160 s.

[13] Dolgushina T.N., Yurevich S.N. Professional'noe samoopredelenie kak komponent professional'nogo stanovleniya lichnosti // Sovremennaya shkola: nauchno-teoreticheskij zhurnal. – 2013. – Vyp. 3-4 (16-17). – S. 101-107.

[14] Kvaginidze V.C., Cherkasov A.V. Kompleksnaya ocenka professional'noj prigodnosti personala predpriyatiya // Gornyj informacionno-analiticheskij byulleten': nauchno-tekhnicheskij zhurnal. – 2012. – S. 132-144.

[15] Druzhinin N.E. Slovar' po proforientacii i psihologicheskoy podderzhke. – Kemerovo: Kemerovskij oblastnoj centr professional'noj orientacii molodezhi i psihologicheskoy podderzhki naseleniya, Tomskij centr professional'noj orientacii. – 2003. – URL: <http://esta2011.h16.ru/spravinfo/slovar/Pe.html> (data obrashcheniya: 30.09.2019).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

КОНДРАХИНА Наталья Геннадиевна,
кандидат филологических наук, доцент,
профессор Департамента языковой подготовки Финансового
университета при Правительстве Российской Федерации
e-mail: NKondrakhina@fa.ru

ЮЖАКОВА Нина Евгеньевна,
старший преподаватель Департамента языковой подготовки
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
e-mail: NYuzhakova@fa.ru

СРАВНЕНИЕ СИСТЕМ МЕТАФОР В АНГЛИЙСКИХ И РУССКИХ ТЕКСТАХ ПО ЭКОНОМИКЕ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация. Современный подход к изучению языка включает в себя также изучение культуры страны изучаемого языка. Поскольку язык, мышление и культура взаимосвязаны, то метафора становится важным инструментом для изучения понятийной системы представителя данной языковой культуры. Изучая систему концептуальных метафор иностранного языка, можно приблизиться к пониманию того, каким образом носитель языка воспринимает окружающую реальность. На основе изучения концептуальных метафор созданы такие методы, как «Метод концептуальных метафор» Дж. Лакоффа, М. Джонсона и М. Тёрнера и «Метод культурных измерений», которые выступают методологической основой статьи. Целью работы является сравнение систем метафор в английских и русских текстах по экономике. В данной работе были изучены тексты «Чёрный лебедь» Насима Талеба (Nasim Taleb "Black Swan"), «Думай медленно... решай быстро» Даниэля Канемана (Daniel Kahneman "Thinking Fast and Slow") и «Теория игр. Искусство стратегического мышления в бизнесе и жизни» Авинаша Диксита и Барри Нейлбаффа (Avinash K. Dixit, Barry J. Nalebuff "The Art of Strategy. A Game Theorist's Guide to Success in Business & Life"). Найденные в данных текстах метафоры показали, что метафора широко используется в экономических текстах для объяснения абстрактных понятий через привычные образы. Как в русских, так и в английских текстах метафоры использовались довольно широко, но не всегда совпадали. Выявленные несовпадения указали на различия в русской и английской языковых культурах, а совпадения показали, что в данных культурах есть либо сходство, либо взаимное проникновение. Примечательно, что более современные метафорические концепты, такие как «компьютерная метафора», одинаково функционируют в обоих языках, а старые, такие как «машинная метафора», более широко используются в английском языке. Возможно, это связано с цифровой революцией.

Ключевые слова: метафора, концептуальная метафора, языковая картина мира, языковая культура, межкультурная коммуникация.

KONDRAKHINA Natalia Gennadiievna,
candidate of philological Sciences, associate Professor,
Professor of the Department of language training.
University under the Government of the Russian Federation

YUZHAKOVA Nina Evgenievna,
senior lecturer of the Department of language training,
Financial University under the Government of the Russian Federation

COMPARISON OF METAPHOR SYSTEMS IN ENGLISH AND RUSSIAN TEXTS ON ECONOMICS FROM THE POINT OF VIEW OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

Annotation. *The modern approach to language learning also includes the study of the culture of the country of the language being studied. Since language, thinking and culture are interrelated, the metaphor becomes an important tool for studying the conceptual system of a representative of a given language culture. Studying the system of conceptual metaphors of a foreign language, you can get closer to understanding how a native speaker perceives the surrounding reality. On the basis of the study of conceptual metaphors, such methods as «The method of conceptual metaphors» by J. p. Lakoff, M. Johnson, and m. Turner and the «The method of cultural measurements», which are the methodological basis of the article. The aim of the work is to compare the metaphor systems in English and Russian texts on Economics. In this work, the texts «Black Swan» by Nasim Taleb, «Thinking Fast and Slow» by Daniel Kahneman and «The Art of Strategy. A Game Theorist's Guide to Success in Business&Life» by Avinash Dixit and Barry Neilbuff. The metaphors found in these texts showed, that metaphor is widely used in economic texts to explain abstract concepts through familiar images. Both in Russian and English texts metaphors were used quite widely, but did not always coincide. The revealed discrepancies pointed to differences in the Russian and English language cultures, and the coincidences showed that in these cultures there is either similarity or mutual penetration. Notably, more modern metaphorical concepts such as «computer metaphor» function equally in both languages, while older ones such as «machine metaphor» are more widely used in English. Perhaps this is due to the digital revolution.*

Key words: *metaphor, conceptual metaphor, language picture of the world, language culture, intercultural communication.*

Метафоры в научных текстах встречаются довольно часто, поскольку именно в них возникает необходимость объяснить абстрактные понятия. Поскольку научные тексты, как правило, направлены не только на свою языковую аудиторию и должны донести новые идеи для всего мирового сообщества, то изучение концептуальных метафор, содержащихся в этих текстах, необходимо для эффективной межкультурной коммуникации. В данной работе мы исследовали три английских экономических текста: «Чёрный лебедь» Насима Талеба (Nasim Taleb "Black Swan") [10], «Думай медленно... решай быстро» Даниэля Канемана (Daniel Kahneman "Thinking Fast And Slow") [9] и «Теория игр. Искусство стратегического мышления в бизнесе и жизни» Авинаша Диксита и Барри Нейлбаффа (Avinash K. Dixit, Barry J. Nalebuff "The Art of Strategy. A Game Theorist's Guide to Success in Business&Life") [8].

Для объяснения сложных абстрактных концепций авторы текстов прибегают к метафорам. Нашей задачей было найти в английских текстах концептуальные метафоры и сравнить их с метафорами в русских текстах. Таким образом, можно было обнаружить сходства и различия в метафорической концептуализации сложных понятий у представителей английской и русской языковой культуры [2; 6]. В вышеперечисленных текстах были найдены метафоры, относящиеся к следующим метафорическим концептам:

- МЕТАФОРЫ ВМЕСТИЛИЩА

Распространённый вид концептуальных метафор, как правило, под вместилищем понимается разум человека, куда помещаются различные объекты-мысли или идеи [1]. Однако могут

быть и другие варианты, например, метафора КАНАЛА СВЯЗИ, где в качестве вместилища выступают слова и выражения – «он вложил определённый смысл в свои слова».

- АБСТРАКТНЫЕ ПОНЯТИЯ – ЭТО ОБЪЕКТЫ

Любые абстрактные понятия могут восприниматься как объекты. Чаще всего это мысли, идеи [4]. Это могут также быть ошибки, концепции, сомнения и т.д. Выражение «жонглировать идеями» содержит данную метафору.

- РАЗМЫШЛЕНИЕ/ПОИСК РЕШЕНИЯ – ЭТО ПУТЕШЕСТВИЕ

Данная метафора, строго говоря, относится к структурным метафорам, но мы вынесли её в отдельную категорию, поскольку строгой классификации у Дж. Лакоффа и М. Джонсона приведено не было, а данный концепт важен и заслуживает отдельного рассмотрения.

- ОРИЕНТАЦИОННЫЕ МЕТАФОРЫ

Одни из фундаментальных метафор, являющихся основой понятийной концепции человека. Эмпирические основания данных метафор берут начало в форме тела человека и его взаимодействия с окружающим миром [5]. Данные метафоры не структурируют один концепт в терминах другого, они структурируют одну систему концептов относительно другой. Ориентационные метафоры основаны на понятиях «верх-низ», «близко-далеко», «глубокий-мелкий».

- ВРЕМЯ – ЭТО ДВИЖУЩИЙСЯ ОБЪЕКТ

Время движется из прошлого в будущее, вокруг этого движения построено множество метафорических концептов, связанных с «ходом истории», «управлением жизнью».

- СТРУКТУРНЫЕ МЕТАФОРЫ

Самая большая категория, метафоры, структурирующие один концепт в терминах другого, сюда вошли концепты, недостаточно распространённые для того, чтобы выделить их в отдельную категорию.

- МЕТАФОРЫ ПЕРСОНИФИКАЦИИ

Относятся к онтологическим метафорам, которые позволяют выделять в непрерывной реальности дискретные объекты. Метафоры персонификации наделяют такие объекты человеческим сознанием и способностью самостоятельно действовать.

- ЧЕЛОВЕК – ЭТО МАШИНА

Структурная метафора, появившаяся во время промышленной революции. Постепенно начала стираться, однако с появлением компьютеров вновь стала актуальной [6]. Правда теперь сознание человека сравнивается не с механизмом, а с компьютером.

В результате анализа английских экономических текстов были обнаружены метафорические концепты. Некоторые из них, такие как ЧЕЛОВЕК – ЭТО МАШИНА, не полностью представлены в русском языке. Примечательно то, что если метафоры «человек – это механизм» мало употребляются в русском языке, по сравнению с английским, то метафоры «сознание человека – это компьютер» используются довольно часто и охотно. Считаем, что это связано с тем, что «машинная» метафора появилась во время промышленной революции и была на тот момент неактуальна в России, в то время как «компьютерная метафора» – совсем недавно и стала актуальной из-за широкого использования компьютеров [4]. Таким образом, любые метафоры, связанные с тем, что человек – это механизм, в русском языке сглаживаются, а метафоры, связанные с тем, что его можно запрограммировать, свободно используются.

Существенные различия обнаружены в отношении к «ходу истории» и «жизненному путешествию». В английском языке история была представлена метафорой «корабля», которым мы управляем, в русском языке мы наблюдаем за ходом истории со стороны, размышляя над способами на неё повлиять [7]. То же самое и с метафорой ЖИЗНЬ – ЭТО ПУТЕШЕСТВИЕ. В английском варианте жизнь – это «корабль», которым мы управляем, а в русском – это пространство, по которому мы путешествуем, т.е. в английской культуре проявляется больший контроль за жизнью, историей. В русской культуре контроль за событиями ощущается гораздо меньше, скорее больше принятие реальности такой, какая она есть, и действие в уже сложившихся обстоятельствах.

Интересен подход к ресурсам в английском и русском языке, проявившийся в метафоре ИДЕЯ

– ЭТО РЕСУРС. Если в английском варианте идея «заимствуется», то в русском – говорящий предпочитает её свободно «почерпнуть».

Метафора СПОР – ЭТО ВОЙНА в русском варианте игнорируется, скорее всего для избегания слишком высокопарного стиля. Вместо этого использована метафора КРИТИКА – ЭТО ВРЕДНАЯ ПРИВЫЧКА.

В метафоре КОНЦЕПЦИЯ – ЭТО СТРУКТУРА в русском варианте уточняется, что это здание из кирпичей, данная структура возможно привычной в русской культуре.

При использовании метафоры РЕАЛЬНОСТЬ – ЭТО ДЕЛИМЫЙ ОБЪЕКТ в английском варианте предлагается разрезать её на куски, для того чтобы разделить на различные категории, в русском варианте используются привычные объекты – книги, которые нужно расставить по полочкам. В нашей культуре расстановка книг в шкафу более привычное занятие, чем разрезание бифштекса.

Большой интерес вызывает различие в отношении к знанию. В английском тексте ЗНАНИЕ – ЭТО СТРУКТУРА, т.е. некая конструкция, в которой есть дефект, а в русском варианте ЗНАНИЕ – ЭТО ДЕРЕВО, у которого проблемы с корнями. Таким образом, в английской культуре знание выстраивается по проекту как конструкция, а в русской – растёт постепенно, как дерево.

Некоторые метафоры напрямую позаимствованы из английского языка, как «упаковывать идеи», и звучат непривычно. Другие аналогичны английским, такие как метафоры болезни (АМБИЦИИ – ЭТО БОЛЕЗНЬ, ОШИБКИ – ЭТО БОЛЕЗНЬ), времени (ВРЕМЯ – ЭТО РЕСУРС), азартных игр (БИЗНЕС – ЭТО АЗАРТНАЯ ИГРА).

Таким образом, концептуальные метафоры отражают особенности языковой культуры изучаемого иностранного языка. Изучая систему концептуальных метафор, можно понять сходства и различия между двумя языковыми культурами и выстроить стратегию эффективной межкультурной коммуникации.

Список литературы:

- [1] Кравченко А.В. Когнитивный горизонт языкознания / А.В. Кравченко. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2008. – 320 с.
- [2] Никитина Л.Б. Языковая картина мира и основные черты языковой концептуализации действительности / Л.Б. Никитина // Картина мира: язык, литература, культура: сб. науч. ст. – Бийск: РИО БПГУ им. В.М. Шукшина, 2006. – Вып. 2. – С. 42–47.
- [3] Прохоров Ю.Е. В поисках концепта / Ю.Е. Прохоров. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 176 с.

[4] Семейн Л.Ю. Когнитивные аспекты лингвокультурологии / Л.Ю. Семейн, И.А. Тарасова. – Омск: Вариант-Омск, 2005. – 72 с.

[5] Уфимцева Н.В. Слово, значение и языковое сознание / Н.В. Уфимцева // Концептуальный анализ языка: современные направления исследования: сб. науч. тр. – М.; Калуга: Эйдос, 2007. – С. 109–118.

[6] Цыбина Ю.Ю. Метафора как приём обучения в иноязычном дошкольном образовании [Электронный ресурс] / Ю.Ю. Цыбина, Н.А. Тарасюк // Наука и школа. – М.: Изд-во МПГУ, 2013. – № 3. – С. 115–118. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/metafora-kak-priem-obucheniya-v-inoyazychnom-doshkolnom-obrazovanii> (дата обращения: 25.09.2019).

[7] Шаталов Д.Г. Метафора как феномен культуры [Электронный ресурс] / Д.Г. Шаталов // Вестник ЧГПУ. – 2008. – № 1. – С. 267–280. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/metafora-kak-fenomen-kultury> (дата обращения: 25.09.2019).

[8] Dixit Avinash K. The Art of Strategy: A Game Theorist's Guide to Success in Business and Life / Avinash K. Dixit, Barry J. Nalebuff. – N.-Y.: W. W. Norton & Company, January 4, 2010. – 512 p.

[9] Kahneman Daniel. Thinking Fast and Slow / Daniel Kahneman. – N.-Y.: Penguin books Ltd, 2011. – 512 p.

[10] Taleb Nassim. The Black Swan: Second ed.: The Impact of the Highly Improbable: With a new section: «On Robustness and Fragility» (Incerto) / Nassim Taleb. – N.-Y.: Random House Trade Paperbacks. – May, 11, 2010. – 444 p.

Spisok literaturey:

[1] Kravchenko A.V. Kognitivnyy gorizont yazykoznaniya / A.V. Kravchenko. – Irkutsk: Izd-vo BGUEP, 2008. – 320 s.

[2] Nikitina L.B. Yazykovaya kartina mira i osnovnye cherty yazykovoy konceptualizatsii dejstvi-

tel'nosti / L.B. Nikitina // Kartina mira: yazyk, literatura, kul'tura: sb. nauch. st. – Bijsk: RIO BPGU im. V.M. Shukshina, 2006. – Vyp. 2. – S. 42–47.

[3] Prohorov Yu. E. V poiskah koncepta / Yu. E. Prohorov. – M.: Flinta: Nauka, 2009. – 176 s.

[4] Semejn L.Yu. Kognitivnye aspekty lingvokul'turologii / L.Yu. Semejn, I.A. Tarasova. – Омск: Variant-Omsk, 2005. – 72 s.

[5] Ufimceva N.V. Slovo, znachenie i yazykovoe soznanie / N.V. Ufimceva // Konceptual'nyy analiz yazyka: sovremennye napravleniya issledovaniya: sb. nauch. tr. – М.; Kaluga: Ejdos, 2007. – С. 109–118.

[6] Cybina Yu. Yu. Metafora kak priyom obucheniya v inoyazychnom doshkol'nom obrazovanii [Elektronnyj resurs] / Yu. Yu. Cybina, N.A. Tarasyuk // Nauka i shkola. – М.: Izd-vo MPGU, 2013. – № 3. – С. 115–118. – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/v/metafora-kak-priem-obucheniya-v-inoyazychnom-doshkolnom-obrazovanii> (data obrashcheniya: 25.09.2019).

[7] Shatalov D.G. Metafora kak fenomen kul'tury [Elektronnyj resurs] / D.G. Shatalov // Vestnik ChGPU. – 2008. – № 1. – С. 267–280. – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/v/metafora-kak-fenomen-kultury> (data obrashcheniya: 25.09.2019).

[8] Dixit Avinash K. The Art of Strategy: A Game Theorist's Guide to Success in Business and Life / Avinash K. Dixit, Barry J. Nalebuff. – N.-Y.: W. W. Norton & Company, January 4, 2010. – 512 p.

[9] Kahneman Daniel. Thinking Fast and Slow / Daniel Kahneman. – N.-Y.: Penguin books Ltd, 2011. – 512 p.

[10] Taleb Nassim. The Black Swan: Second ed.: The Impact of the Highly Improbable: With a new section: «On Robustness and Fragility» (Incerto) / Nassim Taleb. – N.-Y.: Random House Trade Paperbacks. – May, 11, 2010. – 444 p.

САМВЕЛЯН Тереза Эдуардовна,
кандидат искусствоведения,
доцент кафедры музыкально-исполнительского искусства
Факультета музыкального искусства
Московского педагогического государственного университета
e-mail: tereza_samvelian@yahoo.com

МУЗЫКАЛЬНО-ИСПОЛНИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СФЕРА ЛИЧНОСТНОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТА

Аннотация. В статье рассматривается проблема личностной самореализации студента-музыканта в процессе профессиональной вузовской подготовки. Целью статьи является определение факторов и условий успешной самореализации студента в учебной музыкально-исполнительской деятельности. На основе анализа психолого-педагогических и музыкально-педагогических исследований, обобщения педагогического опыта выявляются специфические аспекты таких механизмов самореализации студентов в музыкально-исполнительской деятельности, как творчество, мотивация, рефлексия, саморегуляция.

Ключевые слова: высшее образование, студент-музыкант, музыкально-исполнительская деятельность, личностная самореализация, самоактуализация, мотивация, личностный потенциал.

SAMVELYAN Teresa Eduardovna
candidate of art history,
associate Professor of the Department of music and performing arts
Faculty of musical arts
Moscow State Pedagogical University

MUSICAL AND PERFORMING ACTIVITIES AS A SPHERE OF PERSONAL SELF-REALIZATION OF THE STUDENT

Annotation. The article deals with the problem of personal self-realization of a student-musician in the process of professional university training. The purpose of the article is to determine the factors and conditions of successful self-realization of the student in the educational musical and performing activities. On the basis of the analysis of psychological-pedagogical and musical-pedagogical researches, generalization of pedagogical experience specific aspects of such mechanisms of self-realization of students in musical-performing activity as creativity, motivation, reflection, self-regulation are revealed.

Key words: higher education, student-musician, musical and performing activities, personal self-realization, self-actualization, motivation, personal potential.

Современная стратегия вузовского образования провозглашает саморазвитие ведущим процессом социокультурного становления человека и связывает решение этой задачи с созданием необходимых условий для профессионально-личностной самореализации студента, для воплощения его творческого потенциала. Особое звучание данная проблематика получает в педагогике музыкального образования, поскольку именно процессу обучения музыкальному искусству не только имманентно присуща направленность на творческое развитие обучающегося, но и характерна высокая степень индивидуализации обучения, что сообщает возможность педагогического наблюдения и сопровождения личностного и профессионального ста-

новления студента. Вместе с тем, анализ современной ситуации в музыкально-образовательном пространстве показывает, что многие из выпускников вузов не мотивированы на самообразование и саморазвитие, не имеют развитых навыков рефлексии и саморегуляции, не способны построить индивидуальную траекторию развития.

В последние десятилетия в сознании общества всё больше утверждается позиция, согласно которой «высшее образование рассматривается не только как этап профессиональной подготовки, но и как фактор реализации личностного потенциала студента» [5, с. 221]. Очевидно, что распространение данного мнения связано с гуманистической направленностью процесса обучения в вузе, одной из ведущих идей которого становится

расширение сфер субъектности образования, создание условий для накопления студентом в ходе опыта индивидуальной продуктивной деятельности, развитие и реализация его личностного потенциала.

Обучение музыкальному исполнительству (инструментальному, хоровому и вокальному) является одним из ведущих направлений профессионального музыкального образования, это «сложнейший, многогранный и многоуровневый процесс познания музыкального искусства, успешность осуществления которого во многом зависит от глубины постижения педагогом-музыкантом теоретических основ своей деятельности» [14, с. 270]. Место и значение исполнительской подготовки в системе музыкально-педагогического образования исследовалось в работах Э.Б. Абдуллина, Е.И. Захаренковой, Т.Г. Мариупольской, А.И. Николаевой, Л.А. Рапацкой, Г.М. Цыпина и др.). Отмечая проблемные моменты современного этапа высшего музыкально-педагогического образования (сокращение учебных часов на освоение музыкально-исполнительских дисциплин, снижение уровня довузовской подготовки студентов и др.), Е.И. Захаренкова пишет: «Нет никаких оснований отрицать, что выпускник музыкального факультета или музыкального отделения института культуры и искусств при педагогическом университете должен быть профессионально образованным музыкантом, в том числе и в области музыкального исполнительства. Исполнительство должно быть, с одной стороны, эффективным инструментом профессиональной деятельности учителя музыки, а с другой – средством сохранения и распространения высочайших достижений русской и мировой музыкальной культуры в среде современной учащейся молодежи» [8, с. 184].

Период обучения в вузе является значимым для личностного развития студентов. Именно это время можно назвать благоприятным для реализации стремления молодых людей к самоутверждению и самовыражению. Активная жизненная позиция студенчества в условиях обучения на музыкальном факультете выражается, в том числе, в интенсивной творческой деятельности, которую можно считать первым этапом профессиональной самореализации. Ярким примером этого является участие студентов педагогических вузов России в Международном конкурсе «Учитель музыки XXI века» имени Д.Б. Кабалевского. В рамках данного мероприятия студентам адресованы две номинации – «Проведение урока музыки студентом» и «Демонстрация студентом авторской музыкально-педагогической технологии» [9]. По мнению многих ученых, именно обучение музыкальному искусству создает наиболее благоприятные условия для самореализации личности

через музыкальное творчество, актуализирующее человекотворческий потенциал. Таким образом, творческая направленность исполнительской деятельности студентов-музыкантов создает условия для их максимальной самореализации в этом процессе.

Проблема самореализации личности глубоко разработана в философской, психологической и педагогической литературе – в исследованиях зарубежных и отечественных ученых (А. Маслоу, Г. Олпорт, К. Роджерс, Э. Фромм, Э. Шостром, К.А. Абульханова-Славская, Б.С. Братусь, М.Р. Гинзбург, Л.А. Коростылева, Д.А. Леонтьев, Д.И. Фельдштейн и др.). Идея самореализации личности, характеризующаяся в научных трудах как стремление человека к наиболее полному осуществлению и развитию своих возможностей, на наш взгляд, особенно актуальна для учебной деятельности студентов-музыкантов, одной из главных задач которой является развитие их творческого потенциала.

Вопросы самореализации педагогов-музыкантов в процессе вузовской подготовки и профессиональной деятельности получили достаточно подробное рассмотрение в педагогических исследованиях (Г.И. Батыршина, Е.В. Боброва, А.И. Буренина, С.Н. Гайдай, О.В. Дедюхина, Н.В. Егорова, М.А. Олейник, Н.Н. Самохина и др.). Большинство авторов, как правило, употребляют понятия «творческая самореализация» или «профессионально-творческая самореализация»: то есть, самореализация личности обучающегося музыкальному искусству раскрывается, в первую очередь, в процессе творчества.

Н. Роджерс в статье с символическим названием «Творчество как усиление себя», акцентируя в творчестве именно личностно преобразующий эффект, писала: «Творчество есть сила, трансформирующая, способствующая положительной самооценке и обеспечивающая самопродвижение индивида в своем развитии» [13, с. 164]. Творчество не получит своего полноценного воплощения, если исполнитель не обладает мастерством, которое приобретается в ходе процесса обучения. Вместе с тем, сами по себе профессиональные знания и умения в сфере музыкального искусства еще не определяют уровень и глубину результатов творческой деятельности. Накопление только знаний и навыков можно охарактеризовать как количественный подход к решению проблемы, когда ее пытаются решить при помощи стереотипных операций, которые неоднократно использовались ранее. Творческий акт невозможен без перехода количества в новое качество. Отечественные исследователи творчества подчеркивали, что развитие узкой сферы технического мастерства (технически ориентированное традиционное обуче-

ние) не способствует развитию интереса к занятиям искусством. Несмотря на то, что знания являются основой творчества, тем не менее, целый ряд других психических процессов задействуется в момент исполнения уже известного произведения и создания новых идей, образов, форм. Для того чтобы это не произошло, необходима специфическая организация творческой деятельности, связанная с созданием условий для самореализации личности. По мнению М.А. Олейник, «нигде личность не находит такой степени свободы проявления своего “я”, как в творческом, исполнительском процессе, что позволяет говорить об уникальности условий для творческой самореализации студентов» [11, с. 78].

Сложность явления самореализации студента-музыканта определяется его многогранностью и взаимосвязью с целым рядом психолого-педагогических характеристик образовательного процесса: проблем самосознания и самоопределения, профессиональной и личностной мотивации, рефлексии, саморегуляции и др.

Большинство исследователей связывают процесс самореализации личности в деятельности с развитием качеств субъекта данной деятельности. Развитие у студента способности быть субъектом музыкально-исполнительской деятельности означает осознание им собственных мотивов этой деятельности, постановку цели и выстраивание стратегии собственных действий в музыкально-исполнительском процессе, адекватную оценку этих действий и их профессиональную корректировку.

Развитие субъектной позиции студента-музыканта возможно в процессе приобретения им опыта индивидуальной интерпретации музыкальных произведений, что требует от него активной поисковой деятельности в реализации собственной исполнительской концепции сочинения, инициативности в трактовке его эмоционально-образного содержания. Характерным признаком музыкально-исполнительской деятельности является возникновение у обучающегося собственного художественного образа, реализуемого в исполнении музыкального произведения. Согласно Л.С. Выготскому, результатом творческой деятельности является «не воспроизведение бывших в его опыте впечатлений и действий, а создание новых образов или действий...» [4, с. 5]. Раскрывая музыкальный образ наиболее близкими художественной и личностной индивидуальности исполнительскими средствами, студент выстраивает собственный самобытный вариант прочтения музыкального произведения.

Ведущим механизмом самореализации личности, безусловно, выступает мотивация. Выполняя побудительную и регулятивную функцию в

поведении человека, в творческой деятельности она может быть охарактеризована как потребность в овладении новыми способами и приемами этой деятельности. Взаимосвязь самореализации и мотивационных процессов отражается в направленности деятельности личности на самосовершенствование и саморазвитие. В процессе музыкально-исполнительской подготовки студентов важно выявлять отношение студентов к различным сторонам музыкально-исполнительской деятельности, изучать уровень их самооценки. Стимулирование мотивации к самореализации, среди прочего, связано с потребностью личности студента в достижении успеха в музыкально-исполнительской деятельности. Обучающиеся должны переживать ситуацию успеха. «Мотивация успеха», созданная в период обучения в вузе, не только стимулирует учебную мотивацию, но и становится одним из слагаемых успешной самореализации в их будущей профессиональной деятельности. Большую роль в организации студентом переживания ситуации успеха играет снижение у студента уровня тревожности за возможные неудачи в музыкально-исполнительской работе посредством сознательного предоставления студенту права на риск и ошибку.

Важнейшим фактором, обеспечивающим самореализацию студента в музыкально-исполнительской деятельности, является рефлексия, имеющая, на наш взгляд, особую значимость в становлении субъектной позиции студента в музыкально-исполнительской деятельности. Деятельность педагога в развитии рефлексивных способностей студента-музыканта может включать: совместный анализ результатов произведенной деятельности и их оценку; определение изменений, которые произошли со студентом в процессе проделанной работы; выяснение степени достижения поставленной цели; выявление причин неэффективности проделанной работы; определение путей оптимизации исполнительской деятельности.

Рефлексия, безусловно, связана с изучением и интериоризацией содержания исполняемой музыки. Размышляя о роли исследовательских знаний и методов в деятельности выдающихся представителей педагогики музыкального исполнительства, в частности, Г.Г. Нейгауза, Э.Б. Абдуллин пишет о необходимости наличия в любой художественно-творческой деятельности аналитического аспекта, достижения «диалектического единства музыкального сочинения и процесса его анализа» [1, с. 118-119].

Рефлексивный опыт студента может найти воплощение в ходе учета собственных музыкально-исполнительских достижений, одной из форм которого может стать формирование «портфо-

лио» – папки индивидуальных достижений студента, в которой могут отражаться его успехи в данной сфере: участие в различного рода концертных и просветительских проектах, в конкурсах исполнительского мастерства, фиксация новых освоенных произведений и т.д. Другой формой развития рефлексивных способностей студента в исполнительском классе может выступить создание «дневника впечатлений», который представляет собой организованный диалог студента с самим собой по поводу запомнившихся концертов, встреч с музыкантами, посещения мастер-классов и т.п.

Педагогу принадлежит решающая роль в стимулировании возможностей самореализации студента, поскольку данный процесс носит персональный характер. Не будет преувеличением отметить, что успешность самореализации студента в музыкально-исполнительской деятельности во многом зависит и от индивидуальных особенностей преподавателя, его ценностных ориентаций и личностно-профессиональной позиции. Самореализации студента в музыкальном исполнительстве, безусловно, будет способствовать наличие на индивидуальных занятиях атмосферы взаимопонимания, партнерства, сотрудничества, диалогических субъект-субъектных отношений. Сотрудничество студента и его преподавателя в исполнительском классе должно иметь общую направленность сотворчества: «Стремление к творчеству как студентов, так и их преподавателей, стимулирует эффективность их совместной работы» [8, с. 182].

Таким образом, практика индивидуальных музыкальных занятий предоставляет педагогу свободу выбора личностной и педагогической позиции. Однако зачастую роль преподавателя музыкально-исполнительских дисциплин, к сожалению, ограничивается решением узкопрофессиональных задач, которые сводятся к подготовке студента к исполнению музыкальных сочинений, определенных учебной программой. При этом нередко обучающемуся предоставляется готовый образец интерпретации произведения, используются распространенные в музыкально-педагогической среде приемы так называемого «натаскивания» – тренажа музыкально-технических навыков.

Специфика обучения музыкальному исполнительству проявляется, в том числе, в том, что зачетно-экзаменационные мероприятия предполагают сольное публичное исполнение студентом ряда музыкальных сочинений, входящих в обязательную учебную программу. Этот момент для многих обучающихся является значительным стрессогенным фактором, связанным с потерей

психических и физических сил и с понижением мотивации к музыкальному обучению в целом. Поэтому необходимым средством педагогического содействия самореализации студента может стать предоставление студенту различных ситуаций выбора в процессе музыкально-исполнительской деятельности – «свободной музыкально-исполнительской практики» (термин Д.Р. Гостевой). Важными условиями в решении обозначенных проблем также выступают: преобладание доброжелательного отношения и создание на занятиях психологически комфортной атмосферы; проявление внимания к любым способам самостоятельного решения исполнительских проблем; предоставление возможности задавать вопросы и обмениваться впечатлениями; избегание однозначных критических оценок и мнений.

Эффективными формами педагогической поддержки самореализации студента-музыканта могут стать как индивидуальные формы работ (например, индивидуальная педагогическая беседа), так и коллективно-групповые занятия – организация тематических исполнительских концертов студентов класса преподавателя, занятия-беседы, лекции-концерты, проигрывание индивидуальных программ перед ответственными выступлениями, запись собственного исполнения с помощью аудио-визуальных технических средств и их последующий разбор, прослушивание и сравнительный анализ различных исполнительских интерпретаций, игра в ансамбле с педагогом и студентами.

Итак, педагогическое содействие процессам самореализации и саморазвития студента в музыкально-исполнительской деятельности может рассматриваться как процесс взаимодействия преподавателя и студента, направленный на активизацию личностно-исполнительского потенциала студента через оказание ему педагогической помощи и поддержки. При этом первоочередное внимание преподавателя обращается на индивидуальные особенности и способности обучающегося; на качественные характеристики личности, влияющие на процесс самореализации, а также на музыкально-исполнительские проблемы, стоящие перед студентом. Музыкально-исполнительская деятельность позволяет студентам включиться в различные виды творческой деятельности и способствует развитию музыкально-творческого потенциала их личности. Самореализация студента в музыкальном исполнительстве представляет собой процесс целенаправленного самосовершенствования им себя как субъекта музыкально-образовательного процесса, что проявляется в становлении профессионального самосознания, в постоянном совершенствовании исполнитель-

ского мастерства, в развитии рефлексивной способности и формировании потребности в новых творческих достижениях.

Список литературы:

[1] Абдуллин Э.Б. Методологическая подготовка музыканта-педагога: сущность, структура, процесс реализации: монография. - М.: МПГУ, 2019. - 280 с.

[2] Батыршина Г.И. Педагогические условия творческой самореализации будущего учителя музыки: автореф. дис. ... канд. пед. наук. - Казань, 2003. - 23 с.

[3] Боброва Э.В. Педагогическое сопровождение самореализации студента вуза в музыкально-исполнительской деятельности: автореф. дис. ... канд. пед. наук. - Ярославль, 2006. - 26 с.

[4] Выготский Л.С. Психология искусства / под ред. М.Г. Ярошевского. - М.: Педагогика, 1987. - 345 с.

[5] Гайдай С.Н. Самостоятельная работа как средство самореализации студента в образовательном процессе вуза // Образование и право. 2018. № 2. - С. 221-226.

[6] Гостева Д.Р. Свободная музыкально-исполнительская практика как специфическая форма учебной работы на музыкальных факультетах педагогических вузов: автореф. дис. ... канд. пед. наук. - М., 2001. - 26 с.

[7] Егорова Н.В. Профессионально-творческая самореализация будущих учителей музыки в

воспитательной среде педагогического вуза: автореф. дис. ... канд. пед. наук. - Курск, 2008. - 23 с.

[8] Захаренкова Е.И. Музыкальное исполнительство в педагогическом образовании (теоретико-методологические аспекты) // Преподаватель XXI век. 2015. № 4. - С. 177-184.

[9] Кафедра ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование на протяжении жизни» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mpgu.su/ob-mpgu/struktura/faculties/institut-iskusstv/muzyikalnyi-fakultet/struktura/kafedry/o-kafedre/> (дата обращения: 10.09.2019).

[10] Маслоу А. Самоактуализация // Психология личности / под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер. - М.: Изд-во МГУ, 1982. - С. 87-94.

[11] Олейник М.А. Творческая самореализация студентов в условиях вокальной подготовки в вузе // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2019. № 9 (142). - С. 76-80.

[12] Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека. - М.: Прогресс, 1994. - 479 с.

[13] Роджерс Н. Творчество как усиление себя // Вопросы психологии. 1990. № 1. - С. 164-168.

[14] Самвелян Т.Э. Психолого-педагогические аспекты развития исполнительского внимания студента-музыканта в процессе исполнительской подготовки // Образование и право. 2018. № 9. - С. 270-274.

ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

КРОТКОВА Наталья Викторовна,
кандидат юридических наук,
ведущий научный сотрудник сектора конституционного права
и конституционной юстиции Института государства и права
Российской академии наук
e-mail: krotkova2012@yandex.ru

ВЗГЛЯДЫ С.А. КОТЛЯРЕВСКОГО НА ПРОБЛЕМУ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ В КОНСТИТУЦИОННОМ ГОСУДАРСТВЕ

Аннотация. В статье представлены взгляды С.А. Котляревского на проблему разделения властей в конституционном государстве. Котляревский – популяризатор идеи правового государства. Его также можно считать одним из тех, кто стоял у истоков формирования советского государственного права. Однако творчество русского юриста, конечно, шире рамок государственного права. Можно уверенно говорить и о его вкладе в развитие теоретико-правовой науки.

Ключевые слова: С.А. Котляревский, власть, принцип разделения властей, конституционное государство, правовое государство, суд, парламент, распределение компетенции.

KROTKOVA Natalya Viktorovna,
PhD in Law,
leading research fellow, sector of Constitutional Law
and Constitutional justice, Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences

S.A. KOTLYAREVSKY'S VIEWS ON THE PROBLEM SEPARATION OF POWERS IN A CONSTITUTIONAL STATE

Annotation. The article presents the views of S.A. Kotlyarevsky on the problem of separation of powers in a constitutional state. Kotlyarevsky - popularizer of the idea of the Rule of Law. He can also be considered one of those who stood at the origins of the formation of Soviet state law. However, the work of the Russian lawyer, of course, is wider than the framework of state law. We can confidently say about his contribution to the development of theoretical and legal science.

Key words: S.A. Kotlyarevsky, power, principle of separation of powers, constitutional state, legal state, court, Parliament, distribution of competence.

Сергей Андреевич Котляревский (1873 - 1939 гг.) [1] – один из видных ученых-юристов, работы которого можно уверенно поставить в ряд сочинений известных европейских авторов. К примеру, «Конституционное государство. Опыт политико-морфологического обзора» (1907 г.), «Правовое государство и внешняя политика» (1909 г.) и «Власть и право. Проблема правового государства» (1915 г.), будучи переведенными на иностранные языки, вполне могли бы стать заметными явлениями научной жизни Европы. Однако творчество Котляревского так и не смогло выйти за рамки российской юридической науки, не стало известным в Европе, а в глазах русской читающей публики

начала XX в. он во многом остался популяризатором идеи правового государства.

Разделение властей Котляревский относит к свойствам, которые делают конституционное государство правовым. Как ученый, он стремился рассмотреть принцип разделения властей объективно, максимально отстраняясь от политической конъюнктуры.

Как полагает Котляревский, теория разделения властей требует восстановления своего первоначального смысла. «Положения, – пишет он, – которые так долго были предметом спора для политиков-теоретиков и лозунгами борьбы для политиков-практиков, оказываются многосмысленными и неопределенными: они стали похожи

на старые монеты, которые, пройдя через множество рук, совершенно стерлись, и лишь с большим трудом можно определить их первоначальную цену. Получая это наследие вековой политической мысли, мы получаем с ним и множество неразрешенных, при этом основанных часто на недоразумении, контрверсов. Вот почему современным государствоведам приходится обычно начинать с расчистки своего поля» [2, с. 2].

Переосмысление теории разделения властей, по Котляревскому, необходимо начать с пересмотра самого понятия власти, деятельность которой, как он полагает, имеет две стороны: формальную и материальную. Формальный аспект предполагает, что государственная власть осуществляется посредством каких-либо органов и соответствующих им процедур, материальный аспект означает содержательную деятельность государства. При формальном подходе под властью понимаются органы, при материальном – функции. Исследователь делает вывод: при рассмотрении деятельности государства следует различать власть как совокупность органов и власть как систему функций, тонко и точно чувствовать диалектику взаимоотношений функциональной и организационной ее сторон.

Основоположники теории разделения властей (Аристотель, Локк и Монтескье), полагает русский юрист, понимали под властью именно функцию. Так, Аристотель «берет различные способы осуществления этой деятельности и рассматривает их с точки зрения соответствия различным принципам государственного устройства – олигархическому, демократическому и т.п. Мы имеем перед собой учение о функциях греческого городского государства, которому весьма слабо присуща мысль о государстве как единстве, как правовом субъекте... И это тем более характерно, что учреждения и органы государства чрезвычайно привлекали его внимание, как это мы видим почти на каждой странице “Политики”, как это, быть может, еще более обнаруживается в трактате об афинской политике» [2, с. 5, 6].

В учении Локка, по Котляревскому, государство также понимается по преимуществу функционально: государственная власть, возникнув путем общественного договора, имеет строго очерченные функции – поддержание безопасности и охрана собственности. «Поскольку, – анализирует он, – регулируется применение государственной силы посредством общих правил, постольку создаются законы, и осуществляется законодательная функция: это основное проявление государственной деятельности. Рядом с этим стоит как функция выполнения этих общих правил, законов – исполнительная, так и функция, не связанная с законами и охраняющая интересы

государства извне – конфедеративная. Последние две, хотя и весьма различные, неизбежно совмещаются в одних руках: разделение их между двумя органами создало бы опасность для существования и прочности государства. Монарх, носитель исполнительной и конфедеративной власти, наконец, участвует в силу своей прерогативы и в законодательной. Если бы Локк следовал формальному пониманию, ему пришлось бы выделить две власти – королевскую и парламентскую, тем более что в английском государственном праве весьма прочно укоренилась традиция формального разделения, сказывающаяся, например, в столь обычном противопоставлении статутов и ордонансов» [2, с. 6].

Монтескье, считает ученый, стоит на таких же позициях. В интерпретации Монтескье государственная власть находится в одних руках, разделяясь лишь функционально. «В силу законодательной власти, – приводит слова французского мыслителя Котляревский, – монарх или магистрат создает новые законы, изменяет или отменяет уже существующие. В силу исполнительной он объявляет войну и заключает мир, отправляет и принимает послов, устанавливает безопасность, предупреждает вторжения. В силу судебной он карает преступления и судит тяжбы между частными лицами”. Дальнейший уже вопрос, не лучше ли распределить их между отдельными органами, причем оказывается, что у судебной власти нет вообще постоянного органа, и она принимает, так сказать, безличный характер» [2, с. 6, 7].

По Котляревскому, в учении Локка очертания трех властей-функций установлены с большей точностью, чем у Монтескье, позиция которого, с его точки зрения, не лишена противоречий. «Последний, – рассуждает русский юрист, – начинает свою главу об английской конституции указанием, что существуют три власти: законодательная, исполнительная, простирающаяся на отношения международного права, и исполнительная, простирающаяся на отношения гражданского права. Здесь как будто получается совершенное соответствие локковскому делению, но из дальнейшего ясно, что в понятие исполнительной власти международного характера входит более широкое содержание, чем в понятие конфедеративной власти у Локка: сюда относится и полицейская функция – охрана безопасности. Напротив того, гражданско-правовая исполнительная власть у Монтескье, в отличие от Локка, охватывает гораздо более ограниченную, только судебную в строгом смысле этого слова сферу. Наконец, в том месте, где говорится об опасностях, проистекающих из сосредоточения этих различных властей в руках одного правителя, Монтескье еще более отступает от Локка: под исполнитель-

ной властью здесь подразумевается вся сфера применения законов, в широком смысле этого слова, вся внутренняя административная жизнь государства, направляемая соответственными органами; это действительно “исполнительная” власть, и она отделена совершенно явственной демаркационной линией от судебной» [2, с. 19, 20].

Этими историческими примерами исследователь хочет обосновать, как минимум, три основных тезиса:

1) функции логически и исторически предшествуют органам;

2) между органами и функциями государства нет полного соответствия;

3) всякая классификация властей государства условна и относительна.

С точки зрения современной социологии, разъясняет свою позицию Котляревский, функция отражает потребности общества, удовлетворить которые и призван создаваемый орган. Логически и исторически орган создается под функцию. Вместе с тем историческая практика показывает, что реализация одной функции может быть возложена на несколько органов, или, напротив, один орган может осуществлять несколько функций. Здесь все зависит от специфики условий. Сами функции в разные эпохи, у разных государств различны, что создает, по его мнению, большие трудности для их классификации. Если бы, полагает ученый, «кто-нибудь задумал создать классификацию государственных функций, основанную на классификации общественных потребностей и приложимую одинаково к государствам древнего Востока и античного мира, средних веков и современности, он был бы обречен на неудачу или на повторение бессодержательных общих мест» [2, с. 14]. Классификация функций государства, основанная на целях, которые ставит перед собой власть, также несостоятельна, так как данные цели могут быть бесконечно разнообразны. Не видит Котляревский логики и в классификации, построенной по предмету деятельности государства. В этом случае, полагает он, классификация носит эмпирический, случайный характер, тяготеет к нескончаемому дроблению государственной деятельности на мельчайшие ее фрагменты.

Функциональный подход (т.е. оценка деятельности государства в содержательном, материальном плане), делает вывод ученый, не может дать сколь-нибудь четкую, твердую классификацию властей. Единственный, более или менее строгий критерий предлагает только формальный подход, т.е. рассмотрение государства с точки зрения его морфологии, организационной структуры, состава органов и соответствующих им процедур. Именно поэтому, полагает Котляревский,

формальный подход возобладавал и в политической мысли, и в конституционных актах стран Запада.

Однако негативным следствием победы формального подхода стало распространенное представление о том, что разделение властей связано в первую очередь с органами государства, и только во вторую – с его функциями. «Практически преимущества подобного формального понимания бесспорны, – утверждает русский юрист, – но, конечно, наука на нем остановиться не может. Формальная характеристика разделения властей остается, так сказать, на поверхности, в области условного, и если за ней не стоит характеристики материальной, приводит к несовершенному *circulus vitiosus*... Поэтому, как бы по практическим мотивам ни было соблазнительно свести вопрос о разделении властей на различие органов – различие, например, представительства, правительства и суда, – невозможно перешагнуть через идею государственной функции, хотя, обращаясь к последним, мы и вступаем в область гораздо менее определенно очерченную и гораздо более спорную. И это тем более, что в распределении функций между главными государственными органами происходят на наших глазах важные перемены» [2, с. 9].

Итак, Котляревский констатирует, что сложилась стойкая традиция понимания классической триады в формальном смысле, как органов законодательной, исполнительной и судебной власти. Как он полагает, данная схема при всех ее достоинствах весьма неточна и натянута. Реальная компетенция законодательных, исполнительных и судебных органов, представленная в конституциях, значительно шире той номинальной, которую предполагает схема. В функциональном отношении, подчеркивает ученый, государственные органы не столько разделены, сколько, напротив, соединены множеством связей, что не дает возможности провести четкую границу между ними. Власть, по утверждению Котляревского, в своем источнике едина, хотя и может быть по-разному распределена [3].

Данная позиция для русского либерала начала XX в. выглядит специфичной и обращает на себя внимание. В трех основных своих юридических трудах («Конституционное государство. Опыт политико-морфологического обзора», «Правовое государство и внешняя политика», «Власть и право. Проблема правового государства») Котляревский детальнейшим образом рассматривает компетенцию и функционирование органов власти конституционных государств, но не с точки зрения, например, эффективности действия системы сдержек и противовесов, а прежде всего в контексте одного из главных своих теоретических положений: государственная власть едина.

Казалось бы, для либерала, живущего в условиях полицейского произвола, более естественным было бы пропагандировать принцип разделения властей, доказывать необходимость системы сдержек и противовесов, всячески раскрывать ее преимущества. Такой направленности в сочинениях Котляревского нет, напротив, в них доминирует тезис «власть едина», который больше соответствовал бы работам марксистской, а не либеральной ориентации. Конечно, он периодически делает оговорки, что разделение властей (особенно независимость суда) имеет принципиальное значение для поддержания режима демократии, защиты прав человека, но звучит это как «пометки на полях», а не в качестве ведущего рефрена.

В основе стремления исследователя обосновать единство государственной власти лежат два обстоятельства. Во-первых, данный тезис соответствует его фундаментальному положению о том, что власть – всегда субстанция. Ни ограничение власти правом, ни ее функциональное и территориальное дробление, ни ее гуманизация не в состоянии заглушить в ней стремления к первобытной мощи, к подчинению и подавлению всего и вся. Способность быть универсальной, единой и всеохватной коренится в природе власти. Логика Котляревского заключается в том, что разделение властей есть лишь внешнее проявление власти, одна из возможных ее модификаций, в своих корнях, в своей природе, в своей сущности власть едина и в этом смысле неизменна. Разделение властей в той мере, в какой оно есть проявление идеи верховенства права, выступает в роли противовеса первобытной стихии силы и мощи власти. Несмотря на законодательные попытки разделить власть, тем самым ее ограничив, конституции XIX и XX вв., полагает ученый, отражают объективную тенденцию не к распылению, а к концентрации власти.

Во-вторых, идея единства государственной власти является важным аргументом в пользу парламентаризма – идеальной для Котляревского политической конструкции. В условиях парламентаризма ответственное правительство тесно связано с парламентом, а народ посредством выборов – со всей властью в целом. В этом случае единство власти выступает органичным следствием единства государства и общества. Здесь русский юрист имеет в виду, конечно, не тоталитарную модель, где власть и общество сливаются в единое целое (к чему, например, склонялся И.А. Ильин, в большей мере – евразийцы). Речь идет о все той же дуалистической либеральной модели, но лишенной недостатков реальных демократических режимов.

Котляревский рассматривает проблему разделения властей с точки зрения организации властей и распределения компетенции между ними. Анализ распределения компетенции (что его главным образом и интересует) он проводит по двум основным направлениям:

- 1) соотношение компетенции парламента и исполнительной власти;
- 2) соотношение компетенции суда с компетенцией парламента и правительства.

Представления ученого о своего рода идеальном парламенте довольно точно отражают объективные тенденции, которые явственно обозначились в западных конституциях начала XX в. Парламент, отвечающий, по его мнению, запросам современности, должен состоять из двух палат, одна из которых состоит из представителей народа, другая – из представителей территориальных единиц страны (независимо от формы политико-территориального устройства: унитарное государство или федеративное). Представительство, основанное на сословиях, не может быть принято, так как совершенно не соответствует структуре современных обществ. Буржуазная экономика, полагает юрист, образовав стихию рынка, уравнила людей в своих возможностях и создала условия для интенсивного социального перемешивания: переход из класса собственников в класс наемных работников и обратно становится обычным делом, что радикально влияет на динамику и параметры социальной структуры. В этом смысле Котляревский оценивает палату лордов в Англии как достойный сожаления анахронизм.

Более естественным, по его мнению, выглядит представительство интересов, поскольку оно отражает разделение труда, объективную экономическую реальность. Он обращает внимание, что в той или иной мере данный принцип реализован в Германии, Австрии, России и других странах, где была необходимость защитить интересы землевладельцев. Вместе с тем ученый считает представительство интересов отжившей идеей, поскольку такой подход фактически означает введение цензовой демократии (имеется в виду имущественный ценз), нарушающий принцип равенства, и превращает парламент из органа национального единства в арену классовой борьбы.

Существенным свойством исполнительной власти современного конституционного государства является, по Котляревскому, выделение в ней двух ее основных органов – главы государства и правительства. При всем многообразии способов организации исполнительной власти, подчеркивает он, в современных конституциях прослеживается одна общая для них черта – установление предела ее полномочий (в разных стра-

нах он свой). Если в период буржуазных революций преобладало мнение о вторичности исполнительной власти, ее полном подчинении парламенту, то в XIX - XX вв. господствующей стала точка зрения, согласно которой исполнительная власть должна быть самостоятельной, независимой, с широкими полномочиями и способной к творческой деятельности. Принципы правового государства требуют от исполнительной власти, полагает юрист, только одного – ответственности и подзаконности.

Котляревский обращает внимание на тот факт, что в истории политической мысли и политической практики всегда вызывал большую трудность вопрос о рамках компетенции исполнительной власти. «Надо сказать, – пишет он, – самое представление о власти исполнительной вообще отличалось крайней неопределенностью: сюда, как это можно видеть у самого Монтескьё, входили вещи крайне разнородные. Если сюда относились и важнейшие акты государственного управления, и распоряжения: второстепенных агентов, и объявление войны, и приказание домовладельцам держать в чистоте их дворы – то отчего бы не присоединить сюда и судебной функции? Никакого объединяющего определения исполнительной власти, этой до крайности широкой сферы государственной деятельности, дать было невозможно. Оставалось идти, так сказать, от противного и признать, что исполнительная власть есть вся государственная власть за вычетом законодательной или законодательной и судебной» [2, с. 20].

В современных конституциях, считает Котляревский, есть заметный прогресс в определении компетенции властей, в стремлении строгим формальным языком установить границы каждой из властей. Вместе с тем он констатирует, что логическая формализация компетенции властей – вещь во многом условная, скрывающая под юридическими формулами фактическое единство властей, полное или частичное наложение их полномочий во многих сферах деятельности. Одну из своих эвристических задач ученый и усматривает в том, чтобы вскрыть это фактическое совмещение компетенций, казалось бы, разных (в формальном отношении) ветвей власти.

Сферой, где, по его мнению, рельефно обнаруживается совмещение компетенции парламента и исполнительной власти, является законотворчество. Если в глазах современного общественного мнения, рассуждает юрист, законодательная функция прочно закреплена за парламентом, то в истории это было не всегда так. В этой связи Котляревский приводит мнение английского экономиста и историка В. Бэджгота, который указывал, «насколько односторонне видеть в английской

палате общин исключительно орган законодательства. По его словам, основная функция палаты общин – избирательная, выделение из среды парламента правительства. Далее следуют функция выражающая, т.е. выражение мысли народа относительно всех всплывающих на политическом горизонте вопросов; функция учительская – политическое и общественное воспитание нации; функция осведомительная – она соответствует средневековой обязанности известных лиц и корпораций доводить обо всем происходящем в стране до сведения монарха; теперь только место монарха занял народ. Лишь на пятом месте стоит функция законодательная» [2, с. 9, 10].

Котляревский справедливо отмечает, что, несмотря на конституционное закрепление законодательной функции за парламентом, основной массив законопроектов исходит от правительства. В условиях парламентаризма фактически правительство, имея большинство в нижней палате, решает судьбу того или иного законопроекта. В практике делегированного законодательства, получившей широкое распространение уже в XIX - начале XX в., просматривается доминирование исполнительной власти. В дуалистических монархиях право абсолютного вето принадлежит монарху, что и фактически, и юридически передает ему законодательную функцию. Факт подписания принятых парламентом законов главой государства говорит о существенной роли исполнительной власти в деле законотворчества. И наконец, подводит итог ученый, право главы государства созывать и распускать парламент также представляет собой серьезный рычаг в реализации законотворческой функции.

В то же время, полагает русский юрист, парламент любого конституционного государства фактически представляет собой орган управления, серьезно теснящий на этом фронте исполнительную власть. Так, бюджет, по его мнению, есть не столько юридический акт в форме закона, сколько акт управления, поскольку он устанавливает рамки материальных ресурсов правительства. Решения парламента о формировании правительства и других государственных органов, о сборе налогов, об условиях призыва на военную службу и содержании армии, о ратификации и денонсации международных договоров есть, с точки зрения Котляревского, в первую очередь управленческие акты. В контрольных полномочиях парламента в отношении исполнительной власти он также усматривает по большей части управленческий аспект.

Одна из объективных тенденций в развитии современных конституционных государств, по Котляревскому, – развитие двуединого процесса:

1) повышение роли парламента, а с ним и закона как акта высшей юридической силы;

2) рост силы и влияния исполнительной власти.

Ученый полагает, что при парламентаризме это - вещи вполне совместимые и даже способные гармонично сосуществовать. Но, как представляется, русский юрист здесь неоправданно оптимистичен. Он сам убедительно показал, что законодательная и управленческая деятельность есть сфера борьбы парламента и исполнительной власти за перераспределение полномочий. Их совместная компетенция представляет собой область неустойчивого баланса сил, который при различных условиях смещается в ту или другую сторону. Такое положение дел дает основание скорее для здорового скепсиса, а не оптимистичного прогноза.

Суд, по Котляревскому, есть исторически первый орган, где проявилось правовое самоограничение государства. Важнейшие принципы организации суда – назначаемость и несменяемость, которые, по его мнению, только и могут обеспечить подлинную его независимость. Данные принципы должны быть дополнены практикой суда присяжных, представляющего собой одну из форм проявления народного суверенитета. Равенство всех перед законом – важнейшее условие справедливого отправления правосудия, поэтому всякий сословный суд, с его точки зрения, – изживший себя анахронизм.

Опираясь на историю Европы и России, Котляревский сделал вывод о том, что судебная деятельность государства раньше других выделилась в самостоятельную сферу. Задолго до отделения законодательной власти от исполнительной судебная система сформировалась как относительно автономная корпорация, в которой была заинтересована и королевская, и республиканская власть. Даже официальная продажа судебных должностей, отмечает юрист, способствовала становлению суда как относительно независимого от государства органа с собственной компетенцией. «Поэтому, – подводит итог Котляревский, – при переходе к конституционализму суд обычно менее всего изменяется в своем положении» [4].

Вместе с тем, убежден ученый, ни независимость, ни самостоятельность суда не являются абсолютными. Суд многочисленными нитями связан с государственным механизмом, его компетенция с неизбежностью даже для правового конституционного государства вклинивается в компетенцию как законодательной, так и исполнительной власти.

Труднее всего, по Котляревскому, было провести разграничение между судом и исполнительной властью.

На Западе, в условиях конституционного государства, полагает Котляревский, взаимоотношение суда с исполнительной властью установилось в форме двух систем: административной юстиции (показательный пример – Франция) и единой судебной системы (Англия). По справедливому замечанию исследователя, во Франции образование административной юстиции было связано с реализацией прямолинейно и догматично понятого принципа разделения властей, со стремлением к жесткому разделению судебной и исполнительной властей. Первые французские конституции, установив требование невмешательства суда в деятельность административных органов, фактически вывели чиновников из-под действия закона. Впоследствии административная юстиция эволюционировала и даже, по Котляревскому, начала отвечать принципам правового государства. Английская судебная система с самого начала обладала очевидными преимуществами перед административной юстицией, поскольку полнее воплощала идею равенства всех перед законом.

По мнению ученого, и французская судебная система, встроенная в исполнительную власть, и английская, существующая от исполнительной власти автономно, фактически реализуют полномочия исполнительной власти. Решения суда об отмене акта исполнительной власти, о неправомерных действиях того или иного чиновника есть, по сути, акты управления, а не правосудия. Котляревский хочет провести мысль, что такое положение дел – вовсе не аномалия, а только реалистический подход в понимании проблемы разделения властей. Частичное совмещение компетенции суда и исполнительной власти – вещь не только допустимая, но в пределах права даже необходимая, так как позволяет сохранять единство власти.

Полномочия суда и парламента в конституционном государстве, как отмечает русский юрист, также частично пересекаются. Во-первых, многие конституции отводят палатам парламента роль суда при проведении расследований в отношении высших должностных лиц. Как полагает Котляревский, судебная функция парламента не соответствует принципам правового государства, поскольку парламентские расследования всегда политизированы, в большей мере подчинены логике целесообразности, а не законности. Решения палат, по его мнению, должны лежать в основе политической, но не юридической ответственности. Во-вторых, суд (особенно в странах англосаксонской правовой семьи) фактически и юридически является субъектом правотворчества. В Англии, приводит он пример, прецедентное право

в каком-то отношении выглядит более авторитетным в глазах общества, чем законодательство. В-третьих, вмешательство суда в компетенцию парламента проявляется в конституционном правосудии, в праве суда оценивать законы на предмет их соответствия конституции. В этом смысле Котляревский считает практику Верховного суда США весьма позитивной и требующей повсеместного распространения.

За исключением квазисудебных полномочий парламента ученый усматривает в наложении компетенции суда и парламента опять-таки необходимый и соответствующий праву факт. Его отнюдь не смущает здесь некоторое формальное нарушение принципа разделения властей, поскольку конституционное правосудие, отстаивая верховенство права, защищает тем самым единство государственной власти.

В заключение следует отметить, что взгляды С.А. Котляревского на проблему разделения властей в начале XX столетия весьма актуальны и в XXI в.

Если подходить формально, Котляревский – специалист по государственному праву. «Обе диссертации С.А. Котляревского, – отмечает современный конституционалист С.Н. Шевердяев, – и вышедшие по ним книги ученого являются фундаментальными произведениями в области государственного права» [5]. Котляревского, по справедливости, можно считать одним из тех, кто стоял у истоков формирования советского государственного права. Но творчество русского юриста, конечно, шире рамок государственного права. Можно уверенно говорить также о его вкладе в развитие и теоретико-правовой науки.

Список литературы:

- [1] Кроткова Н.В. Государственно-правовые взгляды С.А. Котляревского: монография. М., 2011.
- [2] Котляревский С.А. Правовое государство и внешняя политика. М., 1909. С. 2, 5–7, 9, 10, 14, 19, 20.
- [3] Котляревский С.А. Конституционное государство. Опыт политико-морфологического обзора. СПб., 1907. С. 101.
- [4] Котляревский С.А. Власть и право. Проблема правового государства. М., 1915. С. 283.
- [5] Шевердяев С.Н. Государственное право в Московском университете на рубеже XIX–XX вв. (1884 - 1917) // Конституционное (государственное) право в Московском университете (К 250-летию Московского университета) / отв. ред. Н.А. Богданова. М., 2005. С. 33.

Spisok literatury:

- [1] Krotkova N.V. Gosudarstvenno-pravovye vzglyady S.A. Kotlyarevskogo: monogra-fiya. M., 2011.
- [2] Kotlyarevskij S.A. Pravovoe gosudarstvo i vneshnyaya politika. M., 1909. S. 2, 5–7, 9, 10, 14, 19, 20.
- [3] Kotlyarevskij S.A. Konstitucionnoe gosudarstvo. Opyt politiko-morfologicheskogo obzora. SPb., 1907. S. 101.
- [4] Kotlyarevskij S.A. Vlast' i pravo. Problema pravovogo gosudarstva. M., 1915. S. 283.
- [5] Sheverdyayev S.N. Gosudarstvennoe pravo v Moskovskom universitete na rubezhe XIX–XX vv. (1884 - 1917) // Konstitucionnoe (gosudarstvennoe) pravo v Moskovskom uni-versitete (K 250-letiyu Moskovskogo universiteta) / отв. red. N.A. Bogdanova. M., 2005. S. 33.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

АБДУЛЛАЕВА Сабина Шихсеидовна,
 ассистент кафедры философии и религиоведения
 Владимирского государственного университета
 им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
 e-mail: amirseidova.sabina@yandex.ru

ТЕРМИНОЛОГИЯ ОПИСАНИЯ ИСЛАМСКОЙ РЕЛИГИОЗНОСТИ В X–XXI ВЕКАХ (В КОНТЕКСТЕ КРАТКОГО АНАЛИЗА)

Аннотация. В статье автором рассматривается терминологическое описание исламской религиозности, начиная с X в. и заканчивая XXI в. Это описание было разделено на несколько периодов, которые помогли более подробно осветить полный спектр развития образа мусульманской религиозности именно в понятийном направлении. Первый раздел – это образ ислама в полемических текстах европейского характера, т.е. греческих, латинских и русских (VII–XIV вв.), а также летописи времен монгольского нашествия (1243–1480 гг.). Второй – это образ ислама в полемических текстах эпохи Московской Руси (конец XV – начало XVIII в.) и в текстах Российской Империи и Просвещения (конец XVII – начало XX в.). Третий раздел – это образ ислама в текстах советского периода (1922–1991 гг.), а также в современных российских и европейских текстах (1989–2018 гг.).

Ключевые слова: ислам, религия, вера, ересь, пророк, лжепророк, богослов, ученый, понятие, авраамическая религия, мировая религия.

ABDULLAEVA Sabina Shihseidovna,
 Assistant of the Department of philosophy and religious studies of
 Stoletovs Vladimir State University

THE TERMINOLOGICAL DESCRIPTION OF ISLAMIC RELIGIOSITY IN THE X–XXI CENTURIES (IN THE CONTEXT OF SUMMARY ANALYSIS)

Annotation. The author tells in the article about the terminological description of Islamic religiosity beginning in X century and finishing in XXI century. This description was divided into several periods, which helped us to understand the full range of developing of the image of Muslim religiosity in conceptual direction more detail. The first part – it is the image of Islam in European polemical texts, i.e. Greek, Latin and Russian (VII–XIV), and also the chronicles of the Mongol invasion times (1243–1480). The second part – it is the image of Islam in polemical texts of Moscow Russia epoch (XV–XVIII) and in the texts of Russian Empire and Renaissance (XVII–XX). The third part – it is the image of Islam in the texts of the Soviet period (1922–1991), and also in the modern Russian and European texts (1989–2018).

Key words: Islam, religion, belief, heresy, prophet, false prophet, theologian, scientist, notion, Abrahamic religion, world religion.

История отношений ислама (англ., Islam) и христианства (англ., Christianity) насчитывает более тысячи лет – это периоды совместной торговли, бесконфликтного сосуществования, а также военных противостояний и впоследствии вассальных зависимостей друг от друга. Терминологическое описание исламской религиозности, начиная с X в. (неакадемическое постижение религиозного феномена) и заканчивая XXI в. (исламистика как наука) визуально можно разделить на несколько

разделов. Первый раздел отображает образ ислама в полемических текстах (англ., Polemical texts) европейского характера (греческих – Greek, латинских – Latin, русских – Russian), фундаментом которых в основном послужило восточно-христианское (англ., Eastern Christian) восприятие исламской религиозности (VII–XIV вв.), а также тексты летописного (англ., Chronicle) характера времен монгольского нашествия (1243–1480 гг. – англ., Mongol invasion). Второй – это образ ислама в полемических текстах эпохи Московской Руси

(конец XV – начало XVIII в. – англ., Moscow Rus), а также в текстах Российской Империи и Просвещения (конец XVII – начало XX в. – англ., Russian empire and Enlightenment). Третий раздел посвящён образу ислама в текстах советского периода (1922–1991 гг. – англ., Soviet period) и образу ислама в современных российских и европейских текстах (1989–2018 гг. – англ., Modern Russian and European texts).

Важно отметить, что самые первые полемические тексты против ислама, как ни странно, появились именно на территории Ближнего Востока, где в современное время в основном преобладает мусульманское население. Исторически иудаизм (англ., Judaism), христианство (англ., Christianity) и ислам (англ., Islam) зародились на Ближнем Востоке (англ., The middle East), что территориально было недалеко друг от друга, такое близкое происхождение и тесная взаимосвязь писаний (англ., scriptural) иудаизма, христианства и ислама понесли за собой возникновение многих полемических текстов межрелигиозного (англ., interfaith) характера. Но существовало также и европейское восприятие (англ., European perception) исламской религиозности – это тексты греков Константинополя и латинян Рима (англ., the texts of the Greeks of Constantinople and the Latins of Rome). Но эта информация зарождалась в основном уже на базе имеющейся восточно-христианской интерпретации ислама, т.е. более ранней (иными словами, старой – англ., outdated) интерпретации мусульманского вероучения [11, с. 31]. Многие сочинения европейских христианских полемистов, начиная с работ прп. Иоанна Дамаскина (ок. 675 – ок. 753 гг.) впоследствии сыграли немаловажную роль в формировании нравственных принципов населения Руси, принявших в 988 г. христианскую веру, а также в освоении его сознанием основ христианской догматики (англ., Christian dogmatic). Первые выдающиеся христианские полемисты против ислама (антимусульманские – англ., anti-Muslim) имели в основном арабские, греческие (Константинополь) и латинские (Рим) корни. Одним из самых знаменитых мусульманских полемистов в Средние века был прп. Иоанн Дамаскин (греч., Ἰωάννης ὁ Δαμασκηνός; лат., Iohannes Damascenus), урождённый Мансур ибн Серджун ат-Таглиби (араб., منصور بن سرجون التغلبي). Его христианская трактовка ислама считается самой ранней, тем самым устаревшей. Одна из частей знаменитой трилогии прп. Иоанна Дамаскина «Источник знания» (греч., Πηγή γνώσεως), посвящена именно перечислению и описанию различных религиозных заблуждений и носит название «О ересях». Изучая его трактовку, становится ясно, что он один из первых классифицировал ислам как «ересь» (англ., heresy) и, как ни странно, его точка

зрения стала преобладающей в последующем описании ислама средневековыми христианскими полемистами. Сотая глава данного произведения прп. Иоанна описывает «религию измаильян – the Ishmaelite»: «Существует еще и религия измаилитов, которая имеет силу и в наши дни, сбивая с пути народ и предвозвещая приход антихриста. Она берет свое начало от Измаила, рожденного Авраамом (англ., Abraham) от Агари (англ., Hagar), поэтому они называются агарянами (англ., Hagarites) или измаилитами. Их также называют сарацинами (англ., Saracen) – от слов “лишенные Саррой”, ибо сказала Агарь ангелу: “Сарра отпустила меня пустой”» [11, с. 29]. Сочинение византийского богослова полемиста XI в. Евфимия Зигабена (Евтимий Зигавин, Зигаден; греч., Εὐθύμιος Ζιγαβηνός; лат., Euthymius Zigabenus, или Zigadenus) имело достаточно стройное изложение об исламе, в котором автор последовательно излагает историю мусульманства и его вероучение. Всё сочинение по преимуществу было составлено Евфимием (или группой богословов под его руководством) на базе выдержек из писаний древних Отцов Церкви. Следует отметить, что, доверяя своим «антимусульманским» предшественникам-полемистам, Евфимий машинально переносил их недочёты и ошибки в свой труд, а иногда мог дополнить свое сочинение собственными погрешностями. Евфимий Зигабён также называл мусульман «идолопоклонниками, а пророка Мухаммеда (англ., prophet Muhammad) «лжепророком» (англ., false prophet) [7, с. 167–169]. Святой Симеон Солунский (греч., Σιμεὼν Θεσσαλονίκης ὁ Μυσταγωγός Фессалоникийский, конец XIV в.) был последним византийским полемистом, ему принадлежит несколько сочинений, направленных против ислама. Четвертая глава из сочинения «Против всех ересей» посвящена вероучению мусульман и их образу жизни. Это оригинальная, а не второстепенная глава, в тексте нет ни одной заимствованной цитаты из работ византийских полемистов. Изучая сочинения св. Симеона, в итоге можно отметить, что он вполне осознанно называет всех мусульман «язычниками» (англ., pagan), все послание полностью пропитано идеей о необходимости исповедовать свою веру перед неверующими (англ., infidel – в данном значении перед «неверными», своего рода язычниками), чем бы это ни грозило... Он считал, что мусульмане не имели истинного учения о Боге – Троице, тем самым не ушли от язычества [7, с. 190]. По мнению многих средневековых христианских богословов, возникновение и развитие ислама происходило именно в среде духовного влияния иудаистско-христианских установлений. Ислам имел связь с данными религиозными установлениями именно через авраамический

монотеизм (англ., Abrahamic monotheism), но, несмотря на эту связь, религия последователей пророка Мухаммеда кардинально поляризовала себя христианству в качестве абсолютного монотеизма (непринятие идеи божественного триединства), тем самым мусульманство нарушало грациозность и последовательность средневековых представлений христиан о божественном замысле [11, с. 18]. Необходимо отметить, что именно в эпоху Средневековья (англ., the Middle Ages) сложился достаточно устойчивый образ ислама, который сочетал в себе противоречивое слияние позитивных знаний и искажений (иногда даже самых фантастических), что, в свою очередь, определило природу классического отношения церкви к мусульманам и надолго завладело воображением европейцев [11, с. 29, 30].

Начало древнерусского летописания принято связывать с устойчивым хронологическим текстом, которым начинается большинство дошедших до нашего времени летописных сводов [10, с. 76]. Именно в таких древнерусских летописях можно увидеть первые описания исламской религиозности, которые, при изучении визуально делятся на церковные и княжеско-дипломатические терминологические образы ислама. «Повесть временных лет» (далее - ПВЛ, англ., The tale of bygone years; др.-рус., Повѣсть времѣнныхъ лѣтъ) считается одним из древнейших летописных сводов, текст которого был сохранен летописной традицией. В разных летописях текст Повести доходит до разных годов: 1110 (Лаврентьевский и близкие ему списки) или 1118 (Ипатьевский и близкие ему списки) [10, с. 76]. В ПВЛ (ок. 1110 – 1118 гг.) ислам принимает образ княжеско-дипломатического описания. В 986 г. к Великому князю Киевскому Владимиру Святославовичу явились послы от народов, исповедующих различные веры, и убеждали его в превосходстве именно своей религии. В ПВЛ летописца Нестора отмечается: «Приидоша болгаре вѣры бохѣмичи...» [16]. Выражение «вѣры бохѣмичи» фиксирует уважительное отнесение автором текста исповедания «болгар» к категориям «вѣра» и «закон», которые в тот исторический период характеризовали особый статус религиозности, а именно - нормативную, принятую властями государства «догматическую систему исповедания», среди которых были тогда еще не разделенные анафемами Ecclesia Catholica Romana (Римская Католическая Церковь) и Οἰκουμένη Πατριαρχείον Κωνσταντινουπόλεως (Вселенский Патриархат Константинополя) [5, с. 103].

Однако в более позднем литературном произведении «Слово о погибели русской земли», датируемым XIII в. и возникшем вскоре после монголо-татарского нашествия, ислам описывается

уже со стороны церковного восприятия его религиозности. Там говорится про «прававѣрная вѣра хрестияньская», причем «все покорено было Богомъ крестияньскому языку», но случилась «болѣзнь крестияномъ» [20]. Так как данное летописное произведение было составлено после нападения монголо-татарского войска, ислам воспринимался как некая «беда», или «болезнь» для правочерных хрестиян, нежели в ПВЛ. «Лаврѣнтьевская лѣтопись» (1305) также описывает ислам со стороны церковного восприятия. В ней мусульманство рассматривается «религией», не имеющей божественного начала – «безбожнии татары», а ее обычаи «поганьские», отсюда появляется устойчивое словосочетание «безбожные татары» [12]. Такое описание исламской религиозности вполне может быть оправдано двумя немаловажными фактами – это временем написания той или иной летописи, или ее содержанием. Если ПВЛ несла в себе характер княжеско-дипломатического отношения с другими государствами иных вероисповеданий, то два последующих летописных свода были написаны в периоды военных нашествий со стороны представителей «степи», которые в основном ассоциировались с людьми, исповедующими мусульманство, хотя не обязательно в действительности они могли быть мусульманами, чем и обуславливается такое негативное отношение к описанию «ислама».

Ислам в европейских и российских источниках X–XVIII вв. в большей степени рассматривали как религию «безбожников», которая несет в себе «ересь». В византийской полемической церковной литературе в отношении ислама использовались не только такие общие термины, как «религия» (θρησκεία), «вера» (πίστις) или «почитание» (σέβας), но и «ересь» (αἵρεσις), когда, к примеру, говорилось про последователей «лжепророка Мухаммеда (Μάμεδ)» [17, с. 164, 165]. Такого рода оценки входили даже в научную литературу XIX–XX вв., т.к. некоторые европейские и российские востоковеды частично опирались на распространенные богословские интерпретации прошлых столетий, порой даже перенимали в свои научные труды некоторые их стандарты понимания ислама, пытаясь вместе с тем придерживаться принципов «объективности» и «чуткости» [9, с. 5 - 7]. Но, несмотря на этот факт, уже с XVIII в. многие зарубежные и российские ученые востоковеды и исламоведы пытались рассмотреть ислам как религию с ясной идеологией, сформировавшаяся благодаря определенному заимствованию догматики его основоположником из иудаизма, христианства и различных религиозно-философских систем, распространившихся непосредственно в самой Аравии [4, с. 189].

Первым отечественным исламоведческим текстом в дореволюционном российском востоковедении называют монографию Д.К. Кантемира «Книга Систима, или Состояние мухаммеданския религии» (лат., "Sistema de religione et statu Imperii Turcici") (1722), написанную по просьбе Петра I, где автор, учитывая геополитику и напряженные отношения с Османской империей (англ., Ottoman empire), называл Мухаммеда «лживым Пророком, притворным святым», а законы Корана (англ., Quran, араб. الْقُرْآن – аль-Қур'ан) рассматривались им как «смехотворные, не имеющие разума», тем не менее постарался создать вполне объективное и детальное описание этой «чужой религии» [13, с. 3, 5]. Такие оценки были характерны для текстов «московского периода» российской государственности, когда утвердилось противопоставление «христиане/басурмане», а прежние завоеватели эпохи «Золотой Орды» (англ., Golden Horde) стали именоваться «еретиками», «агарянами», «погаными татарами» и т.п.

Новый и более объективный этап изучения ислама начинается в XIX в., опираясь на исследования европейских ученых и разделяя их основные выводы. Такие ученые востоковеды и исламоведы, как Г.С. Саблуков (1804–1880 гг.), В.Ф. Гиргас (1835–1887 гг.), Ф.А. Курганов (1844–1920 гг.), М.А. Машанов (1852–1924 гг.) и С.И. Уманец (1857–1917 гг.) рассматривали ислам уже как мировую религию (англ., World religion), а не «ересь» (англ., heresy), а мусульман (англ., Muslims) – уверовавших в Единого Бога (англ., believe in One God), а не «идолопоклонниками» (англ., idolaters). Г.С. Саблуков (русский востоковед, исследователь ислама, автор первого опубликованного перевода Корана с арабского языка на русский язык) в своей работе «Сличение Мохаммеданского учения о именах божьих с христианским о них учением» (1872) утверждает, что ислам для уверовавших – это заключительное Откровение Божие и не имеет никакого отношения к идолопоклонничеству несущее в себе язычество [19, с. 3]. Если в Средние века многие христианские полемисты Мухаммеда называли «лжепророком», «варваром» и даже своего рода «дьяволом», то уже в XIX в. многие ученые исламоведы в своих трудах показывали, что Мухаммед есть пророк для своего народа и даже ставили его наряду с другими пророками и посланниками. В.Ф. Гиргас (русский языковед, востоковед) в своей работе «Права христиан на Востоке по мусульманским законам» (1865) пишет: «Мусульмане признают источником своего законодательства Бога, который при посредстве избранного им пророка открыл людям путь к блаженству» [8, с. 1]. Ф.А. Курганов (русский православный богослов и историк церкви) отмечает, что «исследование

византийской литературы о мусульманстве, особенно церковного характера показывает насколько верны сведения, сообщаемые византийцами о мусульманстве, возможно, они сами придумали весьма нелепые исторические сообщения и положения о "мухаммеданстве" из ненависти к мусульманам или ревности к своей вере, а также могли частично заимствовать свои сведения о "мухаммеданах" от самих же арабов (изучая их письменные источники и непосредственно взаимодействуя с мусульманами)» [15, с. 7, 10]. Он также рассматривал ислам как явление «чисто человеческое, сложившееся естественным путем», благодаря «заимствованию из язычества, иудейства и христианских сект» [15, с. 7]. В «Заметках к вопросу о византийской противомусульманской литературе» (1878) Курганов указывал, что такое «естественное» понимание возникновения ислама является «благоприятным» в сравнении с прежними взглядами на него как «ересь», бытовавшими в церковных и светских источниках: «Например, Вольтер (фр., Voltaire – французский философ, 1694 – 1778 гг.) и Даниель Бель (англ., Daniel Bell – американский социолог и публицист, 1919–2011 гг.) восхваляют Мухаммеда в ущерб христианской религии. Во многих своих работах, посвященных непосредственно изучению возникновения ислама, современные востоковеды акцентируют внимание на том, что ислам непосредственно приближал людей именно к деизму и морализму, хотя бы даже в национальной ограниченности» [15, с. 7, 8]. М.А. Машанов (1852–1924 гг.), профессор Казанской духовной академии, в своем «Очерке быта арабов в эпоху Мухаммеда как введение к изучению ислама» (1885) показывает, «насколько ни была бы разнообразна религия арабов, сколько ни было бы в ней разного вида и рода идолопоклонства, поклонения звездам, деревьям, камням и прочего, все же при внимательном рассмотрении ее мы замечаем в ней ясные следы идеи о едином Боге» [18, с. 164, 165]. С.И. Уманец в своем труде «Религиозная метафизика мусульманского Востока» (1891) отмечал: «Горячая и страстная проповедь единобожия арабского религиозного реформатора Мухаммеда была проста и увлекательна. Его поклонение единому Творцу вселенной было искреннее и глубокое: первые по времени их появления суры (главы) Корана, полные силы, оригинальной поэзии и своеобразного энтузиазма, – лучшее тому доказательство» [21, с. 103]. Знаменитый русский востоковед, ориенталист, историк, филолог XX в. В.В. Бартольд (1869–1930 гг.) достаточно подробно рассматривал историю возникновения и развития ислама, а также проблемы сущности ислама. В своей книге «Ислам» (1918) он, в отличие от средневекового понимания ислама как некой формы

«ереси», которая возникла на иудео-христианской базе или даже имеющей под собой языческий фундамент, утверждает, что «ислам в отличие от других религий был менее всего связан с прошлым своего народа» [6, с. 7] и называет ислам уже религией в прямом смысле этого слова. В.В. Бартольд стремился преодолеть достаточно распространенную идею происхождения ислама из «элементов других религий», пытаясь, на основании тщательного исследования первоисточников, показать самобытность самой молодой мировой религии. Он поставил возникновение ислама в широкий контекст религиозно-политического движения, охватившего Аравию в конце VI – первые десятилетия VII в. Характеризуя это движение как «борьбу между язычеством и единобожием», Бартольд подчеркивал, что эта борьба «велась не только в области религиозных идей, но и больше всего в области социальных отношений» [6, с. 6]. А.В. Журавский (1882–1914 гг.), русский биогеограф, исследователь, в своей книге «Христианство и Ислам» (1989) отмечает, что «искаженный образ ислама складывался в умах европейцев не только в силу их слабого знания этой религии. Средневековая литература по исламу создавалась по преимуществу богословами, которые опирались на самые различные источники: народные легенды, рассказы рыцарей и пилигримов, апологетические сочинения восточных христиан, свидетельства самих мусульман, переводы мусульманских авторов. Однако информация в большинстве случаев отбиралась предвзято, факты иногда сознательно, иногда бессознательно искажались. С точки зрения христиан, Мухаммад не мог быть подлинным пророком, а его вероучение не могло быть истинным. Поэтому в Мухаммаде христиане видели в лучшем случае “ересиарха” или “лже-пророка”, в менее сдержанных версиях он представлялся как “колдун”, “антихрист” или сам “сатана”. Ислам же представлялся новой формой “ереси” (иногда иудейской, иногда христианской) или разновидностью язычества» [11, с. 30].

Австрийский и американский историк, востоковед Густав Эдмунд Грюнебаум (нем., Gustav Edmund von Grunebaum, 1909–1972 гг.) в своей книге «Классический ислам. 600–1258» (1988) пишет, что «глубочайший смысл появления Мухаммада состоял в кристаллизации нового понимания бога, которое сплотило всех тех, кто разделял его, в общность нового типа» [3, с. 16]. Бернард Льюис (англ., Bernard Lewis, 1916 г.) британский и американский историк XX в., востоковед, специализирующийся на истории ислама и его взаимоотношениях с Западом, отмечал, что «пророк Мухаммед принес новую религию языческим народам Западной Аравии, которая с ее монотеизмом и этическими доктринами стояла на

несравнимо более высоком уровне, нежели смененное ею язычество» [2, с. 52]. По словам Б. Льюиса, «фантазия последующих поколений верующих облачила неясную фигуру пророка в богатую и красочную ткань легенд, что впоследствии искажило его подлинную человечность» [2, с. 52, 53]. Известная британская исследовательница, религиовед, философ и публицист, получившая широкое признание в области сравнительного религиоведения, Карен Армстронг (англ., Karen Armstrong, 1944 г.) в своей книге «Islam: A Short History» (2000, «Ислам. Краткая история от начала до наших дней») обращает внимание на то, что «послание Мухаммада было простым. Никаким новым доктринам о Боге он не учил арабский народ... Мухаммад и не думал, что он был основателем новой религии, он был всего лишь посланником старой веры в Единого Бога для арабов, у которых никогда до этого не было пророков...» [1, с. 4]. Большой вклад в процесс понимания мусульманского религиозного мировоззрения и на последующее ее восприятие не мусульманами в современное время внесла Иман Валерия Порохова (1940–2019 гг.) – мусульманский общественный деятель. Она получила большую известность как автор смыслового перевода Корана на русский язык с подробными комментариями по всему переводу смыслов Корана. В комментариях к переводу смыслов Корана (2015) она отмечает, что «Мухаммед решительно отклоняет от себя притязание быть основателем или первым провозвестником ислама: “Ислам, – говорит он, – это религия Ноя (Нуха), Авраама (Ибрахима), Моисея (Мусы) и Иисуса (Исы). Это единство и древность ислама заставляют Мухаммеда осуждать всякую религиозную исключительность и требовать одинакового признания всех исторически различных проявлений истинной религии”» [14, с. 8].

Анализируя терминологическое описание исламской религиозности в X–XXI вв., отчетливо видно, что более поздний и объективный период изучения ислама начинается именно в XIX в. Необходимо подчеркнуть, что прошлые столетия искажений образа ислама в качестве религиозной системы прошли и, начиная с XIX в., ученые – востоковеды и исламоведы нашли единый подлинный язык, благодаря которому ислам в ученых кругах сравнительного религиоведения приобрел статус третьей мировой религии, имеющей много общего с христианством и авраамическими религиями в целом.

Список литературы:

- 1] Armstrong K. Islam: A Short History. - N.-Y.: The Random House Publishing Group. 2000. - P. 4.
- [2] Бернард Л. Арабы в мировой истории. С доисламских времен до распада колониальной

системы / пер. с англ. Т.М. Шуликовой. - М.: Центр-полиграф, 2017. - 223 с.

[3] Грюнебаум Г.Э. Классический ислам. 600–1258. - М.: Наука, 1988. - 76 с.

[4] Аринин Е.И., Абдуллаева С.Ш. Академическое исследование и концептуализация религии в XXI веке: традиции и новые вызовы: сб. материалов Третьего конгр. рос. исследователей религии (7–9.10.2016, Владимир, ВлГУ): в 6 т. Т. 5. - Владимир, 2016. - 288 с. С. 189–194.

[5] Аринин Е.И., Викулов И.Е., Атабеков Р.Т. Религия между нормативным, маргинальным и девиантным // Религиоведение. - 2015. - № 4. - С. 103.

[6] Бартольд В.В. Ислам. - Пг.: Изд-во «Огни», 1918. - 98 с.

[7] Византийские сочинения об исламе (тексты переводов и комментарии) / под ред. Ю.В. Максимова. — М.: Изд-во ПСТГУ, 2012. - 229 с.

[8] Гиргас В.Ф. Права христиан на Востоке по мусульманским законам. - СПб.: В печатне В. Головина, 1865. - 111 с.

[9] Грязневич П.А. Проблемы изучения истории возникновения ислама. - М.: Наука, 1984. - С. 5 - 7.

[10] Данилевский И.Н. Повесть временных лет: герменевтические основы источниковедения летописных текстов. - М.: Аспект-Пресс, 2004. - 370 с.

[11] Журавский А.В. Христианство и ислам. - М.: Наука, 1990. - 125 с.

[12] Из Лаврентьевской летописи (1305) // Электронные публикации ИРЛ (Пушкинского Дома) РАН. URL: <http://www.lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4954> (дата обращения: 06.08.2018).

[13] Кантемир Д. Книга Систима, или Состояние мухаммеданския религии. - СПб.: В тип. Царствующего, 1722. - С. 3, 5.

[14] Коран. Перевод смыслов и комментарии Иман Валерии Пороховой / гл. ред. Мухаммад Саид Аль-Рошд. - 14-е изд., доп. - М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2015. - 912 с.

[15] Курганов Ф. Заметка к вопросу о византийской противомусульманской литературе. - Казань: В Унив. тип., 1878. - 21 с.

[16] Летописец Нестор. Повесть временных лет // Древнерусская литература, история. С. 4. URL: http://www.modernlib.ru/books/letopisec_nestor/povest_vremennih лет/read_4/ (дата обращения: 04.08.2018).

[17] Максимов Ю. Преподобный Иоанн Дамаскин об исламе // Православие. ru: [сайт]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/4090.html> (дата обращения: 05.08.2018).

[18] Машанов М. Очерк быта арабов в эпоху Мухаммеда как введение к изучению ислама. - Казань: В Унив. тип., 1885. - 867 с.

[19] Саблуков Г. Сличение мохаммеданского учения о именах Божиих с христианским о них учением. - Казань: В Унив. тип., 1872. - 200 с.

[20] Слово о гибели русской земли // Электронные публикации ИРЛ (Пушкинского Дома) РАН. URL: <http://www.lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4953> (дата обращения: 05.08.2018).

[21] Уманец С. Религиозная метафизика мусульманского Востока: очерк // Вопросы философии и психологии. - М., 1891. - С. 103.

Spisok literatury:

[1] Armstrong K. Islam: A Short History. - N.-Y.: The Random House Publishing Group. 2000. - P. 4.

[2] Bernard L. Araby v mirovoj istorii. S doislamskih vremen do raspada kolonial'noj sistemy / per. s angl. T.M. Shulikovoj. - M.: Centrpoligraf, 2017. - 223 s.

[3] Gryunebaum G.E. Klassicheskiy islam. 600–1258. - M.: Nauka, 1988. - 76 s.

[4] Arinin E.I., Abdullaeva S.Sh. Akademicheskoe issledovanie i konceptualizaciya religii v XXI veke: tradicii i novye vyzovy: sb. materialov Tret'ego kongr. rosc. issledovatelej religii (7–9.10.2016, Vladimir, VIGU): v 6 t. T. 5. - Vladimir, 2016. - 288 s. S. 189–194.

[5] Arinin E.I., Vikulov I.E., Atabekov R.T. Religiya mezhd normativnym, marginal'nym i deviantnym // Religiovedenie. - 2015. - № 4. - S. 103.

[6] Bartol'd V.V. Islam. - Pg.: Izd-vo «Ogni», 1918. - 98 s.

[7] Vizantijskie sochineniya ob islame (teksty perevodov i kommentarii) / pod red. Yu.V. Maksimova. — M.: Izd-vo PSTGU, 2012. - 229 s.

[8] Girgas V.F. Prava hristian na Vostoke po musul'manskim zakonom. - SPb.: V pechatne V. Golovina, 1865. - 111 s.

[9] Grazynevich P.A. Problemy izucheniya istorii vzniknoveniya islama. - M.: Nauka, 1984. - S. 5 - 7.

[10] Danilevskij I.N. Povest' vremennyh let: germenevticheskie osnovy istochnikovedeniya letopisnyh tekstov. - M.: Aspekt-Press, 2004. - 370 s.

[11] Zhuravskij A.V. Hristianstvo i islam. - M.: Nauka, 1990. - 125 s.

[12] Iz Lavrent'evskoj letopisi (1305) // Elektronnye publikacii IRL (Pushkinskogo Doma) RAN. URL: <http://www.lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4954> (data obrashcheniya: 06.08.2018).

[13] Kantemir D. Kniga Sistima, ili Sostoyanie muhammedanskiya religii. - SPb.: V tip. Carstvuyushchego, 1722. - S. 3, 5.

[14] Koran. Perevod smyslov i kommentarii Iman Valerii Porohovoj / gl. red. Muhammad Said Al'-

Roshd. - 14-e izd., dop. - M.: RIPOL KLASSIK, 2015. – 912 c.

[15] Kurganov F. Zametka k voprosu o vizantijskoj protivomusul'manskoj literature. - Kazan': V Univ. tip., 1878. – 21 s.

[16] Letopisec Nestor. Povest' vremennyh let // Drevnerusskaya literatura, istoriya. S. 4. URL: http://www.http://modernlib.ru/books/letopisec_nestor/povest_vremennyh лет/read_4/ (data obrashcheniya: 04.08.2018).

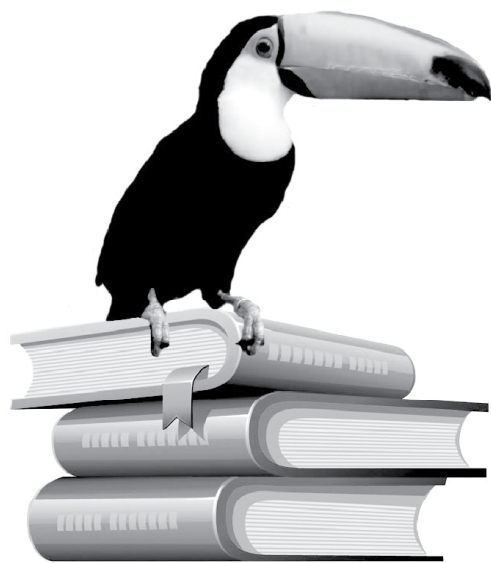
[17] Maksimov Yu. Prepodobnyj Ioann Damaskin ob islame // Pravoslavie. ru: [sajt]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/4090.html> (data obrashcheniya: 05.08.2018).

[18] Mashanov M. Ocherk byta arabov v epohu Muhammeda kak vvedenie k izucheniyu islama. - Kazan': V Univ. tip., 1885. – 867 s.

[19] Sablukov G. Slichenie mohammedanskogo ucheniya o imenah Bozhiih s hristianskim o nih ucheniem. - Kazan': V Univ. tip., 1872. – 200 s.

[20] Slovo o pogibeli russkoj zemli // Elektronnye publikacii IRL (Pushkinskogo Doma) RAN. URL: <http://www.lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4953> (data obrashcheniya: 05.08.2018).

[21] Umanec S. Religioznaya metafizika musul'manskogo Vostoka: ocherk // Voprosy filosofii i psihologii. - M., 1891. - S. 103.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЗИЯРОВА Аида Летифовна,
старший преподаватель,
филиал ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»,
г. Дербент,
e-mail: DGUIbragimova@yandex.ru

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ФОРМЫ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА В 30-Е ГОДЫ XX ВЕКА НА ТЕРРИТОРИИ ДАГЕСТАНА

Аннотация: В условиях объявленных правительством программ импортозамещения и обеспечения продовольственной безопасности, становятся актуальными вопросы путей развития и поддержки сельского хозяйства. Немаловажным в этом вопросе будет обращение к богатому опыту нашего недавнего прошлого, когда сельское хозяйство страны было поднято в тяжелых экономических и социальных условиях. В статье раскрываются актуальные на тот момент 30-е годы прошлого века формы организации сельского хозяйства и аграрного производства на территории Дагестана.

Ключевые слова: история, сельское хозяйство, коллективизация, Дагестан, колхозы и совхозы.

ZIYAROVA Aida Letifovna,
Senior Lecturer, Branch of Dagestan State University,
Derbent

ORGANIZATIONAL FORMS OF AGRICULTURE AND AGRICULTURAL PRODUCTION IN THE 30S OF THE XX CENTURY ON THE TERRITORY OF DAGESTAN

Annotation. In the context of import substitution and food security programs announced by the government, issues of ways to develop and support agriculture are becoming relevant. Important in this matter will be the appeal to the rich experience of our recent past, when the country's agriculture was raised in difficult economic and social conditions. The article reveals the current 30s of the last century forms of organization of agriculture and agricultural production in Dagestan.

Key words: history, agriculture, collectivization, Dagestan, collective farms and state farms.

Введение

Главной важнейшей формой жизнедеятельности является труд, создающий материально-бытовые и культурные условия жизни, формирование личности сельского жителя происходит прежде всего в сфере трудовой деятельности позволяющей использовать его творческие возможности. Попытки решительного преобразования всех сторон жизни крестьянства в условиях первого десятилетия советской власти в Дагестане были предприняты первыми коллективистами - членами сельскохозяйственных коммун, артелей и товариществ по общей обработке земли (ТОЗы). Крестьяне в таких простейших объединениях воочию могли убедиться в силе коллективизма, в производительности труда. Хотя их основная масса состояла из батрацко-бедняцких слоев, однако по имущественному положению они не были однородными и это сказывалось на степени обобществления средств производства.

Извлекая уроки из своего опыта, коммунары в 20-е годы искали пути совершенствования распределительных отношений в социальной сфере. Переход от уравнительности к распределению по труду к концу 20-х годов и в начале 30-х годов осуществлялся в коммунах, 36,4 ТОЗах и 52,4% артелях [1].

Артели

В конце 20-х - начале 30-х годов в Дагестане преобладала артельная форма организации общественного хозяйства. К началу 30-х годов по 311 обследованных колхозов, товариществ по совместной обработке земли было 17,7%, артелей - 80%, а коммун-2,3%. Здесь следует подчеркнуть, что именно от организационной формы аграрного производства в значительной мере зависит степень обобществления основных средств производства и место общественного и личного хозяйства среди источников существования крестьян, его материального и культурно-бы-

тового уровня, более того опыт коллективизации сельского хозяйства Дагестана учит, что изыскание правильной организационно-хозяйственной формы общественного хозяйства было перед органами государственной власти и укрепления для модернизации сельского хозяйства горного края.

М.И. Калинин отмечал, что главным тормозом в колхозном движении является не материальная часть. Как мы не бедны и как ни мало правительство дает средств для колхозов сравнительно с их нуждами, не в том гвоздь. Гвоздь в том, что мы еще не нашли ту наилучшую форму колхоза, которая бы дала возможность объединить производство, кооперировать его и вместе с тем не подчиняла бы личность казарменному быту. Впоследствии постановлением ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 года было признано, что такой «наилучшей» формой является сельскохозяйственная артель. В артели обобществлялись все основные средства производства: мертвый и живой инвентарь, хозяйственные постройки, товарно-продуктивный скот и т.д. Вместе с тем поддерживались личные интересы колхозника: в его пользовании оставались приусадебные земли, простой инвентарь, часть молочного скота, мелкий скот, птица и жилые строения. Тем самым в артели достигалось наиболее гармоничное сочетание общественных и личных интересов, наиболее полное и рациональное использование производительных сил и наибольшая производительность труда.

Товарищества

В начале 30-х годов, наряду с артелью, как мы уже отмечали выше, развивались также товарищества по совместной обработке земли и коммуна. Товарищества являлись простейшими видами коллективного хозяйства. В условиях Дагестана наибольшее развитие получили два типа товариществ: в зерновых, земледельческих районах — товарищества по совместной обработке земли (ТОЗ); в животноводческих — товарищества по совместному выпасу скота. По уставу ТОЗ, вступающий в него крестьянин обязательно обобществлял только землю и семена. Обобществление рабочего скота и сельскохозяйственного инвентаря было делом добровольным, и за их использование ТОЗ выдавал владельцу дополнительную оплату. Товарищества по совместному выпасу скота организовывались для совместного использования отведенных им пастбищных и сенокосных угодий.

При вступлении в такое товарищество крестьянин делал установленный взнос деньгами или натурой. Из этих взносов и складывалось общественное хозяйство. За бедняков и малоимощных середняков эти взносы, как правило,

делали кооперативные объединения и крестьянские комитеты взаимопомощи (далее — кресткомы), которые имели на эти цели специальные фонды. Товарищество по совместному выпасу скота приобретало и заготавливало необходимые членам товарищества сельскохозяйственные орудия, машины, скот, фураж, топливо, строительные материалы и другие предметы; на закрепленном за ним участке товарищество должно было устроить общий скотный двор и жилые постройки; оно оказывало денежную и натуральную помощь своим членам, принимало меры к количественному и качественному улучшению своего стада и с этой целью устраивало племенные рассадники и случайные пункты, принимало меры к улучшению пастбищных и сенокосных угодий и т.д. Таким образом, в эти двух типах товариществ обобществлялась в основном земля — в первом случае пахотная, во втором — пастбищно-сенокосная. Вся остальная масса средств производства — рабочий и продуктивный скот, инвентарь, хозяйственные постройки — оставалась в частной собственности крестьян.

Комуна

Высшей формой общественного хозяйства являлась коммуна, в которой обобществлялись все средства производства, весь скот и все отрасли хозяйства. В центральных районах страны коммуны появились в эпоху военного коммунизма, в 1918-1919 гг., на базе бывших помещичьих имений, монастырских земель, на готовой материально-технической базе. Они объединяли пролетарские слои деревни и скорее являлись коммунально-общественными, нежели хозяйственными предприятиями.

На самом раннем этапе колхозного строительства коммуна являлась преобладающей формой организации общественного хозяйства. Однако в дальнейшем, особенно в период новой экономической политики, рост коммун стал ослабевать. В это период крестьянство больше тяготело к простейшим формам объединения, которые позволяли им сохранять в своем распоряжении основные средства производства и в то же время давали им возможность хозяйственного роста.

В Дагестане, где первые коллективные хозяйства появились уже в период нэпа, коммуны не имели почти никакого распространения. В 1928 г. в республике было всего две коммуны. В 1930 году их стало семь. А в последующий период развертывания массового колхозного движения коммуны были переведены на артельный устав и вообще прекратили свое существование. Объясняется это тем, что такая форма общественного хозяйства, как коммуна, в которой обобществлены все средства производства, может существовать

только при высокой степени развития производительных сил сельского хозяйства, когда за счет общественного хозяйства удовлетворяются все потребности трудящихся. В ту пору такого уровня развития производительных сил еще не было; для этого еще не было необходимых материальных возможностей. Поэтому коммуна, как организационно-хозяйственная форма коллективного хозяйства, не получила дальнейшего развития. Значение опыта коммунаров состоит в том, что они впервые на практике пытались решить сложные вопросы бытовой культуры, перестраивая домашнее хозяйство на коллективистских началах. В коммунах создавались общественные столовые с трехразовым питанием всех коммунаров, пекарни, прачечные, пошивочные мастерские, детские учреждения - детские сады и ясли, школы, - где воспитывались коммунарские дети всех возрастов.

В конце 30-х годов в Дагестане имелось 840 сельхозартелей, 7 коммун и 41 простейшее производственное объединение, которые охватывали свыше 42 тыс. крестьян, или 22,6% крестьянских хозяйств республики. Посевные площади увеличились почти на 50 тыс. га против плановых наметок и составили 342,3 га. Причем по обобществленному сектору темпы роста посевных площадей были выше, чем по единоличному. Они выросли в 35,5 раза и достигли 50% всех посевных площадей республики [3]. Социалистический сектор сельского хозяйства республики давал более 40% товарного зерна.

Колхоз

Решающие достижения в колхозном строительстве республики выдвинули на повестку дня вопрос об организационно-хозяйственном укреплении колхозов. Становление колхозного строя, объединение крестьян в колхозы, как и всякое новое дело, встречало неимоверные трудности. Однако не меньшие трудности были связаны с поисками наиболее правильных форм общественного хозяйства и его внутреннего организационно-хозяйственного устройства, приобщением колхозников к новой дисциплине труда.

Практика колхозного строительства в республике показала ряд недостатков в вопросах организации и оплаты труда колхозников, производственной деятельности колхозов. Во многих колхозах существовала уравнилельная система оплаты труда, часто трудодни начислялись вне зависимости от количества и качества выполненной работы, мелено шло внедрение сдельщины и создание производственных бригад. Не были решены вопросы о размерах приусадебных участков, площади которых в одном и том же колхозе были разными. Все это приводило к обезличке, расхолаживанию трудовой дисциплины, росту у части кол-

хозников частнособственнических, иждивенческих настроений.

В колхозе им. Калинина сел. Ботаюрт Хасавюртовского района колхозники имели приусадебные участки до 1-1,5 га, доходы с которых позволяли им жить, и не принимали участия в общественном производстве. В сел. Н. Ишкарты Буйнакского района отдельные колхозники прибегали к найму людей, посылая их на работу в колхозе взамен себя [4].

В колхозе сел. Османюрт Хасавюртовского района применялась поденная система оплаты, каждому вышедшему на работу колхознику независимо от количества к тому, что, к примеру, при уборке овощей колхозницы, раньше других собравшие урожай на своей грядке, поджидали, пока подтянутся остальные.

Такой способ организации труда, расхолаживал колхозников, подрывал трудовой энтузиазм, не отвечал принципам материального стимулирования. Кулачество старалось использовать недоработки и ошибки в организации колхозного производства, направляя острие своей агитации против внедрения сдельщины, использования методов материального и морального поощрения передовиков производства. Под влиянием кулацкой агитации в колхозе «Восток» (ст. Н. Гладковская Кизлярского района) поднимали на смех тех, кто трудится упорно [3]. В сел. Кака-Шура и Дуранги Буйнакского района кулаки, обращаясь к религиозным чувствам отсталой части колхозников, призывали отказаться от введения трудовых книжек под тем предлогом, что они являются «книжками безбожия» [5]. Такие факты объяснялись тем, что многие колхозы были засорены классово чуждыми, кулацко-зажиточными элементами. Последние шли в колхозы не по убеждению, не для того, чтобы честно трудиться, а главным образом с целью их дискредитации, разложения изнутри. Если раньше они открыто выступали против колхозов, прибегая порой к вооруженным выступлениям, то теперь изменились методы борьбы.

Следует отметить, что наиболее значительный и организованный характер приняло антиколхозное выступление, которое вспыхнуло в Южном Дагестане под руководством шейха Гаджи-Магомеда Эфенди Рамазанова (Штульского) в апреле-июне 1930 г. Восстание охватило три крупных горных района Южного Дагестана: Курахский, Касумкентский и Табасаранский. Во всех аулах, где произошли эти выступления, были освобождены от работы председатели сельсовета, кресткомов и других общественных организаций, взамен которых назначались, как и в дореволюционное время, старшины аулов. Ими был убит секретарь Касумкентского райкома партии Ю.

Герейханов. Такие же выступления имели место в Хасавюртовском, Буйнакском, Махачкалинском, Кизлярском, Бабаюртовском районах. Восстания против насаждения колхозов и антирелигиозных гонений новых властных структур вспыхнули в аулах Хнов и Борч Рутульского района, в лезгинских аулах Фий, Гдым и Маза Лхтынского района [6].

Во многих колхозах не без кулацкого влияния в неравноправном положении оказывались женщины. В колхозе сел. Н. Казаншце Буйнакского района труд женщин оплачивался ниже труда мужчин. Здесь было установлено три категории колхозников по оплате труда. К первой категории были отнесены мужчины, которым платили за один трудодень по 1 руб. 50 коп. Ко второй категории, к которой были отнесены женщины, за один трудодень выплачивалось по 1 руб. И по третьей категории, к которой были отнесены подростки, платили 60 коп. за трудодень [7].

Результаты и итоги коллективизации сельского хозяйства в Дагестане

В результате большой организаторской и политической работы среди крестьянского населения нагорного Дагестана по утверждению норм колхозной жизни, в соответствии с Уставом сельскохозяйственной артели, за короткий период произошли большие изменения, как в размещении средств производства, так и в организации социалистического хозяйствования. В 1940 г. 1170 колхозов объединяли 175,5 тыс., или 97,5% всех крестьянских дворов. Колхозам принадлежало около 90% посевных площадей. За три года пятилетки поголовье скота в колхозах возросло: крупного рогатого скота - на 111%, лошадей - на 80,1%, овец и коз - на 109,6%, свиней - в 20 раз [8]. В общественном хозяйстве имелось 1145 тракторов, 265 комбайнов, 555 автомашин и большое количество другой техники [7].

За два года третьей пятилетки был завершен перевод всех колхозов горной зоны Дагестана на Устав сельскохозяйственной артели. В результате обобществления, ликвидации нарушений уставных норм землепользования, а также за счет вовлечения единоличных хозяйств в колхозы общая площадь посевного поля колхозов к весне 1939 г. расширилась в 1,8 раза, поголовье общественного скота увеличилось: крупного рогатого скота на 80 тыс. голов (в том числе волов - 67946 голов); овец и коз - на 22 тыс. голов; лошадей - на 5229 голов, ослов - на 7127 голов [4]. Для наделения колхозных дворов приусадебными земельными участками выделено 41400 гектаров и нарезаны участки 152 254 колхозным дворам, 3085 хозяйствам единоличников и 3231 хозяйству сельских жителей - не членов колхозов. Только в горных 26 районах за два года пятилетки наделено

было приусадебными участками более 6600 колхозных дворов, или 57,7% к общему числу хозяйств горной зоны. В отдельных случаях, как например, в 3-х садоводческих колхозах Унцукульского и некоторых хозяйствах Рутульского и Цумадинского районов, где особенно остро ощущалась нехватка земли, в соответствии с постановлением СНК ДАССР размеры приусадебных участков были определены в объеме от 0,10 до 0,15 га и при этом фруктовые деревья, растущие на этих участках, оставались в ведении общественного хозяйства колхозов.

Таким образом, в колхозах Дагестана установилось оптимальное для местных условий соотношение между индивидуальным хозяйством колхозников и общественным хозяйством колхозов, и тем самым была создана производственная база, обеспечивающая условия для превращения сельского хозяйства в высокорентабельную современную отрасль народного хозяйства.

О реакции дагестанского крестьянства на эти организационные мероприятия говорят резолюции собраний колхозников, на которых обсуждались вопросы о ходе претворения в жизнь решений партии и правительства по совершенствованию экономических основ общественного хозяйства, наделению крестьянских хозяйств приусадебными землями, укреплению трудовой дисциплины в сельском хозяйстве и т.д. Члены сельскохозяйственной артели им. Сталина селения Ирганай Унцукульского района в единодушно принятом решении писали: «Сегодня в день великого события - перехода на новую организационную основу, регулирующую уставом сельхозартели, мы, колхозники и колхозницы, от души приветствуем решения партии и правительства, с большой радостью обобществляем все, что необходимо для нашего собственного блага и процветания нашей счастливой Родины». Колхозница из Путинского района П. Нурмагомедова так выразила свое отношение и свои чувства к новым событиям в колхозной жизни: «За 70 лет своей жизни я не испытывала такой радости, как сейчас. Моя семья обеспечена всем, сын учится. Весь остаток жизни, несмотря на свой возраст, я буду работать в колхозе так, чтобы колхоз богател и жизнь колхозников становилась зажиточной». Одобряя принятие колхозом нового Устава, 75-летний колхозник Омаров М. из сел. Могох-Кяхибского района в своем выступлении на собрании сказал: «Мне 75 лет, но я с радостью готов работать в родном колхозе наравне с молодыми, добиваться укрепления его экономики» [8].

Многочисленные обращения коллективов и письма отдельных колхозников в партийные, советские учреждения, органы печати свидетельствовали о качественных изменениях в сознании

горского крестьянства о том, что вместо частнособственнической, индивидуалистической психологии у него формируется новое, социалистическое мировоззрение. Труд в общественном хозяйстве неуклонно вел к коренным изменениям в духовном облике колхозного крестьянства [11].

Таким образом, в предвоенные годы в Дагестане была проведена большая работа по укреплению колхозного строя, особенно усилившаяся после XVIII съезда партии. На основе завершения процесса коллективизации и принятых мер по организационно-хозяйственному укреплению колхозов, охране общественной собственности, регулированию размеров личного хозяйства колхозников в соответствии с уставными нормами значительно укрепилась общественная колхозно-кооперативная собственность.

Список литературы:

- [1] Центральный государственный архив Республики Дагестан. Ф. 127-р. Оп. 1. Д. 162. Л. 40.
- [2] Дагестан к 15-й годовщине Октября: Стат. справочник. Махачкала, 1932. С. 26-27; История Дагестана. Т. 3. - С. 23-232.
- [3] Коллективизация сельского хозяйства в Дагестанской АССР. 1927-1940 гг. Ч. II. - С. 341.
- [4] Советский Дагестан за 40 лет. Стат. сб. Махачкала, 1960. - С. 27, 32, 65.
- [5] История Дагестана. Т. 3 М., 1968. - С. 317.
- [6] Коллективизация сельского хозяйства Дагестанской АССР. Ч II. - С. 307.
- [7] Коллективизация сельского хозяйства Дагестанской АССР. 1927-1940 гг. Ч. II. Махачкала, 1976. - С. 315; ЦТА РД. Ф. 1-п. Оп. 19. Д. 2.
- [8] История советского крестьянства Дагестана Махачкала, 1986 С. 200.
- [9] Очерки истории Дагестана. Т. II. Махачкала, 1957. - С. 239.
- [10] Османов А.И. Ликвидация кулачества как класса в Дагестане. Махачкала, 1972. - С. 148.
- [11] Рамазанов Х. Х., Шихсаидов А.Р. Очерки истории Южного Дагестана. Махачкала, 1964.
- [12] Полевой материал Н.К. Мазанаева (со слов старожилов сел. Агула) / архив автора.
- [13] Рамазанов Х.Х. Крестьянская реформа в Дагестане. УЗ ИИЯЛ, в. 2, Махачкала, 1957.
- [14] Мазанаев Н.К. История социальных отношений агулов в XIX - начале XX в.в. // Журнал: Успехи современной науки. 2016. Т. 2. № 7. - С. 141-144.

[15] Мазанаев Н.К. О преподавании истории Дагестана // Журнал: Успехи современной науки и образования. 2017. № 9. - С. 130-132.

[16] Мазанаев Н.К. Сохранение национальной самобытности агульского языка // Успехи современной науки и образования. 2017. № 7. - С. 74-76.

[17] Мазанаев Н.К. Правовые нормы ислама // Современный ученый. 2017. № 5. - С. 417-419.

Spisok literatury:

- [1] Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Respubliki Dagestan. F. 127-r. On. 1. D. 162. L. 40.
- [2] Dagestan k 15-j godovshchine Oktyabrya: Stat. spravochnik. Mahachkala, 1932. S. 26-27; Istoriya Dagestana. T. 3. - S. 23-232.
- [3] Kollektivizaciya sel'skogo hozyajstva v Dagestanskoj ASSR. 1927-1940 gg. CH. I. - S. 341.
- [4] Sovetskij Dagestan za 40 let. Stat. sb. Mahachkala, 1960. - S. 27, 32, 65.
- [5] Istoriya Dagestana. T. 3 M., 1968. - S. 317.
- [6] Kollektivizaciya sel'skogo hozyajstva Dagestanskoj ASSR. CH II. - S. 307.
- [7] Kollektivizaciya sel'skogo hozyajstva Dagestanskoj ASSR. 1927-1940 gg. CH. I. Mahachkala, 1976. - S. 315; CTA RD. F. 1-p. Op. 19. D. 2.
- [8] Istoriya sovetskogo krest'yanstva Dagestana Mahachkala, 1986 S. 200.
- [9] Oчерки istorii Dagestana. T. II. Mahachkala, 1957. - S. 239.
- [10] Osmanov A.I. Likvidaciya kulachestva kak klassa v Dagestane. Mahachkala, 1972. - S. 148.
- [11] Ramazanov X. X., SHihsaidov A.R. Oчерки istorii YUzhnogo Dagestana. Mahachkala, 1964.
- [12] Polevoj material N.K. Mazanaeva (so slov starozhilov sel. Agula) / arhiv avtora.
- [13] Ramazanov X.X. Krest'yanskaya reforma v Dagestane. UZ IIYAL, v. 2, Mahachkala, 1957.
- [14] Mazanaev N.K. Istoriya social'nyh otnoshenij agulov v HXH - nachale HKH v.v. // ZHurnal: Uspekhi sovremennoj nauki. 2016. T. 2. № 7. - S. 141-144.
- [15] Mazanaev N.K. O prepodavanii istorii Dagestana // ZHurnal: Uspekhi sovremennoj nauki i obrazovaniya. 2017. № 9. - S. 130-132.
- [16] Mazanaev N.K. Sohranenie nacional'noj samobytnosti agul'skogo yazyka // Uspekhi sovremennoj nauki i obrazovaniya. 2017. № 7. - S. 74-76.
- [17] Mazanaev N.K. Pravovye normy islama // Sovremennyyj uchenyj. 2017. № 5. - S. 417-419.

ФАРНИЕВА Марианна Герсановна,
кандидат педагогических наук,
декан факультета педагогики и психологии
НОУ ВО «Московский социально-педагогический институт»,
доцент кафедры педагогики и психологии
e-mail: marianna7007@mail.ru

ОБОРотова Светлана Алексеевна,
заведующая сектором учебно-методической работы
Управления подготовки научно-педагогических
кадров высшей квалификации
Института стратегии развития образования РАО
e-mail: oborotova73@mail.ru

ИГНАТОВА Ольга Валентиновна,
начальник отдела социальной работы
Управления воспитательной работы и молодежной политики
Московского педагогического государственного университета
e-mail: ov.ignatova@mpgu.su

ЧЕРНОУСОВА Наталия Васильевна,
старший преподаватель
кафедры теории и истории государства и права
Московского педагогического государственного университета
e-mail: leva100789@gmail.com

СТАНОВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ФУНКЦИИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА (XVII – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XVIII В.)

Аннотация. В статье исследуются вопросы становления социальной функции Российского государства в период царствований от Федора Алексеевича и до Петра I включительно. Авторы приходят к выводу, что вплоть до XIX в. идея социального государства не была сформулирована как научная концепция или самостоятельная правовая теория. Положения о достойном материальном существовании и пагубности неравенства являлись отдельными аспектами философских и экономических исследований, направленных на поиск наилучшей формы государства. На государственном уровне предпринимаются попытки организовать социальное попечение со стороны государства и церкви в виде создания ведомственных приказов и специализированных учреждений.

Ключевые слова: благотворительность, Аптекарский приказ, Монастырский приказ, незаконнорожденные дети, сироты, незащищенные слои населения, семьи погибших, специальные социальные учреждения, монастыри, богадельни, обездоленные, Федор Алексеевич, Петр I.

FARNIEVA Marianna Gersanovna,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Dean of the Faculty of Pedagogy and Psychology of the
Moscow Social-Pedagogical Institute,
Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology,

OBOROTOVA Svetlana Alekseevna,
Head of the educational-methodical work sector
Department for the Training of Scientific and Pedagogical
Personnel of Higher Qualification of the Institute
for Education Development Strategy of the Russian Academy of Education

IGNATOVA Olga Valentinovna,
Head of the Department of Social Work
work and youth policy of Moscow
State Pedagogical University

CHERNOUSOVA Natalia Vasilievna,
Senior Lecturer, Department of Theory
and the history of state and law of Moscow
State Pedagogical University

FORMATION OF THE SOCIAL FUNCTION OF THE RUSSIAN STATE (XVII - FIRST HALF OF THE XVIII CENTURY)

Annotation. *The article examines the issues of the formation of the social function of the Russian Empire during the reign of Fedor Alekseevich and Peter I. The authors come to the conclusion that until the 19th century the idea of a social state was not formulated as a scientific concept or an independent legal theory. Provisions on a decent material existence and the perniciousness of inequality were separate aspects of philosophical and economic research aimed at finding the best form of state. At the state level, attempts are being made to organize social care from the state and the church in the form of creating departmental orders and specialized institutions.*

Key words: *charity, Pharmaceutical order, Monastic order, illegitimate children, orphans, vulnerable groups, families of the deceased, special social institutions, monasteries, almshouses, destitute, Fedor Alekseevich, Peter I.*

Для рассматриваемого нами этапа характерно появление эпизодических, большей частью случайных распоряжений высшей власти, направленных на решение отдельных социальных проблем некоторых категорий населения. Такие распоряжения далеко не всегда приобретали законодательную форму. Они, как правило, были лишены преемственности и последовательности. На этом этапе забота о населении еще не воспринималась государством как неотъемлемая часть внутренней политики, но попытки «призрения» самых уязвимых членов общества иногда предпринимались.

Впервые вопросы государственной поддержки населения были зафиксированы в законодательных актах России XVII в. Речь идет о первой социальной помощи семьям погибших или пострадавших на государственной военной службе. В грамоте воеводе Корочанского уезда Доможирову от 31 марта 1649 г. «О не высылке жен казачьих, стрелецких и пушкарских из дворов мужей, побитых на службе, в полон взятых или умерших» сказано следующее: «И как к тебе сия Наша Грамота придет, которых Короченских полковых казаков, и стрельцов, и пушкарей впредь побьют или в полон возьмут, а после тех побитых, и умерших, и в полон взятых, останутся на Короче их казачьи и стрелецкие и пушкарские дворы и ты бы с тех дворов жен их, вдов и детей высылать не велел, дабы не волочились они меж дворов и без приюта, а велел им, после мужей их, во дворах их жить по-прежнему» [6, с. 164]. Необходимо сделать оговорку: очевидно, действие данного акта не было повсеместным, право сохранения места жительства распространялось только на вдов и сирот Корочанского уезда.

Наконец, в декабре 1650 г. составляется общий Указ «О даче поместий после умершим в

службе, женам и дочерям их на прожиток» [5, с. 258]. Таким образом, вплоть до конца 1650 г. меры государственной социальной защиты, закрепленные уже законодательно, распространялись только на членов семей погибших, умерших, раненных на военной службе, да и то только во время конкретных военных компаний.

Правительство, переосмыслив ситуацию, издает Указ от 5 мая 1661 г.: «О определении в воеводы и в приказные люди раненных на службе, и бывших в плену» [5, с. 525]. Данный Указ впервые отразил желание государства предоставить раненым и вышедшим из плена спокойно и в полном довольствии прожить остаток жизни, находясь на государственной службе. Им даже предоставлялось право выбирать себе желаемое воеводство или место в приказной иерархии.

Подчеркивая значимость Указа от 15 июля 1663 г., Д.И. Бережков и Н.А. Штофф отмечали, что «тут намечена почти вся программа дальнейшего развития призрения и такая разнообразная. Мы наблюдаем здесь первую попытку установить хотя бы самое примитивное деление раненых по тяжести ранения. Смотреть так глубоко и относиться так внимательно к вопросу призрения делает честь XVII столетию» [9, с. 37].

Новым шагом в развитии государственной поддержки пострадавшим на военной службе стала организация для них специальных социальных учреждений. Взять хотя бы, к примеру, созданную 1 августа 1665 г. богадельню для содержания престарелых и увечных воинов, забота о которых была возложена на митрополита Архангельского Феодосия.

Помимо помощи раненым на военной службе и их семьям, государство во второй половине XVII в. начинает распространять меры защиты и на другую категорию населения – нищих

и бродяг, которые по старости или из-за увечья не могли существовать без посторонней помощи. Поддержку этой категории граждан осуществляла церковь. Одной из форм помощи была раздача милостыни, носившая периодический характер.

Некоторые монастыри устраивали в своих стенах приюты, богадельни. Эта форма помощи, как и раздача милостыни, не были законодательно регламентированы. Богадельня же зачастую одновременно выполняла и функции больницы.

В 1680-х гг. государство решило включиться в данную программу по призрению обездоленных. Так, в 1682 г. по приказу Федора Алексеевича были построены в Москве две «шпитальни» (больницы): одна в Знаменском монастыре, вторая на Гранатном дворе.

Цель создания этих заведений заключалась, по выражению П.И. Лыкошина, в том, «чтобы впредь по улицам бродящих и лежащих нищих не бывало» [3, с. 22]. На содержание новых учреждений государство определило доходы вотчин Архангельского владыки и вотчины, числившейся за Знаменским монастырем. Знаменский монастырь, как стоявший на людном месте, предназначался для кормления старых, увечных и бесприютных; Гранатный двор - для лечения больных. Вылечившиеся бесприютные старые и увечные должны были определяться в Знаменский монастырь.

К концу XVII в. в Москве существовало уже восемь домов призрения, содержавшихся за счет казны, в которых проживало около 410 человек [3, с. 22–26].

Первым органом в Российском государстве, занимавшимся вопросами здравоохранения, стал Аптекарский приказ. Вопросы о времени его возникновения и круге деятельности до сих пор остаются спорными. К примеру, С.Г. Стеценко считает, что Аптекарский приказ был создан в 1581 г. и основной целью его создания стала попытка усиления государственного влияния на процессы, происходящие в сфере оказания медицинской помощи [8, с. 13]. Другого мнения придерживается В.П. Власов: «Аптекарский приказ был создан в 1620 г. и стал центральным правительственным органом, ведающим всем врачебным делом в стране» [1].

Но вывод все равно один: «Благодаря деятельности Аптекарского приказа – учреждения, облеченного большой административной властью в организации медицинского дела в XVII столетии, были достигнуты значительные успехи – создана по тем временам стройная система медицинского обслуживания армии, обусловившая в известной мере повышение боеспособности русского войска» [11, с. 8].

В период реформ Петра I большинство государственных мер социальной помощи, зародившихся в XVII в. были продолжены. Но их законодательная основа стала более унифицированной. В ней усилились элементы преемственности. Государственная помощь уже не рассматривалась как акт признательности за участие в конкретных военных кампаниях. Главным критерием стало бедственное положение гражданина, его нужда в получении поддержки от государства. Петром I была продолжена заложенная в XVII в. традиция государственной поддержки пострадавших на военной службе и их семей. При этом необходимо отметить следующую важную инновацию, привнесенную в законодательство петровского периода. В XVII в. за полученные раны и увечья правительством давалось поместное и денежное жалование как награда, поэтому в число лиц, пользовавшихся помощью, входили и люди очень зажиточные, и те, кто не имел средств к существованию.

Одним из первых актов, послуживших законодательной основой создания государственных медицинских учреждений послужил Указ Петра I от 15 мая 1706 г., который предписывал организацию «гофшпиталья» в Москве, недалеко от немецкой слободы, для лечения болящих людей. Таким образом, в Москве к 1718 г. было уже 90 домов с численностью пациентов в 4000 человек. На их содержание государство ежегодно расходовало 12 тыс. руб. [3, с. 26]. Шесть лет спустя после учреждения московского госпиталя появилось распоряжение об устройстве госпиталей по всей стране.

К началу XVIII в. в Москве существовало восемь аптек. В 1721 г. Аптекарский приказ получает название Московской медицинской канторы. Некоторые авторы полагают, что определение аптек в ведение Посольского приказа объяснялось тем, что большинство врачей в тот период являлись иностранцами. А головное медицинское учреждение было открыто в Санкт-Петербурге в 1720 г. и было названо Медицинской канцелярией.

В первой четверти XVIII в. продолжалась государственная политика, направленная на сокращение нищенства, если быть более точными, то государство желало отделить среди них тех, кто действительно нуждается в помощи от тех, кто занимается тунеядством. Монастырскому приказу предписывалось ловить всех нищенствующих, приписанных ранее к богадельням и монастырям отсылать туда, а тех, кто нигде не числился, «учиня жестокое наказание, отсылать в прежние места, откуда кто пришел» [12].

В законодательстве Петра I особо регламентировалась социальная реабилитация незаконно-рожденных детей и сирот. Такую помощь в ряде случаев осуществляла церковь на принципах лич-

ной благотворительности. К примеру, в Новгороде митрополитом Иовом был построен специальный приют для незаконнорожденных. Петр I в целом ряде нормативно-правовых актов стремился создать унифицированную систему спасения и воспитания незаконнорожденных, которых в то время нередко убивали в младенчестве.

В 1700 г. Петр I отдал приказ открывать греко-латинские школы в разных городах страны. Так же создавались отдельные специализированные учебные заведения – Навигационная школа, Инженерная школа, Артиллерийская школа. В Москве и Петербурге появилось несколько общеобразовательных школ, которые назывались цифирными или арифметическими и артельных (ремесленных) училищ. Большинство из этих образовательных учреждений создавались по личному распоряжению Петра I, не приобретали правового статуса. В то же время, в законодательстве Петра I появились первые тенденции, направленные на развитие массового образования. Регламент или Устав Главного Магистрата (1721 г.) содержал главу, посвященную развитию школ. В ней отмечалось, что «академии и школы дело есть зело нужное для обучения народного...» [7, с. 187, 188]. Магистратам предписывалось «иметь старание» для содержания «малых школ, в которых токмо читать, писать и арифметике обучатися будут» [7, с. 187, 188].

В начале XVIII в. была приняты первые законодательные акты, посвященные трудовым отношениям.

Еще одним институтом, который в период петровских реформ государство законодательно обязало осуществлять социальную деятельность, стала православная церковь. В XVII в. государство перенимало у церкви некоторые меры социальной поддержки (к примеру, строительство казенных домов призрения по типу имевшихся при монастырях), но не вмешивалось в благотворительную работу церкви. Петром I принимались решительные меры привлечения церкви к проблемам помощи обездоленным слоям населения. Правительство Петра I стремилось вменить церкви в обязанность осуществлять социальную деятельность и законодательно регламентировать различные стороны этой деятельности. Требования военного времени, громадная перестройка всей России, сопровождавшаяся непомерным напряжением сил народа, определили, по высказыванию Н.И. Кедрова, чисто хозяйственный взгляд правительства на подданных, требовавший их неперемennого участия в государственном деле. В результате правительству пришлось «навсегда отрешиться от идеализации монастырской жизни, столь нередко свойственной допетровскому законодательству. Эта идеализация

монашества сменяется в законах Петра положительным – практическим взглядом на монастырь и монашество» [2, с. 214, 215].

Государственная политика принудительного привлечения к социальной деятельности распространялась не только на крупные богатые монастыри, но и на церкви. Указ от 28 февраля 1721 г. «О продаже при церквях восковых свеч старостам церковным, а не посторонним лицам» [10, с. 26] обязывал «построить везде при церквях богадельни, пребывания ради нищенствующих больных, которых тамо и кормить по пропорции каждой церкви доходов» [10, с. 26]. Одним из источников этих доходов называлась продажа церковных свечей, поэтому церковным старостам предписывалось следить за ее доходностью.

Подводя итоги исследования становления и развития социальной функции государства, авторы статьи приходят к выводу, что с развитием системы государственных органов вопросам социальной поддержки населения уделяется все больше внимания со стороны органов управления. Отдельным категориям граждан, в частности пострадавшим и получившим увечья во время военной службы на благо отечества, предусмотрена возможность оставаться на государственной службе с трудоустройством по выбору места и должности. Семьям погибших предоставлялось право пользоваться служебным помещением для дальнейшего проживания. В дальнейшем такие семьи уже могли получить поместье в виде пенсии по утере кормильца. Программа развития социальной защиты населения включала в себя и создание специальных учреждений для категорий граждан, впадших в нужду по причинам беспомощного возраста или увечья. Первоначально данный вид опеки возлагается на церковь, как на экономически независимый государственный орган, необлагаемый налогами. Государственных мер на законодательном уровне в период петровских реформ проводилось достаточно много и все они носили прогрессивный характер. Та часть законоположений, которая вводила в действие репрессии, реализовывалась государственной машиной без особого затруднения. Но государственные проекты, требующие значительных финансовых вложений, оставались не воплощенными по причине отсутствия механизма финансового обеспечения проводимых реформ в социальной сфере государства.

Политическая и правовая мысль рассматриваемого периода времени предлагала способы достижения счастья всех граждан без достаточного обоснования, а некоторые из них носили откровенно наивный, утопический характер, т.к. сводились к предложениям о принятии справедливых законов об уничтожении частной собствен-

ности, т.е. к установлению фактического равенства. Следует согласиться с А. Матюхиным, который отмечает, что, только начиная с работ К. Сен-Симона, поиски путей смягчения социального неравенства связываются с научным изучением общества [4, с. 231].

Функционирование современного государства [13, с. 74–77] требует ознакомление с историко-правовыми процессами, в частности, уточним, что в ряде законодательных актов рассматриваемого нами периода содержались идеи государственного регулирования продовольственной проблемы, создания школ для широких слоев населения. Между тем они не получили детальной нормативной регламентации и далеко не полностью были реализованы на практике. Но, тем не менее, появились предпосылки для возникновения таких элементов социальной функции государства, как обеспечение продовольственной безопасности, развитие народного образования. Становление этих элементов приходится на более поздние этапы развития социальной функции Российского государства.

Для формирования адекватного правосознания [14, с. 464 – 467] необходим анализ правовых и организационных основ зарождения и становления социальной функции Российского государства во второй половине XVII – первой половине XVIII в., что позволяет сформулировать ряд выводов. Прежде всего, это вывод о том, что на данном этапе происходило нормативно-правовое обеспечение ряда элементов социальной функции Российского государства.

И еще один вывод: этап второй половины XVII – первой половины XVIII в. может быть назван начальным в становлении социальной функции Российского государства.

Список литературы:

- [1] Власов В.П. Из истории московских больниц – аптекарский приказ // Здоровье. - 1986. - № 11.
- [2] Кедров Н.И. Духовный регламент в связи с преобразовательной деятельностью Петра Великого. - М.: Университет. тип. М.Н. Каткова, 1886.
- [3] Лыкошин П.И. Благотворительная Россия. - Т. 1. Ч. I. Благотворительность государственная. - СПб., 1901.
- [4] Матюхин А. Институциональный анализ сферы права и государственности. - Алма-Ата, 2001.
- [5] ПСЗ РИ. - Собр. 1. - Т. I. С 1649 по 1675 г. - СПб., 1830.
- [6] ПСЗ РИ. - Собр. 1. - Т. I. - № 4. - СПб., 1830.

[7] Реформы Петра I. Сб. документов / сост. В.И. Лебедев. - М.: Гос. соц.-эк. изд-во, 1937.

[8] Стеценко С.Г. Совершенствование организационно-правовых форм управления здравоохранением в России XVI–XVIII вв. // История государства и права. - 2001. - № 5.

[9] Столетие Военного министерства. 1802 – 1902 / Гл. ред., ген. от кавалерии Д.А. Скалон. - Т. 13. - Кн. 1. Александровский комитет о раненых: Ист. очерк / сост. действ. стат. советник Д.И. Бережков, титуляр. советник Н.А. Штофф. - СПб., 1902.

[10] Таможенный устав 1755 года. - СПб.: Печ. при Сенате, 1755. - 29 с.

[11] Томашевский В.В. Аптекарский приказ в XVII веке: автореф. ... канд. ист. наук. - Л., 1952.

[12] Указ именной, объявленный из Сената «О восприимчивости нищенства в Москве, о распределении нищих по монастырям и богадельням и о рассылке не приписанных ни к каким богоугодным заведениям на прежние их жительства с наказанием» // ПСЗ РИ. - Собр. 1. - Т. IV. - СПб., 1830. - № 2470.

[13] Шеяфетдинова Н.А. Идеологическая функция государства в современных условиях // Право и образование. - 2014. - № 11. - С. 74–77.

[14] Шеяфетдинова Н.А. Оптимальность применительно к правосознанию и его адекватности // Современное образование: векторы развития: материалы Междунар. научн.-практ. конф. – М., 2016. - С. 464–467.

[15] Ширяева С.В. Основные тенденции развития частной благотворительности в российской империи XIX – начала XX вв. // Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова. История и политология. - 2013. - № 4. - С. 34–43.

[16] Ширяева С.В. Ведомство учреждений императрицы Марии: история и современность // В сб.: Советское общество: идеи, результаты и оценки: материалы Всеросс. науч. конф. - 2017. - С. 310–321.

Spisok literatury:

- [1] Vlasov V.P. Iz istorii moskovskih bol'nic – aptekarskij prikaz // Zdorov'e. - 1986. - № 11.
- [2] Kedrov N.I. Duhovnyj reglament v svyazi s preobrazovatel'noj deyatel'nost'yu Petra Velikogo. - M.: Universitet. tip. M.N. Katkova, 1886.
- [3] Lykoshin P.I. Blagotvoritel'naya Rossiya. - T. 1. Ch. I. Blagotvoritel'nost' gosudarstvennaya. - SPb., 1901.
- [4] Matyuhin A. Institucional'nyj analiz sfery prava i gosudarstvennosti. - Alma-Ata, 2001.
- [5] PSZ RI. - Sobr. 1. - T. I. S 1649 po 1675 g. - SPb., 1830.
- [6] PSZ RI. - Sobr. 1. - T. I. - № 4. - SPb., 1830.

[7] Reformy Petra I. Sb. dokumentov / sost. V.I. Lebedev. - M.: Gos. soc.-ek. izd-vo, 1937.

[8] Stecenko S.G. Sovershenstvovanie organizacionno-pravovyh form upravleniya zdorovoohraneniem v Rossii XVI–XVIII vv. // Istoriya gosudarstva i prava. - 2001. - № 5.

[9] Stoletie Voennogo ministerstva. 1802 - 1902 / Gl. red., gen. ot kavalerii D.A. Skalon. - T. 13. - Kn. 1. Aleksandrovskij komitet o ranenyyh: Ist. ocherk / sost. dejstv. stat. sovetnik D.I. Berezhkov, titulyar. sovetnik N.A. Shtoff. - SPb., 1902.

[10] Tamozhennyj ustav 1755 goda. - SPb.: Pech. pri Senate, 1755. - 29 s.

[11] Tomashevskij V.V. Aptekarskij prikaz v XVII veke: avtoref. ... kand. ist. nauk. - L., 1952.

[12] Ukaz imennoj, ob»yavlennoj iz Senata «O vospreshchenii nishchenstva v Moskve, o raspredelenii nishchih po monastyryam i bogadel'nyam i o rassylke ne pripisannyh ni k kakim bogougodnym zavedeniyam na prezhnie ih zhitel'stva s nakaza-

niem» // PSZ RI. - Sobr. 1. - T. IV. - SPb., 1830. - № 2470.

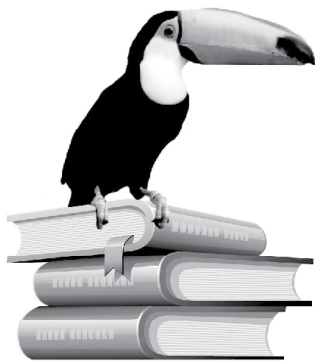
[13] Sheyafetdinova N.A. Ideologicheskaya funkciya gosudarstva v sovremennyh usloviyah // Pravo i obrazovanie. - 2014. - № 11. - S. 74–77.

[14] Sheyafetdinova N.A. Optimal'nost' primenitel'no k pravosoznaniyu i ego adekvatnosti // Sovremennoe obrazovanie: vektory razvitiya: materialy Mezhdunar. nauchn.-prakt. konf. - M., 2016. - S. 464–467.

[15] Shiryayeva S.V. Osnovnye tendencii razvitiya chastnoj blagotvoritel'nosti v rossijskoj imperii XIX – nachala XX vv. // Vestnik MGGU im. M.A. Sholohova. Istoriya i politologiya. - 2013. - № 4. - S. 34–43.

[16] Shiryayeva S.V. Vedomstvo uchrezhdenij imperatricy Marii: istoriya i sovremennost' // V sb.: Sovetskoe obshchestvo: idei, rezul'taty i ocenki: materialy Vseross. nauch. konf. - 2017. - S. 310–321.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ШМАКОВА Екатерина Борисовна,
старший преподаватель кафедры гражданского права
и гражданского процесса Северо-Западного института
(филиала) Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Вологда
e-mail: mail@law-books.ru

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация. Настоящая научная статья посвящена особенностям развития института государственно-частного партнерства в России и за рубежом. Автор рассматривает практические примеры реализации института, а также формы законодательного регулирования в таких странах, как Великобритания, Франция, Германия. Дополнительно рассмотрены проблемные вопросы судебной практики в этой сфере.

Данное исследование производилось с помощью таких методов научного познания, как формально-юридический, сравнительно-правовой, статистический, аналитический, а также некоторых иных методов.

Работа может быть полезна студентам и преподавателям, практикующим работникам, широкому кругу читателей, интересующихся вопросами развития института государственно-частного партнерства в России и за рубежом.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, зарубежный опыт, сравнительное правоведение, инвестиции, концессия.

SHMAKOVA Ekaterina Borisovna,
senior lecturer of the Department of Civil Law
and civil procedure of the northwestern Institute
(branch) of Kutafin University (MSAL), Vologda

INSTITUTE OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP UNDER THE LEGISLATION OF RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES: COMPARATIVE ASPECT

Annotation. This scientific article is devoted to the features of the development of the institution of public-private partnership in Russia and abroad. The author considers practical examples of the implementation of the institute, as well as forms of legislative regulation in countries such as the UK, France, Germany. In addition, problematic issues of judicial practice in this area are considered.

This article was carried out using such methods of scientific knowledge as formal legal, comparative legal, statistical, analytical, as well as some other methods.

The article may be useful to students and teachers, practitioners, a wide range of readers interested in the development of public-private partnership in Russia and abroad.

Key words: public-private partnership, foreign experience, comparative law, investment, concession.

Вопросам становления и развития института государственно-частного партнерства в настоящее время в значительной мере посвящены как серьезные научные исследования ученых, так и аналитические изыскания практикующих юристов. Причина тому — все возрастающая значимость такой организационно-правовой формы как государственно-частное партнерство для современной экономики. Так, в числе наиболее крупных проектов, сочетающих в себе государственное финансирование и частные инвестиции, следует назвать, например,

Западный скоростной диаметр в Санкт-Петербурге, новый обход Одинцово в Московской области, трассу М-11 «Москва-Санкт-Петербург», центральную кольцевую автомагистраль в Московской области, а также некоторые другие крупные формы взаимодействия [10; 12].

Среди специалистов нет единого мнения о понятии и сущности государственно-частного партнерства, поскольку среди субъектов таких отношений могут встречаться совершенно разные лица. В настоящее время такая форма взаимодействия применяется практически во всех

сферах деятельности общества – не только в экономике, но и в политике, культуре, науке и т.д. Для бизнеса такого рода отношения являются надежным способом получения финансовых активов на объектах государственной собственности частными лицами. С другой стороны, государственно-частное партнерство позволяет не только развиваться бизнесу, но и улучшить экономическую ситуацию в стране [3; 15].

В историческом аспекте роль частных инвестиций в государственной политике обоснованно кажется более значительной, чем в настоящее время. Так, до Первой мировой войны все железные дороги, магистрали, автострасы, мосты возводились за счет средств предпринимателей, готовых взять на себя риск их строительства в обмен на грядущую высокую доходность своих инвестиций. Например, Суэцкий канал и Транссибирская магистраль – серьезные и крупные проекты – были профинансированы именно частными фирмами [6]. Однако после Первой мировой войны преимуществом стало пользоваться государственным финансированием, и частное партнерство постепенно ушло на второй план, а в некоторых странах временно не применялось вовсе.

На возврат к поддержке предпринимательства значительное влияние оказала Вторая мировая война, после которой требовались серьезные денежные вливания для восстановления разрушенных городов и стран. Именно тогда в зарубежных странах впервые всерьез задумались о взаимовыгодном сотрудничестве государства и частных [9].

Термин «государственно-частное партнерство» был заимствован отечественными специалистами из зарубежной практики, где подобная форма взаимодействия давно и успешно применяется ввиду высокой эффективности и сведенных к минимуму рисков и затрат. В России же первые зачатки становления института государственно-частного партнерства появились в 90-е годы XX в., когда, собственно, и произошло разделение имущества на частное и государственное, стали появляться первые бизнес-проекты. Само же понятие «public-private partnership» впервые было закреплено в законе Санкт-Петербурга «Об участии Санкт-Петербурга в государственно-частных партнерствах», который был принят в 2006 г. Стоит отметить, что в настоящее время подобные документы в наличии практически во всех субъектах Федерации, но при этом значительная их часть – нормы декларативного характера [4]. В 2016 г. в силу вступил специальный Федеральный закон, посвященный различным формам государственно-частного и муниципально-частного партнер-

ства, более детально регулирующий данную сферу правоотношений [11].

Таким образом, государственно-частное партнерство, в широком смысле, выступает как феномен смешанной экономики, в узком смысле – как инструмент экономической политики в условиях новой индустриализации общественного производства, поскольку является способом, используемым для обеспечения устойчивого роста отечественной российской экономики всех уровней.

Среди зарубежных государств несомненным лидером по реализации форм государственно-частного партнерства выступает Великобритания. Отмечается, что именно там подобный опыт был использован впервые. Так, во второй половине XX в., возникшая необходимость реконструкции доков Лондона в условиях ограниченности финансовых активов привела к созданию первых форм государственно-частного взаимодействия [14]. Уже в 1992 г. подобная система работы была значительно усовершенствована, в т.ч. путем создания компании «Частная финансовая инициатива» – для повышения качества предоставления государственных услуг при снижении расходов государственной казны. Специально созданные при британском кабинете министров совещательные органы, включающие в себя делегатов от власти и бизнес-сообщества, были нацелены на более качественное и эффективное внедрение подобной системы взаимодействия в британскую практику [13]. В итоге, государственно-частное партнерство в Великобритании получило настолько высокие отзывы, что в 1997 г. правительством были внедрены новые меры государственной поддержки для совершенствования частной предпринимательской инициативы.

Среди наиболее крупных британских проектов государственно-частного партнерства, например, можно выделить возведение публичной библиотеки в Борнмун, здания полицейского управления в Илкестоне, северного кольца Бирмингема, железной дороги в Кройдоне. В настоящее время государственно-частное партнерство в Великобритании пользуется значительным спросом.

Британская система взаимодействия государства и частных инвесторов – это четкий и необходимый контроль за бизнес-сообществом со стороны власти при относительном равенстве участников правоотношений. Так, представители инвесторов, как уже было сказано выше, на постоянной основе выступают в качестве аналитиков и консультантов, участников экспертных групп [17].

В Германии реализацию проектов в форме государственно-частного партнерства контроли-

рует организация «Частно-государственные партнерства в Германии», действующая под эгидой Министерства финансов и Министерства транспорта, строительства и городского хозяйства. Отличительными особенностями германской системы применения государственно-частного партнерства являются значительная доля участия государства в подобных сделках, использование частных инвестиций централизованно и в меньшем объеме. Основная сфера применения – кооперативное строительство.

Один из наиболее ярких примеров реализации государственно-частного партнерства в Германии – это проект по модернизации крупнейшего аэропорта во Франкфурте-на-Майне. Кроме того, в настоящее время в стране реализуется более 10 крупных проектов, среди которых, например, «Любекский тоннель» и «Ростокская трасса» [3; 6].

Аналогичным образом во Франции происходило строительство Евротоннеля над проливом Ла-Манш – наиболее серьезного и значимого проекта, реализуемого на началах государственно-частного партнерства с участием Великобритании и Франции. Кроме того, довольно распространена подобная система взаимодействия во французской сфере ЖКХ, дорожном строительстве. Так, 75% будущих дорог отданы на откуп концессионным соглашениям, ключевым субъектом которых является специально созданная «Национальная дорожная касса», а коммунальная корпорация по водоснабжению и водоотведению “Veolia Water” признана одной из крупнейших в мире.

При этом, в плане законодательного регулирования государственно-частного партнерства, Франция является одним из лидеров – первые нормы, регламентирующие статус объединений смешанной экономики и концессию, появились в законодательстве в 60-е годы прошлого века. В настоящее время именно эти две формы выступают в качестве наиболее распространенных и часто применяемых французскими властями и бизнесменами [8].

Если анализировать опыт применения государственно-частного партнерства в зарубежных странах, то можно выделить некоторые общие закономерности. Так, основными формами взаимодействия власти и инвесторов выступают концессионные соглашения, контракты (на выполнение подрядных работ, финансирование, куплю-продажи, иные), партнерские контракты.

Международная ассоциация проектного финансирования на основе рассмотрения мирового опыта отмечает существование трех разновидностей государственно-частного партнерства [8; 12].

Во-первых, это участие предпринимателя (партнера) в предприятии, контролируемом государством. В этом случае партнер имеет довольно широкий спектр прав, вплоть до покупки контрольного пакета акций предприятий.

Во втором случае, от частника государству требуется лишь какая-то определенная услуга на долгосрочной основе. Например, это финансовый менеджмент, управление производством – как правило, именно это обычно выступает в качестве предмета подобных договоров. В данном случае сотрудничество получается максимально выгодным: государство и частный сектор делятся друг с другом теми благами, которые могут производить максимально качественно, в рамках достижения необходимого им общего результата.

В-третьих, Ассоциация указывает на высокую значимость партнерских соглашений, где решающее значение имеют опыт и финансирование частного предпринимателя – «жизненно важные для проекта» элементы.

Правовое регулирование государственно-частного партнерства в зарубежных странах можно охарактеризовать следующим образом. Каждая из экономик развитых стран мира имеет свою структуру регламентации, при этом, в целом, 71% государств для реализации системы применяют концессию или регулируются специальным законом, 11% стран используют методические рекомендации, 18% прибегают к общему закону о государственных закупках для управления контрактами. Так, в Великобритании специального закона нет, поэтому регулирование рассматриваемых правоотношений происходит по общему правилу. Закон Франции «О контрактах государственно-частного партнерства», по сути, инкорпорировал положения о таких контрактах во всю французскую правовую систему. Специальное законодательство, посвященное данному вопросу, существует и в Германии [5].

В России основу правового регулирования института государственно-частного партнерства составляет Гражданский кодекс РФ, который предусматривает возможность заключения подобного рода соглашений. Специальным актом, регламентирующим данную сферу деятельности, выступает Федеральный закон «О государственном частном партнерстве, муниципальном-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», принятый в 2015 г. и ставший первым комплексным и системным актом, создающим правовые условия для привлечения инвестиций в российскую экономику. Специалисты отмечают, что данный документ был необходимым и долгожданным. В сравнении с Феде-

ральным законом «О концессионных соглашениях» новый нормативно-правовой акт создал более выверенную и проработанную систему применения подобных договоров, чем предоставил сторонам сделок большее пространство для реализации проектов. Среди минусов авторы выделяют, например, долгосрочность проведения и чрезмерно детальную регламентированность самой по себе процедуры государственно-частного партнерства, что мешает, например, применить формализм для отказа в заключение контракта, а также некоторые иные [16].

Глобальная же цель принятия данного закона ясна и понятна: было необходимо привести к одному знаменателю существующую нормативную базу, которая, по большому счету, является региональной, применить достаточный уровень юридической техники, разъяснить частному сектору и государству реальное содержание различных инструментов государственно-частного партнерства, тем самым обеспечив активизацию различных его форм и единую процедуру подобных проектов.

Государственно-частное партнерство в России в настоящее время, как справедливо отмечают эксперты, находится только на начальной стадии развития. Так, уже формируется нормативная база и практика реализации, однако дальнейшие перспективы по-прежнему под вопросом. В первую очередь, из-за глобальных рисков, которые может понести частный сектор и которые далеко не всегда может исключить государство. Кроме того, не всегда ясно, принесут ли вложения прибыль, а это, к слову, ключевая цель бизнеса и предпринимательской деятельности. Эксперты отмечают, что в настоящее время для отечественной практики важнее накопление опыта государственно-частного партнерства, который проще и безопаснее получить в рамках реализации небольших краткосрочных проектов. Однако в дальнейшем, при создании более четкой и грамотной системы взаимодействия государства и бизнеса, перспективы развития данного института представляются вполне обоснованными и возможными [8].

Проблемным для настоящего времени, таким образом, является и формирование соответствующей судебной практики. По материалам статистики, за последние два года, наиболее распространенными в данной сфере являются споры по концессионным соглашениям – о непередаче в концессию, взыскании денег, конкурсных процедурах, изменении договора. Кроме того, как показывает практика, достаточно проблемным вопросом и для сторон сделки, и для судов выступает расторжение долгосрочных соглашений [7]. Так, Е.

Ефименко в своей аналитической статье, посвященной актуальным вопросам судебной практики государственно-частного партнерства, приводит пример дела, в котором стороны имели намерение расторгнуть подобную сделку, однако, в итоге отказались от этой идеи, поскольку поняли, насколько сложны будут последствия данных действий. Нередко спорные вопросы реализации механизма государственно-частного партнерства доходят до рассмотрения в Верховном Суде РФ, при этом, как отмечают специалисты Федеральной антимонопольной службы, тем не менее, никакой ранее имеющийся опыт не может стать аксиомой, поскольку никогда нет гарантии, что в итоге проект партнерства будет реализован. С антимонопольщиками солидарны и в Министерстве экономического развития РФ [7].

В качестве примера судебной практики в сфере государственно-частного партнерства можно привести резонансное «башкирское дело» – дело, рассмотренное Арбитражным судом Москвы по заявлению ООО «Башкирдорстрой», государственного комитета республики Башкортостан по транспорту и дорожному хозяйству к Федеральной антимонопольной службе (далее – ФАС России) о признании незаконными решения и предписания. Дело рассматривалось в 2017 г. и получило широкое обсуждение в прессе и профессиональных кругах [1; 2].

Как следует из материалов дела, государственный комитет республики (далее – госкомитет) выиграл конкурс на строительство федеральной трассы Стерлитамак-Магнитогорск, однако впоследствии результаты были аннулированы ФАС России в связи с тем, что итоговый проект не предусматривал вливания частных инвестиций. При этом расход бюджетных средств республики, как отмечалось в докладе ФАС России, в ближайшие 15 лет составил бы порядка 22 млрд руб. Ведомство предложило «исключить непрозрачные и неадминистрируемые требования из процедуры торгов на заключение концессионных соглашений, приблизив их к законодательству о контрактной системе», а также установить в Законе о концессиях минимальный размер доли финансирования частным инвестором. Позднее ФАС России пояснила, что речь не идет о пересмотре уже заключенных договоров. Минтранс и Росавтодор выступили с критикой такого предложения, признавая, что оно идет вразрез с текущими положениями закона. Госкомитет успешно обжаловал в суд данное решение службы. Так, суд апелляционной инстанции в постановлении указал, что норма Закона о концессионных соглашениях, на которой основано решение ФАС России и суда первой инстанции, запрещает полностью покры-

вать расходы концессионера на создание объекта концессионного соглашения исключительно за счет первого инструмента – финансирования части расходов на создание и (или) реконструкцию объекта концессионного соглашения. Возмещать оставшуюся часть расходов за счет платы концедента, размер которой не ограничен законом, данная норма не запрещает [1; 2].

Таким образом, постановление ФАС России было признано не соответствующим законодательству. Как отмечают специалисты, данное решение суда стало знаковым и определяющим для всего отечественного рынка государственно-частного партнерства. Так, по мнению юристов, представляющих интересы госкомитета в судах, ошибочная позиция ФАС России может закрыть дальнейшее развитие социально-значимых проектов, поэтому итоговое решение суда было необходимо и важно для существования института в нашей стране. Стоит отметить, что в данном случае до рассмотрения высшей судебной инстанцией дело не дошло, но громкий судебный прецедент по плате концедента все же был создан.

За рубежом государственно-частные партнерства в настоящее время в меньшей степени рассматриваются как способ привлечения средств за пределами государственного бюджета, их использование скорее считается средством повышения эффективности [18; 20]. Кроме того, использование позитивного опыта государственно-частного партнерства приводит к росту инвестиций в развитие общественной инфраструктуры, при этом модель государственно-частного партнерства не замещает, а дополняет государственные инвестиции.

Список литературы:

- [1] «Башкирское дело» может сильно ударить по ГЧП-проектам, считает эксперт [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20170328/1490960474.html> (дата обращения: 05.10.2019).
- [2] Башкирия выиграла суд с ФАС: анализ ситуации от Линии Права [Электронный ресурс]. URL: http://www.lp.ru/bashkiriya_viihrala_sud_s_FAS (дата обращения: 04.10.2019).
- [3] Березин А.Э. Государственно-частное партнерство: проблема энергоэффективности инфраструктурных проектов // Международный научно-исследовательский журнал. - 2016. - № 5-1 (47). - С. 33–35.
- [4] Вавилина А.В., Кириллова О.Ю., Малиновская М.И. Роль и перспективы государственно-частного партнерства в развитии региональной инфраструктуры России // Экономические отношения. - 2019. – Т. 9. - № 2. - С. 1255–1270.
- [5] Дерябина М. Государственно-частное партнерство: теория и практика // Вопросы экономики. - 2008. - № 8. - С. 74.
- [6] Дураев О.Г. Проблемы государственно-частного партнерства в России // Экономика и бизнес: теория и практика. - 2018. - № 2. - С. 47–50.
- [7] Ефименко Е. Государственно-частное партнерство: много вопросов и мало ответов [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.ru/story/211124/> (дата обращения: 19.09.2019).
- [8] Ефимов В.С. Государственно-частное партнерство: проблемы во взаимоотношениях государства и бизнеса // Интернет-журнал «Научное ведение». - 2015. – Т. 7. - № 5.
- [9] Зоркин Д.Ю. Государственно-частное партнерство как инструмент социально-экономического развития Российской Федерации // Современные научные исследования и инновации. - 2014. - № 11. - Ч. 2.
- [10] Ильмухина И.Р. Государственно-частное партнерство: проблемы и перспективы // Экономика и социум. - 2017. - № 6-1 (37). - С. 680–684.
- [11] Конищева Т.И. Государственно-частное партнерство как инновационный инструмент в условиях неопределенности [Текст] // Проблемы и перспективы экономики и управления: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2016 г.). - СПб.: Свое изд-во, 2016. - С. 135–137.
- [12] Панферова Е.В. Развитие государственно-частного партнерства: проблемы и перспективы // Научно-методический журнал «Концепт». - 2016. – Т. 5. - С. 68–72.
- [13] Проект национального доклада о привлечении частных инвестиций в развитие инфраструктуры и применении механизмов государственно-частного партнерства в Российской Федерации: рейтинг регионов по уровню развития государственно-частного партнерства 2017 - 2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://pppcenter.ru/assets/files/260418-raif.pdf> (дата обращения: 31.08.2019).
- [14] Савченко И.И., Сидорова Н.Г., Кочева Е.В., Матев Н.А. Государственно-частное партнерство в России: современное состояние и проблемы развития // Известия ДФУ. Экономика и управление. - 2015. - № 1. - С. 99–113.
- [15] Фёдорова А.Ю., Агафонова М.С. Государственно-частное партнерство в сфере инновационного развития экономики России // Научное обозрение. Экономические науки. - 2016. - № 3. - С. 56–60.
- [16] Фомина О.И., Кочеткова С.А. Государственно-частное партнерство как современный инструмент федеральных и региональных инвестиционных проектов // Международный журнал

прикладных и фундаментальных исследований. 2017. - № 4-2. - С. 414–419.

[17] Юрьева Т.В. Государственно-частное партнерство на основе проектного подхода // Современные технологии управления. - 2016. - № 4 (64).

Spisok literatury:

[1] «Bashkirskoe delo» mozhet sil'no udarit' po GChP-proektam, schitaet ekspert [Elektronnyj resurs]. URL: <https://ria.ru/20170328/1490960474.html> (data obrashcheniya: 05.10.2019).

[2] Bashkiriya vyigrala sud s FAS: analiz situatsii ot Linii Prava [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.lp.ru/bashkiriya_viigrala_sud_s_FAS (data obrashcheniya: 04.10.2019).

[3] Berezin A.E. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo: problema energoeffektivnosti infrastrukturykh projektov // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. - 2016. - № 5-1 (47). - S. 33–35.

[4] Vavilina A.V., Kirillova O.Yu., Malinovskaya M.I. Rol' i perspektivy gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v razvitii regional'noj infrastruktury Rossii // Ekonomicheskie otnosheniya. - 2019. - Т. 9. - № 2. - S. 1255–1270.

[5] Deryabina M. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo: teoriya i praktika // Voprosy ekonomiki. - 2008. - № 8. - S. 74.

[6] Duraev O.G. Problemy gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v Rossii // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. - 2018. - № 2. - S. 47–50.

[7] Efimenko E. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo: mnogo voprosov i malo otvetov [Elektronnyj resurs]. URL: <https://pravo.ru/story/211124/> (data obrashcheniya: 19.09.2019).

[8] Efimov V.S. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo: problemy vo vzaimootnosheniyakh gosudarstva i biznesa // Internet-zhurnal «Naukovedenie». - 2015. - Т. 7. - № 5.

[9] Zorkin D.Yu. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo kak instrument social'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii // Sovremennye

nauchnye issledovaniya i innovacii. - 2014. - № 11. - Ch. 2.

[10] Il'muhina I.R. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo: problemy i perspektivy // Ekonomika i socium. - 2017. - № 6-1 (37). - S. 680–684.

[11] Konishcheva T.I. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo kak innovacionnyj instrument v usloviyah neopredelennosti [Tekst] // Problemy i perspektivy ekonomiki i upravleniya: materialy V Mezhdunar. nauch. konf. (g. Sankt-Peterburg, dekabr' 2016 g.). - SPb.: Svoe izd-vo, 2016. - S. 135–137.

[12] Panferova E.V. Razvitie gosudarstvenno-chastnogo partnerstva: problemy i perspektivy // Nauchno-metodicheskij zhurnal «Koncept». - 2016. - Т. 5. - S. 68–72.

[13] Proekt nacional'nogo doklada o privilechenii chastnykh investitsij v razvitie infrastruktury i primenении mekhanizmov gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v Rossijskoj Federacii: rejting regionov po urovnyu razvitiya gosudarstvenno-chastnogo partnerstva 2017 - 2018 [Elektronnyj resurs]. URL: <http://pppcenter.ru/assets/files/260418-raik.pdf> (data obrashcheniya: 31.08.2019).

[14] Savchenko I.I., Sidorova N.G., Kocheva E.V., Matev N.A. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v Rossii: sovremennoe sostoyanie i problemy razvitiya // Izvestiya DFU. Ekonomika i upravlenie. - 2015. - № 1. - S. 99–113.

[15] Fyodorova A.Yu., Agafonova M.S. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v sfere innovacionnogo razvitiya ekonomiki Rossii // Nauchnoe obozrenie. Ekonomicheskie nauki. - 2016. - № 3. - S. 56–60.

[16] Fomina O.I., Kochetkova S.A. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo kak sovremennyy instrument federal'nyh i regional'nyh investicionnykh projektov // Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij. 2017. - № 4-2. - S. 414–419.

[17] Yur'eva T.V. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo na osnove proektnogo podhoda // Sovremennye tekhnologii upravleniya. - 2016. - № 4 (64).

БЕЙМУРЗАЕВА Бегайым Бактыбековна,
студентка магистратуры, кафедры судебной власти,
правоохранительной и правозащитной деятельности
Юридического института Российского университета дружбы народов,
e-mail: beimurzaevab@mail.ru

САНГАДЖИЕВ Бадма Владимирович,
доктор юридических наук, профессор, профессор РАО,
профессор кафедры судебной власти,
правоохранительной и правозащитной деятельности
Юридического института Российского университета дружбы народов,
e-mail: lotos-75@mail.ru

ЗАЩИТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ЯПОНИИ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. В статье исследуются источники правового регулирования форм защиты интеллектуальной собственности в Японии. Анализируется разнообразие способов защиты интеллектуальной собственности, проводится обзор изменений в законодательстве.

Особую актуальность рассматриваемая тема приобретает в связи с тем, что с распространением новых технологий, искусственного интеллекта, высокими темпами роста экономики Японии, возникают новые проблемы, связанные с защитой прав на интеллектуальную собственность. В Японии судебные издержки являются высокими, а дела, связанные с защитой интеллектуальной собственности, рассматриваются в длительные сроки, вследствие чего, стороны могут обратиться к альтернативным способам защиты прав, как арбитраж и процедура об альтернативном урегулировании споров с участием посредника. Несмотря на преимущества этих альтернативных способов правовой защиты, которые заключаются в конфиденциальности разбирательства и более быстром рассмотрении дел, маленькое количество споров по интеллектуальной собственности передается в третейское разбирательство. Следовательно, остается актуальной проблема загруженности государственных судов, при этом также не повышается эффективность защиты прав на интеллектуальную собственность.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, арбитраж, медиация, Высший суд по интеллектуальной собственности, Японский арбитражный центр интеллектуальной собственности, Японская ассоциация коммерческого арбитража.

BEIMURZAEVA Begayim Baktybekovna,
Master Student of Department of Judicial Power,
Law- Enforcement and Human Rights Activities, Law Institute,
People's Friendships University of Russia

SANGADJIYEV Badma Vladimirovich,
Doctor in law, professor,
professor of Russian Academy of Education (RAE),
professor of Department of Judicial Power,
Law-Enforcement and Human Rights Activities, Law Institute,
People's Friendships University of Russia

PROTECTION OF INTELLECTUAL PROPERTY IN JAPAN: SOME ASPECTS OF LEGAL REGULATION

Annotation. The article explores the sources of legal regulation of forms of intellectual property protection in Japan. A variety of ways to protect intellectual property is analyzed, a review of legislative changes is carried out.

The topic under consideration is particularly relevant in connection with the fact that with the

spread of new technologies, artificial intelligence, and high growth rates in the Japanese economy, new problems arise related to the protection of intellectual property rights. In Japan, litigation costs are high, and cases related to the protection of intellectual property are considered in a long time, as a result of which, the parties can turn to alternative ways of protecting rights, such as arbitration and the procedure for alternative dispute resolution involving a mediator. Despite the advantages of these alternative remedies, which include confidentiality of the proceedings and faster consideration of cases, a small number of intellectual property disputes are referred to arbitration. Consequently, the problem of the workload of state courts remains relevant, while the effectiveness of protecting intellectual property rights does not increase either.

Keywords: *intellectual property, arbitration, mediation, the Supreme Court of Intellectual Property, Japan Arbitration Center for Intellectual Property, Japan Association of Commercial Arbitration.*

This paper financially supported by the Ministry of Education and Science of the Russian Federation on the program to improve the competitiveness of Peoples Friendship University of Russia (RUDN University) among the worlds leading research and education centers in the 2016-2020.

В Японии наиболее важными объектами защиты интеллектуальной собственности являются патенты на промышленные образцы, полезные модели, товарные знаки и авторские права, каждый из которых имеет свое собственное законодательство [5].

Согласно Закону о патентах Японии № 121 от 1959 г., патенты выдаются изобретателю после промышленного применения экспертной службой Патентного ведомства [6]. Так как Япония является участником Договора о патентной кооперации, упрощен процесс для заявителей, ищущих патентную защиту на международном уровне для своих изобретений, облегчен доступ общественности к обширной технической информации, касающейся изобретений. Закон о полезных моделях Японии № 123 от 1959 г. обеспечивает охрану изобретений и полезных ископаемых в течение 10 лет после подачи заявки на регистрацию. В отличие от многих европейских стран, Япония требует тщательной экспертизы заявок на полезную модель. Закон о товарных знаках Японии № 127 от 1959 г. регламентирует защиту зарегистрированных товарных знаков, используемых для конкретных продуктов и услуг сроком на 10 лет [10]. Срок действия товарных знаков может быть продлен, поскольку Япония является членом международной мадридской системы товарных знаков, которая за счет наличия единой централизованной системы позволяет регистрировать, расширять географический охват, управлять ими по всему миру, также продлевать срок действия товарных знаков. В Закон о товарных знаках в 2015 г. были внесены поправки, в соответствии с которыми урегулирован процесс регистрации товарных знаков в отношении кинофильмов, звуков и голограмм. Измененный Закон о товарных

знаках также разъясняет пределы зарегистрированного товарного знака. Закон о товарных знаках был вновь изменен в 2018 году, в связи с разделением заявок. До внесения последних изменений, стороны злоупотребляли процедурой раздельной подачи заявки, не оплачивая пошлину при регистрации новой заявки. Следовательно, при подаче новых заявок в отношении существующих, необходимо оплатить пошлину. В соответствии с Законом об авторском праве № 48 от 1970 г. под авторскими правами понимаются произведения, в которых мысли или чувства выражены творчески, относятся к литературной, научной, художественной или музыкальной сфере. Регистрация авторского права осуществляется в Агентстве по делам культуры (ACA) или в Информационном центре программного обеспечения (SOFTIC) [7]. Автор произведения или авторское право, обнародованное анонимно или под псевдонимом может быть зарегистрирована дата первой публикации в данных центрах. В случае с компьютерными программами, автор вправе зарегистрировать в SOFTIC дату создания программы, при условии, что это будет сделано в течение шести месяцев с момента создания. Период защиты начинается с момента создания произведения и действует в течение всей жизни автора и 70 лет после его смерти, а в случае коллективного произведения, в течение жизни всех соавторов и 70 лет после смерти последнего соавтора.

В Законе о патентах Японии были пересмотрены некоторые положения, касающиеся изобретений работниками. Пересмотренный Закон о патентах позволяет работодателю приобретать право на получение патента на изобретение работника, с момента его создания по предварительному соглашению с работником или с учетом права в его требованиях о найме. В случае наделения работника правом на получение патента у работодателя, он может востребовать от работодателя денежного вознаграждения или иной экономической выгоды, согласно Закону о патентах [1]. Выплата разумной компенсации требовалась до пересмотра, а после внесения изменений в законодательство о защите интеллектуальной

собственности, разрешены иные виды экономической выгоды, что является преимуществом для компаний, как например, выплата работнику вознаграждения путем предоставления опционов на акции. Закон о промышленных образцах от 2016 г. направлен на гармонизацию японских правил с международными правилами охраны промышленных образцов в соответствии с Гаагским соглашением о международной регистрации промышленных образцов. Данный закон создал новую систему компенсации для защиты от рисков подделок, опубликованных до экспертизы. До внесения изменений в закон, промышленные образцы публиковались только после регистрации, а в соответствии с Гаагским соглашением при выборе заявителем международной заявки, образцы могут быть опубликованы еще до рассмотрения этой заявки, что приводит к высокой вероятности подделок [8].

В Японии существует два основных типа защиты патентов, товарных знаков и другой интеллектуальной собственности: подача жалобы в суд и получение судебного запрета или приказа о выплате компенсации за ущерб или подача ходатайства в таможенную службу о приостановлении ввоза товаров, предположительно нарушающих права интеллектуальной собственности. Гражданский процессуальный кодекс предоставляет исключительную юрисдикцию в отношении дел о патентах, макетах, полезных моделях, полупроводниковых интегральных микросхемах и компьютерных программ в районных судах Токио и Осаке. В обоих судах существуют специальные отделы, рассматривающие дела по спорам, связанным с защитой интеллектуальных прав. Апелляция по делам, связанным с нарушением прав интеллектуальной собственности рассматривается специализированным Высшим судом по интеллектуальным правам, куда также можно обратиться с жалобой на решение Патентного ведомства Японии.

Что касается таможенных процедур, Закон о таможенных тарифах предоставляет полномочия всем таможенным органам рассматривать дела о нарушении прав интеллектуальной собственности. Процедуры проводятся по усмотрению должностных лиц, как правило, обычно требуется около двух месяцев, чтобы определить, имеет ли место нарушение прав ИС.

В отличие от судебной системы США, в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Японии процедура раскрытия отсутствует [3]. Следовательно, каждая сторона должна собирать свои собственные доказательства под свою ответственность, основываясь на правилах бремени доказывания. Тем не менее, существуют определенные законодательные меры для сбора получе-

ния доказательств от другой стороны или третьих сторон в определенных случаях до и после подачи иска. До подачи иска истец может заявить ходатайство о сохранении результата проверки. Однако на практике суды часто отклоняют такие ходатайства на том основании, что они могут нанести вред ответчику [4]. После начала судебного процесса, суд требует от ответчика внесения вклада в разъяснение фактов путем представления спорного продукта или раскрытия спорного метода. Закон о патентах также предусматривает, что суд может обязать сторону по требованию другой стороны предоставить информацию или раскрыть метод, который суд сочтет необходимым для установления нарушения или расчета убытков. Сторона, которой необходимо предоставить информацию или раскрыть метод, не может отклонить запрос на основаниях, что информация содержит коммерческую тайну или подготовлена исключительно для внутренних целей.

Споры по делам, касающимся прав интеллектуальной собственности рассматриваются коллегией из трех судей в отделе суда по первой инстанции. Как правило, судьи имеют опыт рассмотрения дел по правам интеллектуальной собственности, но это не является обязательным для них условием, так как их заменяют каждые три года или пять лет из других судов или отделов. Стороны могут делать технические презентации в суде, так как обычно в процессе участвует технический эксперт, назначенный судом. Технические презентации обычно проводит каждая из сторон, продолжительностью от 30 до 90 минут.

Что касается прямого нарушения прав интеллектуальной собственности, то истец должен представить доказательства, что все элементы претензии удовлетворяются в обвиняемом продукте или методе. В соответствии со ст. 70 Закона о патентах значение терминов должно быть истолковано, а чертежи приложены к заявке. Судьи также принимают во внимание заключения экспертов. В Японии применяется доктрина эквивалентов, определенных Верховным судом Японии, которые заключаются в следующем:

- неизменность сущности изобретения;
- элемент формулы изобретения не является существенной частью заявленного изобретения;
- известность средства замены [2].

Статья 101 Закона о патентах предусматривает, что изготовление, передача или импорт предмета, который используется исключительно для изготовления запатентованного продукта или использования запатентованного метода, считается нарушением патента независимо от осведомленности предполагаемого нарушителя. Если

изделие изготовлено, присвоено или импортировано для использования не только для изготовления запатентованного продукта или использования запатентованного метода, но и для других целей, владелец патента должен доказать, что предполагаемый нарушитель знает о существовании патента. Если изделие изготовлено, присвоено или импортировано для использования не только для изготовления запатентованного продукта или использования запатентованного метода, но и для других целей, владелец патента должен доказать, что предполагаемый нарушитель знает о существовании патента.

Защита от нарушений прав интеллектуальной собственности включает в себя наличие лицензии на использование, исчерпание и параллельный импорт. Ст. 79 Закона о патентах предоставляет неисключительную лицензию предполагаемому нарушителю, извлекающему выгоду от патента путем продажи, обладавшему лицензией на использование. Касательно защиты обладателя лицензии на исчерпание и параллельного импорта, закон не ограничивает продажу запатентованного продукта с разрешения патентообладателя. В случае продажи запатентованного продукта патентообладателем, закон не предусматривает его права контролировать дальнейшее использование или перепродажу запатентованного продукта. Защита от исчерпания применяется к международной торговле в соответствии с прецедентом японского суда, если только ограничение продажи не указано прямо на запатентованном продукте, когда он был продан с японского рынка. Представляется сложным ограничить импорт запатентованного продукта в Японию, когда патентообладатель разрешил продажу запатентованного продукта за пределы страны.

В отличие от патентной системы США, суды в Японии не имеют полномочия аннулировать патент. Суды могут определить, что патент является недействительным, но такие решения являются обязательными только для сторон в суде, а не для третьих лиц. Когда суд считает, что патент должен быть признан недействительным, он отклоняет требование о нарушении патента даже без решения Патентного ведомства. Патентная недействительность является одним из наиболее распространенных способов защиты в судебных процессах по нарушению патентов в Японии. Когда ответчик заявляет о недействительности патента, примерно 70 процентов решений направляются против патентообладателя.

Патентообладатель может требовать от нарушителя возмещения убытков за ущерб, понесенный в результате использования продукта.

Существует несколько методов расчета убытков, предусмотренных Законом о патентах:

- умножение ожидаемой прибыли владельца ИС на каждую единицу, проданную нарушителем;
- предполагаемая общая прибыль, которую невиновная сторона должна была получить на основе прибыли, которую нарушитель получил в результате своей преступной деятельности согласно ст. 102 Закона о патентах. На практике, почти 40 процентов возмещенных убытков, присужденных в нарушение патентных прав, составляют 10 миллионов иен.

Важно отметить расходы и издержки, понесенные в процессе судебного разбирательства. Подача иска требует уплаты государственной пошлины и гонорара адвоката. Государственная пошлина рассчитывается в соответствии со стоимостью иска, который обычно бывает достаточно высоким в случаях нарушения прав интеллектуальной собственности. Следовательно, лицо, которое подает иск в области ИС, должно учесть судебные издержки при оценке того, будет ли возмещение ущерба достаточным за нарушение. Например, истец, требующий 1 млрд. иен по причине нарушения прав ИС, должен будет заплатить государственную пошлину в размере 16 млн. иен.

Сторона, права которой были нарушены, имеет право подать иск на судебные издержки против другой, в соответствии с японским законодательством, но не может требовать оплату услуг адвокатов. Проигравшая сторона может подать апелляцию в Высший суд интеллектуальной собственности, направив уведомление об апелляции в течение 14 дней с момента вынесения решения суда. Стороны могут представить новые доказательства и аргументы в ходе процедуры апелляции, хотя Высший суд будет рассматривать согласованность аргументов и доказательств, представленных в районном суде. Примерно 40 процентов, от числа проигравших, обращаются в Высший суд ИС. Однако только 20-ти процентам из всех обратившихся с апелляционной жалобой удовлетворяют требования в апелляционной инстанции.

В Японии имеется несколько эффективных альтернативных способов правовой защиты, таких как арбитраж, медиация и прямые переговоры. Определенные заметные преимущества этих альтернативных способов правовой защиты заключаются в конфиденциальности разбирательства, гибкости и адаптации разбирательства к различным ситуациям.

В Японии существуют три крупные частные арбитражные организации, которые организуют

арбитраж по надлежащим интеллектуальным спорам:

- Японский арбитражный центр интеллектуальной собственности (JIPA) [3];
- Японская ассоциация коммерческого арбитража (JCAA);
- Японская ассоциация арбитров (JAA).

Японская ассоциация интеллектуальной собственности является некоммерческой неправительственной организацией, представляющей отрасли промышленности и пользователей системы интеллектуальной собственности. Центр был создан в 1938 году и является крупнейшей частной организацией в Японии, занимающейся правами интеллектуальной собственности.

Японская ассоциация коммерческого арбитража является независимой, некоммерческой организацией, основанной в 1950 году. Как показывает статистика обращений в Японскую коммерческую арбитражную ассоциацию и статистические данные обращений в суды за решением споров, японцы больше предпочитают государственные суды, нежели третейское разбирательство.

В Японии арбитраж не является популярным методом разрешения споров по интеллектуальным правам [9]. Разбирательство в государственных судах по-прежнему остаётся предпочтительным методом разрешения споров. Несмотря на общие достоинства третейского разбирательства, очень мало дел по интеллектуальной собственности передается в арбитраж. Существует несколько теорий относительно того, почему японцы не склонны к арбитражу для разрешения споров. Одной из них является обеспокоенность по поводу компетентности арбитров, также японцы до сих пор не доверяют частным организациям, несмотря на их долгое существование, поэтому чаще обращаются в суды за разрешением споров, касающихся интеллектуальной собственности. Немаловажным выступает обстоятельство, что существующим арбитражным организациям не хватает необходимого опыта для адекватного решения вопросов, возникающих в ходе разбирательства. Для того, чтобы стороны обращались в третейское разбирательство за защитой прав интеллектуальной собственности, необходимо усовершенствовать процедуру третейского разбирательства и создать условия, соответствующие потребностям сторон.

Опасения по поводу эффективности и надежности арбитражной системы означает, что суды будут продолжать играть важную или даже возрастающую роль в спорах в области интеллектуальной собственности в Японии в ближайшем будущем.

Список литературы:

[1] Леонтьев Б.Б., Солдатова Н.В. Государственная стратегия интеллектуальной собственности: опыт Японии // Правовая информатика, № 3, 2013, стр. 36–48.

[2] Русакова Е. П. Процедуры разрешения споров Арбитражным центром интеллектуальной собственности Японии, Вестник Волгоградского Государственного университета, Серия Юриспруденция, 2015. № 3 (28).

[3] Сангаджиев Б. В. Гражданское судопроизводство как важнейшая сфера реализации гарантий прав человека // Международный академический журнал Российской академии естественных наук. 2014. № 4. С. 71–81.

[4] Старченко А. Философия права и принципы правосудия в США. М.: Высш. шк., 1969.

[5] Теория судебного права и организации судебных систем: учебник / А.А. Клишас, В.В. Гребенников, Л.Ю. Грудцына, Б.В. Сангаджиев, А.А. Соловьев; под ред. А.А. Клишаса. — Москва: ИНФРА-М, 2017. — 312 с.

[6] Basic Law on Intellectual Property. Law No.122 of 2002. URL: <http://www.wipo.int/wipolex/ru/text.jsp>.

[7] Japan Intellectual Property Arbitration Center, Electronic text data. Mode of access: <http://www.ipadr.gr.jp/eng/> (дата обращения 12.09.2019)

[8] Northcon I v. Katayama and Mansei Kogyo K.K., HANn (No. 1376) 79 (Tokyo District Court, February 18, 1991), cited in Doi, supra note 249, at 128–29.

[9] Teruo Doi, Law and Practice in Japan for the Recognition and Enforcement of Foreign Judgments and Arbitral Awards, 20 AIPPI J. 119, 132–33 (1995).

[10] The Japan Commercial Arbitration Association, JCAA Newsletter, 2010. N 25. Electronic text data. Mode of access: <http://www.jcaa.or.jp/e/arbitration/docs/news25.pdf/> (дата обращения 25.09.201)

Spisok literatury:

[1] Leont'ev B.B., Soldatova N.V. Gosudarstvennaya strategija intellektual'noj sobstvennosti: opyt Japonii // Pravovaja informatika, № 3, 2013, str. 36–48.

[2] Rusakova E. P. Procedury razreshenija sporov Arbitrazhnym centrom intellektual'noj sobstvennosti Japonii, Vestnik Volgogradskogo Gosudarstvennogo universiteta, Serija Jurisprudencija, 2015. № 3 (28).

[3] Sangadzhiev B. V. Grazhdanskoe sudoproduzvodstvo kak vazhnejshaja sfera realizacii garantij prav cheloveka // Mezhdunarodnyj akademicheskij zhurnal Rossijsko jakademii estestvennyh nauk. 2014. № 4. S. 71–81.

[4] Starchenko A. Filosifiya prava i principy pravosudiya v SShA. M.: Vyssh. shk., 1969.

[5] Teoriya sudebnogo prava i organizacii sudebnyh sistem: uchebnyk / A.A. Klishas, V.V. Grebennikov, L.Ju. Grudcyna, B.V. Sangadzhiev, A.A. Solov'ev; pod red. A.A. Klishasa. — Moskva: INFRA-M, 2017. — 312 s.

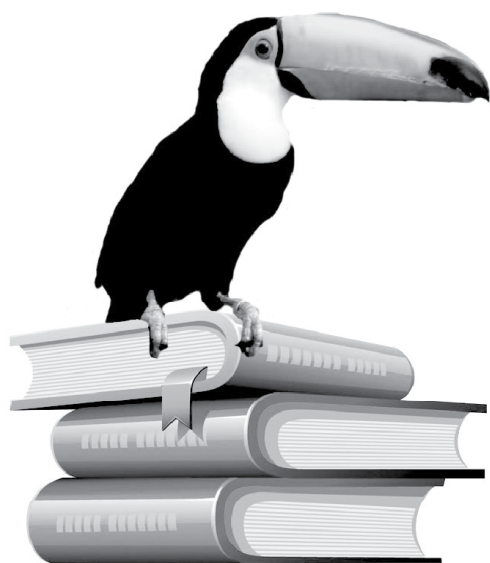
[6] Basic Law on Intellectual Property. Law No.122 of 2002. URL: <http://www.wipo.int/wipolex/ru/text.jsp>.

[7] Japan Intellectual Property Arbitration Center, Electronic text data. Mode of access: [http://www.ipadr.gr.jp/eng/\(data obrashhenija 12.09.2019\)](http://www.ipadr.gr.jp/eng/(data obrashhenija 12.09.2019))

[8] Northcon I v. Katayama and Mansei Kogyo K.K., HANn (No. 1376) 79 (Tokyo District Court, February 18, 1991), cited in Doi, supra note 249, at 128-29.

[9] Teruo Doi, Law and Practice in Japan for the Recognition and Enforcement of Foreign Judgments and Arbitral Awards, 20 AIPPI J. 119, 132-33 (1995).

[10] The Japan Commercial Arbitration Association, JCAA Newsletter, 2010. N 25. Electronic text data. Mode of access: [http://www.jcaa.or.jp/e/arbitration/docs/news25.pdf/\(data obrashhenija 25.09.2019\)](http://www.jcaa.or.jp/e/arbitration/docs/news25.pdf/(data obrashhenija 25.09.2019))

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

РЕЦЕНЗИИ

КУРКИН Борис Александрович,
 доктор юридических наук, профессор,
 профессор кафедры Международного права
 Юридического института Тамбовского
 государственного технического университета,
 эксперт Германской службы академического обмена (DAAD),
 e-mail: mail@law-books.ru

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ
«РОССИЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО В 1917 ГОДУ: МОНОГРАФИЯ /
ОТВ. РЕД. С.А. БОГОЛЮБОВ, Д.А. ПАШЕНЦЕВ, В.А. СЕЛЕЗНЕВ. —
М.: ЮСТИЦИНФОРМ, 2018. — 292 С.
ISBN 978-5-7205-1478-5»

KURKIN Boris Aleksandrovich,
doctor of jurisprudence, professor,
professor of department of International law
of Legal institute of the Tambov state technical university,
expert of the German service of the academic exchange (DAAD).

REVIEW OF THE BOOK
«RUSSIAN STATE IN 1917: MONOGRAPH / HOLE. ED. S.A.
BOGOLUBOV, D.A. PASHENTSEV, V.A. SELEZNEV. - M.:
YUSTICINFORM, 2018. - 292 P.
ISBN 978-5-7205-1478-5»

Настоящая монография посвящена проблемам, связанным в основном с деятельностью Временного правительства по преобразованию государственного аппарата и его попыток выработать эффективную политику, в том числе и правовую, в чрезвычайных условиях – условиях продолжавшейся мировой войны. Особое внимание уделяется политике Временного правительства и правовому регулированию в наиболее важных сферах государственной жизни – в военной, юстиции, народного просвещения и т.д.

В работе рассмотрены также, хотя и в меньшем объеме, события, связанные с Октябрьской революцией, раскрывается содержание основных направлений в правотворческой деятельности Временного правительства, анализируются соответствующие государственно – правовые акты. Затрагиваются в ней, правда, в весьма ограниченном объеме и первые шаги новой власти. Но поскольку заявленные авторами временные рамки ограничиваются исключительно 1917-м годом, это видится логичным и даже неизбежным.

Объем рецензии, в силу сложившейся традиции весьма ограничен, материалы, представленные в книге, – автономны, а посему рецензи-

рование неизбежно должно выражаться в анализе каждого самостоятельного фрагмента книги, в котором будут отмечены его наиболее важные, с точки зрения рецензента, положения, их значимость и обоснованность.

Отметим сразу: все главы написаны обстоятельно и в полной мере отражают содержание и значение исследуемых в монографии аспектов деятельности Временного правительства, его основные направления.

Необходимо подчеркнуть, что все вопросы, обозначенные в монографии, рассмотрены достаточно полно с учетом результатов новейших исследований в этой области, что делает работу актуальной и значимой.

Глава 1. – «Российская государство в процессе становления», написанная д.ю.н., профессором Д.А. Пашенцевым, задает тон всему исследованию

«Общим признаком членов Временного правительства, – справедливо отмечает Д.А. Пашенцев, – можно считать принадлежность подавляющего большинства из них к масонству. А.Ф. Керенский, который возглавил Временное правительство после князя Г. Львова, оказался не тем

политиком, который был нужен России в условиях кризиса» [С. 40].

К сожалению, тема масонства и его роль в перевороте оказалась упомянутой лишь вскользь. А ведь события были по внешнему виду, совершенно парадоксальные. Спрашивается, с какой стати министр иностранных дел П.Н. Миллюков мчит на поклон английскому послу с просьбой освободить из-под ареста задержанного в Канаде Л.Д. Бронштейна (Троцкого)? Это Миллюков, в соответствии с дипломатическим протоколом должен был вызвать на ковер английского посла, хотя повод для этого по своей значимости был едва отличен от нуля!

Д.А. Пашенцев выделяет среди прочих три основных момента в деятельности Временного правительства, ставших особо значимыми в государственно-правовом плане и определивших во многом государственно-правовую и национально-государственную политику большевиков.

Итоги деятельности Временного правительства автор охарактеризует на основе следующих положений:

1. Временное правительство юридически оформило переход от монархии к республике.
2. Временное правительство окончательно ликвидировало думский парламентаризм.

Временное правительство установило ряд важных демократических прав и свобод, провело реформу избирательного права на основе демократических начал [С. 27].

Так, были ликвидированы высшие органы государственной власти – Государственный совет, Совет министров и Государственная Дума. Их полномочия перешли к Временному правительству. Сенат и Синод были сохранены и подчинены Временному правительству, ставшему одновременно как законодательным, так и исполнительным органом. «С одной стороны, – отмечает автор, – в революционных условиях в качестве временной меры этого могло быть оправданно. С другой стороны, такая ситуация противоречила тем политическим ценностям, которые провозглашало само Временное правительство» [С. 23].

Второй момент (объявление России республикой). Самостоятельно решив вопрос о форме правления, Временное правительство тем самым несколько вышло за пределы своих объявленных полномочий, узурпировало вопрос, возлагавшийся ранее на Учредительное собрание [С. 27].

Третий момент касается национально-государственной политики Временного правительства. Как справедливо отмечает автор, «в период правления Временного правительства деструктивные тенденции стремительно нарастали. Усилились центробежные тенденции на националь-

ных окраинах. В этих условиях правительство, составленное из представителей интеллигенции и предпринимателей, явно не справлялось» [С. 19]. Далее автор затрагивает обсуждавшийся Временным правительством вопрос о предоставлении автономии Украине, «так как после Февральской революции на Украине возникло возглавляемое Центральной Радой движение за автономию.

Но Временное правительство не пошло на эту меру, отложив вопрос до Учредительного собрания < > в 1917 году национальный вопрос обострялся действиями тех сил, которые видели в нем еще одну возможность для дестабилизации режима» [С. 33].

В связи с этим автору следовало подчеркнуть, что Временное правительство само способствовало развалу государства и делало это вполне сознательно, т. е. отдавая себе отчет в своих действиях.

Вспомним, чем было занято Временное правительство: был упразднен пост генерал-губернатора в Закавказье и Туркестане, власть передана «комитетам», созданным из депутатов Думы, являвшихся местными уроженцами;

Три главные политические партии Кавказа — азербайджанская Мусульманская Демократическая Партия (Мусават), армянская Дашнакцутюн и грузинская Социал-демократическая, сразу же после Февральской революции в обмен на признание Временного правительства получили гарантии автономии в рамках федеративной России. Автору следовало бы отметить, что Временное правительство открыто попустительствовало сепаратизму «окраин» («украин», как говаривали в старину) или даже поощряло его.

В марте, в Киеве создаётся некая «Центральная Рада», куда входят представители 25 партий, от всем известных, вроде эсеров, до совсем крошечных и карикатурных «националистических». В дискуссиях, ведущихся в «Раде», впервые зазвучало слово «Украина». Все эти «дебаты» были пустым сотрясанием воздуха никого и ни к чему не обязывали, так как Рада не признавалась Временным Правительством. Через три месяца, в июне 1917 года Рада создала «правительство», которое возглавил некий неведомый миру писатель В. Винниченко. Позже он попытается выторговать для себя пост Председателя Политбюро ЦК РКП (б). В Киев он приедет из... Москвы. Что представляла из себя Центральная Рада и созданное ею «правительство» видно было хотя бы из того, что новоявленное «украинское правительство» использовало в качестве своей резиденции самовольно занятые две комнаты в здании киевского педагогического музея.

Далее, как известно, происходило нечто совсем невероятное: в Киев в сопровождении

министров Временного Правительства Терещенко и Церетели немедленно прибыл Керенский и начал вести переговоры с «правительством Украины», в которое входил в качестве «Генерального Секретаря Военных Дел» еще один литератор-любитель – С. Петлюра. Он, так же, как и Винниченко, попал в Киев только в феврале 17-го из Москвы, где издавал гламурный журнал под названием «Украинская жизнь».

Таким образом, самым фактом ведения переговоров с каким-то смехотворным «правительством» Керенский **узаконил самозванцев**. Пройдёт всего четыре месяца, и в октябре 1917, ещё ДО формального большевистского переворота, всё тот же Винниченко выпустит «Воззвание к народу и армии Украины». Итак, четыре месяца назад не было ничего, было несколько русских губерний, населённых русскими, а сегодня уже появились Украина, украинский народ, состоящий из «украинцев», и Украинская Армия! Возникли из ничего Украинский Парламент, принимающий украинские законы, и Правительство Украины, обращающееся к Украинскому Народу и к невесте откуда взявшейся Украинской Армии.

Думать, что Керенский действовал по собственной инициативе, разваливая ставшую уже своею державу, было бы крайне наивно. К сожалению, эта тема – тема закулисья – не получила своего развернутого освещения в монографии, хотя и была обозначена. Возможно, виной тому стали неизбежные ограничения по объёму главы. Однако от исторической иллюстрации выводы автора выглядели бы еще убедительнее.

Во второй главе, автором которой является государственный советник юстиции Российской Федерации 1-го класса к. э. н., доцент В.А. Селезнев, рассматривается вопрос о государственном управлении в сфере юстиции в период 1917 года. При этом основное место в главе уделено действиям Временного правительства, хотя захватывает и краткий период, предшествующий мартовскому перевороту, и не менее краткий октябрьского переворота.

Автор отмечает, что инициированные Временным правительством демократические преобразования осуществлялись при активном участии Министерства юстиции, главными направлениями деятельности которого стали изменение уголовной политики и преобразование судебной системы [С. 51].

Особое место в главе занимает вопрос о деятельности так называемой «Верховной следственной комиссии для расследования противозаконных по должности действий бывших министров, главноуправляющих и других высших должностных лиц». К сожалению, автор (возможно опять-таки ввиду ограниченности объема работы)

не рассмотрел подробнее деятельность сего органа, к которому очень подошла бы поговорка «Гора родила мышь».

Известно, что показания этой «чрезвычайной следственной комиссии» (ЧСК – так хочется использовать сокращение – ЧК), в работе которой принимал участие А. Блок, давал и вернувшийся из эмиграции журналист В.И. Ульянов. К сожалению, показания его не опубликованы и по сию пору. Думается, автору нелишне было бы отметить, что предназначавшаяся в основном для «обличения самодержавия» комиссия так и не выявила за царем решительно никаких преступлений (надо полагать, к великому неудовольствию заговорщиков-февралистов).

Любопытно, что никто иной как А.Ф. Керенский в статье «Короткая память», написанной еще в 1920 году, признал: «Нам всем вместе — демократии и буржуазии — пришлось наспех, среди дьявольского урагана войны и анархии налаживать кой-какой самый первобытный аппарат власти» [6, 165].

Заслугой автора является и хорошее знакомство с научной литературой по данному вопросу, в частности, с работами Н.Н. Ефремовой, известной своими публикациями по теме органов царской юстиции и краткого периода существования Временного правительства. В связи с этим можно посетовать на то, что оказались не использованными ее последние работы [5, 396 – 397].

Автор справедливо отмечает, что «несмотря на наличие определенного потенциала министров для надлежащего выполнения своих обязанностей (это относится и к руководителям других министерств Временного правительства), частые смены их состава в правительстве не позволяли последовательно реализовывать намеченные преобразования в государственном устройстве России в условиях кризиса верховной власти, в том числе и в сфере юстиции» [С. 50].

Действительно, период с марта по октябрь 1917 года ознаменовался в министерстве юстиции чехардой, когда в силу ряда причин в России сменилось шесть министров юстиции: А.Ф. Керенский, П.Н. Переверзев, И.Н. Ефремов, А.С. Зарудный, А.А. Демьянов, П.Н. Малянтович.

Подробно освещается в статье и тема политической амнистии, осуществленной Временным правительством, в частности, подвергнут скрупулезному анализу Указ от 6 марта 1917 года «Об амнистии» и прослежена его реализация. Интересно и документально обоснованно изложена также тема «реформирования» ненавистного февралистам МВД. К сожалению, судьба последнего министра внутренних дел Империи А.Д. Протопопова, проливающая свет на суть февразизма

и февралистов, а также пришедших им на смену большевиков. Как известно, 27 октября 1918 г. он был расстрелян в Москве в порядке «административного усмотрения (расстройство психики)».

Читая эту часть главы, поневоле вспоминаются слова героя «Дневника провинциала в Петербурге» М.Е. Салтыкова-Щедрина: «И не такие бы реформы можно вытерпеть, кабы страх был!»

Следует согласиться с мнением автора, что «предпринимаемых Временным правительством мер практически во всех сферах государственного управления, в том числе в сфере юстиции, оказалось явно недостаточно для предотвращения последствий политического и экономического кризисов в условиях участия России в первой мировой войне» [С. 80]. Однако в таком случае следовало бы добавить: Временное правительство само плодило кризисы, неведомые свергнутому царизму.

И как тут не вспомнить ценные признания А.Ф. Керенского, которому пришлось буквально кричать в 1920 году в ответ на обвинения в некомпетентности министров Временного правительства: «Допустим, что, действительно, вожди демократии оказались вовсе неподготовленными к делу государственного управления. Что же удивительного в том, что люди, в большинстве своем всю свою сознательную жизнь проводившие по ссылкам, в тюрьмах, в изгнании и т. д. почувствовали себя не совсем уверенно на министерских креслах?!»

И как тут не вспомнить слова незабвенного М.С. Собакевича, сказанные о другом таком же субъекте, которому «ничто не может быть поставлено в вину»: «Он только что масон, а такой дурак, какого свет не производил».

Глава 3 – «Народное просвещение на переломе общественного устройства», автором которой является доктор педагогических наук, доцент Почетный работник науки и техники Российской Федерации Л.Л. Алексеева, – посвящена теме, остававшейся, как правило, в тени прочих исследований об истории Временного правительства и его деятельности. Тем ценнее для специалиста работа автора.

«После Февральской революции, – как подчеркивает Л.Л. Алексеева, – с марта и до момента свершения Октябрьской революции, руководство Министерства народного просвещения менялось трижды – ведомство возглавляли А.А. Мануйлов, С.Ф. Ольденбург, С.С. Салазкин. Вследствие кризиса всего кабинета министров Временного правительства был период, когда в течение почти целого месяца Министерство оставалось вообще без главы, при одном товарище министра, исполняющем обязанности», что не мешало Государ-

ственному Комитету по народному образованию при Министерстве народного просвещения вырабатывать законопроекты и постановления. Тем самым, министерство активно погрузилось в сферу правотворчества [С. 90].

Как показывает автор, «несмотря на принципиальное единство взглядов всех заинтересованных руководителей и сотрудников в отношении необходимости скорейшего проведения реформ, обсуждение планов и проектов и тем более продвижение и претворение намеченного в реальную жизнь шло медленно ввиду много численных причин (рассогласованность, большое количество поправок и предложений, технические трудности, тревожная ситуация в целом и т.п.)» [С. 90 – 91].

Автор анализирует законопроекты, разработанные в представителями Государственного Комитета по народному образованию, и приходит к выводу, что их отличительной чертой является идея децентрализации управления учебными и образовательными учреждениями, когда «все школьное дело планировалось передать органам местного самоуправления» [С. 112].

Непосредственное «общее руководство», т.е. управление системой образования в стране, как отмечает Л.Л. Алексеева, проанализировавшая архивные материалы, поручалось «впредь до Учредительного собрания» Государственной комиссии по народному просвещению, которая отнюдь не является центральной властью» [С. 115].

Представляется, что данное исследование будет весьма полезным для всех, изучающих историю отечественного образования.

Глава 4 монографии, автором ее является д. ю. н., профессор А.А. Дорская, посвящена проблемам свободы совести и вероисповедания в 1917 году, активно обсуждавшимся и так или иначе решавшимся в течение восьми месяцев существования Временного правительства.

Как отмечает А.А. Дорская, в России о свободе совести как юридической категории впервые заговорили юристы-международники и специалисты в области церковного права. «С точки зрения международного права вопрос о свободе совести был решен уже к 80-м годам XIX столетия. К примеру, в работах известного русского юриста-международника Ф.Ф. Мартенса прослеживался путь придания свободе совести правового оформления» [С. 127].

В период первой русской революции, как подчеркивает автор, большое значение приобрели работы М.А. Рейснера, сосредоточившего свое внимание не на взаимоотношениях государства и религиозных конфессий, а на индивидуальной свободе совести. Как отмечает А.А. Дорская, «когда в 1906 году, в условиях Первой российской

революции, одним из лозунгов которой была свобода вероисповеданий и веротерпимость, Департаменту духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел было поручено составить подробную справку о свободе совести, были использованы в основном конструкции, понятия и определения М.А. Рейснера, выработанные в ходе работы над докторской диссертацией об отношении государства к церкви и верующей личности, а затем опубликованные в сборнике «Государство и верующая личность» [С. 129].

Автор указывает, что в отношении свободы совести, как и по другим вопросам, «Временное правительство сначала ограничивалось только заявлениями о готовности решать наиболее важные вопросы. Предпринимаемые меры носили чисто декларативный характер» [С. 136].

В работе анализируется конкретизирующее прежнее заявление и декларации Постановление Временного правительства «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений» от 22 марта (4 апреля) 1917 года.

Представляется необходимым раскрыть содержание понятия «свободы совести», которые в думских законопроектах и научных работах стала представлять в виде *свободы от совести*.

В связи с этим А.А. Дорская приводит, к сожалению, далеко не полностью, высказывание Члена Государственного Совета Архиепископа Вологодского и Тотемского Никона, писавшего о свободе совести так: «В последнее время много напущено таких слов не только в газеты, но и в законопроекты. Последнее уже представляет немалую опасность, потому что проникнув в законы, неточные, недостаточно определенные и растяжимые понятия могут замутить жизнь. Таково, например, слово “свобода совести”. Что такое *совесть*? Это – вложенный Богом в духовную природу человека закон для нравственной и религиозной жизни разумного существа. А что такое *свобода*? Само по себе это слово представляет какую-то пустоту, которую надобно наполнить. В самом деле оно означает просто отсутствие ограничений для деятельности, и только. Какой деятельности – из этого слова еще ничего не видно. Между тем, совесть потемненная грехопадение первозданного человека, вовсе не одинакова у людей». [1, 61].

Далее Архиепископ Никон на конкретных примерах показывал, что понимание совести в различных религиях весьма различно, а посему «свобода совести» в содержательном плане может вести к чудовищным последствиям. К сожалению, эта тема осталась фактически вне поля зрения автора, выразившего сожаление, что ни один из семи законопроектов, разработанных в период между I и II Государственной Думой, так и не стал законом. [С. 133].

Увы, православное понимание «свободы совести» осталось за кадром, а роль церкви и по сию пору оказывается «землей незнакомой», равно как и роль православного государства, каковым была Российская Империя.

Уместно привести документально зафиксированный пример духовной опеки русского государства над человеком. Речь пойдет о 19-летнем Алексее Пешкове, совершившем в Казани попытку самоубийства. Вот, что пишет о «казусе Пешкова» известный литератор П.В. Басинский: «... только номерных документов по поводу поступка Алеши Пешкова было подписано четыре! Это те, о которых мы знаем. Смотритель земских заведений общественного призрения доносит о Пешкове в духовную консисторию. Немедленно собирается синклит из протоиереев и просто иереев, двух настоятелей и двух просто священников. Они выносят постановление о предании юноши епитимии (*напомним, что епитимия – означает не наказание, но воспитание, могущее выражаться в более продолжительных молитвах, усиленном посте, паломничестве и т.д. – Б.К.*) Непосредственным вразумлением должен заняться священник его прихода по месту жительства» [2, 63].

Вместо этого будущий Горький попросту нахамил священнику и всему священноначалию. Вывод из всего этого следует весьма неожиданный: «До какой же степени ценилась единичная жизнь и душа человеческая в России в эпоху “свинцовых мерзостей жизни”! Насколько внимательной к личности была эта Система. Да, громоздкая, грубоватая. Да, не учитывавшая, что только что отошедшего от шока молодого человека нельзя вести в церковь “на веревочке”. Но это была Система, в которой каждый человек был ценен.

Сегодня самоубийцу отвезут в морг, и никто в городе об этом не узнает» [2, 64]. Этим и отличается православный взгляд на совесть от либеральной «свободы совести», едва отличимой уже от «свободы от совести». В императорской России – человек понимался в качестве раба Божьего, то в революционно-мартовской – как самодостаточный, самоценный, не связанный никакими предвзвешенными индивид, «верховная ценность», по выражению П.Б. Струве. [8, 157]. Об этом уже достаточно подробно говорилось в отечественной юридической и философско-социологической литературе в работах В.И. Карпеца, Б.А. Куркина, С.Г. Кара-Мурзы.

К сожалению, эта тема не была затронута автором, хотя тема «свободы совести» к тому весьма располагала. Однако нельзя не признать правоту А.А. Дорской, сделавшей вывод о том, что «с точки зрения общих тенденций в 1917 году, Россия переходила на новый этап развития, когда

борьба за права и свободы граждан возводилась в культ. Данный период наблюдался в истории многих европейских стран. Однако стратегически была заложена «бомба замедленного действия», проявление которой стало хорошо ощутимо в конце XX — начале XXI века» [С. 152].

В главе 5 — «Военное управление», написанной к.ю.н., государственным советником Российской Федерации 3-го класса В.И. Кузнецовым. Рассматривается вопрос о механизме управления в военной сфере с начала XX века до 1918 года.

Следует отметить, что значительная часть работы посвящена системе военного управления, предшествующей февральскому перевороту.

Автор весьма подробно описывает эволюцию органов военного управления в России перед Первой мировой войной и во время ее. Увы, оказался обойден вниманием один важный вопрос: «С какой целью и по каким организационным соображениям Государь назначил себя Верховного главнокомандования Русской армией?» Иными словами, остался не рассмотренным вопрос о проблемах управления армией и тылом и их взаимодействия.

Не прозвучал в должной мере и вопрос о параллельных структурах военного управления, возникших в результате т. наз. «двоевластия» — мнимого противостояния Временного правительства и Петросовета, деятельность которых направлялась из одного и того же центра.

В главе достаточно подробно изложен последний из упомянутых нами вопросов. К сожалению, тема Русская армия и Временное правительство оказалась малой по объему, а решающая роль (ЦИК) Петроградского — по существу Всероссийского — совета рабочих и солдатских депутатов в деле уничтожения армии предстала в монографии лишь эпизодом. А между тем именно оно и задавало вектор всем последующим событиям.

Нельзя не отметить, что вопрос о знаменитых приказах № 1, разосланном в количестве девяти миллионов (!!! — Б.К.) экземпляров [3, 207] и № 213 освещен крайне скупо, а ведь по общему признанию, именно с выхода в свет Приказа № 1, подготовленного известным деятелем русского масонства знаменитым адвокатом Н.Д. Соколовым, специализировавшимся на защите террористов и начался развал армии. Яркую характеристику ему, прекрасно сохранившимся и при большевиках, дал П.Н. Милюков — «фанатик», «бездарный», «ограниченный и узкопартийный» [7, 227]. К сожалению, о Керенском как военном министре не сказано ничего, кроме того, что он занимал пост военного министра.

Возможно, В.И. Кузнецов полагал, что эти темы уже изложены и проанализированы в рабо-

тах других авторов, в числе которых необходимо назвать в первую очередь Н.Н. Яковлева, В.В. Кожина, В.И. Старцева.

Без комментариев говорится в статье и о разгуле анархии в Петрограде. Автор приводит цитату: «26 февраля 1917 года были разгромлены Окружной суд, Главное артиллерийское управление и Арсенал, в результате чего в руки восставших попало около 40 тысяч винтовок, полицейские участки» [4, 294].

К сожалению, автор не рассматривает причины и тайный механизм этих событий, так что можно подумать, что все совершилось стихийно.

Вместе с тем, как справедливо отмечает **В.И. Кузнецов**, «последовавшее в начале марта падение самодержавия и отсутствие высшей власти в государстве породили вакуум в военном управлении. При этом войсковой военно-административный аппарат, включая ставку верховного главнокомандующего, и военное и морское министерство сохранились» [С. 171].

В главе 6 — «Деятельность государства в аграрной, продовольственной и земельной сферах», написанной д.ю.н. профессором, Заслуженным деятелем науки Российской Федерации С.А. Боголюбовым исследуются в политико-правовом плане действия Временного правительства по обеспечению страны продовольствием в условиях мировой войны.

Постановлением от 9 марта 1917 года Временное правительство России учредило Общегосударственный продовольственный комитет под председательством министра земледелия для выработки общегосударственного продовольственного плана, руководящих принципов и общих мер по продовольственному делу.

Как подчеркивает С.А. Боголюбов, «образование и состав комитета были продиктованы желанием решать коренную проблему социально-общественной жизни, опираясь на весьма представительный общественный орган. Но возглавляемый министром и подчиняемый ему через подписываемые им приказы, собранный из достаточно разных слоев населения (многие из которых не имели достаточной квалификации и опыта работы), опирающийся на аппарат министерства, Продовольственный комитет был, по-видимому, обречен на неудачу». [С. 189].

Автор внимательно прослеживает деятельность Временного правительства и приходит к выводу, что в основе кризиса продовольствия лежал нерешенный и постоянно откладываемый и потом земельный вопрос.

Кроме того, как пишет С.А. Боголюбов, с самого начала деятельности Временного правительства предпринимались отчаянные и безуспешные попытки правового регулирования продовольственного вопроса.

Выводы, которые делает автор, сводятся к следующему:

3. На уровень эффективности аграрно-земельных преобразований 1917 года влияли отсутствие должного организационного механизма применения законов, произошедшее ввиду роспуска, а затем и разгрома предыдущего (имеющего богатый опыт, навыки и квалификацию) государственного, в том числе административного, судебного, аппарата.
4. Давали себя знать некомпетентность руководителей их неумение прогнозировать последствия правовых решений даже при их высокопрофессиональном формулировании и использовании надлежащей юридической техники.
5. Игнорирование мнения обществ, прежде всего крестьянства.
6. Постоянное откладывание решения и реализации аграрно-земельного вопроса до созыва Учредительного собрания.

Последний вывод автора представляется спорным. Нетрудно вообразить себе, чем бы кончилось проведение важнейшей для России аграрной реформы в условиях мировой войны, о чем собственно и говорили правые: армия просто рассыпалась: крестьяне, составлявшие ее основу, побежали бы с фронта делить землю.

Следует подчеркнуть, что глава, написанная С.А. Богомоловым, отличается логичностью, последовательностью, достаточностью нарративного материала и наличием обоснованных в научно-практическом плане выводов.

Глава 7 – «Россия в международно-правовом пространстве», автором которой является к.ю.н. профессор С.В. Шульга – представляет особый интерес. Она всецело посвящена положению России в системе международных отношений и международно-правовому обеспечению ее участия в них в 1917 году, а также в непосредственно предшествующий ему и в последующий краткий период.

Автор отмечает, что перед ним «не стоит задача личной оценки произошедших событий, которые одной группой специалистов именуются Великой Октябрьской социалистической революцией, а другой — октябрьским антиконституционным переворотом. Автор видит свою цель в констатации имевших место исторических фактов и в исследовании их международно-правовых аспектов, определивших место России в международно-правовом пространстве 1917 года, не более того» [С. 249].

Вступление России в войну, по мнению С.В. Шульги, было обусловлено «геополитическими, стратегическими планами России сохранять свое

влияние на юге Европы, противодействовать укреплению и территориальному расширению Турецкой Османской империи, пресечь попытки европейских государств, прежде всего Великобритании, колонизировать этот регион, а также попытаться установить контроль над проливами Босфор и Дарданеллы, разрешив стоявшую перед Россией (Русью) с момента ее образования «проблему черноморских проливов» [С. 227].

Здесь автор вступает на зыбкую почву предположений. Безусловно, Черноморские проливы были жизненно важны России, равно как они были важны и для СССР, как жизненно важны они и для современной России. Однако были не менее важные соображения, в частности, стремление обезопасить себя от Германии, ибо еще со времен А.Л. Ордин-Нащокина (если не ранее), утвердилось правило: «Дружи не с соседом, а через соседа». Однако здесь мы рискуем окончательно уйти в область теории и истории международных отношений, не являющихся предметом настоящей главы.

Еще одним тезисом автора является квалификация Декрета о мире в качестве международно-правового акта. В качестве дополнительного подтверждения правомерности своего тезиса С.В. Шульга усматривает в том, что провозглашенное в Декрете о мире право наций на самоопределение присутствует и в «Четырнадцати пунктах Вильсона об условиях установления мира» [С. 227].

Думается, что следует говорить не о том, что Декрет о мире стал международно-правовым документом – обязанностей для других государств он не создал и не мог создать в принципе, а о международно-правовом характере этого одностороннего документа. Еще вернее сказать, односторонняя декларация, затрагивающая международно-правовые вопросы. То, что некие положения его совпадают с «пунктами Вильсона» также не делает его международно-правовым, хотя и указывает на схожесть позиций сторон. Но такое сходство, пусть даже полное совпадение внешнеполитических принципов, не есть договор между странами эти принципы провозглашающих. Речь в данном случае может идти о схожести или совпадении политических позиций. Не более того.

В завершение своей работы автор говорит о том, что «анализируя место России в международно-правовом пространстве в 1917 году, качество и объем ее участия в отношениях, урегулированных международным правом того времени, представляется возможным сделать вывод о том, что все они детерминировались воздействием на Российское государство двух основных факторов: участия в Первой мировой войне и реализации программы распространения большевистской идеологии на внешнюю политику государства с

целью обеспечения практического воплощения в системе международно-правовых отношений формирующегося принципа самоопределения народов как средства инициации революционных событий в других странах для установления диктатуры пролетариата, достижения торжества мировой революции во имя уничтожения эксплуатации, неравенства, нищеты и привилегий одних за счет других» [С. 263].

С этим трудно спорить, да и не нужно. В целом же глава получилась информативно насыщенной, что безусловно, является ее положительной стороной.

Подытоживая все вышесказанное, можно сделать следующий вывод: коллективная монография написана на достаточно высоком теоретическом уровне, а авторы ее проявили умение оперировать тем историческим материалом, каким располагает современная наука и практика. Конечно же ложку дегтя добавляет то обстоятельство, что не все авторы удосужились четко сформулировать выводы из своего исследования, а предпочли оставить их «растворенными» в тексте.

Тем не менее, можно с достаточным на то основанием полагать, что настоящая работа будет благосклонно воспринята научным сообществом и станет подспорьем для тех, кто профессионально работает в сфере истории государства и права и государственного строительства.

Библиографический список:

- [1] Архиепископ Никон (Рождественский). «Козни врагов наших сокруши...» Дневники. М.: Сибирская Благозвонница, 2008 – С. 61.
- [2] Басинский П.В. Горький: страсти по Максиму. М.: «АСТ», 2018
- [3] Верховский А.И. На трудном перевале. М.: Военное издательство Министерства обороны Союза ССР, 1959 – С. 207.

[4] Государственное и военное управление России и СССР в войнах XVIII – XX веков. Историческо-теоретический труд. Ч. 1. М.: ВАГШ, 2003.

[5] Ефремова Н.Н. Министерство юстиции // Большая российская энциклопедия». Т. 20. М.: Научное издательство «Большая Российская Энциклопедия», 2012.

[6] Керенский А. Издалёка. Сборник статей (1920-1921 г.). Русское книгоиздательство Я. Поволоцкого. Париж, 1922.

[7] Миллюков П.Н. Воспоминания. — М.: Политиздат, 1991.

[8] Струве П.Б. Индивидуализм и социализм // Избранные сочинения. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999.

Bibliograficheskij spisok:

[1] Arhiepiskop Nikon (Rozhdestvenskij). «Kozni vragov nashih sokrushy...» Dnevniky. M.: Sibirskaya Blagozvonnica, 2008 – S. 61.

[2] Basinskij P.V. Gor'kij: strasti po Maksimu. M.: «AST», 2018

[3] Verhovskij A.I. Na trudnom perevale. M.: Voennoe izdatel'stvo Ministerstva oborony Soyuza SSR, 1959 – S. 207.

[4] Gosudarstvennoe i voennoe upravlenie Rossii i SSSR v voynah XVIII – XX vekov. Istorich-esko-teoreticheskij trud. CH. 1. M.: VAGSH, 2003.

[5] Efremova N.N. Ministerstvo yusticii // Bol'shaya rossijskaya enciklopediya». T. 20. M.: Nauchnoe izdatel'stvo «Bol'shaya Rossijskaya Enciklopediya», 2012.

[6] Kerenskij A. Izdalyoka. Sbornik» statej (1920-1921 g.). Russkoe knigoizdatel'stvo YA. Povolockago. Parizh», 1922.

[7] Milyukov P.N. Vospominaniya. — M.: Politizdat, 1991.

[8] Struve P.B. Individualizm i socializm // Izbrannye sochineniya. M.: «Rossijskaya politicheskaya enciklopediya» (ROSSPEN), 1999.

ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ научных статей, поступающих в редакцию научно-правового журнала «Образование и право»

1. Автор научной статьи предоставляет оформленную и заверенную рецензию (отзыв) доктора наук, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале, либо предоставляет выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

2. Рецензия должна содержать квалифицированный анализ материала статьи, объективную и аргументированную оценку ее материала и обоснованные рекомендации по улучшению качества представленной работы. Рецензент оценивает основные достоинства и недостатки рукописи статьи, руководствуясь при этом следующими критериями: соответствие содержания статьи профилю журнала, актуальность избранной темы, научный и методологический уровень, использование необходимых методик исследования, новизна и оригинальность основных положений и выводов, практическая полезность. При анализе представленных материалов, рецензентом уделяется внимание следующим вопросам:

а) общий анализ научного уровня, терминологии, структуры статьи, актуальности темы;

б) оценка подготовленности статьи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия установленным требованиям по оформлению материалов статьи;

в) научность изложения, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки и практики;

г) место рецензируемой работы среди других работ на подобную тему: что нового в

ней или чем она отличается от них, не дублирует ли содержание рукописи работы других авторов или ранее напечатанные работы данного автора);

д) допущенные автором неточности, ошибки, нарушение правил цитирования.

3. Представленная автором научная статья рецензируется экспертом редакционной коллегии журнала (доктором, кандидатом наук) в форме экспертной анкеты, утвержденной редакционной коллегией. Экспертиза носит закрытый характер, рецензия в форме экспертной анкеты предоставляется автору статьи по его письменному запросу, а также по соответствующему запросу в ВАК, без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента.

4. Срок подготовки рецензии экспертом редакционной коллегии журнала устанавливается по согласованию с рецензентом, но не может превышать две недели с момента поступления рукописи к рецензенту. Рецензент вправе отказаться от рецензирования в течение одной недели с момента поступления рукописи к нему и уведомить об этом редакционную коллегию журнала.

5. Окончательное решение о принятии статьи автора и размещении ее в одном из номеров журнала принимается на заседании редакционной коллегии журнала либо главным редактором журнала.

6. По результатам рецензирования могут быть приняты следующие решения:

а) рекомендовать принять рукопись к публикации;

б) рекомендовать принять рукопись к публикации с внесением технической правки;

в) рекомендовать принять рукопись к публикации после устранения автором (авторами) замечаний рецензента, с последующим направлением на повторное рецен-

зирование тому же рецензенту (при рекомендации сокращения или переработки рукописи статьи в рецензии конкретно указывается, за счет чего должна быть сокращена рукопись, что в ней должно быть исправлено, чтобы помочь автору (авторам) в дальнейшей работе над рукописью). В случае если автор (авторы) не устранил замечания рецензента, редакционная коллегия Журнала вправе отказать в публикации рукописи с направлением автору (авторам) мотивированного отказа);

г) рекомендовать отказать в публикации рукописи по причине ее несоответствия требованиям, предъявляемым к научному уровню (в данном случае редакционная коллегия Журнала имеет право направить рукопись на рецензирование другому рецензенту либо направить автору (авторам) мотивированный отказ в публикации рукописи, с приложением копии отрицательной рецензии).

7. Редакционная коллегия информирует о принятом решении автора по его запросу. Автору не принятой к публикации статьи редакционная коллегия направляет по его запросу мотивированный отказ.

8. Редакционная коллегия осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих ее тематике, с целью их экспертной оценки.

9. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов и имеют в течение последних 3 лет публикации по тематике рецензируемой статьи. Рецензии хранятся в издательстве и в редакции издания в течение 5 лет.

10. Максимальный срок рецензирования (с учетом повторного и дополнительного рецензирования) составляет три месяца с момента поступления рукописи в редакцию.

11. Редакция издания направляет авторам представленных материалов копии рецензий или мотивированный отказ, а также обязуется направлять копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию издания соответствующего запроса.

12. Опубликование представленного материала осуществляется в соответствии с планом работы редакции, с учетом необходимости формирования различных рубрик в каждом номере журнала и обеспечения финансирования выпуска журнала.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ НАУЧНО-ПРАВОВОГО ЖУРНАЛА «ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО»

Сведения общего характера

Обращаем внимание авторов на то, что публикации статей в журнале «Образование и право» осуществляется **БЕСПЛАТНО**, при условии соблюдения правил подготовки статей и при положительном решении редколлегии по итогам рецензирования и с учетом очередности присылаемых для публикации материалов.

Допускается издание статей вне общей очередности (в кратчайшие сроки) на **ДОГОВОРНОЙ** основе.

Авторские экземпляры журнала предоставляются за **ПЛАТУ**.

Почтовые расходы («Почта России», заказное, бандероль) – за счёт денежных средств автора.

Рукопись принимается к рассмотрению при условии, если она соответствует требованиям, предъявляемым к оформлению статей (материалов).

Срок рассмотрения рукописи от 10 рабочих дней до 1 месяца.

В случае, если рукопись статьи направлена на рассмотрение и в другие издания об этом факте необходимо поставить в известность редакцию.

Редакция не принимает к рассмотрению статьи с низким уровнем оригинальности текста (текст должен отличаться минимум на 30% от ранее опубликованных материалов). Рукописи должны иметь авторство не менее 80%, что подтверждается системой Антиплагиат.

Отправляя статью в редакцию, в случае принятия ее к публикации, автор соглашается на размещение редакцией статьи в электронных базах данных.

Технические требования

1. Тексты статей принимаются объемом от 5 до 12 машинописных страниц и (не более 25 000 знаков (с учетом пробелов), рецензии на монографии, учебники — до 5 машинописных страниц. В расчет объема статьи не входят аннотация, ключевые слова, библиография, сведения об авторе(ах).

2. Статья должна быть написана качественно, аккуратно оформлена и тщательно отредактирована.

3. На e-mail: mail@law-books.ru (в соответствии с правилами оформления статей) высылаются:

- электронная версия рукописи (сохраненная в формате Документ Word), которая должна иметь:

А. аннотацию (на русском и английском) объемом 150-250 слов. Аннотация должна иметь информативный характер и отражать актуальность, цели научного исследования, используемую методологию, основные научные результаты полученные автором (-ами) и их практическое значение.

Б. ключевые слова (на русском и английском) - 5-10 ключевых слов или словосочетаний. Ключевые слова должны отражать основное содержание статьи, определять предметную область исследования, встречаться в тексте статьи;

В. сведения об авторах: ФИО, их должности, ученые степени, ученые звания, место работы и адрес электронной почты (на русском и английском языках);

Г. УДК и ББК;

Д. Список литературы должен состоять не менее чем из 10 источников. Приветствуется наличие в библиографическом списке зарубежных изданий.

4. Перевод на английский язык статуса автора(-ов), название статьи, аннотация и ключевые слова должны соответствовать грамматике и стилистике языка, использованием принятой в англоязычных изданиях специальной терминологии. Не допускается осуществление перевода на английский язык при помощи автоматических переводчиков.

5. Статья, поступившая в редакцию регистрируется в журнале регистрации статей с указанием даты поступления, названия, Ф.И.О. автора, места работы автора. Статье присваивается индивидуальный регистрационный номер.

6. Представленные материалы должны соответствовать общепринятым этическим нормам.

7. Ответственный секретарь (заместитель главного редактора) направляет статью на рецензирование члену редакционной коллегии, курирующему соответствующее научное направление, при условии, что статья оформлена в соответствии с требованиями.

8. Рецензирование статей проходит несколько уровней по системе type of peer-review: главным редактором, открытой экспертной оценки, одного слепого редактирования, двойного контрольного рецензирования (не менее двумя рецензентами по тематике представленных материалов). Процедура рецензирования рукописей осуществляется конфиденциально в целях защиты прав автора

9. Рецензии на опубликованные статьи за последние 5 лет подлежат хранению в редакции.

10. Статья, направленная автору на доработку, должна быть возвращена с замечаниями вместе с ее первоначальным вариантом.

11. Статья, задержанная после переработки на срок более трех месяцев или требующая повторной переработки, рассматривается как вновь поступившая.

12. После анализа рецензий принимается решение об опубликовании или отказе в опубликовании статей. На основе принятого решения автору/ам направляется письмо, в котором дается общая оценка статьи, если статья может быть опубликована после доработки / с учетом замечаний — даются рекомендации по доработке; если статья не принимается к опубликованию — указываются причины такого решения.

Правила оформления статей

Набор текста производится в формате Microsoft Word 1997-2003. Шрифт – TimesNewRoman; размер шрифта – 12; межстрочный интервал – 1,0; выравнивание текста – по ширине; поля: левое — 3,5 см, правое, верхнее, нижнее — по 3,5 см; отступ первой строки (абзацный отступ) – 0,5 см (для образования отступа не следует использовать клавишу пробела и табуляции).

Аннотация, ключевые слова, примечания, библиография, сведения об авторе оформляются 12 шрифтом, интервал 1,0).

Последовательность оформления статьи

В начале статьи (на первой странице) приводятся на русском языке:

1. УДК, ББК;

2. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания, электронного адреса;

3. Название статьи (буквы – прописные);

4. Аннотация и ключевые слова на русском языке (выравнивание «По ширине», без отступа);

5. Указание на источник финансирования (если работа выполняется по гранту).

Затем размещается информация на английском языке:

1. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания;

2. Название статьи (буквы – прописные);

3. Аннотация и ключевые слова (выравнивание «По ширине», без отступа).

После размещения технической информации следует текст статьи.

Структура статьи, как правило, включает: введение (характеристика актуальности темы и степени ее научной разработанности), указание на цель и задачи данной статьи, обозначение использованных методов, представление результатов, заключение. Отдельные блоки содержания выделяются подзаголовками (оформляются с выравниванием «По центру», строчными, полужирным курсивом).

В тексте статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1; 2]. Постраничные сноски допускаются только, если не содержат ссылку на библиографический источник, например, разъяснение термина.

После текста статьи располагаются (выравнивание «По ширине»):

- Список литературы оформленный исходя из правил (ГОСТ 7.05–2008).

Источники выстраиваются в алфавитном порядке, сначала — литература на русском языке, затем — на других языках.

Указываются:

заглавие работы;

название журнала или сборника (если это статья из журнала или сборника материалов), отделенное от заглавия статьи двойным слешем (//), без кавычек;

выходные данные: для журнала — номер и страницы статьи; для сборника статей, материалов конференции — город и название издательства.

В выходных данных монографий, учебников, сборников материалов конференций указываются издательства, общее количество страниц.

При оформлении интернет-источника указываются: автор (если есть), название статьи, после двойного слеша (//) полное название сайта (портала), точная ссылка на упоминаемый документ (URL) и в скобках — дата обращения.

Архивные источники указываются в тексте статьи в круглых скобках, например: (ЦГА. Ф. 1, д. 2. Л. 15). В библиографию не выносятся.

После этого размещается Spisok literatury (References), в котором библиографическое описание источников на кириллице транслитерировано на латинский шрифт.

Правила транслитерации. Транслитерацию следует делать по сайту www.translit.ru, выбирать вариант LC (Library of Congress). Транслитерированные русские источники оформлять по модели для российских источников. В квадратных скобках давать перевод названия статьи или книги, а также периодического издания, в котором статья была опубликована.

На английском языке фамилия отделяется от инициалов автора через запятую, затем год издания работы в скобках (только цифры).

Описание статьи, опубликованной на русском языке, делается по следующей схеме:

- фамилия и инициалы автора (авторов) - в транслитерации по системе LC (<http://translit.ru/?direction=ru&account=lc>);

- заглавие статьи / монографии — в транслитерации;

- заглавие статьи / монографии — в переводе на английский язык, в квадратных скобках;

- название журнала в транслитерации которое отделено от заглавия статьи двойным слешем (//);

- название журнала — в переводе на английский язык, в квадратных скобках (название на английском языке смотреть на сайте журнала);

- выходные данные, исключая год (город, название издательства, «дата обращения») — в транслитерации, заменив обозначение страниц статьи (общее количество страниц монографий, учебников, сборников материалов конференций) на латинское Р. (р.);

- указание на язык публикации, вышедшей не на английском языке [напр.: (In Russ.)], — обязательно!

Отдельным файлом направляется сопроводительная информация

Вместе с текстом статьи на адрес редакции направляется доп. персональная информация об авторе (-ах):

- полный почтовый адрес места работы (включая индекс), город и страну либо полный почтовый адрес места жительства (включая индекс), город и страну;

- № тел. рабочий (домашний) с кодом города либо № моб. тел.;

- электронный адрес.

Данная информация не подлежит обнародованию в журнале, кроме электронного адреса.

Для аспирантов, соискателей ученой степени кандидата наук в обязательном порядке необходимо указывать:

- телефоны кафедр, научных подразделений, к которым они прикреплены;

- данные о научном руководителе (фамилия, имя, отчество, ученая степень, звание).

Автору рекомендуется при оформлении статьи внимательно ознакомиться со всеми правилами, сверяться с образцом, а в случае возникновения вопросов — направлять обращения на эл. адрес редакции.

Примерный образец

УДК 37.07

ББК 74.4

ИВАНОВА Ирина Ивановна,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры государственного и муниципального управления
Института социально-гуманитарного образования
Московского педагогического государственного университета,
e-mail: 1234567@mail.ru

SPIN-код: 0000-0000, AuthorID: 000000 (при наличии)

**СОВРЕМЕННЫЕ КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗОВ:
РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ**

Аннотация. Актуальность исследования вызвана ... Цель: ... Методология исследования - ... В результате обосновано ... Во-первых, ... Во-вторых, ... Авторы приходят к выводу, что ... В этой связи важно отметить ...

Ключевые слова: критерии оценки, высшая школа, научно-исследовательская работа, индекс Хирша, образовательное право.

IVANOVA Irina Ivanovna,
PhD in Law, Associate Professor,
Professor of the Department of State and Municipal Administration
of the Institute of Social and Humanitarian Education
of the Moscow Pedagogical State University,
e-mail: 1234567@mail.ru

**MODERN CRITERIA FOR THE ASSESSMENT OF SCIENTIFIC ACTIVITY OF HIGHER
EDUCATION INSTITUTIONS: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE**

Annotation. The relevance of the research is caused by ... Purpose: ... The research methodology is ... As a result, it is justified ... First, ... Second, ... The authors conclude that ... In this connection, it is important to note ...

Key words: assessment criteria, higher education, research work, Hirsch index, educational law.

Текст статьи

.....

.....

Список литературы:

[1] Адизес И.К. Об образовании [Электронный ресурс] / Сайт «Институт Адизеса в России». – Режим доступа: <http://adizes.ru/ichak-adizes-blog/ob-obrazovanii/> (дата обращения: 10.08.2018).

[2] Боброва Н.А. Первый профессорский форум // Проблемы науки . 2018. № 3 (37). – С. 66 – 68.

[3] Галажинский Э. Зачем нужны рейтинги университетов [Электронный ресурс] / Сайт «Ведомости». – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov> (дата обращения: 20.08.2018).

[4] Кузьмина Н.Б. Эффективный университет: перезагрузка. М.: МГИМО-Университет, 2014. – 134 с.

[5] Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 295 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 20.08.2018).

[6] Сапожков О. Для экономики знаний России придется переучиваться [Электронный ресурс] / Сайт «Коммерсантъ». – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/3450155?from=four_economic (дата обращения: 15.08.2018).

[7] Wuestewald T. Adult Learning in Executive Development Programs [Электронный ресурс] // AdultLearning.2016.Vol.27.N2.P.68-75.Режимдоступа:<https://doi.org/10.1177/1045159515602256> (дата обращения 30.07.2018).

[8].....

Spisok literatury:

[1] Adizes I.K. Ob obrazovanii [Elektronnyy resurs] / Sayt «Institut Adizesa v Rossii». – Rezhim dostupa: <http://adizes.ru/ichak-adizes-blog/ob-obrazovanii/> (data obrashcheniya: 10.08.2018).

[2] Bobrova N.A. Pervyy professorskiy forum // Problemy nauki . 2018. № 3 (37). – S. 66 – 68.

[3] Galazhinskiy E. Zachem nuzhny reytingi universitetov [Elektronnyy resurs] / Sayt «Vedomosti». – Rezhim dostupa: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov> (data obrashcheniya: 20.08.2018).

[4] Kuz'mina N.B. Effektivnyy universitet: perezagruzka. M.: MGIMO-Universitet, 2014. – 134 s.

[5] Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 15 aprelya 2014 g. № 295 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy Rossiyskoy Federatsii «Razvitiye obrazovaniya» na 2013-2020 gody» (s izmeneniyami i dopolnleniyami) [Elektronnyy resurs] / Informatsionno-pravovoy portal «Garant» (data obrashcheniya: 20.08.2018).

[6] Sapozhkov O. Dlya ekonomiki znaniy Rossii pridetsya pereuchivat'sya [Elektronnyy resurs] / Sayt «Kommersant». – Rezhim dostupa: https://www.kommersant.ru/doc/3450155?from=four_economic (data obrashcheniya: 15.08.2018).

[7] Wuestewald T. Adult Learning in Executive Development Programs [Elektronnyy resurs] // AdultLearning.2016.Vol.27.N2.P.68-75.Rezhimdostupa:<https://doi.org/10.1177/1045159515602256> (data obrashcheniya 30.07.2018).

[8].

ОБРАЗОВАНИЕ *и* ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

Сдано в набор 10.10.2019. Подписано в печать 23.10.2019.

Формат 60х90/8. Печать офсетная. Печ. л. 38,25.

Тираж 1200 экз. Заказ № 135.

ОАО "Орехово-Зуевская типография"

г. Орехово-Зуево, Моск. обл., ул. Дзержинского, д.1